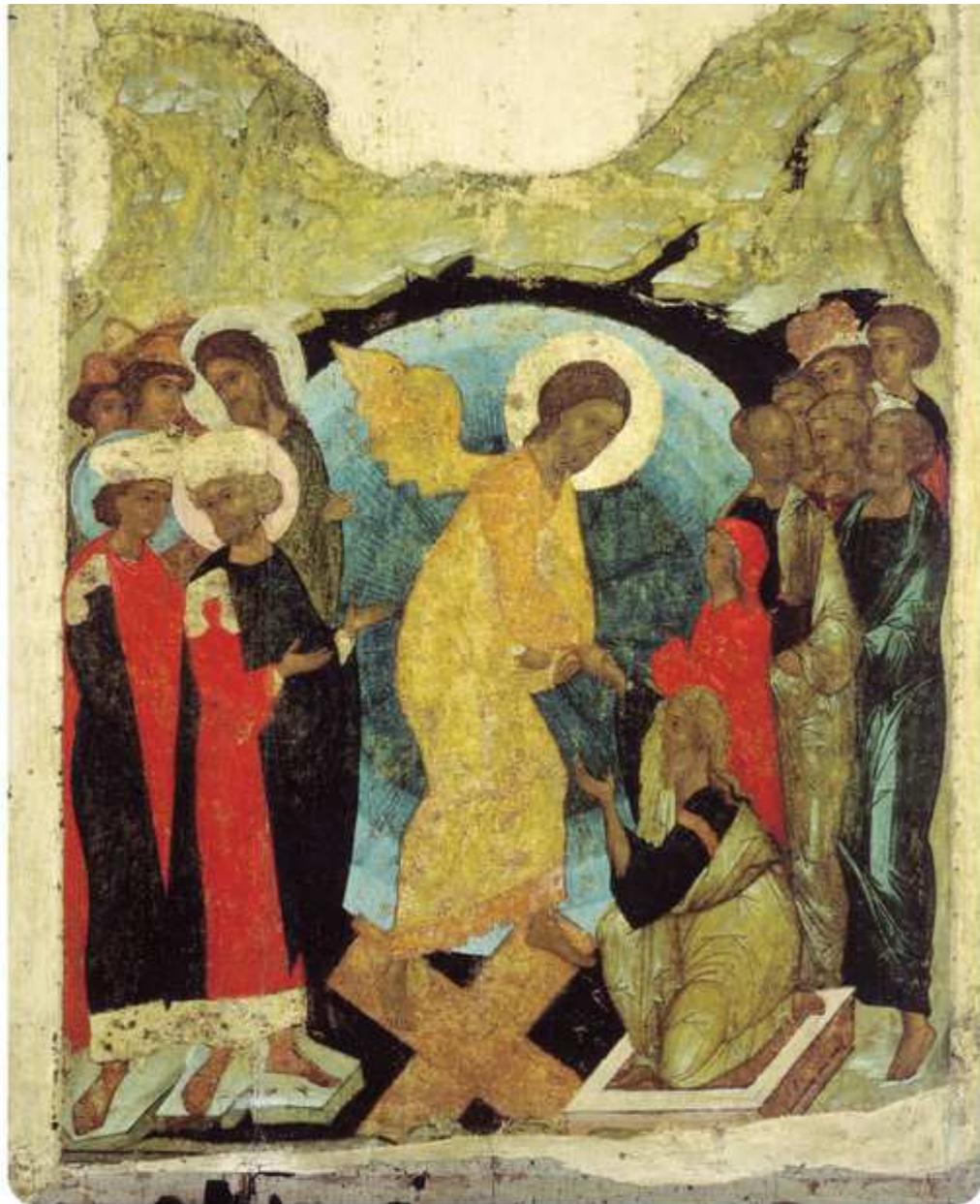

Франсуа Брюн
Рас слышать умерших

Богословская и церковно-историческая библиотека

Франсуа
Брюн

**Рас слышать
умерших**

Аннотация

Эта книга – уникальная попытка современного французского богослова, католического священника Франсуа Брюна свести в единый свод разрозненные и зачастую противоречивые свидетельства тех, кому довелось узнать и понять, что смерти нет, что смерть просто переход в иное состояние, что у Бога все живы, что наших дорогих умерших можно расслышать, можно продолжить с ними общение.

Книга полна удивительных открытий и озарений, тонких сопоставлений, ставящих рядом давно известные истины мировых религий и недавние научные открытия. Но самое главное: она полна живых историй, голосов людей, не вычитавших истины о жизни и смерти из книг, но пришедших к ним на своем личном опыте. И за хором таких голосов стоит удивительная способность автора выслушать и понять всех и каждого, каждому найти место в широко обрисованной картине мироздания. Потому что автор – подлинно верующий и глубоко мыслящий человек – убежден, что Бог – это, прежде всего, Любовь, что смерть побеждена Христовым Воскресением, и что всем нам, верующим и неверующим, праведникам и грешникам, никогда не стоит терять надежды.

Франсуа Брюн Расслышать умерших

© Ф. Брюн, 2015
© Н. В. Ликвинцева, перевод, 2015
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Оглавление

Вступительное слово архимандрита Симеона

Предисловие

Введение

I. Никто не умирает

1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших
2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»
3. Первые визуальные изображения мира иного
4. Хроновизор и образы прошлого
5. Телефонные звонки из иного мира

II. Смерть — это второе рождение

1. Радость умирания
2. Пьер Моннье, или как привыкнуть быть невидимкой
3. Зов вечности

III. Новое тело для нашей новой жизни

1. Душа — это тонкое тело
2. Ролан де Жувенель: выстроить себе обитель на века, жилище вечности
3. Способности духовного тела

IV. На границах смерти

1. Свидеться с теми, кого мы любили
2. Встреча с существом, излучающим свет
3. «Что ж ты сделал со своею жизнью?»

4. Между жизнью и смертью: туннель и сон

V. Первые шаги в мире ином

1. Вестники невидимого
2. Картография страны, лежащей по ту сторону смерти
3. Первые уровни в мире ином

VI. В сердцевине Добра и Зла

1. Наша мысль, хотим мы того или нет, предопределяет нашу судьбу
2. Наша мысль творит живые символы
3. Наши мысли — живые энергии
4. Наше сознание строит Вселенную

VII. Изгнание в миры несчастья

1. Во тьме внешней
2. Бунт «неисцеленных душ»
3. Этапы возврата к Богу

VIII. Реинкарнация: последнее испытание несчастных душ

1. Реинкарнация — всего лишь исключение из правил
2. Что же это такое: реинкарнация

IX. Возвращение в миры счастья

1. Силы счастья сопутствуют нам
2. Ангел-хранитель и прошлая жизнь
3. К свету

X. Единение с Богом: предельный опыт блаженной души

1. Бог как энергия
2. Бог как Любовь
3. Христос как Бог
4. Стать едиными с Богом, быть с Ним одним целым
5. Наше обожение: бесконечный процесс

Заключение

Вступительное слово архимандрита Симеона

Однажды преподобный Макарий Великий (IV в.) шел по пустыне и поднял лежащий на земле череп. Череп признался, что при жизни был язычником, и сказал святому удивительные слова: «Когда ты, авва, молишься о находящихся во аде, мы получаем некоторое облегчение».

Во время советских гонений на церковь один русский иеромонах, отец Арсений (1890–1975) был заключенным лагеря «особого режима». Однажды он сильно заболел и был уже при смерти: всем вокруг было ясно, что ему не выкарабкаться. Он и сам понимал, что это конец. В какой-то момент иеромонах вдруг почувствовал необычайную легкость в теле и услышал, что его окружила тишина. Он увидел, что стоит возле нар, на которых лежит мертвое тело: и вдруг с удивлением осознал, что это же лежит он, отец Арсений. Он отчетливо понимал все, что говорили и думали окружающие его люди. Он увидел яркий, зовущий свет и пошел на него. Затем он очутился с храме, где начинал когда-то служение, и сослужил там теперь литургию с епископами и другими священниками, благословляя своих прихожан и духовных чад, и вдруг понял, что все они давно уже умерли. А затем сама Божия Матерь говорила с ним и велела ему вернуться к живущим, чтобы послужить еще людям. И тогда он вернулся в свое тело и услышал, как переговариваются его товарищи по бараку: «Все теперь! Холодеет. Умер наш отец Арсений». Его неожиданный глубокий вздох испугал и поразил всех окружающих, они услышали его шепот: «Уходил я в храм Отца, да вот Матерь Божия к вам послала». Через две недели он выздоровел.

Можно еще и еще приводить подобные примеры. Но уже на двух этих коротких

историях хорошо видно, что существует связь между теми, кто еще на земле, и теми, кто ее уже покинул. Первый наш пример особенно интересен тем, что там язычник обращается к христианину. Во втором примере христианин проходит через опыт смерти и явственно приобщается к тому блаженству, которое ждет нас в жизни будущего века. Он сам и свидетельствует об этом необычном опыте.

В книге, которую вы открываете, будет немало примеров, похожих на эти два: отец Франсуа Брюн поделится с вами своими размышлениями над этой непростой темой. Ссылаясь на опыт многолетней дружбы, связывающей нас с отцом Франсуа, я могу с полной уверенностью заявить, что автор проделал здесь серьезнейшую исследовательскую работу. К огромному количеству материала, собранному на эту тему, он подошел как христианин, как священник и как вдумчивый богослов, и вот перед нами результаты его труда. Я вряд ли смогу всесторонне и объективно оценить качество этой работы, поскольку не являюсь специалистом в данной области, но одно можно сказать с определенностью: любой вдумчивый читатель обязательно почерпнет что-то в столь серьезном и взвешенном исследовании.

Хотя великая тайна жизни вечной, ожидающей нас за порогом смерти, похоже, не очень интересует большинство наших современников, жителей сегодняшней Европы, да и наша погрязшая в рационализме культура, нужно честно признать, редко пытается утешить современного человека, внести мир в его душу. Страх смерти стал так силен, что люди вообще стараются не думать о смерти, живут так, словно ее нет и не будет. Когда умирает бабушка или дедушка, мы прячем тело умершего от детей. Или наряжаем его так, словно покойник приоделся и нарядился, чтобы идти в театр или на вечеринку. Отрицая очевидную реальность ухода человека из этой жизни, мы лишь усугубляем наше погружение в безутешность рационализма, лишаем надежды тех, кто живет рядом с нами.

На нас, христианах, лежит ответственность за то, чтобы свидетельствовать миру: во Христе нам открыто подлинное общение с Богом. Благодаря тайне Воплощения Господа нашего Иисуса Христа, благодаря таинственному соединению в Нем двух природ: божественной и человеческой, – на нас теперь может излиться в полноте та Божественная Любовь, к которой стремится каждый человек, даже если он сам порой об этом и не подозревает.

Все, о чем я говорил выше, связано в первую очередь с опытом, и только затем с размышлением над ним. Христианская жизнь – это опыт познания Бога. Это не значит, что нам нужно впадать в «бесполезное многоведение и праздную пытливость» (преподобный Никодим Святогорец), неизбежно путающие духовные вопросы с умственными, но последуем за святыми отцами, постигая «не спекулятивным многознанием, но благочестивым поклонением, путем оплодотворения ума верой» (Оливье Клеман).

В книге, которую читатель держит сейчас в руках, отец Франсуа Брюн попытался проанализировать и систематизировать самые разные опыты, хорошо известные сегодня многим ученым, освятив их своим собственным опытом познания Бога в молитве, потому что «бого слов – тот, кто молится», и «кто молится, тот богослов». Так что речь идет не об еще одной интеллектуальной спекуляции, в которой участвует один только рассудок, но о чем-то большем: о столкновении личного опыта отца Франсуа, всего того, что он сам пережил за долгие годы своей жизни, с тем, что пережили люди, опыт которых описан в этой книге.

Нам важно уже сейчас, в нашей земной жизни познать, понять «на практике», насколько любит нас Бог, как сильно Его любовь превосходит все человеческие критерии и рамки. И если мы будем честными сами с собой, то нам придется признаться, как сильно мы жаждем такой любви, и мне, как христианину, это кажется вполне естественным: ведь мы сотворены Любовью и по любви. Так что, если бы мы разделяли эту любовь лишь временно, лишь в этой земной жизни, это противоречило бы самой логике такой любви, тем более, что здесь, на земле, наши с вами собственные слабости и недостатки так часто ранят эту небесную любовь. Тогда как вечность станет для нас опытом полноты – полноты всего того,

чего мы так жаждали и желали уже здесь...

*Архимандрит Симеон,
монастырь Святого Силуана (Франция)*

Мне смерть представляется ныне
Небес прояснением,
Постижением истины скрытой.
Мне смерть представляется ныне
Домом родным
После долгих лет заточенья.

*Из «Спора разочарованного со своей душой»
(Египет, ок. 2000 г. до н. э.,
Пер. с древнеегипетского В. Потаповой).*

Предисловие

Годы проходят, но ничего не меняется! Вслед за первым вышло второе, дополненное издание этой книги, а затем и третье, еще более объемное: ведь в него вошли материалы новых встреч и новые свидетельства; нельзя было не сослаться и на новые серьезные исследования, появившиеся в разных отраслях науки... Книга эта была переведена на несколько иностранных языков, на нее уже ссылаются авторы новых исследований. За последние два десятилетия меня не раз приглашали для выступлений с докладами по этой теме в разные страны Европы, Северной и Южной Америки.

Но и сегодня книги об опыте, пережитом людьми, побывавшими на грани смерти (о так называемых околосмертных состояниях), тексты, написанные врачами-терапевтами, хирургами, неврологами, психиатрами, антропологами, дипломированными специалистами и признанными профессионалами, – в библиотеках и книжных магазинах все еще стоят на полке с надписью: «Эзотеризм» – или даже (!) «Оккультизм», – то есть как раз там, где ни одному нормальному человеку (читателю!) и в голову не придет их искать.

Еще более существенным препятствием оказывается тот факт, что некоторые авторы, позиционирующие себя как «ученые», например, Филипп Валлон¹ или Мишель Онфрей², упорно продолжают «объяснять» околосмертные переживания кратковременным выделением эндоморфинов (!), тогда как компетентные в этой области ученые давно уже доказали несостоятельность данной гипотезы.

В другой, не менее важной области – в сфере получения сообщений от умерших при помощи электронных приборов, т. е. в так называемой Инструментальной транскомуникации (ИТК), новые исследования проводились программистами, звукооператорами, учеными-естественниками, такими как: профессор Зеньковский в Германии, или профессор Синезио Дарнелл в Испании, или ядерными физиками, как Марио Сальваторе Феста в Италии. Подлинность таких паранормальных голосов и изображений, получаемых сегодня почти повсеместно, уже не раз была доказана. Однако все эти результаты по-прежнему практически неизвестны обычным, «нормальным» людям – все по тем же причинам.

¹ В конце книги Рейнальда Русселя, см.: Roussel R. Ce que les morts nous disent. Presse du Châtelet, 2004. При этом часть, написанная самим Р. Русселем, самая существенная в книге, – безупречна.

² В телепередаче на канале Франс 2 в воскресенье, 6 февраля 2011. Передача называлась: «Смерть: последняя точка?»

И уж точно не американские фильмы – взять, к примеру, «Белый шум»³ – докажут нам, что эти феномены на самом деле существуют: ведь это всего лишь очередной «фильм ужасов», неглубокий и бесструктурный, для его создателей ИТК – просто очередной ход в поисках зрелищности и пикантности.

А ведь обе эти области знания могли бы в корне изменить наше отношение к смерти, а значит и к жизни. Но, зайдя в книжный магазин, рядом с серьезными книгами по этим вопросам на той же полке вы увидите, к сожалению, целое море книжек из разряда фантастики: об Атлантиде или Бермудском треугольнике, над знанием там превалирует воображение, уводящее в туманные мечтания.

К сожалению, и сейчас мало что изменилось. Скорее, даже, наоборот: количество самоубийств продолжает расти, особенно среди молодежи; и французы занимают одно из первых мест в Европе по потреблению транквилизаторов.

Если у вас траур, если вы безутешны после потери дорогого для вас человека, чего вам ждать от психологов или философов?

Им нечего вам сказать, они ничего не знают и знать не хотят. Они наслаждаются собственным дискурсом и абстрактными построениями и отказываются включить в свою систему факты, научные и технические открытия, ставящие под сомнение их красивые, но бесполезные спекуляции.

Во всех этих «штабах чрезвычайных ситуаций» и «службах психологической помощи», множущихся после каждой катастрофы, вам объяснят, на манер стойков, что смерть – это часть жизни, что умершие продолжают жить в вашем сердце, и прочие похожие бредни, которые еще никогда и никого не утешали.

Во Франции редко может зайти речь (если вообще может) о бессмертии души или вечной жизни. Ведь это пахнет религией – «следовательно, это запрещено!» Или того хуже: вас сразу заподозрят в принадлежности к секте.

Нам нечего ждать ни от ученых, ни от монахов. Совсем недавно один Нобелевский лауреат написал книгу в соавторстве с ярым «опровергателем» паранормальных явлений⁴, «освятив» их отрицание нобелевским авторитетом. Однако, сколько я ни общался с группами исследователей в этой области и во Франции, и за рубежом, ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из таких, все опровергающих, «ученых» взял на себя труд действительно проверить точность и подлинность экспериментальных данных.

Воспроизвести феномен – не значит: его изучить. Здесь срабатывает какое-то абсолютное и неискоренимое априори – подозрительное отношение ко всем ученым, серьезно изучавшим многочисленные паранормальные явления, и прежде во Франции, и сегодня за рубежом. Работы таких ученых просто оставляют без внимания, на них закрывают глаза – так же, как и на сами факты таких явлений. Однако исторические обзоры подобных исследований явно призывают к пересмотру наших уже успевших устареть взглядов на эту область. Я в частности, среди прочих, ссылаюсь на работы Бертрана Мейеста (Bertrand Méheust), чья эрудиция и научная точность не вызывают сомнений⁵. Протестов возмущенных до глубины души ученых тоже хватает. Я цитирую в этой книге крик души доктора наук, профессора Реми Шовена, своими публикациями доказавшего, что результаты его исследований не менее достоверны, чем у самых взыскательных из его собратьев

³ По-английский «White Noise» (2005); по-французски название фильма звучало как «Голос мертвых» (прим. переводчика).

⁴ Georges Charpak, Henri Broch, *Devenez sorciers, devenez savants*, Odile Jacob.

⁵ В частности, на следующие его книги: Méheust B. *Somnambulism et médium-nité. Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 1999, 2 volumes; Méheust B. *Un voyant prodigieux, Alexis Didier(1826–1886). Les Empêcheurs de penser en rond*, Paris, 2003; Méheust B. *Devenez savants: découvrez les sorciers, Lettre à Georges Charpak*. Editions Devry – Editions Sorel, 2004.

ученых-скептиков, но что он в придачу к этому еще и довольно долго самолично изучал паранормальные феномены⁶. Или Оливье Коста де Боригард, который долгие годы тщетно пытался убедить научное сообщество, что паранормальные феномены можно исследовать в поле квантовой физики (а в ней он сам – общепризнанная величина).

Стоит ли здесь чего-то ждать от Церкви? Ведь даже ее служители сегодня ее все чаще и чаще предают. Церкви все больше и больше пустеют, словно произошла какая-то утечка веры. В придачу ко всему, на вас там обрушат навязчивые речи о любви Бога к своему творению и предложат сделать из них вывод: что было бы нелогично обречь на небытие то, что было сотворено с любовью... Как будто такая абстракция может помочь и утешить!

Верно и то, что для большинства современных богословов факт Христова Воскресения стал чем-то столь сомнительным, что они уже не очень-то верят, что и сами когда-нибудь воскреснут. То же относится и к открытиям, связанным с Туринской плащаницей: на них либо закрывают глаза, либо хладнокровно их дискредитируют. «К вере это не имеет никакого отношения», – безапелляционно заявляет большинство наших батюшек. Некоторые церковники и на этом не останавливаются и заявляют: деньги, которые тратятся на все эти лабораторные исследования, можно было бы потратить на нищих! Однако, если б можно было предположить, что в эту плащаницу был завернут, к примеру, Рамзес II, тогда все, и верующие в том числе, сочли бы естественным, что нужно ее изучать, попытаться установить, кому точно она принадлежала, понять, как мог на ней отпечататься образ и почему он столь уникален и т. д.! Но когда речь заходит о Христе – зачем же тратить на Него драгоценное время?

Один из многочисленных примеров – недавняя телепередача на канале Франс 2, в воскресенье 6 февраля, в серии передач «День Господа» и «Протестантское присутствие», название ее звучало так: «Смерть: последняя точка?» В ней приняли участие: протестантский пастор Франсуа Клавероли; католический священник, монах ордена ассомпционистов, капеллан госпиталя, отец Дени Ледогар; философ-атеист Мишель Онфрей; журналист-агностик Жан-Филипп де Тоннак; писательница Колетт Ни-Мазюр, и Доминик Бромбергер, автор книги об опыте околосмертных переживаний⁷.

Сколько людей неверующих или «ищущих» – для одной, по сути, религиозной передачи! Наверняка, организаторы сочли, что в светских передачах итак уже повсюду выступают сплошь одни священники. И решили восстановить равновесие. Результат? Такой же, «ищущий». В конечно счете, некая форма жизни после смерти, может быть, и возможна, по крайней мере, ее вероятность полностью не исключается...

Единственным человеком, горячо протестовавшим против такого вывода, оказался Доминик Бромбергер: хотя его опыт и ограничен, но и из того малого, что он воспринял и пережил, в нем родилась уверенность. К счастью, таких, псевдорелигиозных передач не так уж много.

Годы и годы мы боремся с таким, узким и мертвящим, рационализмом. Я лично пытался показать, как губительны его последствия для христианской веры, в частности, да и для веры вообще. Я снова и снова пытаюсь показать, что чудеса необъяснимых исцелений происходят и в наши дни; я проанализировал все недавно вышедшие публикации, посвященные евангельскому рассказу о Страстях Христовых⁸. Франкоязычным читателям я рассказал о явлениях Богородицы, о которых во Франции еще не знали⁹.

⁶ Chauvin R. Le Retour des magiciens. JMD Edition.

⁷ См.: Bromberger D. Un aller-retour. Robert Laffont, 2004.

⁸ François Brune, Dieu et Satan, le combat continue, OXUS, 2004.

⁹ François Brune, La Vierge du Mexique, Le Jardin des Livres, 2002; François Brune, La Vierge de l'Égypte, Le Jardin des Livres, 2004.

Этой книгой я хочу помочь нашим современникам вырваться из безнадежности призрачной и лишённой смысла жизни: а жизнь, если она не вечна, неизбежно оказывается таковой. Я черпал сведения из всех возможных источников, ни один не оставив в стороне: околосмертные состояния и опыт клинической смерти, опыт выхода за пределы тела и общение с умершими или с иными мирами с помощью медиумов, автоматического письма, магнитофона, радио, телевизора, компьютера, опыт одержимости и мистический опыт, религиозные традиции Востока и Запада.

Каждая из таких тем – мир в себе. Освоение каждой из них требует такой погруженности в материал, что исследователи одной области почти совсем или даже совсем ничего не знают о других областях. Кроме того, поскольку исследования ведутся на разных языках, часто оказывается, что в одной стране ничего не знают о том, что было открыто в другой. Единственным способом соединить все результаты в одно целое было – «пойти и посмотреть», т. е. путешествия. Именно этим я занимался долгие годы, изъездив всю Европу и обе Америки. Для меня было важно лично встретиться со всеми свидетелями, чтобы удостовериться в их правдивости. Я встретил нескольких шарлатанов, но гораздо больше было людей, действительно переживших озарения, искренних и достойных всяческого уважения, но при этом – ставших жертвами силы собственных желаний. Возможно, что иногда я ошибался и был слишком суров с одними и легковверен с другими. Ведь никто не безупречен. Однако мне кажется, и опыт мне в том порукой, что та целостная картина, которую я собрал в этой книге, не может быть ложной. А эта картина, даже если ее можно и нужно дополнять и дальше, потрясающа и убедительно говорит сама за себя!

Оказывается, что великие истины традиционных религий подтверждаются снова и снова. Да, жизнь продолжается сразу же после смерти, без перерыва. Да, существует лучший мир, уготованный тем, кто умел дарить любовь. И еще: тем, кто вел жизнь оголтелых эгоистов, придется сначала ступить на путь медленного и часто болезненного изменения, чтобы и они смогли научиться любить. Но, в конце концов, всех нас ждет, поддерживает и помогает Любовь, лежащая у самых истоков нашего существования. Вот оно, самое главное открытие всех, переживших тот или иной опыт: это уверенность в бесконечности Любви Божьей.

Введение

«Я считаю, что смерть – это именно смерть, что ни к какой притаившейся за ней реальности она не отсылает; и что если люди падают замертво, то так тому и быть и вовсе не значит, что сейчас они встанут, словно актеры на сцене»¹⁰.

Большинство наших современников и сейчас готовы подписаться под этой фразой Жана Ростана. Для них после смерти ничего нет. Их сознание будет уничтожено. Вышедшие из небытия, в небытие они и вернутся. От них самих не останется ничего, разве что несколько разрозненных воспоминаний в памяти тех, кто их здесь любил.

Проследить истоки этой новейшей идеологии небытия в западной мысли – не входит в мою задачу. Наибольшее недоумение вызывает другое: молчаливое пренебрежение, почти цензурный запрет, установленный и наукой, и церковью в отношении самого неслыханного и неоспоримого открытия нашего времени: жизнь после смерти существует, и с теми, кого мы называем умершими, можно общаться.

Я написал эту книгу, чтобы попробовать пробить прочную стену молчания, недопонимания, остракизма, стену, к воздвижению которой приложило руку большинство из лучших представителей западной интеллектуальной культуры. Для них: рассуждать о вечности – еще куда ни шло; утверждать, что можно прикоснуться к ней на опыте – уже

¹⁰ Jean Rostand. *Ce que je crois*, Grasset, 1953, p. 61.

более спорный шаг; а вот заявлять, что можно наладить с ней общение – совершенно невысказано.

Мне, как священнику и богослову, хотелось взяться за эту проблему, как говорится, от чистого сердца. Почему ко всем этим свидетелям нужно *априори* относиться с подозрением? Ведь раз большая часть посланий и записанных сообщений вписывается, как я покажу далее, в линию основных мистических текстов самых разных традиций, вряд ли это можно объяснить случайным совпадением. Я с увлечением и интересом изучил и обработал результаты самых последних исследований в этой области. Итоги такой работы превзошли мои самые смелые ожидания. Не просто подтвердилась научная достоверность опытов общения с умершими, так что она уже просто не может вызывать сомнений, но, кроме того, удивительное богатство этой литературы о мире ином пробудило во мне то, что так долго старалось угасить отяжелевшее наследие богословского интеллектуализма.

Определенно, наша эпоха находится накануне беспрецедентного переворота в истории своего духовного развития, и это несмотря на то, что она никак не хочет открыть глаза на главное открытие: вечность существует, и живые посланцы из иного и запредельного мира могут с нами общаться.

Написав эти слова, я уже предвкушаю выражение иронии и сомнения на лице читателя, вызванное непостижимостью такого утверждения. Рационалистский и позитивистский корсет, заковавший наши умы и души – причем это верно как для научных, так и для религиозных кругов – настолько прочен, что все, что рискует пробить в нем брешь, тут же отшвыривается в полумрак так называемых оккультных наук или парапсихологии. И это еще одна из причин, почему это открытие не получило широкого распространения. Не забудем, что для того, чтобы открытие Галилея прочно вошло в наш кругозор, потребовались века. Видимо, то же самое происходит и с трудами пионеров науки о коммуникации с умершими: Юргенсона, Раудива и всех, кого я цитирую в этой книге.

Мы также знаем, с каким огромным подозрением относятся к такого типа феноменам церковь: да, она исповедует вечность, но не допускает возможности опытно ее пережить или вступить с ней в общение. Я покажу, что, к счастью, так не всегда обстояло дело.

Однако налицо и благоприятные знаки. Богословам-рационалистам возражают те, кого в свое время они сами пытались перетянуть на свою сторону: представители науки. Потому что сегодня уже сами ученые обнаруживают, что мир материи и мир духа составляют одно целое; что понимание материи невозможно без вмешательства духа.

Итак, я писал эту книгу еще и в свете этих последних научных открытий. Мой труд, утверждающий в итоге вечность духовной жизни, частично перекликается и подтверждается новейшими исследованиями современной науки¹¹.

В силу обстоятельств и из уважения к точности сообщений, переданных нам теми, кто перешел черту смерти, я вынужден пользоваться языком, который из-за затянувшегося периода религиозного сентиментализма утратил смысл и для большинства стал чем-то вроде пугала. У меня не было другого выхода. Но мне хотелось бы напомнить, что в этой книге каждое слово такого религиозного языка берется не как пустая раковина без жемчужин, как, увы, чаще всего и бывает сегодня. Нет, слова, прошедшие через огонь потрясающего опыта: опыта приобщения к вечности – сияют, как новые. Читайте их, как слова поэтов, очищенными от наростов и наслоений.

Мне бы хотелось, чтобы эти строки и всю книгу целиком вы прочли именно так. Вспоминайте о том, что вместо слов, лишенных смысла, вы обращаетесь к огненным словам, выкованным в пламени Любви.

Пусть эта книга станет для вас путеводителем. Хотя бы на время стряхните с себя предвзятость. Не бойтесь: если книга вас не изменит, вы вскоре вернетесь к ней еще раз. Просто прочтите то, что здесь написано, как историю захватывающего и подлинного

¹¹ См., например: *La Science face aux confins de la connaissance*, Editions du Félin, 1987.

открытия.

И тогда постепенно пред вами предстанут те главные истины, которые, я надеюсь, станут самой тканью вашей жизни: смерть – это только переход. Наша жизнь не обрывается, она продолжается, движется все вперед и вперед вплоть до скончания времен. В ту область неизведанного, что ждет нас после смерти, мы унесем с собой все богатство нашей личности, свои воспоминания, характер.

Наши современники по вечности расскажут нам о той силе, что лежит у истока всех вещей и определяет нашу эволюцию. Эту силу называют Богом. Они пережили встречу с таким Богом как с личной, бесконечной и безусловной Любовью.

Все эти столь разные по своей ценности тексты убедительно доказывают одну простую вещь: что весть о вечности и любви не ограничивается в своем выражении одними каноническими текстами, но что ее снова и снова оживляют тысячи свидетельств, каждое из которых удивительнее предыдущего. Никакая догматика не обладает монополией на Любовь, даже если для меня лично лучше всего эта Любовь явлена в христианской традиции; но меня всегда обескураживало, когда благоприятное или подозрительное отношение к тому или иному свидетельству зависит от того, согласуется оно или нет с корпусом канонических текстов.

В этой книге я не ставлю себе цель кого-то в чем-то убедить. Больше всего туги на ухо те, кто не хочет слышать. Я сам прошел через такую глухоту. Тех скептиков, кому нужны дополнительные «доказательства», я отсылаю к той литературе, на которую здесь ссылаюсь. Мне же казалось более важным собрать воедино все те документы и свидетельства, которые уже имеются на сегодняшний день, и попробовать набросать эскиз целостной картины того, что ждет нас за порогом смерти. Мне важно было не столько убедить, сколько показать. Если вы прочтете эту книгу глазами сердца, вы станете другими. Ваш разум все еще будет подыскивать те или иные возражения, такова его роль, – но ваше сердце будет знать правду. И это самое главное.

Вы уже поняли, что я вовсе не пытаюсь вернуть в лоно опустевшей, а подчас и полуживой, церкви стадо заблудших овец. У меня другая цель: дать возможность каждому лично пережить чудесное открытие. Что же касается остального: никто не может считать вечность своей собственностью.

Читая эту книгу, вы поймете, что ни одно из ваших земных мгновений не будет потеряно. В любой момент есть возможность двигаться дальше по пути Любви. Значат здесь лишь ваша готовность и движение вашей души, вне зависимости от религиозных или философских убеждений.

На этом остановлюсь. Кое-кто из читателей, вероятно, тоже решит остановиться здесь же. Другие двинутся дальше. В худшем случае, они напрасно потратят несколько часов. Однако игра стоит свеч: на кону – новый взгляд на жизнь, новое зрение.

Эта книга – призыв: к тем, кто живет в этом мире, попытаться расслышать тех, кто уже прошел через смерть и живет в мире ином. Если хоть крупица их чудесного опыта станет вашей – задача будет достигнута.

I

Никто не умирает

Первое, самое потрясающее и важнейшее для нас открытие: у нас теперь есть практически бесспорные доказательства того, что жизнь после смерти существует.

И я имею сейчас в виду не столько знаменитые «околосмертные состояния», о которых говорят все больше и больше. Это опыт, пережитый людьми, которых уже считали умершими, но которые тем не менее сумели вернуться к жизни. На него обратили внимание в 1970, и первым исследованием в этой области, наделавшим много шума, стала книга доктора Муди, вышедшая в 1975 в Америке. О ней я скажу ниже. Сейчас же я хочу обратиться к еще более неслыханному опыту. И, как ни странно, еще более раннему, хотя

никто или почти никто его и не упоминает.

Речь идет о записи голосов умерших на магнитофонную пленку. Правда, исследования в этой области производились в основном в германоязычном мире, а до нас почему-то легче доходят сведения с той стороны Атлантики, чем с той стороны Рейна.

1. Юргенсон и Раудив, первыми записавшие голоса умерших

Все началось 12 июня 1959, в тот день Фридрих Юргенсон выбрался из Стокгольма за город, на природу. Юргенсон родился в 1903 в Одессе, но с 1943 жил в Стокгольме. Он изучал живопись и вокал, и не только теоретически: был художником и оперным певцом. Потом стал снимать фильмы об искусстве. После того, как он снял три фильма о Помпее, ему даже дали официальное разрешение на проведение там раскопок, после которых он снял еще один фильм. Затем Ватикан поручил ему передать на своих полотнах итоги раскопок, проводившихся под собором Святого Петра в Риме. Он даже получил эксклюзивное право снять фильм о базилике, где в кадрах появляется сам папа Павел VI, собственной персоной. Он также снял фильм о «чуде крови» святого Януария в Неаполе, и еще один фильм – о Папе и его ближайшем окружении.

Итак, 12 июня 1959 в окрестностях Стокгольма Юргенсон записывал на магнитофон голоса птиц. Каково же было его удивление, когда, прослушивая запись, он вдруг услышал там соло на трубе, заканчивающееся звуком, напоминающим фанфары. Затем неизвестный мужской голос сказал ему по-норвежски о пении птиц в ночное время. После чего ему послышался крик выпи.

Сначала он подумал, что не в порядке его аппарат. Он стал прикидывать, не может ли магнитофон иногда начать ловить какие-нибудь передачи, как радио. Он проверил хорошенько магнитофон, но изумление оставалось таким же острым. Даже если это просто совпадение, слишком уж оно необычно.

Месяц спустя, когда он работал над радиопередачей об Анастасии Старшей, какой-то голос по-немецки заговорил с ним о России и назвал его по имени. И затем еще раз, по-итальянски: «Фредерико». Эти же голоса сказали ему: «За тобой наблюдают. Каждый вечер ищи истину...». Каждый раз при включенной кнопке записи никаких голосов не было слышно. Когда же запись прокручивалась, голоса звучали на ней как еле слышный шепот. Чтобы их услышать, Юргенсону приходилось напрягать слух.

Усталость наконец перевесила любопытство, и он уже хотел забросить эксперименты. Стояла осень 1959. Его одолевали слуховые наваждения. Обострившемуся слуху то и дело мерещились слова и обрывки фраз, вплетенные в самые разные шумы и звуки: в барабанную дробь дождя, в шуршание бумаги и т. д. Звучали всегда одни и те же слова: услышать, установить контакт.

Юргенсон возобновил эксперименты. Но ему удавалось получить лишь странные и бессвязные сообщения. Одно время ему даже казалось, что это инопланетяне. Но поскольку никаких подтверждений этому не было, он не мог ничего понять и уже хотел оставить попытки. И вот тогда, уже собираясь выключить магнитофон, уже с пальцем на выключателе, он услышал в наушниках: «Пожалуйста, подожди, подожди, услышь нас!»

Эти несколько слов перевернули всю его жизнь. С того момента он уже не прекращал исследований и отдался этому целиком и полностью. Вскоре среди голосов он узнал голос матери, умершей четыре года назад. Все гипотезы, которыми он мог как-то иначе все это объяснить, отступали одна за другой. Мало-помалу становилось ясно: он получал сообщения, напрямую, непосредственно из того мира, куда ушли умершие.

Поскольку всем было известно, что он полиглот, голоса даже в одной фразе подчас смешивали слова из самых разных языков: ни в одной радиопередаче такого просто не может быть. Они использовали любые возможности, лишь бы привлечь его внимание: говорили о его семье, работе, говорили, что при жизни были с ним рядом, что они его родственники, друзья, знакомые.

«У того что происходило тогда, ежедневно повторяясь и мало помалу проясняясь, – писал Юргенсон, – была громовая сила чистой правды, укорененной в фактах. Было ясно, что это истина, реальность, которая, может быть, в ключья изорвет занавес, отделяющий нас от потустороннего мира, и в то же время примирит наш мир с тем, перебросив через пропасть мост. Речь шла вовсе не о сенсации. Просто мне дали задачу, важную, но трудную: выстроить этот мост между тем и этим миром. Если я окажусь на высоте, то, возможно, с помощью техники и физики удастся разрешить загадку смерти.

Вот почему отступать было уже некуда, несмотря на все ненаписанные картины и незаконченные раскопки Помпеи»¹².

Вскоре вокруг Юргенсона начал собираться небольшой кружок верных друзей и последователей, готовых продолжать его дело. Первыми присоединились шведский парапсихолог Й. Бьёркхем и сотрудник шведского радио Арне Вайсе, а вслед за ними и еще пятеро наблюдателей. Премьера «публичной» аудиозаписи была затем частично записана на пластинку, ставшую аудио-приложением к книге Юргенсона. С 1963 Институт парапсихологии при Фрайбургском университете под руководством Ганса Бендера стал собирать все полученные учеными аудиозаписи.

Летом 1964 Фрайбургский институт вместе с Юргенсоном стали сотрудничать с Германским институтом физики полей в Нортхайме и с Институтом имени Макса Планка в Мюнхене. Первые совместные эксперименты проводились в Нортхайме, затем в октябре 1965 в Низунде (Швеция), и там же еще раз – в начале мая 1970: на них всегда присутствовал Ганс Бендер, но появлялись постепенно и новые участники. К ученым присоединилась Группа акустических исследований при Берлинском центральном бюро технологии телекоммуникаций. На этой стадии научное сообщество признало весьма вероятным паранормальный источник записанных голосов¹³.

Это было только начало. Все новые и новые исследователи включались в работу, а подчас и посвящали ей значительную часть своей жизни.

Константин Раудив родился в Литве в 1909, но уехал из страны в возрасте двадцати двух лет. Он учился в Париже, Саламанке, Лондоне, долго жил в Испании и, наконец, в 1944 окончательно осел в Упсале. Полиглот, известный переводчик испанской литературы на литовский язык, Раудив был также романистом и глубоким философом-спиритуалистом. Его потрясла драма трагического погружения Европы в хаос.

Подобно Юргенсону, Константин Раудив тоже совершенно случайно натолкнулся на потрясающую возможность общения с ушедшими.

«Однажды в конце 1964 ему пришлось неожиданно и поспешно выйти из дома... когда он вернулся, то обнаружил, что забыл выключить магнитофон, в котором осталась нажатой кнопка записи. Он решил промотать пленку на начало и послушать... И вдруг замер, услышав: «Костя, Костя!..» Это был голос матери: как и мама Юргенсона, она звала его детским, домашним именем, как в старые добрые времена»¹⁴.

Когда в 1965 он слышал об экспериментах Юргенсона, то пригласил его в Упсалу – сверить результаты. С тех самых пор и вплоть до конца своей жизни, до сентября 1975, он все записывал и записывал. Жан Приёр сообщает, что он записал более 70 000 голосов.

Раудив все время старался усовершенствовать методы работы и проверять ее результаты. Он постоянно консультировался со швейцарским физиком Алексом Шнейдером, с католическим богословом Гебхартом Фраем, с прелатом Пфледжером, с инженерами-технологами радио и телевидения Теодором Рудольфом и Норбертом Унгером. В 1968 он

¹² Sprechfunk mit Verstorbenen, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1967.

¹³ См. об этом: Hans Bender. Verborgene Wirklichkeit, München, Zürich: Piper, 1985, pp. 76–89.

¹⁴ Jean Prieur. L’Aura et le Corps immortel. Paris: Lanore et Sorlot, 1983, p. 164.

опубликовал книгу «Unhörbares wird hörbar» («Неслышимое можно услышать»)¹⁵.

Инженер Франц Зайдль из Венской высшей технической школы получил премию международного фонда Поля Гетти за работы в области различных видов энергии. Изобретатель многочисленных приборов и почетный член Европейско-американского центра исследований Еврофолк, он сконструировал специально для Раудива *психофон*, чтобы облегчить ему работу по записи голосов. Он также создал *пситрон*, улавливающий те стуки, которых не слышно в записи: можно, заранее условившись, с их помощью отвечать на те или иные вопросы.

Отец Лео Шмидт, католический священник из Эшгена в Швейцарии, автор книг для молодежи, написал немало статей, выступал по радио, на телевидении и с докладами, чтобы донести до людей эту потрясающую новость: умершие могут нам ответить.

К самостоятельным опытам его подтолкнуло чтение книг Юргенсона и Раудива. Он даже съездил к Раудиву, чтобы научиться пользоваться необходимой аппаратурой. Первые шесть недель, однако, он работал вхолостую: результатов не было вообще. Но вот однажды он уловил сначала сильный и ритмичный стук, а затем и слабый голос. После этого он записывал голоса вплоть до самой смерти в 1976. За сто с небольшим сеансов он записал около 12 500 голосов, обращавшихся к нему на швейцарском диалекте немецкого, по-немецки, по-латыни, по-французски и по-английски.

Многие из его собеседников назвали свои имена, и постепенно он научился различать их голоса. Он собрал записи и рассортировал их по основным собеседникам и так смог выяснить, что каждый из них снова и снова возвращался к одним и тем же темам, вращался в собственном круге проблем. Так «брат Николя» вновь и вновь напоминал о необходимости молитвы и мирного сердца. Он пытался и отцу Лео внушить эту мысль: «Мы тебе поможем», или настоятельно приглашал его «верить тверже... молиться... любить»¹⁶.

Порой отец Шмидт слышал даже взывания о помощи. Кое-кто из ушедших просил его молитв. Некоторые пытались внести ноту беспокойства: «Мы пришли, чтобы разрушать». О ком-то из умерших говорилось, что он еще спит. Один голос жалобно тянул: «Нас наказывают, мучат». Другой, наоборот, возглашал: «Здесь вечный свет», и еще: «Состояние счастья и радости, танец, ликование». Уголок занавеса начал приоткрываться.

Иногда голоса предупреждали его заранее о некоторых незначительных событиях. Так, они за шесть дней предупредили, что ему придут письма от совершенно незнакомого человека, имя которого они тоже заранее назвали. Порой он спрашивал у них совета по своим священническим делам, но не на все вопросы получал ответ. Если собеседники находили его слишком любопытным, они отвечали ему: «Запрещенный вопрос!» или просто: «Поищи ответ сам».

Американец Джордж Мик, член Нью-Йоркской академии наук, американской ассоциации инженеров-механиков, клуба инженеров, обладатель многочисленных дипломов, в шестьдесят лет вышел на пенсию. Поскольку многочисленные изобретения обеспечили ему безбедную старость, теперь он смог, наконец, посвятить свое время изучению человека и его судьбы. Стоял 1970 год. Мик предпринял четыре кругосветных путешествия, восемнадцать раз ездил в Европу, Африку, Австралию, Южную Америку, Китай и СССР. И все это в поисках следов древних великих традиций, с их помощью он мечтал уловить хотя бы крупицы истины¹⁷.

¹⁵ Raudive. Unhörbares wird hörbar. Remangen: Otto Reichl Verlag, 1968. В переводе на английский название книги звучит так: Breakthrough: an amazing experiment on electronic communication with the dead (Прорыв: поразительный опыт электронной коммуникации с умершими).

¹⁶ Я привожу этот рассказ по книге, которая уже стала классикой по истории этого феномена: Hildegard Schäfer, Stimmen aus einer anderen Welt, Freiburg im Breisgau: Hermann Bauer, 1983. pp. 65–66.

¹⁷ См.: John G. Fuller, The Ghost of 29 Megacycles, Signed Book, New American Library, 1986.

Однажды в Филадельфии, на одной из междисциплинарных встреч, он познакомился с медиумом, получившим сообщение от давно умершего ученого. Ученый предложил помочь ныне живущим инженерам и технологам наладить коммуникацию между двумя уровнями существования при помощи электромагнетических приборов. Вот об этом как раз и мечтал Мик: с помощью медиумов, способных понимать научные разъяснения, войти в контакт с теми учеными, что жили прежде, и изобрести наконец такие приборы, которые в будущем позволят вообще обходиться без медиумов.

Наконец ему посчастливилось найти медиума, удовлетворявшего таким требованиям. Это была удивительная личность: человек восточных корней и западной культуры, индус по происхождению, щедрый и очень своеобразный, беспредельно увлеченный и бескорыстный до героизма: Билл О'Неил. Биллу пришлось работать сначала с неким Доком Ником, скончавшимся пять лет тому назад, затем с Джорджем Мюллером, известным физиком, умершим в 1967. Билл, одновременно ясновидящий и одаренный слухом, мог их видеть и слышать без всяких приборов. Однако лишь 27 октября 1977 ему удалось записать непосредственный диалог. Голос вестника из иного мира был слышен в репродукторе, и в то же время шла запись: но не надо было все время проматывать ее назад, чтобы услышать то, что говорится. Диалог получился очень кратким и не очень содержательным, и все же это был диалог! Участникам долго не удавалось его продолжить, несмотря на все новые и новые упорные попытки. 22 сентября 1980 Биллу посчастливилось, и состоялся еще один диалог, на этот раз с Джорджем Мюллером: 13 минут отличной записи. И снова молчание. Успех без гарантий на продолжение: более чем достаточный для того, чтобы убедить неподвзятую публику, но только не научные круги – те априори настроены более чем скептически.

Мику хотелось найти подлинное средство коммуникации, регулярное и безотказное, доступное всегда и застрахованное от случайностей, т. е. отвечающее основным научным требованиям. Но его час еще не настал. Как часто бывает в истории науки: искомое, казалось, было где-то рядом, но в последний момент ускользало из рук. Прогресс ведь не всегда линеен.

По правде сказать, сам феномен появился не так уж внезапно и неожиданно, как можно подумать, прочитав изложенные выше рассказы. Только теперь, когда он уже широко известен, мы начинаем связывать между собой работы некоторых исследователей и события, казавшиеся в ту пору необъяснимыми. В этом направлении уже начинал работать изобретатель фонографа Эдисон. Гарольд Шелман, основатель Ассоциации исследований в области «СЧВ» (сверхчувственных восприятий) в своей первой книге¹⁸ замечает, что уже в 1947 Аттила фон Сцалэй, работая с пластинками, записал какие-то непонятные шумы. В 1950 в Чикаго дипломированный инженер Джон Отто, сотрудничая с группой радиолюбителей, записал сигналы, источник которых не смог определить: это были обрывки речи на разных языках и даже пение. Примерно в это же время еще один американец, Джон Киил, исследовавший НЛО, объявил о том, что на военных и гражданских приборах иногда возникают неведомые голоса. В другой книге этот же автор упоминает военные рапорты в Скандинавии, в которых в 1930-е годы всплывают обеспокоившие власти неизвестные, ни с чем не идентифицируемые, голоса. Исследования, предпринятые по этому поводу в Германии и сохранившиеся в нацистских архивах, исключили связь голосов с НЛО.

Кроме того, теперь известно, что уже Гуглиельмо Маркони во время своих первых радиопередач обнаружил вторжение неизвестно чьих голосов. Но в его задачу не входило общение с потусторонним миром, феномен его не заинтересовал, так что он и не пытался найти ему объяснение. Вероятно, первым, сам того не желая, четко различимый и не вызывающий сомнений «голос» записал отец Агостино Джемелли, основатель Миланского католического университета и президент Папской академии.

¹⁸ The Dead Are Alive, Ballantine Books, 1987 (1-е изд. в 1981).

Это произошло 17 сентября 1952. Отец Пеллегрини Эрнетти, находившийся тогда с ним в экспериментальной лаборатории по физике, хорошо запомнил, как все было. Он-то и поведал мне этот случай, когда я как-то навестил его в монастыре Сан Джорджио Маджоре в Венеции. Они тогда вместе работали над фильтрацией голосов, пытаясь отделить гармонические. Для этого они вооружились осциллографом и старыми магнитофонами, еще не ленточными, а проволочными. Они все время ломались, приходилось их аккуратно чинить и терять на этом время. А надо заметить, что отец Джемелли имел привычку при любом затруднении обращаться к своему умершему много лет назад отцу и громко восклицать: «Папа, ну помоги же мне!». При такой работе в поводах позвать папу недостатка не было. В тот день проволока снова порвалась и, занимаясь ее починкой, отец Джемелли, как всегда, призвал на помощь папу. И когда после этого они включили починенный магнитофон, то вместо ожидаемого грегорианского пения вдруг услышали четко произнесенные слова: «Конечно, я помогу тебе, я же всегда с тобой!».

Отец Джемелли от неожиданности страшно испугался. Его пробил дрожь, дыхание стало прерывистым. Но отец Эрнетти успокоил его и убедил еще раз прослушать запись. И тот же голос, все так же четко, но слегка ироническим тоном произнес: «Ну что, дурья башка, ты все еще не видишь, что это я?». «Дурья башка» (*zuccone*) было домашнее прозвище, так отец любовно в шутку называл сына.

Оба священника поспешили сообщить о случившемся папе Пию XII. Однако Папа успокоил отца Джемелли:

«Мой дорогой отче, не волнуйтесь, это сугубо научный факт и к спиритизму не имеет никакого отношения; записи сделаны объективным прибором, у которого нет ни домыслов, ни предпочтений, он всего лишь фиксирует звуковые колебания, откуда бы они ни шли. Может быть, этот опыт ознаменует начало новой научной эры, которая станет подтверждением веры в мир иной»¹⁹.

Итак, постепенно росло понимание, что с развитием техники появляются все новые и новые возможности коммуникации, и что умершие с нетерпением ловят каждый удобный случай. Еще до опытов Юргенсона люди записывали голоса, чаще всего непреднамеренно, вот только наука еще не обобщала и не систематизировала эти факты. Многие из них долго вообще оставались незамеченными: на них обратили внимание, лишь когда феномен приобрел достаточную популярность, и довольно широкая аудитория, наконец, признала его (по крайней мере, за рубежом). Так сегодня многие из исследователей, с уже натренированным и обострившимся слухом, прокручивая старые семейные записи, вдруг с удивлением слышат на них голоса усопших членов семьи: похоже, они и тогда были рядом, комментируя все, что происходит²⁰.

Однажды даже удалось расслышать один такой голос весьма ясно: это было за несколько месяцев до авантюры Юргенсона. Случай стоит того, чтобы о нем рассказать. Дело было в Англии, в мае 1959. Сидни Вуд в лондонском доме своей знакомой проводил сеанс, записывая слова медиума. Вдруг в речь вклинился совсем другой голос, произнесший «медленно и словно с трудом», как поясняет нам Жан Приёр²¹: «Приветствую всех. Перед вами его Высокопреосвященство Лэнг!» Архиепископ Кентерберийский скончался в 1945. Источник голоса был где-то справа от медиума, в расстоянии примерно метра от его головы.

¹⁹ Отец Эрнетти был так любезен, что предоставил мне затем и тексты интервью, данных им после того необычайного события журналу «Астра». Здесь я цитирую июньский номер этого журнала за 1990 год, с. 90–91. Читатель может также заметить причину, по которой Святейший отказался отнести этот феномен к спиритизму. Дело тут даже не в том, что инициатива шла не отсюда, а из иного мира, но в том, что принявший сообщение человек ничего не предвкушал и не ожидал.

²⁰ См.: Schäfer, op. cit, p. 272.

²¹ Op. cit., p. 166.

Итак, в этом очень наглядном случае, голос одновременно можно было и слышать, и записывать. То есть феномен не совсем походил на описанные выше. Голос постепенно «становился все тверже и быстрее и продиктовал двадцатиминутное сообщение, в котором архиепископ говорил одновременно и о ценности, и об опасности спиритизма». Все близко знавшие Преосвященного Лэнга, кому давали потом прослушать запись, говорили, что узнают его голос. Священник Джон Пирс Хиггинс, викарий из Путнея, даже прокрутил запись по английскому телевидению²².

Но большинству людей все, в чем замешаны медиумы, априори кажется подозрительным. Неслыханная новизна всех этих записей голосов на магнитофон в том, прежде всего, и состоит, что расслышать их может кто угодно, для этого не нужно каких-то особых способностей. Более того, даже если способность быть медиумом и облегчает получение записей, можно, в принципе, обойтись и без нее. Достаточно надежных приборов и хорошего запаса терпения.

Тем не менее, информация о событии распространялась крайне медленно. Недоверие и страх оказаться в смешном положении парализовали процесс. Первый коллоквиум по данной теме собрался лишь весной 1972 в Хорбе-на-Некаре. Второй прошел там же в апреле 1973. Следующий – в Кальдароле (Италия) в июне того же года; его освещала итальянская пресса и телевидение. Еще одна сессия была созвана в Хорбе в апреле 1974. На этот раз подключилось и немецкое телевидение. Затем очередная встреча, со 130 участниками, прошла в Дюссельдорфе, потом снова в Хорбе в апреле 1975. После этого наблюдается приток новых членов в научные сообщества Германии, Швейцарии, Австрии, США, Италии, а теперь и во Франции²³.

Теме не менее стоило рассказать о самых первых шагах этого удивительного путешествия в неведомое, которое, к тому же, только-только начинается. Я очень надеюсь убедить читателя, что его участники – люди серьезные и компетентные. Как объяснить тот факт, что это потрясающее открытие, еще более фантастическое, чем первая высадка человека на Луну, почти не вызвало отклика?

Одна из причин кроется, несомненно, в скептицизме ученых. Признать одним махом, что со смертью мы не умираем, что умершие продолжают жить и что они в придачу ко всему еще и могут общаться с нашим миром, – для них это уж слишком. Они испробовали здесь всевозможные гипотезы, и с чисто научной точки зрения это совершенно естественно. Но ни одна из гипотез не в состоянии ничего объяснить: остается лишь признать, что именно умершие говорят с нами. И чего же ученые ждут: ведь факт остается фактом?

На этом примере хорошо заметна глубина пророческого Христова слова: в притче о неправедном богаче и Лазаре Авраам отказывает умершему богачу в просьбе вернуться на землю и засвидетельствовать братьям, что их ждет после смерти:

«... если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк 16:31).

Я все больше и больше убеждаюсь, что каждый верит лишь в то, во что хочет верить. Ссылки на науку или на разум здесь далеко не самые глубокие и отнюдь не решающие.

Это тем более странно, что запись голосов из иного мира нередко сопровождается такими удивительными техническими феноменами, что им давно пора уже опровергнуть все наши привычно-заземленные гипотезы. Так, например, когда во время записи кассета крутилась со скоростью 9,5, при прослушивании можно было разобрать на одной и той же пленке голоса трех или даже четырех усопших: один на скорости записи, т. е. 9,5; другой при ускорении до 19, произносящий совсем другой текст, причем произносящий с нормальной

²² Jean Prieur, Op. cit., p. 166.

²³ Во Франции, в Аньере, начали издавать посвященный этим феноменам журнал: «Паранауки и Транскоммуникации» (Parasciences & Transcommunications, Agnières B.P. 18, 80290 Poix-de-Picardie). Возникло также общество «Бесконечность» в Резе («Infinitude», 86 route de Boulard, 78125 Raizeux).

скоростью; и еще один текст, звучащий с нормальной скоростью, был слышен при замедленном прокручивании, на скорости 4, 75. А иногда, и это еще более необъяснимо, слышен еще и четвертый текст – при прокручивании пленки назад. Чтобы понять последний феномен, даже независимо от источника голосов, проводились специальные исследования в акустических лабораториях, но до сего дня загадка так и не разгадана.

Инстинктивная враждебность церковников тоже сыграла свою роль в почти повсеместном замалчивании новой вести. Они не могли примириться с тем, что не только верующие могут убедиться в существовании жизни после смерти, что тут можно обойтись и без них, хватает каких-то жалких приборов на транзисторах. Вопрос, конечно, вовсе не в том, чтобы просить у церковной иерархии дать официальный отчет о том, признает или нет церковь подлинность этих феноменов. В этом не будет никакого смысла, ведь эта проблема не подпадает непосредственно под компетенцию церкви. Это в первую очередь научно-техническая проблема. Но и иерархия – еще не вся церковь.

И все же, хотя официальное мнение здесь не прозвучало, да и не должно было звучать, похоже, что весьма авторитетные представители церкви с интересом и во всех подробностях следят за исследованиями и то и дело показывают свой к ним неподдельный интерес.

Однако, как мы видели, тот, кто при жизни был архиепископом Кентерберийским, преосвященным Лэнгом, без колебаний воспользовался помощью медиума, чтобы быть услышанным, и в частности, чтобы высказать свое мнение о спиритизме, далекое от упрощенного осуждения всех и вся. Католический священник Лео Шмидт посвятил этим исследованиям немало своего драгоценного времени. Прелат Карл Пфледжер, кюре из Беленхайма (Эльзас), подробно изучил труды Константина Раудива. И, что для католиков особенно важно, папу Павла VI Юргенсон самолично информировал о своих исследованиях в этой области, ведь он снимал фильмы о Ватикане, – и это не помешало Папе наградить ученого орденом святого Григория Великого, притом, что Юргенсон ведь не был католиком. В 1970 Ватикан даже открыл кафедру парапсихологии и официально предложил не оставлять исследований группе ученых, выступивших осенью на третьем международном конгрессе, организованном журналом «Imago Mundi», с докладом о голосах из иного мира²⁴. Мне рассказал об этом отец Андреас Ресх, монах ордена редемптористов, когда я навестил его в Инсбруке, в Институте парапсихологии, которым он руководит. Он постоянно публикует в «Imago Mundi» статьи об изучаемых им паранормальных феноменах в Риме. На шестом международном съезде «Движения Надежды» (Movimento della Speranza), прошедшем 18–20 сентября 1992, он и еще трое священников выступили с докладами. На съездах этого движения, в котором много родителей, потерявших детей, не раз речь заходила о записанных на пленку вестях из иного мира²⁵. Так что категорическое утверждение, что католическая церковь систематически выступает против коммуникации такого рода, может проистекать лишь от недостатка информации.

В этом отношении стоит лишь пожалеть, что Жан Вернетт всячески затушевывает религиозную принадлежность тех церковников, которые сыграли и играют важную роль в этом потрясающем открытии. Так, у него отец Лео Шмидт назван «швейцарским гражданином Лео Шмидтом»²⁶. А чуть ниже, отец Пелегрино Эрнетти, известный ученый, но также и эксперт Второго Ватиканского собора, фигурирует просто как «итальянский университетский ученый...»²⁷.

²⁴ См. об этом: Schäfer, op. cit, p. 305.

²⁵ См.: «Rassegna di studi psichici», Anno 3, № 1, p. 57.

²⁶ Jean Vernette. Peut-on communiquer avec l'au-delà? Centurion, 1990, p. 58.

²⁷ Ibid., p. 64.

Читателю может показаться, что традиционное учение Церкви совершенно несовместимо с исследованиями такого рода. Я же со своей стороны замечу лишь, что хотя большинство церковных людей во Франции ничего о них не знает или не хочет знать, но при этом и не выступает против. Но что, действительно, может, на мой взгляд, представлять проблему, так это не столько сам факт случаев коммуникации с умершими, сколько их содержание.

Я бы еще добавил, что сам факт того, что умершие довольно часто отказываются отвечать на некоторые вопросы (как мы уже видели), заставляет предположить, что их действия Кто-то непрерывно контролирует. Многие голоса утверждают, что все это входит в план Божественного домостроительства, что в скором времени они смогут общаться с нами не только голосом, но мы сможем увидеть образ их духовного тела. Так что вполне возможно, что в будущем нас ждет что-то вроде видеосеансов связи с небом!

Но пока это только мечта. Здесь мы коснулись, вероятно, еще одной причины того, почему это открытие так медленно завоевывают известность. Система магнитофонных записей, действительно, работает, но при этом записать голоса не так-то просто, и записи не регулярны. Иногда голос слышен ясно, произношение артикулировано, сообщение понятно, каждый может его услышать и разобрать. Но часто это всего лишь слабый шепот, а сколько старых кассет, на которых так и не удалось расслышать голоса. Часто пленки пытались расшифровать, работая над ними поодиночке, не вместе, а врозь, каждый в своем кабинете: и только потом делились друг с другом, кто какой фрагмент услышал и понял. Для этого нужно много упорства и терпения. Хорошо хоть техника постепенно совершенствуется.

Мы уже видели, что Константин Раудив, чтобы работа шла успешнее, стал использовать психофон. Одна немецкая магнитофонная фирма и по сей день по запросу может собрать и выслать модель, пригодную для таких записей. В книге мадам Шефер подробно перечислены 19 различных методик записи голосов. Например, одна из хитростей состоит в воспроизведении разных шумовых эффектов, даже во время записи. Нередко бывает, что эти шумы, четко слышимые в момент записи, при прокручивании пленки частично или даже полностью исчезают. Например, Юргенсон в один из сеансов записи четко слышал, как шесть раз пролаяла собака: записанными из них оказались только два. А вибрации от тех четырех неизвестно куда пропавших собачьих сигналов использовали наши дорогие усопшие, чтобы отпечатать на пленке уже свои собственные голоса. Для этой же цели подходят и уличные шумы, и всплеск фонтана, и радиопередача на чужом и чуждом языке, который невозможно спутать с родным или с языком передаваемого сообщения. В книге Хильдегарды Шефер описано, как подготовить эту первичную материю для голосов из иного мира. Она также подробно описывает все ухищрения, чтобы их расслышать. Но лучше всего, конечно, присоединиться к группе людей, уже поднаторевших и в записи, и в слушании.

Есть и еще одно объяснение равнодушия людей к этому вопросу: нужно честно признать, что содержание передаваемых из иного мира сообщений часто вызывает лишь недоумение или разочарование. Потому что они почти ничего не сообщают. Не то чтобы разочаровывал сам иной мир, нет. Но о нем почти ничего не говорится. Когда наши космонавты высадились на Луну, то они хотя бы все подробно описали. Они рассказали, как их взволновал вид на Землю с Луны, как было удивительно, чуть оттолкнувшись с поверхности, делать огромные прыжки. Наши же собеседники из-за пределов смерти вообще ничего конкретного не говорят о тех условиях, в каких проходит их новая жизнь. Видимо, это относится к знаменитой области запретных вопросов. Однако мы видим, что все-таки кое-что (и не так уж и мало) можно узнать, вот только другими путями. Менее надежными. Тогда как наикратчайший путь, наоборот, не дает почти ничего.

Отец Шмидт попытался систематизировать темы, которые поднимались иногда в таких сообщениях. Он заметил, что, бывало, интересные факты составляли до 60 % сообщения, но чаще всего они не превышали 15 %. Он вспоминает по этому поводу золотоискателей: те

ради крупинцы золота промывают огромные массы песка²⁸. Но ведь мы здесь только зачинатели, это лишь начало. Сперва, похоже, наших собеседников волновало только одно: убедить нас в том, что общение и вправду возможно. При чтении записей сообщений создается впечатление, что больше всего они боятся, как бы мы ни махнули на все рукой. Затем они попытались получше наладить систему связи, давая нам технические советы. Но главной их заботой, по-прежнему, оставалось: быть узанными, доказать, что это именно они – рассказом о тех житейских мелочах и личных секретах, которые никому, кроме них, не известны.

Но, может быть, мы слишком многого хотим. Те, кому довелось потерять близкого человека и вдруг через несколько месяцев или даже лет снова услышать знакомый голос, только ему присущие выражения, голос того, кто очень дорог, – нужно ли им что-нибудь еще? Хильдегарда Шефер вспоминает, как Константин Раудив как-то поставил ей старую пленку с полным отчаяния голосом матери, еще живой, она по-итальянски звала своего умершего ребенка: и вдруг на этот зов с пленки ответил детский голос²⁹.

Жан Приёр также свидетельствует о той огромной радости, которая потрясла мадам Габриеллу Алвизи Джерозу, когда она впервые услышала снова голос дочери:

«Я была просто раздавлена горем, с ее уходом свет словно померк навсегда. Горе сделало меня совершенно бесчувственной, казалось, что уже ничто и никогда не вызовет во мне интереса. И вот однажды, все в том же состоянии оцепенения и самоуничтожения, я случайно заметила заголовок брошенного неподалеку журнала: “Кто-то зовет нас из мира иного”... Вот тогда-то я и решилась на эксперимент и, все с тем же горем в сердце, стала ждать ответа из иного мира».

Но и для нее все оказалось не так просто. Сначала она потратила месяцы на то, чтобы действительно решиться на первый эксперимент. После первого порыва она уже прекрасно отдавала себе отчет, в чем причина такого гнетущего страха: ведь если эксперимент не удастся, погаснет самая последняя надежда. Сначала она уловила несколько слов на немецком и английском, затем, наконец, одно слово по-французски: «балансировать», – но все это было совершенно бессмысленно. Но она делает все новые и новые попытки, днем и ночью, каждый день. Вдруг однажды какой-то серьезный голос произнес четко и по слогам латинскую фразу: «Opus hic, hic opus, hic opus...». Что можно перевести как «Здесь работа...», или «Надо потрудиться...». И, наконец, через несколько дней, любимый и долгожданный голос произнес первые слова: «Тебе что-то нужно?».

«Казалось, что голос никогда и не покидал этого дома, что он, как раньше, просто раздается из соседней комнаты... Роберта делала все, чтобы ее узнали. Она напоминала мне словечки и фразы из своего детства, фразы, известные только нам двоим. Называла вещи, прежде ей принадлежавшие. Даже насвистала мелодию, которой обычно, играя, будила свою сестру»³⁰.

Конечно, из этого не сделаешь сенсационный репортаж о мире мертвых. Но для родителей, супругов, друзей, у которых смерть отобрала любимых, есть ли что-то более потрясающее, чем возможность еще хотя бы раз, совсем близко, совсем рядом, услышать любимые голоса? убедиться, что они здесь, рядом с нами, что их жизнь продолжается, что с ними что-то происходит, и что однажды мы непременно встретимся?

Профессор Ганс Отто Кёниг и его генератор

²⁸ См.: Schäfer, op. cit, p. 64.

²⁹ Ibid., p. 110.

³⁰ См.: Jean Prieur, op. cit., p. 171–180.

Все изменилось в 1984, когда Радио Люксембург в ходе одной из немецких телепередач пригласило в свою студию профессора Ганса Отто Кёнига, предложив ему продемонстрировать радиослушателям работу его уже знаменитого *генератора*. Аппарат был доставлен и смонтирован под взыскательным взором технологов, проследивших, чтобы все было по-честному, без трюков и фокусов. Новизна прибора заключалась не только в том, что он записывал голоса лучше и четче, но и в том, что их можно было слышать через громкоговоритель одновременно с записью. Т. е. теперь можно было вести непосредственный диалог, а не перематывать пленку назад после каждого вопроса, как раньше. Прибор был, к тому же, довольно надежен и послушен воле экспериментатора. Сбылась мечта Джорджа Мика. Он также присутствовал на сеансе и был приятно удивлен, когда один из голосов окликнул его по имени. Каждый участник мог задавать вопросы. Ответы давались после очень короткой паузы, очень четко и ясно, как если бы голос звучал прямо в зале. Успех был огромный. Аудитория насчитывала до двух миллионов радиослушателей. Кёниг затем не раз выступая в этой же студии. После одной из передач, радиостанция получила около трех тысяч писем только за одну неделю. Лед тронулся: об этом стало можно говорить.

2. Люксембургский опыт: «нерушимая частица вечности»

Но даже полученные ответы были по-прежнему все еще слишком краткими, так что из них трудно было извлечь хоть какие-то подробности или объяснения. И все-таки с тех пор исследования значительно продвинулись вперед. Я сам, с замиранием сердца, смог в этом убедиться, побывав в гостях у своих новых друзей Х.Ф. в Люксембурге.

Их адрес мне дала мадам Шефер. Прежде, чем ответить на мое письмо, они, как обычно, проконсультировались со своими привычными собеседниками из иного мира: и прежде всего, с Константином Раудивом. Мы помним, что он все последние годы своей собственной жизни посвятил необычным записям голосов. Теперь он снова участник однажды начатого разговора – только уже с той стороны, из-за черты смерти. Он терпеливо продолжает все ту же работу, преследует тот же духовный замысел, полагая, что в результате такого общения с миром иным мы сможем постепенно менять наши сердца и души и тем самым менять нашу жизнь здесь. Поэтому он помогает многим исследователям по всем миру, и в частности, супружеской паре из Люксембурга и их другу инженеру Ж.П.С.

Довольно регулярно в разговор вмешивается и еще один собеседник: некто, утверждающий, что он вообще не жил на нашей планете, что вообще так и не воплотился. Когда однажды друзья попробовали все же заставить его представиться, то имя он назвать отказался, но зато поэтически объяснил им: «Я один из тех невидимок, что помогают ребенку перейти через мост» И добавил: «Можете звать меня *техником, библиотекарем* или *архивистом*. Для планеты Земля я как бы и то, и другое, и третье».

К слову сказать, «техник» как раз и посоветовал моим друзьям, как им технически усовершенствовать коммуникацию. С его помощью они создали целую серию приборов, которые могут издавать волны любой длины. Он также показал, где эти приборы лучше расставить. Иногда он уточняет, какое место в комнате лучше занять каждому участнику сеанса коммуникации. Сама комната сегодня стала маленькой лабораторией: здесь и ультрафиолетовые лампы, какими, бывало, пользовались филателисты, и мигалка, и прибор, издающий высокочастотные волны, черно-белый телевизор, соединенный с белым экраном, издающим фоновые шумы, и небольшой радиоприемник. Это радио особенно ценно, из него мы и услышим голоса умерших.

Итак, когда я обратился с просьбой принять участие в одном из сеансов, за разрешением хозяева обратились к Константину Раудиву и к «технику». Те дали зеленый свет, и вот мы уже в лаборатории, все четверо. Все приборы включены, издают странные звуки, вспышки света, сильный фоновый шум. Молодая женщина зовет в магнитофонный микрофон: «Дорогой техник, дорогой Константин Раудив, просим, поговорите с нами, если

это возможно; *lieber techniker, zwanzig Uhr und sechzehn Minuten*, сейчас 22 июня 1987, вечер понедельника, двадцать часов шестнадцать минут, мы приветствуем вас... (*в тишине раздаётся лишь шум разных приборов*)». Наконец, постепенно, из фонового шума выделяется серьезный, довольно звонкий голос. Это Константин Раудив. Специально для меня он говорит по-французски:

«... нематериальный субстрат, каким именем его ни назовите – *первоначало, душа, дух* – нерушимая частица вечности, которая остается и пребывает всегда (*шум прибора*)... Плохо, что люди все еще боятся смерти. Бояться нужно не смерти, но болезни и всего, что бывает перед смертью... Смерть же, дорогие друзья, выводит к сияющей вечности, к освобождению от всех земных трагедий. Смерть – это другая жизнь».

Затем возник голос «техника». Сначала по-немецки: говорил он пронзительнее и быстрее, словно рублеными фразами. Мне удалось как следует разобрать текст, лишь прокрутив запись в замедленном режиме. Затем он привел пространную цитату из апостола Павла, тот отрывок из Писания, где подробнее всего говорится о воскресении мертвых. «Первое послание к Коринфянам, – объявил «техник», – «глава 15, стихи 35–45»:

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. ... Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе: сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное».

После этого «техник» процитировал «Послание Иакова» (1:12):

«Блажен человек, который переносит искушение потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его».

Похоже, что никаким готовым французским переводом Библии «техник» не пользовался: больше всего его цитирование было похоже на перевод Луи Сегона.

Наконец, вновь зазвучал серьезный и медленный голос Раудива:

«Дорогие друзья, чем нам доказать, что мы вас не дурачим? Доказательств у нас нет, разве что абсолютная внутренняя убежденность в близости, в общении, в соприкосновении душ.

«Дорогие друзья, мне и самому пришлось пережить долгую, можно сказать высокую борьбу, чтобы решиться на союз с тем присутствием, которое я ощущал на границах самого себя, когда слышал голос, который словно проникал в мой собственный мозг. И тогда я позвал, и он мне ответил. Так что вам самим придется сделать то, что вы сочтете нужным».

«*Kontakt Ende* » (контакт окончен), – несколько раз повторил «техник», пока мы благодарили всех наших друзей-невидимок, которые только что были так близко.

Голоса звучали четко и ясно. Все слова были понятны. Правда, у Раудива пару раз согласный резонировал немного в носовом гласном, как иногда произносят французы-южане, но ведь он, и правда, долго жил в Испании.

Я только что закончил расшифровывать эти записи, прослушав их снова на своем маленьком магнитофоне. Меня переполняет благодарность к этим друзьям из иного мира. Их тексты и сообщения отлично подобраны. Мне кажется, я и впрямь почувствовал соприкосновение душ.

Здесь стоит обратить внимание на еще одну из тех многочисленных проблем, что ставят перед нами эти, еще малоизученные феномены: этот чудесный текст Раудива почти дословно повторяет отрывок из книги одного медиума (о нем я расскажу позже)³¹. О подобных случаях не раз писали в Германии. Да и собеседники-«голоса» сами не раз

³¹ Belline, *La Troisième Oreille*, Robert Laffont 1972, pp. 18–19.

признавали, что часто прибегают к цитатам, обычно немного их изменяя при этом, потому что им так легче³². Похоже, что, хотя по большей части они и легко перескакивают с одного языка на другой, с грамматикой нашей у них почти всегда проблемы. Многие неоднократно уже отмечали причудливый синтаксис таких «посланий»!

И еще один раз удивили меня мои люксембургские друзья. Я читал, что иногда умерших удается сфотографировать. Чаще всего не преднамеренно, а случайно. Жан Приёр рассказывает, как один человек фотографировал могилу своей собаки, на память. Каково же было его удивление, когда на проявленной пленке он обнаружил портрет своего любимого четвероногого друга, портрет, не узнать который было просто невозможно³³.

В США, во время одного из сеансов записи голосов умерших, как-то случайно, просто щелкая фотоаппаратом без разбора и почти наугад, сделали 23 разных фотографии. Когда их распечатали, на шести из них вдруг обнаружили изображения умерших³⁴. Но уже давно известно, что некоторым медиумах удавалось при помощи простейших фотоаппаратов запечатлеть на пленке образ тех, чьи тени они вызывали. Тех, кто изображен на таких фотографиях, принято называть *духами умерших*³⁵.

3. Первые визуальные изображения мира иного

И все это уже дела давно минувших дней! Все то же, что Юргенсон проделал, чтобы впервые «поймать» голоса, в области фотографии первым сделал Клаус Шрайбер из Экс-ля-Шапель 30 сентября 1985³⁶. Эти имена скоро приобретут всемирную известность, их будет знать наизусть каждый школьник, как имена французского физика Бранли или итальянского изобретателя радио Маркони. После них это стало удаваться уже многим группам исследователей. Например, Гансу Отто Кёнигу, тесно сотрудничавшему с Клаусом Шрайбером. В июне 1986 на Миланском международном конгрессе Г.О. Кёниг представил двум тысячам двумстам участникам целую серию диапозитивов, сделанных с работ Шрайбера. Запечатленные на фотографиях умершие были большей частью из семьи К. Шрайбера, но не только: были портреты актеров Роми Шнайдер и Курда Юнгера, множества неизвестных людей, и еще две фотографии детей, которых, к огромному удивлению собравшихся, опознали сидевшие в зале матери³⁷. Большая часть этих фотографий воспроизводится в книге, посвященной творчеству Клауса Шрайбера, под редакцией Райнера Хольбе³⁸ (стоит отметить, что на видеокассете изображения видны еще лучше, чем в книге).

Первые фотографии и даже видеозаписи мира иного! Потрясающе! Невероятно! И тем

³² Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, Hermann Bauer Verlag, 1989, p. 104; французский перевод книги: *Théorie et pratique de la transcommunication*, collection «La vie et au-delà», Robert Laffont, novembre 1992.

³³ Jean Prieur, *Les morts ont donné signe de vie*, Fayard, édition de poche, 1976, pp. 29–30.

³⁴ См.: Harold Sherman, *The Dead Are Alive*, Ballantine Books, 1987, pp. 39–40.

³⁵ См.: T. Patterson, *100 Years of Spirit Photography*, Regency Press, London, 1965.

³⁶ Марио Ребеччи из Фермо, как сообщает Конте Манчини, делает такие фотографии с 1980, но не публикует их. См.: С.Е.Т.Л. № 02/88, p. 19. То же самое говорят и о Рафаэлле Гремезе из Удины (там же).

³⁷ *Die Parastimme*, № 3, August 1986, p. 19–20.

³⁸ *Bilder aus dem Reich der Toten*, Knaur, R.T.L. Edition, 1987.

не менее ... моим люксембургским друзьям тоже удалось их получить! Профессор Эрнест Зеньковский из Высшей технической школы в Майнце помог установить в их небольшой лаборатории необходимую аппаратуру. Но и здесь не обошлось без друзей из мира мертвых. В люксембургском Бюллетене Кружка по изучению транскоммуникаций был опубликован протокол тех советов, которые накануне сеанса дал «техник». Изображения поступали на экран через телевизор, а с помощью камеры их можно было записать и на видео. Результат я видел своими собственными глазами:

Два снимка лесного пейзажа, изображение не очень четкое. Один горный пейзаж с долиной. Затем вид какой-то неведомой планеты, поднимающейся в небе над линией горизонта: она чуть побольше Луны, увиденной отсюда. Затем что-то похожее на город, за которым течет река: «техник» назвал ее *рекой Вечности*. Посреди экрана возвышается здание, на порядок выше остальных. В нем и находится, пояснил «техник», центр управления коммуникацией с землей.

Но самым трогательным и гораздо более четким кадром стало явление девушки, поясной портрет в центре экрана, лицом к зрителям. За ней море, или вернее, то, что в будущей жизни у нас будет вместо моря. Было хорошо видно, как оно шумит, как волны разбиваются о берег страны мертвых. Девушка появилась, прижала руку к губам и послала нам воздушный поцелуй, как привет всем тем, кого она оставила на земле.

Все эти изображения, говорит «техник», соответствуют третьему уровню по терминологии Ф. Майерса. А уровней, как мы увидим дальше, не так уж мало, уровней или планов того мира, а также вариантов их классификации. Ведь и на земле у нас разные шкалы измерения температуры или силы землетрясения – шкала Рихтера, например. Так же точно существует и шкала Майерса! Пока что ограничимся тем, что классификация Майерса насчитывает 7 уровней, или точнее – 7 этапов, поскольку сам миг смерти и будет первым уровнем, а следующий сразу за ним момент перехода – вторым. Третий же этап по этой классификации соответствует первому, более-менее продолжительному уровню существования после смерти.

С того времени мои друзья по ЛКИТ (Люксембургскому кружку по изучению транскоммуникаций) получили уже довольно много изображений, об одном таком случае стоит рассказать особо. 16 января 1987 года на экране телевизора появилась голова совершенно незнакомого юноши, но, поскольку звук и изображение шли по отдельности, кто это, так и не удалось определить.

Однако 2 мая 1987 у моих друзей из ЛКИТ прошел еще один сеанс, на этот раз звуковой. Помимо обычных членов кружка на нем присутствовали также: отец Андреас Ресх, доктор теологии и психологии, профессор клинической психологии и паранормологии в Альфонсиануме, латинском университете в Риме, он же – директор Инсбрукского института по проблемам границ науки; Джордж Мик, американский инженер, о котором мы уже говорили; профессор Зеньковский с супругой. Вслед за голосом Константина Раудива вдруг вступил другой голос, он говорил по-английски, но с заметным французским акцентом (я лично слышал запись):

«My name is Henri Sainte-Claire Deville. I left your world in 1881... Меня зовут Анри Сент-Клер Девиль. Я покинул ваш мир в 1881, я говорю с вами от себя лично и от имени всей нашей команды ученых Life-Line».

Life-Line (Линия жизни) – так называется команда ученых, работающая там, за чертой смерти, в сотрудничестве с Джорджем Миком и его Фондом метанауки.

Так что Анри Сент-Клер Девиль просто нашел в Люксембурге своего привычного земного коллегу и заговорил с ним по-английски. Это было его первое появление у нас.

В тот же вечер, по окончании сеанса, один из членов кружка открыл дома энциклопедию Ларусс и вот что он там обнаружил:

«Сент-Клер Девиль (Анри Этьен) – французский химик (1818, Антильские острова – 1881, Булонь-сюр-Сен, ныне Булонь-Бийанкур), ввел в химию новое понятие о диссоциации, внес существенный вклад в развитие химии металлов».

В один из следующих сеансов транскомуникации «техник» заверил собравшихся, что юноша, показавшийся на экране 16 января, и был Сент-Клер Девиль.

Но и этим все не закончилось. 1 июля 1988 в Люксембурге моим друзьям впервые в мире удалось получить одновременно и звук, и изображение. Шел сеанс с Константином Раудивом. К сожалению, я на нем не присутствовал, но позже я бывал уже на многих подобных сеансах. Три раза в Люксембурге мне доводилось одновременно и увидеть, как появляется изображение на экране телевизора, и услышать голос.

Когда-нибудь в будущем, когда у каждого будет карманный видеофон для связи с загробным миром, эти истории пионеров транскомуникации вызовут у читателя лишь доброжелательно-снисходительную улыбку. На сегодняшний день уже практически по всему миру ведутся исследования. В 1981 Гарольд Шерман насчитал в одной только Германии около 1000 исследователей³⁹. Сегодня только в Мюнхенском районе их насчитывается около 5000. В Англии и Америке их меньше, что связано, по мнению Г. Шермана⁴⁰, с одной разрекламированной, искажающей факты «разоблачительной» книжкой, написанной выпускником Кембриджа. В Англии Гилберту Боннеру удалось однажды провести сеанс длиной почти в полчаса⁴¹. В Шотландии Алекс МакРае, инженер-электротехник, работая на НАТО (космические программы), изучал приборы голосового управления для инвалидов, а в январе 1983 решил попробовать записать и голоса из другого мира. Результат был мгновенным, однако, по крайней мере, в то время, только при прокручивании пленки назад, а не непосредственно, как у Кёнига⁴². Немалый вклад в эту науку внесли и итальянцы.

В Гроссето небольшая команда во главе с Марчелло Баччи за 7 лет непрерывной работы записала около 30 000 голосов. Иногда за один сеанс они записывали до 1000 слов. Нередко вечером в завершение сеанса умершие пели им хором. Даже если качество звука и оставляет желать лучшего, результаты работы весьма ощутимы⁴³.

Один любопытный случай произошел с исследователем, живущим там, где некогда жили этруски. Он решил попробовать наладить связь с кем-нибудь из этого давно исчезнувшего народа. Сжав в руках подлинную этрусскую вазу, и подняв ее, словно жрец, готовящийся совершить возлияние, он рьяно начал вызывать этрусских манов. Суда по магнитофонной записи последовавшего за этим диалога, похоже, что какой-то древний этруск сказал ему несколько слов на своем языке, но дальше – видимо, вмешался другой умерший и запретил ему общаться⁴⁴.

В Удине, на севере Италии, и в Катандзаро, на крайнем юге, другим группам исследователей, по подсказкам из мира иного через радио-мегафон, удалось снять на видео призраки умерших. Конечно, это было больше похоже на кратковременные видео-вторжения, чем на сеансы видео-транскомуникации. Но феномены на пленке вполне можно разглядеть⁴⁵.

Как чаще всего и бывает, сначала Рафаэllu Гремезе предупредили устно: техник

³⁹ Ibid., p. 264.

⁴⁰ Op. cit., p. 272–274.

⁴¹ Ibid., p. 5.

⁴² John G. Fuller. Op. cit., p. 203–206.

⁴³ Marcello Bacci, *Il Mistero delle voci dall'aldilà*, Edizioni mediterranee, 1985.

⁴⁴ Alessandro Papo, *Il mistero dell'anfora parlante*, Edizioni mediterranee, 1992.

⁴⁵ См.: Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, p. 249–251.

сообщил ей по радио о том, что вскоре она встретится со своим отцом. Дело было 5 ноября 1979.

«Рафаэлла, папу увидишь в телевизоре», – услышала тогда девушка.

Через несколько дней ее отец и в самом деле появился на экране телевизора.

Но лишь 11 ноября 1986 феномен снова возник в ее поле зрения, причем технически это выглядело так:

«Я направляю видеокамеру на определенный участок комнаты и несколько минут снимаю. Затем прокручиваю отснятое в замедленном режиме, кадр за кадром. В каждом различимы лица: одно, два, три, а то и больше. Я пытаюсь понять, кто это, но точных ответов они не дают. Слышно только: “Это не важно” или “Я пассажир вечности”, или даже “Это форма мысли”. И только мой отец подал знак, что это он. И еще моя подруга узнала одну девушку, умершую несколько лет назад.

«Снимая на камеру, я поддерживаю с ними радио-связь, они мне говорят, например: “Мы тут, на диване, над телевизором, за тобой”. Они указывают, куда направить камеру, чтобы их заснять»⁴⁶.

Однако, похоже, что после таких экспериментов Рафаэлла Гремезе со своей подругой Ренатой Каприо д'Аронсо вернулись к «классической» технологии (если можно так выразиться!). Теперь они работают по методу Клауса Шрайбера, сразу воспроизводя изображения на экране телевизора, наподобие замкнутой цепи⁴⁷.

Пока мы не перешли к другой теме: недавно во Франции Бернар Монтень собрал весьма многообещающий прибор. Собрал по чертежам, опубликованным в 1931 г. Бельгийским советом метапсихических исследований – нашел чертежи тогда Жан-Мишель Грандсир. А изобрел прибор пятнадцатилетний мальчик Анри Вандермёлен, скончавшийся 31 июля 1929. К 16 декабря того же года ему удалось с помощью доски для спиритических сеансов «Уиджа» передать наброски чертежей своему отцу. Это что-то вроде сигнализатора, очень экономно расходующего энергию на звонок. Наши дорогие умершие могут воспользоваться им, как только захотят с нами пообщаться. По их сигналу можно в нужную минуту оказаться рядом с магнитофоном. Бернар Монтень формулирует это так: «Прибор звонит, и в тот же самый миг включается запись голосов на магнитофон»⁴⁸.

Однажды испанский брат-иезуит пригласил меня в Мадрид, прочесть доклад об изображениях из мира мертвых. Я был приятно удивлен, узнав, какие серьезные исследования вот уже многие годы ведут в этом направлении местные ученые. Вплоть до того, что отец Хосе-Мария Пилон, самолично сделавший не одну запись, просил меня говорить только об изображениях, так как о голосах в Испании много кто знает. Там, в Испании, мне посчастливилось неоднократно встретиться с доном Германом де Аргумоза, который, как и Раудив, принадлежит к первопроходцам, и с профессором Синезио Дарнеллом из Барселоны⁴⁹.

Наконец, во Франции у нас есть мадам Симоне. Хоть она и не «технар», мало кто может с ней сравниться. «Они», с той стороны занавеса, часто говорят то же самое: дело не в технике, а во внутреннем расположении, в любви. А любви у нее хватает, в этом я могу вас заверить. Без любви она не смогла бы проводить у приемника часы за часами, вслушиваясь ночами напролет, чтобы уловить: иногда всего несколько слов, кратких и неотчетливых, но

⁴⁶ Ibid., С. 249 и 251.

⁴⁷ Rafaella Gremese e Renata Capria D'Aronco: Le nostre esperienze con le «immagini-video» presunte paranormali: metodologie e risultati. В сборнике: L'altra realtà, Edizioni Medeterranee, 1990, p. 103–111.

⁴⁸ Parasciences & Transcommunication, № 10, p. 24–26, и № 11, p. 37.

⁴⁹ Sinesio Darnell, El misterio de la psicofonia, Ediciones Fausi 1987.

столь нужных тем, кто потерял родителей, или супруга, или ребенка.

Образование она получила филологическое. Двадцать лет преподавала в школе. Дети ее обожали, часто заходили к ней и уговаривали зайти в школу даже в неурочное время. Звали ее «мамой». Такая чистота сердца и стала причиной того, что именно ей была поручена важная миссия (о которой сама она даже и не подозревала сначала).

Определенно стоит рассказать о самой первой ее попытке, сразу же увенчавшейся успехом. Мадам Симоне жила тогда в Монпелье вместе с матерью. Отец ее умер более трех лет назад. Стоял апрель 1979 года, и она рассеянно перелистывала журнал за декабрь 1978-го.

Случайно ей попала статья о записях таинственных голосов из мира мертвых.

«Я рассказала об этом маме, она вспомнила, что журнал читала, но на статью не обратила внимания. “Знаешь, – сказала она, если б хотя бы половина из того, что здесь утверждают, оказалось правдой... Тем не менее, а почему бы и не попробовать?”

Сказано – сделано. В маленький магнитофон вставили чистую кассету.

Скоро полдень. Время обедать, мама на кухне готовит еду, стол уже почти накрыт. Я подхожу к магнитофону и нажимаю на кнопку «запись»: процесс пошел.

– Ты делаешь кофе, да, мам?

– Да.

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? Хотелось бы?

– Знаешь, Моника, если вдруг папа и вправду нас слышит, он ведь вряд ли забыл, как же он любил выпить свою чашечку кофе после обеда!..

Еще несколько мгновений разговор продолжался в том же духе...

И вот полдень. Прежде, чем сесть за стол, я прокручиваю свою первую запись. Мы обе устраиваемся у магнитофона, я проматываю пленку, и мы начинаем слушать.

Это произошло неожиданно и сразу, словно взрыв, словно мир перевернулся с ног на голову... Как описать, что мы почувствовали в тот момент? Сердце колотится, как бешенное, бросает то в жар, то в дрожь; лента становится волшебной... На ней присутствие, ответ, голос!..

– Пап, а тебе хотелось бы выпить чашечку кофе? – ДА! – Хотелось бы? – Я ЖЕ ГОВОРЮ, ДА!.. Этот столь знакомый мужской голос – это же голос моего отца!.. Итак, мы с мамой не одни в доме, даже если никого кроме нас и не видно... Мой отец здесь, нам только что было предъявлено доказательство; магнитофон не может лгать, ведь машины не лгут. Мама рыдает, не смея поверить: это слишком прекрасно, чтоб быть правдой... Может, это все нам просто приснилось? Мы прослушиваем пленку еще раз, еще два раза, пять, десять. Феномен не исчезает, он все время там, на пленке. Я просто потрясена...»⁵⁰.

С того памятного вечера мадам Симоне записала уже более сотни «исчезнувших» голосов, неся тем самым утешение многим впавшим в отчаяние душам. Но ей удалось получить и изображения, ровнехонько накануне первого крупного Международного конгресса по транскоммуникациям, состоявшегося в Бале в ноябре 1989. Она сумела так же представить и то, и другое на суд лучших специалистов в этом вопросе.

В США продолжает работу Джордж Мик и его Фонд метанауки. Кроме того, 24 000 голосов записала Сара Уилсон Эстеп, посвятившая этому 12 лет. Она со своим магнитофончиком побывала и в крупнейшей египетской пирамиде Гизе, и в подземной крипте в Дендерах. Везде записывала она голоса. Принадлежали ли они древним египтянам, или неожиданно скончавшимся американским туристам? После крупной авиакатастрофы, в которой столкнулись два самолета у Канарских островов и более 600 человек одновременно и сразу вдруг отправились в страну мертвых, она получала в Америке на свой магнитофон

⁵⁰ Monique Simonet. A l'écoute de l'invisible. 2-e édition, F. Lanore et F. Sorlot, 1988; Images et messages de l'au-delà. Editions du Rocher, 1991; Porte ouverte sur l'éternité, Editions du Rocher, 1993.

многочисленные призывы о помощи. Порой ей кажется, что временами она общается не только с умершими, но и с представителями других планет, а иногда и с теми, и с другими одновременно. Она получила так же несколько посланий, в которых слова были спроецированы на экран телевизора⁵¹.

Даже русские тут подвизались. В статье в американском журнале *Unlimited Horizons* (*Неограниченные горизонты*)⁵² упоминаются фамилии профессора Ромена из Алма-Атинского университета и профессора Крохалева из Пермского университета.⁵³

Тем временем не стоят на месте исследования и в немецкоязычных странах. Мадам Фухс удалось получить изображения, Матину Вензелю и профессору Зеньковскому тоже, и неоднократно. Но главное: был создан целый центр исследований в Ривенихе, близ Трира: с ним на связи находится целая команда представителей страны умерших, наподобие той, что общается с Люксембургским центром.

Что касается отношения к этому Католической церкви: она не изменила благосклонности, высказанной некогда Павлом VI-ым. О! Конечно, трудно ожидать от нее здесь какого-то рвения, но все же в процесс оказалось вовлечено довольно много священников. К именам отцов Лео Шмидта, Джемелли, Карла Фледжера, Эуженио Феррарроти, Андреаса Ресха прибавились имена бенедиктинца, отца Пеллегрини Эрнетти и иезуита, отца Хосе-Мариа Пилона.

Конечно, далеко не все сделанные открытия с научной точки зрения безупречны или бесспорны. Но мы видим, как развиваются и распространяются по разным странам исследования в этой области, что повсеместно в них участвуют не просто кустари и любители, но серьезные ученые: представители современной техники, университетской науки, лабораторные исследователи. Правда и то, что часто лучшие результаты получаются у людей без специального образования или профессиональной подготовки. Но вокруг них вот уже почти тридцать лет не прекращаются эксперименты! Часто попытки, начатые в одной стране, продолжаются в другой. Так что уже многие результаты удалось верифицировать.

Здесь я обозначу их очень кратко, пунктирно. Мы знаем, что волны, проникающие внутрь клетки Фарадея – это не электромагнитные волны. Я видел такую клетку у одного исследователя в Мадриде. Совершенно замкнутый прибор. Эти волны передаются даже через пустоту. Т. е. им, в отличие от наших голосов, для распространения не нужен воздух. Они передаются и через воду, и через глицерин... Таким закрытым пространством и должен стать магнитофон, а не только микрофон⁵⁴. Эти голоса отвечают на заданные вопросы и ведут настоящий диалог, что уже само по себе исключает гипотезу об остаточных волнах или вибрациях прошлого, все еще присутствующего в том или ином месте. Голоса могут отвечать на вопросы, заданные при случайном включении, например, когда оператор спит. Мадам Шефер уже описывала подобные случаи, но лучше всего это получилось у Марчелло Баччи: на кассету заранее было записано сообщение, адресованное умершим: что исследователи ушли прогуляться, но что в качестве эксперимента все готово для записи даже в их отсутствие. По возвращении ученые с радостью обнаружили следы недоумения своих собеседников из иного мира и обрывок их разговора между собой: «*Ma dove sono?..* Но где же они? У окна? Осторожно!» Затем в записи слышен шум шагов – это возвращаются Баччи и его друзья – и комментарии «пришельцев»: «*Eccoli...* Вот и он, похоже, уже совсем близко.

⁵¹ См.: Sarah Wilson Estep. *Voices of Eternity*. Ballantine Books 1988, pp. 49, 126–129, 141 и 148–150.

⁵² *Unlimited Horizons*, vol. 5, № 2, summer 1987.

⁵³ См. также: Sarah Wilson Estep. *Op. cit.*, p. 162–163.

⁵⁴ См.: Sinesio Darnell, *El misterio de la psicofonia*, pp. 51–52.

Хорошо». Марчелло Баччи повторил этот эксперимент еще раз⁵⁵. Все эти факты говорят скорее в пользу анимистической гипотезы. Как и случаи, когда представители страны мертвых пели хором, или записанные звуки музыки, колокольный звон. Трудно представить, чтобы такое могло воспроизвести подсознание Марчелло Баччи и его друзей.

Дон Герман де Аргумоза часто вспоминает ту запись, которую он сделал в Швейцарии после встречи с Раудивом. Тогда голос спросил его: «Я говорю с Раудивом?» – «Нет,» – прозвучал отрицательный ответ дон Германа. А голос задал следующий вопрос: «Кто же ты?». Как заметил по этому поводу дон Герман, его подсознание-то уж наверняка должно знать, кто он такой. Случай весьма показательный...

Как и случай с Гансом Лукшем, записавшим на магнитофон, как жертва называет имя своего убийцы: сам он вряд ли мог такое придумать⁵⁶.

Но, конечно, попадают голоса и звуки, подтверждающие и совсем другие гипотезы. Так, инженер Карло М. Трайна, написавший предисловие к книге Марчелло Баччи и, как и он, не сомневающийся, что чаще всего на таких сеансах происходит именно общение с умершими, тем не менее утверждает, что порой ему доводилось записывать на магнитофон и просто проекции собственной мысли⁵⁷. Видимо, бывают обстоятельства и особенно места, где мы улавливаем, скорее всего, просто остаточные волны, даже если и помогают нам в этом сами умершие. Так было с одной женщиной, пришедшей к Марчелло Баччи в надежде что-нибудь узнать о своем погибшем в авиакатастрофе сыне. В тот раз можно было ясно слышать гул многоголосия, а в нем и диалог с кабиной пилота на фоне шума самолетного двигателя, и женский голос, на разных языках отдающий распоряжения пассажирам⁵⁸.

У Синезио Дарнелла есть по меньшей мере два примера, объяснить которые можно лишь гипотезой остаточных волн: руины часовни в Андорре, где удалось вдруг в записи услышать речитатив молитвы на фоне грегорианского пения; и заброшенный каталонский дом, в котором записали характерный звук запирающейся с лязгом решетки, два поворота ключа в замке и семь гулко удаляющихся шагов. По соседству удалось разузнать, что когда-то здесь был хорошо охраняемый подвал: его решетку запирали на два оборота ключа, а вело туда семь ступенек⁵⁹.

Этими двумя примерами такие случаи, конечно, не исчерпываются! Каждый исследователь может привести их десятки. Упоминаю я их здесь, лишь чтобы показать читателю, насколько хорошо эта проблема известна специалистам: утверждая или развивая ту или иную гипотезу, на нее всегда делают поправку.

Те же вопросы, видимо, вызывают и полученные изображения. Вполне возможно, например, что Роми Шнайдер послала Клаусу Шрайберу свою фотографию, сделанную на съемках фильма «Девушка и комиссар». Этим бы объяснилось странное сходство между кадром из фильма и изображением, полученным Клаусом Шрайбером. Есть и другие изображения, напоминающие фильмы, или книги, или журнал, или даже музейное полотно. Так, например полученное в Люксембурге изображение выходящей из воды девушки соответствует кадру из одного голландско-американского фильма, в прокате известного как «Bikini story» (История бикини). Мои люксембургские друзья так же заметили совпадение и попытались расспросить о нем умерших. Те ответили, что это не одна и та же картинка, что

⁵⁵ Marcello Bacci. *Il mistero delle voci dall'aldilà*, p. 62.

⁵⁶ Monique Simonet. *A l'écoute de l'invisible*. F. Lanore et F. Sorlot, 1988, pp. 126–127.

⁵⁷ Marcello Bacci. *Op. cit.*, p. 15.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 87.

⁵⁹ Sinesio Darnell, *Op. cit.*, p. 144, 174–175.

их изображение пришло из параллельного мира. Такой ответ, однако, ничего не объясняет.

Феномен этот повторялся неоднократно у самых разных исследователей. Я и сам внес свой посильный вклад в изучение этой проблемы, заметив целый ряд таких совпадений, часть из них широко известны, однако свидетельствуют они чаще, пожалуй, о посредственных способностях медиумов, чем об инструментальной транскомуникации⁶⁰.

Характерно так же, что никто из известных мне исследователей не пытается замалчивать все эти проблемы. Профессор Зеньковский, например, посвятил им целый ряд статей в журнале «Transkommunikation» (Транскомуникация)⁶¹

Я могу здесь процитировать лишь несколько заключительных абзацев этого труда, отсылая тех, кто хочет более обстоятельно подойти к проблеме, к книге мадам Шефер⁶²:

«Если принять ту или иную информацию из иного мира за то, чем она кажется, или за что хочет себя выдать (ведь в общении вступают разумные мыслящие существа), тогда разнообразные замечания и объяснения, от местами противоречивых заявлений станции транскомуникации группы “Ход времени” (Zeitstrom) до станции Эсперанж (Hespérang), станут существенным вызовом здравому смыслу и доброй воле. Одна из главных причин, почему в итоге возникает чувство неудовлетворенности, связана с тем, что такие объяснения противоречат привычной нам логике, потому что один и тот же факт можно объяснить самыми разными способами...

Кроме того, вне зависимости от приведенных здесь примеров, некоторые элементы указывают нам на то, что в том мире совсем другая логика, и подчеркивают односторонность западного научного рационализма, неспособного охватить мыслью высшие духовные взаимосвязи. Воспринять их сможет скорее уж тот, кто наделен интуитивным умом и творческими способностями. С этой точки зрения противоречие не столько мешает, сколько помогает, подталкивая к зарождению в этом мире новой мысли. Тогда как простое повторение земных текстов или изображений вряд ли поможет нам продвинуться в понимании сфер иного мира».

Но все вышеперечисленные проблемы не мешают появляться все новым и новым изображениям. Я лично знаю по крайней мере пять человек во Франции, получивших паранормальные изображения на экранах своих телевизоров. Повторы или знакомые картинки на переднем плане не снимают главной проблемы: тех пейзажей или зданий, которые даны на изображениях вместе с ними. А о том, как эти изображения до нас доходят, мы и вовсе ничего не знаем.

Известно лишь, что иногда, как и в случае с голосами, вызванное на фото пленке или экране телевизора изображение может оказаться проекцией мысли. Мои немецкие и люксембургские друзья, исследовавшие этот вопрос, показывали мне документальные кадры, на которых видно, как таким способом вызывают изображения американский медиум Тед Сериос и японец Мусаки Кийота. Профессор Зеньковский в своих статьях описывает и другие случаи, например, в Китае⁶³. Упоминает он, естественно, лишь медиумов, находящихся под контролем университетских лабораторий.

Тут стоит вспомнить фразу, сказанную Монике Симоне ее дедушкой, правда, на этот

⁶⁰ François Brune. Über einige Probleme // Info-news (Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскомуникаций). 1990. № 2. p. 24–25.

⁶¹ 1990, № 1 (посвящен изображениям); № 2 и 3 (посвящен текстам). См. так же блестящую статью Владимира Делавра в том же журнале: № С. 21–24.

⁶² Théorie et pratique de la transcommunication, un pont entre notre monde et l’au-delà, collection «La vie et au-delà», Robert Laffont, novembre 1992.

⁶³ Ernst Senkowsky. Op. cit., p. 51.

раз не через магнитофон, а через медиума:

«Что же касается фотографий, это не так-то просто, ведь нам приходится “переосмыслить” себя в том виде, в каком мы были на земле, чтобы вы смогли нас узнать»⁶⁴.

Итак, даже если речь и идет о проекции сконцентрированной мысли, проецируется она не совсем так, как обычно предполагают сторонники анимистической концепции: проекция исходит не столько от подсознания экспериментатора, сколько идет напрямую от самих умерших. К слову сказать, ведь поскольку умершим для воспроизведения изображения или звука голоса нередко приходится заимствовать часть энергии у самих экспериментаторов, вполне возможно и то, что, в итоге, и «анимистическая», и «спиритуалистическая» гипотезы совпадут. Но техническое осуществление при этом будет различным.

Вот почему изображения, полученные на Канарских островах, так отличаются от тех, что получены во Франции, Люксембурге и Германии. Они больше похожи на образы, описанные итальянкой Сильвией Гесси: я их еще не видел. Она говорит, что это были «странные лица с закрытыми глазами, скорее напоминающие мертвецов, чем живых людей». Сопровождающие их потусторонние голоса посоветовали ей «не тратить время на попытки разгадать тайну этих изображений», поскольку это лишь «раковины» умерших⁶⁵. Это подтверждает гипотезу, что у нас не только плоть и духовное тело, но целый ряд тел: мы высвобождаемся от них постепенно, словно луковица от шелухи. Некоторые из полученных изображений, говорят, на мой взгляд, о том же.

Однако те изображения, что я видел в Барселоне, по типу гораздо больше похожи на то, что было получено во Франции. 22–24 мая в Сан-Паоло (Бразилия) прошел второй крупный международный конгресс по траскоммуникации. В небольшом зале, отведенном под ателье, профессору Зеньковскому, Адольфу Хомесу и Ральфу Детермейеру удалось получить около восьми паранормальных изображений: по меньшей мере три из них были довольно хорошего качества.

Теперь мои люксембургские друзья получают изображения на мониторе небольшого компьютера. Но, пытаясь разузнать, кто же на этих кадрах изображен, они столкнулись с еще одним любопытным феноменом: лицо на мониторе точь-в-точь совпадало с уже виденным на старых фотографиях. Но фон при этом был совсем другим: словно кто-то сделал коллаж. Иногда лицо было просто чуть сдвинуто влево или вправо по сравнению со старыми фотографиями⁶⁶.

Однако и здесь нет абсолютных правил. Так, мои друзья получили портрет тетушки Мэгги по материнской линии, умершей в двенадцатилетнем возрасте. На портрете она взрослая: комментарий из иного мира гласил, что такой прорыв оказался возможен лишь благодаря таланту и художественной одаренности других умерших⁶⁷.

Похожий случай был зафиксирован и в Италии. Юный Фредерико Барталоцци умер в июне 1977 в возрасте 21 года. С тех пор его мать не раз записывала на магнитофон его голос и получала его изображения. Однажды она спросила сына, как бы он выглядел сейчас на земле, если бы остался жив, – и в ответ получила в телевизоре изображение взрослого сына, старше, чем он был в момент смерти⁶⁸.

⁶⁴ Monique Simonet. *Porte ouverte sur l'éternité*, Editions du Rocher, 1993.

⁶⁵ Silvia Gessi: *Voci e pensieri dall'aldilà*, Hermes Edizioni, 1989, p. 13.

⁶⁶ См., например: *Info-news*. 1990. № 2. P. 13 (Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскомуникаций).

⁶⁷ *Info-news*. 1992. № 1. P. 13. См. также паранормальное изображение взрослого Эриха Юнгманна, при том что умер он годовалым ребенком, и при всей неоспоримости его сходства с братом Гербертом.

⁶⁸ Paola Giovetti. *Il cammino della speranza*, Edizioni Mediterranee, 1992, p. 17, см. также вклейку с

Такие феномены бывают. Я уже давно знаком с очень многими исследователями, которым они встречались, да и сам тоже не раз уже сталкивался с ними, так что их наличие у меня не вызывает ни тени сомнения. Но сегодня мне кажется более правильным разделить все сообщения из мира иного на две большие категории. Бывают очень личные сообщения умерших членов семьи или близких друзей. Такие сообщения для меня яснее всего. Они не представляют проблемы. Но и интересны они лишь маленькому семейному кружку. Чаще всего это весьма краткие сообщения.

Бывают и длинные сообщения философского или религиозного характера. И здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, что и в случае с большей частью текстов, полученных методом автоматического письма. И сомневаюсь я здесь не столько в честности медиумов, сколько в идентичности и авторитетности их собеседников из иного мира.

В сфере религиозной (а она-то и интересует меня больше всего) мы встречаем все те же неточности и несоответствия, на которые сетует профессор Зеньковский, говоря о даваемых наукой объяснениях.

Приведу только один пример: мои люксембургские друзья получили целых три текста, затрагивающие тему первородного греха. Свести их в одно целое мне не представляется возможным.

24 января 1987 «мы спросили ”техника”, что он думает о ”первородном грехе”». Вот его ответ:

«Большая часть того, что об этом наговорено, не соответствует действительности: не верно, что человек должен вернуть себе то, что утратил. Люди ничего не утратили: они на пути эволюции. Не было никакого падения и отдаления от ”Бога”; наоборот, люди на пути к тому, чтобы стать ”богами”, как они это называют, то есть однажды они приблизятся к идеалу».⁶⁹

Я должен внести здесь одно пояснение: с богословской точки зрения этот текст меня никоим образом не шокирует. Уже в IV в. св. Григорий Нисский полагал, что никакого земного рая никогда и не было, что это лишь образ того желанного состояния счастья, которого мог бы достичь человек, если бы не отпал от Бога. Но «техник» идет здесь куда-то еще дальше, в тейяр-де-шарденовском направлении, я за ним уже не поспеваю.

Однако в мае 1987 в ответе на письменный вопрос Ральфа Детермейера по поводу реинкарнации, «технику» пришлось уточнить один момент: «Сам по себе человек не зол. Перед последним ледниковым периодом он жил в мире с ближними и с животными»⁷⁰. А вот тут уже совсем другая картина! Ведь если была эпоха, когда люди жили в мире друг с другом, значит, все-таки что-то мы утратили, и знаменитое падение произошло. Кроме того, сама идея мира между человеком и животными имеет определенно райский привкус.

9 ноября 1989 «техник» поделился новыми аллюзиями: «На Землю люди пришли из другого мира, называется он ”Эдем”. Когда земные люди умирают, души их возвращаются в Эдем (еще его называют Мардуком)»⁷¹. А здесь уже полный поворот к библейской картине мира, особенно если учесть, что дальше речь идет о змее, о злом создании, которого люди называют «дьяволом»: он проник на землю, чтобы разрушить планы Бога. Есть даже аллюзия на особую роль женщины, и добрую, и злую, поскольку она более восприимчива, чем мужчина.

фотографиями.

⁶⁹ Поскольку Люксембургский «Бюллетень» мало кому доступен, я привожу цитату по книге Мадам Шефер: Hildegard Schäfer, *Brücke zwischen Diesseits und Jenseits*, Hermann Bauer Verlag, 1989, p. 110.

⁷⁰ Ibid., p. 119.

⁷¹ Люксембургский Бюллетень кружка по изучению транскомуникаций за декабрь 1989.

Естественно, что и с остальными сюжетами связано не меньше затруднений. И что же тогда делать? Я бы предложил: записывать, размышлять, строить гипотезы и не торопиться с окончательными выводами.

4. Хроновизор и образы прошлого

Отцу Эрнетти пришлось стать участником еще более фантастических экспериментов: попытки при помощи хроновизора записать голоса и изображения умерших такими, какими они были при жизни. Отцу Эрнетти около шестидесяти, сфера его научных интересов весьма оригинальна. Он преподает в Венецианском университете архаическую (дополифоническую) музыку: исторически это период где-то от тысячного года нашей эры до X века до Р.Х. Его давно занимает ритмика античной музыки. В связи с этой проблематикой он и сотрудничал с отцом Джемелли из Миланского католического университета, когда тот в 1952 вдруг записал голоса умерших. В 1955 отца Эрнетти снова пригласили в Венецию преподавать, и тогда он сумел объединить вокруг себя более десятка первоклассных ученых, специалистов из разных стран. Они и создали, в строжайшей тайне, новый прибор. К середине 1970-х с его помощью удалось записать звук и образы античной трагедии, сыгранной в Риме в 169 г. до н. э. Это был «Фиест» Квинта Энния, на сегодняшний день почти полностью утраченная трагедия. Она известна лишь по 25 фрагментам, цитируемым тремя разными латинскими авторами: Пробом, Нонием Марцеллом и Цицероном. Хроновизор воссоздал текст вместе с музыкальным сопровождением: дорическими песнопениями. По нескольким беглым упоминаниям также известно, что прибор этот воспроизвел, как выглядел древнеримский рынок. С его помощью можно воссоздавать и сцены недавнего прошлого. Так однажды отец Эрнетти увидел на своем экране планы подготовки одного ограбления: он предупредил полицию, и ограбление удалось предотвратить.

Легко можно вообразить все военные, коммерческие и политические выгоды от такого прибора. Поэтому вполне можно понять сомнения и колебания изобретателей: стоит лишь представить, что будет, если такой прибор появится в широком доступе. Кроме того, отцу Эрнетти представляются сомнительными и психологические последствия такого обнародования: слишком ощутим был бы тогда эффект от его появления.

Конечно, само признание подлинности таких экспериментов уже стало бы шагом вперед. Или же это очередной фантастический роман? Будущее покажет. Сам отец Эрнетти отгородился целыми баррикадами сомнений и оговорок. Может быть, однажды, если Богу будет угодно, мы узнаем об этом больше? Ведь в октябре 1986 г. в Тренто, на берегах Гардского озера, отец-бенедиктинец с позволения и благословения Ватикана сделал об этих событиях доклад. О нем упоминается в журнале «Oggi» (Огги) (№ 44, от 29 октября 1986, с. 111–112).⁷²

Однако после следующего свидетельства даже сведения о хроновизоре покажутся нашему читателю уже не столь фантастическими.

Пьер Моннье и образы прошлого

Пьер Моннье (к этому имени я обращаюсь еще не раз) – юный французский офицер, убитый в 1915. Посредством автоматического письма он долгие годы общался со своей матерью. В 1919 он уже из страны умерших, рассказал о феномене, который поможет нам, хотя бы частично, объяснить, как вообще может действовать столь фантастический прибор, как хроновизор.

Однажды его мать решила вместе с одним из уцелевших на войне однополчан Пьера совершить паломничество на поле битвы, где был когда-то убит ее сын. Ее

⁷² См. книгу: Magie, Madonnen und Mirakel, Unglaubliche Geschichten aus Italien; Rainer Holbe et Elmar Gruber, Knaur, R.T.L., 1987, p. 229–236.

настигло там странное ощущение: будто она видит и слышит отблески и отзвуки той жуткой битвы. Пьер объяснил ей, что это не иллюзия, не плод ее воображения, но естественный и весьма распространенный феномен, даже если люди редко его замечают:

«От картин прошлого всегда остается "неизгладимый след", "неизгладимый образ" – вы называете это "психометрией"; если суметь в такой след, в такой образ взглянуть, тогда духовным зрением вы сможете увидеть как-бы "негатив" прошедшего. Порой примеры такого феномена вы принимаете за галлюцинации, а ведь они совершенно реальны, даже если и кажутся вам чем-то исключительным... На поле битвы, мамочка, остались наши тени! Там все еще звучит яростная музыка сигнала к атаке и Марсельеза, вздрагивают знамена... но это лишь продолженные образы, а не объективная реальность. Вашей науке эти феномены пока еще не известны; однако их заметили "ясновидящие" – люди, достигшие таких высот духовного развития, какие большинству людей просто неведомы. Но существует и еще кое-что, также способное реагировать на различные волны, которыми мы окружены, получать от них "неизгладимый образ": это фотография. Уже довольно скоро вы научитесь понимать и такие процессы»⁷³.

Пьер еще не раз вернется к этому вопросу; он объяснит, что сам отбор чего-то среди тысяч одновременно записанных образцов обусловлен тем, как сквозь нас проходят волны: так в памяти вычленяется желанная или сомнительная картина и включается в работу сознания.

«Речь идет о своеобразной разновидности телепатии, я называю ее материальной, между разными волнами, взаимодействие которых и дает нам некую картину, как осадок после встряхивания, но и эта картина в свой черед приходит в движение под воздействием новых волн, подобных тем, что омывали ее в процессе становления...»

Похоже, что на этот феномен благоприятно влияют определенные постоянные, краткосрочные или крайне редкие атмосферные условия. Может быть, ими и объясняются некоторые случаи появления призраков. Нам все время безотчетно хочется все упростить и свести к одному знаменателю те феномены, которые из-за нашей неосведомленности кажутся нам идентичными. Однако многочисленные и многими зафиксированные видения целых армий призраков, снова и снова вступающих все в ту же битву, можно было бы объяснить при помощи открытого Пьером Моннье механизма.

Например, парад пехотинцев, который часто видят весной на заре или в сумерках неподалеку от Франко Каstellи, старой разрушенной венецианской крепости к югу от Критского моря. Местные жители называют эту армию теней дроздулитами, т. е. «людьми розы». Свидетельства тут многочисленны, и им можно доверять. Уже не один скептик рассеял здесь свои сомненья. Рассказы повторяются и дополняют друг друга. Мы знаем, что сквозь эту армию можно вполне беспрепятственно пройти. Порой воинов видят пригнувшимися, прижавшимися к земле. И исчезают они, не растворяясь постепенно в воздухе, но слой за слоем. Так сначала исчезают ноги солдат, а уже затем их тела. И вот уже видны только шлемы и пики. Само видение, может быть, и не размытое, но его описание явно недостаточно для того, чтобы определить, что это за армия. Говорят лишь о касках, кольчугах, пиках и щитах.

Луи Пауелл, которому я поведал все эти подробности⁷⁴, рассказал в ответ, как «один сотрудник Национальной библиотеки, Жан-Пьер Сеген, сообщил (в вышедшей в „Монде“ статье), что собрал уже около сотни публикаций о видениях вооруженных армий, фигур людей и животных, а иногда и в небе замеченных

⁷³ Lettres de Pierre, T. I., pp. 387–388.

⁷⁴ См.: Louis Pauwels, Guy Breton. Nouvelles Histoires extraordinaires, Albin Michel 1983, pp. 49–57.

странных и даже ужасных предметов»⁷⁵. Автор упоминает там и о битве, разыгравшейся в небесах между двумя призрачными армиями в окрестностях Сарла 11 сентября 1887.

27 января 1795 в Силезии близ Уйеста пятьдесят удивленных крестьян увидели, как в чистом поле внезапно показался корпус пехоты: воины шли в три колонны, впереди два офицера несли красные знамена. Наконец, отряд остановился и те, кто был в его авангарде, выстрелили, целясь по крестьянам: те, однако, не услышали никакого шума. Когда дым рассеялся, на месте пехотинцев на этот раз были гусары на лошадях: едва показавшись, они также внезапно исчезли. Последовали и новые сцены: 3 февраля зрителями стали четыре сотни человек, а 15 февраля 30 человек. В этот раз сразу послали уведомление генералу фон Сассу: с отрядом подкрепления он тотчас же выехал на место действия. Фантомная армия, которая к тому времени уже успела исчезнуть, появилась вновь. От той и от другой армии отделилось по офицеру, вот они выехали навстречу друг другу. Живой окликнул умершего, но тот ничего не ответил. Когда живой уже собирался было выстрелить, призрак исчез навсегда.

Книга повествует и о других случаях: о страшной битве, пятикратно разгоравшейся на одном и том же месте в Англии, в 1642, спустя два месяца после того, как она произошла на самом деле. Гонимые английского короля Карла I даже узнали среди сражающихся призраков некоторых из тех, кто здесь на самом деле погиб. И еще более любопытный случай произошел в 1574: пятеро гвардейцев, стоявших в ночном дозоре в Утрехте, около полуночи заметили, как в небесах, где-то на горизонте разгорелась жуткая битва. Она и в самом деле разгорелась, но только спустя 12 дней после видения. Или еще случай, поближе к нашему времени: министр обороны Ее Величества королевы Елизаветы II даже собирался открыть следственное дело по факту битвы «призраков», состоявшейся 23 октября в Кейтоне... в военном лагере, служившем складом боеприпасов⁷⁶.

Я даже лично знаю одного человека, с которым произошла подобная история, правда, в более будничном варианте, без тревожений и битв. Однажды этот человек навещал своего друга медиума и решил заснять на видеокамеру красивый садик, по которому только что прошелся, спустившись с лестницы. Каково же было его удивление, когда в глазок объектива он увидел себя самого, спускающегося с лестницы, как оно и было в реальности несколькими минутами ранее. От удивления он опустил камеру и посмотрел на пролет лестницы уже без объектива. Лестница была пуста. Он спросил своих друзей, не видели ли они, как кто-то спускается с лестницы. Да нет же! – удивились они его вопросу, – здесь никого кроме нас нет. Однако при прокручивании пленки удалось увидеть заснятую фигуру, только нижнюю часть туловища и сами шаги, – из-за резкого движения опущенной камеры.

Как видно, тайна остаточных волн принадлежит не только нашему времени и встречается чаще, чем кажется на первый взгляд. Видимо, в ее основании лежит еще не изученный, но отнюдь не фантастический и не «сверхъестественный» физический процесс: с ним-то и встретилась мадам Моннье, когда посетила поле боя, на котором погиб ее сын Пьер.

Со звуками происходит примерно то же, что и с изображениями. Крестьяне в Силезии, как мы помним, не слышали звуков выстрелов. Зато зрители битвы в Эдж Хилл, в Англии, с ужасом слышали барабанную дробь, пушечные и ружейные выстрелы и предсмертные крики солдат.

Иногда бывает и так, что доносятся одни только звуки. Так и было с «диким войском» (*das wilde Heer*): его слышали неподалеку от разрушенного замка Роденштайн в горах Оденвальда, в южной части земли Гессен. Свидетельства

⁷⁵ Ibid., p. 137.

⁷⁶ Ibid., p. 141.

восходят к 1750 году. Всякий раз при угрозе войны или несчастья там слышны были: скрип телег, топот ног, ржанье лошадей. Феномен был настолько широко известен в Европе, что в периоды обострения напряженности специально посылали гонцов в землю Гессен узнать, не слышат ли там знаменитую «дикую армию». Каждый может думать об этом, что хочет, но профессор физики и электроники в Высшей технической школе Равенсбурга Вернер Шиибелер, большой поклонник парапсихологии, рассказывал мне, что дважды ездил в Оденвальд и узнал там, что в последний раз «дикую армию» слышали накануне арабо-израильской войны Судного дня.

Но если мир столь наполнен волнами прошлого, оживающими при некоторых обстоятельствах, так что мы даже начинаем их видеть и слышать, то вполне возможно, что иногда с помощью магнитофона нам удастся записать остаточные звуковые волны из прошлых диалогов людей, когда-то живших на земле, но давно уже ушедших в мир иной.

Похожий, по всей видимости, случай произошел и в 1968 в Париже у пианистки, проживающей на улице Ордане. Мадмуазель Мари-Клод Х. сыграла несколько мелодий и записала их на магнитофон. Прослушивая запись, она с огромным удивлением заметила, что кроме наигранных ею мелодий там есть что-то еще: поверх музыки были записаны странные звуки, неотчетливые и непонятные слова и, наконец, чей-то голос ясно произнес: «Это ты!.. Ну вот!.. Укачала», и затем: «С Вами... Ох! как холодно!.. Нужно вернуться...» Жила она на шестом этаже, все окна были закрыты, дома было совсем тихо. Да и в любом случае, если бы дома вдруг раздался голос настолько громкий, что его можно записать на магнитофон, она бы непременно его услышала. Вот что она рассказывает:

«Я снова включила магнитофон. Там были еще две записи. Мгновением позже, я даже подпрыгнула: перекрывая пианино, раздался душераздирающий крик».

Она тотчас нажала на «стоп», но, наконец, нашла в себе мужество дослушать последнюю запись до конца, хотя было очень страшно:

«Вначале спокойно лилась музыка, не нарушаемая никакими посторонними звуками, но под конец ее внезапно перекрыл громкий голос, он произнес: "Очень мило...", потом: "Я вернусь". Голос звучал так близко, так рядом, что меня охватила дрожь».

Из любопытства она дослушала пленку до конца, но на ней больше не было ни звука. Она долго размышляла, прокручивая в голове всевозможные гипотезы, и, наконец, решила еще раз прослушать запись. Она снова услышала шепоты, странные слова и душераздирающий крик. Размышляя над всем этим, она и не подумала остановить пленку на последних услышанных словах: кассета продолжала крутиться. И вот тогда-то внезапно в самом конце пленки, там, где еще мгновение назад ничего не было, вдруг отчетливо стало слышно чье-то дыхание, потом пауза, и опять в комнате раздалось слова, мужской голос кричал: «Луиза! Луиза!.. Где ты?». И снова тишина. Только время от времени тишину прерывают отдаленные крики и чья-то одышка. Затем вдруг возникает женский голос на ноте крика: «Дом ниже!» Снова продолжительное молчание, и вот опять звучит мужской голос, постепенно затихая: «Слушайте!.. Слушайте!.. Нужно слушать!»

На следующий день Мари-Клод пригласила своего кузена, вместе они сделали ночью новые записи: включили магнитофон на «запись», а сами пошли спать. Женский голос произнес очень четко и много раз подряд: «Робик, Робик, малыш...». Кузена звали Роберт, и в детстве мама ласково звала его Робиком.

Роберт узнал этот голос. А другой голос позвал Мари-Клод⁷⁷.

Так что и в этом случае коммуникация, хоть и несовершенная, все же вошла в более-менее привычное русло: обращение умерших к еще живущим. Но самым необычным и самым интересным для нас в этой истории будет как раз первая фаза. Что записала Мари-Клод вначале? Витающие в атмосфере комнаты остаточные

⁷⁷ Весь рассказ целиком можно прочитать здесь: Louis Pauwels, Guy Breton. *Histoires Fantastiques*. Albin Michel, 1983, pp. 49–57.

обрывки прошлых разговоров? К этой версии больше всего склоняют возгласы «Луиза! Луиза!.. Где ты?» и душераздирающий крик. Или же магнитофон записал разговор, который произошел в том же феврале 1968, вот только вели его люди, которых мы не можем ни видеть, ни слышать, потому что живут они в ином измерении? Конец этой истории говорит скорее в пользу второй версии. Может, ею же объясняется и восклицание «Дом ниже!»? Словно речь идет о людях, живущих в совершенно ином пространстве, назначивших встречу в нашем мире и теперь пытающихся синхронизировать усилия, не потерять друг друга и найти нужное место.

Неужели мы и вправду можем сегодня с помощью техники записывать изображения и звуки из прошлого? Готов ли уже хроновизор, или это были только первые отдельные и бесперспективные опыты, вроде тех первых диалогов, которые напрямую записал Билл О'Нейл? На эти вопросы я не могу пока ответить. Однако мне кажется, что в любом случае это станет реальностью, и довольно скоро.

В 1919 Пьер Моннье уже предсказал нам, что скоро мы сможем понять «генезис» изучаемых волн. В 1922 он обобщенно объяснил, как вообще возможен прогресс в таких науках:

«Среди нас есть немало друзей науки, при жизни хорошо потрудившихся над разгадками ее тайн. Теперь же они пытаются помогать земным ученым и исследователям: в этом их роль, миссия, а для них самих это огромная радость...»⁷⁸

Так Константин Раудив помогал моим люксембургским друзьям, а Док Ник и Джордж Мюллер помогали Биллу О'Нейлу и Джорджу Мику. Но я уверен, что то же самое происходит и с многими другими учеными, просто они не подозревают, откуда к ним приходят самые гениальные прозрения.

Но если внимательно читать Пьера Моннье, становится ясно, что перед нами многоступенчатая тайна, нечто значительно большее, чем просто уловленные хроновизором образы прошлого. Речь идет об объективации всех наших мыслей и чувств, об их проекции в форме волн. Огромная проблема, к которой мы не раз еще вернемся. Пока же завершим разговор о хроновизоре еще одной цитатой из «Писем Пьера»⁷⁹. Как обычно, автор обращается к своей матери: «Одним словом, ты ведь согласна с тем, что сила чувства будет как бы *обликом* этого чувства, ведь у него есть *форма*, и ты можешь почувствовать качество такой формы. О таком «качественном» чувстве можно сказать, что оно будет «духовно добротным». Тогда почему бы не придать такому экстериоризированному чувству тело: оно будет воображаемым, но в то же время совершенно реальным. Чувство, которое вы все целиком относите к сфере субъективности, субъективно совсем не так, как вы думаете, ведь ваше невежество не выходит за пределы объективной реальности физической чувственности. Но настанет день, когда вы откроете для себя то, что можно назвать *фантомами* чувств и мыслей».

Сможет ли хроновизор когда-нибудь начать улавливать эти *фантомы*!

5. Телефонные звонки из иного мира

Мы еще не покончили с фантастикой. Ведь благодаря технике доказательства того, что после смерти жизнь продолжается, все множатся и множатся, причем в самых разных областях знания. Некоторое время назад нам посчастливилось стать свидетелями еще одного такого, подтверждающего жизнь после смерти, феномена. Он гораздо менее известен, чем феномен «транскоммуникации», ведь в отличие от него возникает самопроизвольно, а не по

⁷⁸ Lettres de Pierre, T. IV, p. 173.

⁷⁹ Т. I. p. 323.

воле исследователей, по крайней мере, на сегодняшний момент, но тем не менее результаты и здесь поразительные. Речь идет о телефонных звонках из иного мира. Один из первых известных и засвидетельствованных случаев произошел во время первой мировой войны, после смерти Пьера Моннье, в его семье: «К концу обеда зазвонил телефон. Дагмар, юная кузина Пьера, вскочила из-за стола. Она схватила трубку и услышала: “Дагмар, это я, Пьер! Скажи маме, что я жив”. На этом связь оборвалась. Кузина передала все, что она услышала, добавив, что голос Пьера было легко узнать. В то время все телефонные звонки шли через центральную станцию. Месье Моннье, решив, что это просто чья-то глупая шутка, позвонил на станцию, но там сказали, что никто не просил соединить с его номером.

Чуть позже Пьер стал посылать сообщения посредством автоматического письма...»⁸⁰

Феномен этот встречается гораздо чаще, чем нам кажется. Так, похожая история произошла с Марселем Жувенелем, в связи с чем Жан Приёр и вспоминает в примечании об аналогичном случае с мадам Моннье. Обстоятельства на этот раз немного отличались; вот как рассказывает об этом мадам Симоне, дома у которой все и случилось:

«Это было в тот же самый день (24 января 1984), где-то около 13.30. Я снова позвонила детям, просто перекинуться парой слов. Трубку взяла Мод. Я попросила ее позвать мою вторую дочь, она где-то поблизости, на том же этаже. Не успела она отойти от аппарата (у меня же трубка все время возле уха), как вдруг я замираю от неожиданности: в трубке раздается голос моего отца, он весело восклицает: “Добрый день, внуки!”. Голос легко узнаваем, хотя и говорит слишком быстро – как всегда бывает при технической транскоммуникации... Мне удалось записать разговор, поэтому потом я проверила все еще и еще раз: это точно был отец. А в голосе его явственно читалась радость»⁸¹.

В наше время феномен этот встречается все чаще и чаще, особенно у тех, кто интересуется транскоммуникацией. В своей последней книге мадам Симоне описывает еще два подобных случая, о которых ей сообщали в письмах читатели⁸².

Однако научные исследования таких феноменов все еще крайне редки. В 1961 в США два подобных случая описал в своей книге, посвященной доказательствам существования жизни после смерти, С. Ральф Харлоу. Но сделал это как бы проходя, не слишком углубляясь в подробности. Скотт Роджо и Рэймонд Бейлесс собрали даже целых семьдесят аналогичных случаев. Описание примерно пятидесяти из них они опубликовали, сопроводив все подробным научным комментарием, указанием на сопутствующие обстоятельства и на те технические проблемы, которые при этом возникали⁸³.

Только представьте себе: ваш телефон звонит, как обычно. Вы берете трубку и вдруг слышите знакомый голос, тембр, слова – матери или ребенка, которых вы «потеряли» (или вам так казалось) накануне, или несколько дней, месяцев или лет тому назад. Это может быть страшным шоком. Одна мама, два года оплакивавшая свою дочь, так же однажды, без всякого предупреждения, услышала в телефонной трубке знакомый голос дочери. Голос напомнил о типичном, уже ставшем семейной легендой случае: «Мама, это я, чтобы вернуться мне нужно двадцать долларов». Потеряв сознание, мама упала в обморок рядом с

⁸⁰ См. примеч. Жана Приёра в книге: Marcelle de Jouvenel. *Comme un secret, comme une flamme*, Sorlot et Lanore, 1989, pp. 73–74.

⁸¹ Monique Simonet. *Images et messages de l’au-delà*. Editions du Rocher, 1991, p. 71–72.

⁸² Monique Simonet. *Porte ouverte sur l’éternité*, Editions du Rocher, 1993. См. также журнал «Parasciences», № 8.

⁸³ D. Scott Rogo and Raymond Bayless, *Phone Calls from the Dead*, Prentice Hall 1979, Englewood Cliffs, New Jersey.

телефоном⁸⁴.

Само существование феномена, впрочем, сомнений не вызывает. Тут возникло еще одно подтверждение его подлинности: были случаи, правда, довольно редкие и связанные с чрезвычайными обстоятельствами, но они лишь подтверждают реальность всех остальных случаев, были случаи, когда умершие делали по телефону предсказания, которые можно было затем легко проверить, или раскрывали секреты, которые могли помочь живым.

Однажды актрисе Иде Люпино, жившей во время Второй мировой войны в Лос-Анджелесе, позвонил по телефону ее умерший за полгода до этого отец. Дом их семьи в Лондоне незадолго до этого был разрушен бомбардировкой. Семья находилась в довольно трудном положении, поскольку не могла оформить документы, доказывающие, что дом являлся их собственностью. Отец очень четко и точно указал на то место в погребке, где он спрятал необходимые документы. Эти детали сообщили в Лондон, после чего семье с легкостью удалось найти недостающие бумаги и уладить все проблемы. Подруга актрисы миссис Пендлтон сообщила о телефонном звонке и засвидетельствовала подлинность рассказа⁸⁵.

О подобных фактах очень мало говорят, и на то есть свои причины. Те, с кем это происходит, боятся, что их примут за «чокнутых». Поскольку они не знают, что такие же вещи случались и с другими, в конце концов, им даже начинает казаться, что все это им приснилось или привиделось. К счастью, правда, иногда такие феномены происходят в присутствии нескольких свидетелей.

Современные исследования показали, что так звонят по телефону родственники или очень близкие друзья, чаще всего дети звонят родителям или родители детям. Супруги же, наоборот, звонят друг другу крайне редко. Звонок может случиться как на следующий день, так и через несколько лет после смерти. Часто в таких случаях возникает ощущение, что умерший не понимает, что он уже не принадлежит к миру живых. Когда звонят сразу после смерти, умерший кажется несколько рассеянным, и разговор получается совсем коротким. Те же, кто умер уже давно, беседуют дольше и обстоятельнее. Иногда живущие не сразу узнают голос умершего. Тогда тем, кто пытается с нами связаться из иного мира, приходится прилагать усилия, чтобы их узнали, точно так же как и в случаях с магнитофонной записью. Бывали даже случаи, когда, уже наладив коммуникацию, умершие удивлялись ей не меньше живущих.

Если посмотреть на побудительные причины таких звонков, то со стороны умерших это скорее потребность восстановить общение с теми, кто остался на земле, чем желание в чем-то их убедить или успокоить.

Это может быть просто мимолетный «привет». Дочке мадам Э.С. на момент смерти (она умерла после многочисленных операций) было не больше двадцати лет. Ее мать сначала впала в страшную депрессию, но потом получила немало неоспоримых доказательств жизни своей дочери после смерти. Боль разлуки, конечно, все еще остается, но нет больше депрессии и чувства безнадежности. В один прекрасный день, когда мать звонила по телефону подруге, в их разговор внезапно вклинился звонкий голосок дочери. И не для того, чтобы принять участие в разговоре, нет, – просто чтобы выдать себя, высказать нежность теми ласковыми прозвищами, которые так легко восстанавливают утраченную близость. Некоторые из тех, с кем случались подобные феномены, начали затем систематически записывать все свои телефонные разговоры. Так было и на этот раз. Мама девочки давала мне послушать кассету. Голос дочери звучит слабо, но он легко узнаваем, быстрое произношение характерно для всех записанных на магнитофон голосов умерших. В записи сохранились восклицания и матери, и ее собеседницы. Мама благодарит, но не осмеливается

⁸⁴ Ibid., p. 14–15.

⁸⁵ Ibid., p. 68–70.

задать вопрос. Ее подруга берет эту роль на себя и спрашивает девушку, можно ли все начать сначала. И после трех или четырех попыток голос ответил: «Я счастлива... мама, я тебя люблю».

С технической точки зрения Скотт Роджо выделил здесь две основных гипотезы: причем нельзя сказать, что они полностью взаимоисключаемы. Похоже, что работает то одна из них, то вторая, а порой и сочетание обеих:

Временами, похоже, голос передается по проводам электрическими импульсами. В пользу этой гипотезы говорят случаи, когда в доме звонят сразу несколько телефонов; случаи, когда звонок издали проходил через оператора связи; а также случаи с обычным завершением телефонного разговора, когда слышен щелчок, словно собеседник первым повесил трубку, или когда в трубке слышны гудки.

Порой же возникает ощущение, что голос движется не по проводам, но возникает прямо у нашего уха. Поскольку такой голос кажется слишком тонким и почти неслышным, то телефон тут обычно играет роль усилителя звука. Так, пожалуй, можно объяснить случаи, когда телефон звенел не отчетливо, но словно колеблясь, словно предпринимая еще одну безуспешную попытку дозвониться; случаи, когда в конце не было ни звука повешенной трубки, ни гудков; а также случаи, когда соединение возможно только через оператора (например, в отеле), но когда оператор заявляет, что он вас ни с кем не соединял.

Но существуют и другие разновидности этого феномена. Может оказаться, что именно вы сами стали инициатором такой коммуникации. Например, представьте: вы звоните родственнику или другу и какое-то время, как обычно, с ним разговариваете. Есть лишь одна небольшая деталь, о которой вы и не подозреваете в разгар разговора: что ваш собеседник уже умер. В момент звонка вы и не догадываетесь об этом, но чуть позднее вам будут предъявлены многочисленные доказательства и свидетели, вы увидите официальные бумаги с точной датой смерти, так что не останется ни тени сомнения. Когда человек ответил на ваш звонок, он был уже не здесь! Скотт Роджо приводит немало подобных примеров.

Бывает еще интереснее. Представьте теперь, что вы звоните кому-то, кто точно жив и в добром здравии, кто был жив до вашего звонка и будет жить еще годы и годы. Но и тут есть одна забавная деталь: он никоим образом не мог в данный момент времени ответить по тому номеру, по которому вы звонили. Это совершенно исключено, поскольку тогда он был совсем в другом месте, далеко-далеко отсюда, а дом с этим номером был пуст и накрепко заперт на замок, и замок никто не пытался взломать. И все же вы сразу узнали его голос, и обсуждали с ним вещи, какие можно обсуждать только с ним и больше ни с кем. Скотт Роджо приводит в числе прочего два примера, полностью соответствующих такой схеме⁸⁶. Кто же тогда отвечал вам вместо этого человека? Его двойник?

Можно выразиться и еще сильнее. Вполне может оказаться, что это ваш собственный двойник становится, если можно так сказать, как бы вашим секретарем и вместо вас звонит по телефону, когда вам некогда или вы слишком невнимательны.

Но бывают и несоответствия во времени. Так в один (прекрасный) день Мелвину Белли позвонили из похоронного бюро города Окленда. Умер его друг Сей Нг; похороны завтра. Но когда на завтра Мелвин Белли приехал в похоронное бюро, оказалось, что служащие совершенно не в курсе, зачем он приехал, и что никто из этого бюро ему не звонил. Неужели это чья-то злая шутка? Позвонив своему другу, Мелвин выяснил, что Сей Нг находится в добром здравии и умирать отнюдь не собирается.

Но история на этом не закончилась. На следующей неделе Сей Нг внезапно и скоропостижно скончался. Похороны состоялись в тот самый час и в том самом месте, что были указаны по телефону⁸⁷.

⁸⁶ Ibid., p. 110–112.

⁸⁷ Ibid., p. 106–107.

Можно найти немало подобных примеров телефонных посланий из иного мира в книге, опубликованной Люксембургским кружком совместно со Швейцарским обществом парапсихологии в Берне⁸⁸.

У люксембургских ученых телефон даже стал излюбленным средством сообщения с миром умерших. Это началось 16 декабря 1987 года, когда на автоответчик удалось записать голос умершей подруги. Сегодня звонки из иного мира уже нередки. Разговоры длятся до 45 минут, телефонные службы о них ничего не подозревают.

Но бывают и случаи, в чем-то противоположные перечисленным. Таковой произошел, например, в 1967–1968 в Розенхайме. Секретарь, отвечающий за телефонные звонки, поступающие к адвокату Зигмунду Адаму, однажды «перестарался» и насчитал количество звонков, явно превышающее возможности любой телефонной станции, даже если очень быстро набирать номер. Но больше всего здесь поражает, даже меня, тщательно изучившего все подобные истории, телефонная загадка в случае с Манфредом Боденом. Началось все с разных несуразностей с его магнитофоном: одни слова на пленке исчезали, другие вклинивались в запись, на которую к тому же накладывались неизвестно откуда взявшиеся голоса. Затем странные сообщения стали появляться на его компьютере, кто-то форматировал диски. Еще и странные щелчки стали слышны по телефону. С декабря 1982 по май 1983 по телефону то и дело можно было услышать голоса. Иногда они просто вклинивались в разговор Манфреда с друзьями или клиентами. Слышал их обычно один Манфред. Иногда посланцы из иного мира прерывали само звучание телефонного звонка. Очень быстро хозяин телефона включил свой аппарат в режим аудиозаписи, а весь записанный материал отправлял на изучение профессору Зеньковскому. Нужно сказать, что и телефонная служба провела свое расследование, но так ничего и не обнаружила. Загадочные вторжения в телефонные переговоры продолжались, хотя нерегулярно и с большими перерывами. Феномен длился целых четыре года. Похоже, что с годами менялся сам характер этих коммуникаций, словно они шли от разных источников. Иногда таким источником были умершие. В этом, если можно так выразиться, нет ничего особенного, но часто те, кто называют себя выходцами из «седьмого измерения», норовят представиться как чистые энергии, у которых нет ни имени, ни возраста, ни деятельности, ни места. Похоже, что их великое множество, они говорят на любых языках и умеют читать наши мысли, поскольку они отвечали на те вопросы, которые Манфред еще даже не успевал сформулировать. Но впечатление от такой коммуникации скорее неприятное.

6 октября 1984 г. Боден услышал в телефонной трубке адский шум и крики о помощи... Наконец, ему удалось расслышать связную фразу: «Нет прощения. Зло остается злом. Время ничего не меняет»⁸⁹.

Мы увидим дальше в ходе нашего повествования, что этот отчаянный крик души требует пояснений. По крайней мере, понятно, почему Манфреду Бодену не всегда нравилось общение с его таинственными собеседниками.

Они дошли даже до того, что стали предсказывать ему, на этот раз через компьютер, скорую смерть, а затем мало-помалу просвещать его относительно даты смерти и ее причины. В настоящее время Манфред Боден, действительно, уже в мире ином, но умер он в марте 1990, а вовсе не 16 июня 1982, как его пытались убедить.

Но это, похоже, не помешало транскомуникации, потому что и после своей смерти он продолжил общение, только теперь уже с другой стороны, и выходил на связь через компьютер.

Однажды я и сам, лично, присутствовал при телефонном звонке из мира мертвых. Я

⁸⁸ Theo Locher und Maggy Harsch, Jenseitskontakte mit technischen Mitteln gibt es, S.V.P.P., Biel/Bern und C.E.T.L., Luxembourg, 1989, pp. 22–26.

⁸⁹ Rainer Holber, Botschaften aus seiner anderen Dimension, R.T.L. und Knauer, Munich, 1988, pp. 17–67.

даже входил в число тех, кому он был адресован. Это произошло во вторник 28 апреля 1992 года. Мы вместе с Реми Шовеном находились в маленькой лаборатории профессора Зеньковского в Майнце. С нами было еще трое французов-телевизионщиков, пытавшихся снять на эту тему серьезный репортаж, насколько такое вообще возможно на телевидении, где ведущие программ стараются обезопасить себя шуточками по поводу феноменов и тех, кто их изучает. Была уже вторая половина дня и, должен сознаться, члены нашей маленькой группы стали уже несколько рассеянны. Вдруг зазвонил телефон. Зеньковский взял трубку, и я сразу заметил, что он вздрогнул от неожиданности. А затем сказал: «Вы не против, если я включу запись?» Судя по всему, последовал положительный ответ, так как он нажал на кнопку «запись». «Вы хотели мне что-то сообщить, господин Юргенсон?» На этот раз мне все стало ясно. Я тотчас подал знак телевизионщикам, чтобы они засняли сцену. Они не понимали, в чем дело, но по моим жестам поняли, что игра стоит свеч. Поэтому-то теперь у меня есть видеозапись того, что затем произошло. Юргенсон произнес одну-единственную фразу, причем, начал ее по-французски, а закончил по-немецки: «Спасибо французским друзьям *und wir werden, Sie werden weiteres über die Kollegen Homes und Harsch mitgeteilt bekommen*» (вы получите более обширную информацию через коллег Хомеса и Харша).

Никто не знал о том, что в тот день, ровно в то самое время, мы были у моего друга Зеньковского. Однако там, куда уходят умершие, «они» были в курсе всего происходящего.

Но далеко не всегда эти феномены столь просты. Встречаются и весьма загадочные случаи. Таким стал, например, случай Кена Вебстера в Англии. Кен родился в 1955, он преподает в торговом училище и у него есть небольшой ноутбук. И опять-таки повторюсь: я не могу привести здесь все необходимые доказательства того, что все нижеизложенное не шарлатанство и не плод чьего-то воображения. Я могу лишь отослать читателя к различным источникам, каждый из которых подробно анализирует эту историю и в свою очередь ссылается на другие источники, излагающие к тому же далеко не весь уже исследованный материал. Эта история, предупреждаю, кажется совершенно невероятной, хотя и произошла на самом деле.

Все началось в 1983 и продолжалось около пятнадцати месяцев. За это время Кен Вебстер на своем компьютере получил около 250 сообщений от загадочно персонажа, назвавшего себя Томасом Харденом, живущим в Англии в 1546 г. во время правления Генриха VIII. Был проведен научный анализ его текстов, и выяснилось, что по лексике, синтаксису и орфографии они, действительно, представляют собой английский язык этой эпохи. Он изложил такие детали своей жизни, подтверждение которым можно найти в старинных документах. Он использует старинные географические названия, для нас уже устаревшие. Порой он говорит о своих современниках, называя их бытовавшими в то время насмешливыми прозвищами: частично их уже удалось расшифровать.

Самая достоверная гипотеза состоит в том, что это представитель мира умерших, так до конца и не осознавший, что же с ним произошло: оттуда он видит компьютер и силой мысли может влиять на него и создавать на нем сообщения. Как мы увидим ниже, многие умершие могут оставаться пленниками мира, который они покинули. Но в данном случае возникает ощущение, что воспоминания застопорились на времени до 1546 года, и что Томас Харден даже предположить не может, что Генриха VIII уже нет. Тогда можно ли назвать такое общение транскоммуникацией живущего с живущим, пронзающей время? Некоторые из ученых, изучавших данный случай, не отвергают такую гипотезу⁹⁰.

Похоже, что жизнь, ожидающая нас после этой, земной жизни, немного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Это будет видно из всего дальнейшего материала этой книги. Но, по крайней мере, одна вещь очевидна уже сейчас: жизнь продолжается сразу после смерти, не останавливаясь, она пронзает смерть насквозь.

⁹⁰ Ken Webster, *The Vertical Plane*, London, 1989. Краткое изложение можно встретить во многих книгах, в первую очередь, см.: Ernst Senkowsky, *Instrumentelle Transkommunikation*, R.G.Fischer 1989, pp. 279–293.

Мы вступили в новую эру человеческой истории: наличие жизни после смерти теперь уже больше не предмет верования, интуиции или частного мнения, но предмет положительного знания. Как в былые времена: одним было доподлинно известно, что Земля вращается вокруг Солнца, а другие, менее образованные, оставались по этому поводу в неведении. Точно так же и сегодня: есть люди, которые твердо знают, что жизнь после смерти – доподлинный факт, а есть те, кто думают, что это лишь одна из гипотез, которую можно оспорить.

Но вы-то, вы-то теперь уже точно знаете!

II

Смерть – это второе рождение

1. Радость умирания

Итак, смерть – уже не смерть. Она лишь переход к новой форме жизни и этим похожа на рождение. Но как совершается такой переход? И что собой представляет новое, посмертное существование? Попробуем постепенно разобраться с этими вопросами.

Прежде всего, стоит сказать (ведь так важно будет знать об этом, когда пробьет и наш час... вернее, когда придет пора совершить такой переход): даже умирание может быть чудом! Хотя стоит честно признать, что перед этим нас могут ждать страдания и сильные боли. Но мне хотелось бы поговорить о самом переходе.

Во время Второй мировой войны, еще задолго до открытий доктора Муди об околосмертных состояниях, профессора Экарта Виизенхюттера очень заинтересовал опыт одного солдата. Двадцативосьмилетнему юноше снарядом разворотило кишки, спасти его удалось с трудом, почти чудом. Придя, наконец, в сознание, солдат был так огорчен, что отказывался разговаривать целые дни напролет. Наконец, с его губ сорвалось: «Зачем вы это сделали?» Лишь позднее он осмелился рассказать о том чудесном чувстве необыкновенной свободы и райской радости, которое он пережил, умирая, и которого его лишили.

Спустя несколько недель профессор Виизенхюттер получил еще несколько, еще более определенных, свидетельств. На этот раз свидетелями стали два мальчика, которые едва не утонули и которых с большим трудом вернули к жизни. О пережитом опыте у них остались столь чудесные воспоминания, что отныне они стали ждать встречи со смертью (когда придет их час), как ждут встречи с любимым или чают желанного события. Им было прекрасно известно, что вначале им снова придется пройти через боль. Но они также знали, что она не вечна и что за нею будет такая радость...

Еще одним свидетелем подобного опыта стал для профессора студент, едва не погибший от холода во время лыжного похода: он заблудился в тумане. Ему пришлось ампутировать пальцы рук и пальцы ног. Однако, говорил он, если б это зависело от него, он все равно выбрал бы именно эту смерть. Виизенхюттер узнал потом от опытных альпинистов то, чего не знали спасшие юношу люди. Что жертвы несчастных случаев в горах сначала испытывают приступ паники, зато потом их накрывает такой волной счастья, что желание бороться за жизнь затухает.

К такому же выводу давно уже пришли на основе опыта падений в горах. Так что даже сделали запись: «Прекрасно умереть, упав с большой высоты». Сохранилось достаточно свидетельств, подтверждающих такое впечатление. Месье Сигрист вспоминает, что почти сразу, как он сорвался с горной вершины, «его пронзило неземное блаженство, он словно купался в море наслаждения...»⁹¹.

«Все было совсем не похоже на то, как мы обычно себе это представляем: не было ни

⁹¹ Eckart Wiesenhütter, Blick nach drüben, Selbsterfahrungen im Sterben; Gütersloher Verlagshaus, 1974.

чувства ужаса, ни судорожной нехватки воздуха; сознание я потерял, только когда уже перестал падать. Из полученных во время падения многочисленных ушибов я не почувствовал вообще ничего...

Я потерял сознание, только врезавшись со всей силы в покрытую снегом землю, но боли не почувствовал. Так же как не почувствовал и полученных перед этим ссадин. Я даже не мог вообразить более легкой и прекрасной смерти. Естественно, что возвращение к жизни несет с собой уже совсем другие впечатления».

Это цитата из одной прекрасной книги, изданной уже много лет назад, – к счастью, ее не так давно переиздали⁹². Жорж Барбарен дал ей говорящий сам за себя подзаголовок: «Как не бояться момента смерти?». У него собрана настоящая антология свидетельств людей, которым удалось пережить момент умирания, чтобы вернуться затем к жизни из самых разных видов смерти. Здесь есть: утопавшие, умиравшие от удара электрическим током, от удушения газом, замурованные заживо, жертвы автокатастроф, огнестрельного оружия и т. д.

Особенно мне нравится глава, посвященная жертвам нападения диких зверей. Вот как великий английский путешественник Ливингстон описывает последствия своей неудачной встречи со львом:

«Он прыгнул мне на плечо, и мы вместе рухнули на землю... Шок сначала вызвал оцепенение: такое, видно, бывает у мыши, когда кошка только-только тронет ее лапой. Это было похоже на сон, не было ни ощущения боли, ни чувства страха, хотя я прекрасно осознавал все происходящее. Поскольку страха не было, я мог спокойно разглядывать животное. Точно такое же состояние бывает у всех животных в момент нападения на них хищников. Раз это так, возможно, Создатель специально нас так создал, чтобы облегчить нам страх и боль смерти».

Похожее свидетельство и у сэра Эдварда Бредфорда, которому тигр откусил руку. Он вспоминает, что в тот момент «вообще не испытывал страха. Боль была лишь в той части руки, в которую вонзились клыки. Откушенная же часть руки не ощущалась совсем, словно это был посторонний предмет»⁹³.

Вплоть до того, что, если я правильно понял и как бы ни было ужасно само событие, если бы бедному зверю дали спокойно завершить свой обед, то сэр Эдвард Бредфорд не мучился бы от боли. Он бы просто перешел из этого мира в тот.

Я вряд ли здесь сильно преувеличиваю. Жорж Барбарен и сам замечает, что, если вам суждена смерть утопленника, то лучше вовсе не уметь плавать. «Чем меньше навыков, тем больше шансов умереть простой смертью»⁹⁴. Эта мысль глубже, чем кажется на первый взгляд. Речь идет о необходимости окончательного согласия, финального «да», которому автор посвящает целый абзац в конце своей книги:

«Говорят, что смерть похожа на сон. Это одновременно и больше, и меньше того, что есть на самом деле. Это блаженное состояние, оцепенение, эйфория. Это похоже на ту часть сна, которая уже смыкается со сладострастным наслаждением. Здесь есть неощутимое движение маятника или качелей, тот кружащий голову ритм, когда качаешься на совершенных качелях, поднимаясь все выше и выше, так высоко, что на вершине уже нет нужды спускаться вниз»⁹⁵.

Однако, стоит заметить, что нам легче будет перестать «цепляться за жизнь» и отдать

⁹² Georges Barbarin, *Le Livre de la mort douce*, 1ère éd.: 1937, 2e éd. Dangles, 1984, p. 133.

⁹³ *Ibid.*, p. 137.

⁹⁴ *Ibid.*, p. 99.

⁹⁵ *Ibid.*, p. 197.

себя в руки божественного Провидения, если мы чуть больше узнаем о том, что нас ожидает после смерти. И дальше мы увидим, по крайней мере, те, кто дочитает до конца, что уже сейчас можно составить себе об этом некоторое представление. У того выражения неземного мира и глубокого счастья, которое прочитывается на лицах некоторых усопших, есть своя причина. Конечно, нам сегодня хорошо известно, какую роль в этой эйфории играет выделение эндоморфинов, но, как мы увидим, ими нельзя объяснить все.

Как все происходит, когда умирающего уже не возвращают к жизни, когда вообще в нашем мире не применяют насилия? Сначала попробуем описать такие процессы извне, глазами стороннего наблюдателя.

Похоже, что здесь нет единого для всех правила. Каждый сам немного изобретает свою смерть. Для всех нас момент смерти будет творческим моментом.

Однако, похоже, что мы не можем взять за образец случаи, произошедшие с теми, для кого смерть оказалась лишь временным, преходящим состоянием, кого затем снова вернули к жизни. Потому что тогда умирающий оказывается вне своей плотской, земной оболочки, но другое тело для него еще не полностью готово. Такой человек может видеть, а порой и слышать все, что происходит в этом мире, может проходить сквозь стены и мгновенно оказываться в том месте, в каком пожелает; но чаще всего ему кажется, что настоящего тела у него нет, а если и есть, то это что-то размыто-сферическое и бесплотное, без четких очертаний, наподобие «тумана», или «пара», или «облака» или «поля энергии»⁹⁶.

Нам также известно, что этот феномен бестелесности или выхода за пределы тела не всегда обусловлен контекстом смерти, он может возникнуть во время операции или аварии. Верно и то, что многие пережившие такой опыт выхода за пределы собственного тела потом самопроизвольно повторяли его, когда им уже не угрожала никакая опасность; некоторые даже научились вызывать его по собственному желанию. Стоит также заметить, что сегодня во Франции есть специальные центры, где людей обучают выходу за пределы тела, своеобразному путешествию в «астральном» теле. Существуют также специальные пособия, учебники и методики, в которых детально расписано, как подготовиться к такому путешествию и как его совершать...

Социологические исследования показывают, что 80 % переживших опыт временного выхода за пределы собственного тела ощущали себя чаще всего духами, бесплотным сознанием, и только изредка обладателями иного тела. По крайней мере, именно к такому результату независимо друг от друга пришли Селия Грин и Кеннет Ринг⁹⁷.

Похоже, что те, с кем это происходит, так захвачены всем, что видят и слышат, что им просто некогда задаться вопросом, а в каком виде они продолжают жить. Так мадам Йоланд Экк (Yolande Eck) рассказала, как, выйдя за пределы тела, она очутилась в чудесном саду. У нее сохранилось впечатление, что она увидела скамейку и присела на нее, затем встала и пошла навстречу приближавшемуся к ней чудесному созданию. Переполненная почтением перед духовной высотой этого светоносного существа, чувствуя, как оно изливает на нее потоки любви, она перед ним упала на колени. И только гораздо позднее, когда ее, несмотря на мольбы, все же решили вернуть обратно на землю, она задумалась, наконец, над тем, есть ли у нее тело. Она рассказывает, как в приступе любопытства попыталась ощупать себя. Даже рассказывая сейчас об этом приключении, она всякий раз снова пытается ущипнуть себя за руку. То есть она помнит о том, как делала разные жесты, из чего следует, что и тогда ей казалось, что у нее есть тело; как же была она удивлена, когда в этой попытке ощупать себя лишь хватала воображаемыми руками пустоту.

⁹⁶ Raymond Moody, *La Vie après la vie. Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, Robert Laffont 1977–1978.

Michael Sabom, *Souvenirs de la mort*, Robert Laffont, 1983. Kenneth Ring, *Sur les frontières de la vie*, Robert Laffont, 1982. Georges Ritchie, *Retour de l'au-delà*, Robert Laffont, 1986. Karlis Osis, Erlendur Haraldsson, *Ce qu'ils ont vu... au seuil de la mort*, édition du Rocher, 1977.

⁹⁷ Celia Green, *Out of the body Experiences*, Ballantine, New York, 1968. Kenneth Ring, *op. cit.*, p. 252.

Устройство духовного тела

Все собранные сведения наводят на мысль, что в том случае, когда человек окончательно и бесповоротно умирает, все происходит совсем по-другому. Тогда образуется настоящее тело, двойник утраченного, но на это требуется время.

Феномен этот известен довольно давно, но у него мало непосредственных свидетелей, да и наша культура за последние столетия стала слишком от всего этого далека. Только сейчас в культуре постепенно происходит колоссальный поворот. Вот как один миссионер XIX века рассказывает о том, как на Таити аборигены представляли себе смерть. Они полагали, что в момент смерти:

«Душа выходит из тела, в котором была заключена, и поднимается вверх для медленного и постепенного воссоединения с тем богом, эманацией которого она является... Таитяне верят, что субстанция, приобретающая форму человеческого тела, выходит из трупа через голову. Те, кто обладают редким и сакральным даром ясновидения, утверждают, что почти сразу, как человеческое тело перестает дышать, из головы поднимается что-то вроде пара и парит над ней в воздухе, к телу оно привязано такой же бесплотной, парообразной нитью. Эта субстанция, говорят они, постепенно набирает объем и принимает форму оставленного тела. Когда тело остывает, нить, связывающая его с душой, исчезает, и душа в телесной форме воспаряет ввысь, словно ее уносят с собой невидимые существа»⁹⁸.

Этот рассказ полностью подтверждают свидетельства современных западных наблюдателей. Р. Круколл в своей книге «Опыты выхода за пределы тела»⁹⁹ приводит около двадцати примеров, два из них приводит в своей книге и К. Ринг¹⁰⁰.

Эстелла Робертс так описывает изменения, произошедшие с ее мужем:

«Я видела, как его дух покинул тело. Он вышел через голову и мало-помалу принял точную форму его земного тела. Он завис примерно тридцатью сантиметрами выше тела, вытянувшись в таком же горизонтальном положении, привязанный к голове веревкой. Затем веревка порвалась, и духовная форма поплыла все дальше и дальше, и, пройдя сквозь стену, удалась».

Другой рассказ принадлежит одному врачу, жившему в XX веке и явно обладавшему способностями медиума. Вот как доктор Р.Б. Хаут (R.B. Hout) описывает смерть своей тети:

«Мое внимание привлекло... что-то странное, парящее в воздухе над физическим телом, на высоте примерно шестидесяти сантиметров над ложем. Сначала я разглядел только расплывчатые очертания какой-то парообразной субстанции, что-то вроде тумана. Словно тут завис неподвижно кусок тумана. Я продолжал смотреть, и мало-помалу этот таинственный пар стал меняться, приобретать объем и форму, становился плотнее и гуще, словно что-то материализовалось на моих глазах. Затем я открыл рот от изумления, увидев, что эта расплывчатая туманность приобретает четкие очертания человеческого тела.

Очень скоро я понял, что передо мной тело, очень похожее на физическое тело моей тети... Астральное тело [термин принадлежит Хауту] приняло горизонтальное положение и зависло где-то в метре над своим земным двойником... Я продолжал наблюдать, ... и вот уже духовное тело [термин также принадлежит Хауту] показалось мне полностью готовым. Я разглядел все его черты. Они были очень похожи на черты земного лица, но излучали мир и силу вместо старости и боли. Глаза были закрыты, как при безмятежном сне, и все

⁹⁸ Greenhouse H.B. *The Astral Journey*, Avon, New-York, 1974, p. 26. Цитируется и в книге: Kenneth Ring, *Sur les frontières de la vie*, Robert Laffont, p. 253.

⁹⁹ R. Crookall, *Out of the Body Experiences*, University Books, New York, 1970.

¹⁰⁰ Op. cit., p. 253–254.

духовное тело словно было пронизано светом.

Пока я созерцал духовное тело, мое внимание снова интуитивно переключилось на что-то другое: на этот раз меня привлекла серебристая субстанция, ручейком струящаяся из головы физического тела к духовному телу двойника. Затем я разглядел связующую оба тела нить. Рассматривая ее, я вдруг внутренне воскликнул: да это же серебряный шнур! Я впервые понял значение этого выражения. Этот серебряный шнур соединял физическое и духовное тела точно так же, как пуповина соединяет новорожденного ребенка с матерью...

К каждому из тел шнур был привязан за чуть выступающую из черепа затылочную кость. В месте связки с физическим телом он веером расходился на многочисленные тончайшие веточки: каждая из них по отдельности прикреплялась к черепу. Но за пределами места сцеплений нить была округлая и довольно плотная, около двух с половиной сантиметров в диаметре. Она была прозрачно-серебристого цвета и словно излучала сияние. Она словно вибрировала от идущего по ней потока энергии. Я видел, как по ней волнами проходят световые вспышки, перемещаясь от физического тела к духовному телу двойника. При каждой новой вспышке духовное тело становилось сильнее и плотнее, а физическое все больше успокаивалось и замирало в неподвижности... При этом стали хорошо заметны все черты лица. Вся жизнь словно перетекла в астральное тело... вспышки прекратились... Я внимательно посмотрел на веером расходящиеся ответвления нити возле черепа. Каждая веточка словно хрустнула... вот-вот произойдет окончательное отделение одного тела от другого. Двойной процесс смерти и рождения сейчас подойдет к финальному концу... и вот хрустнула последняя связка серебряной нити, и духовное тело высвободилось.

Духовное тело, до сих пор парившее в горизонтальном положении (лежа на спине) распрямилось... Закрытые до сих пор глаза распахнулись, и светящиеся черты озарила улыбка. Тетя улыбнулась мне прощальной улыбкой и исчезла.

Весь описанный здесь процесс я наблюдал как объективную реальность. Духовные формы я видел физическим зрением»¹⁰¹.

Итак, в случае окончательной смерти обязательно возникает второе, «тонкое» или «духовное» тело. Возможно, что даже не одно, а несколько тел, упакованных друг в друга, как матрешки. Но отделяться это тело от своей земной оболочки может по-разному.

Мне кажется, в этом вопросе можно учесть и свидетельства тех, кто лишь временно побывал за гранью смерти и затем вернулся к жизни. Видимо, в случае окончательной смерти происходит нечто похожее.

Выйти за пределы тела и вернуться обратно можно через макушку головы: родничок. У одних создается впечатление, что их словно кто-то дунул, как пузырь выдул из собственного тела, а потом вдунул обратно: будто проходишь через воронку, но это совсем не больно. Другие чувствуют, что выскальзывают из тела через бок: «Между матрасом и боковиной кровати, – делится очевидец, – и мне казалось, что я прошел сквозь эту боковину»¹⁰².

Можно выйти и через рот: это подсказывает сама идея «последнего вдоха». Об этом у нас есть свидетельство, проверенное временем, сделанное задолго до всех современных исследований: автор тут особенно тщательно пытается описать все стадии процесса. О том, как она не раз покидала собственное тело через рот, рассказывает знаменитый немецкий мистик Мария Анна Линдмайр.

Речь идет о разновидности экстаза: особенно глубоком его варианте. Два других варианта она испытала тоже. В 1705 г. ее духовник попросил ее детально описать пережитый опыт:

¹⁰¹ Читатель, конечно, уже заметил параллель данного рассказа с некоторыми рисунками Уильяма Блейка: на них изображено распростертое тело, над которым парит на небольшой высоте двойник в горизонтальном положении и так, словно ему вот-вот удастся высвободиться и улететь.

¹⁰² См.: R. Moody, *op. cit.*, pp. 54–55.

«Я молилась Господу, чтобы Он позволил мне увидеть, как проходит экстаз, т. е. во время него остаться в полном сознании: ведь и умирающие порой сохраняют сознание вплоть до последнего вдоха... Вот тогда я и смогла вычленить его этапы: начало, вершину и конец. Меня охватила ужасная слабость. Это не просто недостаток физических сил: нет, Господь решил явить мне Свои чудеса. Помимо слабости меня обуял еще невыразимой силы холод, его невозможно описать: он начал сковывать тело с ног, поднимаясь все выше и выше, пока не пронизал всю меня насквозь, так что тело совсем потеряло чувствительность. Я ощущала, как постепенно перестает биться сердце, и дыхание становится все короче и короче. Я чувствовала, что только в сердце осталось еще немножко жизни. Так умирающий, которому Бог милостиво сохраняет сознание до конца, чувствует, что ему все хуже и хуже, и что его душа вот-вот отойдет ко Господу: моя душа словно бы едва удерживалась на кончике языка. Перед самым отходом души я все еще была здесь, но уже словно снаружи самой себя, совершенно бесчувственной и холодной, как лед: себя саму ощущала я, как хладное дыхание. Вдруг в одно мгновение разум улетучился вместе с духом, и в тот самый момент я ощутила, что направляюсь туда, куда хочет Господь. Так я более двух часов пропутешествовала вне тела. Когда мой дух в него вернулся, Господь снова дал мне это узнать. Словно мой дух за одно мгновение вдохнули в меня – и вот, я уже снова в сознании. Это было похоже, как если бы по воле Божьей меня схватил и потряс могучий великан: и вот душа вернулась ко мне через рот, так же как через рот она и выходила наружу. Мало-помалу жизнь снова начала течь в моих членах, я начала ощущать свое тело, все еще скованное холодом: он исчез окончательно только спустя несколько дней. Господь показал мне тем самым, что всякий раз, когда такое случается, возможно все это только как чудо Его всемогущества»¹⁰³.

Но иногда можно совершить великий переход и даже этого не заметить. Такое часто бывает, например, при автокатастрофах. Духовное тело оказывается как бы вытолкнутым из своей телесной оболочки. Известны многочисленные рассказы людей, о том, как они оказывались в нескольких метрах от своей машины и с удивлением наблюдали оттуда за тем, как бегут к машине люди, и с еще большим удивлением за тем, как вытаскивают из-под обломков их собственные тела.

Импульсом к такому мгновенному выходу из телесной оболочки может послужить и серьезная болезнь или сильная тревога о чем-то, причем в этом случае тяжелого физического шока не бывает. Примечателен в этом отношении рассказ юного американского солдата Джорджа Ричи.

Однажды он перестарался с физическими упражнениями и простыл. Со свойственной юности беззаботностью он и не подумал обратиться к врачу, даже температура его не встревожила: а она поднялась до 41,4 °С. Он думал только о том, как бы не пропустить такси, которое посреди ночи должно было отвезти его на вокзал: он ехал домой на Рождество. Юноша потерял сознание, когда его везли на рентген. Пришел он в себя внезапно, посреди ночи, и обнаружил, что находится в маленькой одиночной палате:

«Я резко сел. Сколько времени? Взглянул на прикроватную тумбочку, но они забрали будильник. И в самом деле, где мои вещи?.. А поезд! Я опоздал на поезд! Я вскочил с кровати и в панике стал искать одежду... Но на стуле гимнастерки не было. Я заглянул под стул, посмотрел за ним. Сумки тоже не было. Куда же они могли все запрятать? В этот шкаф? Может быть, под кровать? Я обернулся, и вдруг меня прошиб холодный пот... В кровати кто-то лежал!

Я подошел поближе. Там спокойно лежал молодой человек с коротко стриженными каштановыми волосами. Но это невозможно! Я ведь только что встал с этой самой кровати! Мгновение я безуспешно пытался совладать с этой тайной. Это было и в самом деле странно, но у меня не было времени...»

¹⁰³ Maria Anna Lindmayr. Mein Verkehr mit Armen Seelen, Stein am Rhein, Christiana-Verlag, 1974, pp. 17–18.

Он поспешно вышел из комнаты, пытаясь разузнать: вдруг одежда у охраны... И только гораздо позже понял, что тело, лежавшее на кровати, было его собственным телом. Это он сам там лежал. И тогда он пускается на розыски собственного тела, блуждая по баракам, из которых один как две капли воды похож на другой: подлинно мистический поиск самого себя. Поиск, достойный удивления¹⁰⁴.

Читая этот рассказ, невольно представляешь себе, как на краю кровати сидит двойник человека, выскользнувший из его телесной оболочки, как в фильме Карла Дрейера «Вампир»: там двойник встал, а его телесный субстрат так и остался сидеть на скамейке. Двойник, конечно, не отбрасывает тени. И все же история, произошедшая с Джорджем Ричи не фантастика, а реальный случай. «Один из трех или четырех самых загадочных случаев», ставших известными Р. Муди: именно его он услышал первым и так заинтересовался, что стал подробно заниматься этой проблематикой.

По прочтении этого свидетельства у нас могло сложиться впечатление, что перейти из этого мира в другой, не заметив самого факта перехода, можно только в том случае, когда человек умирает как бы «не до конца», а потом вновь возвращается к жизни. Те же, кто умирают окончательно и безвозвратно, просто не могут не заметить факт перехода. Но нет! Просто они уже не возвращаются сюда, чтобы нам об этом поведать. Поэтому, чтобы хоть что-то об этом разузнать, нам придется довериться совсем другому типу свидетелей: медиумам.

Я приведу здесь только две истории, обе рассказаны Жаном Приёром¹⁰⁵.

У первой из них трагический привкус. Рабочий погиб, включив сварочный аппарат в цистерне из-под бензина, которая оказалась плохо промытой и не провентилированной. Это, однако, не помешало ему вернуться домой... вот только уже без телесной оболочки, а ведь только ее-то и видит большинство людей. Дома все плакали и говорили о его смерти. Он попытался разуверить свою мать, заговорить с ней, сказать, что он здесь..., но все напрасно. В конце концов, на помощь ему пришла соседка. Эта женщина, хоть и не видела его, но чувствовала присутствие и могла мысленно с ним разговаривать. Но и она не осмелилась объяснить ему, что же на самом деле с ним произошло. Помогла другая женщина, приятельница соседки: она зашла к ней и, как оказалось, могла нашего рабочего не только слышать, но и видеть. Обеим женщинам понадобилась немалая толика терпения, пока они смогли, наконец, ему объяснить, что он теперь уже не здесь, а в мире ином. Наконец, за ним пришел один из его родственников, умерший незадолго до этого. Этот юноша-рабочий и в дальнейшем остался верен тем людям, которые помогли ему в столь трудный момент. Время от времени он навещал их, даже присутствовал, невидимый, у них на библейском кружке, а иногда приводил с собой своих новых друзей, таких же невидимых, как и он сам. Однажды он даже заявил земным друзьям:

«Как же так, почему церковь не учит столь важным вещам? Ведь не говорить об этом – просто преступление. Если бы всем было известно то, что известно вам, что теперь знаю я, то люди, остающиеся в живых, не тосковали бы о тех, кто уже ушел, как тосковал раньше я сам. Если бы было известно то, что теперь известно вам, никто бы не боялся смерти»¹⁰⁶.

Надо сказать, что тибетцы подготовились к этому испытанию смертью гораздо лучше нас. «Бардо Тхёдол», знаменитая «Тибетская книга мертвых» так это объясняет:

«Ты вынужден блуждать безостановочно и говорить оплакивающим: “Я здесь, не плачьте!” Но они не услышат, и ты подумаешь: “Я мёртв!”. И вновь тебя одолеет страдание.

¹⁰⁴ См.: George Ritchie, *Retour de l'au-delà*, Robert Laffont, 1986, pp. 49–50.

¹⁰⁵ Jean Prieur, *Les morts ont donné signes de vie*, édition de poche, Fayard, 1976.

¹⁰⁶ *Op. cit.*, p. 178.

Не поддавайся ему»¹⁰⁷.

Вторая история о том, как человек умер и даже этого не заметил, уже не трагична, а скорее комична. История эта произошла с одним бедным португальцем, водителем грузовика, попавшим в аварию. Кабина обуглилась до неузнаваемости, но бедный водитель, ничего не замечая, ни того, что он сам уже не принадлежит к миру живых, ни последствий аварии, предпринимал все новые и новые попытки вытащить грузовик из канавы на дорогу. Проезжавшая мимо девушка увидела аварию и затормозила: она обладала способностями медиума, поэтому смогла увидеть и описать все происходившее. Когда некоторое время спустя она еще раз проехала мимо этого места, грузовика там уже не было, его, видимо, вытащили, но каково же было ее удивление, когда она заметила на обочине фигуру все того же португальца с тем же отчаянием на лице: на этот раз он безуспешно пытался уехать автостопом. Отсюда видно, что время в ином мире течет не так, как у нас!

Есть еще один тип свидетельства о том, как люди, резко и неожиданно покинувшие мир живых, умудрялись этого не заметить. Речь идет о различных образцах автоматического письма. Этот феномен, конечно, тоже связан со способностью человека быть медиумом, но все же, это не одно и то же. Рассказ, который я хотел бы вам предложить, изложен одним кавалерийским офицером, «павшим в бою». До нас его донесли вдова и дочь знаменитого полковника Гаскуани, британского офицера, героя битвы за Хартум и давнего компаньона Сесилия Родса:

«Мне казалось, что с таким адом может сравниться только поголовное уничтожение. Бойня шла со всех сторон, убивали все: и немцы, и англичане. Танки, пушки и самолеты! У меня было ощущение, что нас уничтожат нами же созданные машины... Я казался себе больным и жалким. Потом вдруг все эти ощущения пропали, и оказалось, что я чуть в стороне от эпицентра сражения спокойно беседую с моим полковником. Он, похоже, не замечал, что над нами то и дело пролетают пули. Я, было, побежал к укрытию, но он окликнул меня и сказал, что нужды в укрытии больше нет. Он выглядел почему-то юным, как новобранец, и, казалось, просто наслаждался ходом битвы. Он тронул меня за плечо и сказал: “Кит, неужели вы не видите, что мы мертвы, хотя при этом мы гораздо живем всех кругом...”»¹⁰⁸.

Но бывает и по-другому: когда те, кому реально пришлось пережить смерть, успевают проследить, как она их завоевывает. Это, однако, не так страшно, как кажется. Точнее, даже в самых тяжелых и болезненных случаях, страх постепенно исчезает, пусть даже в самый последний момент. Есть много свидетельств об умирающих, в последний момент агонии вдруг увидевших, как за ними приходят те, кого они при жизни любили и кто ушел в страну мертвых задолго до них. Рассказывают даже, что иногда умирающие с удивлением видели в таких посланцах своих друзей или родственников, о смерти которых они еще не знали. Т. е. их близкие не отягощали и без того трудное положение агонизирующих этим дополнительным «грустным» знанием.

Еще больше впечатляет то, как рассказывает о своей смерти Пьер Моннье, погибший в Первую мировую войну. Я уже называл его имя и, видимо, еще не раз в этой книге обращусь к его опыту. Сейчас пришло время подробнее рассказать о нем читателю.

2. Пьер Моннье, или Как привыкнуть быть невидимкой

Юный французский офицер Пьер Моннье погиб в возрасте двадцати трех лет 8 января 1915 года в сражении в Аргоннском лесу. Он родился в дружной протестантской семье и был

¹⁰⁷ Тибетская книга мёртвых. Пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб.: Амфора, 1999. С. 119.

¹⁰⁸ См.: Louis Pauwels, Guy Breton, Nouvelles Histoires extraordinaires, Albin Michel, 1982, pp. 119–120.

единственным и горячо любимым сыном искренне верующих и воцерковленных родителей. У него было отличное здоровье, он получил прекрасное образование и рос в счастливой семье. Кроме того, он получил еще и хорошее христианское воспитание: дома ежедневно читали Библию и молились перед едой, у мальчика с детства сформировались христианские ценности, он учился помнить о долге и любить ближних. После первого ранения он приехал домой в отпуск и пробыл там до полного выздоровления. Новое прощание. На этот раз он уже не вернулся.

Для родителей это был страшный удар, конец всего. Однако однажды, довольно скоро после смерти сына, мадам Моннье вдруг услышала его голос, три раза ее окликнувший. Потрясенная, она спросила: «Это ты, Пьер?» – «Ну да, мам, ничего не бойся, я живой!»

Мадам Моннье вовсе не была экзальтированной особой. Да и слышала она голос сына после его смерти всего один-единственный, этот самый раз. Но с того момента Пьер все время продолжал с ней общаться. Она читала его мысли внутри себя, очень четко понимая всякий раз, что это не ее собственные мысли.

Так 5 августа 1918 года она получила внутренний приказ: «Ни о чем не думай! Записывай!» Она схватила первое, что ей попало под руку, стопку счетов и карандаш, и начала записывать единым махом: «Да, это я попросил тебя записывать. Я думаю, что так нам будет легче общаться». Это общение длилось почти девятнадцать лет, до 9 января 1937! Сначала ежедневно, затем с промежутками. Так были написаны семь толстых томов, по 450 страниц в каждом. Недавно их полностью переиздали в издательстве «Фернан Ланор» (Fernand Lanore)¹⁰⁹.

Этот случай не единственный. Такой вид коммуникации не раз возникал между живыми и умершими, даже не связанными друг с другом столь теплыми родственными связями. Бывает даже, что умерший никогда и не встречался при жизни со своим нынешним, еще живущим собеседником. Если читатель захочет подробнее познакомиться с этим феноменом «автоматического», или «интуитивного» письма, то мне бы хотелось его предупредить, что среди моря литературы об этом я лично выделил для себя шесть довольно весомых книг, принципиально отличающихся от всех остальных. Это свидетельства, которые передали нам Пьер Моннье, Берта, Паки, Ролан де Жувенель, Гитта Маллац в своих «Диалогах с Ангелом», и совсем недавно Арно Гувернек. Я бы прибавил к этому еще один небольшой, но очень насыщенный смыслами текст, который Симона собственноручно получила от Жана Приёра. По многочисленным причинам, обсуждать которые здесь не представляется возможным, я лично отношусь к этим текстам с огромным почтением, мне кажется, что они не менее значительны, чем откровения великих мистиков. У этих текстов есть еще и то преимущество, что они понятны и доступны большинству читателей; к тому же они точнее могут поведать о многом, что лишь частично приоткрыто мистикам, тогда как непосредственные свидетели из мира иного видели это воочию.

В своем третьем послании от 8 января 1918 года Пьер Моннье уже проливает немного света на тайну смерти, тайну самого момента перехода из одного мира в другой:

«Смерти, моя родная, не бойся! Я ведь тоже сначала боялся, даже не решаясь себе в этом признаться... я ничего о ней не знал, мне представлялось незнакомое окровавленное лицо. Да, надо честно признать, мне было страшно! Но когда она пришла, оказалось, что ее лицо похоже на твое, мама! Я просто уснул в ее объятьях; она утешила меня, и нотки ее голоса были похожи на твой голос... Разве ж не к тебе, мама, родная, устремлялась вся моя нежность, все мои мысли? Это произошло очень быстро, всего за несколько мгновений... правда, я даже не успел испугаться! Чувство ответственности... того, что нужно принять решение... желание остаться на своем посту, что бы ни произошло... затем сильный удар в грудь и голову... словно меня ударили кулаком, так что я едва мог дышать, но при этом

¹⁰⁹ Более подробную информацию о Пьере можно найти в предисловиях к этим томам, написанных Жаном Приёром. См. также главы, посвященные Пьеру Моннье, у того же автора (Jean Prieur) в книгах «Les Témoins de l'invisible» (Свидетели невидимого) и «La nuit devient lumière» (Ночь становится светом).

продолжал отдавать приказы своим людям... затем головокружение... и больше ничего!!! Не было даже чувства, будто куда-то падаешь... и вдруг, *твой* голос, твой, полный отчаяния голос вскрикнул: "Пьер, Пьер! Мой мальчик!.." – я окончательно проснулся и побежал к тебе».110

Итак, Пьер, почувствовав, какую боль принесет весть о нем родителям, сразу оказывается рядом с ними, но он невидим, и потому всего его попытки их утешить тщетны. Нам уже знакома эта ситуация.

Позднее Пьер в своих посланиях из другого мира еще раз вернется к этой теме перехода и объяснит, почему он до последнего мгновения оставался в сознании:

«Ах, мама, в трагические часы своего последнего земного испытания, сколько раз я чувствовал рядом с собой благословенное присутствие нашего Спасителя! Сколько раз под страшной маской надвигающейся смерти я различал светоносные черты Победителя смерти Христа, Он говорил мне с нежностью: "Смелее! Не бойся, это Я!" При этом моему взволнованному взгляду видны были только кровь и взрывы! Уши мои слышали шум сражения и стоны умирающих! Но за этими ужасными видениями, над стонами и шумом битвы, сиял неземным светом лик воскресшего Христа и, перекрывая грохот урагана, звучало: "Смелее! ... Не бойся, это Я"».

Родная моя, ведь этот опыт и вправду тайно или явно открыт был многим: потому-то они с таким спокойствием и ожидали исполнения Божьей воли. Вмешательство Христа не сон и не греза, оно *реально*. Мы *видели, слышали, трогали* своими руками Незримое; Невидимая духовная армия поддерживала нас и вела к двойной победе, к победе над самими собой и к победе нашего дела»¹¹¹.

И еще один текст, датированный 24 декабря 1919 года, также напоминает о том, как может утешить нас Христос, и как реально и доподлинно такое утешение:

«Чад Своих, погибающих на поле битвы, и людей, способных искренне сказать: "Отче! В руки Твои предаю дух мой" (Лк 23: 46), Господь непрестанно укрепляет и одаряет утешительным видением. Под словом "видение" я имею ввиду не воображаемые картины, но саму способность видеть, замечать, как бы проснувшееся зрение. Я точно знаю, что Христос был там, самолично, в человеческом облике, и те, кого Он решил укрепить, могли Его видеть! Поэтому, когда вам говорят, что тот или иной из ваших братьев *видел* Спасителя, не спешить пожать плечами и отнести это к области мифов и легенд. Это не сон и не фантазмагория... воплощенная Любовь Бога, объективно выраженная Его мысль о человеке, была Им явлена на самом деле»¹¹².

Я думаю, что такие тексты крайне важны, как для нас самих, так и для тех, кого мы любим. Мне кажется, что часто, а может быть, и всегда, Бог начинает действовать в момент наивысшего напряжения, как бы на пике отпущенного человеку времени. Очень часто это оказывается самый последний момент, когда умирающий уже не может или не успевает о нем рассказать. Бог не хочет насильствовать свободу тех, кто остается. Поэтому встреча совершается втайне. Но каждого человека, когда настает час его последнего, предельного испытания, поддерживает не только любовь близких, но и Любовь Бога, изливающаяся через Христа или через «вестников», т. е. ангелов.

Однако иногда, похоже, эти посланцы Бога, ангелы, совсем как в некоторых фильмах, могут перепутать одного умирающего с другим. Карлис Осис и Эрлендур Харалдсон отмечают не один такой случай в Индии, тогда как в США за период своих исследований они ни одного похожего инцидента не встретили. В Индии подобные «ошибки» случаются,

¹¹⁰ Lettres de Pierre, T. I, p. 3–4.

¹¹¹ Lettres de Pierre, T. IV, p. 364.

¹¹² Lettres de Pierre, T. II, p. 238.

видимо, даже независимо от вероисповедания умирающего. Это происходило и с христианами-индусами (со священником и с профессором) и даже с иностранцами (с одним шведским миссионером). Опишу один такой случай. В больнице умирали двое людей с одинаковыми именами. Одного из них уже считали мертвым, но он вдруг пришел в себя и рассказал удивительную историю. Он поведал, как «вестники в белых одеждах вознесли его в чудесное место. Там он увидел человека, тот тоже был одет в белое и держал в руке большую книгу. Человек с книгой сказал вестникам, что они ошиблись и доставили не того, кого нужно, и приказал им вернуть пациента на землю». Всегда, когда такой «путешественник» затем приходит в себя, оказывается, что другой больной, носящий то же имя, в тот самый момент умер. Иногда у вернувшегося к жизни даже бывают на теле следы, свидетельствующие о его «путешествии» в мир иной¹¹³.

У многих также потом осталось ощущение, что им был предложен свободный выбор: вернуться на землю, чтобы закончить начатое дело, или остаться в мире ином. Но, похоже, что такие отсрочки даются только ради дел милосердия, для ухода за ребенком или больным.

Других же, наоборот, как ни умоляли они остаться в мире ином, уверенно отправили обратно на землю; а кого-то вырвали из нашего мира, а они так и не поняли, почему: поскольку всегда были очень осторожны и не совершали никаких непредусмотрительных поступков. Некоторые из ушедших даже говорили, что мы настолько хранимы, что даже наша неосторожность часто оборачивается благом. Но зато, когда час придет, уже ничто не сможет нас здесь удержать.

Это хорошо объяснил своему отцу один погибший в тринадцать лет подросток. Арно Гувернек был красивым ребенком, его любили, баловали, окружали нежной заботой родители и два брата. В весьма раннем возрасте он уже приобщился к творчеству: к литературе и к живописи, и обладал очень тонким вкусом. Но главным благом для него было хорошее религиозное воспитание: очень открытое и глубокое. Казалось, все предвещает ему прекрасную и интересную жизнь.

«Глупый» и жестокий случай все разбил вдребезги. Вот как вспоминает об этом его мать:

«Немыслимо! Немыслимо! Вчера, в это же самое время Арно была сама жизнь, радость, юность, будущее. Вчера еще он пил из чаши жизни, был рядом со мной. Вчера он строил планы на будущее, и его смех рассыпался задорными звуковыми искорками!»¹¹⁴

Вот рассказ об этой трагедии: сколько бы раз я ни читал или ни слушал подобные истории, всегда, снова и снова, оказываюсь перед лицом неслыханной тайны, там затихают все наши потуги на богословие:

«В 18 часов Арно мне сказал: “Я закончил уроки. Сейчас соберу портфель, и у меня как раз полчаса, чтобы сыграть все, что нужно, на фортепиано”. Пользуясь минуткой, я ушла погулять с собакой.

Вернулась я в 18.10. Звуков фоно не слышно. Гробовая тишина. Меня обуревают беспричинный и кромешный страх, я чуть не на четвереньках карабкаюсь на второй этаж. Дверь в комнату Арно открыта. Мой сын без очков, вокруг шеи галстук: кажется, дремлет. Галстук повязан так, что удушить им вроде бы невозможно, и все же, в это самое мгновение, меня пронзает ощущение, что моя любовь к Арно словно утекает в песок. Портфель собран, на столе остались только пенал и карандаши.

Почти на автопилоте я звоню доктору... То, что было дальше, похоже на кошмар: бледные лица, голоса, которые пытаются меня утешить: в их хоре и голос доктора: этого врача Арно очень любил. “Ничего не поделаешь, это сонная артерия, ему не было больно,

¹¹³ См.: Osis, Haraldsson, op. cit. pp. 230–231, 268.

¹¹⁴ Nicole Gouvernec, *Mon petit Icare*. Académie européenne du livre, 1992, p. 7.

мужайтесь...»¹¹⁵.

Уже через два дня после перехода Арно в мир иной его отец услышал, как внутри у него зазвучали слова сына. Он быстро научился их записывать. С тех пор он всегда старается их записывать, строчит на огромной скорости своим нечитабельным почерком. Затем их сразу нужно расшифровать, пока не поздно, пока еще помнишь, что ты хотел записать, когда рука выводила эти каракули. Я собственными глазами видел несколько образчиков этих трудно поддающихся расшифровке записей. А 27 ноября того же года месье Гувернек получил следующее сообщение:

«Вчера, папа, ты говорил о “пробуждении мечты”, и я чувствую, что сегодня утром вы снова горевали о моей смерти. Этот злополучный галстук и подвел меня к такому “пробуждению мечты”. Все смешалось: отдаленные горизонты, море, небо, вселенная, множество неодолимых ощущений, и словно поверх всего этого: АБСОЛЮТ.

Поль (отец). – Значит, это был несчастный случай?

Арно. – Я словно поскользнулся, мне стало страшно, а затем – СВЕТ... Позднее я еще тебе об этом расскажу. Мы, духи, часто обсуждаем между собой обстоятельства перехода: у кого какие... Нам кажется, что когда час пробил, даже в случае с болезнью, он и вправду пробил; нет, он не предрешен и не предписан, он просто вписан в цепочку бесчисленных событий, бесчисленных!

Поль. – Тебе было больно?

Арно. – Нет, ни секунды; потому-то я и не сразу понял, что же со мной произошло, мне казалось, что я еще жив! Быстро, как-то почти сразу за мной пришел кто-то светоносный. Я его не узнал!.. Это был очень мягкий переход. Надеюсь, что и у вас, когда придет час, он будет таким же!»¹¹⁶

Один известный медиум, Беллин, написал хорошую книгу и рассказал в ней, как, после смерти своего единственного сына Мишеля, начал мысленно с ним общаться. Искреннее и непосредственное, это свидетельство очень убедительно.

Беллин рассказывает, как он часами, днями и ночами поджидал и выслеживал, не промелькнет ли у него в голове мысль, про которую он бы сразу и четко знал, что это мысль его сына. Иногда у него бывали и сомнения, но он заметил, что только подлинное, настоящее общение приносило ему хоть какое-то утешение. Книга не передает всю тягостность такого ожидания, но его отзвук в ней есть. Часто Беллин записывает: «Молчание. 9.45. Контакт прервался». Или: «Общение внезапно оборвалось. 5.22». Вот самый первый диалог:

«Я. – Мишель? Это я, твой папа, сейчас пять часов утра. На сердце у меня тяжело. Когда я думаю о тебе, мне очень больно. После того несчастного случая 5 августа 1969, когда тебя не стало, мне уже не хотелось беречь раны и пытаться выйти с тобой на связь. Мишель, это я, папа. Ты меня слышишь?

Мишель. – Я тебя слышу.

Я. – Мишель, твое исчезновение для нас до сих пор загадка. Как это произошло?

Мишель. – Это бы все равно произошло, так или иначе. Это была моя участь, так что твое беспокойство обо мне было обоснованным.

Я. – Мишель, а ты можешь уточнить?

Мишель. – Что именно ты хочешь знать?

Я. – Подробности несчастного случая.

Мишель. – Он обрушился внезапно: машину занесло влево, я попытался ее развернуть, затем наступила кромешная ночь.

Я. – Мишель, скажи, авария произошла из-за неисправности машины, из-за чьей-то халатности или неосторожности?

¹¹⁵ Ibid., p. 77.

¹¹⁶ Arnaud Gouvernec, *Vers le soleil de Dieu*, F. Lanore et F. Sorlot, 1992, p. 30–31.

Мишель. – Нет, просто настал мой час, и мне нужно было уйти.

Я. – Мишель, как же нам теперь жить? Ты можешь нам помочь?

Мишель. – Нет, но вам нужно жить. Жизнь сильнее всего. Смысл моей смерти лишь в вашем страдании и в том, чтобы вам выжить.

Я. – Погоди, Мишель, значит, наше страдание не бесполезно, оно имеет какую-то ценность?

Мишель. – Да, всякое страдание несет в себе зародыши жизни»¹¹⁷.

И еще один ребенок, очень рано погибший (мы не раз еще к нему вернемся), то же самое сказал своей маме с помощью автоматического письма (тем же способом, каким Пьер Моннье общался со своей мамой): «Моя смерть не несчастный случай, но следствие Божественной воли. Расставание всегда к чему-то ведет»¹¹⁸.

3. Зов вечности

Современная исследовательница Элизабет Кюблер-Росс, много занимавшаяся проблемой смерти и тем, что можно сделать для умирающих, обратила внимание на то, как умирают дети. И пришла в результате к потрясающему выводу: дети, от чего бы они ни умирали, почти всегда заранее знают о своей смерти. Они знают даже, при каких обстоятельствах это произойдет, вернее, знает их подсознание и выражает это знание рисунками, письмами и стихами, смысл которых начинают понимать только после их смерти. Но они предчувствуют, предугадывают и следующий этап: встречу со светом, ожидающую их страну всеобъемлющей и безусловной любви; иногда они даже слышат, как эта страна зовет их к себе¹¹⁹. Когда речь идет о смерти от неизлечимой болезни, такое предчувствие еще можно объяснить подсознательной активацией биологических механизмов. Но в ситуации несчастного случая, причиной которого стал кто-то другой, или убийства, биологией уже ничего не объяснишь. Элизабет Кюблер-Росс приводит немало таких примеров, один убедительнее другого. Ограничимся здесь одним, может быть, самым ярким случаем. Рассказывает мама ребенка:

«В то утро дочка проснулась очень рано и притом в состоянии крайнего возбуждения. Спала она со мной, поэтому, проснувшись, разбудила меня, поцеловала и принялась трясти за плечо: “Мама! Мама! Иисус мне сказал, что я скоро попаду на небо! Ох, как же я рада, мамочка, что попаду на небо, ведь там такая красота, там все сверкает золотом и серебром, там Иисус и Бог,” и т. д., и т. п. Она тараторила так быстро, что я не всегда могла ее понять. Как блаженная. Мне даже стало страшно, ведь она была просто на себя не похожа. Да и сама тема разговора была непривычной.

Больше всего меня беспокоило ее перевозбуждение. Обычно она была очень спокойной девчушкой, задумчивой, очень умной, вряд ли ее можно назвать импульсивным ребенком. У нее уже был немалый словарный запас, она довольно четко излагала свои мысли. Тем удивительнее было видеть, как она от возбуждения глотает звуки и коверкает слова. Я никогда раньше не видела ее в таком состоянии, ни на Рождество, ни в день рожденья, ни в цирке.

Я попросила ее вести себя потише, успокоиться, и главное, не говорить так (это был почти суеверный страх, поскольку почти с самого ее рождения меня не оставляло предчувствие, что она недолго пробудет со мной). Об этом страхе я говорила только самой близкой подруге. Мне не хотелось об этом думать, не хотелось слышать такие слова:

¹¹⁷ Belline., *La Troisième Oreille*, Robert Laffont, 1972, pp. 109–110.

¹¹⁸ Marcelle de Jouvenel. *Au seuil du Royaume*, Lanore, 1981, p. 32.

¹¹⁹ См.: Elizabeth Kübler-Ross, *La Mort et l'Enfant*, édition du Tricorne, Genève, 1986, pp. 33–40, 111–122.

особенно пугало, как она их произносила, словно ее загипнотизировали, словно она была не в себе. Никогда раньше она не говорила о смерти, ну разве что как о чем-то абстрактном, но уж ни в коем случае не о *своей* смерти.

Мне так и не удалось ее успокоить, она продолжала тараторить о ”прекрасном золоченом небе, чудесах и золотых ангелах, алмазах и драгоценностях, мама!”, и как будет здорово там очутиться, как ей там понравится, и что Иисус ей все это обещал... Я помню не столько сами слова, сколько все ее поведение, хотя некоторые слова прочно врезались мне в память.

Я сказала ей: ”Отдохни немножко” и попробовала уложить ее спать. ”Если ты отправишься на небо, мне будет очень тебя не хватать, родная; здорово, что ты видела такой замечательный сон, но сейчас попробуй еще немножко поспать, хорошо?” Бесполезно. Она ответила: ”Это был не сон, это все *правда* !” (о, как она выделила голосом последнее слово, эта малышка, которой всего-то четыре года!), ”но не надо огорчаться, мамочка, потому что Иисус мне сказал, что я тебя не оставлю, я дам тебе золото и драгоценности, ни о чем, пожалуйста, не беспокойся...” Я привожу лишь те фразы, которые помню точно, слово в слово.

Она еще поговорила о небесных чудесах, но мало-помалу успокоилась. Когда же я еще раз сказала, что у нее был чудесный сон, она снова стала возражать, что это все *правда, на самом деле, правда* . В какой-то момент она уткнулась в меня носом и еще раз попросила не беспокоиться, ведь Иисус меня не оставит, потом выскользнула из кровати и побежала играть.

Я тоже встала, приготовила завтрак. День шел, как обычно. Но между 15.00 и 15.30 того самого дня мою девочку убили, утопили.

Тот утренний разговор так меня тогда поразил, что я в то же утро рассказала о нем по телефону одной знакомой, она очень хорошо все запомнила. Когда затем она узнала о смерти Р., первой ее мыслью было: откуда ребенок мог это узнать?

Лично я считаю, что будущее предсказать невозможно, физические законы нельзя изменить. Моя дочка *не могла знать* , что ”попадет на небо”, и тем не менее это так: она разбудила меня в состоянии необычного возбуждения, утверждая, что Иисус ей обещал, что она попадет на небо (если честно, я не помню, произнесла ли она слово ”сегодня”). И в тот же день она умерла. Где-то через шесть часов после нашего разговора. Объяснить это я не могу.

Мы были не слишком религиозной семьей. Дочка бывала с нами в церкви пару раз, мы читали детям истории о Моисее, Иисусе, Марии и Иосифе. Иногда они ходили в воскресную школу, но довольно редко. Скорее, я пыталась научить детей любить и уважать других, быть добрыми и отзывчивыми, а не религиозными в строгом смысле слова. Я не могла их научить тому, чего сама не знала. И хотя я читала, молилась и размышляла, когда мои дочери спрашивали меня о небе, я честно отвечала, что ничего не знаю о том, что же бывает после смерти. Вряд ли у нас дома они почерпнули и само это слово ”небо”, и образ золотого небесного пути. Мы никогда об этом не говорили»¹²⁰.

Свидетельство Элизабет Кюблер-Росс продолжает ту же линию, что и полученное при мне в Люксембурге сообщение Константина Раудива. Так, обращаясь к родителям, пережившим смерть ребенка, она пишет:

«Возможно, самое лучшее из того, что можно предложить в столь тяжелых обстоятельствах, это уверенность, что наше материальное тело – всего лишь кокон, покров, из-под которого смерть выпустит то, что в нас вечно и неуничтожимо: оно выпорхнет, словно бабочка, его символ.

Дети в концлагере Майданек, перед тем, как войти в газовую камеру, ногтями царапали на стенах рисунки: бабочек. Ваши дети тоже в сам момент смерти уже знают, что сейчас они

¹²⁰ Ibid., p. 115–117.

выпорхнут туда, где будут свободны и легки, в место, где уже не страдают, где царит любовь и мир, где времени больше нет, где они могут коснуться вас невидимыми руками, спикировать к вам со скоростью мысли»¹²¹.

Заметим, что и в древне- и в новогреческом языках, когда хотят сказать «бабочка», говорят «душа», и наоборот. Оба эти понятия охватывает собой одно и то же слово¹²².

III

Новое тело для нашей новой жизни

Любое кладбище – всего лишь хранилище пустоты. Это можно повторять снова и снова, и все равно будет мало. Точнее, в могилах лежит лишь старая одежда, лишь подверженная разложению оболочка. Старая одежда из ткани и из плоти. Конечно, и она достойна всяческого уважения, ведь это последнее одеяние тех, кого мы любили. Но самих любимых там уже нет, они не здесь. Под этими надгробными плитами никто не *покоится*, никто не *почил*.

«Вечный покой», – говорит обычно священник во время погребения. Но этот мир и покой не то же самое, что отдых. От перевода к переводу смысл ускользал от первоначальной ясности первоисточника, передавая часто букву, а не дух: сначала по-гречески (*eirènè*), затем по-латыни (*paax*), по-французски (*paix*¹²³), все это идет от еврейского слова *шалом* (*shalom*), а оно гораздо богаче смыслом. Это не только мир и покой, но и счастье, и полнота жизни. Во многих религиях ритуалы, призванные обеспечить «покой» мертвых, продиктованы на самом деле сильным страхом живых, как бы мертвые не предстали им в виде фантомов или привидений. Этот страх, по-видимому, и подточил первоначальный смысл слова. Мы не столько желаем им жизни в полноте, сколько трусливо хотим, чтобы они оставались неподвижными.

Но это не имеет ничего общего с христианской верой. Христос на Кресте пообещал благоразумному разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23:43). Жизнь за чертой смерти продолжается сразу, без промедленья. Отсюда и наши молитвы за усопших. Отсюда и молитвы к святым, обращение к ним за помощью.

Теория о том, что смерть полностью уничтожает человека, а Бог затем восстанавливает или заново творит его в конце времен, – всего лишь сравнительно недавнее протестантское изобретение. Хотя, к сожалению, к ней склоняется все больше и больше католических богословов¹²⁴.

1. Душа – это тонкое тело

Однако перед нами по-прежнему стоит одна неразрешимая проблема, настоящий вопрос, ответ на которые не дают даже лучшие традиционные католические богословы. Да, жизнь продолжается сразу после смерти. Но речь все время идет о жизни души, а не тела. Душа, начиная с греческой философии, все время понимается как что-то совершенно нематериальное. Богословские доктрины всегда предоставляли этой бессмертной душе не

¹²¹ Ibid., p. 147.

¹²² Хотя в демотическом греческом языке используется другое слово.

¹²³ По-русски это обычно переводят как мир (Прим. переводчика).

¹²⁴ См.: М.-Р. Stanley. Christianisme et Réincarnation vers la réconciliation. L'Or du Temps, 1989.

только возможность существовать после смерти, но и шанс очиститься от грехов или возрадоваться в созерцании Бога, это считалось вечным воздаянием праведникам. Т. е. уже сейчас они могут узнать вечное блаженство. Но все это вне тела. Однако в последний день, в конце времен они воскреснут. Проблема тогда состоит в следующем: если то, что они испытывают вне тела, и есть уже вечное блаженство, к чему тогда Воскресение? Если же Воскресение что-то прибавит к их блаженству, значит сейчас это еще не блаженство?

На самом же деле в еврейской традиции (а именно в нее пришел Христос, а вслед за Ним и апостолы) душу никогда не считали нематериальной. Оттенки смысла могли появляться и исчезать в ходе веков, но сердцевина всегда оставалась та же: душа, «нефеш» – это одухотворенное, наделенное сознанием тело, ядро личности живущего человека. Тело совсем из другой материи: она легче и тоньше и не такая плотная. Долго считалось, что такое представление говорит лишь о немощи, о прирожденном бессилии иудейской мысли воспарить до уровня философских абстракций. Тогда как сегодня многие уже видят в этом признак верности реальности, той реальности, которую мы разучились видеть.

Но если христиане все больше и больше усваивали себе идею нематериальности души, их представление о Воскресении претерпевало обратный процесс: в их головах Воскресение становилось все более и более заземленным. Знаменитое пророчество Иезекииля о сухих костях, которые оживают, покрываясь жилами, плотью и кожей, и в которые входит дух (Иез 37: 1–14), слишком часто воспринимают буквально, как прообраз нашего воскресения. Текст, однако, недвусмысленно говорит о том, что это образ воскресения Израиля.

Следствием этого стало то, что многие христиане представляют себе будущее воскресение так: тело просто снова покроется плотью, примерно такой, как у нас сейчас, разве что слегка усовершенствованной: она не будет ни болеть, ни уставать, у нее не будет несварения желудка...

Итак, мы оказались перед неразрешимой загадкой. Каким же будет наше тело? Это будет то же самое тело, из которого мы вышли в смерть? Состоящее из тех же самых атомов? Или это будут все тела, обладателями которых мы хоть когда-то, хоть на мгновение, были? И как же они все тогда будут связаны между собой?

И тут обнаруживается еще одно противоречие. Если наше тело после воскресения будет из той же материи, что и наши теперешние тела, как же оно сможет оказаться невосприимчивым к страданию и разложению?

На самом деле все собранные на сегодняшний день свидетельства тех, кто побывал за порогом смерти или уже умер, полностью совпадают в этом вопросе с учением Церкви: воскресшее тело, тело славы, – это духовное тело. Наши ветхие одежды могут себе спокойно и мирно гнить на кладбищах: мы не вернемся, чтобы забрать их из могилы.

Когда начинаются разговоры о «теле духовном» (по выражению апостола Павла), о том, что у него своя плотность и особый состав, соответствующий тому новому уровню реальности, на котором протекает будущая жизнь, многие верующие, и даже христиане, испуганно отшатываются в каком-то почти паническом страхе. Их вполне устраивает плотность и тяжеловесность нынешнего тела. Биологические потребности этого тела их, наоборот, никоим образом не отталкивают, у них нет ни малейшего желания их менять.

Однако именно этот момент в свидетельстве мадам Йоланд Экк поразил меня больше всего: когда светоносное существо отправило ее снова на землю и ей пришлось вернуться в свою плотскую оболочку, она испытала ужасные ощущения. Это было похоже на то, что мы испытываем, всовывая руку в холодную и мокрую резиновую перчатку. Что-то липкое, мерзкое и холодное! Она почувствовала такое отвращение, что в мгновение ока вновь оказалась вне тела. И только с помощью духовного вожатого из иного мира она смогла, наконец, вновь приручить себя к собственному телу.

Такое впечатление подтверждает и Пьер Моннье. Он объясняет нам, что, как бы ни была велика жертва, принесенная за нас Спасителем на Кресте, не меньшей, а может быть, даже и большей жертвой было Его согласие воплотиться, принять на Себя нашу плоть, это говорит о силе Его любви к нам:

«Вы даже не можете себе представить, какой жертвой было уже само Воплощение; и однако, то страдание, которое пронзило Абсолютную Чистоту, когда ей пришлось облечься плотью, превосходит собой даже величайший из жертвенных даров: страдание смерти Крестной... Быть Полнотой Красоты и вдруг облачиться в унижительную материю, которая сама по себе уже искушение для души, такое испытание превосходит все, что мы способны помыслить или прочувствовать. Мы сами, едва покинув свое физическое тело, уже содрогаясь от ужаса от одной мысли о возможности нового воплощения... И то, что сама Вечность из любви согласилась умалить себя до плоти, вызывает у нас восхищение и поклонение... перед таким милосердием мы склоняемся в почтительном поклоне!»¹²⁵

Некоторых вестников из иного мира очень задевает медлительность наших перемещений или ограниченность нашего зрения и слуха. Тогда они снисходительно называют нас «личинками».

Видимо, в нашем новом, духовном теле жить будет гораздо приятнее, чем в нынешней телесной оболочке. Хотя оно будет на нее похоже: это будет тело как бы на пике своего расцвета, в состоянии совершенства. Дети в мире ином продолжают расти и взрослеть. Старики же, наоборот, вернуться в пору своей юности. Чтобы дать нам хоть какое-то представление, большинство вестников из того мира называют тридцатилетний возраст. Это приближение к возрасту, в котором Христос принял смерть.

Никакому несовершенству или уродству уже не останется места в этом новом духовном теле. Даже если мы лишились руки или ноги, наше новое тело будет целым и невредимым. Если мы потеряли зрение или слух или даже были слепыми или глухими от рожденья, отныне мы будем видеть и слышать. В «Тибетской книге мертвых» об этом уже говорится¹²⁶. Люди, свидетельствующие о смерти, поскольку временно переступали ее черту, подтверждают эти догадки¹²⁷. И Пьер Моннье снова и снова говорит о том же¹²⁸.

Наше зрение станет намного лучше. Мы будем хорошо видеть не только днем, но и ночью. Или вернее, просто больше не будет ночи. Есть свидетельства, что мы будем видеть предметы на большом расстоянии: достаточно заметить то, что привлекло наш взгляд, и сила желанья и интереса сама притянет к нему зрение, наподобие оптического зума в фотоаппарате. У Иоганна Кристофа Хампе вышла книга по-немецки в тот же самый год, что и у Муди по-английски, в ней он подробно излагает все недавние случаи выхода за пределы тела. Но при этом он собирал и систематизировать рассказы о подобных случаях, имевших место не только в настоящем, но и в прошлом. Так он приводит пространный отрывок из доклада, сделанного 26 февраля 1927 года доктором Аукландом Геддее (Auckland Geddee) в Королевском медицинском обществе Лондона, где докладчик излагает подробности своей, разумеется, временной смерти:

«Постепенно я обнаружил, что могу видеть не только себя и кровать, в которой лежу, но также все, что было в доме и в саду. А еще чуть позже вдруг заметил, что могу, оказывается, видеть и больше, не только дом, но и все, что находится в Лондоне или в Шотландии, к которой всегда было приковано мое внимание. От своего наставника (его я не встречал раньше, но звал теперь своим учителем) я узнал, что я совершенно свободен и нахожусь сейчас во временном измерении пространства, и что тут “теперь” соответствует некоторым образом тому, что в привычном трехмерном пространстве мы зовем словом

¹²⁵ *Lettres de Pierre*, Т. IV, р. 344. Ту же мысль см. также в: Т. III, р. 130, 379.

¹²⁶ См.: Тибетская книга мертвых. Ук. изд. Глава «Тело Бардо: его рождение и сверхъестественные способности». С. 112–118.

¹²⁷ См.: R. Moody, *La Vie après la vie*, р. 71.

¹²⁸ Например: *Lettres de Pierre*, Т. II, р. 319.

”здесь”»¹²⁹.

Пьер Моннье тоже много об этом говорит, по-своему освещая тему:

«Мы не то чтобы утратили человеческую внешность, просто оставили на земле все несовершенства нашей плоти. <...>

Наши глаза видят, как и прежде, они очень похожи на те глаза, которые вы так любили... В действительности, произошедшие с нами изменения – это скорее усовершенствование, возрастание, они входят в общий замысел Творца. Перемены, благодаря которым стало гораздо легче действовать, связаны не с общим обновлением, но с чудесным преобразованием... В целом мы остаемся теми же, мы словно просачивается сквозь смерть и, освященные любовью Христа и даром жизни вечной, оставляем старое материальное тело, наследуя при этом его форму и сохраняя целостность личности»¹³⁰.

Все это было хорошо известно отцам Церкви. Вот, например, характерное рассуждение святого IV века Григория Нисского:

«Ибо увидишь телесное это покрывало, разрушенное теперь смертью, снова сотканным из того же, но не в этом грубом и тяжелом составе, а так, что нить сложится в нечто легчайшее и воздушное, почему и любимое при тебе будет, и восстановится снова в лучшей и вождеденнейшей красоте»¹³¹.

Сейчас нам, однако, трудно разобраться в том, каким же образом улучшится наше зрение: либо человек начинает лучше видеть даже на большом расстоянии, либо же его духовное тело переносится целиком в ту точку, куда нацелен взор. Трудно говорить об этом в наших привычных категориях. Ведь в действительности другим будет уже само пространство. Духовное тело в этом пространстве может оказаться очень далеко от земли. Об этом известно издавна, но наша официальная наука еще слишком безоружна, чтобы начать изучать такие феномены. Иоганн Кристоф Хампе дает обзор всего, что было написано по этому поводу задолго до известной книги Муди. Некоторые библиографические сноски отсылают к изданиям аж 1884 года!

Однако некоторым людям иногда удавалось увидеть светящееся тело славы тех вестников из иного мира, с которыми они общались. Пьер Моннье, всегда четко придерживающийся терминологических различий, выделяет два типа таких явлений. В первом случае очертания умерших явлены очень четко, но сама форма полупрозрачна: «Их пронизывает свет, а сквозь них просвечивают формы тех предметов, перед которыми она проходят». Тут мы их видим такими, какие они есть. В других случаях имеет место настоящая материализация, но Пьеру такие явления крайне неприятны.

Похоже, однако, что и в мире ином дозволены некоторые исключения, если они продиктованы любовью. Жан Приёр сообщает одну удивительную, хотя и подлинную историю, имевшую место в 1943, во время Второй мировой войны, в зоне немецкой оккупации. Вот несколько отрывков, рассказывает аббат Пауль Лабретте:

«Я служил тогда викарием в одном из крупных приходов Нанта. Дело было около месяца назад, однажды вечером я с ног валился от усталости... Было около полуночи, я только закончил читать вечерние молитвы, как вдруг в дверь моего домика позвонили, и так громко и настойчиво, что я вздрогнул. Я услышал, как служанка выглянула в окошко посмотреть: кто же это пожаловал к нам в столь поздний час. Поскольку я не сомневался, что это очередной вызов к кому-нибудь, кто болен, кто при смерти, я сам спустился открыть

¹²⁹ Johann Christopf Hampe. *Sterben ist doch ganz anders, Erfahrungen mit dem eigenen Tod*, Kreuz Verlag, Stuttgart, Berlin, 1977, p. 102.

¹³⁰ *Lettres de Pierre*. Т. II. С. 175, 318.

¹³¹ Свт. Григорий Нисский. О душе и воскресении // Свт. Григорий Нисский. *Догматические сочинения*: в 2 т. Т. I. Краснодар: Текст, 2006. С. 131.

дверь.

На пороге стояла женщина лет сорока и сжимала руки.

– Ваше преподобие, пожалуйста, придите к нам как можно скорее, юноша вот-вот умрет.

– Мадам, я могу зайти завтра, после ранней мессы в 6 утра.

– Завтра будет слишком поздно! Ради всего святого, прошу Вас, зайдите прямо сейчас.

– Хорошо, запишите в моем блокноте адрес: улицу, номер дома, этаж.

Она зашла в прихожую: в свете ламп я хорошо разглядел ее лицо, оно было исполнено скорби. Она записала: улица Декарта 37, третий этаж.

– Можете рассчитывать на меня, Мадам. Я буду у Вас через двадцать минут.

Посыльная сказала мне чуть слышно:

– Да не оставит Вас Господь за Ваше милосердие, Вы, действительно, должны успеть...

И да хранит Он Вас в час опасности!

И она исчезла в ночи...

Я быстро накинул пальто, взял все, что нужно для соборования умирающего и пошел темными и пустыми улицами. Ночной патруль навел на меня электрический фонарик, но я показал постоянный пропуск и заторопился дальше...

Не без труда я нашел, наконец, улицу Декарта дом 37, это оказался пятиэтажный жилой дом, на окнах была маскировка.

Из какой-то квартиры доносился приглушенный звук радио. Я толкнул дверь в подъезд, она поддалась.

Я взобрался по лестнице, освещая ступеньки фонариком, на третий этаж и решительно позвонил в дверь: я не сомневался, что меня ждут. Раздался шум шагов, щелчок выключателя, звук поворачиваемого ключа и отпираемого засова. Дверь открылась.

На меня с почтительным удивлением смотрел молодой человек лет двадцати.

– Я пришел к больному, к умирающему. Это здесь?

– Нет, отче, здесь какая-то ошибка. Да, это улица Декарта дом 37, третий этаж. Юноша здесь есть, это я. Только я, как Вы видите, совсем не похож на умирающего... (Он улыбнулся). Видимо, это какое-то недоразумение, посыльная, наверное, имела ввиду улицу Де Спарта. Но, отче, может быть, Вы все же зайдете ненадолго. Вы замерзли, и я приготовлю Вам грог... Я слушал, – продолжал юноша, – венгерскую музыку, передавали из Вены.

Он резко нажал на выключатель.

– Отче, вот уже два года, как я хочу с Вами поговорить, но все никак не мог на это решиться. У меня бы, наверное, так и не хватило смелости прийти к Вам на разговор. Случайность, приведшая Вас сюда, может быть, провиденциальная. Я грешен расточительностью...

Он сел рядом со мной на диване и рассказал мне всю свою жизнь.

Когда я от него уходил, это был уже человек, примирившийся с Богом.

Итак, я помчался на улицу Де Спарта, размышляя по дороге о необычности, даже чудесности нашей встречи с юношей... Городской колокол отсчитывал время, было час ночи с четвертью. В тот момент я шел по Театральной площади. Вдруг раздался оглушающе зловещий вой сирены: воздушная тревога! Я припустил бегом. На улице Де Спарта вообще не было дома номер 37, улица обрывалась на шестнадцатом доме. Но времени поразмыслить уже не осталось: север города уже жестоко бомбили, там и тут с адским свистом разрывались снаряды. Мне оставалось лишь нырнуть в ближайшее бомбоубежище.

Сорок пять минут мы провели там в ужасном страхе.

Когда я выбрался наружу, город освещали отблески пожаров, их было около двухсот. Повсюду были обрушившиеся дома, словно срезанные гигантским ножом, пробоины были прямо в стенах, повсюду дым, пыль, гарь, жуткие крики боли и отчаянья. Я бросился к ближайшему патрульному посту. Там во дворе были целые сотни убитых и раненых людей. Подносили все новых и новых убитых и раненых: по большей части, это были женщины и дети. Даже на фронте мне не доводилось видеть столь жуткой бойни... Я переходил от

одного к другому: кому-то давая предсмертное отпущение грехов, кого-то соборую, кому-то просто чертя крестное знамение на уже остывшем лбу или читая молитву на отход души...

Вдруг у меня подкосились ноги, и я побледнел, как мел.

– Кто у Вас тут? – спросил врач. – Родственник?

– Нет, прихожанин!

Я запнулся о ноги трупа: это был юноша из дома 37 на улице Декарта. Всего час назад он был полон жизни и светился радостью, получив отпущение грехов.

Мне вспомнились его слова: «Нет, отче, здесь какая-то ошибка. ... я, как Вы видите, совсем не похож на умирающего и совершенно здоров...» И он засмеялся! Он был уже на пороге вечности и даже не подозревал об этом! По милосердию Божию случилось так, что он успел исповедоваться и получить отпущение грехов до воздушной тревоги. Я открыл его портфель. Паспорт: Р.Н., 21 год, талоны на питание, пожелтевшее письмо, фотографии. На одной из фотографий женщина лет сорока. Меня прошиб холодный пот! Ошибки быть не могло: это она приходила сегодня ко мне и умоляла зайти на улицу Декарта 37, потому что там юноша вот-вот умрет. На обороте всего одно слово: «Мама».

На другой фотографии она же была изображена в гробу, в ногах цветы, руки сложены на груди, в них сжаты четки. И даты: 7 мая 1898 – 8 апреля 1939. Я взглянул на пожелтевшее письмо... Почерк был очень похож на тот, каким незнакомка сегодня вечером в прихожей написала адрес в моей записной книжке»¹³².

Но, как бы ни потрясала нас эта история, Гарольд Шерман приводит по меньшей мере еще две, и не менее убедительные:

«Арлис Когер долгие годы был владельцем и управляющим магазинчика при заправке в Хантсвилле, Арканзас. Он хвалился, что самая необычная вещь, происшедшая с ним за всю жизнь, был случай, когда он долго смотрел в затылок однокласснику и тот на его взгляд обернулся.

Его жена Анна, с которой прожил он почти двадцать пять лет, внезапно скончалась от почечной недостаточности. Он очень ее любил и никак не мог примириться с этой потерей. Однажды, спустя два месяца после ее кончины, он вдруг проснулся посреди ночи и обнаружил, что она лежит в кровати рядом с ним. Ее тело было теплым и плотным и таким реальным, что он протянул руку и два раза хлопнул ее по лбу, чтобы она вдруг не исчезла. Арлис признавался потом: “Это был не сон. Как и все, я повидал за свою жизнь немало снов. На этот раз все было по-другому. Я совсем не безрассудный человек, и у меня никогда не бывает видений. Анна и в самом деле восстала из мертвых. Ничто не заставит меня думать иначе”».

В дальнейшем оказалось, что это было только начало целой серии возвращений с того света охвативших собой период чуть больше года, всего было тринадцать посещений разной степени длительности и с неравномерными интервалами между ними. В первый раз от неожиданности он даже не заметил, во сколько все произошло, но затем после каждого посещения тщательно все записывал. Никакой регулярности тут не было напрочь. Порой его могли разбудить, едва он заснул, иногда это было в самый разгар ночи, а то и под самое утро.

Приведем несколько отрывков из его записей, только чтобы показать, насколько реальными и конкретными ощущал он эти посещения:

«Первый раз это было почти ужасно – хотя и это слово не передаст всех оттенков того, что я тогда прочувствовал. Второе же посещение, в отличие от первого, стало очень радостным событием. Мы поцеловались, и – внезапно – она исчезла, в этот момент я точно не спал.

Больше всего меня поразило то, что тело ее было теплым. Только представьте себе, что это не сон. Я и в самом деле поцеловал ее и в самом деле не спал.

¹³² Эту невероятную историю всю целиком можно прочитать в книге Жана Приёра, см.: Jean Prieure. Les morts ont donné signe de vie. F. Lanore et F. Sorlot.

То посещение не было похоже на другие. Она была рядом с кроватью. Я всегда раньше думал, что ангелы одеты в белое. С ней все было не так. Она была одета в длинное платье из мягкой золоченой ткани. Я протянул руку и коснулся ее руки: ладонь скользнула вдоль ее пальцев, это было не бесплотное видение, рука была твердой.

Сначала она была слева от меня, потом обошла и оказалась справа, и тогда она кое-что мне сказала. Даже вроде бы и не голосом сказала, но все было понятно. Ее слова были: “Здесь все не так, как должно было бы быть” Я понял, что ей бы хотелось, чтобы и там, в том мире, где она сейчас, я был бы рядом с ней. Мгновения спустя она оказалось уже на моей кровати, и тогда-то я и спросил ее, хорошо ли ей там. Она ответила просто: “Да”, и мне сразу стало гораздо легче.

Я даже не смел на это надеяться, однако и на следующую ночь Анна снова пришла. Когда я ее поцеловал, это длилось всего мгновение, но зато какое мгновение! Я сказал ей, что было бы здорово, если бы она явилась и одному из наших детей, не желавшему верить в ее посещения. Она ничего мне не ответила, но запечатлела на моих губах чудеснейший поцелуй.

Две ночи подряд... это происходило около часа ночи. Однако, насколько я мог заметить, я почти совсем не входил в общение с ее духовным миром.

Вдруг одеяло, под которым я лежал, резко упало на пол: под ним оказалась Анна. Я почувствовал, как ее пышные волосы касаются моей щеки».

Эти отрывки могут иной раз показаться бессвязными, ведь они вырваны из контекста. Но они свидетельствуют. Гарольд Шерман, посвятивший почти шестьдесят лет своей жизни изучению паранормальных феноменов, и в частности, сверхчувственным ощущениям, так комментирует следующий отрывок:

«У очень многих людей не раз бывали случаи, которые доказывают, что наши любимые, ушедшие из жизни, часто приурочивают свои возвращения к нашим дням рождения или к другим годовщинам земных событий».

Теперь мы приведем рассказ Арлиса Когера о том, что, видимо, стало кульминацией всей серии возвращений его жены Анны:

«Сегодня, 6 октября, мне исполнилось семьдесят пять лет. Это первый мой день рождения после смерти Анны. Я думал, что впаду в уныние, но благодаря ночному визиту Анны накануне все было хорошо. Она подошла к кровати, потом крепко-крепко обняла меня за плечи, приподняв этим движением над кроватью, и горячо поцеловала прямо в губы. Затем отпустила, и я опрокинулся на подушку. Поразительнее всего была ее сила. Силами своего тела она подняла верхнюю половину моего. В ее прежнем физическом теле ей бы никогда такое не удалось. У меня слезы выступают на глаза, когда я пишу эти строки, и это не слезы печали. Сердце радуется, потому что я точно знаю: настанет день, когда мы с ней снова будем вместе, и теперь уже навеки.

[...] 1 ноября 1982 года. Вчера была сорок шестая годовщина нашей свадьбы. В какой-то момент, между двумя и тремя часами ночи, я вдруг почувствовал, что Анна в моей постели, под одеялом. Я обнял ее и стал говорить, как же я ее люблю. Порой она словно исчезала на несколько мгновений, потом появлялась снова, так повторялось раз семь, и все вместе длилось минут тридцать. Я очень надеюсь, что она будет продолжать приходить ко мне вплоть до того дня, когда я смогу воссоединиться с ней в мире ином. Теперь я совсем не боюсь смерти. Я знаю, что за ней нас ждет другая жизнь».

Свой рассказ о пережитом Арлис Когер завершает так:

«У Анны было уже не то тело, какое мы некогда положили в гроб. Оно было моложе. У него появилась способность проходить сквозь материальные предметы. Кровать все время была покрыта простынями и одеялом. Уходя от меня, она каждый раз просто исчезала, и покрывавшее ее одеяло при этом не успевало даже шелохнуться. Тело было плотным на ощупь. И теплым. Мы могли разговаривать, хотя она и говорила, похоже, не голосом. У Анны было какое-то новое, духовное тело, не совпадающее с прежним, физическим телом. Я видел ее целиком, с ног до головы, всякий раз, когда она подходила к кровати».

Главным же доказательством того, что эти посещения не были галлюцинациями или плодом расстроенного воображения, стало то, что однажды они прекратились. 21 декабря 1982 года Г. Шерману пришла от Арлиса рождественская открытка следующего содержания:

«Последний раз Анна приходила 31 октября, и все. Я так надеюсь, что она появится на рождественских каникулах. Молитесь за меня, чтобы она вернулась.

Арлис».

На такого рода свидетельства всегда можно возразить, что бедняга просто бредил. Но, как мы видим, посещения далеко не всегда совпадали с его желаниями. К тому же он все время настаивает на абсолютной конкретности таких явлений. Тело было плотным, в нем была теплота жизни.

Такие факты (действительно, редкие, надо это признать, по крайней мере, при такой степени материализации) встречаются все же гораздо чаще, чем кажется на первый взгляд. Просто мало кто осмеливается об этом рассказывать.

Профессор Вернер Шибелер приводит еще один характерный случай¹³³:

Здесь речь идет о женщине из Цюрихского кантона, с ней с отрочества случались разные паранормальные феномены, но она была весьма уравновешенной особой и редко кому об этом рассказывала. В августе 1976 умер ее муж, и через две недели после смерти он явился ей несколько раз, это была целая серия его возвращений. Когда он пришел в третий раз, ей пришлось в голову попросить его помочь найти ключ от сейфа, где хранились важные документы. Тут стоит отметить, что обычно материализация ее мужа совершалась в спальне, и что с каждым разом она была все ощутимее и ощутимее. Однако в тот день, когда он принес ей ключ, материализация произошла на улице. Женщина слышала, как он открыл дверь дома, вошел в прихожую, открыл дверь ее комнаты; там она увидела, как он открыл ящик комода, в который обычно прятал этот ключ, она услышала знакомый звук ключа, падающего в этот ящик. Тогда она встала, поблагодарила его и на мгновение смогла сжать его в объятиях. В другой раз она видела, как он проходит сквозь стены, сначала почти бесплотный, а затем быстро обретая плотность прямо на глазах, вплоть до того, что в какой-то момент она смогла удержать его за руку в гостиной, где они посидели и хорошо поговорили.

После этого год его не было, а затем он появился снова в последний раз в начале 1978 года вместе со своим братом, умершим в 1969, и третьим человеком, ей незнакомым.

Значит, бывают материализации сразу нескольких посланцев из иного мира! Но на этот раз у события был всего один свидетель. Бывают и случаи наоборот или комбинированные: много посланцев и много свидетелей, как в знаменитой истории «призраков с рейса № 401»: события разворачивались между 29 декабря 1972 и весной 1974. Два призрака: один из них был прежде первым пилотом и капитаном судна Бобом Лофтом, а второй вторым пилотом Доном Репо, оба погибли в авиакатастрофе рейса № 401 Нью-Йорк – Майами, – часто являлись людям, летящим тем же самым рейсом: пилотам, пассажирам, стюардессам, механику, похоже, для того, чтобы следить, чтобы полет проходил без проблем¹³⁴.

В каком теле предстают перед нами эти призраки-посланцы? Может быть, в своем подлинном новом теле, которое обычно невидимо для нас. Поэтому-то часто (мы видели это и в истории с Анной, женой, тринадцать раз возвращавшейся к мужу) посланцы являются к нам в теле, излучающем молодость, с молодым лицом. Но может случиться и совсем наоборот: чтобы их легче было узнать, умершие могут воспроизвести и все свои прежние физические недостатки: возраст, очки, шрамы, вплоть до старой и легко узнаваемой

¹³³ Werner Schiebeler. *Wir überleben den Tod*. Herderbücherei, 1983, № 1088, pp. 58–61.

¹³⁴ Эта история была изложена в 1976 Джоном Г. Фуллером в книге «Призрак с рейса № 401», см.: John G. Fuller, *The Ghost of Flight 401*, Berkley Pub. Corp., 1976. По книге был написан сценарий и снят довольно известный фильм.

одежды¹³⁵.

Но встреча может произойти и как бы в обратном порядке: в таком случае не умерший является в теле живущему, а, наоборот, живущий покидает на время свою телесную оболочку и оказывается как бы на одном уровне с умершим. Такой случай произошел с Николь Дрон: в процессе серьезной хирургической операции она оказалась на границе жизни и смерти и в мире ином встретила своего младшего брата, умершего ребенком:

«Он стал взрослым, высоким и красивым. И хотя таким я никогда его не видела, я сразу узнала, что это он. И я вдруг почувствовала, что на самом деле мы ведь никогда и не разлучались. Мы были так счастливы: это было настоящее общение, настоящее единство, это было чудесно. И все это протекало в удивительной атмосфере любви... Затем мне захотелось коснуться брата, и я так и сделала: он был плотным и твердым... Выходит, что мир, в котором живут наши умершие, обладает своей собственной материальностью, не похожей на нашу; мы своими земными чувствами не можем ее ощутить, но для тех, кто уже покинул земную оболочку, такая материальность совершенно реальна. Так было и со мной: только покинув на время собственное тело, я смогла все это увидеть...»¹³⁶.

Это духовное тело, тело славы, наш двойник, по сути, не столь и ново. Оно уже заложено в нас, в нашем сознании. Старые средневековые изображения или современные православные иконы не так и наивны, когда изображают, как душа умершего выходит через рот в виде куколки, запеленатого младенца. Такое изображение, наверное, несовершенно. Тело славы вряд ли меньше нашего обычного тела. Но верно подмечено, что образуется оно постепенно и знаменует собой как бы новое младенчество: начало новой жизни, или вернее, жизнь в ее новом витке.

Идея бессмертия в Древнем Египте

Древним египтянам был хорошо знаком тот двойник, о котором мы говорили: они называли его Ка. Из этого, конечно, еще не следует, что все тайны смерти были ими раскрыты. Хотя авторы многих книг по древнеегипетской культуре очень любят утверждать, что египтяне знали абсолютно все, это, конечно, не совсем так. Сама способность нашего двойника к жизни за пределами смерти зависела в древнеегипетском сознании от сохранности нашего земного тела. Поэтому они и прилагали столько невероятных усилий для того, чтобы уберечь плотскую оболочку не только от разложения, но даже от случайных грабителей. Отсюда же и то беспокойство, которое охватывало египтян, например, при смене власти или политических неурядицах: ведь тогда у них уже не было абсолютных гарантий, что их тела не подвергнутся разрушению.

К тому же, само толкование Ка как нашего «двойника» довольно сомнительно. Это скорее, по мнению египтологов, некий витальный принцип, основа жизни, так что автономия его существования весьма ограничена. А в некоторых религиозных течениях, похоже, гарантом бессмертия выступал, скорее, Ба, а это уже ближе к нашему понятию души: его и изображают в виде птицы.

Верно, однако, то, что у египтян впервые в истории нашей западной цивилизации возникла твердое верование в возможность жизни после смерти, сначала для одного фараона, а затем и для всех людей:

«Мой отец не смертию умер, но дух стал моим отцом», или еще из надписей на саркофагах: «Восстань живым, ибо ты не умер. Восстань, чтобы жить, ибо ты не мертв»¹³⁷.

¹³⁵ *Lettres de Pierre*, Т. II. pp. 320–321.

¹³⁶ Слова Николь Дрон цитирует Моника Симоне в своей книге, см.: Monique Simonet, *Porte ouverte sur l'éternité*, Editions du Rocher, 1993.

¹³⁷ Цит. по: S. Morenz, *La Religion égyptienne*, Payot, 1962, p. 265.

2. Ролан де Жувенель: выстроить себе обитель на века, жилище вечности

Раз уж мы заговорили о нашем двойнике, теле славы, то стоит заметить, что в наших силах уже сейчас, уже в этой земной жизни его развивать и готовить изнутри своей «духовной» жизни, попытаться довести его до совершенства.

Ролан де Жувенель, один из крупнейших мистиков иного мира, беспрестанно повторял это своей матери. Ролан – сын Бертрана де Жувенеля, философа и экономиста, личности весьма известной, хотя и немного маргинальной, – и Марселлы де Жувенель, писательницы и журналистки. В круг общения этой четы входило немало знаменитостей: Морис Лебланк, Жан Ростан, Морис Метерлинк, Марсель Л'Эрбье, Пьер Лекомт де Нуи, Морис Баррес. Писательница в своих романах описывала все условности светского Парижа. Журналистка предпринимала довольно смелые журналистские расследования: о детской тюрьме в Петит-Рокетт, о Рио де Оро в разгар испанской войны, о положении в Эфиопии перед финальным броском итальянских войск.

Родители оба отличались блестящим умом и храбростью и напрочь были лишены склонности к мистике. Жувенели были совсем не религиозны. Даже брак у них был чисто гражданским.

Только их сын Ролан нашел свой путь к Богу. Мы помним, как мадам Кюблер-Росс заметила, что дети часто предвидят свою кончину: предвидел ее и Ролан. Это видно из многих им оброненных фраз. Он часто молился в церквях, чаще всего в церкви святого Роха, неподалеку от дома матери.

В 1946 он заболел. Болело горло, поставили диагноз (возможно, неправильный): паратиф. Прописали диету, отнимавшую последние силы у и без того ослабевшего организма. Напрасными оказались надежды и на новое чудодейственное лекарство: стрептомицин. Каждый день отец или кто-нибудь из друзей семьи поджидал самолеты из Америки. Но все напрасно, лекарство так и не пришло. 2 мая 1946 Ролан, которому не было еще и 15 лет, вдруг с удивлением увидел, как к нему подошла его бабушка, умершая два года назад, как она взяла его за руку и повела за собой¹³⁸.

К моменту смерти сына Бертран и Марселла уже развелись. Мадам де Жувенель почувствовала себя страшно одинокой. Отчаяние, протест, мысли о самоубийстве. Затем очень медленно, мало по малу она начала приходить в себя. Она заказала заупокойную мессу по сыну и причастилась на ней. Тогда-то и начали появляться знаки. С этим ей повезло: знаков было чем дальше, тем больше. Затем, по совету подруги, однажды она поборолла свои внутренние сомнения и взяла в руки карандаш. Дрожь прошла по ее руке, и белый лист бумаги сами покрыли слова. Это случилось 24 октября 1946 года. Как и в случае с Пьером Моннье, сообщения приходили вначале каждый день, затем с перерывами. Последнее сообщение было получено 16 февраля 1969. Одна простая фраза: «Мама, наша пища – это то, что мы даем другим»¹³⁹.

Ролан часто повторял это матери:

«Будущая жизнь начинается уже с самого нашего рождения; будущая жизнь – это наш двойник, уже живущий в нашем теле: смерть лишь помогает ему вылупиться... Поскольку душа развивается, как растение, приходится заниматься своим внутренним климатом»¹⁴⁰.

¹³⁸ Об этом см.: Jean Prieur, *Les Tablettes d'or*, F. Lanore, 1979.

¹³⁹ *Ibid.*, p. 263.

¹⁴⁰ *Au diapason du ciel*, Lanore, 1978, p. 94.

«Ты слишком мало уделяешь внимания своему внутреннему человеку, тогда как он ближе к тебе, чем твоя собственная тень. А ведь тебе предстоит выстроить в себе двойника, это физически ощутимая постройка, для этого пальцы должны быть, как у скульптора. Ты же всегда слишком мало занималась совершенствованием этого невидимки»¹⁴¹.

«Ты слишком легкомысленно относишься к выстраиванию своего двойника. Камень за камнем, нужно выстроить себе обитель на века, жилище вечности...»¹⁴².

Это духовное тело, наш двойник, сияет неугасимым светом, – его часто называют аурой. Мне кажется, что по этому вопросу разные свидетельства и специалисты так и не пришли к единому мнению. Некоторые даже различают несколько аур и каждую из них обозначают ученым термином. Одни считают, что эту самую ауру как раз и видят медиумы, и что теперь ее можно даже сфотографировать, благодаря процессам Кирлиана или Лихтенберга. Но далеко не все с этим согласны.

Лично я для себя из всех свидетельств о мире ином вынес главным образом тот факт, что наше тело, как, впрочем, и все вещи, сияет невидимым для земного зрения светом. Свет этот разноцветный, его спектр соответствует степени развития наших духовных способностей, как бы внутренним ресурсам каждого из нас: от их состояния на сегодняшний день и с перспективой внутренней эволюции. Во многих книгах о том мире даже приводится таблица соответствий цветовых оттенков ауры важнейшим человеческим чувствам.

Этот феномен нередко замечали и мистики. Например, Анна-Екатерина Эммерих в своих видениях:

«Когда я бываю в состоянии посвященного, то часто вижу движения души и душевные страдания, одним словом, все человеческие чувства: они пронизывают грудную клетку и все тело в виде множества светящихся или тeneвых форм, которые движутся в разных направлениях, одни быстрее, другие медленнее»¹⁴³.

Однако христианская традиция из этой световой гаммы выделяет лишь ее последнюю, высшую ступень: белый свет с легкими золотыми бликами. Этот свет встречается в житиях почти всех святых. Он не раз упоминается уже в Ветхом Завете. Самым ярким проявлением такого света стало Преображение Иисуса Христа на горе Фавор. Одежды Его при этом выглядят «блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк 9:3), или же «белыми, как свет» (Мф 17:2) «... и просияло лицо Его, как солнце» (Мф 17:2).

Почти все Отцы Церкви, особенно, богословы Восточной Церкви, видели в этом ярчайшее проявление нашей будущей славы. Иоанн Дамаскин (VIII в.) усматривал суть события Преображения не в том, что Христос на мгновение просиял новой и необычайной славой, а в том, что Петр, Иоанн и Иаков удостоились на мгновение способности увидеть Христа в Его вечной славе. А нам же стоит обратить внимание еще и на тот факт, что на Фаворе апостолы увидели еще и Илию с Моисеем, вроде бы давно умерших, а там мирно беседовавших со Спасителем. Таким зрением обладало тело славы, двойник апостолов, заложенный в них изначально, как утверждает Ролан де Жувенель: именно оно сквозь плотскую оболочку видит то, что сама плоть увидеть не в состоянии. На мгновение апостолы перешли из одной реальности в другую: из реальности нашей тяжеловесной материи в реальность славы. Подобный же переход пережили и люди, имевшие временный опыт выходы за пределы собственного тела (их подробно расспрашивали об этом доктор Муди или И.-К. Хемпе); такой переход совершается словно бы сквозь туннель: это странное подобие

¹⁴¹ Quand les sources chantent, Lanore, 1978, p. 31.

¹⁴² Ibid., p. 196–197.

¹⁴³ Anne-Catherine Emmerich. La Douloureuse Passion de Notre-Seigneur Jésus-Christ, Téqui, 1922, p. 230.

сна или оцепенения, окутавшее апостолов в тот момент.

Невозможно точнее описать эту славу духовного тела. И уж тем более невозможно зарисовать ее с натуры. Но мы можем тем не менее ее предвосхищать: для этого, или для того, чтобы возгревать в нас ностальгию по этой славе, православный Восток изобрел особую форму искусства: икону.

На ней все пронизывает собою золотой фон, фон Бога. Ни тела, ни предметы не отбрасывают теней, тени здесь просто нет. Тела на иконе удлинённые, уплощенные, словно призраки. Лица как бы сияют изнутри, словно стягивая все тени в нимб вокруг головы. У глаз почти не видно ни белков, ни ресниц, ни полуопущенных век. Они распахнуты в мир иной. Они созерцают невидимое. Когда святая Тереза Авильская или святая Бернадетта из Лурда видят такой свет и замечают, что он ослепителен и в то же время не опалает глаз, то происходит тот же самый феномен: сквозь тело плоти на неземной свет смотрит их двойник.

3. Способности духовного тела

Возможно, в нашем случае происходит примерно то же самое, что бывает при левитации: тот же механизм. Тело славы, или астральное, тонкое тело, словно тянет за собой плотское тело, приподнимает его над землей, и оно начинает парить в воздухе. Такое случалось, и не раз, с теми, кому довелось пережить опыт умирания, а потом выздороветь, вернуться к жизни – многие из них в сам момент умирания вдруг обнаруживали себя под потолком операционной. Видимо, об этом же упоминает и Ролан де Жувенель в письме матери:

«Левитация – не просто физическое явление, это начало метаморфозы. Тело уже меняет свой вес»¹⁴⁴.

Видимо, наше тонкое тело, которым мы обладаем уже с самого момента зачатия (хотя, пока мы живы, воздействия его так легко приписать сверхъестественным силам), и подбрасывает в воздух физическое тело: что-то похожее происходит и в случаях одержимости, когда человеком овладевают демонические силы. Вот краткий рассказ знаменитого экзорциста, человека, заслуживающего полнейшего доверия: это его преподобие отец Матьё из Безансона. Стиль выдает, что писавший этот текст отнюдь не интеллектуал, но при этом не склонен ни к упрощению, ни к мистицизму:

«Естественно, они его (одержимого) крепко держали, и все же, едва я сотворил крестное знамение, он сразу вырвался от них. Веревки упали, и он рванул. Наконец, с трудом они догнали бесноватого и повисли на нем, как могли. Они распластали его по полу и стали удерживать сверху: нельзя сказать, что они обращались с ним жестоко, это будет неточно, но его движения были столь сильны и резки, что им приходилось прикладывать всю свою силу, чтобы им противиться. Рядом со мной были мои монахини, пришедшие принять участие в сеансе, поскольку все происходило публично. Он лежал на полу, распростертый, и когда я решил продолжить изгонять бесов, я сказал им:

“Нужно, чтобы несколько человек сели на него сверху. Может, с таким грузом он уже не сможет так метаться, и тогда мы продолжим молитву”.

Но через несколько минут все они в один голос закричали: “Батюшка, батюшка, куда же он, куда же он?”

Этот человек поднялся в воздух вместе с шестью сидевшими на нем людьми. Они не знали, можно ли как-то его остановить. Они говорили себе: “Только бы он не поднялся под самые своды”, – поскольку он все продолжал и продолжал подниматься. Он преодолевал все препятствия!

¹⁴⁴ Au seuil de royaume, Lanore, 1981, p. 236. См. также: Aimé Michel, Métanoia, phénomènes physiques et mysticisme, Albin Michel, 1986, pp. 212–240; Herbert Thurston, Les Phénomènes physiques du mysticisme, Rocher, 1986, pp. 9–45.

Наконец, он остановился, и затем стал спускаться вниз: люди все также сидели у него на спине, разумеется, без всякой опоры, и вот он приземлился. Мои люди были бледны...»¹⁴⁵

Однако, возможно, что та же способность мгновенно оказываться там, куда направлено желание, передается иногда и плотскому телу, так что и оно может тогда внезапно исчезнуть в одном месте и появиться в другом. Так, например, рассказывают, как святая Екатерина Сиенская уже в раннем возрасте решила вести жизнь отшельницы и ушла для этого далеко от родного города. Но однажды вечером она чудесным образом появилась внутри городских стен. Хотя всегда легко подвергнуть сомнению рассказы о событиях XIV века!

Но и в наши дни такое случается снова и снова. Отца Исаака из монастыря Дионисия на святой горе Афон однажды срочно отправили в Кариес, столицу этой монашеской республики, в другой монастырь. Была зима, он только дошел до границ еще одного монастыря – Симона Петра, как его настигла в горах снежная буря. Я хорошо представляю себе эту местность. Укрыться там негде. Снег все падал и падал, монах уже просто не мог идти. Был жуткий холод. Смерть казалась уже неминуемой. Успев прошептать молитву, ставшую чем-то вроде крика веры, он вдруг обнаружил, что стоит у ворот своего монастыря в тот самый момент, когда привратник уже собирался запереть ворота¹⁴⁶.

Иногда случаются и еще более удивительные вещи. В предании зафиксированы истории, когда такое бывало не только со святыми или близкими к святости людьми, но и с сопровождающими их лицами, и даже с животными, на которых они ехали. Так однажды святая Тереза Авильская должна была переправиться через реку Гвадалимар со всем своим большим обозом: мулами, телегами, кармелитками, многочисленной поклажей. Чтобы облегчить переправу, она уже собралась отдать приказ всем спешиться. Но вдруг заметила, что это уже лишнее. Пейзаж поменялся. Оказалось, что она уже на другом берегу.

В наш скептический век на подобные рассказы мы стараемся просто не обращать внимания. И все же и в наши дни такие истории случаются чаще, чем кажется на первый взгляд; более того, современные примеры уже напрочь выпадают из агиографического контекста: такое случается теперь не только со святыми. Профессор Синезио Дарнелл приводит историю, произошедшую с одной состоятельной супружеской четой из Барселоны. Однажды они ехали на машине на юг Испании, как вдруг их настиг густой туман: он все сгущался и сгущался, пришлось сбавить скорость и ехать очень медленно. Приключение затягивалось. Супругов начало охватывать беспокойство, ведь бензин у них почти кончился. К счастью, туман начал рассеиваться, и они поняли, что спасены: за поворотом замаячила бензоколонка. Они наполнили бак. Нужно было расплатиться, и муж протянул служащему банковский билет. «Ох, нет, господин, ваш билет не годится, я не могу его принять». Муж забрал билет, недоуменно на него посмотрел и пожал плечами в знак протеста: «Я, конечно, извиняюсь, но это нормальный билет стоимостью в пять тысяч песет, почему же я не могу им расплатиться?» «Можете, господин, но только в Испании, а не здесь, в Боливии,» – ответил на это служащий¹⁴⁷.

Жизнь матери Ивонны-Эме из Малеструа полна подобных происшествий. Таким способом и удалось ей в один прекрасный день избежать пыток в Гестапо. Чему сохранилось множество свидетельств¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Abbé Schindelholz, *Exorcisme, un prêtre parle; petite anthologie de la possession aujourd'hui*, éditions Pierre Marcel Favre, Lausanne, 1983, pp. 77–78.

¹⁴⁶ *Figures contemporaines de la Sainte Montagne*, fascicule 5, 1981, pp. 41–44 (Современные образы святой горы. Вып. 5. 1981. С. 41–44. На греческом языке).

¹⁴⁷ Sinesio Darnell, *Tiempo, espacio y parapsicología*, Ediciones Decálogo, 1989, p. 130.

¹⁴⁸ René Laurentin, *Un amour extraordinaire: Yvonne-Aimée de Malestroit*, OEIL, 1985, p. 168; см. также

Все описываемые нами случаи очень похожи на феномен билокации, пребывания в двух местах одновременно: вот только плотское тело при этом никуда не переносится. Иногда эти разновидности феноменов, действительно, трудно различить и разграничить. О том, что на самом деле имел место случай билокации, можно с точностью утверждать, только если надежные свидетели действительно видели одного и того же человека в двух разных местах в одно и то же время. Вот как пишет об этом мать Мари-Анн:

«Я могу подтвердить, что она могла находиться в двух местах сразу, – расскажу то, что видела своими глазами. Ивонна была в то время послушницей, работала на кухне... В то утро ей нужно было приготовить для гостей какой-то замысловатый крем. Готовила она его в так называемой молочной кухне... Что-то мне понадобилось у нее спросить, уже даже не припомню точно, что... Она была сама любезность. Радушно меня приняла, отвечала на вопросы, но меня не покидало ощущение, что на самом деле она не здесь. Все это не мешало ей продолжать работу. Она делала все, что ей нужно было сделать.

Тут пришла сестра Сент-Жанна и шепотом мне сказала:

– Вы ничего не заметили?

– Кое-что заметила. У меня такое впечатление, будто сестра Ивонна-Эме сейчас не здесь.

Она ответила:

– Ага. А вот интересно мне, не у себя ли она в келье. Сегодня утром, совсем недавно, она мне сказала, что ей срочно нужно написать одно письмо. Ей нужно было срочно его написать и незамедлительно отправить.

Тогда сестра Сент-Жанна подумала немного и говорит:

– А пойду-ка я и сама посмотрю.

Я говорю: пойди и посмотри. А я останусь тут с сестрой Ивонной-Эме. Я попробую с ней поговорить. *Надеюсь, она будет в состоянии поддержать разговор.*

Итак, сестра Сент-Жанна ушла проверять. И впрямь: она обнаружила, что тогда же, когда сестра Ивонна-Эме готовила крем и беседовала со мною, она еще и писала письмо у себя в келье, и все одновременно»¹⁴⁹.

Но что значит один этот мелкий эпизод на фоне всех чудес, имевших место в жизни этой удивительной женщины?

Мать Ивонна-Эме проникала в бараки концлагерей, чтобы помочь сбежать заключенным, или разыскивала оскверненные облатки. Стихия чудесного столь щедро разлита в ее жизни, что Католическая церковь даже пытается запретить об этом говорить. При всем при этом она получила шесть почетных наград, в числе которых: Военный крест с бронзовой пальмовой ветвью, орден Почетного легиона, который генерал де Голль вручил ей лично, Королевская медаль, Медаль Сопrotивления, американская награда – Медаль Свободы.

Гораздо большую известность получили случаи билокации падре Пио. Самый интересный из них – когда он вдруг возник прямо из воздуха перед кокпитом капитана американской эскадрильи, чтобы загородить ему путь и убедить, вместе со всей эскадрилей, повернуть назад.

Тело славы уже заложено, уже скрыто присутствует в нас. Поэтому его чудесные способности могут проявляться и еще более ощутимо. Так Анна-Екатерина Эммерих, доверившись своему Ангелу, совершила с его помощью целое кругосветное путешествие. От тягот столь долгого пути она страдала и душой, и телом одновременно. В дороге она узнавала названия стран, народов, рек и гор, особенности архитектуры и нравов¹⁵⁰.

подробный рассказ в: René Laurentin et Dr P. Mahéo: Bilocations de mere Yvonne-Aimée, OEIL, 1990, p. 52–57.

¹⁴⁹ René Laurentin et Dr P. Mahéo: Bilocations de mere Yvonne-Aimée, OEIL, 1990, p. 29–30.

¹⁵⁰ См.: P. Thomas Villanova Wegener, Anna-Katharina Emmerich, Das innere und äussere Leben der gottseligen

Те же феномены можно наблюдать и в жизни Терезы-Елены Хиггинсон, англичанки, удостоившейся стигматов, простой учительницы в католической школе. Она смогла оставить распятие у вождя одного из туземных племен, а через несколько дней забрать его обратно...¹⁵¹

В наши дни довольно широкую известность приобрел еще один случай, засвидетельствованный многими людьми и ставший объектом довольно серьезных исследований. Произошло это с Натущей Эволо из Паравати (провинция Калабрия на юге Италии). Конечно, случай этот не слишком удобен для научного исследования, ведь подобные феномены происходят всегда спонтанно, так что невозможно подготовиться к эксперименту и включить исследовательские приборы. И все-таки мы располагаем результатами, по крайней мере, одного серьезного научно-исследовательского эксперимента, проводившегося под руководством профессора прикладной физики Калабрийского университета господина Валерио Маринелли¹⁵².

Но биографические сведения, которые я сейчас приведу, взяты из книги Иоахима Буффле, из его капитального труда о мистических феноменах¹⁵³.

Натуща родилась в 1924, родители ее были «весьма скромными людьми. Детство прошло в бедности, а когда девочке исполнилось 14, ее отдали в услужение к состоятельным хозяевам. В 1944 она вышла замуж за деревенского парня, ... правда, перед этим несколько раз пробовала уйти в монастырь, но ее туда не принимали... Девушку побаивались, поскольку с подросткового возраста с ней то и дело происходили разные странные вещи. ... Семья жила дружно, у супругов родилось пятеро детей»¹⁵⁴.

Из таких «странностей» упомянем лишь: стигматы, впервые появившиеся, когда ей было 10 лет, странные запахи и сильные кровотечения, случавшиеся с ней во время мессы и т. д.

Первые «раздвоения» начались у нее, видимо, во второй половине 1939 года. Это случалось и когда она спала, и когда бодрствовала. У нее было ощущение, что какая-то часть отрывалась от нее и в сопровождении умерших навещала разных известных и неизвестных людей в Милето и в других окрестных деревушках.

Ее видели сотни людей, и дома и на улице, и днем и ночью, видели, как она исчезала, как появлялась за десятки, сотни и даже тысячи километров от своего физического тела. Иногда они видели ее целиком и вроде бы совсем настоящую, а иногда видели лишь ее лицо или силуэт, руки или даже кисти рук, словно материализация не дошла до конца. А то вообще слышали лишь звук ее голоса или неясный шум. Часто она после этого сама подтверждала, даже когда ее не спрашивали, что все эти странные вещи произошли из-за нее.

При этом приходила она к людям всегда лишь для того, чтобы кого-нибудь утешить, нравственно или духовно поддержать. Таких посещений, похоже, были тысячи. Валерио Маринелли припомнил более сотни случаев только за три года. Вот как сама Натуща рассказывает о своей необычной миссии:

Dienerin Gottes, Paul Pattloch Verlag, 1972, pp. 179–181.

¹⁵¹ См.: lady Cecil Kerr, Theresa-Helena Higginson, Desclée de Brouwer, 1935.

¹⁵² Поскольку этого труда нет в моей библиотеке, я привожу цитаты из него по книге отца Джованни Мартинетти «Жизнь за пределами тела», см.: Giovanni Martinetti, *La vita fuori del corpo*, Editrice Elle Di Ci, 1989, p. 227–261.

¹⁵³ Joachim Boufflet: *Encyclopédie des phénomènes extraordinaires dans la vie mystique*, Introduction du père René Laurentin, Éd. F-X. de Guibert (OEIL), Tome 1, 1992, p. 202–208.

¹⁵⁴ *Op. cit.*, p. 202.

«Билокация никогда не бывает произвольной, возникает всегда не по моей воле. Умершие или ангелы приходят ко мне и ведут туда, где я нужна. Я отлично вижу то место, в какое попала, так что могу его потом описать, я могу разговаривать с присутствующими там людьми и они меня слышат, могу открывать и закрывать двери, совершать те или иные поступки. Билокация – это не то же самое, что смотреть фильм или телевизор на расстоянии, потому что при этом я полностью попадаю к тем, к кому пришла. Я остаюсь в этом месте ровно столько, сколько нужно, чтобы выполнить то, зачем я пришла: это может длиться секунду или минуту. Я прекрасно сознаю, что мое физическое тело сейчас в Парвати или в каком-то другом месте, не в том, куда я перенеслась в духе, но все это, как если бы у меня было еще одно тело. Это может произойти и ночью, пока я сплю, и днем, пока я с кем-то разговариваю или делаю что-то еще. Иногда, правда, я могу ошибиться и передать тому, с кем говорит мое физическое тело, весточку, предназначенную для кого-то другого и далекого. Часто я даже не знаю, где же я была, если только я уже не бывала там прежде; название города называет мне мой провожатый, сам или по моей просьбе. Недавно я побывала так в Женеве, другой раз в Лондоне. Само путешествие происходит не во времени, я просто оказываюсь в одно мгновение в нужном месте, как бы далеко оно ни находилось. Если я направляюсь в чей-то дом, то сразу оказываюсь в нужной комнате или чаще всего в комнате, смежной с той, где находится человек, с которым мне нужно встретиться. Я открываю дверь, потом снова ее закрываю: дело сделано. Никогда у меня не было ощущения, будто я прохожу сквозь стены или еще какие-то материальные препятствия: просто я сразу оказываюсь в помещении, в нужном мне месте. Бывало и так, что я оказывалась на дороге или на природе. Во время самого перемещения, которое совершается мгновенно, я ничего не вижу: если бы я летела, сверху многое можно было бы увидеть; вот поэтому мне и кажется, что путешествую я не в материальном, а в духовном мире. Бывало даже, что из того места, в которое я попадала в духе, я приносила туда, где осталось мое тело, какие-нибудь материальные предметы...»¹⁵⁵

Мы ограничимся здесь только одним свидетельством о таких перемещениях, я его выбрал за то, что в нем предстают одновременно и ангел, и умерший:

«Я вновь оказалась свидетельницей билोकации Натущи. Я была в кровати, одна, мужа не было, я резко проснулась, когда увидела на двери комнаты три силуэта: мой отец (умерший), Натуща и еще одно, словно сотканное из света, тело кого-то, кого я не узнала. Я сказала про себя: “Натуща, если это ты, дай мне знак”, и повернулась в кровати к окну, на котором была занавеска с кисточками. В тот же миг я услышала, как кисточка три раза стукнула по стене. Тогда я подумала: “Это и вправду Натуща”, и мне стало уже не так страшно, потому что сперва я была просто охвачена страхом. Я повернулась к силуэтам и еще несколько секунд могла их видеть, затем они исчезли. Этот эпизод повторился еще раз зимой 1974 или 1975 года. На этот раз Натуща появилась не как тень, а в своем обычном виде, в привычной одежде. Отец тоже был вполне реальным, а не полупрозрачным, и одет был так, как обычно ходил дома. Но что меня немного смутило и затмило мне зрение, так это странная светоносная фигура, у которой я не могла разглядеть черты лица, тогда как у отца и Натущи видела все прекрасно. У отца было безмятежное, улыбающееся лицо, как за несколько дней до смерти (умер он внезапно, от инфаркта). Я очень хорошо его разглядела, поскольку явление длилось не одно мгновение, но подольше, несколько секунд. Было одиннадцать вечера, спать я легла незадолго до этого. Остатки сна сразу улетучились: ночник слабо освещал комнату»¹⁵⁶.

Перспектива становится еще более обнадеживающей, словно расширяется горизонт надежды: один из крупнейших мистиков нашего времени, Робер де Ланжак, утверждает, что

¹⁵⁵ Op. cit., p. 231–232.

¹⁵⁶ Ibid., p. 235.

человеческая душа ощущает присутствие, воздействие Бога не только в себе самой, но и в других душах. И хотя в своих мистических сочинениях этот автор обычно употребляет простые и неброские выражения, но те, кому довелось поближе познакомиться с его мыслью, уже знают, что их надо понимать буквально: «О Боже, не только в себе самой душа ощущает всю мощь Твоего творческого воздействия, но и на всем, что ее окружает, и – шире – до самого края вселенной»¹⁵⁷.

Многие авторы отмечают, что во время сна наше духовное тело не такая уж и надежная компания для своей телесной оболочки. Оно может отправиться в какую-нибудь отдаленную точку нашего земного мира или же попасть в иное измерение, где сможет встретиться на миг с теми умершими, которых мы сильно любили и с кем надеемся в ближайшем будущем воссоединиться. Иногда, хотя и довольно редко, может даже так случиться, что наутро мы что-то из этого вспомним.

У мадам О.П. был сын, который блестяще учился. Еще до окончания школы ему удалось съездить на каникулы в Сан-Франциско. Что-то в этой поездке пошло не так. Однажды ночью мать проснулась в холодном поту от подозрения, что это место стало для сына как наркотик. По возвращении во Францию мальчик успешно сдал выпускные экзамены, но у него было только одно желание: уехать учиться в Калифорнию. Оно сбылось, но, к сожалению, в Америке все опять пошло не так, как хотелось бы. Учился он в Миннесоте, где жил в многодетной семье, которой до него не было никакого дела. Потом ему пришлось вернуться во Францию. Спешный перевод в институт Жюсье. Учился мальчик, как всегда, успешно, а вот здоровье стало сдавать. Мать что-то почувствовала и приехала к нему, пытаясь сделать все возможное, чтобы предотвратить опасность: ее не оставляло ощущение угрозы, нависшей над ее ребенком. Всю следующую ночь она провела в молитве, молила Пречистую Богородицу сохранить ей ее сына. А наутро узнала, что он выбросился из окна седьмого этажа.

А через несколько месяцев сын ей приснился: во сне он был одет в длинную белую рубаху, вокруг было разлито голубовато-белое сияние. Вид у него был счастливый. И он сказал ей странную, неслыханную, какую-то немыслимую фразу: «Я умер совсем не так, как ты думаешь, я утонул в Ниле». Наутро мать проснулась успокоенная и счастливая. Она совсем ничего не поняла из сыновних слов, врезавшихся ей в память, но у нее было ощущение, даже внутренняя уверенность, что это был не просто сон.

Через несколько дней к ней на ужин приходит один знакомый, которому она и рассказывает свой сон. Он и дал ему совершенно неожиданное истолкование: оказывается, «утонуть в Ниле» – это старое выражение, означающее блаженную, счастливую, безболезненную кончину. Сама она никогда не сумела бы такое выражение придумать. При помощи этой таинственной фразы ее сын (предвидевший, что она скоро узнает его значение) дал ей неоспоримый знак, что он здесь, что он рядом¹⁵⁸.

Наше духовное тело постоянно меняется, развивается. Мы уже видели, что даже образуется оно постепенно. Сперва оно похоже на сферу из светящегося пара. Особенно явственно это следует из рассказа, который я сейчас приведу. Здесь выход за пределы тела происходит не в авткатастрофе и не в ходе операции. Этот случай произошел с больным, который только ждал операции: дата была назначена – через несколько дней. Он был в больничной палате и готовился к предстоящему хирургическому вмешательству. Однажды ночью таинственным образом его предупредили о предстоящей встрече со смертью:

«Я вдруг заметил, как в углу палаты, чуть ниже потолка, возник какой-то свет. Это был светящийся шар, чем-то похожий на глобус, не очень большой: двадцать или тридцать

¹⁵⁷ Vous... mes amis, Lethielleux 1953, p. 136.

¹⁵⁸ См. также еще один прекрасный рассказ, очень похожий на этот: тут встреча, случившаяся во сне, затем переходит в общение с помощью автоматического письма. См.: Belline, La Troisième Oreille, pp. 155–159.

сантиметров в диаметре, не больше... Я увидел руку, протянутую ко мне, она словно возникла из этого света, и свет мне сказал: “Пойдем со мной, мне нужно кое-что тебе показать”. Ни секунды не сомневаясь, я протянул руку, чтобы дотронуться до этой, ко мне протянутой руки. Едва я ее коснулся, меня словно дернули вверх, и я ощутил, как покидаю собственное тело. Я оглянулся и увидел, что тело мое лежит на кровати, а сам я в это время поднимался к потолку палаты.

Когда я покинул тело, то принял ту же форму, что и свет... Это не было телом в строгом смысле слова: нечто, почти бесплотное, вроде негустого тумана или пара... У этой духовной субстанции даже структуры тела не было: что-то, более или менее сферообразное, и у этого “чего-то” есть странное подобие руки. Запомнил я это потому, что, когда свет из-под потолка протянул мне руку, я вытянул ему навстречу свою... Но в те моменты, когда я не пользовался своей духовной рукой, тогда мой дух снова принимал шарообразную форму...»

Помимо всего прочего это был один из тех случаев, когда больному, у которого есть ребенок, была дана отсрочка на несколько лет, вплоть до совершеннолетия ребенка, чтобы совершилось дело любви¹⁵⁹.

Стоит также заметить, что упомянутая рука в наличии не все время, она появляется только тогда, когда нужно совершить тот или иной жест. В схожей ситуации оказывалась и Тереза Нойманн, и даже два раза, это были два исцеления: первый, когда святая Тереза из Лизье появилась, чтобы излечить ее от последствий паралича, а второй раз – от осложнений при аппендиците. Вот как она это описывает:

«Внезапно словно включили яркий свет, и он чудесным образом осветил все передо мной. Я даже не могу тебе передать всю яркость этого необычного света... И что-то словно вязло меня за правую руку, так что я села в кровати... Зазвучал Голос: “Да, теперь ты можешь сесть, можешь даже ходить”. Снова что-то взяло меня за руку, и вот я уже снова сижу в своей постели».

Это произошло 17 мая 1925 года. Во втором рассказе сестра Тереза, эта незаурядная женщина, отмеченная стигматами, ссылается на свое первое исцеление:

«Я вновь увидела свет, опять правая рука, и вновь я услышала нежный голос...»¹⁶⁰.

В этом рассказе форма шара не упоминается. Да и вообще вроде бы нет никакого тела, хотя к чему тогда можно отнести слова: что-то взяло меня за руку?

А может, шар – это лишь первичная фаза, с которой начинается формирование целостного тела славы? На эти вопросы пока что нет точных ответов.

Ролан де Жувенель приоткрывает перед нами сам процесс такой эволюции: у него все прошло очень быстро. Он то и дело напоминает о ее постепенности. На каждом ее витке у него вырываются крики радости, он восхищается тем, как это чудесно. Умер он 2 мая 1946 года. А 18 декабря 1949 г. он сообщает своей матери:

«Мама, обязательно отметь крестиком этот день и этот час. Ты даже представить себе не можешь те зоны, которых я сегодня достиг, я теперь уже на том уровне, когда твой мир уже не имеет почти ничего общего с моим... То, у чего уже больше нет ни тела, ни фигуры, ничего чувственно воспринимаемого, то не подпадает под человеческие понятия: а значит оставь попытки мыслить Бога с помощью образов»¹⁶¹.

Но восхождение к новым вершинам продолжается и после этого, оно вообще никогда не прекращается. 12 мая 1952 он передает это потрясающее, чудесное, невероятное сообщение, которое должно было бы потрясти мир сильнее, чем все пляски наших

¹⁵⁹ См.: Moody, *La Vie après la vie*, pp. 122–123.

¹⁶⁰ Johannes Steiner, *Thérèse Neumann, la stigmatisée de Konnersreuth*, éditions Meddens, 1963, pp. 90–91, 89.

¹⁶¹ *Au seuil du Royaume*, op. cit., p. 99.

космонавтов на Луне:

«Там, где я сейчас, нет ни формы, ни контура, ни выражения, ни слова. Здесь только Бесконечное в Бесконечном. За реками и равнинами, за холмами и горами, за солнцем и луной, там, куда не встанет ни нога, ни дух, там Всё во Всём»¹⁶².

Пьер Моннье также свидетельствует об этой непрерывной эволюции нашего духовного тела. Он говорит об этом на свой манер, используя выражения, бытовавшие в его семье и окружении, и цитируя апостола Павла:

«Вы будете жить вечно, ваша оболочка будет все больше и больше идеализироваться, ее духовность будет все возрастать, и она будет вести вас “из славы в славу”»¹⁶³.

Даже в последних записях седьмого тома он все еще не достиг финального этапа этой бесконечной эволюции, видимо, – все еще впереди. Но его духовные наставники из иного мира ему об этом уже говорили:

«Наши наставники учат нас, что абсолютная и сущностная духовность, однажды достигнутая, окончательно отделит нас от всех ограниченных форм. Сами мы еще не в состоянии понять такую индивидуальность, сохраняющуюся даже за пределами объективной видимости... но тогда мы воистину станем подобием Божиим»¹⁶⁴.

Знаменитый композитор Ференц Лист ту же догадку высказал однажды некоей миссис Розмари Браун.

Случай с Розмари Браун.

Это одна из самых загадочных историй, случившихся с медиумами за последнюю сотню лет. Жизнь этой весьма почтенной английской дамы протекала вполне обыкновенно. Родилась она в одном старом лондонском доме, родители были среднего достатка. Прожила всю жизнь в одном и том же доме. Она немного училась играть на фортепиано, занималась с учителем, жившим по соседству, но способностями при этом не блистала. Похоже, музыкальный слух у нее был слабоват. Она с трудом отличала пьесы Шуберта от музыки Моцарта или Бетховена. Жизнь проходила в трудах: она была замужем, была матерью двоих детей. Детям было только два и четыре года, когда умер ее муж. До этого он долго болел, и болезнь его вконец разорила семью. Случилось это в июне 1961 года.

У Розмари была только одна особенность: с самого раннего детства она видела людей, которых кроме нее никто не видел. Однажды, когда ей было лет семь и она нежилась в своей постельке, в углу комнаты в мансарде, занимаемой ее родителями, ей впервые явился Ференц Лист. Он стоял у изножья кровати, на вид это был старик с длинными седыми волосами, одетый в какой-то черный балахон. Он не представился, сказал только, что при жизни был композитором и пианистом, и что он еще навестит ее, когда она подрастет, и тогда она услышит новую музыку. И действительно, именно так все и было, и длилось такое общение годами. Вскоре он привел с собой своего друга Шопена, и тот в свою очередь диктовал ей свои последние сочинения, а потом и других композиторов самых разных эпох и стилей, от Монтеверди до Франсиса Пуленка. Лист объяснил, что в мире ином он организовал что-то вроде общества композиторов, согласившихся посещать нас, бедных землян, чтобы убедить нас в том, что есть жизнь после смерти. Он уверен, что, если бы людей удалось убедить, что земная жизнь – лишь начало жизни вечной, то они творили бы меньше зла. В земной жизни Лист был очень верующим человеком. В конце жизни он готовился принять священство и уже прошел первые

¹⁶² Ibid., p. 258.

¹⁶³ Lettres de Pierre, T. I., p. 310.

¹⁶⁴ Lettres de Pierre, T. II., p. 317–318.

ступени посвящения в духовный сан. Потому-то он и носил сутану, и писал церковную музыку¹⁶⁵.

Чтобы оценить, что за музыку получила столь необычным способом миссис Браун, были приглашены самые известные специалисты со всего мира. Конечно, о том, как удалось получить эти композиции, им не рассказывали. Каждый раз они без колебаний подтверждали подлинность музыкальных произведений. Только Шопен мог такое написать. И даже более того: это лучшая из всех его вещей. А вот это совершенно типично для Дебюсси и т. п.

Да, Ференц Лист часто беседовал с миссис Браун о жизни в мире ином. Так, например, он поделился с ней важными мыслями о Воплощении. Ниже мы к ним еще вернемся. Он объяснил ей также, что в его мире существуют разные сферы, или уровни сознания:

«Последней ступенью будет небесное состояние сознания, когда душу интересует уже не видимость, а само бытие».

«Души, достигшие этой стадии, – пояснил он, – полностью теряют интерес к собственному индивидуально-телесному воплощению, т. к. чувствуют, что без внешней формы уже можно обойтись... Потому-то у некоторых таких весьма продвинутых душ бывают подчас расплывчатые очертания, ведь на таком уровне развития внешние формы душам уже не нужны».

«Как же они тогда друг друга узнают?» – спросила миссис Браун.

«На это есть своеобразное восприятие души», – ответил он. – Когда одна душа находится подле другой, то узнает ее по ощущению ее присутствия и может определить, какой личности принадлежит окружающая ее атмосфера. Но такой навык дается душе не сразу: порой могут пройти долгие годы. Не бывает резких переходов с одной ступени сознания на другую, столь отличную от прежней, что без подготовки душа чувствовала бы себя не в своей тарелке»¹⁶⁶.

После таких пояснений нам становится понятнее та форма, в какой явилась Тереза из Лизье Терезе Нойманн. Глаза больной видели только свет, уши слышали голос, и она не то увидела, не то ощутила, как что-то взяло ее за руку. Это даже еще более расплывчато, чем тот световой шар, который увлек готовившегося к операции больного. Но разве разница тут так принципиальна? Может, формы, в которых происходит явление, которые при этом принимает являющийся, лишь слегка отличаются друг от друга? Ведь, похоже, что наш световой шар встречается не так уж и редко.

Вифлеемская звезда – тоже вестник иного мира

Да, я думаю, что на самом деле именно это и представляла собой Вифлеемская «звезда». Сегодня, благодаря археологическим открытиям, сделанным на Ближнем востоке и, в частности, в Дура-Европос, мы знаем, что первохристиане никогда не представляли себе ангелов крылатыми. Зато Писание, как и весь Ближний восток, даже звезды уподобляло ангелам. Вот почему в первые века в виде звезд изображали и ангелов, представших пастухам в рождественскую ночь, и ангелов, которых нашли жены-мироносицы у отваленного гробового камня: могила была пуста, Христа в ней не оказалось. Самые разные древние тексты, написанные на греческом, сирийском и армянском языках, объясняют нам, что ангелом была на самом деле и Вифлеемская звезда, приведшая волхвов к яслям, где был младенец-Христос. Ангелом – т. е. вестником Бога, вестником из иного мира.

Ограничимся здесь несколькими примерами, взятыми из ближневосточной культуры, а

¹⁶⁵ Rosemary Brown, *En communication avec l'au-delà*, collection "J'ai lu", 1974. Предисловие к последнему английскому изданию написал епископ Саутворка. Свою встречу с композитором мадам Браун описывает в книге: Rosemary Brown, *Immortals at my Elbow*, London: Bachman and Turner, 1974.

¹⁶⁶ *En communication avec l'au-delà*, pp. 110, 109.

ведь она вся был пропитана библейскими понятиями. Написанная в конце VI в. «Армянская книга детства» так описывает извещения волхвов о Рождестве:

«знаком Рождества на Востоке стала звезда, сияющая ярче солнца и прочих звезд небесных, потому что на самом деле это вовсе и не звезда даже была, а Ангел Божий».

Ниже этот текст снова возвращается к той же самой теме, почти слово в слово повторяя более раннюю сирийскую версию:

«В ту самую ночь послали Ангела-хранителя в Персию. Жители той страны увидели его в форме звезды... Ангел-хранитель, принявший форму звезды, им указывал путь...»¹⁶⁷. То же самое говорит и арабский вариант: «И в тот самый миг предстал им Ангел в форме звезды, он-то и указывал им прежде путь»¹⁶⁸.

Но самый известный текст мы находим в одном из гимнов «Нисибийских песнопений» преподобного Ефрема Сирина, IV в. В нем Мария разговаривает с волхвами:

«Ангел открыл мне, что Сын мой будет царствовать, поведал мне, как и вам, что венец дан Ему свыше, и что он никогда не отнимется от Него.

– Видимо, это был тот же Ангел, – отвечали ей волхвы, – что предстал нам в виде звезды, и явился нам, и возвестил, что сей Младенец славою Своею затмит даже звезды... Значит, Ангел этот изменил свой вид, но нам об этом не сказал»¹⁶⁹.

Неожиданным образом такое токование подтверждает и Пьер Моннье¹⁷⁰.

Светящийся шар мы обнаруживаем и в жизни блаженной Анны Марии Таиджи (1769–1837). В течение сорока семи лет, днем и ночью, она видела светящийся шар, он рассказывал ей обо всем, что происходит в мире, вплоть до самых отдаленных или укромных уголков земли. К ней часто обращались с вопросами Папы.

Наполеон I так же чувствовал рядом с собой шар света. Он воспринимал его в качестве личного присутствия, знака удачи. И святитель Василий Великий однажды увидел в луче света душу святителя Германа, епископа Капуи, уносимую ангелами на небо в «огненном шаре».

Такие свидетельства могут появляться во все времена, возникая в совершенно любой культуре. В одном тексте VI в. мы видим как-бы отдаленное эхо такого восприятия: и духовное тело в форме светового шара, и его первичную структуру – двойника, распростертого над телесной оболочкой. Но текст этот отсылает нас ко временам еще более ранним, к III в., потому что речь в нем идет об эдикте Юстиниана 543 г., осуждающем взгляды, приписываемые Оригену:

«Если кто-то полагает, что по воскресении тела будут сферической формы, и если он не исповедует, что они будут в вертикальном положении, да будет анафема»¹⁷¹.

Легко можно понять, почему перспектива проснуться однажды круглыми как шарик, без рук и без ног, и так и остаться навеки и уже никогда не распрямиться, так напугала людей, не способных представить себе мир, совсем не похожий на наш, или представить, сколь многочисленны этапы становления такого мира. Потому что даже сами такие описания в отрыве от придающего им смысл контекста становятся ложными и даже смешными и

¹⁶⁷ F. Amiot: *Évangiles apocryphes*, Arthème Fayard, 1952, p. 84, 85, 87.

¹⁶⁸ Aurelio de Santos Otero: *Los Evangelios apocrifos*, B.A.C., 1979, p. 313.

¹⁶⁹ Гимн XV, цит. по: Jeanne Villette, *La Réssurrection du Christ dans l'art chrétien du II au VII siècle*, Henri Laurens, Paris, 1957, p. 68–69.

¹⁷⁰ *Lettres de Pierre*, T. IV, p. 144.

¹⁷¹ В схожих терминах анафема звучит и в связи с Константинопольским собором 553 г.

опасными, поскольку могут смутить людей и внести смятение в их души¹⁷².

До нас не дошло ни одного текста Оригена, подтверждающего, что он и в самом деле придерживался такого мнения. Но верно и то, что после его осуждения большая часть его произведений была уничтожена. Для нас же здесь важно лишь то, что такое мнение было весьма распространенным, раз сумело навлечь на себя анафему. Отзвуки подобных взглядов можно найти и у более ранних авторов: у св. Иеронима, у Мефодия Олимпийского и даже у Плотина в III в. до н. э.¹⁷³

Оживленные споры велись не только по поводу сферической формы тела, обсуждали саму природу такого тела славы. Хотя большинство богословов, вслед за апостолом Павлом, сходились на том, что тело славы и связано преемственностью с физическим телом, и отличается от него. Однако одни особенно настаивали при этом на преемственности (Иероним и Епифаний Кипрский), а другие на изменении (Ориген и Евагрий).

Взгляды Евагрия были даже еще более «пугающими»: он учил, что и это тело славы в один прекрасный день тоже должно исчезнуть, как исчезло предшествовавшее ему земное тело, ему на смену придет еще более духовное тело, тело еще большей славы. Так нам придется пройти не через одну, а через несколько последовательных смертей, и лишь в конце этого пути последнее полученное нами духовное тело однажды исчезнет уже совсем и навсегда¹⁷⁴.

Вестники и посланцы из иного мира никогда не говорят о последующей трансформации духовного тела как о последовательном прохождении через ряд смертей, со всеми болезненными коннотациями, какие вызывает в нашем сознании само слово «смерть». Однако вполне возможно, что и Евагрий вовсе не имел в виду ассоциаций с физической смертью. Однако, если сравнить освещение этого вопроса у перечисленных нами богословов со сведениями, полученными напрямую из иного мира, то ближе всего к истине здесь оказались именно Ориген и Евагрий – безотносительно к общей оценке их богословия, что уже совсем другой вопрос.

Однако, когда мы говорим об анафематствовании подобных взглядов, не стоит преувеличивать важность такого осуждения для современного человека, даже для католика. Даже если произнес анафему церковный собор, сами формулы осуждения все же не столь бесспорны и авторитетны, как догматические утверждения. Ведь сколько было в прошлом произнесено анафем, о которых сегодняшние церковные власти предпочитают не вспоминать.

IV

На границах смерти

У человека, попавшего в мир иной, разные события происходят не одновременно, а последовательно, поэтапно. Но порядок их может меняться, а некоторые этапы у кого-то вообще могут выпадать. Потому-то различные свидетельства не противоречат друг другу, и картина целого не будет от этого несвязной. Просто сама реальность бесконечно приспособляется к каждому конкретному случаю. Представьте, что вас попросили бы рассказать инопланетянину, как люди на Земле болеют. Вы бы ему сказали, что мы или вызываем врача, или сами к нему идем, что иногда мы попадаем в больницу, но далеко не

¹⁷² Об этом см.: Antoine Guillaumont, *Les "Kephalaia gnostica" d'Evagre le Pontique*, Le Seuil 1962.

¹⁷³ См.: *Ibid.*, p. 143, note 74.

¹⁷⁴ *Ibid.*, pp. 114–116.

всегда, что в больнице может оказаться совсем другой врач, а может тот же самый, и что бывает и так, что приходится вызывать скорую, и тогда уж сначала мы увидим больницу, а только потом врача... И стороннему наблюдателю все это может показаться настолько сложным, что впору прийти в замешательство, тогда как для нас тут все привычно и буднично.

Примерно также обстоит дело и с теми различными ступенями, описать которые мы попытаемся дальше. Поскольку факты эти все-таки относительно неплохо известны и широко освещались в последнее время, то я ограничусь лишь тем, что приведу лишь по несколько примеров каждой ступени и дам ссылки на те книги, в которых, при желании, вы сможете найти все подробности и детали.

1. Свидетелься с теми, кого мы любили

В самый момент смерти мы увидим подле себя, как бы на пороге иного мира, дорогих нам людей, проделавших этот переход до нас. Чаще всего это кто-то из родных: отец, мать, брат или сестра, но бывают и близкие друзья, они приходят отпраздновать встречу с нами и помочь нам в наших первых шагах в новом мире.

Можно привести несчетное множество свидетельств. Особенно после того как стали собирать и публиковать самые разные варианты «околосмертных переживаний» (ОСП). Вот, например, рассказ, который я взял из книги доктора Мууди¹⁷⁵:

«Врач сказал, что спасти меня невозможно... Но я все это время оставалась в сознании и воспринимала все довольно ясно... В тот момент я и заметила, что я не одна, что здесь полно народа, целая толпа людей: они парили в воздухе, под самым потолком. Всех их я когда-то знала, и все уже давно умерли, перешли в мир иной. Я узнала свою бабушку, и подругу школьных лет, и прочих родственников или друзей. Мне были хорошо видны их лица, и, главное, я чувствовала, что они здесь. Выглядели они вполне довольными: видно было, что пришли они сюда как на праздник, по хорошему поводу, и целью их прихода, видимо, было дать мне руку помощи, встретить и помочь. Как если бы я вернулась домой, и кто-то вышел на порог, чтобы радостно улыбнуться и сказать: добро пожаловать».

Иногда делегация, высланная нас принять, может быть совсем небольшой, а в особо сложных обстоятельствах может состоять из всего одного, да еще и незнакомого человека. Вот один из таких случаев: сокращаю подробный рассказ очевидца до ключевых и самых для нас значимых фраз:

«Я был на танкере. Когда корабль пошел ко дну, все мы довольно быстро стали тонуть. Было не больно... Я выбрался из-под обломков корабля и в какой-то момент вдруг понял, что мы в открытом море и что здесь страшно глубоко... Мы удалялись все дальше в море, даже не отдавая себе отчета, что же мы делаем. Затем мы вдруг обнаружили, что среди нас есть один, неизвестно откуда взявшийся незнакомец. Одежда у него была совсем сухая, и он прохаживался так, словно вокруг была суша, а не водная гладь... Так он и шел прямо перед нами довольно долгое время, показавшееся мне бесконечным; наконец, я заметил, что движемся мы к чему-то, к тому, что сперва я принял за восход солнца: и никогда еще я не видел столь прекрасного восхода. Я оглянулся... и тогда незнакомец тронул меня за плечо и сказал: “Еще не здесь, вы должны добраться до Долины смертной тени. И только там вы сможете обернуться и посмотреть назад, если захотите”».

Так они добрались до какого-то чудесного сада и там уснули. А когда проснулись, то, не переставая удивляться, попытались уже все вместе восстановить последовательность событий:

«Все это время незнакомец оставался с нами, слушая нас и не говоря ни слова. В конце концов, я спросил его, откуда он, и зачем привел нас сюда. Он ответил: “О, я простой моряк,

¹⁷⁵ Moody, *La Vie après la vie*, p. 74.

такой же, как и вы. Но я уже успел причалить к берегу, вот и подумал, что и вам смогу в этом помочь”».

Но чуть ниже, в том же самом рассказе, возникает еще один, новый эпизод:

«Там меня и нашел папа... и мы чудесно провели время вместе. Было забавно звать его папой, ведь здесь он был даже моложе меня: во всяком случае, вид у него был весьма юный...»

Читатель теперь уже догадывается, почему отец рассказчика вновь обрел молодость. Интересен и возникающий здесь библейский образ долины смертной тени. И наконец, вы, наверное, заметили, что автор только что приведенного рассказа лишь вплотную приблизился к смерти, но полностью так и не перешел границу. Это была лишь «временная», не окончательная смерть. Следующий пример отсылает нас к человеку, перешагнувшему границу и, действительно, «окончательно» умершему. Сообщение от знаменитого полковника Гаскуаня было получено его вдовой и дочерью при помощи автоматического письма¹⁷⁶.

Скептически настроенные люди попытаются и здесь, как всегда, все свести к простой игре психологических проекций, или даже к галлюцинациям. Однако есть целый ряд случаев, которые такими механизмами нашей психики просто не объяснить. Это случаи с малолетними детьми, еще не умеющими читать и соответственно не имеющими ни малейшего представления о книгах доктора Муди или И.-К. Хампе, в которых описано, как в мире ином им встречались люди, о смерти (а порой, даже и о жизни) которых они ничего не знали. Вот несколько таких примеров из книги Элизабет Кюблер-Росс:

«Маленькая девочка, которая чуть не умерла в ходе очень рискованной операции на сердце, рассказывала потом отцу, что к ней приходил старший брат, и что рядом с ним она чувствовала себя совершенно счастливой, словно всегда его знала. При всем при том девочка даже не представляла, что у нее когда-то был брат. Отец был так тронут ее рассказом, что тут же сообщил ей, что брат у нее, действительно, был: просто он умер еще до ее рождения»

«”Да, теперь все будет хорошо. Мама и Петер меня уже ждут,” – скал мне маленький мальчик и тут же, с легкой улыбкой на губах, впал в кому, как впадают в сон, вступил в тот переход, который ведет к смерти. Я уже знала, что его мама погибла в момент автокатастрофы, прямо на месте. Но Петер-то был жив: его тогда сразу доставили в больницу, прямо в отделение, специализирующееся на серьезных ожогах (пожар в машине вспыхнул еще до того, как мальчика удалось из нее вынуть). Я решила пойти справиться о состоянии Петера, но все тут же выяснилось само собой: только я вошла в кабинет, как раздался телефонный звонок: из другой больницы сообщали, что Петер скончался несколько минут назад».

Из своих наблюдений мадам Кюблер-Росс делает следующие выводы:

«Я долгие годы занималась этой проблематикой, объездив весь свет, от Калифорнии до Австралии, объектами моих исследований были дети: белые и черные, туземцы малых племен и эскимосы, американцы, выходцы из Южной Америки и ливанцы. Каждый из детей, рассказывавших, как кто-то их ждал за порогом смерти, говорил о людях, которые уже умерли до этого, которые в смерти их определили, пусть даже всего на несколько мгновений. Хотя никому из них мы не говорили о том, что эта, опережающая, совсем недавняя, смерть уже наступила. Случайность? Ни один ученый, ни один специалист по статистике, не убедит меня в том, что причиной тому стало всего лишь “кислородное голодание” (как утверждают некоторые коллеги) или какие-то другие подобные рационально или научно объяснимые причины»¹⁷⁷.

Конечно, такие феномены случаются не только в наши дни. Они вовсе не вызваны

¹⁷⁶ См.: Louis Pauwels, Gui Breton, *Nouvelles Histoires extraordinaires*, pp. 112–113.

¹⁷⁷ *La Mort et l'Enfant*, pp. 173–174.

появлением новейшей медицинской техники или новыми методами лечения. Они довольно давно известны и уже сами по себе могут служить доказательством того, что смертью наша жизнь не заканчивается, что и после смерти есть жизнь. Так, например, еще в начале прошлого века итальянский ученый Эрнесто Бодзано посвятил этим феноменам в своей книге целую сотню страниц¹⁷⁸. В главе «Явление умерших у ложа умирающих» он приводит не менее пятидесяти пяти подобных случаев и делает попытку их классификации. Так, он выделяет:

– Случаи, в которых умершие являются только тем, кто в данный момент умирает, причем умирающий знает, что эти люди уже умерли.

– Случаи, в которых умершие являются только тем, кто тяжело болен и при смерти, но умирающий не знает, что эти люди уже умерли.

– Случаи, когда не только умирающие, но и другие люди видят явление призрака, уже умершего человека...

Бодзано выделяет шесть разновидностей таких феноменов.

В наши дни, кроме того, стало известно, что такие видения: когда умирающие видят тех, кто уже умер, – наблюдаются повсеместно, т. е. не зависят ни от страны проживания человека, ни от его принадлежности к той или иной расе, культуре, религии. Доктора Карлис Осис и Эрлендур Харалдсон провели двойное исследование, посвященное знаменитым околосмертным состояниям в США и в Индии, и пришли к выводу, что феномен этот универсален.¹⁷⁹ В их работе приводится около тысячи примеров, она проиллюстрирована подробными статистическими таблицами. Там можно узнать, что такие случаи чаще бывают с людьми, имеющими определенный уровень образования. А тот факт, что индусы чуть реже, чем американцы, видят призраков умерших женщин, объясняется скорее определенной табуированностью женщины в Индии. Этим же, возможно, объясняется и тот факт, что в Индии мужчины, умирая, имеют такие видения гораздо реже, чем женщины¹⁸⁰.

2. Встреча с существом, излучающим свет

Еще один, и довольно важный, эпизод далеко не всегда упоминают в своих книгах даже самые значимые авторы, первопроходцы такого рода исследований. Эрнесто Бодзано не включил его в свой список из двенадцати основных пунктов, покрывающих собой почти всю совокупность встречающихся случаев¹⁸¹. Может быть, это связано главным образом с тем, что такого рода встречи не всегда легко отличить от встреч, описанных нами в предыдущей главе. Так, например, было в случае с солдатом, павшим в последней войне в Ливии: сообщение от него было, среди прочих, получено вдовой и дочерью полковника Гаскуаня путем автоматического письма. Этот солдат, как и другие умершие, находился на поле боя, как вдруг заметил, что к ним присоединился кто-то еще:

«На незнакомце не было военной формы, так что в первые секунды я думал лишь о том, как сюда мог попасть штатский. Он был похож на араба. Когда же он обернулся и посмотрел на меня, у меня возникло ощущение, будто он взял и сотворил меня заново. Тогда я пал на колени и прошептал:

– Христос, – вложив в этот шепот всю почтительность ребенка.

¹⁷⁸ Phénomènes psychiques au moment de la mort, trad. fr., éditions de la Bibliothèque de philosophie spiritualiste, 1923.

¹⁷⁹ Karlis Osis et Erlendur Haraldsson, Ce qu'ils ont vu... au seuil de la mort, édition du Rocher, 1977.

¹⁸⁰ Op. cit., pp. 124, 192–193, 146.

¹⁸¹ La crisi della morte, Armenia Editore 1976, pp. 264–265 (на ит. яз.).

– Я не Христос, а всего лишь один из Его вестников, – сказал тот, перед кем я пал ниц. – Но Он ждет вас, – добавил он затем.

Он ждет меня!

– Правда? Чем я это заслужил? – спросил я дрогнувшим голосом.

Он поднял глаза на остальных, я же со своей стороны видел только сияющий, льющийся из него свет. Свет наполнил мне голову, словно выжег в ней что-то, что приковало меня к месту так, что я просто не мог сдвинуться. Пока снова не услышал все тот же голос:

– Тем, что пожертвовали собой. Способный на жертву достигает вершины силы.

После все спутывается в памяти, и дальше я уже ничего не помню»¹⁸².

Мы уже видели, что тех, кто только что прибыл в страну смерти, не всегда встречают родственники. Особенно, если это смерть на поле боя или в автокатастрофе. Рассказ, который мы с вами только что прочитали, начинается почти так же, как рассказ о моряке-призраке, постаравшемся помочь другим морякам, в свой черед погибающим в кораблекрушении. Здесь солдат в Ливии сначала всего лишь замечает какого-то незнакомца. Сначала просто удивление: «На незнакомце не было военной формы». Но затем рассказ вдруг делает неожиданный виток, и связано это с взглядом незнакомца: «у меня возникло ощущение, будто он взял и сотворил меня заново». Выражение очень красивое, но красоту не лишает его силы: нам сразу понятно, почему такое впечатление натолкнуло солдата на мысль, что перед ним сам Христос. Однако оказалось, что это лишь один из Его «вестников». Не будем забывать, что греческая этимология слова «Ангел» нам как раз и раскрывает это значение: вестник. О свете рассказ напоминает нам только после этого пояснения, словно и сам свет возникает чуть позже, на каком-то третьем этапе, а не истекает непосредственно от самого вестника.

Осис и Харалдсон также упоминают такую встречу с «религиозной фигурой», как они ее называют, в отчете по исследованиям, проводившимся в двух странах одновременно – в США и Индии:

«Идентификация религиозной фигуры даже для взрослых представляет определенную проблему. Действительно, большинство пациентов видели незнакомца, одетого в белое и излучавшего свет, и эта встреча наполняла их необъяснимым чувством спокойствия и безмятежности. Незнакомца они, соответственно, принимали за ангела, Иисуса, бога, или же, у индусов, за Кришну, Шиву или Дэва. И только в очень редких случаях пациенты вообще не пытались идентифицировать ту религиозную фигуру, с которой они повстречались»¹⁸³.

Множество свидетельств об излучаемом в таких случаях свете содержится в двух книгах доктора Муди.

«Свет был сначала довольно тусклым, но его сияние все усиливалось, пока не достигало “неземной” яркости, но и тогда не ослепляло, не било в глаза. Но при этом, – продолжает доктор Муди, – никто из пациентов ни разу не усомнился, что речь идет о живом существе, о существе, излучающем свет. И даже более того, они уверены, что существо это обладает ярко выраженной личностью, это Личность, Лицо. Лучи тепла и любви, струившиеся к умирающему от этого светящегося существа, невозможно описать словами»¹⁸⁴.

«Одни и те же выражения встречаются в таких свидетельствах снова и снова: “Представьте себе свет, сотканный из абсолютного приятия и совершенной любви”, “Любовь, излучавшую подобный свет, невозможно ни представить, ни описать”»¹⁸⁵.

¹⁸² Louis Pauwels, Gui Breton, *Nouvelles Histoires extraordinaires*, pp. 126–127.

¹⁸³ *Op. cit.*, p. 71.

¹⁸⁴ Moody, *La Vie après la vie*, pp. 78–79.

¹⁸⁵ *Ibid.*, pp. 82–83.

В действительности же (и читатель, видимо, это уже заметил) во всех описанных случаях много общего, и при этом каждый случай индивидуален и уникален, поэтому в свидетельствах немало расхождений. Есть свидетельства о том, как умирающий слышит только голос и чувствует некое присутствие. Иногда свет предстает в виде светящегося шара, иногда в виде человека в белых одеждах, тоже светящихся, или же просто человека, окруженного светом. Кажется, что такой опыт напрямую зависит от потребностей и способностей того, кто его испытывает. Вполне возможно, что бывают случаи, когда нам действительно является Христос. Так считает Пьер Моннье, и у меня есть все основания ему доверять. Вполне возможно также, что иногда это один из Его ангелов, или же человек, давно перешагнувший черту смерти и достигший таких ступеней духовной эволюции, что уже и сам излучает свет. Иногда такой свет даже не выливается в какую-то форму с четкими очертаниями: возможно, такими станут наши тела славы на последнем витке эволюции. Механик Том Сэйер однажды в своей мастерской попытался починить грузовик, которым его и придавило; в этот момент он пережил очень яркий опыт слияния с таким светом:

«Сначала это было похоже на далекую звезду, на точку на горизонте. Затем на солнце. Но огромное, гигантское солнце, причем его головокружительная ярость не слепила глаза и не мешала смотреть. Затем он приблизился к этому бело-золотому свету, а потом даже проникся ощущением, что знает его природу. Как будто давнее, запрятанное где-то в глубинах памяти, воспоминание всплыло наружу и постепенно заполонило собою все поле сознания. И воспоминание это было очень личным... ведь это было воспоминание о любви. Кроме того (возможно ли такое?) и сам этот странный свет, казалось, соткан только из любви, ничего другого в нем просто нет. Субстанцию “чистой любви”, вот что он во всем этом видел...

[...] Чем ближе он был к свету, тем сильнее становилось это ощущение, и когда оно, наконец, пронизало его целиком, опыт стал невыразимым экстазом, а его внимание и восприимчивость обострились, усилились, как говорят в таких случаях, “в тысячи и тысячи раз”.

[...] Каждый раз, как Том Сэйер рассказывает о пережитом, на этих самых словах он всегда плачет. Он говорит, что это был опыт всецелой, беспредельной любви»¹⁸⁶.

Похожее свидетельство приводит и И.-К. Хампе:

«И вот тогда возник свет, это был очень яркий свет, белый и лучистый, он просто ослеплял какой-то неземной яркостью и силой. Он наводнил, пронизал собою все мое существо и ввел меня в экстаз, возведя душу до каких-то неслыханных высот. Это невозможно описать словами, я словно влился в божественную сущность, стал с ней одним целым»¹⁸⁷.

Последний пример о явлении светящегося существа мы возьмем из рассказа Джорджа Ричи, юного американского солдата, надорвавшегося и заболевшего от слишком напряженных учений и, после этого, вышедшего за пределы тела. И вот он стоит рядом с кроватью, неподалеку от собственного тела. Постепенно освещение в комнате начинает меняться, свет становится все ярче и ярче, наполняя собой комнату, так, что уже не разобрать, откуда он идет:

«Даже все лампы в доме не смогли бы дать столько света. Да что там – в доме, это было бы не под силу даже всем лампам на планете!»

Но вдруг ему удается обнаружить и источник света:

«Это был Он.

Он так сиял, что невозможно было взглянуть Ему в лицо. Я только видел, что это был

¹⁸⁶ Patrice Van Eersel, *La Source noire*, Grasset, 1986, pp. 196–197.

¹⁸⁷ *Op. cit.*, p. 82.

не просто свет, но вошедший в комнату Человек. Вернее, от Человека свет и исходил. Я резко поднялся, и, пока я еще вставал, меня поразила мысль, в истинности которой я не сомневался ни секунды: “Ты находишься в присутствии Сына Божьего”.

Казалось, что и сама эта мысль сформировалась где-то вне меня, но это не было спекуляцией или пустым умствованием. Это был особый вид знания, непосредственного и полного. Тогда же я узнал о Нем и еще кое-что. Первое: это самое мужественное существо из всех, что я когда-либо встречал. Если это Сын Божий, то имя Его Иисус. Но... Это был не тот же самый Иисус, о котором я прочел столько религиозных книг. Тот, прежний Иисус был мягкий, учтивый, понимающий, слегка “тронутый”, этаким дурачок. А Тот, Кто явился мне сейчас, был само могущество, явленное в Лице, Лике, Он был старше самого времени и при этом современнее всего остального.

И поверх всего этого, все с той же загадочной внутренней уверенностью, я знал, что этот Человек меня любит. Его Присутствие излучало даже не столько могущество, сколько, прежде всего, безусловную любовь. Поразительную любовь. Любовь, превосходящую мои самые смелые мечтания...»¹⁸⁸.

Похоже, что сегодня уже даже можно утверждать о связи опыта околосмертных переживаний (ОСП) с определенным участком головного мозга. Речь идет не о лимбической системе, как предполагали ранее, а о сильвиевой борозде в правой височной доле. Это фундаментальное научное открытие было сделано почти случайно. Однажды Уилдер Пенфилд проводил осмотр одного из своих больных. «Когда электрический зонд коснулся у пациента одного из участков мозга, у него возникло ощущение выхода за пределы собственного тела; когда же мы простимулировали соседний участок мозга, то у больного возникло ощущение, что он на полной скорости мчится по какому-то туннелю и т. п.». Последующие исследования подтвердили это предположение. Об этом пишет один из лучших американских специалистов по ОСП Мелвин Морзе¹⁸⁹. К тому же, он отнюдь не сторонник теории, что все вышеописанные опыты и впечатления существуют лишь в голове, в воображении больных людей. Как и многие другие исследователи, он целиком и полностью убежден, что такой опыт не имеет ничего общего с галлюцинациями или с так называемым «модифицированным состоянием сознания». Он уверен, что самой достоверной гипотезой здесь будет – просто признать, что все те, кому удалось избежать смерти, и в самом деле выходили за пределы тела, о чем они говорят все снова и снова¹⁹⁰. Он также готов полностью согласиться со всем тем, что они утверждают о свете: «Постепенно я пришел к твердому убеждению, что этот свет и в самом деле локализован не в нашем теле, а за его пределами»¹⁹¹. Особую убедительность выводам доктора Морзе придает тот факт, что объектом его исследования становились в первую очередь дети. И в самом деле, и ученый вполне в этом убежден, эти дети лгать не умеют. Ведь они не читали того, что уже было написано на эту тему.

Поэтому Мелвин Морзе вовсе не упрощает вопроса и не сводит все к редуционистским интерпретациям ОСП. Он считает, что воздействие электрического импульса на сильвиеву борозду и в самом деле влечет за собой выход за пределы тела. Он пишет: «Теперь мы знаем, где находится пульт управления»¹⁹².

¹⁸⁸ George Ritchie. *Retour de l'au-delà*, pp. 64–66.

¹⁸⁹ Melvin Morse: *Des enfants dans la lumière de l'au-delà*, collection «La vie et l'au-delà», Robert Laffon, 1990, p. 152–153.

¹⁹⁰ *Ibid.*, p. 154–158.

¹⁹¹ *Ibid.*, p. 181.

¹⁹² *Ibid.*, p. 236.

Однако, в последней своей книге он делает крайне важное уточнение: воздействием на правую височную долю, прямо над ухом, можно вызвать почти любое из ОСП, кроме одного. Таким путем невозможно достичь встречи с Существом, излучающим свет. И, при этом, похоже, именно такая встреча и становится для человека источником коренных изменений: все, кто пережил подобный опыт, менялись потом сами и меняли свою жизнь¹⁹³.

Вспомним здесь еще раз того механика из гаража, который все время плачет, когда рассказывает свою историю. Такое часто бывает с теми, кто особенно интенсивно пережил опыт Божественной любви. У этого феномена даже есть название: в православной традиции это называется «слезным даром».

3. «что ж ты сделал со своею жизнью?»

Вот тогда-то обычно умирающий и замечает, что от светящегося существа исходит некий вопрос, хотя и передается он обычно не звуком голоса, а напрямую, от мысли к мысли. И вопрос этот, как правило, один и тот же, даже если каждый из тех, кому удалось потом вернуться в жизнь, приводил его на свой собственный манер: «Готов ли ты к смерти?» или «Что ж ты сделал со своею жизнью?»

И словно, чтобы помочь тому, кому предстоит сейчас пересечь смертную черту, ответить на этот вопрос, перед умирающим прокручивают что-то вроде фильма, в котором видна вся его жизнь. Этот феномен довольно хорошо известен. Он далеко не всегда связан с выходом за пределы тела, с аварией или катастрофой, и может быть вызван просто серьезным шоком, сильной эмоцией, хотя это и связано обычно с угрозой смерти и страхом перед ней. Вот свидетельство одной девушки:

«Едва представ предо мной, светящееся существо тут же обратилось с просьбой: “Покажи мне все, что ты сделала со своею жизнью”, или что-то вроде этого. И тотчас же стали происходить как бы ныряния в прошлое. Я недоумевала, что же со мной произошло, поскольку вдруг оказалось, что я совсем еще ребенок. Но это было только начало: я словно наощупь пробиралась вперед, от истоков своего существования, год за годом, и вплоть до сегодняшнего дня... Все эти эпизоды следовали в том же порядке, в каком были прожиты в жизни; они казались вполне реальными. Антураж же был такой, как бывает, когда выходишь из себя и видишь мир и вещи рельефно, в цвете. Это не были застывшие картины, все жило и было в движении... Но я и не переживала заново сцену так, как видела ее когда-то глазами ребенка, все было по-другому. Как будто та маленькая девочка была не я, а кто-то другой, как в кино, девочка среди других таких же детей, игравших в зале, одна из многих. И все же это была я и никто другой. Я видела саму себя, видела, как я делаю все то, что делала маленькой; все было как будто на самом деле, я очень хорошо это помню»¹⁹⁴.

Джордж Ричи, юный американский солдат, о котором мы недавно рассказывали, передает свой опыт почти теми же словами; он объясняет, что светящееся существо (для него это сам Христос) знает о нем совершенно все, все его слабости, все ошибки, и при этом продолжает его любить:

«Когда я говорю, что Он знал обо мне все, то в основе этого утверждения лежит феномен, который мне довелось тогда наблюдать. В эту комнату, с Его светоносным присутствием, вошло и еще кое-что: в него вошел каждый эпизод моей жизни. Все то, что со мной когда-то происходило, теперь словно прокручивали передо мной, все было явственно видимо, актуально и реально... Картинки представляли в трех измерениях, образы двигались и говорили...»

¹⁹³ Melvin Morse, Paul Perry: Transformed by the light.

¹⁹⁴ См.: Moody, La Vie après la vie, pp. 85–86.

Он при этом, как и многие другие, замечает, что последовательность событий здесь уже не так важна:

«Уже не ощущалось, раньше что-то происходило или позже... Бывали и другие сцены, сотни, тысячи их, все словно высвеченные этим резким светом существования, в котором времени больше нет. Мне бы понадобились недели обычного времени, чтобы все эти события рассмотреть; но при этом, я не заметила, чтобы успело пройти хотя бы несколько минут»¹⁹⁵.

Фильм о прожитой жизни

Все это, вплоть до деталей, было известно уже довольно давно. Кюре из Арса видел жизнь каждого, кто пришел к нему на исповедь, целиком и в мельчайших подробностях, как бы мгновенным видением, сразу и всю. Картина представляла перед ним в неоспоримости своей очевидности, так что порой ему это даже мешало, поскольку не всегда удавалось сдержать свою реакцию, ведь временами ему доводилось разглядеть в прошлом пришедших к нему людей жесты и поступки, вроде бы совсем незначительные, но задевавшие его обостренное чувство справедливости. И тогда ему самому приходилось утешать и ободрять смутившихся таким поворотом исповеди людей. Такой аспект его харизмы, вернее, его паранормальных способностей, всегда казался чем-то невероятным. Такое видение предполагает миллионы аспектов восприятий. Но наш разум не компьютер. Он не может сразу и одновременно все это и зафиксировать, и обработать. И все же такой феномен постоянно встречается во всех рассказах о пребывании на границе «между жизнью и смертью», только в разных вариантах. Иногда людям кажется, что все события удалось увидеть одновременно, в один миг. Иногда же – что они прокручиваются на предельной скорости, в долю секунды. Иногда кажется, что не просто крутят фильм «наоборот», назад, в прошлое, но что «наоборот» сразу задана в таком фильме сама последовательность сцен. Вот одно из тех свидетельств, что приводит И.-К. Хампе:

«Тогда начался фантастический театр в четырех измерениях, спектакль, составленный из бесчисленных образов, воспроизводивших сцены моей жизни. Чтобы понять, о чем речь: раньше я говорил о двух тысячах сцен, но их с таким же успехом могло быть и пятьсот, и две тысячи. В первые недели после аварии я мог припомнить где-то от пятисот пятидесяти до двухсот из них. К сожалению, мне не удалось записать это воспоминание на магнитофон.

Но, если говорить о сути, их количество тут не играет никакой роли. Каждая из таких сцен была законченной и завершенной. “Режиссер”, их снимавший, довольно забавно подошел к своему делу: он так составил “сценарий”, что сначала я наблюдал самую последнюю сцену моей жизни, т. е. собственную смерть на дороге близ Беллинцоны, тогда как последним кадром было самое начало моего существования, т. е. рождение. Каждая сцена прокручивалась от начал до конца. Необычной, даже противоположной обычному, была только сама последовательность сцен. Итак, начал я с того, что заново пережил собственную смерть. Второй сценой оказался мой визит к Готарду...»¹⁹⁶.

Кто-то при этом пересматривает так все сцены, а кто-то – лишь самые главные; одни вглядываются даже в собственное рождение, у других фильм начинается с момента, когда им пять или шесть лет... Но вернемся к смыслу: зачем такой фильм нужен. Вот как размышляет об этом Джордж Ричи:

«Любая мелочь, частность всех этих прожитых двадцати лет была здесь хорошо видима, зрима. Хорошее и плохое, сильные моменты, ошибки и слабости. Сам этот

¹⁹⁵ Ibid., p. 66–68.

¹⁹⁶ Op. cit., p. 75. Как и Джордж Ричи, жертва этой аварии составила полное описание того, что с ней произошло. См.: Stephan von Jankovitch, *La mort, ma plus belle expérience*. Au Signal, Lausanne, 1988.

спектакль, вобравший в себя все, всю целостность жизни, ставил вопрос, имплицитно содержащийся в каждой сцене. Вопрос этот, как и сами сцены, словно бы исходил от этого живого Света, сиявшего рядом со мной:

– *Что ты сделал со своей жизнью?*

И сразу становилось ясно, что вопрос задан вовсе не потому, что Ему нужно получить на него ответ: настолько зримо тут представало как раз все то, что я со своей жизнью сделал. Во всяком случае, сам этот призыв, совершенный и продуманный до мелочей, шел не от меня, а от Него. Сам я не смог бы вспомнить и десятой доли всего, пока Он мне это не показал.

– *Что ты сделал со своей жизнью?*

Похоже, сам вопрос был нацелен на ценности, а не на факты: как ты распорядился тем драгоценным временем, которое было тебе отпущено?»

Джордж пытается тогда оценить собственную жизнь:

«Не то чтобы в ней были какие-то особо тяжкие грехи, только эротические картинки да недомолвки, свойственные молодости. Но, хотя в ней не было жутких падений, не было ведь и взлетов. Только бесконечный, слепой и крикливый интерес к самому себе...»

Ему приходят на ум (когда он словно пытается оправдаться) знаки отличия, полученные в скаутской организации, посещение воскресных служб, учеба на медицинском факультете. Но в присутствии Существа, излучающего свет, уже невозможно лгать самому себе: он прекрасно осознает, что делал все вышеперечисленное только ради себя самого.

«Я вдруг понял, что строгим судьей, судившим теперь собственные жизненные обстоятельства, оказался я сам. Именно мне они представлялись теперь незначительными, эгоцентричными и бесплодными. Осуждение шло не от сиявшей вокруг меня Славы: в ней не было ни порицания, ни упрека, только любовь ко мне... Наполнившая весь мир Своим присутствием, и при этом с большим вниманием к моей личности... Ожидающая ответа на все еще настоятельный вопрос, звучащий, как опаляющее дыхание:

– *Что ты сделал в своей жизни такого, что мог бы сейчас Мне показать?*

... Вопрос, как и все, что исходило от Него, имел непосредственное отношение к любви: сколько раз в своей жизни ты любил? Любил ли ты других так, как Я люблю тебя? Всецело? Безусловно?»

Тогда в нем вскипает возмущение, ему кажется, что он попал в ловушку:

«Ведь кто-нибудь мог бы мне раньше сказать об этом!»

Ответ приходит тут же, все так же напрямую: словно мысль Человека, являющего свет, становится сразу его собственной мыслью, в ней опять нет ни капли упрека:

«– *Я тебе об этом говорил!*

– *Каким образом?*

– *Я говорил тебе всей прожитой Мною жизнью. Я говорил тебе Своею вольно избранною смертью... »*

Так Джордж Ричи получил подтверждение, что его учителем был сам Христос. После чего начинается «фантастическое познавательное путешествие, которое он совершит уже вместе со Христом»¹⁹⁷.

Все это, конечно, не ново! Еще евангелист Иоанн повторял это снова и снова: «Бог есть любовь» (1 Ин 4: 7; 4: 16), «Бог есть свет» (1 Ин 1: 5).

Но, когда мы читаем этот или другие, подобные ему рассказы, то вдруг эти слова становятся невероятно конкретными и начинают звучать, как неслыханная новость. Стоит также с великим сожалением признать, что немало богословов столько веков, и ведь с благословения святой церкви, трудились над тем, чтобы выхолостить эти слова и лишить их смысла.

Бог может только любить. Ни проклятий, ни упреков. И в то же время – вся

¹⁹⁷ Op. cit., p. 69–74.

требовательность любви. Даже если признать, что существо, излучающее свет, не всегда сам Христос, эта требовательность остается такой же. Мадам Йоланд Экк тоже расслышала тот же самый вопрос: «Что ты сделала для других?» И, перед силой присутствия возникшего перед ней светящегося существа, она упала на колени. Но, даже будучи христианкой, она не осмеливалась думать (как признавалась мне потом), что это сам Христос, и считала, что это всего лишь Его посланец, «ангел-хранитель», если хотите.

Бог есть любовь, но, чтобы разделить с Ним жизнь, надо еще научиться любить так, как любит Он. В этом и состоит смысл нашей жизни. Джордж ясно понял, что Человек света знал все его слабости и ошибки. Но при всем при этом Он его, Джорджа, любил, всецело и безусловно. Того же самого Он ожидает и от нас:

«Способен ли я любить людей, даже тех, кого хорошо знаю, со всеми их недостатками, – вот что Он у меня спрашивал», – рассказывает один сорокалетний человек, чудом спасшийся в автокатастрофе.

«Он показал мне все, содеянное мною, а потом спросил, довольна ли я собой... Интересовала Его любовь, в ней и был весь вопрос. Тот род любви, который побуждает нас узнать, накормлен ли наш ближний, одет ли, и все это сделать, если ближний голоден или наг», – пытается объяснить женщина, которая едва не умерла от сердечного приступа в ходе хирургической операции¹⁹⁸.

Другая молодая женщина замечает, что, пока ей прокручивали фильм ее жизни, она уже не видела Светящееся существо. Но при этом все время чувствовала Его присутствие и не прекращала с Ним мысленный разговор, общение с помощью мысли:

«Не то чтобы Он пытался разузнать все, что я сделала, Он итак это прекрасно знал; Он выбирал какие-то отрезки моего существования и как бы оживлял их передо мной, чтобы они заново возникли в моей памяти.

И все это время Он не упускал ни единой возможности, чтобы напомнить мне о важности любви... Он говорил мне, что нужно было прежде всего думать о других, и постараться сделать все, что в моих силах. Но это ни капли не было похоже на обвинительный приговор: даже когда Он демонстрировал случаи, где я вела себя как отъявленная эгоистка, то показывал их лишь затем, чтобы я сделала выводы и кое-что уяснила для себя. Это было не наказание, а урок»¹⁹⁹.

Теперь мы легко сможем понять те утверждения, которые, на первый взгляд, показались нам противоречивыми или противоречащими друг другу. Так, кто-то, например, скажет, что все показанные ему сцены излучали мир и покой, даже если с точки зрения традиционной религиозной морали показали ему грех, и даже *смертный грех*²⁰⁰. А кто-то другой, причем, врач-рационалист, в тех же самых обстоятельствах, наоборот, «почувствовал, что он кругом виноват, что он в ответе за все свои, даже мельчайшие “плохие” поступки»²⁰¹. Арно Гувернек так объясняет сразу обе эти точки зрения:

«Здесь перевернут с ног на голову весь привычный нам порядок вещей. Для нашего ума самым важным представляются мысли, поэтому все становится относительным: те мысли, которые нам казались пустяковыми, в глазах Бога оказываются самыми ценными, а поступки, которые нам казались значительными, для Бога оказываются пустяком»²⁰².

¹⁹⁸ Moody, *Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, p.132.

¹⁹⁹ Moody, *La Vie après la vie*, p. 87.

²⁰⁰ См. J.C. Hampe, *op. cit.*, p. 76.

²⁰¹ Moody, *Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, p.17.

²⁰² Arnaud Gouvernec: *Vers le soleil de Dieu*, 1992, p. 27–28.

Та же мысль содержится и в еще одном прекрасном тексте, полученном в Италии методом автоматического письма:

«Конечно, наша католическая мораль вполне годится для жизни, и все же, я даже не знаю, как тебе это объяснить, но только здесь ко всему подходят с совсем другими мерками, так что совершенство зависит скорее от какой-то личной чувствительности, а уж никак не от образования или законов»²⁰³.

Эти «совсем другие мерки», видимо, говорят, с одной стороны, о том, что значение имеет одна только любовь, и что порой церковь или церкви изобретают смертные грехи там, где их нет. Это может значить, с другой стороны, еще и то, что педагогика любви, свойственная существу, излучающему свет, нацелена на потребности и способности каждого отдельного человека. Но, в конечном итоге, только любовь и имеет значение.

Именно это показывает «вестник», «проводник», а иногда и сам Христос тем, кому нужно вернуться на землю, чтобы закончить свою миссию. А свидетельство тех, кто окончательно покинул наш мир, в целом и в деталях подтверждает эту основополагающую весть со всеми вытекающими из нее следствиями и выводами.

Вы, конечно, уже заметили, что источником всех этих судебных разборок и приговоров, в конечном счете, оказываемся мы сами. Джордж Ричи в процитированном отрывке хорошо это показал. Однако определенную роль в таком суде все же играет и существо, излучающее свет. Иногда, когда фильм жизни состоит всего из нескольких сцен, именно оно их и выбирает. И когда мы пытаемся внутренне уклониться от правды, не видеть чего-то в себе самих, оно тут же нас просвещает. Вот еще одно свидетельство:

«Меня снедал стыд за все, содеянное мною, ведь теперь я видел все в совершенно ином свете: мне было явлено все, что было нехорошо, все, что я сделал не так. И все это было живо и реально»²⁰⁴.

Все вышесказанное в точности соответствует христианскому учению о так называемом «личном суде», ожидающем нас сразу же после смерти. Самое распространенное объяснение для него то, что душа здесь сама себя судит, но при помощи изливаемого Богом света. И если некоторые до сих пор представляют себе такой опыт как сцену с возвышающимся тронем и восседающим на нем брадатым судьей, то пусть они не торопятся обвинять в этом церковь и церковных людей. Точно так же как, если они все еще верят в Деда Мороза и в то, что детей приносят аисты, то это их личное дело, а не повод наброситься на кого-нибудь еще.

Такой суд преследует, на наш взгляд, две вполне конкретные цели. Первая: то, что умершему здесь предоставляется возможность трезво оценить свой духовный уровень, с тем, чтобы среди открывающихся перед ним посмертных путей он мог выбрать тот, который для него действительно окажется наилучшим. И второе: дать ему шанс уже сейчас начать понемногу необходимое очищение. Конечно, это будет долгий процесс, он будет совершаться постепенно, этап за этапом. Однако в основном механизм остается тем же, и это давно заметили те, кто пересекал черту смерти лишь на время и потом вернулся в мир живых:

«Я видел не только все содеянное мною, но видел даже, как отголоски моих поступков отражались на других людях. Все это мне показали не как фильм на киноэкране, нет, ведь я все прочувствовал заново, все сопровождалось чувством... Я обнаружил, что даже мои мысли остались целы и невредимы. Все продуманные мною мысли были здесь. Оказывается, наши мысли не пропадают...»²⁰⁵

Все это подтверждают и те, кто окончательно пересек черту смерти. Например, Пьер

²⁰³ Silvia Gessi: *Voci e pensieri dall'aldilà*, Hermes Edizioni, 1989, p. 49.

²⁰⁴ Moody, *Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, p. 72.

²⁰⁵ *Ibid.*, p. 73.

Моннье:

«Первый круг, в котором живут души после смерти, – что-то вроде “сортировочного пункта”. Там остаются лишь те души, кого присущая им материальная тяжесть удерживает в состоянии, приближенном к земному существованию. Все прочие души поддерживают и направляют духи уже гораздо более высокого уровня, они учат их подниматься в более чистые, возвышенные сферы». Но и те, кто еще не дорос до способности покинуть низменный круг, приземленный уровень существования, не брошены на произвол судьбы. «Им суждена та же эволюция, что и остальным: для них проводится насыщенная и активная миссионерская работа. Но нужно признать, что такие души не будут счастливы: их разъедает сознание собственных ошибок (я имею в виду здесь лишь те ошибки, какие они совершили не случайно, а *сознательно выбрав* ожесточение сердца). Христос нисходит к таким “находящимся в темнице душам” сразу, как только они освободятся от плоти»²⁰⁶.

(Здесь явная аллюзия на Сошествие Христа во ад сразу после Его Воскресения, о чем упоминается в апостольских посланиях: в первом послании Петра (3: 19) и в послании Павла к Эфесеянам (4: 9).

Все это очень похоже на экзистенциальный фильм. 27 октября 1919 Пьер Моннье так описывает это матери:

«Мы видим, как, приняв зримое обличье, встают перед нами последствия наших поступков и нашего земного влияния. Так мы получаем как бы “кинематографический” урок, если можно так выразиться, который нас задевает, учит и наполняет покаянием и признательностью. У нас появляется также способность проследить всю дальнейшую судьбу тех духовных импульсов, которые мы произвели на свет, вживаться в них и проходить с ними весь путь, до самого конца, до последнего их отзвука... О, Мама, какой это урок!»²⁰⁷

Да, они часто нам об этом напоминают: что нам придется наблюдать все, даже мельчайшие, хорошие и плохие, последствия всех наших поступков и всех наших мыслей. И тогда, как говорит об этом один из тех, кто лишь на время пересек черту смерти и вернулся обратно: «Как бы мне хотелось, чтобы я не сделал всего того, что сделал, мне бы хотелось вернуться в прошлое и все поправить!»²⁰⁸

Но не стоит слишком уж пугаться. Ведь такой пересмотр своей жизни вполне может завершиться вздохом облегчения, примирением с собой. На конгрессе американской организации по изучению состояний, приближенных к смерти, в июне 1989 в Филадельфии выступила Филлис М.Х. Этвотер, акцентировавшая внимание именно на этом аспекте своего опыта. Она заметила, что Филлис вовсе не так уж и плоха: вернувшись к своей плотской оболочке, она была «полна любовью и прощением»²⁰⁹.

О том же рассказала и Барбара Харрис – и на том же самом конгрессе, и в своей книге. Она рассматривала сменяющие друг друга сцены из ее собственной жизни, как рассматривают кадры в диафильме:

«“Неудивительно,” – думала она, нырнув в самую середину диафильма. Она вдруг ясно заметила, что всю жизнь ощущала себя нашкодившим ребенком, который стоит в углу и знает, что он плохой и ни на что не годится. Теперь же, когда сцены собственной жизни проплывали перед ее взором, она видела, что свою роль играла безупречно. Такой просмотр показал ей, что заниженная самооценка все время рикошетом отдавала по ее

²⁰⁶ Lettres de Pierre, T. III, p. 28–29.

²⁰⁷ Ibid., T. II, p. 122.

²⁰⁸ Moody, La Vie après la vie, p. 88.

²⁰⁹ См. также: Phyllis M.H. Atwater, Coming Back to Life, Dodd, Mead and Company, New York, 1988, p. 37.

взаимоотношениям с людьми, и так тянулось на протяжении всей жизни. Осознав это сейчас, она в тот же миг почувствовала глубокий терапевтический эффект. Словно несколько лет пролечилась у хорошего психотерапевта».

Самым удивительным во всем этом было, пожалуй, то, что при переходе от одного кадра диафильма к другому, от сцены к сцене, в ней постепенно зарождалась чудесная способность: простить саму себя. Любовь и прощение, которые она на себя изливала, словно исцеляли ее от тех ран, которые она сама себе всю жизнь наносила.

В каком-то смысле, досмотрев это фильм своей жизни до конца, Барбара поняла, что повинна в одном-единственном грехе: в неумении любить себя»²¹⁰.

Пьер Моннье в процитированном нами отрывке подчеркивает этот принципиальный момент: мы в ответе лишь за те грехи, которые совершили, «*сознательно выбрав* ожесточение сердца». В своей книге «Чтобы человек стал Богом» я особенно подробно об этом пишу.

Мне хотелось бы еще раз дать слово Пьеру Моннье, поскольку он вплотную подошел к Откровению о самом смысле нашего существования, как его земной части, так и тех этапов, которые нам еще предстоят. Кроме того, его рассказ служит как бы связующим звеном между свидетельствами тех, кто лишь временно пересек черту смерти, и тех, кто действительно умер:

«Когда насильственная или скоропостижная смерть сметает человека с земли, вся его жизнь, во всех ее мельчайших подробностях, пронзает его воспоминания; это прелюдия к тому духовному будущему, которое вот-вот начнется... Довольно быстро возникает осознание духовного существования: в земной жизни ему соответствовало осознание того, что у нас есть душа, – и проявляется оно в форме самых сокровенных воспоминаний; сожалений, угрызений совести, но и удовлетворения от сделанного добра... Вам нужно все это осмыслить и продумать, ведь этот опыт для души так же необходим, как и сама смерть. Это логическое следствие перехода из одного состояния в другое, от него зависит ваша будущая небесная жизнь»²¹¹.

6 августа 1920 он пояснил матери, каким образом происходит такое очищение души на разных этапах:

«Воспоминания роятся, их тут целый клубок... они проходят перед моим мысленным взором, как многочисленные и ожившие картины, и побуждают меня вновь пережить давно ушедшие в прошлое эмоции. Попав в ту сферу, в которой я нахожусь и сейчас, я заметил, что стал более восприимчив к воспоминаниям. Это связано с тем, что наши души, становясь все более свободными и способными к чистоте, должны тщательно выискивать и высматривать все те движения души, за которые им придется дать отчет. В начале, сразу после перехода, такая работа идет, если можно так выразиться, обобщенно и схематично, но затем ее следует довести до конца, уже глубже и тщательнее: вот тогда-то и нужен приток воспоминаний со всеми их мельчайшими подробностями. Это объяснит тебе, почему сейчас мне гораздо легче и естественнее вспоминать те или иные случаи из земного прошлого, чем в самом начале нашего с тобой общения... Час пробил, и когда мы дорастем в своем духовном развитии до того, что уже сможем принять благодать совершенного очищения нашей души перед абсолютной целостностью, тогда в личных воспоминаниях мы вновь переживем все, даже мельчайшие, свои поступки, радуясь им или каюсь в них»²¹².

Здесь стоит также добавить, что иногда Пьер Моннье дает как бы итоговую картину,

²¹⁰ Barbara Harris, Lionel C. Bascom, Full Circle, the Near-Death Experience and Beyond, Pocket Books, New-York, 1990, p. 26.

²¹¹ Lettres de Pierre, T. III, p. 105.

²¹² Ibid., p. 88–89.

пишет о том, что будет, когда человечество как целое, в его совокупности, окончательно пройдет все испытания. И тогда он и в самом деле использует библейскую терминологию и говорит о «Страшном суде», приводит образы «судии» и «престола». Но, однако, и здесь ничто не побуждает нас воспринимать эти образы буквально. Бывают такие предметы, рассказать о которых способна только поэзия. И это нужно хорошо понимать.

Однако и тут я целиком и полностью доверяю его свидетельству. Во-первых, потому, что многие, довольно давно им озвученные утверждения, сегодня нашли самое широкое подтверждение у самых разных исследователей, вне зависимости от их профессиональной принадлежности. Во-вторых, потому, что, когда он считает своим долгом как-то дополнить или даже переиначить то или иное положение, укоренившееся в церковном предании, он всегда это делает. И наконец, потому, что сама логика этого Страшного суда остается все той же: это логика любви:

«Наконец, души тех, кто всегда отказывался сопротивляться своей собственной природе, своему гневу и эгоизму, одним словом, *отказывался любить*, будут преданы огню самобичевания и стыда... Они сгорят в нем дотла: “Это – смерть вторая”»²¹³.

Последним милосердием Бога по отношению к ним как раз и будет: дать им возможность исчезнуть, обратиться в небытие. И значит, традиционного ада нет, и тут мы расходимся с традиционным церковным учением. Но при этом Пьер Моннье и многие другие решительно настаивают на этой «второй смерти».

4. Между жизнью и смертью: туннель и сон

Когда-нибудь пробьет и наш час, так что уже ничто не сможет удержать нас в этом мире, придет пора перейти в мир иной: чтобы тогда не бояться неизвестности, не мучиться страхом, поговорим уже сейчас о самом пространстве перехода, о промежуточных зонах.

Я не начал до сих пор этот разговор лишь потому, что зоны эти очень трудно описать и вычленишь в пространстве. Прежде всего, потому, что, похоже, побывавшим там запрещено их описывать, а во-вторых, потому что даже имеющиеся описания звучат у всех совершенно по-разному, и, вероятно, у каждого из нас такое пространство перехода будет сугубо индивидуальным.

Раймонд Муди много раз в своих книгах упоминает своеобразный туннель. В его первой книге такой туннель возникает в сам момент отделения души от тела. Это что-то вроде выхода из тела. Однако во второй книге он приводит многочисленные примеры, когда такой туннель возникал определенно уже после отделения души от тела. Духовное тело уже парит в комнате над плотской оболочкой, и только тогда, а никак не раньше, умирающий чувствует, как его затягивает в этот туннель. Более поздние исследования, в частности, труды Ринга (Ring) и Сабома (Sabom), видимо, подтверждают последнее утверждение. Туннель, по всей видимости, соответствует не столько выходу за пределы тела, сколько переходу из нашей реальности в какую-то другую.

Попробуем разобраться. Когда больной просто выходит за пределы собственного тела, он все еще остается в том же измерении, что и мы с вами. Вместе со своим духовным телом он витает где-нибудь под потолком: мы не можем его видеть, да, но он-то нас видит. С помощью своего духовного тела он видит также и наш привычный мир. Он замечает рисунок потолочных светильников, стрелки на медицинских приборах, косынку на голове склонившейся над ним медсестры... Он может проходить сквозь стены, двери и потолок, но, несмотря на все это, видит он всего лишь наш мир. А туннель, похоже, совсем наоборот, ведет как раз в мир иной.

Слова, которыми его пытаются описать, всегда примерно одни и те же: «длинный

²¹³ Ibid., p. 412–413.

темный коридор, что-то вроде водостока», «пустой, в крошечной тьме... безвоздушный цилиндр», «глубокая и тенистая ложбина», «что-то вроде узкого и очень, очень темного подземного хода», «туннель, образуемый концентрическими кругами»²¹⁴. Вспомним еще раз библейский образ *долины смертной тени*.

В такой туннель соскальзывают на огромной скорости, но движение по нему не требует усилий. Не бойтесь, даже если услышите там какие-нибудь звуки, не всегда приятные для слуха: это может быть позвякивание колокольчика, жужжание или неотчетливый гул.

Встреча со светящимся существом обычно происходит как раз на выходе из туннеля, часто это бывает в чудесном саду. И тех, кого мы любили, чаще всего можно встретить, опять-таки, только уже пройдя сквозь туннель. Но в этом пункте нет четких правил. Многие умирающие видели, как к ним подходят те, кого они любили и потеряли, не только не пройдя через туннель, но даже не выходя за пределы тела; чаще всего они при этом все так же продолжают видеть стены своей комнаты, больничный персонал и пришедших их навестить родственников. Просто кроме всего этого, в дополнение к этому, они видят и что-то еще. Мы уже видели, что Элизабет Кюблер-Росс, занимавшаяся умирающими детьми, собрала множество подобных свидетельств. Но то же самое часто случается и со взрослыми. Из подобных рассказов сэр Уильям Баррет, профессор физики в Королевском колледже в Дублине, составил целый сборник²¹⁵.

На основании всех вышеприведенных примеров у меня сложилось впечатление, что те, кто переходит из того мира в наш, уже словно преодолевают половину пути. Поэтому умирающий и видит их, хотя сам по-прежнему остается в нашем измерении. Туннель же, напротив, означает кардинальную смену измерения. Такую догадку немного подтверждают случаи, когда выходцев из иного мира видел не один только умирающий. Например, знаменитая история с английской сиделкой Джой Шелл²¹⁶, которая, не имея ни малейшего понятия ни о каких подобных гипотезах, видела пришедших из мира иного родственников или друзей тех людей, за которыми она ухаживала. Однажды она даже узнала двух близких подруг девушки, которая была в агонии: она точно знала, что они уже умерли. Умиравшая девушка сначала вскричала: «Вдруг совсем стемнело, я ничего не вижу», и только после этого заметила, как ей навстречу движутся эти две подруги. Она протянула к ним руки, и Джой Шелл увидела, как подруги где-то с минуту удерживали ее руки в своих. Затем руки упали. Девушка была мертва. Подруги подождали, пока не сформируется духовное тело, после чего все трое покинули комнату.

Здесь туннель оказался втиснутым в это мгновение темноты. Но и этого уже вполне хватит, чтобы заметить полную смену измерения, переход из обыденности нашего мира в мир иной. А Джой Шелл, даже увидев принадлежащих тому миру двух подруг, все же остается в нашем мире.

Но иногда бывает и так, что даже мимолетная встреча с обитателями или вещами из мира иного, хотя и не приводит людей к такому моменту абсолютной темноты, все же вызывает своеобразное оцепенение. Вот как рассказывает об этом один бизнесмен, оказавшийся свидетелем умирания своей жены и успевший разглядеть как формирование ее духовного тела, так и последующее появление трех вышедших ей навстречу светящихся фигур:

«Все эти пять долгих часов у меня было странное чувство, словно я расплюсчен и исчерпан до дна; словно меня придавили огромным, тяжеленным камнем, и голову, и тело;

²¹⁴ Moody, *La Vie après la vie*, pp. 50–51.

²¹⁵ *Death-Bed Visions*, Methuen, London, 1926. См. также переиздание: The Aquarian Press, 1986; см. также цитаты из книги у Осиса и Харалдсона: Osiris, Haraldsson, *op. cit.*, p. 39–40.

²¹⁶ *The Ministry of Angels*, The Citadel Press, Secaucus, N.J., 1959, p. 7.

веки отяжелели, глаза закрывались, клонило в сон»²¹⁷.

Это очень похоже на то, что происходило на горе Фавор с Петром, Иаковом и Иоанном, свидетелями Преображения Христа. Евангелие от Луки лучше всего передает атмосферу этого события:

«Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но пробудившись увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним», т. е. Моисея и Илию (Лк 9: 32).

Как часто бывает, евангельский рассказ и здесь не придерживается строгой хронологии. Нам уже описали сияние славы Христа и присутствие на горе Моисея и Илии. Как вдруг евангелист словно вспоминает об этой, крайне важной для нас детали: апостолов «клонило в сон». И только после этого «странного чувства» (как назвал его наш бизнесмен, и отчет о котором мы только что привели), только после этого апостолы смогли увидеть Иисуса во славе, а с Ним Моисея и Илию. Только сумев прорваться сквозь этот одолевающий сон, апостолы, не теряя способности видеть наш мир (а значит и Иисуса как его часть), получили доступ, хотя бы частичный, к миру иному и смогли увидеть его обитателей (Моисея и Илию), беседовавших с Иисусом. И только в те минуты, в которые они могли видеть тот мир, они могли видеть и просиявшую славу Иисуса: Иисус ведь и раньше, все время обладал ею, просто глазами плоти увидеть ее невозможно.

Но умирающему лишь ненадолго, лишь на мгновение удастся увидеть мир иной. Ему еще нужно перенестись в этот новый мир целиком. Похоже, осуществить это можно разными способами. Некоторые умирающие совершают такое путешествие как бы в два приема. Сначала они выходят за пределы тела, все еще оставаясь в нашем мире, и только потом проходят через туннель и достигают мира иного. Тогда как другие довольно резко вырываются за пределы тела, сразу ныряя при этом в туннель и мгновенно приземляясь на другом уровне реальности.

Я должен вас предупредить: если вдруг вы сделаете, назовем это: ложный старт, то вполне возможно, что через тот же самый туннель вам придется пройти потом еще раз. Муди приводит множество подобных случаев²¹⁸. Ну и один из самых редких случаев: одна женщина рассказывала, что, когда она уже собиралась вынырнуть из туннеля на свет, она вдруг заметила свою подругу, двигавшуюся по туннелю в противоположном направлении. Когда они поравнялись друг с другом, словно на противоположных эскалаторах в метро, та ей объяснила путем непосредственной передачи мыслей, что ее «отсылают» обратно, в наш мир. То же самое произошло затем и с самой женщиной, поэтому-то у нас и есть ее рассказ. Едва она пришла в себя, как сразу поинтересовалась, что же произошло с ее подругой, и выяснила, что у нее была остановка сердца примерно тогда же, когда это случилось и с ней самой. Было бы, конечно, очень интересно узнать, помнила ли об этой встрече и подруга после своего возвращения в наш мир. Муди приводит этот случай в изложении К. Ринга, а он так до сих пор и не смог получить ответ на этот вопрос²¹⁹.

Что же из себя представляет такой туннель? Нужно ли его считать обязательным переходом, единственным проходом между двумя мирами? Какому пространству он соответствует? У умирающих часто возникает ощущение, что они движутся по нему на огромной скорости и чаще всего вверх, к существу, излучающему свет. И все же, при всей видимой согласованности подобных свидетельств, не надо воспринимать их слишком уж буквально. Когда мы «войдем» в такой туннель, пространство и время станут уже иными. Мы вспомним об этом, когда, чуть ниже, займемся географией тех новых миров, куда этот туннель ведет.

²¹⁷ Цит. по: W. Schiebeler, op. cit., p. 49.

²¹⁸ Moody, *La Vie après la vie*, pp. 101–102.

²¹⁹ См.: K. Ring, Op. cit., p.268.

Однако, кажется, что есть и еще один способ достичь этих, высших миров, или пройти сквозь этот туннель: во сне. Многие из тех, кого мы любили и потеряли, говорили, что очень часто была у нас возможность пообщаться с ними: во сне. Это подлинные, хотя и временные обретения, настоящее нежное общение, о котором, к глубочайшему сожалению, мы редко помним, просыпаясь.

Пьер Моннье поясняет, что, когда во сне его любимые родители с ним общаются, они попадают не на тот уровень реальности, на котором он находится сейчас, выполняя новое задание Бога, а встречают его в своеобразном промежуточном пространстве:

«Какое же это счастье каждый раз – увидеться с вами!.. Мы все вместе, втроем, прогуливаемся с вами в той сфере, в которую вы можете попасть, когда ваши души вырываются из тяжелых оков плоти. На самом деле вы навещаете меня не в том измерении, где я действительно сейчас “живу”, но нам дарована счастливая возможность и способность возвращаться в те сферы, куда иногда ненадолго могут попадать воплощенные духи, на миг освободившись от своих тел. Об этой святой радости встреч и духовного общения вам говорят все голоса, доносящиеся из иного мира... и все же вы с трудом можете в это поверить! Дорогая мама..., дорогой папа, мне ведь часто доводилось бывать с вами, до тех пор, пока ваш дух со вздохом сожаления не возвращался в свою привычную тюрьму; я каждый раз пытаюсь заронить вам в душу какую-нибудь интуицию, какое-нибудь впечатление, которое пробудило бы в вас воспоминание об этих чудесных встречах. Иногда ведь мне это хоть чуть-чуть удавалось, правда ведь, мамочка, родная?..»²²⁰

Но по крайней мере однажды один счастливый сновидец не только в точности вспомнил все подробности такой встречи, но и получил почти что доказательство ее реальности. Разговор, начавшийся во сне, продолжился наяву. Однако, нужно сразу оговориться, что тот сновидец был медиумом. Речь идет об одном из последних контактов Беллина со своим сыном, в двадцать лет погибшим в автокатастрофе. Беллину, знаменитому «ясновидящему», с большим трудом и крайне редко удавалось выйти на контакты с собственным сыном, я вам уже говорил об этом феномене и его причинах. В январе и феврале 1972 года вообще вряд ли могла идти речь о каком-то диалоге между ними. Проскальзывали только разрозненные и редкие впечатления: то он расслышал смех сына, то слово «папа»; и это все несмотря на многочасовое вслушивание и предельное напряжение. Устав и почти потеряв надежду, Беллин решает на время оставить попытки и вместе с женой уезжает отдохнуть во Флоренцию:

«Теперь мы стремились только к ясности. Я уже не старался вызвать дух Мишеля. Если честно, я даже надеяться уже не мог на то, какая будет мне дарована милость. Однажды ночью, в нашем отеле на берегу Арно, Мишель мне приснился. Начала сна я не помню, но затем я оказался с ним рядом в машине, как это часто бывало при его жизни; вот только на этот раз я был за рулем, а он просто сидел рядом.

Я сказал ему: Мишель, я знаю, что это сон. Почему, после стольких безуспешных попыток тебя услышать, только в этот вечер нам было дозволено встретиться и увидеться?

Мишель ответил: Неужели ты думаешь, что мы и вправду разлучены? Энергия, которая была моей, вернулась к тебе и маме. Так всегда бывает. Любовь оставшихся оплакивает и зовет уходящих, притягивает к себе хоть малую толику дорогих и любимых, по которым плач, кого им теперь так не хватает. Что-то от них поселяется у оставшихся в мыслях и даже в телах.

Я. – Я и вправду чувствую, что живу теперь за двоих, за тебя и за маму. И у мамы точно такое же чувство. Это и в самом деле так? Я ничего не придумываю?

Мишель. – В один прекрасный день поэтам и тем, чье сердце способно любить, воздастся вполне за их чудесные предчувствия.

Я услышал, вернее, даже увидел его смех, поскольку он повернулся ко мне, и я смог его

рассмотреть: он словно весь светился. Его радость покорила меня. Глаза его сияли ясным светом, и свет этот словно переливался в меня. Это было похоже на объятия, на слияние двух душ. Я никогда не забуду этого момента, когда Мишель и я посмотрели друг другу в глаза, за пределами пространства и времени, лицом к лицу.

Я. – Мишель, я даже не могу выразить, как же я счастлив, что могу тебя видеть, что ты так удивительно выглядишь. И мне вдруг начинает казаться, что все не так уж и плохо, что люди, если только они и вправду от всего сердца захотят, смогут найти выход из своих бед.

Мишель меня поцеловал.

Я. – Знаешь, ко мне приходит столько людей, несчастных, в депрессии, словно придавленных горем. Многие подумывают о самоубийстве. Как мне им передать то ощущение радости и красоты жизни, которое я испытываю сейчас?

Мишель. – Ты можешь поделиться с ними силой вновь входить в реку жизни.

Пять часов утра. Я просыпаюсь, и отчетливо слышу, как сам же и говорю с Мишелем. Затем я явственно слышу голос своего сына.

Я. – Объясни; и у меня еще столько вопросов к тебе.

Мишель. – Не торопи истину, папа. Она всегда приходит вовремя.

Я. – Я изо всех сил стараюсь ждать. Много из того, что ты говоришь, мне кажется странным. Видимо, мне все это снится, и все же: ты здесь.

Мишель. – Жизнь – это одна энергия, а смерть другая, и сон балансирует между ними двумя.

Я. – Ты думаешь, что мы можем с тобой продвинуться еще дальше в таких расспросах?

Мишель: – А ты перестань изводить себя ими, папа. Старайся избегать напрасного и затяжного раздвоения души, ведь энергии, которые ты потратишь за пределами себя, могут так и не вернуться к своему центру. А после от этого всегда бывают провалы в памяти.

Я. – Когда после смерти душа покидает тело, сохраняются ли те блуждающие частицы, которые откололись от нее прежде?

Мишель. – Да. В мире ином даже безумие выливается в эволюцию к максимально возможной здесь гармонии. Душевные катастрофы в том мире уже на давят на судьбу, наподобие ран или искалеченности. Самой большой помехой оказываются те ошибки, которые сознательно были совершены на земле.

Я. – Помехой чему?

Мишель. – Подожди, пап, я сейчас вернусь.

Голос исчез вдали, но чувство счастья осталось»²²¹.

Смертный сон

Теперь мне хотелось бы поговорить еще об одном сне. Его часто называют «смертным сном». Иногда еще говорят: «спит, как мертвый». Сейчас мы увидим, что на самом деле мертвые не спят. В начале, действительно, бывает определенный период сна, но он вовсе не совпадает с тем моментом, когда нам кажется, что умирающие уснули. На деле же, когда умирающие закрывают глаза, они не засыпают, не теряют сознания, они просто выскользывают из тела и попадают на такой уровень реальности, где нам уже невозможно проследить за тем, что они делают. И вот на этом-то уровне, и то спустя еще какое-то время после их смерти, и расположен тот «сон», о котором я хочу теперь поговорить. Правда, тут надо заметить, что ведь и сам опыт сна не так уж универсален. Хотя чаще всего его и воспринимают как общее правило. Но тут мы уже совсем отрываемся от той почвы, куда еще можно было попасть благодаря рассказам тех, кто лишь временно побывал в стране смерти. Этот же сон в состоянии описать лишь те, кто и в самом деле умер, окончательно и

²²¹ Belline, *La Troisième Oreille*, p. 155–158. Жан Приёр в книге «Золотые плиты» (*Les Tablettes d'or*, p. 219) приводит очень похожую историю, произошедшую с мадам де Жувенель и ее сыном Роланом.

безвозвратно. В какой-то мере такой сон как раз и будет означать то, что их смерть окончательна. Мы уже видели, что на выходе из туннеля нас ждут иные, высшие миры, но оттуда еще можно вернуться обратно. После же этого сна еще не было случаев, чтобы кто-то вернулся к земной жизни.

Сообщения, переданные убитыми на последней войне солдатами жене и дочери полковника Гаскуана, дают несколько примеров такого сна.

Вот, например, один шотландец, раненый и попавший в плен на Крите. Его не лечили, и после бесконечных страданий он впал в такой абсолютный сон:

«Проснувшись, я обнаружил, что боль прошла и что я на воле. Я подумал тогда, что я, видимо, бежал, и вот прогуливаюсь теперь, в восторге от свободы, но напрочь не могу понять, как же все это произошло...».

Итак, мы с вами уже поняли, что рассказчик мертв, в этом-то и есть смысл его первого сна. Сам же он этого не понял, поскольку по «пробуждении» нашел себя живым. Он чувствует, что ему надо идти, он в каком-то тумане:

«Меня охватила тоска. Ко мне подходили люди и предлагали помощь, и, как только мы начали с ними понимать друг друга, я вдруг почувствовал желание спрятаться от немцев. Это было похоже на пытку. И затем меня нагнали еще какие-то люди, и вот тогда-то я уснул уже настоящим смертным сном, завершающим нашу жизнь и знаменующим рождение новой»²²².

Итак, вы заметили, что для того, кто уже действительно умер, «настоящий смертный сон» наступает не тогда, когда мы закрываем глаза и окружающие констатируют нашу смерть. Речь здесь идет о другом сне, о сне нашего духовного тела. Обратим внимание еще и на то, что люди, которые предлагали там рассказчику помощь, были жителями иного мира.

Похожую историю излагает и тот храбрый моряк, чей рассказ о тонущем танкере мы уже слушали. Обнаружив, что и он сам, и его товарищи, находятся «в глубоких водах», они двинулись в путь. И затем в какой-то момент они заметили, что среди них находится незнакомец в штатском. Так они и дошли пешком до холма и чудесного сада:

«Я устал, засыпал на ходу, и ноги отказывались мне служить. Незнакомец предложил нам отдохнуть. Я опустился на землю, сел прямо на траву и тотчас уснул».

На этот раз ход событий гораздо проще. В действительности, они прожили все это как бы в измененном состоянии сознания. Удивление накроет их лишь по пробуждении. Его товарищи уснули так же, как и он сам, и лишь позднее они постараются собрать воедино свои воспоминания и с помощью незнакомца, такого же моряка, еще до них перешедшего в мир иной, они смогут признать, наконец, что и в самом деле совершили великий переход²²³.

А вот еще один рассказ, на этот раз – польского пилота, сбитого над Францией. То же удивление оттого, что уже не больно, то же удивление, что он чудесным образом спасся от немцев, что их больше не видно, тогда как второй пилот, видимо, попал-таки к ним. То же удивление от того, что французские крестьяне, к которым он обращается за помощью, ему даже не отвечают:

«Я ошарашен. Я не знаю даже, где я. Я прошу, молю, я забыл, что я не верующий. Я прошу о помощи, и мне ее оказывают. Кто-то, очень странный и в то же время чем-то очень близкий нам, подходит ко мне. Он говорит, чтобы я не боялся перемен. Так будет лучше для всех, и я буду очень счастлив в этих землях. Дальше я уже не очень хорошо его понимаю. Мне кажется, что меня взяли в плен. И тогда он объясняет мне, что нет ни тюрьмы, ни тюремщика, и я снова чувствую себя свободным. Тогда он ведет меня дальше и приказывает мне спать. Он касается моих глаз, и я тотчас же засыпаю»²²⁴.

²²² Louis Pauwels, Guy Breton. Nouvelles Histoires extraordinaires, Albin Michel, 1983, p. 116.

²²³ Ibid., p. 113.

²²⁴ Ibid., p. 117.

Пьер Моннье также говорит об исцеляющем сне:

«Это что-то вроде беременности, предшествующей новому рождению души: но мы будем там, будем наблюдать за этим сном с нежностью матери, заботливой сиделки, улавливая каждое движение, которое может быть сигналом пробуждения, готовые тотчас же протянуть руки, чтобы его (дух) поддержать, дать ему понять, что его окружает любовь, внимание и симпатия. Постепенно духовные глаза открываются и становятся способными видеть свет: первое ощущение, которое накрывает при пробуждении, это смешанное чувство непоправимости того, что произошло (смерти): душа вспоминает все то, что оставила на земле, все то, что любила, и еще не осознает, что разлуки нет. Сразу же находит она родных и любимых людей, которые уже здесь и уже ждут ее, она их узнает: она чувствует, что нашла здесь радушный прием; сочетание света и ясности согревает и ободряет ее. По милости Божией воспоминания о совершенных ошибках и грехах не тревожат этот сон; лишь потом, постепенно виновная душа осознает, что весь ее болезненный багаж и здесь будет с ней.

[...] Сперва Отец, чтобы принять Свое дитя, высылает ему навстречу вестников Своей любви. Итак, душа в своем новом духовном теле просыпается в незнакомой атмосфере, где само дыхание уже оказывается удовольствием: как когда мы после вдыхания ядовитых паров попадаем на берег, где дует свежий и живой ветерок, и вдыхаем эту свежесть полной грудью. Это облегчение, острое и непередаваемое чувство, что все хорошо, длится долго или очень, в зависимости от воли Божьей. Душа, получившая в этот момент опыт бесконечной и ни с чем не сравнимой радости, сохранит в себе настойчивое желание вернуться к этому чувству, которое можно охарактеризовать так: “состояние, когда душа, жаждавшая любви, обладает Богом, Который Один только и может утолить эту жажду”. Мы уже никогда не сможем забыть это первое впечатление “небесного счастья”, и это, конечно, милость Божья, ведь такое первое впечатление становится самым мощным стимулом, побуждающим нас к эволюции, необходимой для того, чтобы суметь вернуться к такой “притягательности духа”, если можно так выразиться»²²⁵.

Сила любви

Да, это все тот же «механизм», если можно так сказать, та же божественная педагогика, которую мы можем наблюдать в жизни многих мистиков. Бог дает почувствовать сладость Своего присутствия, ни с чем не сравнимое качество счастья, даруемого Его любовью. И после этого Он удаляется, исчезает, умолкает, скрывается. И тогда душу заполняет боль, столь же тяжкая и невыносимая, сколь велико и неслыханно было счастье. И чтобы вернуть это счастье, душа готова на все: готова вынести любые испытания, вытерпеть любые муки, обнищать до конца.

Столь резкую боль, столь сильное желание, может быть, лучше всего выразил святой Симеон Новый Богослов, один из тех немногих мистиков Восточной церкви, которые позволяют заглянуть в святая святых своего сердца:

«Оставьте меня одного заключенным в кельи; отпустите меня с одним Человеколюбцем Богом; отступите, удалитесь, позвольте мне умереть одному пред (лицом) Бога, создавшего меня. Никто пусть не стучится (ко мне) в дверь и не подает голоса; пусть никто из сродников и друзей не посещает меня; никто пусть не отвлекает насильно мою мысль от созерцания благого и прекрасного Владыки; никто пусть не дает мне пищи и не приносит питья; ибо довольно для меня умереть пред (лицом) Бога моего, Бога милостивого и человеколюбивого, сошедшего на землю призвать грешников и ввести их с Собою в жизнь Божественную. Я не хочу более видеть свет мира сего, ни самого солнца, ни того, что находится в мире. <...> Оставьте меня, я буду рыдать и оплакивать те дни и ночи,

которые я потерял, когда смотрел на мир сей, смотрел на это солнце и на этот чувственный и мрачный свет мира, который не просвещает душу, без которого живут в мире и слепые также очами, которые, представившись (отсюда), будут такими же, как и зрячие ныне. В этом свете и я, прельщаясь, всячески увеселялся, совершенно не помышляя, что есть иной Свет, Который, как сказано, есть и жизнь, и причина бытия... Ныне же, когда Он по неизреченному благоутробию благоволил стать видимым для меня, несчастного, и открыться, я увидел и познал, что Он воистину есть Бог всех, Бог, Которого никто из людей в мире не видел. ...Итак, вы, находящиеся во власти чувств, позвольте мне не только запереть келлию и сидеть внутри ее, но даже, вырывши под землю яму, скрыться (в ней). Я буду жить там вне всего мира, созерцая бессмертного Владыку моего и Создателя...»²²⁶.

Такая божественная педагогика необходима даже в мире ином, ведь нам уже не раз тут показали, что и после смерти путь для совершенствования не закрыт!

Вот тут-то мы и подошли вплотную к тому основному пункту, по которому мои последние разыскания и все прочитанные по данной тематике книги принесли что-то совершенно новое по сравнению с теми богословскими знаниями, какие были у меня до того. Должен признаться, что в начале и в течение довольно долгого времени эти новые, открывающиеся перспективы приносили мне только разочарование. Замечу также, что разочарованием они обернулись и для большинства тех, с кем я делился первичными результатами своих исследований.

Как в традиционных христианских конфессиях, так и в исламе с иудаизмом, общепринятым является представление, что, если мы жили «праведно» и были не такими уж «неверными», то после смерти и, может быть, небольшого очистительного периода, на котором мысль обычно не задерживается, нас, словно в воронку, затянет в рай, в жизнь вечную. Скажем также, что для большинства верных, для мистиков чаще, чем для профессиональных богословов, очевидно, что нас и в самом деле так затянет в Бога. Не то что Он поглотит нас, будто мы никогда и не рождались на свет, нет, но вырвет из этого мира и из нас самих, и мы окажемся в божественном свете, в горниле Его любви и счастья, нас введут в Его жизнь и сделают участниками Его божественной природы.

Но постепенно я пришел к выводу, с которым теперь совершенно согласен, даже если он и не вызывает у меня эмоционального подъема: что в этой общей и в целом верной схеме нужно уделить чуть больше внимания этому вроде бы небольшому, но совершенно необходимому периоду очищения. Он явно продлится гораздо дольше, чем мы думали. Именно об этом нам и пытается рассказать традиционное католическое учение о Чистилище, даже если в деталях оно и не совпадают с общепринятыми народными представлениями.

Мы не окажемся сразу в Боге по той причине, что просто не сможем сразу Его вынести. Большинство из нас к моменту смерти к ней еще не готовы. Чтобы суметь жить жизнью Бога, нужно сначала научиться любить Его любовью. Об этом говорит богословие греческих отцов первых веков нашей эры, и западных мистиков, и вся православная традиция. Просто я слишком надеялся, что после смерти, как в сказках, когда злое заклятие теряет силу, мы вдруг проснемся, уже преображенными и очищенными, и что Христос, словно по мановению волшебной палочки, совершит лишь последнее Преображение.

Духовная эволюция продолжится и в мире ином

Теперь я понимаю, почему все не может произойти так, как мне раньше представлялось: ведь то преображение, которое должно совершиться, – чисто внутренний процесс. Бог, несмотря на всю свою Любовь, не может сделать это в нас – за нас, без нашего

²²⁶ *Симеон Новый Богослов. Гимн 21: Об умном откровении действий Божественного света и об умном и Божественном делании добродетельной жизни // Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. М.: Правило веры, 2006. С. 187–189. Пер. иером. Пантелеимона (Успенского).*

участия. Никто, конечно, не отменял внутренней движущей силы, всей полноты и подлинности вести об Искуплении, но я уверен, что мы сами должны впустить эту внутреннюю движущую силу в себя, дать ей преобразить нас изнутри.

Основной закон, который легко вывести из всех свидетельств о мире ином, гласит об абсолютном и всеобъемлющем уважении к нашей свободе. Следствием такого абсолютного уважения становится тот факт, что сама наша дальнейшая эволюция, ее скорость, переход с одного уровня на другой, из низшего мира в высший, зависит от доброй воли каждого из нас. И этим все сказано.

Пьер Моннье:

«Жизнь вечная делится на множество этапов, но только от нас зависит, какие из них затянуть, а какие “проскочить”...»²²⁷

«Вы знаете, что мы продвигаемся по пути, ведущему к Богу, также как мы двигались по земле, и что здесь все зависит от нашего решения. Свободным усилием воли мы можем начать меняться, эволюционировать, и иногда довольно далеко продвигаемся на пути совершенствования. Все, что вы видите вокруг, является лишь отражением того, что происходит на небесах... Это тоже эволюция, которая идет иногда быстрее, иногда медленнее, все зависит от нашей воли, от того, захотим ли мы меняться из послушания Богу, в той любви, которая и сама по себе уже есть непрестанное одухотворение и совершенствование...»²²⁸

Альбер Пошар обратил внимание на еще один, не менее важный аспект. Пошар родом из Женевы (1878–1934). Он вырос в протестантской семье и с детства интересовался спиритизмом. Он был членом женевского Общества психологических исследований, затем его библиотекарем, а под конец даже президентом. Он был близким другом Леона Дени, а в 1911 г. целый год изучал оккультизм под началом знаменитого Папюса (доктора Анкосса)²²⁹. Свои сообщения из мира иного методом автоматического письма он передал не жене, а небольшому кружку друзей в Голландии. Хотя его послания, на мой взгляд, и не дотягивают до духовной высоты свидетельств Пьера Моннье, Ролана де Жувенеля, Паки или мисс Морлей, хотя они расплывчаты и порой сбивают с толку, тем не менее, это еще одно важное свидетельство. Что же касается обсуждаемого нами вопроса, тот тут Альбер Пошар как раз настаивает на том, что эволюция в посмертном мире зависит от внутренних механизмов души.

Мы остаемся на том этапе, которого достигли, пока он нам интересен. Мы поменяем «уровень» (или «измерение», или «сферу»), только когда предыдущий успеет нам надоесть. И тогда при смене уровня наше тело окажется уже приспособленным к новому состоянию и будет всегда в гармонии с окружающим миром.

«В тот самый момент, когда дух отворачивается от того мира, который покидает... интерес перекидывается на другое, и этим интересом и обеспечивается сохранность инструмента, – т. е. “тела”, – с помощью которого мы сможем получать и выражать впечатления от данного мира»²³⁰.

О том же говорит и Мари-Луиза Мортон. Это еще один интересный образчик такого рода текстов. Мари-Луиза жила в Нью-Йорке. Она потеряла брата и возлюбленного и не хотела жить. При нескольких необычных обстоятельствах она втянулась в автоматическое

²²⁷ Lettres de Pierre, T. IV, p. 271.

²²⁸ Ibid., T. VI, p. 372–373.

²²⁹ Об этих известных людях см.: Jean Prieur, L'Europe des mediums et des initiés, Perrin, 1987.

²³⁰ A. Pauchard, L'Autre monde, ses possibilités infinies, ses sphères de beauté et de joie, éditions Amour et Vie, 1979, pp. 263–264.

письмо. С 1940 по 1956 она получала сообщения, в основном от этих двух столь дорогих ей умерших. Ее имя часто упоминают среди англо-саксонских реципиентов подобных сообщений. Тогда как она была француженкой, и сообщения приходили к ней сразу по-французски. Вот что она сообщает по интересующему нас вопросу:

«Помогая другому, мы совершенствуемся сами. Это закон прогресса. В мире ином это значит: идти к тем, кому, на наш взгляд, мы можем сейчас пригодиться, интеллектуально или духовно помочь, неважно – в теле они или вне тела, лишь бы мы были способны видеть хотя бы чуть больше, чем они. Одни учатся этому быстро, другие медленно... Когда дух восприимчив, научиться нетрудно, но в таком субъективном деле невозможно никого торопить, у каждого своя скорость духовного совершенствования. Так же как на Земле нельзя, пытаясь помочь цветку быстрее расцвести, раскрыть раньше времени его бутон...»²³¹

Конечно, человеку в его эволюции можно помочь продвинуться вперед, но нельзя толкать его вперед силой. Можно помочь ему изнутри, так и поступают Христос и святые, как я попытался показать в своей первой книге. Можно помочь ему и извне, словом или примером. Но любая помощь проходит через человеческую свободу. Это абсолютно логично, и в то же время немного пугающе. Мы так хорошо знаем собственную слабость, потому-то нас так всегда и подмывает поверить в существование волшебной палочки. Христианских богословов точно так же всегда подмывало проинтерпретировать Таинства. Они называли это «объективностью» Таинств, в противовес так называемой внутренней предрасположенности субъекта, которую они называли «субъективной». Иными словами, если у вас нет сил, чтобы подняться по лестнице, Бог предоставит в ваше распоряжение лифт (Таинства). Конечно, от вас тоже кое-что зависит: вам придется потрудиться войти в лифт и нажать на кнопку. И тогда подъем вам обеспечен.

Я всегда оспаривал такую концепцию Таинств. А все то, что я вынес затем из чтения подобных свидетельств, лишь подтверждало мои выводы, так что мне даже не пришлось пересматривать базисные положения своей богословской концепции. Скорее, наоборот, это побудило меня остаться верным себе и своей мысли, последовательно анализируя все ее итоги и результаты. Так высветилась ценность и роль призыва к совершенству, не всегда совпадающего с принципами обыденной морали. Даже если я не творю зла и делаю немножко добра, до тех пор, пока удовлетворение мне приносят вторичные радости, я останусь их рабом. Конечно, не стоит слишком рваться вперед, т. е. желать перемен, опережающих наш внутренний темп. С другой стороны, это ведь всегда было одним из церковных соблазнов: желание как можно быстрее обратить человека, ускорить его внутреннюю эволюцию. Но это бессмысленно. И невозможно.

Однако великая мысль, высказанная Екатериной Сиенской, всегда звучит в наших сердцах как настоятельный призыв:

«*Tanto ci manca de Lui quanto ci ricerviamo di noi*: Мы настолько Его (Бога) лишены, насколько все еще привязаны к самим себе».

Иными словами: нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть футбольный матч или сходить на концерт, может быть, нам это и в само деле необходимо, но пока мы предпочитаем матч или концерт погружению в созерцание Бога, не стоит мечтать о слиянии с Богом. Бог не будет навязывать нам Свое общество.

Можно высказать эту же мысль и другими словами, ведь, как мы помним, вторая евангельская заповедь подобна первой: пока ты предпочтешь пировать и наслаждаться, оставив своего ближнего прозябать в нужде, ты еще не дозрел до Царства Божьего, не готов разделить в полноте Божественную жизнь.

Ролан де Жувенель, мистик, чьи формулировки бывают просто головокружительны, определяет все необходимые нам в будущей жизни этапы как отдельные жизни в мире ином:

²³¹ M.-L. Morton, *Ou et comment retrouverons-nous nos disparus*, Astra, 1981, pp. 92–93.

«... невооруженным глазом нельзя прямо смотреть на солнце. Чтобы научиться созерцать божественный свет, нам понадобятся мириады жизней. Планомерно выстраивай свою внутреннюю жизнь...»²³²

Но это оставляет нам надежду. Ведь у этой мысли есть и позитивный смысл. Апостол Павел говорит:

«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу» (2 Кор 3: 18).

Святитель Григорий Нисский в IV в. говорил, что мы идем «от начала к началу через начало события, у которого нет конца».

На каждом этапе, уточняет он, мы сполна насытимся Богом. Как раз такой избыток даров и повышает нашу восприимчивость к Богу и готовит нас к следующему этапу.

Итак, если мы верно поняли все вышесказанное, то уже не вызывает недоумения мысль, что мы движемся с разной скоростью. На этой земле, на первом уровне, мы все перемешаны, при том, что уже здесь наши духовные «степени» весьма различны. Это одна из причин, почему страдают лучшие. Но в мире ином каждый довольно быстро достигнет уровня, соответствующего его личной ступени духовного развития. И тогда мы заметим, как сильно может отличаться один человек от другого. Одни помчатся, «как ядра из пушки», если воспользоваться образом, которые привел кюре из Арса, когда его спросили, как нужно двигаться к Богу. Другие поползут, как улитки.

Все эти объяснения были нужны нам для того, чтобы лучше понять те разногласия, какие имеются в свидетельствах о мире ином. Теперь же обратимся уже к самим этим свидетельствам.

V

Первые шаги в мире ином

1. Вестники невидимого

Начали мы со свидетельств, почти не вызывающих сомнений: с записанных голосов. Надежные, хотя и непродолжительные сообщения. Настоящий переворот в сознании для тех, кому нужны доказательства. Продолжили мы рассказами тех, кто побывал там и вернулся обратно. Конечно, они не успели как следует обосноваться в посмертном пейзаже. А значит, не сумели и нам его описать. Но основную часть дороги, ведущей туда, они, тем не менее, одолели, и совпадения в их свидетельствах весьма красноречивы.

Затем, в попытке еще хотя бы немного продвинуться в неизвестное, мы (как и в начале нашего исследования) вынуждены были обратиться к свидетельствам умерших, тех, кто обратно уже не вернулся. Но их свидетельства переданы «посредниками», а значит, это уже не прямая связь. Однако и этим свидетельствам то и дело встречающиеся в них совпадения и общая согласованность рассказов придают достаточно высокую степень достоверности: они внушают доверие.

Теперь попробуем двинуться еще дальше. Нашим материалом по-прежнему будут высказывания умерших, не временно, а окончательно умерших, переданные, как правило, не напрямую, но посредством медиумов, или автоматического письма, или с помощью дощечки «Уиджа». Но при восприятии этих свидетельств появляется дополнительная трудность, хорошо известная тем, кто изучал все обширное море подобной литературы: от бывшего единоголосия голосов, делавшего из них складный хор и до сих пор служившего нам знаком достоверности, не остается и следа. Ему на смену приходит нечто совершенно

²³² R. de Jouvenel, Quand les sources chantent, p. 150.

противоположное!

Да и сами информанты прекрасно все это знают. Каждый раз они сами спешат нам об этом напомнить, торопятся нас предостеречь. Признаем, что, хотя бы в одном этом вопросе, единодушные остаются прежними: да, они прекрасно знают, что те, кто общался с нами до них, или будет общаться после, рассказали или расскажут нам что-то совсем другое. Но осторожно, осторожно, не верьте им! Те, другие, всего лишь новички, не то положение они занимают, чтобы судить о картине целого. Они представляют лишь отдельные, единичные случаи, да и сведения их слегка устарели. Тогда как то, что нам посчастливилось сейчас услышать от них, – абсолютно надежная информация, по той простой причине, что они-то сами занимают гораздо более выгодную позицию, чем все остальные. Сами посудите. И каждый из подобных «вестников» норовит предоставить нам критерии, по которым именно ему и можно доверять, – только вот досада: проверить их нет никакой возможности – мы можем их либо принять, либо отвергнуть, точно так же, как и саму переданную ими информацию.

Возьмем, к примеру, Жоржа Морраннье (не путать с Пьером Моннье, юным французским офицером, убитым на Первой мировой войне). Жоржу Морраннье было почти 29 лет, когда он выстрелом из пистолета прервал свою жизнь 13 сентября 1973. Он изучал физику, писал диссертацию. В скором времени должна была состояться защита, после которой он бы получил степень доктора наук. Но параллельно он занимался еще и духовно-философскими исканиями. Он прожил некоторое время в Индии и вернулся оттуда разочарованным, после чего стал очень неосторожно заниматься раджа-йогой (королевской йогой), не имея при этом ни опытного руководителя, ни достаточных знаний. Он впал в депрессию, забросил своих университетских учеников и диссертацию. Одним хмурым утром он заперся у себя в комнате, лег на кровать и пустил себе пулю в лоб. Мадам Морраннье рассказывает, как постепенно, с помощью разнообразных знаков и явных встреч, ее подвигли общаться с сыном методом автоматического письма²³³.

Итак, Жорж Морраннье нам сообщает, что находится он сейчас ровнехонько в пятой сфере. Но, чтобы лучше понять его местонахождение, стоит учесть, что для него сфер всего семь, – если не считать нашу Землю. Седьмая сфера отводится для тех, кто посвятил себя Богу, а значит (и это не мои слова) сохранил девственность: поэтому Жорж прекрасно знает, что сам он сможет достичь лишь шестой сферы. Так что сейчас он уже на предпоследнем уровне! И если еще принять во внимание, что в пятой он может следовать советам и непосредственному руководству тех, кто нисходит к нему из шестой сферы (так он сам это описывает), то это совсем неплохо!

Конечно, в данной сфере не один только Жорж. Он нашел там родственников и приобрел новых друзей, и все они, разумеется, разделяют его взгляды. Он нам подробно обо всем этом сообщает, по-прежнему через мадам Морраннье (том 2). До нас также доходят «откровения» бывшего священника парижской епархии, бывшего протестантского пастора, бывшего монаха-настоятеля монастыря, не говоря уже о двух архитекторах, женщине-медице, бывшем профессоре...

Весь этот милый народец авторитетно заявляет:

«Нужно нам верить. Мы говорим все, как есть. Нет повода думать, что мы искажаем наши объяснения субъективными интерпретациями... Все наши объяснения подтверждаются тем простым фактом, что они и есть Истина». Это слова пастора!

Для Пьера Моннье тоже все ясно. Его непосредственными наставниками в мире ином оказались ангелы. О лучшем не стоило и мечтать:

«Дорогая мамочка, да и стала ли бы ты меня слушать, если бы я не был посланцем Бога, солдатом небесной армии, напрямую наставляемым бестелесными “служебными

²³³ Georges Morranier: *Au seuil de la vérité, la Pensée universelle* 1978. *Après cette vie*, 1983; *La mort est un réveil*, 1980; *La Science et l'Esprit*, 1983; *La Totalité du réel*, 1986; *L'Univers spirituel*, Sorlot et Lanore, 1988.

духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение” (Евр 1: 14), я называю их ангелами»²³⁴.

Диалоги с ангелом

Не только умершие получают сообщения от ангелов, перепадает и живым. В Библии не раз упоминается, как они вмешивались в человеческую жизнь, по крайней мере – в жизнь святых. Вот и не так давно произошла еще одна похожая и совершенно невероятная история. Этот рассказ переведен сегодня на все языки. Случилось это во время Второй мировой войны, в 1943–1944 в Будапеште, в Венгрии. Три молодые женщины, две еврейки и одна католичка, затеяли по выходным собираться в загородном домике и обсуждать свои личные проблемы. Ханне (еврейке) показалось, что их обсуждения ведутся не очень глубоко, так что однажды она предложила к следующим выходным каждой написать на листе бумаги о своей внутренней жизни и о том, кому что в ней больше всего мешает. Тогда каждая участница сможет прочитать свой текст другим, это и станет точкой отсчета для более плодотворного обсуждения. Несколько дней спустя Гитта (католичка) прочитала подругам то, что у нее получилось. Ханне все написанное Гиттой показалось слишком поверхностным, она была крайне разочарована результатом. Ханна как раз собиралась сказать это Гитте, как вдруг ее глаза округлились: у нее возникло что-то вроде видения. Она увидела, как неведомая сила вырвала из рук у Гитты лист бумаги, разорвала его на мелкие кусочки и бросила их перед Гиттой в знак недовольства. Ханна почувствовала, как в ней поднялось «сначала напряжение, затем недовольство, а затем и неизвестно откуда взявшийся гнев». Она едва успел предупредить подруг: «Осторожно! Говорю уже не я».

Через ее голос неведомая сила крайне сурово обратилась к Гитте:

«Скоро мы тебя отучим задавать бесполезные вопросы. Берегись! Времени осталось мало, вот-вот придется платить по счетам».

Это произошло 25 июня 1943 года. Начиная с этого дня каждую пятницу в три часа дня за редкими исключениями, когда по разным причинам собраться не удавалось, проходили эти беседы. Всего прошло семьдесят восемь бесед. Сначала голоса обращались исключительно к Гитте, потом также к Лили, второй еврейке, а через некоторое время и к Иосифу, мужу Ханны, присоединившемуся к группе, и наконец, ко всей группе целиком. Вестники, говорившие через Ханну, называли себя разными Ангелами-хранителями всех членов группы. Они подготовили их к крещению, очень четко рассказав о божественности Христа и описав Его воскресение, хотя их речи, удивительной красоты, и не всегда совпадали с привычными богословскими формулировками. Но самая суть христианского вероисповедания в них, как мне кажется, все же содержится.

Вскоре Ангелы подготовили всю группу к предстоящим нацистским гонениям. Трое евреев, Иосиф, Ханна и Лили погибли в депортациях. Никто из них не попытался прикрыться крещением, чтобы избежать гибели. Ангелы подготовили их к мученичеству. Ханна и Лили не предприняли никакой попытки избежать общей участи и в последний момент добровольно дали себя схватить, удостоверившись перед тем, что Гитта, католичка, избежала ареста, а значит сможет поведать миру обо всем, что с ними произошло.

Эти тексты очень трудно читать, при том что они необычайно красивы. Это даже больше, чем опыт, это настоящее событие. Гитта Маллац, ныне живущая во Франции, опубликовала сперва сами тексты и документы, и лишь затем три тома комментариев к ним, помогающих войти в их тайну²³⁵.

²³⁴ Lettres de Pierre, T. V, p. 470.

²³⁵ Gitta Mallasz: Dialogues avec l'ange, 1976; Les dialogues tels que je les ai vécus, 1984; Les Dialogues, ou l'Enfant né sans parents, 1986; Les Dialogues ou le Saut dans l'inconnu, Aubier Montaigne, 1989.

Конечно, у Ханны были способности медиума. Но может быть, даже и эти способности не так уж нужны для общения с ангелами, для весточки от них. Мы уже рассказывали о том, как Люксембургский кружок по изучению транскоммуникаций записал голос с металлическими нотками, принадлежавший загадочному существу, назвавшему себя «техником» и сообщившему, что он никогда не жил на Земле. Что, однако, не помешало ему быть хорошо знакомым с апостолом Павлом, о чем он тоже не преминул сообщить. И еще один кружок в Дармштадте все также напрямую, т. е. через громкоговоритель радиоточки, записал голос еще одного существа, уже не «техника», а кого-то другого. Голос «техника» был пронзительным и прерывистым, голос дармштадского незнакомца медленный и глухой, какой-то замогильный, такими часто озвучивают фильмы ужасов. Его обладатель представился странным именем: АБО-Джуно.

На вопрос: «Кто вы?» – он ответил: «Вы сможете это понять лишь с течением вашего земного времени». На вопрос: «Что означает АБО-Джуно?» – он сказал: «Пусть А для вас означает “ausserhalb” или “ausserhalb”²³⁶, т. е. за вашими земными пределами. Б читайте как «биологическое», а О как “опыт”. Все вместе может означать: опыт, пришедший извне и вошедший в вашу форму биологической жизни. А Джуно – это просто мое имя, можете так меня называть».

27 июля 1987 он выразился еще более ясно:

«АБО помогает наладить общение между двумя разными формами жизни, но он не выискивает у людей их слабости и не собирается ими воспользоваться... Мы никогда не вмешиваемся напрямую в ход вашей жизни. Это всем вам сразу должно быть совершенно ясно».

Вслед за этим от него поступали и иные сообщения, и это были призывы к духовной жизни.

Итак, кто же это? Ангел? Или инопланетянин?

Если бы это был инопланетянин, он жил бы на том же уровне материи, что и мы, в таком же измерении творения. Тогда как АБО сообщал разным семьям из Дармштадской группы известия об их умерших родственниках. На той же самой пленке, записанные в тот же самый момент времени, между двумя фразами АБО-Джуно можно расслышать еще и голоса, гораздо более человеческие и привычные, голоса некоторых из этих умерших, реагирующие на то, что он собирается сказать. Я своими ушами слышал эту запись в Дармштадте.

Однако сама тональность обращений «техника» или АБО-Джуно весьма отличается от тональности ангелов из «Диалогов»! И ни тот, ни другой никогда не называют себя ангелами, тогда как в «Диалогах» Гитты Маллац «ангелы» так прямо и говорят о себе: «Мы ангелы»²³⁷.

Тогда, может быть, это инопланетяне, представители тех цивилизаций, которым гораздо легче, чем нам самим, удастся наладить общение с нашими умершими? Или, может быть, инопланетяне, которые сами уже умерли и успели достичь той зоны, где постепенно встречаются не только представители всех рас и религий Земли, но и представители разных населенных миров?

Или это голоса из параллельных миров? Мы часто используем это выражение, параллельные миры, слишком расширяя его значение: оно может означать у нас и мир иной, страну умерших, и планеты отдаленных галактик. Я же использую его в строго определенном значении. Речь идет о мирах, столь же материальных, как и наш, но чьи колебания сдвинуты по отношению к нашим, так что они могут проникать в наше пространство и даже занять его целиком, не мешая нам и не смешиваясь с нами: наподобие

²³⁶ außen, außerhalb (нем.) – снаружи (прим. переводчика)

²³⁷ Op. cit., p. 191. См. также: Ibid., pp. 189, 216, 264.

разных радио– или телевизионных волн, которые занимают один и тот же прибор, не смешиваясь между собой.

Примерно то же самое рассказывает о себе и Свен Сальтер, которая с января 1988 года регулярно общается с Люксембургской группой. Даже «техник» теперь доверил ей руководство над операциями в мире ином, и надо признать, что под ее руководством очень быстро были сделаны огромные успехи.

В отличие от «техника», признававшего, что он нигде ни разу не воплотился, Свен Сальтер утверждает, что у нее когда-то было тело из плоти, подобной нашей, но только на другой планете, на планете Варид: мы никогда ни через один телескоп не сможем ее увидеть, и дело тут не в расстоянии, просто речь идет о том самом параллельном мире в том самом смысле, о котором я только что подробно рассказал. На этой планете Варид она погибла в аварии и теперь стала умершей и встретила умерших с планеты Земля. Она рассказала также, что стала общаться с Люксембургской группой только потому, что в ней находится один из ее двойников. У нас, сказала она, также имеются двойники в самых разных мирах. Какой бы фантастической не показалась нам сейчас эта мысль, не будем сразу ее отвергать. Мы вернемся к ней позднее, когда будем говорить об идее реинкарнации.

Итак, благодаря транскоммуникации, мы, как оказалось, начали общаться со все возрастающим количеством таинственных собеседников. Похоже, что на сегодняшний день в каждом кружке наметилась тенденция к общению с кем-то одним или даже с целой группой избранных собеседников из иного мира. Профессор Синезио Дарнелл даже рекомендует всем действовать именно так. Он говорит, что так мы лучше можем узнать, с кем имеем дело и насколько нашему собеседнику можно доверять²³⁸. Хотя при этом он не уточняет, с кем именно предпочитает общаться сам.

Мы уже видели, что в Люксембурге такими собеседниками, кроме умерших людей, оказались два загадочных персонажа: «техник» и Свен Сальтер. В Дармштадте у нас имеется АБО-Джуно. В Ривенихе был некий Фома, который утверждал, что он и есть знаменитый св. Фома Беккет, мученически погибший в 1170. Заметим, между делом, что, как бы бесконечно мне не хотелось в это поверить, я бы все-таки предпочел иметь для этого более серьезные доказательства. У того же самого кружка есть и еще один персонаж, который называет себя Сетом 3, уточняя при этом, что он не имеет ничего общего со знаменитым Сетом Джейн Робертс. Он утверждает, что, согласно схеме Фредерика Майерса, к которой мы вернемся чуть позже, он находится на четвертом уровне. А значит, уровнем выше «техника» и Свен Сальтер.

В Гроссето таким избранным собеседником стало существо женского пола по имени Кордула²³⁹. Единственное, что она соизволила о себе сообщить, это то, что она родом из Хильверсума. Она полиглот, хотя и предпочитает говорить по-немецки. Она очень предупредительна и отвечает на вопросы еще прежде, чем их успели задать, и она очень любит утешать тех, кто опечален любовными драмами. Она никогда не ошибается.

У Сары Уилсон Эстеп в мире ином также есть свой постоянный и довольно загадочный собеседник: Стайх; к числу таких собеседников относится и профессор Делавр, давно живший очень известный французский врач: Ипполиту Барадюку, потерявшему сначала сына, а потом и жену, удалось заметить, как на снимке над их телами образуется нечто, похожее на легкое туманное облако.

Этим существам, столь различным по своему прошлому, по тому, откуда они пришли, по уровню развития, на каком они сейчас находятся, соответствует и столь же разное содержание той вести, какую они призваны до нас донести. И мы говорим сейчас уже не о незначительных новостях, переданных семье, но о подробных описаниях населенных ими

²³⁸ Sinesio Darnell, *El misterio...*, op. cit., pp. 143–144.

²³⁹ Marcello Vacci, op. cit., pp. 39–53.

миров, о философских или религиозных воззрениях, о взглядах на историю нашей планеты, на ход эволюции...

Но тут, и это надо признать, мы сталкиваемся с теми же самыми проблемами, что возникают в связи со всеми традиционными способами получения сообщений через медиумов, уиджа, ясновидение, слышание голосов, автоматическое письмо...

Такие сообщения, часто категоричные и не терпящие возражений, у разных вестников не стыкуются между собой, не совпадают. И что гораздо серьезнее: они не стыкуются не только при выходе из разных источников, но и у одного и того же источника, но в разное время: скажем, сегодня и спустя несколько месяцев. Иногда даже создается впечатление, что вестник пытается наверстать упущенное, но у него плохо получается.

Я знаю, что в таком положении дел довольно сложно признаться тем исследователям, у кого есть постоянная и часто многолетняя практика общения с тем или иным собеседником в мире ином. Часто в таких случаях постепенно завязываются настоящие отношения доверия и дружбы; да ведь без этого такое общение прервалось бы весьма быстро.

Я же вижу многочисленные и весьма очевидные примеры подобных трудностей. Тут проблема, на мой взгляд, гораздо более серьезная, чем загадочное появление «паранормальных» изображений, которые потом оказываются позаимствованными в той или иной книге или журнале. Сомнения здесь вызывает не честность исследователей (в своих знакомых я совершенно уверен); и даже не обязательно честность представителей иного мира (хотя с ними я как раз близко не знаком). Сомнения вызывает весомость их высказываний.

И что же? Значит, дальше уже не возможно еще чуть-чуть продвинуться в выбранном нами направлении и не запутаться, где тут правда, а где вымысел? Я так не думаю, но для этого нужно попытаться хоть немного упорядочить все эти свидетельства; выяснить, откуда они на самом деле исходят, даже если в самих свидетельствах назван совсем другой источник; научиться вычленять и различать разные измерения и уровни, с которых идет свидетельство; попытаться постепенно, мало по малу, восстановить целостную картину по тем разрозненным фрагментам, которые предстают в отдельных сообщениях, авторы которых часто даже не подозревают о целостности. Это-то и является, как я уже говорил, одной из главных задач данной книги.

Замечу только по ходу, что большинство умерших просто и честно признаются, что они чего-то не знают, или что им неведомы источники их знаний. Об этом, например, идет речь в письмах из иного мира Марии-Луизы Мортон:

«Ты спрашиваешь нас, как протекает существование в нашем мире, на нашем уровне? Из здешних особенностей мы знаем лишь те, что сами можем видеть, и, поскольку сюда мы попали не так давно, наш ум все еще заполнен земными вещами...»

«Каждый из нас говорит лишь о том, что ему удалось увидеть, так что мы очень ограничены нашим собственным горизонтом. Мы прибыли сюда, в Мир иной, уже со своими предрассудками, привычкой так или иначе мыслить, чего-то не видеть и не замечать»²⁴⁰.

Но эти вестники хотя бы признаются, что они там новички, новоприбывшие. Посмотрим теперь, что исповедует (не побоюсь этого слова) давно живший протестантский пастор, утверждающий, что товарищи научили его Истине. Вспомним его слова: «Нет повода думать, что мы искажаем наши объяснения субъективными интерпретациями...». Ну что ж, сам пастор в следующем сообщении, переданном мадам Морранье, признается на этот раз уже без всякого бахвальства:

«Для нас самих тут еще многое остается тайной, которую еще предстоит прояснить. В нужный момент и это будет нам дано, всему свой час. Эта тайна всегда перед глазами, мы можем думать над ней и обмениваться друг с другом плодами своих размышлений»²⁴¹.

²⁴⁰ Op. cit., p. 85, 108.

²⁴¹ Op. cit., p. 136.

Тогда проблема может предстать перед нами уже совсем в другом свете!

Некоторые могут попытаться подойти к ней иначе. Они заметят, что во все полученные на сегодняшний день сообщения, будь то через медиумов, доски уиджа или автоматическое письмо, неизменно вмешивается сознание реципиента, того, кому эта информация адресована. От 40 до 60 процентов сообщений доходит до нас уже от реципиента, а не от вестника. С записью голосов умерших такого рода деформации сообщений, может быть, со временем и удастся избежать. Риск ограничится погрешностями нашего слуха.

Этот аргумент, хотя бы отчасти, стоит принять во внимание. Ведь есть немало сообщений из иного мира, которые сразу наводят на вопрос: не являются ли они по большей части всего лишь проекцией бессознательного. И Пьер Моннье, и Ролан де Жувенель признавались, что иногда их матери непроизвольно вмешивались в то, что они хотели им сказать. Правда, они добавляли, что отслеживали происходящее и всегда умудрялись передать самую суть своей мысли неповрежденной. Мария-Луиза Мортон рассказывает, что, когда она записывает четко лишь то, что ей сообщают, ее руку пронизывает словно бы легкое течение, словно дуновение ветра. Но оно тут же обрывается, стоит лишь ей, даже непроизвольно, попытаться записать свои собственные мысли²⁴².

Сообщения подвергаются самой минимальной деформации также и тогда, когда они выражены настоящими стихами. Например, знаменитый случай Пэйшенс Уэрт. Ее сообщения начиная с 1913 г. получала госпожа Перл Ленор Каррен в Сент-Луисе (США) при помощи доски «уиджа» (система с перевернутым стаканом, перемещающимся с буквы на букву, была затем усовершенствована: стакан заменили маленькой планшеткой на колесиках). В начале XX века в Америке Пэйшенс Уэрт с помощью этой планшетки выражала свои мысли на английском XVII века. Когда стали исследовать ее словоупотребление, обнаружилось, что ей прекрасно известны обычаи и нравы, характерные для английской жизни этого времени. Было также продемонстрировано знание флоры и фауны севера Англии, района, на границе с Шотландией²⁴³.

Тексты Пэйшенс Уэрт дышат жизнью и юмором! Но иногда появляются целые стихотворения, наполненные ностальгией и редкостной мятежной силой:

«О Боже! Я чашу испила до дна
И чашу швырнула Тебе!..»²⁴⁴

Можно также, по всей видимости, говорить о более-менее неискаженной передаче вести в случае с одним из самых знаменитых медиумов всех времен – бразильцем Франсиско Кандидо Ксавьером (Francisco Candido Xavier), или «Чико Ксавьером» (Chico Xavier), как с нежностью и уважением зовут его в Бразилии.

Он родился в многодетной семье в Педро Леопольдо (штат Минас Жерайс) 2 апреля 1910. Мать умерла, когда ему было 5 лет. Тогда его отдали на попечение крестной, но та не любила мальчика и била его. После двух лет такой невыносимой жизни и страданий, мальчику удалось снова вернуться к семейному очагу: этого сумела добиться молодая женщина, на которой женился его отец.

Все детство и отрочество его преследовали материальные затруднения. Очень рано, уже в восемь с половиной лет, Чико начал работать, чтобы помочь прокормить столь многочисленную семью – всего детей было пятнадцать, и Чико помогал растить младших

²⁴² Op. cit., p. 6.

²⁴³ Ebon, Dialogues avec les morts, Fayard, 1971, pp. 87–104.

²⁴⁴ Op. cit., p. 100.

братьев и сестер.

«Но параллельно с ежедневной борьбой за хлеб насущный, мальчика обуревали и другие проблемы: в его жизни все время происходили какие-то странные феномены, вызывавшие в нем острые психологические конфликты. Уже в четыре с половиной года он заметил, что существуют духи: они говорили ему то, что было выше понимания ребенка. В огороде у крестной он как-то увидел свою мать: она была бесплотна и заклинала его хранить терпение и мир в выпавших на его долю испытаниях. В школе, в первые годы обучения, он слышал, как духи подсказывают ему стихи или диктуют сочинения на самые разные темы. В подростковом возрасте такие внутренние конфликты лишь усилились, поскольку католическая вера, в какой он воспитывался, не допускала таких странных феноменов, которые не только не прекращались, но наоборот, все возрастали, и мальчик не мог подобрать им никакого правдоподобного объяснения.

В 17 лет из-за приключившейся в семье болезни ему пришлось вступить в общение с духами. Случилось так, что одна из сестер, Мария Пена Ксавьер, заболела, и излечить ее смогли только с помощью спиритизма, потому что, как оказалось, она была просто одержима духами. Вот тогда Чико и нашел объяснение всем тем странным феноменам, что преследовали его все детство и отрочество.

8 июля 1927 он получил первое письменное сообщение, после чего уже никогда не бросал медиумическое письмо»²⁴⁵.

В течение тридцати лет он работал мелким служащим, довольствовался своими скромными средствами и помогал по мере возможностей родным и двоюродным братьям и сестрам.

Параллельно с этой видимой и непритязательной биографией шла совсем другая жизнь. В 1989 г. им уже был получен текст, куда вошли триста двадцать произведений шестисот авторов, все написано на португальском языке и получено из иного мира: вошедшая в него антология поэзии по сей день остается неоспоримым бестселлером и одним из лучших образцов литературы на этом языке. Тираж его книг уже достиг восемнадцати миллионов экземпляров в одной только Бразилии, а некоторые из этих книг были уже переведены на тридцать три иностранных языка. Причем, в 1992 г. знатоки в Бразилии уверяли меня, что уже тогда эти цифры не учитывали самые последние издания. При всем при этом Чико Ксавьер ни разу не согласился получить за эти книги ни единого сантима, мотивируя отказ тем, что не он их автор, что он их просто записал и передал дальше. Свои авторские права, а следовательно, и все причитающиеся ему гонорары, он напрямую передал разным благотворительным фондам.

По пятницам и субботам он проводил открытые, публичные сеансы. С 14 до 18 часов перед ним проходили вереницей до 60 человек: у каждого было всего несколько минут, только чтобы назвать себя или имя умершего и быстро дать небольшой комментарий. Затем в соседней комнате он давал медицинские консультации тем больным, чьи имена у него уже были записаны, и это тянулось до полуночи. Наконец, он уходил в парадную залу, и там уже принимал сообщения личного характера. Он сидел перед огромным количеством людей, – было от двух до трех сотен человек, – снимал очки, закрывал глаза левой рукой, а правой принимался писать и писал непрерывно до трех или четырех часов утра. Затем он читал полученные сообщения. Так, не жалея себя, он служил людям целых шестьдесят лет, и только в старости, по слабости здоровья, сократил такие сеансы и устраивал их уже только в субботу вечером.

Полученные таким образом сообщения стали предметом многочисленных исследований. Сорок пять из них вошли в уже упомянутую здесь книгу «A vida triunfa». В ней много раз появляются факты, до того совершенно неизвестные, пересматриваются ошибки, приводятся сообщения, полученные на иностранных языках. Все тщательно

²⁴⁵ Paulo Rossi Severino e Equipe AME-SP: A vida Triunfa, Editora FE, São Paulo, 1990, p. 13–14.

анализируется и проверяется.

И еще одно исследование заслуживает того, чтобы его здесь отдельно упомянуть. Это книга профессора Карлоса Августо Перандреа, графолога, не только много лет проработавшего на судебную экспертизу и банки, но и профессора, подготовившего не одно поколение многочисленных экспертов по всей Бразилии. Он является непревзойденным специалистом в своей области. В своей небольшой персональной лаборатории в Лондрине он мне лично разъяснил методику своей работы, и в частности, работы над многочисленными записями Чико Ксавьера: он сравнивал эти записи с почерком тех, кто передавал ему эти сообщения, каким он был при их земной жизни. Обнаружилось, что в этих записях каждый раз была соблюдена определенная пропорция, позволяющая по каллиграфическим характеристикам определить, кто же из умерших написал эти буквы²⁴⁶.

На второй широкомасштабный международный конгресс по транскомуникации в Сан-Пауло Чико Ксавьер приехать не смог, так как был уже слишком слаб и никуда не отлучался. Но он стал нашим почетным председателем, и его выступление, записанное на видеокассету, было показано отзывчивой и благодарной аудитории: выступающий объяснил нам, как он рад, что современная техника позволяет, наконец, показать реальность такой коммуникации с миром иным, ведь всю свою жизнь, несмотря на все нападки, он был его верным и неутомимым свидетелем.

Ну и наконец, позвольте вернуться в контексте обсуждаемой темы к еще одному известному случаю: возможность искажения сообщений была сведена к минимуму и в «Диалогах с Ангелом», особенно во второй части бесед, записанной в то время, когда из-за оккупации Венгрии немцами группа переехала с виллы в пригороде Будапешта в центр столицы. С этого момента подготовка к мученичеству стала особенно актуальной, поэтому послания передавались в форме ритмически организованных и зарифмованных строк, ведь ритмика стиха глубже проникает в сознание, питая собою даже бессознательное. Доказательством как самой возможности ошибок, так и границ, поставленных неверному пониманию, стал случай из последних бесед: когда к группе присоединилась подруга Лили. Беседа закончилась, и новенькая сказала Ханне:

«С самого начала я слышала внутри себя все, что тебе было сказано, и все слова в точности совпадали, кроме одного».

Она произнесла это слово, и Ханна ответила:

«Ты расслышала верно, это я ошиблась»²⁴⁷.

Еще одним образцом для нас будет случай мозаичных, или фрагментарных сообщений.

Фредерик Майерс и фрагментарные сообщения

Фредерик Майерс (Frederic Myers, 1843–1901) – литератор-гуманист, прославившийся своими очерками об античной поэзии. Он был одним из основателей лондонского общества психических исследований и особенно выделялся в нем своей требовательностью: он настаивал на чрезвычайно строгом контроле над исследованием психических феноменов. Вскоре после его смерти вышла главная книга его земной жизни: «Личность человека и жизнь после смерти тела».

Когда же он умер, началась его работа над еще более важным произведением. Вместе с другими умершими, работавшими при жизни вместе с ним в одном лондонском институте, он начал передавать фрагментарные сообщения разным людям, живущим в самых разных концах земли, довольно далеко друг от друга. Это были обрывки сообщений, которые по отдельности казались совершенно бессмысленными, но если их соединить по определенному

²⁴⁶ Carlos Augusto Perandrea: A psicografia à luz da grafoscopia, Editora FE, São Paulo, 1991.

²⁴⁷ Op. cit., p. 282.

коду (по системе Клеаринхауса) – они вдруг приобретали смысл.

Конечно, все это немного похоже на посмертные произведения Ференца Листа и других композиторов, продиктованные миссис Браун, чтобы доказать, насколько это возможно, всем, кто способен слышать, что и после смерти жизнь продолжается.

Сначала в этих сообщениях не было никаких описаний иного мира. В душе ученый, всегда помнящий о необходимости методологии, Майерс выжидал время. Лишь после того, как прошло более двадцати наших земных лет, проведенных им в мире ином, Майерс предпринял попытку систематически описать эти новые миры. Большую часть сообщений на эту тему он передал через одного и того же человека, через юную ирландку из Корка. Девушка никогда не готовилась стать медиумом. Хоть она и была дочерью профессора, высшего образования она не получила, но зато написала две пьесы, которые ставили в театрах Дублина.

Происходило все это весьма странным образом: девушка садилась за стол, закрывала глаза левой рукой и вскоре впадала в своеобразную дремоту. Ее правая рука, лежавшая на столе, вдруг принималась лихорадочно писать с огромной скоростью, без пробелов между словами, без знаков препинаний. Так всего за час с небольшим ей удавалось записать до 2000 слов, тогда как обычно, чтобы написать небольшую статью из 800 слов, ей было нужно от 7 до 8 часов. Кто-нибудь обычно следил за тем, чтобы заменить, когда нужно, исписанный лист бумаги на чистый: использованный незаметно убирался, а на новый клали ее руки, как кладут иголку проигрывателя на пластинку. Из записанного ею с 1924 по 1931 гг. можно составить книжку средней толщины.

Но, если взять все посмертные произведения Майерса, у нас окажется около 2000 страниц, надиктованных в течение тридцати лет. Это не всегда авторский текст, поскольку иногда, чтобы лучше систематизировать информацию и доказать реальность жизни личности после смерти, он вставлял в текст длинные латинские или греческие цитаты из малоизвестных античных произведений. Все это было опубликовано и, вместе с комментариями и вступлением, составило увесистый том почти в 3000 страниц²⁴⁸.

Итак, нельзя применить одно общее правило для всех переданных сообщений. Некоторые из них могут быть просто сфабрикованы тем, кто их передал, неважно, идет ли речь о сознательной подделке или о наивном принятии иллюзии за истину. Некоторые же из сообщений вполне могут представить почти полные гарантии истинности и верности. И не стоит систематически недооценивать значение сообщений, переданных старыми методами (уиджа, медиумы, автоматическое письмо) и отдавать предпочтение тем, что получены сегодня при помощи разных приборов. Даже если это два различных типа сообщений, не стоит слепо отдавать предпочтение только второму и верить лишь записанным голосам.

Каждый случай следует внимательно изучать, обращая внимание не только на то, как была получена запись, но и на ее содержание. И наоборот, нельзя слепо принимать на веру содержание сообщения, только потому, что оно было получено напрямую из иного мира. Даже если его передача не вызывает сомнений, еще стоит проверить надежность того, кто это сообщение передал.

Метафизика станет экспериментальной наукой

Ролан де Жувенель предсказывая, что когда-нибудь удастся наладить и такой способ связи. Но он же предупреждая и о его границах, связанных не столько с самим процессом передачи информации, сколько с теми уровнями иного мира, которые только и можно достичь при любом способе сообщения:

«Оккультизм и метафизика станут экспериментальной наукой, опирающейся на реальность; вращающийся стол связан с феноменом волн; общение через медиумов

²⁴⁸ Journal of the Society for Psychical Research, London, 1906–1938. См. также: J.G. Piddington, A Series of Concordant Automatism, Proceedings of the Society for Psychical Research, Part. LVII, vol. XXII, 1908, pp. 19–417.

– это контакты с духами, еще приближенными к земле. Здесь происходит феномен взаимопроникновения разных реальностей, но сама эта зона бесконечно далека от Царства. Такие вторжения одной реальности в другую стали столь же привычны, как летающие в небе самолеты. Однако люди, сумевшие построить себе крылья, от этого еще не стали ангелами: они покорили небесные вершины, но так и не сумели приблизиться к Богу. Вы наладите контакт с невидимым, но это невидимое столь же далеко от Божества, как вы сами – от отдаленной звезды.

Эти множества духов, наводняющих ближайшее к вашему миру пространство, достигли высшей у вас ступени, но на лестнице, ведущей к седьмому небу, они занимают лишь самую низшую ступеньку. Настанет день, когда можно будет научно обосновать и доказать связь этого мира с вашим. Изучение этих уровней ни в коем разе не будет профанацией по отношению к Божеству, поскольку для небесных лучей эти миры вряд ли намного более проницаемы, чем ваш. У существ, живущих там, есть по сравнению с вами, только одно преимущество: наличие шестого чувства.

Настанет день, когда вы овладеете вибрациями этого уровня так же, как вы уже овладели электричеством: вы сможете их воспринимать.

Но Бог все равно будет не там... Мистический или духовный опыт – это нечто совсем иное...»²⁴⁹

Это сообщение датировано 3 ноября 1949 года. Уже тогда в нем было предсказано современное положение вещей.

2. Картография страны, лежащей по ту сторону смерти

Теперь разговор у нас пойдет уже не о параллельных мирах, ведь те миры более или менее похожи на наш, и живут в них, видимо, существа, призванные совершить примерно ту же эволюцию, что и мы сами. Самые значимые свидетельства, которым я доверяю, говорят, что миры эти существуют, и что настанет час, когда в мире ином все те, кто способен мыслить и любить, встретятся друг с другом в лучших условиях.

Теперь мне бы хотелось поразмышлять над другим вопросом: сколько миров нам придется пересечь, сколько этапов одолеть, прежде чем мы сможем достичь полного слияния с Богом?

Различные уровни в мире ином

Есть множество свидетельств, что таких уровней (измерений, или сфер, все эти термины здесь синонимичны) семь. А Жорж Морранье, например, поясняет, что и каждый из этих уровней включает в себя, в свою очередь, по семь ступеней²⁵⁰. Но осторожно: Земля в этой системе занимает нулевой уровень, и, в конечном счете, седьмого уровня достигнут не все. После пятого уровня бывают развилки: путь может пойти к шестому или к седьмому уровню, поскольку седьмой предназначен для святых, миссионеров, монахов, выдающихся основателей религий или для тех, кто посвящен в их тайны, т. е. для всех тех, кто посвятил себя Богу, а значит, по Жоржу Морранье, отказался иметь семью и потомство. Открытым остается вопрос, где в такой схеме место Магомету, который со своими восемнадцатью женами точно не был девственником, а также, какое же место уготовано там православным священникам или протестантским пасторам, которые вступают в брак, хотя и посвящают себя Богу, также как это делали и многие епископы древней Церкви, первым из которых был

²⁴⁹ Au seuil du royaume, pp. 87–88.

²⁵⁰ Georges Morranier, Tome III, pp. 37–53–54.

апостол Петр. Если добавить сюда еще и то, что первая сфера в этой системе заселена преступниками, то многим из нас, я надеюсь, удастся как-нибудь ее проскочить, а может быть, обойтись и без второй, населенной людьми, еще слишком привязанными к земле, слишком обремененными плотью.

Верно и то, что Ролан де Жувенель, по крайней мере, в двух своих текстах²⁵¹, говорит о семи небесах и объясняет матери, что сперва «нужно одолеть семь зон внутреннего совершенствования». Но очень похоже на то, что эти семь зон расположены не внутри первого неба, а являются как бы его преддверием и необходимым условием, пропуском в него: и тогда это меняет все. Еще он говорит скорее о «символе», чем о точной картографии, так что я не уверен, что эти «семь небес» стоит понимать как строгий термин, а не как образ, какой мы используем, когда, например, говоря о переполняющем нас счастье, бросаем, что мы побывали на «седьмом небе».

Еще иногда примешивают эту общую идею «семи небес» к четкому описанию мира иного, данному Фредериком Майерсом. Мы уже упоминали, в каких невероятных условиях Майерс оставил нам свои свидетельства. Верно, что он, как и Жорж Морраннье, различает семь уровней. Но это совсем другие уровни. Первый уровень, для него, соответствует моменту смерти. Уровень номер два представляет собой переходный период: здесь нам и показывают фильм о нашей жизни. Уровень номер три, который он называет «областью иллюзий», представляет собой мир, начинающийся сразу за порогом смерти. А значит, именно этот уровень по системе Ф. Майерса может соответствовать первой сфере по системе Жоржа Морраннье: может, но не соответствует, ведь мы видели, что там первая сфера – это какой-то воистину адский мир для закоренелых преступников. Тогда как третий уровень у Майерса представляет собой нечто совсем другое. Если добавить к этому, что Майерс совсем не разделяет разветвления высших уровней на две параллельные сферы, то станет ясно, что у двух этих систем есть только одна общая черта: цифра семь.

Я не считаю возможным на сегодняшний день обрисовать точную картографию иного мира. Стоит признать, что у нас, как и на древних картах, будет еще слишком много белых пятен. Но, чтобы не ходить далеко за примером, ведь и картография нашего мозга еще окончательно не определена. Итак... – терпение!

Где находятся эти миры, эти уровни?

Еще одна трудность. Для начала, попробуем и в этом вопросе отобрать те сведения, которые кажутся нам достоверными, лишь по ходу углубляясь иногда в то, что относится к области вероятного.

Другое пространство и время

В тех мирах ведь даже пространство будет другим. Это и затрудняет ответы. Речь идет, в первую очередь, об уровнях сознания. В этом вопросе царит единодушие. Каждый такой уровень соответствует определенному духовному уровню, степени внутреннего развития. На земле все мы живем в одинаковом мире, над нами одинаково властны закон тяготения и природные, физические условия, вне зависимости от того, какой духовный уровень лично мы занимаем. В мире же, в какой мы попадем сразу после смерти, все наоборот: там каждый быстро оказывается на том уровне, который соответствует лично ему, тому, что он из себя представляет. На каждом уровне развития сознания будет свой особый мир, в котором материя, время, пространство, сама телесность будут пребывать в полной гармонии с этим духовным уровнем. С точки зрения физики все описывают эти разные состояния материи в терминах *колебаний*. Уже на нашем уровне, на земле, все оказывается круговоротом сил. Физики сегодня говорят нам, что не стоит представлять частицы в виде малых крупиц наподобие пылинок. Мы состоим из волн. Все информанты, свидетельствующие нам о мире

²⁵¹ Roland de Jouvenel, Tome II, pp. 131–138.

ином, чем бы они ни занимались и на каком бы уровне (по их словам) ни находились, используют именно этот язык: связано ли это с тем, что он предельно точен, или же с тем, что только он лучше всего может предать образ, доступный нам на нашем уровне знаний.

Они нам говорят, что эти различные миры соответствуют разной частотности колебаний, вроде тех, что бывают у разных радиоволн, которые мы ловим в приемнике. Так же как эти радиоволны могут смешиваться, не сливаясь при этом, также и эти миры способны проникать друг в друга, никогда друг с другом не встречаясь.

Так из большинства свидетельств мы узнаем, что эти миры уже среди нас. Или вернее, они одновременно и у нас на земле, проходят сквозь всю толщу земного шара, и вокруг нее. Правда, некоторые из информантов утверждают, что эти иные миры соответствуют другим планетам солнечной системы. И что мы не нашли там никаких следов жизни лишь потому, что на каждой из этих планет формы жизни и культуры невидимы для нас и остаются за пределами нашего восприятия.

Признаюсь, что из меня плохой арбитр и мне сложно выбрать верное из этих, столь разных суждений: по крайней мере, сложно на сегодняшний день, да и завтра, наверное, будет не легче. Поэтому мне бы хотелось просто вернуться к мысли об инаковости того пространства: оно настолько другое, что, пожалуй, и не стоит пытаться как-то соотнести эти иные миры с нашим привычным миром.

Мир зависит от нашего сознания

Но, вопреки спорности или зыбкости многих положений, все же и здесь можно найти точку опоры: мы уже говорили о гармоническом соответствии между тем духовным уровнем, которого мы сами достигли, – и окружающим нас миром, включающим в себя и нашу телесность. Речь идет об универсальном и всеохватном законе, «работающем» на всех уровнях, – это творческий потенциал, им мы располагаем (хотя порой и не подозреваем об этом), благодаря мысли (мысли в самом широком смысле слова, включая сюда и наши эмоции: чувства, желания, страхи).

Этот фантастический потенциал сразу становится очевиден, как только мы покидаем наш привычный земной мир через врата смерти или просто даже временного выхода за пределы тела: проекцией тела славы за пределы плотского тела. Тогда каждый может сам осознать реальность творческого потенциала мысли. Полностью же оценить его в этой земной жизни нам мешает то, что на этом, первом уровне реализуется этот потенциал коллективно. Итог коллективной мысли всего человечества определяет собою физическое состояние мира и тот уровень колебаний, какого может достичь составляющая этот мир материя, начиная с нашего собственного тела. Гармония между духовным уровнем сознания и миром, в котором мы живем, обеспечивается вовсе не Божественным вмешательством, ведь Бог просто помещает нас в мир, который лучше всего соответствует стадии нашего духовного развития. Но в этом нет автоматизма: мы не попадаем как на автопилоте сразу в мир, соответствующий нашему уровню. Гармония строится на отношениях причины и следствия. Ведь состояние мира зависит от нашего сознания, от того духовного уровня, какого оно достигло. Даже пространство и время, как мы их ощущаем, являются следствием духовного уровня нашего коллективного сознания; современная наука, на своих аванпостах, пришла к тому же:

«Источник событий (за пределами пространства и времени) включает в себя также и саму деятельность нашего духа, так что даже будущие события частично зависят от этой духовной деятельности»²⁵².

В том же сборнике Мария Луиза фон Франц, размышляя над тем, как юнговское

²⁵² James Jeans (Джеймс Джинс), цит. Мишелем Казенавом в сборнике: *La Synchronicité, l'Ame et la Science; existe-t-il un ordre causal?* Poiesis, 1985, p. 62.

понятие «синхронности» связано с теми перспективами, что открыты сегодня современной физикой, приходит к выводу, что постепенно:

«...оформляется идея, что два мира: материальный и мир психики, – могут оказаться не просто двумя измерениями с одинаковыми законами, – они образуют *Психофизическое целое*. Это значит, что физик и психолог на самом деле изучают один и тот же мир, просто рассматривают его через разные каналы. Если рассматривать этот мир извне, он предстанет как “материальный”, если взглянуть на него в ракурсе интроспекции – как “психологический”. Тогда как сам по себе он, скорее всего, окажется ни материальным и ни психологическим, а совершенно трансцендентным»²⁵³.

Мария-Луиза Мортон не раз напоминала нам, что этот физический мир представляет собой «результат мысли всех»²⁵⁴. Мисс Алиса Мортлей, или, вернее «Берта», в этом отношении еще более красноречива.

Это один их главных текстов, полученных из иного мира методом автоматического письма в первое десятилетие двадцатого века. Получила сообщение мисс Алиса Мортлей, английская медсестра, жившая очень глубокой личной духовной жизнью. В моменты контакта с миром иным она принимала сообщения от некоей Берты, с которой никогда не была знакома: Берта жила много лет тому назад в Галлии. Эти записи показали столь ценными пастору Грожану, что он перевел их на французский язык²⁵⁵.

Здесь также подчеркивается, что физическое состояние нашего мира напрямую зависит от духовного состояния человечества. Более того, замечен вневременный аспект такой зависимости, и мне кажется это прекрасной иллюстрацией к библейскому мифу о первородном грехе²⁵⁶:

«Преобразование Времени в Вечное настоящее избавит нас от ложной идеи наследственного зла»²⁵⁷.

«... “Грехопадение” происходит сейчас, это не то, с чем можно было разобраться когда-то в прошлом»²⁵⁸.

«Именно от человека зависит качество населяемой им земли. В действительности, вы сами и создали ваш остров, Англию, своими мыслями и скрытыми энергиями... Не бывает таких климатических изменений или природных катаклизмов, причины которых в своей глубине не восходят к качеству жизни человека»²⁵⁹.

«На погодные условия, на наши зимы и весны, влияет глубинное сознание человека, наличие или отсутствие Бога в его сознательной жизни»²⁶⁰.

Еще отчетливее творческие способности сознания проявляются на следующих этапах; можно даже сказать, что разные миры, открывающиеся за порогом смерти, соответствуют

²⁵³ Ibid., p. 163.

²⁵⁴ Op. cit., p. 139, 156.

²⁵⁵ Le Christ en vous, Astra, 1978.

²⁵⁶ Франсуа Брюн. Чтобы человек стал Богом. СПб.: Алетейя, 2014. С. 114–146.

²⁵⁷ Le Christ en vous, p. 105.

²⁵⁸ Ibid., p. 108.

²⁵⁹ Ibid., p. 109.

²⁶⁰ Ibid., p. 111.

разным уровням сознания, хотя и совпадают с этими уровнями только в их проявлениях.

Это мгновенно понял один юный солдат, убитый японцами в 1942 г., хотя выразил он это не абстрактными формулами, а живыми образами.

Он упал в самый разгар битвы, дело было в джунглях. Уже оказавшись за пределами физического тела, первое, что он попытался сделать, это помочь товарищам, но из этого ничего не вышло. Поняв, что эта затея бесполезна, он решил прогуляться по лесу. Он прошел всего несколько шагов, как вдруг ему было даровано чудесное состояние внутреннего мира. Это были все те же джунгли, и он уже вопреки всему научился их любить, но джунгли эти были на сей раз такой неопишуемой красоты, какой его плотские глаза никогда еще не видели. В самой сердцевине такого счастья вдруг появилось прекрасное и светящееся существо, оно предложило вместе с ним отправиться на помощь к умирающим товарищам. Секунду он сомневается, очень уж не хотелось покинуть это чудесное место. «Светящийся», как он про себя его назвал, объяснил ему, что достаточно «вызвать в памяти это место и пожелать в него вернуться, и вернешься». И тогда он решается пойти за ним:

«Шел я за ним с некоторым сожалением. Мы куда-то прошли, хотя нет, на переход это совсем не было похоже: то, что окружало нас только что, вдруг куда-то исчезло, а на его месте появилось что-то новое. Джунгли дрогнули и словно растворились в воздухе, а вместо них появились совсем другие джунгли, они кишели людьми, выкрикивавшими приказы и вопившими от боли. Сперва все это показалось мне невыносимым, но “светящийся” мне сказал: “Встань рядом с этим человеком, вон он подходит к нам”. Секунду спустя в живот ему взрезала пуля, и он со стоном, скрюченный, рухнул к нашим ногам. “Светящийся” склонился над ним и коснулся его головы и глаз. В тот же миг стоны смолкли, и я увидел, как душа отлетела от этого искаленного тела. Бледный и ошеломленный, он догнал нас в зарослях джунглей. Прежде, чем я смог понять, что же произошло, мы вновь оказались в тех джунглях, которые были чудесно-прекрасны; это было удивительно».

Чуть дальше автор поясняет: «Я понял, что это не разные места, просто место соответствует состоянию нашего сознания. О том же самом и слова, хорошо известные нам с детства: *царство Божие внутри вас*. Спокойной ночи».

Я выбрал этот отрывок из записей, полученных вдовой и дочерью полковника Гаскуаня, потому что редко в сообщениях из иного мира так рельефно описана смена уровня, словно при просмотре диапозитивов. От такого свидетельства остается впечатление не перемещения персонажей, но смены декораций²⁶¹.

Однако все те, кто перешагнул черту смерти и донес до нас свидетельство об этом, сами чувствовали это как своеобразное путешествие, иногда даже на огромной скорости, как мы видели, когда говорили о туннеле. Два этих впечатления не обязательно должны друг другу противоречить. Если нет точки опоры, не всегда понятно, что именно движется. Просто у многих вместо чувства прямого перехода из одного места в другое, возникает чувство, что они пересекают какое-то промежуточное пространство. Но может быть, это связано лишь с тем, что наш храбрый солдат в джунглях еще не успел добраться до более-менее «отдаленных» сфер.

Один из утонувших при кораблекрушении «Титаника» в 1912 умудрился через медиума передать своей дочке рассказ о том, что приключилось с ним после смерти. Звали утопленника Уильям Штед. В момент катастрофы дочь возглавляла временную актерскую труппу, собранную, чтобы играть Шекспира. У одного из актеров, Гудмана, были явные способности медиума. В ночь кораблекрушения, он почувствовал все, происходившее в море, и рассказал ей об этом, только не назвал имя корабля. И еще сказал, что один очень близкий родственник передает ей через него свой прощальный привет. А через пятнадцать дней после смерти отца мисс Штед начала общаться с ним уже напрямую, первый сеанс длился двадцать минут, а во время одного сеанса у медиума она даже смогла отца увидеть.

²⁶¹ Louis Pauwels, Guy Breton, *Nouvelles Histoires extraordinaires*, pp. 158–170.

Такие контакты в самых разных формах случались все чаще и чаще, и, начиная с 1917, Уильям Штед начал «диктовать» Гудману сообщения. С 1921 по 1922 в таких сообщениях он сумел рассказать о том, что же с ним произошло после смерти.

Он говорит, что прежде всего был поражен тем, что сразу встретил там людей, которые, как он знал, давно уже умерли:

«Только поэтому я и начал постепенно понимать, насколько все изменилось. Окончательное понимание накрыло меня внезапно, и мне стало страшно. После минутной растерянности я постарался взять себя в руки. Мое смятение длилось всего мгновение, а потом я замер от удивления, потому что все, что я узнал прежде, оказалось верным. Ох! Если бы в тот миг у меня был телефон, чтобы разослать эту потрясающую новость во все газеты! Эта мысль первой пришла мне в голову. А потом меня охватило беспокойство. Потому что я подумал о своих. Ведь они еще ничего не знают. Что им рассказать о себе? Как сообщить? Телефон у меня уже не работал. На земле мне все было отлично видно, ведь я был еще совсем рядом с планетой. Я видел тонущий корабль, застигнутых кораблекрушением людей, и это прибавило мне сил; ведь я мог бы им помочь... и тогда, из того, кто захлебывался отчаянием, я превратился в того, кто способен помогать другим. Все действие разыгралось очень быстро, и мы застали только самый конец катастрофы. Все было, словно в ожидании отплытия. Наконец, спасенные были спасены, а утонувшие живы. И тогда вторая группа, т. е. мы, все вместе сменили сцену и направление движения. Для нас началось довольно странное путешествие, да и группу мы из себя представляли довольно странную; никто не знал, куда же мы движемся. Трагичность этой сцены невозможно описать. Многие, как только начинали понимать, что же с ними произошло, впадали в ужасное беспокойство – как об оставленных на земле семьях, так и собственном будущем. “Кто присмотрит за нами? – говорили они, – Приведут ли нас в Высший предел? И как решат там нашу участь?” А некоторые, наоборот, казались равнодушными ко всему, словно впавшими в оцепенение. И вправду, странная толпа человеческих душ, ожидающих прописки в новом мире.

Прошло всего несколько минут, и вот уже в воде плавают трупы, а по воздуху уносятся прочь живые души, некоторые даже очень живые. Многие, наконец, как только поняли, что они мертвы, пришли в ярость, что не сумели спасти свои сокровища. Они боролись за то, чтобы спасти предметы, которым на земле придавали очень большое значение. Внешне картина кораблекрушения выглядела душераздирающе. Но и это было пустяками по сравнению с картиной душ, насильно и против воли оторванных от своих тел. От этого зрелища кровь бы застыла в жилах. Мы ждали, пока все не соберутся... и, когда все было готово, двинулись к новым горизонтам.

Путешествие это было довольно необычное, даже необычнее, чем мы могли предположить. Мы по вертикали поднимались в пространстве на огромной скорости. Мы перемещались всей группой, словно стояли все на огромной террасе, вброшенной с гигантской скоростью ввысь. При этом нам совсем не было страшно, не было чувства, что нам что-то угрожает. Было ощущение надежности. Я не знаю, ни сколько времени длилось это путешествие, ни на каком расстоянии от земли оказались мы в итоге. Но прибытие было совершенно чудесным. Это было все равно, как после скучной британской зимы вдруг оказаться под ласковым средиземноморским солнцем. Все в этой новой стране было прекрасно и лучезарно. Мы заметили это издалека, еще когда были на подходе; те из нас, кто имел хоть какое-то представление о происходящем, считали, что нас отправили в столь гостеприимное место за то, что мы слишком резко расстались с земной жизнью. Несчастный неофит по прибытии испытывал чувство облегчения. Нас даже обуяла гордость, когда мы обнаружили, что все там легкое, лучезарное, а кроме того, столь же материальное и надежное во всех отношениях, как и то, что мы только что оставили в нашем мире.

Наше прибытие обрадовало многих друзей и родственников, всех, кого мы так любили на земле. По прибытии нас всех, жертв кораблекрушения, отвели в сторону. Там мы смогли свободно восстановить свои силы, хотя к каждому из нас тут же был приставлен

сопровождающий, все они были из тех, кто умер уже давно»²⁶².

На этот раз, как можно было заметить, складывается впечатление, что вновь прибывшим в страну мертвых пришлось преодолеть какое-то расстояние в пространстве. Новую страну, где им придется жить, они даже успели окинуть взором издали. Вполне возможно даже, что это путешествие из нашего мира в тот гораздо осязаемее, чем переход с одного этапа на другой в мире ином. Во всяком случае, сила разрыва на этом уровне гораздо сильнее.

Ролан де Жувенель излагает чем-то похожий опыт. Я приведу из него тоже пространную цитату. И мы уже по ходу заметим и сходства, и отличия:

«Покинув землю, мы сразу попадаем в место, очень напоминающее герметичный пузырь. Издав свой последний человеческий вздох, мы уже ничего не слышим. Не зная, где мы и куда движемся, без вех и проводника, мы порхаем среди туч и ничего не узнаём. Это наш первый этап.

Но постепенно, мало-помалу, мы научаемся распознавать божественные потоки. И тогда перед нами открываются небесные пути.

Первый слой, накрывающий собой мир и лежащий на нашем пути, словно целое небо, которое нам предстоит пролететь насквозь. Это пространство бороздят кометы. Мы все словно переселенцы в неизведанности этого нового мира. Бескрылые или почти бескрылые, мы болтаемся в этом эфире так же неумело, как новорожденные птицы. Мучительно пытаемся мы одолеть верхние течения, но не можем до них дотянуться и вновь и вновь падаем вниз. Наконец, лучи становятся нам видны все яснее и яснее, и вот уже нам открываются те победные пути, какими мы сможем прийти к Богу»²⁶³.

Зная, что Ролан де Жувенель отличается образным, очень поэтическим стилем, можно усомниться, надо ли понимать все вышесказанное буквально. Может быть, это просто красивый образ? Но я так не думаю, поскольку и в других текстах он не раз к нему возвращается, и даже использует в точности те же самые термины. Однако вполне возможно, что духовное путешествие и само по себе порождает свои собственные и вполне конкретные образы. Но сам вопрос, надо ли принимать эти термины в прямом или переносном смысле, возможно, уводит нас в ложном направлении: очень даже может быть, что верными окажутся оба смысла одновременно. Само духовное приключение протекает тут в образах, в пройденном расстоянии, в чувстве скорости и преодоления препятствий, и все это происходит в реальности и ощущается всем существом, и духовно, и физически одновременно.

Напомнив о том, как умирает в сумерки свет, Ролан де Жувенель добавляет:

«Агония света в тени очень напоминает то, что мы испытываем в момент смерти. Земля становится сумраком; мы не различаем в нем признаков тварного мира и движемся сквозь сумеречный край, сопоставимый с ночью. Мы попадаем в это пространство, как облака попадают в тень пасмурного вечера, но, наконец, и для нас восходит небесная заря; но мы все еще далеки от Бога, так же как солнце все еще далеко от земли»²⁶⁴.

Много раз Ролан возвращается к этому образу преодоления сумеречной зоны и называет ее еще и зоной ледяного холода. В этих текстах хорошо виден двойной аспект, физический и духовный:

«Чтобы тебя не одолел холод при отрыве от земли, нужно, чтобы горячей была твоя внутренняя жизнь; ледяные ступеньки, обступившие тебя со всех сторон, растают; если душа

²⁶² Цит. по греческому изданию, вышедшему в 1924 в Афинах.

²⁶³ Au diapason du ciel, p. 139–140.

²⁶⁴ Quand les sources chantent, p. 137.

твоя будет пламенной, если будет гореть, как костер, тогда она сможет растопить лед»²⁶⁵.

«В день твоей смерти... я укутаю тебя всеми твоими молитвами, и тогда ты сможешь преодолеть холодные зоны, предваряющие рай»²⁶⁶.

Удивительное подтверждение такому впечатлению преодоления пространства можно найти у Роберта Монро, пережившего опыт многократных выходов за пределы тела. Однажды, когда он попытался посетить «места», в которых обитают высшие души, у него и в самом деле сложилось впечатление, что он «путешествовал» дольше, чем обычно:

«Я перемещался очень быстро... и не переставал осознавать при этом, что на огромной скорости прорезаю нескончаемую пустоту. Наконец, я остановился»²⁶⁷.

Ролан де Жувенель говорил о потоках, которые уносят нас в это пространство, о кометах, проносящихся в этих зонах... Роберт Монро описывает нечто похожее:

«Несколько раз плавный ход путешествия, обычно быстрого и беспрепятственного, вдруг прерывался шквальным порывом ветра, словно в пространство, по которому вы двигались, вдруг вторгся бушующий ураган. У вас при этом возникает чувство, что вас то и дело швыряет неведомо куда слепая сила, вы тогда словно древесный лист, которым играет ветер. Борьба против такого потока бесполезна, единственный выход – отдаться ему и не сопротивляться. Тогда, в конце концов, потоком вас прибьет к берегу, и вы очутитесь там в целостности и сохранности. Конечно, невозможно было узнать, что же это за поток, но это было похоже скорее на природное явление, чем на хитроумное изобретение чьего-то ума»²⁶⁸.

После того, как однажды мы вырвемся из этого мира и пересечем границу, отделяющую от него мир иной, двигаться, видимо, будет уже легче: как в пределах одного уровня, так и при переходе с одного уровня на другой. Многие, однако, утверждают, что на верхние этажи там можно попасть только в том случае, если нас туда призовут, или даже возьмут за руку ненадолго и с конкретной целью и подведут прямо туда. И наоборот, всегда можно спуститься вниз, к тем, кто задержался этажом ниже, чем мы сами (я не говорю здесь о подвалах, назовем их так, туда могут спускаться лишь совершенные души, уже достигшие высших ступеней, чтобы силами любви спасти и просветить пленников собственной самости, самых строптивых и непокорных. Об этих мучительных мирах мы еще поговорим чуть позже).

Уроки астрального путешествия

Да и сами эти визиты, помимо всего прочего, ближе скорее к феномену биллокации, чем к настоящему путешествию. Многие признавались, что, когда им нужно было навестить друга, они отправляли к нему что-то вроде своего собственного двойника: тот появлялся в нужном месте и тратил на беседу ровно столько времени, сколько потратили бы и они сами. Во время этой беседы они видели и слышали все, что видел и слышал в это время их двойник: словно побывали на его месте.

Видимо, существует какая-то таинственная и не совсем нам еще понятная связь между такой формой визитов и опытом, пережитым во время более или менее добровольного выхода за пределы собственного тела. Люди, имевшие такой опыт, нередко замечали, что их тело славы, т. е. астральное, тонкое тело, их двойник, если хотите, мог вступать в общение с обычными людьми, живыми обитателями земли, вот только общение это протекало на

²⁶⁵ Ibid., p. 60.

²⁶⁶ Ibid., p. 84.

²⁶⁷ Op. cit., p. 89.

²⁶⁸ Op. cit., pp. 91–92.

каком-то другом уровне, выходящем за пределы их обыденного сознания. При этом возникает странный диалог между двойником человека, плотская оболочка которого находится за многие километры от места беседы, и другим человеком, который на сознательном уровне, может быть, ни о чем и не догадывается, смотрит себе спокойно футбол по телевизору, пока его подсознательное, или, если можно так выразиться, его собственный двойник, оставшись дома, даже, дерзну сказать, оставшись в собственном теле, видит и слышит невидимого собеседника и отвечает ему. Много ценных и точных указаний по этому поводу оставил нам Роберт Монро.

Монро, известный астральный путешественник, больше, чем кто бы то ни было, заслуживает доверия. Ведь это не какой-нибудь мечтатель, а деловой и надежный человек. Его профессиональная деятельность была богатой и разносторонней: он написал, провел и выпустил около четырехсот радио- и телепередач. Был владельцем и директором радиостанции и кабельного телеканала в Вирджинии. Затем стал директором основанного им Института Монро, специализировавшегося на изучении влияния звуковых волн на поведение человека.

Заметим сразу, что его первый выход за пределы тела не был связан, как это часто бывает, с несчастным случаем, аварией или операцией, случилось это не в детстве и не в ранней юности, а во вполне взрослом возрасте. К тому же, он немало времени уделял тестам и наблюдениям научно-исследовательского отдела госпиталя в Гоппеке и сам часто обращался за помощью и с предложениями о сотрудничестве к психиатрам и психологам, пытаясь понять механизмы того, что с ним происходило²⁶⁹.

Он создал маленькую лабораторию, в которой учил, как надо выходить за пределы собственного тела – именно он научил Элизабет Кюблер-Росс контролировать этот процесс и подчинять его своей воле²⁷⁰.

Одним из главных достоинств рассказов Роберта Монро является постоянное стремление автора к точности и объективности наблюдений. После каждого своего «выхода», он сразу записывает все важнейшие подробности.

Несколько раз у него создавалось впечатление, что его видели и слышали его хорошие знакомые, иногда они даже реагировали на его присутствие и на обращенные к ним слова. Но когда, вернувшись в собственное тело, он решал проверить это впечатление и звонил этим людям, возникала странная ситуация. Знакомые подтверждали все внешние детали встречи: обстановку комнаты, место, то, чем они в тот момент занимались, иногда даже точно повторяли слышанные им слова, которыми они тогда обменялись с третьим лицом, также присутствовавшим в комнате. Но они ни слова не помнили из того, что он им говорил, они были убеждены, что не видели и не слышали его и уж тем более ничего ему не отвечали. Он замечал, что иногда его собеседники отвечали ему, сами того не замечая, естественным образом вплетая свой ответ в разговор с кем-нибудь третьим. Вот один пример: Роберт Монро навестил, с помощью своего двойника, одну подругу, уехавшую на несколько дней на дачу в Нью-Джерси. Когда он появился, она как раз была на кухне вместе с двумя девушками (позже Монро выяснил, что это была племянница подруги и приятельница племянницы):

«Все трое оживленно спорили, но я не слышал, о чем. Сначала я подошел к двум девушкам и встал прямо перед ними, но они вообще не обратили на меня внимания. Тогда я обернулся к Р.В. (подруге) и спросил, чувствует ли она мое присутствие:

– Да, да, я знаю, что ты тут, – ответила она (мысленно, или, в ракурсе данного разговора, сверхсознательно, как я тогда понял; на самом же деле она спокойно продолжала

²⁶⁹ Эти детали упоминаются в его первой книге: *Journeys Out of the Body*, Anchor Press / Doubleday 1977. Во французском издании они не приводятся: *Le Voyage hors du corps*, éditions Garancière, 1986.

²⁷⁰ См.: Patrice Van Eersel, *La Source noire*, Grasset 1986, pp. 269–277.

беседовать с девушками).

Тогда я спросил ее, уверена ли она, что сможет потом вспомнить мой визит.

– О, конечно, вне всякого сомнения, – ответила она.

Я сказал ей, что проверю ее на забывчивость.

– Я вспомню, я уверена в этом, – ответила Р.В., по-прежнему продолжая спорить вслух с девушками.

Я сказал, что мне нужна полная уверенность, и для этого мне придется ее ущипнуть.

– О! Не стоит тебе этого делать, я и так все вспомню, – заверила она.

Мне же не хотелось ничего пускать на самотек, поэтому я попробовал легонько ее ущипнуть за бок, где то между тазом и грудной клеткой. Она глухо вскрикнула от боли, так что я даже попятился от неожиданности. Мне не верилось, что я и вправду ее ущипнул...»

Однако, когда несколько дней спустя, по возвращении Р.В. с дачи, Монро занялся проверкой, выяснилось, что она очень хорошо помнит все внешние подробности: кухню, напитки, разговор с девушками, но совсем не помнит ни появления Монро, ни разговора с ним.

«Я спрашивал ее еще настойчивее, но все безрезультатно. Наконец, теряя терпение, я спросил, не ущипнул ли ее кто-нибудь ненароком. Ответом мне был ошеломленный взгляд.

– Так это был ты? – Минуту она пронзительно смотрела мне в глаза, затем зашла ко мне в кабинет и тщательно закрыла за собой дверь. Она чуть приподняла край свитера с левой стороны. Там было два синяка ровно в том самом месте, где я ее ущипнул»²⁷¹.

Итак, если у нас есть лестница, у которой вроде бы без причины не хватает одного пролета, всегда стоит подумать и задать себе ряд вопросов, чтобы разобраться, что к чему.

Итак, у нас налицо разговор двух двойников, один из них пребывает в своем теле, а другой находится вне тела, и, похоже, что первый из этих двух участников разговора, тот, кто в теле, становится участником двойной деятельности – деятельности и «двойника», и «тела». В то время как второй участник, тот, чей двойник вышел за пределы тела, действует вполне и всецело, а тело его, наоборот, в это время пребывает в полном покое.

Однако так бывает не всегда. Жанна Гесне рассказывает, как однажды ей довелось несколько минут в полном сознании вести двойную жизнь: одновременно и в распростертом на кровати теле, и в своем двойнике, стоящем у окна. Более того, в этот момент она испытала два совершенно противоположных чувства одновременно: мир и радость в сознании, оставшемся вместе с телом, и пронзительную боль в сознании своего двойника.

И даже более того: она жила тогда одновременно в трех планах, в трех разных местах, в трех совершенно различных эпохах:

«Похожий опыт был у меня и тогда, когда в ноябре 1948 я жила в Париже у дочери. Мы были в комнате, – мама, дочка и муж разговаривали в нескольких метрах от меня, и им показалось, что я задремала, тогда как я в это время пережила “одновременно” три погружения в разное время и в разное пространство, не смешивая одно с другим, причем при каждом погружении я оставалась в полном сознании, и это длилось несколько минут или даже дольше.

Я особо настаиваю на том, что это были не воспоминания, не сгустки памяти или мечты, а мое реальное присутствие в трех местах одновременно. Я оказалась в трех разных физических, психологических и психических ситуациях, в трех разных эпохах, и все это сопровождалось неоспоримым чувством повсеместности и неслыханной ясностью ума, без усилий сводящего восприятия всех этих трех присутствий ко мне самой, к моему “я”...»²⁷².

В отличие от Роберта Монро, Жанна Гесне даже не претендует на научность. Но она пишет так тонко, точно и осторожно, с таким почтительным вниманием к тем феноменам, с

²⁷¹ Op. cit., p. 63–64.

²⁷² Le Grand Passage, le Courrier du livre 1978, pp. 132–133.

которыми ей довелось столкнуться. Помимо всего прочего, у нее несомненный дар рассказчицы. Стоит прочесть историю о том, как храбрая, но ни о чем не подозревающая деревенская женщина вдруг столкнулась с этими ужасными тайнами.

Но если двойник изнутри тела может иногда действовать и отвечать, так тела и не покинув и оставаясь незамеченным для обыденного сознания этого тела, то тогда вполне может случиться и такое: двойник может решиться и на большее – например, решить некоторые свои проблемы за пределами тела так, что тело об этом даже и не догадается.

Великий американский специалист по парапсихологии Гарольд Шерман, о котором мы уже говорили, был однажды свидетелем такого случая²⁷³. Это случилось, когда он в 1941 в Голливуде работал над сценарием одного фильма. Он давно дружил с одним знаменитым чикагским сыщиком, специалистом по криминологии. Сыщик к тому времени уже успел выйти на пенсию и жил в 15 или 30 километрах от Лос-Анджелеса. Он тоже интересовался оккультизмом, поэтому воскресными вечерами они регулярно встречались с Шерманом и оживленно обсуждали общие темы. Встречи проводили то у одного, то у другого, поочередно.

Праздник благодарения, всегда выпадающий на четверг, пришелся в том году на 20 ноября 1941. Шерман с женой отправили дружище Лузу корзинку фруктов – в знак дружбы. В ближайшее воскресенье они должны были по обыкновению увидеться, на этот раз в порядке очередности Шерманы собирались заехать к Лузу. В тот четверг Шерман вернулся домой около 15 часов. Он нашел у портье записку от Луза, оповещающую о том, что тот заходил, не застал дома и ждет к себе в воскресенье. Гарольд Шерман очень удивился, что друг решил заехать к нему в праздничный день, когда всюду на дорогах пробки, и даже не позвонив заранее, чтобы удостовериться, что он будет дома. К тому же о встрече в воскресенье они уже успели договориться. Но, может быть, он решил поблагодарить за корзину с фруктами? На записке было указано время: 14.30. Тогда в 15.30 он позвонил другу, решив, что тот уже должен был успеть вернуться домой. Он хотел сказать, как ему жаль, что им не удалось повидаться... Господина Луза этот звонок очень удивил: он заверил друга, что весь сегодняшний день провел дома. Видимо, произошло какое-то недоразумение. Сегодня у них обедали дочка, зять и внук, поэтому он даже не заводил машину и не переступал порога собственного дома. Он был у себя, в тапочках, спортивных штанах и любимой коричневой вязаной кофте, в которой так уютно дома.

Забавно! Шерман еще раз зашел к портье и постарался расспросить у него подробности происшествия. Не может ли он описать человека, доставившего эту записку? Портье ответил ему, что это был на вид рабочий, в тапочках, спортивных штанах и вязаной коричневой кофте, темно-голубой рубашке и кепке. Шерман удивился еще сильнее и объяснил портье, почему. Оба описания в точности совпадали! Портье вспомнил еще, что не видел, как этот человек вошел. Просто поднял глаза, и тот уже был здесь. Говорил он медленно, словно с трудом подбирая слова. При этом присутствовала еще одна дама: она потом сказала, что этот человек показался ей очень странным. Портье также не видел и не слышал, как он ушел. Не было ни шума удаляющихся шагов, ни клацанья открываемой и закрываемой двери.

В ближайшее воскресенье Луз признался своему другу Шерману, что часто покидает свое тело по собственной воле, в полном сознании и полностью контролируя все происходящее. И еще, что с помощью телепатии он наладил контакт с несколькими друзьями. Когда они не против, он присоединяется к ним, проецируя себя за пределы тела. Есть у него один друг, католический священник из Южной Америки, который любит заниматься тем же видом «спорта» и иногда его навещает: чаще всего они встречаются с ним на скамейке в одном тихом садике. Он прибавил к этому, что случайный прохожий ни за что бы ни догадался, что рядом кто-то, кто вышел за пределы своего тела. (Очень важная для нас деталь; значит, речь идет не просто об астральном путешествии; двойник видим и осязаем;

²⁷³ Sherman H. You live after Death, Creative Age Press, New York, 1950.

это был случай настоящей билोकации. В том уникальном случае, когда Монро ущипнул свою подругу, была какая-то первичная степень осязаемости. Но сами эти феномены не всегда можно четко различить).

Луза очень обеспокоило (и его вполне можно понять) то, что в первый раз его двойник предпринял что-то по собственной инициативе, а его даже не предупредил.

Вскоре друзья провели эксперимент, полностью подтвердивший гипотезу. Во вторник Луз явился к портье, одетый также, как и в прошлый раз. Портье сразу его узнал и заметил только, что в прошлый раз на нем была другая рубашка. С этим все было ясно. Рубашка, действительно была другая: та была к тому времени уже отправлена в прачечную²⁷⁴.

Может быть, стоит издать закон, который будет регламентировать перемещения тех двойников, что передвигаются без сопровождения? Ну а пока что следите повнимательнее за собственными двойниками, не давайте им волю, если хотите по-прежнему владеть собой и оставаться хозяевами своих собственных действий и поступков...

Если только это уже не сделано или не входит изначально в общий порядок вещей. Роберт Монро объясняет нам, что как только сознающая себя душа выходит за пределы тела, она тотчас подпадает под власть бессознательного. Хотя сознанию постепенно удается вернуть себе функцию контроля:

«Оно скорее оказывается модулятором хозяина или движущей силы. Кто же тогда хозяин? Назовем это сверх-разумом, сверх-душой или высшим Я – название не так уж и важно. Важнее всего иметь в виду, что сознающая себя душа автоматически подчиняется приказам хозяина и никогда не ставит их под вопрос. В физическом состоянии мы едва ли осознаем этот факт. Во вторичном состоянии (т. е. за пределами тела) это становится естественным фактором. Сверх-разум инстинктивно знает, что такое “хорошо”, так что проблемы возникают только, если сознающая себя душа упорно отказывается признать эту высшую мудрость. Источники сверх-разумного познания выводят нас на многочисленные пути, большая часть которых значительно превосходит мировосприятия сознающей себя души...»²⁷⁵.

Все это открывает нам новые перспективы в познании тайны человека!

Я думаю, что эти несколько примеров позволят нам лучше понять перемещения на первых уровнях иного мира, и даже немного составить представление о движении с одного уровня на другой. Хотя передвигаются в них живые жители нашего мира, но в таких опытах они все же уже вторгаются в мир иной, а значит и подчиняются, хотя бы частично, его законам. Но все это верно лишь относительно самых первых уровней жизни в мире ином. Дальше все происходит совсем по-другому. Даже время и пространство там будут уже другими.

3. Первые уровни в мире ином

Мы уже заметили, что в мире ином нас часто встречают умершие, те, кого мы любили при жизни; встречают порой даже до того еще, как мы сами успеем завершить переход в тот мир.

Но не всегда все бывает именно так. После гибели «Титаника» Уильям Штед и его товарищи по несчастью попали на странное подобие гигантского лифта, доставившего их в чудесную страну (сам Штед называл ее «голубым островом»): на самом деле это оказалось как бы орбитальной станцией по приему новоприбывших. Вот там обычно они и встречаются с родственниками и друзьями.

²⁷⁴ Sherman H. *You live after Death*, Creative Age Press, Ney York, 1950.

²⁷⁵ Robert Monroe, *Le voyage hors du corps*, Garancière, 1986, p.195.

Гарольд Шерман в своей последней книге рассказывает, как А. Дж. Плимpton после смерти жены заинтересовался паранормальными феноменами и научился сперва записывать голос жены, а затем и общаться с ней посредством телепатии.

Ему сообщили, что вся наша земля окружена целой сетью таких орбитальных станций по приему умерших, и что расположены они в самых разных точках планеты. Но для всех новоприбывших это всего лишь место транзита²⁷⁶.

Существуют даже своеобразные аналоги Справочных бюро, где можно разузнать о тех умерших, чей след затерялся.

У Роберта Монро во время одного из выходов за пределы тела возникло впечатление, что он побывал на одном из таких пунктов приема. Но он так и не смог определить, в какой точке пространства он находится по отношению к Земле:

«Я оказался в странном месте, очень похожем на хорошо ухоженный парк, с цветами, деревьями и газонами: может быть, городской сквер с дорожками для прогулок. Вдоль дорожек были расставлены скамейки, и сотни мужчин и женщин прогуливались по дорожкам или полулежали на скамейках. Похоже, все были хоть немного обеспокоены, а некоторые и откровенно нервничали, у многих был растерянный вид. Было очень похоже, что никому и них не ясно, что же делать дальше.

Тем или иным образом мне удалось узнать, что это место встречи, где вновь прибывшие встречают друзей или родственников. И уже из этого Места Встречи друзья уводили новичков в те места, которые были им предназначены»²⁷⁷.

Мы, конечно, совсем не уверены, что все умершие автоматически проходят через такие центры приема, где к тому же проводится и первичная сортировка. Вполне может быть, что каждый попадает в какой-то определенный центр, и что выбор такого центра напрямую связан с дальнейшей посмертной судьбой.

На самом первом этапе большинство, возможно, и не сумеет продвинуться дальше. Они просто останутся пока в нашем мире. Об этом свидетельствует Жорж Морраннье, юноша, который после затяжных интеллектуальных и духовных исканий занялся королевской йогой, а потом покончил с собой:

«Запомни, что живем мы не “где-то там”, в каком-то неведомом месте, мы живем рядом с вами, в ваших краях»²⁷⁸.

Он объясняет также, что это не так и просто с новым и гораздо более легким телом:

«Сначала нужно научиться стоять прямо, затем ходить, как учатся ходить земные младенцы. Сначала мы делаем прыжки, словно в невесомости, словно космонавты на Луне... а затем, затем мы научаемся садиться на ваши сиденья, ведь у нас их нет. Ну и это вызывает обычно море смеха, потому что, как ты понял, мы опрокидываемся на спину и падаем. Обучение проходит довольно быстро, особенно если ты начинающий интеллигент»²⁷⁹.

Чуть дальше он снова возвращается к этому вопросу:

«Я хотел бы объяснить тебе то, что редко понимают земляне: что мы живем среди вас. Вы так часто объясняете детям, беспокоящимся о судьбе умерших: они живут на небе, рядом с Богом, – что и сами начинаете верить, будто мы плаваем в воздухе среди облаков. Стоит пересмотреть эту идею. Ведь живем мы не там, а здесь. Живем в ваших квартирах и домах, укладываемся в ваши кровати, когда они свободны и нам это подходит... Усаживаемся в ваши кресла и на ваши стулья и радостно шушукаемся, особенно когда вы спите и можно

²⁷⁶ Sherman H. *The Dead Are Alive*, p. 161.

²⁷⁷ *Op. cit.*, p. 88–89.

²⁷⁸ Georges Morranier, T. I, p. 43.

²⁷⁹ *Ibid.*, p. 33.

действовать без опаски... Мы слушаем ваши споры и с откровенной радостью наблюдаем, как вы живете... Мы помогаем вам мыслью, иногда вмешиваемся так, что вы этого не замечаете, но результат всегда налицо. В этом наша роль, но это вдобавок приносит такую радость!»²⁸⁰

Его описание тела славы, или духовного тела, в котором он теперь живет, также соответствует тому, о чем мы уже говорили, по крайней мере, две детали совпадают в точности. Первая – это то, что на этой стадии развития умершие обмениваются друг с другом мыслями при помощи голоса:

«Эти люди, которые нам помогают... говорят с нами также, как если бы мы были на земле. Мы их слышим, потому что у них довольно громкие и ощутимые голоса, да к тому же мы очень быстро начинаем понимать, что и у нас тоже есть голос»²⁸¹.

Но уже на более высоких уровнях, на которые хотя бы на миг могут проникнуть те, кто выходит за пределы тела, общение проходит уже напрямую, при помощи мысли.

Он отмечает затем и еще одну, довольно любопытную деталь. Мы находимся все на том же уровне развития, и если духовное тело здесь:

«...проходит сквозь стены, двери и прочие объекты материального мира, то, и это весьма любопытно, сквозь земные живые существа оно, напротив, никак пройти не может. Когда кто-то из вас норовит усесться нам на колени, мы немедленно отшатываемся. Нам это непривычно! ... Наверное, и к этому можно привыкнуть... Вдобавок, мы часто сидим на земле, и это облегчает задачу. Любителям помечтать нравится сидеть на ваших буфетах или телевизорах; там их меньше беспокоят»²⁸².

Правда, последняя деталь почти никогда не упоминается. Даже в описаниях околосмертных состояний или опыта пребывания за пределами тела. Так, однажды Роберт Монро, во время очередного верификационного эксперимента (он сомневался в реальности происходящего и пытался собрать подтверждающие данные) посетил в своем духовном теле знакомых женщин, слышавших о его опытах. Суть эксперимента была в том, что затем ему нужно было вспомнить и постараться описать жилище и одежду участников встречи и даже попытаться хотя бы частично восстановить, о чем они вели разговор. В какой-то момент одна из дам вдруг по недосмотру уселась в его кресло, прямо ему на колени, точнее, на колени к его духовному телу. В протоколе этой встречи он записал: «Я не почувствовал ее веса». Дама тоже ничего не заметила. Только когда ее подруга закричала: «Не садись на Боба!», – она внезапно вскочила на ноги. Роберт Монро в том же протоколе все так же просто описывает происходящее: «Я слышал смех, но ум мой в тот момент был занят другими мыслями»²⁸³.

А вот Жоржу Морранье хорошо известно, что возможны и другие формы жизни. Также точно он уверен и в творческой силе мысли. И даже иногда ею пользуется. Правда, для второстепенных целей: так, например, в мире ином он смог, наконец, отрастить себе бороду, о которой мечтал еще на земле, но там она у него никак не получалась нужной формы, а теперь все удалось, и все это только силой мысли! Тем же способом иногда он одевался в белое: «Одевает нас наша мысль. В астральном мире все есть мысль, очень важно это понять»²⁸⁴.

²⁸⁰ Ibid., pp. 150–151.

²⁸¹ Ibid., p. 141.

²⁸² Ibid., p. 150.

²⁸³ Op. cit., pp. 60–61.

²⁸⁴ Ibid., p. 26.

Но в целом, поскольку само пользование этой творческой силой мысли очень субъективно, он считает ее просто иллюзией. И в самом деле, некоторые используют ее совсем бесконтрольно и в итоге проецируют все свои страхи в своеобразный мир кошмара; другие же, наоборот, слишком медлят, неопределенно долго тянут время, невинно, но и бесполезно, и так и не создадут мир дворца или чудесного сада. Но при этом возникает впечатление, что Морраннье просто закрывает глаза на другую функцию этой творческой силы, на ту, что позволяет дорасти до высших степеней духовной лестницы.

Морраннье в этой творческой мощи мысли видит только иллюзию и, в конечном счете, соблазн. Однако, мне кажется, что такое отречение частично обусловлено тем, что его, по сути, уже вполне устраивает наш мир, таким, каким он его видит, он хочет его лишь немного усовершенствовать, и что поэтому-то он и отказывается от более глубокого одухотворения. По крайней мере, сейчас его вполне удовлетворяет его уровень, и он вовсе не хочет его покидать:

«Мысль, высвободившись от материи, сыграла с нами скверную шутку. Она воображает всевозможные романы и трагедии. Стоит лишь подумать о еде, и вот вам, пожалуйста, накрытый стол. Стоит лишь счесть себя больным, и вот уже кажется, что лежишь на больничной койке. В действительности, во всем этом нет ни грамма реальности, но мысль становится такой сильной, что творит иллюзии. Вот почему многие из тех, кто вышел за пределы тела, описывают чудесные дома, дворцы и пейзажи»²⁸⁵.

Вскоре мы убедимся, что такие порождения мысли вовсе не иллюзорны. Например, созданную таким образом еду умершие вполне могут есть. А в созданных мыслью дворцах они и вправду живут столько, сколько захотят. Просто такая реальность соответствует тому телу, каким они обладают в данный момент. Все точно так же, как было с бородой или белыми одеждами, созданными Жоржем.

Жорж Морраннье удовлетворен нашим миром, поскольку может, также как некоторые медиумы, воспринимать его не поверхностно, а на глубине: «Пейзажи и вправду чудесны, но это ваши пейзажи, окутанные разноцветным ореолом собственных духовных волн... Наши тела состоят из волн, ваши тела, также как и тела животных и растений, окружены сияющим, светящимся ореолом, иногда вспыхивающим...»²⁸⁶

Это утверждение не раз появляется на протяжении шести томов:

«В Невидимом наша мысль способна создавать формы, которые кажутся нам действительными. Вот потому-то многие из тех, кто вышел за пределы тела, описывают пейзажи и строения, которые, как им кажется, они и вправду видят, тогда как это просто создания их мысли. Это всего лишь живые образы, и никакая реальность им не соответствует. Они не являются частью нашего мира, это ирреальные создания мысли тех, кто уже вышел за пределы тела и пока мало понимает в том, что происходит в мире ином»²⁸⁷.

Когда мы изучим последующие этапы, то сможем убедиться, что такие создания мысли совершенно реальны, реальны для всех тех, кто сам их создал. Это один из основных законов духовной эволюции. Мне просто кажется, что этого пока еще не понял ни Жорж Морраннье, ни те, кто в тесном сотрудничестве с ним образуют исследовательскую группку. Они еще очень далеки от высших ступеней духовной эволюции, хотя сами и уверены в обратном. Они уверены, что находятся в пятой сфере придуманной ими системы, т. е. на предпоследнем ее этапе. Мне же представляется, что они лишь на первом этапе медленной эволюции, на которую даже еще как следует не решились. И напротив, я думаю, что однажды они

²⁸⁵ Georges Morranier, Tome II, Après cette vie, p. 161.

²⁸⁶ Ibid.

²⁸⁷ Georges Morranier, Tome V, La Totalité du réel, p. 161.

настолько возрастут духовно, что им уже не придется в качестве испытания проживать еще одну земную жизнь.

Каждый останется на этом первом этапе, т. е. продолжит жить среди нас, так долго, как пожелает. В нормальном случае через некоторое время он должен попытаться использовать творческую силу мысли для чего-то более существенного, чем борода или белые одежды. Вот тогда-то и начнется процесс духовного роста: «Царство Божие внутри вас». Тогда каждый создаст вокруг себя мир, который будет полностью гармонировать с тем, что он сам из себя представляет. И сделает это почти бессознательно, по крайней мере, если не научится к тому времени контролировать свои мысли.

Роберт Монро успел не раз испытать это на себе еще до смерти, только во время своих опытов выхода за пределы тела. Он делает по этому поводу меткое замечание: что у нас обычно действие следует за мыслью. Если же выйти за пределы телесности, то все будет по-другому:

«В физическом мире действие следует за мыслью, они образуют единое целое. Не бывает механического перевода с языка мысли на язык действия... Само действие рождено идеей движения»²⁸⁸.

Текст, которые мы приведем дальше, разъясняет эту мысль. Он позволит нам к тому же еще раз пересмотреть наши выводы о том, как можно добраться в мир иной, и объяснит, что происходит на этой ступени развития. Выделенные слова подчеркнул сам автор. Речь идет об Альбере Пошаре, передававшем голландским друзьям сообщения для своей сестры:

«Забавно, но в этой новой квартире я хуже тебя вижу. Когда я с тобой, это всегда была улица С... Я пытался понять причину этого и обнаружил, что я ведь не перемещаюсь в пространстве, чтобы побыть с тобой, а просто пользуюсь (если можно так выразиться – даже не знаю, вправе ли я употребить это слово) чем-то вроде “телепатии”, еще более личной даже, чем обычная телепатия. Я как бы становлюсь единым целым с твоим чувством и с твоей мыслью.

Но твой образ для меня все еще окружен привычным декором. Потому-то у меня здесь все время наш дом на улице С..., и до какого-то времени это постоянно будет местом, где я живу. Потому что *в пассивные моменты наше прошлое окружение образуется вокруг нас само собой*. В этом нет ничего странного, это и вправду отличное и вполне реальное жилище. Там, где я сейчас, живу, мы все еще так близко от земли, что нам еще нужен объективный мир.

Если не вмешается в процесс наша позитивная воля к творчеству и если любопытство не уведет нас в миры, созданные другими, тогда мы обычно возвращаемся в мир, созданный *нашими привычками*»²⁸⁹.

Не подумайте только, будто бы Альбер Пошар явился привидением в земной дом на улице С... Ведь в этом доме он, скорее всего, встречается не только со своей сестрой, но и с другими людьми, которые давным-давно там уже не живут. Но он и не вспоминает этот дом, не восстанавливает его в памяти, в воспоминании, в обыденном смысле этого слова. Нет, но он сам собой воссоздается вокруг него, и дом этот для него вполне реален, т. к. вполне соответствует реальности его теперешнего тела.

Если даже ему кажется, что он уже преодолел этот этап, что он возвращается к нему лишь в моменты забытия, бессознательности, в «пассивные моменты», причина тут не в том, как может показаться, читая Жоржа Морранье, что в его системе координат серьезнее и дальше на шкале эволюции продвинулся тот, кто остался на земле. Все как раз наоборот, и мы дальше увидим, что даже для того уровня, какого он достиг, эти дубликаты нашего мира все еще слишком похожи на землю.

²⁸⁸ Op. cit., p. 196.

²⁸⁹ Op. cit., p. 56.

Но многие до того, как дорастут до более духовного мира, сначала воссоздадут вокруг себя мир, очень похожий на наш. Тогда они воссоздадут свой уютный домик, может быть, чуть-чуть его увеличат, добавят веранду, о которой давно мечтали, окружают его садом и поместят на холм с чудесным видом... Вещи сами получаются вокруг них и сохраняют ту форму, которую им придала мысль, пока к этим вещам сохраняется хоть какой-то интерес. Вещи, ставшие ненужными, теряют форму и исчезают. В этом новом мире все то, что мы порой с долей презрения называем «субъективным», становится «объективным» в мире ином. То и дело объективируются там и наши чувства, даже, пожалуй, чаще, чем наши рациональные мысли. Потому-то так трудно бывает описать эти новые миры.

Пьер Моннье объясняет своей матери:

«Я немного рассказал тебе об условиях жизни на небе: их бесконечное множество и о них очень трудно говорить, потому что у каждой души они свои. Занятия (хвала, учение), окружающие нас вещи, все это стало тут духовным и поэтому перемещается или изменяется по воле мысли... Вы подумали о дворце – и вот он построен; подумали о храме – пожалуйста, можете в нем молиться; об океане – и можно уже пускаться в плавание. Поэтому-то, когда вы спрашиваете разных свидетелей о том, какова реальность после смерти, после земной реальности, то все они отвечают по-разному... Мы окружены “нереальными реальностями”, если можно так выразиться, которые соответствуют нашему уровню развития. У души, достигшей высших духовных степеней, будут только прекрасные и возвышенные мысли, и тогда все ее окружение, как результат эманации ее духовного Я, облечется в чистые формы, соотносимые с ней самой»²⁹⁰.

Кажется, именно это и называет *имагинальным миром* Анри Корбен, крупный специалист по мусульманской мистике, в частности, по Ибн-Араби:

На уровне бытия и сознания имагинального, бестелесное приобретает тело, а телесное спиритуализируется²⁹¹.

Поэтому, когда Ибн-Араби серьезно болен, когда его терзает лихорадка, он видит себя в окружении дышащих угрозой фигур:

«Но вдруг возникло существо невиданной красоты, благоухающее нежным ароматом, оно уверенно и сильно отогнало прочь демонические фигуры.

– Кто ты? – спросил он спасителя.

– Я сура Йа Син.

На самом деле в этот момент отец его в тревоге читал у его изголовья вслух эту суру (36-ую суру Корана) с ее молитвой об умирающих. Произнесенное слово выделяет достаточно энергии, чтобы в тонком мире, связующем наш мир с тем, воплотилась соответствующая ему личная форма, и для религиозной феноменологии это не новость. Здесь отмечено одно из первых проникновений Ибн Араби в *алам-аль-миталь*, в мир реально существующих образов, о котором мы упомянули вначале: в *имагинальный мир*»²⁹².

Я позволю себе только одну краткую реплику по ходу: на мой взгляд, Анри Корбен слишком подчеркивает разрыв между нашим миром и этим тонким миром. Для него время в том мире совершенно необратимо и измеримо, а пространство дробимо и полно разрывов. Имагинальному миру соответствует совсем другое время и совсем другое пространство. Современная наука показывает, что даже наши атомы живут уже в соответствии с тем миром. Феномены опыта существования на границе смерти и опыта выхода за пределы тела

²⁹⁰ Lettres de Pierre, Tome I, pp. 185–186.

²⁹¹ Henry Corbin, L'Imagination créatrice dans le soufisme d'Ibn Arabi, Flammarion, 1958, pp. 141, 147, 271–272.

²⁹² Op. cit., p. 38. См. также на с. 38 еще один похожий эпизод, когда сотворенная молитвой тонкая форма на этот раз даже вмешивается в наш мир.

показывают, что это тонкое тело уже есть в наличии, что просто оно временно таинственным образом связано с нашим плотским телом.

Стоит тут еще заметить и то, что Анри Корбен неоднократно настаивает на том, что Бога можно достичь только в пределах этого имагинального мира. Однако Ибн Араби эксплицитно утверждает как раз противоположное²⁹³.

Возможно, отголосок того же самого опыта слышен и в описаниях Дхармадхату, обиталища бодхисатв, – хотя, конечно, разница между культурами тут столь велика, что очень трудно делать сопоставления. Но вот несколько моментов, в которых такое сопоставление вполне очевидно, их приводит Д.Т. Судзуки:

«В этом духовном мире время не делится на настоящее, прошлое и будущее, все они соединены в одном единственном, всегда длящемся моменте, где жизнь бьется в соответствии со своим подлинным смыслом... С пространством все точно так же, как со временем. Пространство не разделено на горы и леса, реки и океаны, свет и тень, видимое и невидимое».

И все же:

«В стране чистоты и в самом деле есть реки, цветы, деревья, ручьи и знамена... У нас есть бесконечное взаимослияние, взаимопроникновение всего во все, каждой вещи в ее неповторимой индивидуальности во все остальные, если только в этой вещи есть хоть что-то универсальное».

Интересно, что это также иконический мир преодоленного пространства, не прилаженной к нему архитектуры, освободившейся не только от силы тяжести и перспективы, но даже от связности форм:

«Но там нет видимых теней, – продолжает Судзуки, – Даже облака становятся светящимися телами...»²⁹⁴

В иконах точно также тела и объекты не имеют тени!

Заметим еще по ходу, что такие тайные эзотерические знания, предназначенные для небольшой группы посвященных, становятся вдруг гораздо доступнее в свете подобных опытов или посланий из иного мира.

Итак, сперва, хотя бы на первом этапе, мы инстинктивно воссоздаем вокруг себя привычный универсум. А в придачу, довольно часто, и свои привычки и дела. Мы прибудем в мир иной с тем багажом знаний о главных тайнах существования, который мы приобрели здесь, в этом мире. А чтобы узнать больше о Боге, о происхождении зла, о свободе... нам придется продолжить думать, читать, молиться, может быть, даже слушать доклады и спорить с другими:

«В астральных мирах, ближайших к нашему земному, жизнь продолжает течь сравнительно также широко, как и прежде, – там будут школы, церкви, целые города, больницы и общественные места: но постепенно, по мере нашего совершенствования, это все будет исчезать»²⁹⁵.

Насчет больниц можно не волноваться! Похоже, что они нужны лишь для того, чтобы обеспечить целительный сон новичкам, а также помочь тем, кто на земле был врачом или хирургом, в их дальнейших поисках!

Уильям Штед, спасшийся после кораблекрушения «Титаника» (спасшийся в мир иной, т. е. в нашем обыденном восприятии, умерший) описывает нам чудесные концерты на природе, музыка которых гораздо богаче, чем здесь, на земле, поскольку включает в себя

²⁹³ Mohyddin Ibn Arabi, *L'Alchimie du Bonheur parfait, L'île verte*, Berg International, 1981, pp. 126, 131.

²⁹⁴ См.: D.T. Suzuki. *Essais sur le bouddhisme zen*, III série, Albin Michel 1972, pp. 71–72. См. также: Henry Corbin, *op.cit.*, p. 272, note 169, p. 275, note 200.

²⁹⁵ Albert Pauchard, *Op.cit.*, p. 284.

звуки, которых наше телесное ухо, даже с самым утонченным слухом, уловить не может. К тому же, звуки эти соответствуют цветовой палитре. Это гораздо лучше Ксенакиса или Жана-Мишеля Жарра! Он рассказывает также, что для телепатической связи с Землей имеется специальное здание, где в маленьких кабинках есть специальные мониторы, и вас тут же научат, как ими пользоваться, чтобы наладить связь. Вспомните, что среди картинок иного мира, которые я видел у своих друзей в Люксембурге, фигурировал один городской пейзаж с высоким зданием, выделявшемся на фоне остальных. В комментарии к этой картинке, сделанном тут же по громкоговорителю радиоточки, им объяснили, что именно из этого здания изображения и были отправлены на землю.

Схожие утверждения можно найти еще у одного автора, очень бесхитростного и простого человека, может быть, как раз поэтому-то и вызывающего к себе доверие. Это Поль Мисраки, получавший сообщения при помощи автоматического письма. Но из скромности он пишет, что получал их его друг, некий Жюльен. Итак, Жюльен получает сообщения от разных корреспондентов из иного мира, но чаще всего от одного юноши по имени Ален. Завязывается невероятный диалог между Жюльеном и Аленом. Жюльен очень подозрителен, он боится, что стал игрушкой собственного бессознательного или что им с помощью телепатии пытаются управлять другие, вполне себе живые люди, прикидываясь умершими. Поэтому они словно прощупывают друг друга. С одной стороны, Ален хочет лишь одного: помочь Жюльену духовно вырасти. И как раз для этого лучше бы Жюльену научиться доверять, не требуя слишком много доказательств и слишком много подробностей о жизни в мире ином. Обращение сердца и перемена жизни важнее удовлетворения праздного любопытства. Но, с другой стороны, Жюльен ищет в первую очередь доказательств, очевидных знаков и подробных рассказов о жизни в том мире.

В результате получается настоящее детективное расследование, долгое и тщательное, с находками и тупиками. В его ходе Жюльену удалось узнать не только фамилию своего собеседника, но и самую суть его печальной истории на земле. Ален Тесье рос в приюте. В двадцать лет он работал мальчиком-лифтером в одном отеле. Мечтой его жизни была верховая езда, он бредил лошадьми. Но, как и многим другим, ему при жизни пришлось довольствоваться мотоциклом. Так он и погиб. Поль Мисраки смог найти отель, в котором юноша работал, и поговорить с людьми, хорошо помнившими Алена Тесье и его страсть к лошадям. Когда Жюльен стал получать сообщения от Алена, тот уже обрел счастье, поскольку смог реализовать свою мечту:

«Земной мир – не лучшее место, знал бы ты, насколько лучше здесь! Можно все время любить, смеяться, видеть прекрасное. Это рай, каким его представляют, когда мечтают об исполнении желаний, и даже еще лучше. Я, например, мечтал научиться ездить на лошади; и вот мечта вознесла меня на лошадь, и все удалось... Мотоцикл, это и была моя лошадь. Ну а мне нужны были настоящие лошади. И вот теперь они у меня есть!»²⁹⁶

Но и тут происходит все та же эволюция. Чуть позже Жюльен, т. е. Мисраки, обращается к Алену:

«Расскажи о твоих лошадях.

– Ален. – Лошади, лошади, это уже устарело. Сейчас меня занимает кое-что другое, и это гораздо интереснее лошадей. Знаешь, меня занимают люди. Можно им делать добро, и это так захватывающе, что уходишь в процесс с головой. Что может быть лучше, чем ощущение сделанного добра! Ох, говорю тебе, это упоительно!»²⁹⁷

Итак, на новом витке духовной эволюции, лошади исчезли.

Добавим еще здесь, что жители этого расположенного за смертью мира, похоже, очень заняты!

²⁹⁶ Paul Misraki, L'Expérience de l'après-vie, Robert Laffont, 1974, pp. 101–102.

²⁹⁷ Ibid., p. 190.

«Испытываемая вами радость для нас оборачивается настоящим трудом; у нас есть команды, которым Бог поручил следить за нуждами людей... Ваши радости часто стоят нам кропотливой работы по выполнению воли Божьей... Все лишь призыв, который притягивает и отталкивает силы, иногда наши попытки вести вас в нужном направлении, ни к чему не приводят. Когда речь идет о жизни тех, кто оступился и сбился с пути, тут разгораются настоящие баталии; и те, кому поручено такое дело, стараются больше всех...»²⁹⁸

В итоге, наши умершие не всегда выходят на связь по нашему желанию. Бывает так, что они слишком устали для этого, как это было, например, с Роланом де Жувенелем:

«А если я тебе признаюсь, что у нас тут тоже бывает сон, и что мне хочется спать? Ты опоздала (так!). И я оставил сообщение для тебя одному своему другу, но это легкое существо испарилось, так и не выполнив мою просьбу»²⁹⁹.

Порой их могут задержать какие-нибудь важные дела, требующие присутствия всех. Это может быть или общее собрание, или общий праздник. Но обычно они оставляют кого-то одного для связи, на случай крайней надобности.

Вот таким образом Жюльен (о котором мы только что говорили) однажды вечером не смог мыслью встретиться с Аленом Тесье. Вместо него был кто-то другой, и состоялся необычный диалог:

Оттуда: «Добрый день. Ты предпринимаешь попытки с полудня до четырех. Но здесь сейчас никого нет, все ушли.

Я: Кто говорит?

– Служащий.

Я: И куда все ушли?

– На задание. Это не здесь.

Я: А ты что делаешь?

– Я на дежурстве, на случай крайней необходимости. Но у тебя не такой случай, тебе ничего определенного не нужно, нет никакой срочности.

Я: И все же, спасибо.

– Не за что»³⁰⁰.

То же самое случилось и с мадам Симоне в Реймсе, но на этот раз во время сеанса магнитофонной записи. Ей часто приходилось помогать семьям, впавшим в отчаяние, например, родителям, потерявшим кого-то из детей. В тот вечер речь шла о мадам Г., маме юного Оливье. Когда эта дама была у мадам Симоне, она сама научилась делать магнитофонные записи. Но до сих пор ей удалось записать лишь несколько сказанных шепотом слов: «Мама, мамочка моя...» Предоставим теперь слово самой мадам Симоне, ведь, чтобы воссоздать эту сцену во всей ее подлинной простоте, крайне важны психологические подробности:

«У меня настоящее желание вызвать юношу сегодня вечером; и если что-то получится, то завтра я передам его матери кассету. Сейчас около десяти вечера. В работе небольшой магнитофон моего отца. Но, похоже, что все напрасно: проходит четверть часа, но никого до сих пор нет... Оливье не появляется; а жаль, мне бы так хотелось доставить эту радость мадам Г... Да и помимо всего прочего: этим вечером я не записала ничего, только царившую в доме тишину; со мной не разговаривают; они что, все заняты?... Хоть бы какое-нибудь мимолетное “добрый вечер”... Я уже так привыкла к этим вежливым знакам внимания... Я упорно продолжаю; и я правильно сделала: внезапно, словно издалека, но отчетливо становится слышен голос моего отца:

²⁹⁸ Roland à sa mere, Tome I, Au diapason du ciel, p. 184.

²⁹⁹ Ibid., p. 155.

³⁰⁰ Op. cit., p. 114–115.

– Сегодня вечером здесь никого нет, Моника. Позови в другой раз»³⁰¹.

Итак, первые этапы, когда мы начинаем покидать этот мир, действительно соглашаться с тем, что мы его покидаем, все еще очень похоже на нашу земную жизнь. Наши заботы, наши желания, а значит, и наши возможности все еще очень ограничены. Действует все тот же закон абсолютного уважения к нашей свободе. Да и сам этот закон лишь вытекает из глубинного строения мира, миров, и означает, что в любой миг то, что у нас внутри, определяет собой то, что снаружи.

Некоторые будут бесконечно тормозить свою эволюцию. Нам рассказывали о людях, которые продолжают жить в версальском дворце, словно сейчас все еще XVIII век. Конечно, они не чувствуют себя несчастными. У них есть мир, который их устраивает. Но, если сможете, постарайтесь поднять планку своих желаний. Начинайте прямо сейчас!

Снова процитирую Альбера Пошара:

«Ваши представления об астральной жизни все еще, не смотря ни на что, слишком материальны. Вы хотите, чтобы это было продолжением земной жизни. И вы, конечно, найдете там нечто похожее, и все из-за обусловленного нашими привычками механизма, о котором я говорил вам, механизма, действующего на первых порах. Но постепенно эти привычки теряют свою подпитку – ведь потребность в их поддержании со временем ослабевает... Чтобы содержать тело в форме, усилий не нужно. Больше нет физических чувств, так что пункт о деятельности тоже не актуален...

Но зато каждое эмоциональное движение усилено до такой степени, что становится трудно выразимым – и это сразу переводит основания нашей витальности в совсем иной план... Мы живем преимущественно в субъективном... Свою жизненную субстанцию мы находим сейчас именно в чувстве... Однако все мы находимся во Вселенной, и каждое ее измерение – наше, например, – оказывается отражением всех остальных. Как только вы поймете этот момент, перед вами сразу раздвинутся горизонты. Скажем пока только, что у фактов и образов земной жизни здесь имеются свои дубликаты».

А чуть выше он замечает:

«<...> в измерении, ближе всего прилегающем к земле. Души здесь все еще насквозь пропитаны земными условиями, которые они только что покинули. Вот потому-то здесь так много учреждений и сооружений в точности таких же или очень похожих на те, что есть на Земле.

Такие вещи полезно знать, но не стоит при этом преувеличивать их значение...

Мы умираем сначала в одном, затем в другом мире. *Но субстанция становится все более прозрачной и светопроницаемой, а значит все более послушной воле.* Поэтому вопрос “смены” одного мира на другой становится вопросом “воли”»³⁰².

Это все та же тайна объективного проецирования наших мыслей и чувств, к которой мы еще не раз вернемся в следующих главах.

VI

В сердцевине добра и зла

1. Наша мысль, хотим мы того или нет, предопределяет нашу судьбу

В Евангелиях Христос снова и снова призывает людей владеть своими мыслями и чувствами. «...Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5: 28). Кто скажет брату своему: «”безумный”», подлежит геенне

³⁰¹ A l'écoute de l'invisible, Sorlot et Lanore. 1988, p. 43.

³⁰² Op. cit., p. 210–213 (изменив порядок абзацев).

огненной» (Мф 5: 22). А оскверняет человека вовсе не приставшая к рукам грязь, пусть даже мы проглотим ее, но то, что «из сердца исходит – сие оскверняет человека» (Мф 15: 18). Отцы-пустынники уделяли особе внимание такому «хранению сердца». Когда древнеегипетские папирусы изображают суд над душами как их взвешивание, то на чаше весов там оказывается именно сердце, как вместилище и мыслей, и чувств одновременно. А на другой чаше весов находится перо Маат, истина-справедливость.

Мы уже успели заметить во всех свидетельствах о мире ином творческую силу мысли, которую можно использовать добровольно и во благо. Похоже, что мысль, на основе, конечно, некоего силового поля, производит и строит то, чего мы на самом деле хотим, что просим ее построить.

Как мы успели уже заметить, часто бывает достаточно одного лишь имплицитного желания. В моменты, когда мы невнимательны и немного «пассивны», у нас может возникнуть бессознательное желание вернуться к своему привычному земному окружению, и одного этого окажется достаточно для того, чтобы творческая сила этого подспудного желания оказалась действенной и тотчас же создала вокруг нас такое окружение.

Но все это может пойти еще дальше: эта творческая сила вообще может вырваться из-под нашего контроля. И даже грозит иногда обернуться против нас.

Тут мы действительно находимся в самой сердцевине тайны. Столько людей бунтуют не только против идеи ада, но даже против любого намека на необходимость даже незначительного периода испытаний. Им кажется, что это похоже на то, что Бог нас, словно маленьких детей, ставит в угол или лишает сладкого. Они думают, что, даже если мы и вправду плохо поступили, Бог все же слишком большой садист, если он требует для нас наказания, а значит, по сути, он ничем не лучше нас. Тогда как нужно просто понять, что Бог здесь, в общем-то, ни при чем, и что, хотя Он есть бесконечная Любовь, Он не может избавить нас от тех испытаний, которые мы сами на себя навлекли. В противном случае как раз Он и обращался бы с нами, как с детьми, мешая нам расти и совершенствоваться, чтобы однажды дорасти до воссоединения с Ним.

Благодаря тому, что уже собрано значительное число самых разных свидетельств, перед нами начинает постепенно приоткрываться механизм утечки счастья.

Он действует уже и в нашем с вами мире. Ролан де Жувенель предупреждает нас об этом:

«Значительная часть человечества, состоящая из людей, потерявших вкус к жизни, сама того не ведая, образует в структуре космоса эмбрион, способный перечеркнуть свою судьбу.

Семя коллективной катастрофы уже посеяно в туманность сверхуниверсума, где все распространяется проекциями... Каждое состояние сознания выплескивается в мир иной, с которым они образуют одно целое... Отдалившись от Бога, человек тем самым уже сделал шаг к коллективному самоубийству»³⁰³.

А здесь его анализ еще точнее:

«Мысль, эта невидимая и неопределимая вещь, может иметь столь мощные проекции, что они способны даже оживить материю.

То, что вы считаете случайностью, по большей части оказывается следствием разрядки психики, и события получаются как результат таких разных неизвестных сцеплений»³⁰⁴.

Такая «проекция» нашей мысли в окружающий нас материальный мир представляется, однако, делом более трудным, чем проекция в мир посмертного существования. Ведь мы не можем воздвигнуть из ничего, только одним нашим желанием, дворцы, озера и леса, как, судя по свидетельствам, происходит в мире ином.

³⁰³ Roland de Jouvenel, Tome V, La Seconde Vie, pp. 127–129.

³⁰⁴ Ibid., p. 27. Но Ролан де Жувенель еще не раз возвращается к этой теме, см.: pp. 46, 83, 104, 106, 148–149, 163–164.

Однако уже во время опытов выхода за пределы тела у мысли, похоже, такая способность появляется. Р. Монро, как мы уже видели, фактически настаивает как раз на такой идентичности идеи и действия. Но он замечает одновременно и особую пластичность того нового тела, в котором он выходит из старого. Не только руки представляются ему телескопическими, способными дотянуться даже до отдаленных объектов, но он абсолютно уверен, что этому новому телу можно придать любую форму, какую захочешь: кота, собаки, волка. Человеческая же форма вернется сама собой, как только перестанешь желать других форм³⁰⁵. Однако из-за вмешательства каких-нибудь неизвестных нам сил и обстоятельств, может так случиться, что наше духовное тело вдруг примет необычную форму, а мы этого даже не заметим. Похоже, что самого Монро однажды так застали у кого-то в гостях в форме лоскутка, развевающегося в воздухе³⁰⁶.

Такая «проекция», помимо всего прочего, затрагивает не только форму нашего тела, но и весь окружающий нас мир:

«В этом месте реальность соткана из самых глубинных желаний и самых живучих страхов. Мысль фонтанирует, в ней уже нет поверхностного слоя, созданного внушением или подавлением и скрывающего ваше внутреннее Я от других... Непосредственная эмоция, столь тщательно вытесняемая в нашей физической цивилизации, высвобождается с силой. Было бы преувеличением сказать, что на выходе она затопляет индивида. В сознательной физической (т. е. в нашей) жизни такое состояние было бы квалифицировано как психоз»³⁰⁷.

То, что мысль является действием, начинает в свою очередь открывать для себя и современная наука³⁰⁸. Но то, что она им является аж до такой степени, по крайней мере, в мире ином, это трудно признать без достаточной духовной подготовки. Послушаем Жанну Гесне:

«В этом новом состоянии Бытия констатация чего бы то ни было утверждается фундаментальным образом: малейшая мысль тут же реализуется, т. е. стоит вам подумать “кот”, и вот он кот; “роза”, и вот вам роза. Но если ж вы подумаете “змея” или “лев”, то и змея и лев тоже возникнут перед вами с потрясающей реальностью. Легко себе представить, какой ужас, какую панику это вызовет»³⁰⁹.

Мадам Гесне также рассказывает об одной своей знакомой: это была «интеллигентная, достаточно культурная дама, получившая очень строгое религиозное воспитание с акцентом на страхе греха и на уверенности, что человеческая природа испорчена первородным грехом».

Так вот, эта дама считала, что ее преследует дьявол. Она видела, как жуткие существа гонятся за ней и выпускают когти... Сначала Жанна Гесне отнеслась к этому скептически. Но, научившись выходить за пределы тела, она подробнее ее расспросила и поняла:

«Она выходила за пределы своего тела, к тому же слабого и немощного, и тут же ныряла в ад, который ее бессознательное постоянно проецировало в ее же сознание, ведь оно было напиговано мыслями о ведьмах, черных мессах, колдовстве, заклятиях, так что она оказывалась пленницей своих собственных фантазий»³¹⁰.

³⁰⁵ Op. cit., pp. 183–184, 197.

³⁰⁶ Ibid., p. 184–185.

³⁰⁷ Ibid., p. 85.

³⁰⁸ La Science face aux confins de la connaissance, le Colloque de Venise, édition du Félin.

³⁰⁹ Le Grand Passage. Op. cit., p. 17.

³¹⁰ Op. cit., p. 51.

То, что происходит здесь, во время таких, хотя бы недолгих, путешествий за пределы тела, то уже постоянно совершается в мире, в который мы попадем после смерти. Знаменитая *Бардо Тхёдол*, «Тибетская книга мертвых», по мнению некоторых, слишком уж полна страхов перед появлением таких жутких фигур:

«Если в то время, когда пятьдесят восемь Пьющих Кровь Божеств, покидая твой мозг, появляются перед тобой, ты познаешь, что они – сияние твоего собственного разума, тогда ты немедленно сольешься воедино с телом Божеств, Пьющих Кровь, и станешь Буддой. О, благородно-рожденный, если ты не осознаешь этого и в страхе бежишь от божеств, страдания вновь вернуться к тебе и возобладает над тобой. Если не знать этого, то Божества, Пьющие Кровь, вызовут страх, умерший испытает ужас и трепет, потеряет сознание, его мыслеформы превратятся в призрачные видения, и он попадет в Сансару; если же он не испугается и не ужаснется, то он избежит Сансары».³¹¹

Да и древние египтяне опасались многочисленных монстров, у которых туловища животных и которые обитают в царстве мертвых. Но они не считали их проекциями собственных страхов. Только те, кто прожил несправедную жизнь, должны были их опасаться. Нет никакого сомнения при этом, что в истоке обеих этих независимых друг от друга традиций нужно предположить подлинный опыт одной и той же реальности.

Суфийская традиция, в частности, Ибн Араби, этот «король мусульманских мистиков», стремится, правда, ограничить эту творческую силу мысли одними мистиками. Мистик концентрирует свою духовную энергию и тем самым добивается того, что и в самом деле воссоздает, проецирует из своего сердца объект желания. Т. е. действовать он может лишь ясными и благотворными проекциями. Все исследования Анри Корбена направлены в эту же сторону. Но при этом он отмечает возможность связи между «этой творческой силой сердца» и «целым рядом феноменов, определяемых сегодня как ясновидение, телепатия, синхронное видение и т. д.»³¹².

Суфийский мусульманский мистик прекрасно знает и возможные негативные моменты такой проекции, но вписывает их в более широкую перспективу: все существующее живо, а значит, живы и наши мысли:

«То же самое можно сказать и о формах, проявлениях, словах и поступках; то же говорят нам и истинные учения, согласно которым после смерти поступки облачаются в формы и взывают к тому, кто их совершил: если это были добрые поступки, то за гробом человека ждет воздаяние, если же поступки были злые, тогда он будет там несчастен»³¹³.

2. Наша мысль творит живые символы

Такая «проекция» не всегда будет прямой и непосредственной. Не всегда срабатывает механизм: подумал о льве или драконе, и тут же обязательно увидел в новом мире льва или дракона. Внешний облик окружающего нас мира и происходящие в нем события с таким же успехом могут быть всего лишь символической транспозицией наших мыслей и чувств. Это естественный процесс, просто очень непривычный для нашего рационалистического, как правило, разума.

Ясновидение медиумов происходит часто как-то так:

«Вы отправитесь в путешествие?» спросила меня мадам Б. в ходе общего сеанса по ясновидению.

– Так точно.

³¹¹ Ук. соч., с. 100.

³¹² Henri Corbin, *L'imagination créatrice...*, pp. 166–176, 170–173.

³¹³ Emir Abd el-Kader, *Écrits spirituels*, Le Seuil, 1982, p. 102.

– О, да. Я вижу чемодан. И вы уже скоро отправляетесь, потому что чемодан уже полон вещей.

Или еще:

«Мне показывают букет цветов. Скоро у вас день рождения или какой-то другой праздник?»

Тот же самый процесс происходит и при символической транспозиции наших снов. Этот феномен хорошо известен. Вдруг вы видите во сне, что пейзаж вокруг вас переменяется, и вы оказались в пустыне под палящим солнцем. Вы просыпаетесь в поту от ужаса и замечаете, что просто были слишком тепло укрыты. Ваше тело почувствовало мучительный перегрев. Ваш мозг перевел это чувство на язык образов.

Сны и жизнь в мире ином

И все же, большая часть наших снов связана с более сложным механизмом. В нем задействованы все наши проблемы, все, что нас беспокоит, а подчас и намеки на возможные пути их решения. Но наряду с этим тут проявляются и наши глубинные устремления, и наши радости. Эту фантастическую работу транспонирования в символы мы совершаем от четырех до пяти раз за ночь, иногда за короткие промежутки времени, а иногда и за более протяженные, порой они могут достигать аж до двадцати минут. Каждая ночь в среднем оказывается киносеансом, в котором мы сами показываем себе фильм, длящийся в среднем часа полтора.

Потому что в таких программах, в которых мы являемся и автором, и зрителем одновременно, в их бесконечной и потрясающей импровизации, речь идет всего лишь о «проекциях» нас самих, различных аспектах и элементах нас самих, но преобразенных в символы.

Жан Робер Паш, создавший в Женеве Центр изучения снов, записал и проанализировал 4000 только своих собственных снов, не говоря уже об огромном количестве снов коллег и консультантов. Он определенно утверждает:

«Все персонажи в наших снах представляют лишь нас самих. Животные, дети, пейзажи сна, даже транспортные средства оказываются также различными составляющими нашей психики»³¹⁴.

В этом же убежден и Кристиан Генсет, который руководит лабораторией по изучению снов при институте психиатрии в г. Антиох (США), а во Франции работает в области софрологии и нейропсихологии:

«Когда вы спите, каждый объект, который вам снится, каждый живой персонаж (животное или человек) – это часть вас самих»³¹⁵.

Отсюда и словари символов, дополняющие каждую книгу о снах, даже если автор и предупреждает нас каждый раз, что такое описание лишь указывает, в каком направлении надо думать, и что читателю нужно примерить такой словарь на себя, уточнить и дополнить.

Так мы узнаем, что, кроме крайне редких снов с прямыми предостережениями, все остальные нужно интерпретировать каждый раз заново. Даже если нам приснилась собственная смерть, это значит вовсе не то, что мы вот-вот умрем, а скорее то, что нам нужно согласиться на глубокое внутреннее изменение³¹⁶. Это тот самый «ветхий человек», который должен умереть, о чем не раз пишет апостол Павел. Так же должна «умереть» для самой себя и традиционная мораль.

³¹⁴ Jean Robert Pasch, *Les Rêves ou la connaissance intérieure*, Buchet-Chastel, 1987, p. 53.

³¹⁵ Christian Genset, *ABC des rêves*, Jacques Grancher, 1986, p. 102.

³¹⁶ Helmut Hark, *Träume vom Tod*, Kreuz Verlag, 1987, pp. 68–82.

Механизм символизации сна так похож на то, что происходит во время опыта выхода за пределы тела, что бывает даже сложно провести разграничения. Даже Монро вспоминает, что с ним не раз бывало так, что ему снилось, как он летает, и что, проснувшись, он обнаруживал, что на самом деле он просто вышел за пределы тела и сейчас и в самом деле парит над землей за городом. Он считает, что, когда нам снится, что мы падаем, тонем или погибаем, это часто вызвано просто слишком поспешным возвращением из астрального тела в нашу телесность³¹⁷.

Элен Ренар, основавшая вместе с Кристианом Шаррьером Бюро снов, представляет нам в оптике сна два опыта, которые, скорее всего, были астральными путешествиями.

Прежде всего, речь идет о тексте XII века, повествующего о фантастической жизни мага, поэта и отшельника Миларепа, жившего в Тибете в XI веке – воспоминания о нем, говорят, еще живы на склонах Гималаев:

«Однажды я по своей воле сменил тело. Мой дух воображал бесчисленные перемены, пока парил в облаках, так что две части тела разъединились. Ночью во сне я смог свободно и беспрепятственно познавать всю Вселенную, от адских впадин до горных вершин...»³¹⁸.

Миларепа ясно говорит «во сне», отсюда и интерпретация Элен Ренар³¹⁹. Но выражение «две части тела разъединились» показывает, о чем на самом деле идет речь. Так, дальше, в том же тексте, Миларепа пишет, как его, летящего по небу, заметил крестьянин с сыном, – эпизод, который не имел бы никакого смысла, если бы это был просто сон.

Р. Монро имел похожий опыт, когда однажды его, сидящего на крыше дома, заметила одна бойкая женщина, подметавшая двор: она подняла голову и тотчас же помчалась домой, с испуганным видом, громко хлопнув входной дверью³²⁰.

Александра Давид-Неель рассказывает еще одну тибетскую историю, ее также цитирует Элен Ренар³²¹: здесь говорится не о самом сне, но о таком путешествии за пределы тела, во время которого человек умудрился свалить с лошади своего брата так, что тот разбился насмерть³²². Вспомним, что похожим образом Р. Монро умудрился ущипнуть человека, и даже довольно сильно. Это только доказывает, что астральное путешествие очень похоже на процесс билोकации.

Элен Ренар к тому же уже от себя лично приводит заинтересовавшую ее гипотезу биолога Лайелла Уотсона, по которой сны в нас производят что-то вроде «второго тела», того самого, что останется у нас после физической смерти³²³.

Но нужно двигаться дальше. Если сны так сложно отличить от опыта выхода за пределы тела в этом мире (как в предыдущих примерах), то насколько же сложнее провести такое разграничение, когда речь пойдет об опытах выхода за пределы тела, переживаемых в других, отличных от нашего измерениях и модусах существования, на различных уровнях мира иного. Ведь Монро не раз напоминает нам, как нелегко нашему телу славы, астральному, или, как он его просто называет, «второму телу», оставаться здесь, в нашем

³¹⁷ Op. cit., p. 201–202.

³¹⁸ Milarepa, ses méfaits, ses épreuves, ses illuminations, Fayard, 1971, p. 200.

³¹⁹ Héléne Renard, L'Après-vie, Philippe Lebaud, 1985, p. 172.

³²⁰ Op. cit., p. 71.

³²¹ Op. cit., p. 179.

³²² Alexandra David-Neel, Immortalité et réincarnation, éditions du Rocher, 1978, pp. 116–125.

³²³ Op. cit., p. 179–181.

мире. Естественным, соприродным такому телу пространством ему представляется мир иной, тот, куда мы попадаем после смерти: он прозаично называет его «Местом 2».

Пытаясь понять, почему же так трудно показать другим реальность таких опытов выхода за пределы тела и тем более реальность этого Места 2, он отмечает силу забвения, накатывающего на нас после каждого такого опыта:

«Это все тот же занавес, падающий каждый раз, как вы выныриваете из очередного сна, покрывающий собой этот сон – или воспоминание о том, как вы побывали в Месте 2. Это вовсе не значит, что каждый сон оказывается таким посещением Места 2. Но некоторые из них вполне могут быть отзвуками таких посещений, отзвуками опытного познания Места 2.

<...> Я считаю, что многие, большинство, пожалуй, все люди посещают хоть иногда Место 2, в те или иные моменты сна»³²⁴.

Эта творческая сила мысли, в конечном счете, оказывается даже чем-то пугающим. Ведь если в жизни вечной, в различных измерениях иного мира все и в самом деле происходит, как во сне, тогда, если я правильно понимаю, мы просто обречены на то, чтобы остаться в одиночестве? Нас могут окружать отец, мать, семья, друзья, но ведь в действительности они будут там присутствовать как во сне, просто как проекции нашего воображения. Это чья-то насмешка? Ведь тогда вечная жизнь будет просто каким-то гигантским фарсом. Мы будем лишь вечно разглядывать, каждый в своем углу, видеокассеты, нами же и сфабрикованные? Чудовищно!

Но, похоже, что на самом деле все сложнее и в то же время не так безнадежно. Решение, хотя бы частичное, можно ведь найти в самом механизме символизации.

Если мы, чтобы понять сны, составляем своеобразные словари сновидений, словари символов, то это все только потому, что уже налицо некая склонность передавать те или иные реальности посредством тех или иных символов. Души, принадлежащие к одной семье, если понимать под этим тот же духовный уровень и сходные вкусы, могли бы тогда иметь склонность к созданию вокруг себя одного и того же, общего мира.

Ведь универсальность символов проявляется и в других областях. Недаром Мария Луиза фон Франц, которая тридцать лет была ближайшей сотрудницей и единомышленницей К.Г. Юнга и продолжала затем его дело, переключилась в дальнейшем с техники и искусства истолкования снов на *интерпретацию сказок*, чему и посвятила множество трудов³²⁵. И, как и Юнг, в работе истолкования она обращается к символике алхимии, к коллективному бессознательному.

Такая работа символизации происходит во всех областях и, особенно, в искусстве. Тут можно было бы также составить свой словарь символов. Мне сразу вспоминается один немецкий психиатр, Зигмунд Вольфдитрих, который одновременно является президентом Европейской ассоциации по изучению сказок и легенд. По завершении своей стажировки по иконописи, он мне объяснил ставшие для него очевидными многочисленные переклички и сближения между искусством иконописи и структурой пространства и времени в сказках.

Однако, несмотря даже на ту степень сближения, какую могут дать общие вкусы и одинаковый уровень духовного развития, субъективность каждого еще очень долго продолжает играть решающую роль в выстраивании окружающего мира. Это можно сказать, конечно, в первую очередь о тех, кто уже умер, кто находится в мире ином и оттуда посылает нам сообщения. Но это также можно сказать и о тех, кто еще живет на земле и только время от времени делает краткие вылазки в мир иной. Жанна Гесне признает эту мысль, хотя и не без оговорок. По поводу тех, кого можно «встретить в тех районах и пространствах», она задается вопросом:

«Кто они? Если честно, должна признать, что я этого не знаю.

³²⁴ Op. cit., с. 93.

³²⁵ L'Interprétation des contes de fées, La Fontaine de pierre, 1978. Переизд.: Dervy-Livres, 1987.

Проекция моего собственного сознания? Конечно, многие из них именно это собой и представляют, но не все.

Существа, которые действительно обитают в этом измерении и сотканы из его материальности? Может быть.

Проекция сознания других людей? Может быть, и это тоже...»³²⁶

Такие вылазки в мир иной и проходят часто, словно во сне, вот только события там более связны, ведь продумывалось все это бодрствующим сознанием, в которое наши желания, страхи, убеждения, верования, наряду с нашими предрассудками, проецируются, словно во сне, и превращаются при этом в реальность астрального мира, материя которого соответствует нашему новому телу. Потому-то известные рассказы о выходе за пределы тела так часто похожи на сны или бред. По большей части, это и есть сны, ставшие явью. Миры, описания которых дошли до нас, в которых побывали люди, действительно существуют, во всех своих подробностях, со своими учениями и откровениями, но существуют они лишь для тех, кто их создал, или для тех, кто действительно хотел, даже мечтал их повидать³²⁷.

Тут мы подходим к проблеме ограниченности любого, даже самого выдающегося опыта. Я считаю, что знаменитый мирадж Мухаммеда, его вознесение на небеса, происходит на том же уровне, в том же самом универсуме. Анри Корбен справедливо замечает, что те, кто понимает это слишком буквально – что Пророк был вознесен на небо вместе со своим плотским телом – неизбежно впадают в «неправдоподобность и непреодолимые трудности». Так же справедливо он не соглашается и с таким слабым истолкованием: будто бы речь идет о «сугубо умственном вознесении». Мирадж оказался бы тогда просто аллегорией. Но он подчеркивает:

«Самые глубокие теософы, проникнувшие в онтологию тонкого мира, видели здесь вознесение одновременно *и в уме, и в теле (in mente et in corpore)*, хотя под телом здесь, конечно, подразумевается тонкое, духовное тело, ведь только ему под силу проникнуть в тонкий мир Малакут, в котором и происходят увиденные ясновидцами события»³²⁸.

То же говорит нам и апостол Павел:

«Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слыша неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12: 2–4).

Конечно, здесь-то и кроется главная проблема многих таких видений, как бы ни был правдив их опыт и каким бы авторитетом не располагали те, кому довелось их видеть. Мы не изменяем здесь нашей теме, потому что некоторые из таких видений, и даже самые прославленные, вошли в сокровищницу наших знаний, ведь считается, что они пришли к нам напрямую из иного мира.

Вот почему в самых известных видениях Жизни и Страстей Христовых, наряду с потрясающими совпадениями, можно обнаружить и много разногласий. Даже в видениях Терезы Нойманн (а они, на мой взгляд, из тех, что ближе всего передают то, что было на самом деле) мы можем порой наблюдать всю ту же символическую транспозицию. Для нас это очень важное свидетельство, по которому можно непосредственно проследить, как такой механизм работает.

Видения Терезы Нойманн

³²⁶ Op. cit., p. 32.

³²⁷ См., например: Anne et Daniel Meurois-Givaudan: *Récits d'un voyageur de l'astral, Terre d'émeraude, De mémoire d'Essénien, Le Voyage à Shambhalla*, éditions Arista.

³²⁸ Henry Corbin, *Le Paradoxe du monothéisme*, L'Herne, 1981, pp. 176, 168.

Тереза Нойманн (1898–1962) была простой, не очень образованной деревенской девушкой. В обычном состоянии она даже не умела говорить по-немецки: владела лишь диалектом, принятым в ее краях. Но она около семисот раз наблюдала и проживала на собственном опыте Страсти Христовы: каждый раз она видела, как сцена в трех измерениях разворачивается вокруг нее, слышала, как люди говорят по-арамейски. Она могла повторить услышанные слова. Университетские профессора признавали потом, что она правильно повторяла слова. Сцены всегда повторяли друг друга, все происходило точно так же, как и прежде. Разница была лишь в том, что в этой повторяющейся снова и снова картине она сама каждый раз занимала новое место, а значит, ей удавалось увидеть и услышать то, что в прошлые разы было не видно и не слышно.

Как минимум два раза точно, но скорее всего и гораздо чаще, у нее получилось увидеть и услышать то, что происходила во времена Христа, т. е. около двух тысяч лет назад, немного по-другому, так, как это может увидеть только ясновидящий XX века.

В первый раз дело было в ее комнате, Тереза сидела на канapé и наблюдала, как волхвы пришли поклониться младенцу Иисусу. В ее видении сцена происходит вдали от Вифлеема и гораздо позже Рождества. Она видит, как малыш Христос бежит навстречу волхвам и протягивает к ним руки. Тогда она вскакивает с канapé, бежит по комнате и натывается на кровать; лицо ее сияет неслыханной радостью, и она падает на кровать, теряя сознание. Позднее она объяснит, что была в каком-то другом, втором состоянии, и что Христос заметил ее и к ней тоже протянул руки; она сделала встречное движение и почувствовала вдруг в своей руке маленькую ручку Христа, живую и теплую, и от счастья потеряла сознание³²⁹.

В следующий раз она присутствовала при сцене Распятия: в тот момент кюре из ее прихода, отец Набер, оказался в одной комнате с нею. Вдруг она открыла глаза и посмотрела на него в какой-то миг с грустью. Опять-таки все объяснилось потом: она сказала, что вдруг увидела его у подножия Креста. «Ты смотрел на Спасителя с состраданием, Он смотрел на тебя с любовью», – сказала она ему³³⁰.

Итак, в этих сценах мы можем вживую понаблюдать, как работает механизм трансформации мира, как мир меняется в зависимости от ясновидящего и от обстоятельств его видения.

Но проявляется такой механизм лишь в деталях, как мы и видели по двум только что приведенным примерам. Чаще всего такой механизм и вправду запущен, но у нас нет точек опоры, чтобы понять, что изменилось, или чтобы оценить важность таких изменений.

То же самое происходило и в знаменитых видениях Сведенборга, без которых уже невозможно сегодня обойтись, если речь заходит о мире ином.

«Северный Будда»: Сведенборг

Сведенборг (1688–1772) был сыном лютеранского епископа. Сначала он интересовался не столько теологией, сколько математикой и естественными науками. Его гениальность проявлялась во всем, за что бы он ни брался; он в совершенстве знал латынь и греческий, позднее выучил и иврит; мог свободно изъясняться не только на своем родном шведском, но и на английском, голландском, немецком, итальянском и французском; прекрасно играл на органе в Упсальском соборе; став инженером, он много путешествовал по Европе и прославился в научном мире своими трудами в самых разных областях: в математике, астрономии, геологии, металлургии, механике, экономике, ботанике, зоологии и т. д.

³²⁹ Visionen der Therese Neumann, Tome I, Schell und Steiner, 1974, p. 123.

³³⁰ Ibid., p. 222.

Но в 1743 г., когда ему исполнилось пятьдесят пять лет, в его жизни произошел переворот. Ему предстал Христос и, как он об этом говорит, дал ему задание:

«Господь Сам призвал меня к сакральной роли, признав Своим служителем. Он открыл мне очи, и я увидел мир духовный. Он доверил мне беседовать с духами и ангелами...»³³¹

За этим последовали и другие видения, в 1744 и 1745... продолжались и опыты:

«Вот уже более тридцати лет, как мне Самим Господом доверена привилегия: быть одновременно в мире духовном и в мире физическом, разговаривать с духами и ангелами также как с людьми...»

Господь ввел меня в моем духовном теле в промежуточный мир, я побывал в аду и на небесах, пока мое физическое тело оставалось на земле»³³².

Авторитет Сведенборга подкреплён в первую очередь тем, что он известен как первостепенный ученый, обладающий научной строгостью и точностью. Во-вторых, подлинностью его обращения, которое он доказал всей своей дальнейшей жизнью. Недавно этот авторитет подкрепил еще и Д.Т. Судзуки, один из главных популяризаторов дзен-буддизма на Западе, отдавший ему должное и переведший четыре его трактата на японский. Помимо всего прочего, это была первая подлинная встреча известного японского буддиста с духовностью Запада. Итак, Ибн Араби, дзен и Сведенборг, наш «северный Будда», как назвал его Судзуки, сходятся здесь в одной точке, и это уже официально признано лучшими специалистами³³³.

Конечно, Сведенборг обладал способностями медиума: это стало очевидно всем, когда в 1759 году в Гётеборге он описал пожар, разразившийся в это время в Стокгольме, в четырехстах километрах птичьего полета от него. Его описание оказалось столь верным и столь подробным, оно настолько совпало с теми сведениями, что принес потом королевский гонец, что эта история облетела всю Европу.

Но, даже под угрозой вызвать неудовольствие у моих читателей, я все же замечу, что использовать произведения Сведенборга стоит крайне осторожно. Хотя я очень рад, что его переводят, хотя он и в самом деле сообщает интересные подробности, в целом я все же отнюдь не уверен, что все, что он рассказывает, одинаково ценно, поскольку нахожу в его текстах грубые ошибки, мелочные предрассудки, а иной раз и просто безумные утверждения.

Когда он описывает, как римо-католики, попав на небо, вдруг обнаружили, что поклоняться надо не Папе, а Христу, и все это на протяжении многих страниц и без тени юмора, то я, естественно, начинаю сомневаться и в ценности всего остального, что там написано³³⁴. То же самое и, когда он спокойно утверждает, будто язычники в своей земной жизни с удивлением обнаруживают, что «христиане живут в распутстве, вражде, ненависти, чревоугодии...», тогда как они-то сами, язычники, «страшатся таких грехов, которые противоречат их религиозным принципам»³³⁵. Тут невольно задаешься вопросом, откуда у человека столь высокой культуры такая наивность!

Ну и то, что смущает больше всего: он утверждает, что, когда закончил свою главную книгу «*Vera Christiana religio*» (Истинная христианская религия), то Христос созвал в духовном мире всех апостолов и послал их проповедовать среди умерших верное учение

³³¹ Jean Prieur, Swedenborg, biographie, anthologie, Sorlot et Lanore, 1983, p. 30.

³³² Перевод Жана Приёра. См.: Jean Prieur, Les Visions de Swedenborg, texte du 29 janvier 1772; Sorlot et Lanore, 1984, p. 14.

³³³ Henry Corbin, L'Imagination créatrice..., p. 275 note 200.

³³⁴ Jean Prieur, Les Visions de Swedenborg, pp. 93–96.

³³⁵ Ibid., p. 199.

Сведенборга³³⁶... Такие рассказы кого угодно приведут в недоумение!

Конечно, не на такие рассказы я опираюсь, когда пытаюсь собрать в одно целое разные свидетельства и на их основе прочертить основные линии нашей будущей жизни. Но это отнюдь не означает, что тексты и опыт Эмануэля Сведенборга вообще не имеют никакой ценности. Но нам нужно учиться различать полученные свидетельства, сравнивать их, интерпретировать... Видения этого великого ученого, конечно, в значительной своей части, были всего лишь проекциями его ума. Тут-то и кроется проблема. Его личные убеждения, идеи и антипатии превращаются в образы, которые живут и говорят, как во сне. Он встречал разных людей, задавал им вопросы, фиксировал в памяти их ответы, но на самом-то деле довольно часто при этом он встречался лишь с самим собой, или же с людьми, у которых такие же вкусы и предубеждения, людьми, по своему «образу и подобию».

Некоторое подтверждение такому механизму можно найти в одном интересном опыте, проводившемся профессором Эрнестом Р. Хилгардом в Стэнфордском университете. Заметив однажды, что один из его студентов отличается бурной фантазией, он при помощи гипноза ввел его в глубокий транс. И сделал ему следующее внушение:

«Перенеситесь в место, которое я вам сейчас опишу. Пусть вас сопровождают несколько друзей, и вы с ними найдете пещеру, совсем недавно обнаруженную. Вы здесь уже были. Вы вернулись сюда с инструментами, без которых в прошлый раз ничего не вышло. А теперь вы готовы ее исследовать. Опишите мне все, что вы увидите вокруг».

Последующие семнадцать минут студент рассказывал о своих приключениях так, как будто и в самом деле их пережил. Он и его товарищи обнаружили эту пещеру случайно, во время пикника; они сразу захотели проверить, куда она ведет; но без снаряжения ничего не получилось; тогда они приехали туда еще раз, и на этот раз смогли пройти ее насквозь и выйти в чудесную долину, и т. д.

В качестве проверки Хилгард заставил студента рассказать еще одну историю, на этот раз уже без гипноза. Рассказ был интересным, и все же не шел ни в какое сравнение с первым. Интересно и признание по этому поводу самого студента. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, как различны два этих случая:

«Под гипнозом, как только мне дали базовую идею, я уже не брал инициативу на себя. История как бы сама разворачивалась... А в состоянии бодрствования все события как будто уже сконструированы заранее. Я не ощущаю то, что описываю в состоянии бодрствования, так же сильно, как в состоянии гипноза. Ведь в первый раз я и вправду видел все, что вам сегодня описал»³³⁷.

Мы можем также наблюдать, как фактически тот же самый механизм, но уже без всякого гипноза, работает и у писателей, которые, когда пишут, находятся как бы в другом, измененном состоянии сознания. Ян Вильсон в своей книге приводит тому множество примеров, в основном, взятых из английской литературы.

Самый примечательный случай – история одной детской писательницы, хорошо известной во Франции, Энид Блайтон:

«Когда я начинаю новую книгу с ее собственными персонажами, сначала я ничего не знаю о том, кто они, где живут, куда заведет меня рассказ, не знаю, какие приключения или события развернутся там в дальнейшем... На несколько мгновений я просто закрываю глаза, портативная пишущая машинка стоит у меня на коленях. Я опустошаю ум и терпеливо жду. В воображении я их вижу также ясно, как если бы это были живые дети: мои персонажи возникают передо мной... История разворачивается в моем уме, словно на персональном киноэкране. Персонажи приходят и уходят, разговаривают, смеются, поют, спорят, с ними

³³⁶ Ibid., p. 37.

³³⁷ Ernst R. Hilgard: *Divided Consciousness*, John Wiley, New York, 1977, p. 196–198. Цит. по: Ian Wilson: *Super-Moi*, d. Tsuru, 1990, p. 35–38.

случаются приключения и так далее и тому подобное. Я все вижу и слышу. И все фиксирую с помощью пишущей машинки... Заранее я никогда не знаю, что скажет или сделает каждый из них. Я не знаю, что затем произойдет»³³⁸. Таким образом Энид Блайтон и писала по две книги в месяц!

Поэтому кажется вполне правдоподобной гипотеза, что астральный мир может быть наполнен самыми разными мысле-формами. Так что ничего удивительного, если мы во время опыта выхода за пределы тела столкнемся с целым рядом проблем. Ведь тогда нам могут встретиться наши собственные мысли, а также мысли других, живущих на земле людей, и даже мысли умерших, у них ведь тоже есть право фантазировать, как и у нас. Теперь легко понять, почему нашим друзьям из иного мира бывает не так-то просто сориентироваться и найти свое место в этом потоке информации.

Это подтверждается и свидетельством одного немецкого солдата, павшего в 1915 г. на Восточном фронте Первой мировой. Зигварт родился в 1884 в Мюнхене. Уже в 8 лет он начал сочинять *lieder* (песни) и небольшие пьесы для фортепиано. Позднее он даже успел написать оперу: премьера ее прошла с большим успехом через шесть месяцев после его смерти, в самый разгар войны. Он был глубоко верующим христианином, но интересовался и другими учениями: буддизмом, теософией, антропософией. Был близок к Рудольфу Штейнеру. После смерти с помощью автоматического письма он передавал сообщения одной из своих сестер, и такое общение длилось целых тридцать пять лет. В посланиях он описывает гигантскую битву, которую ведут в мире ином силы добра и зла, и то, какое отношение это имеет к войнам, разгорающимся на земле. Тем самым он подтверждает свидетельство Пьера Моннье. Свой вклад в эту духовную брань он собирается внести, в первую очередь, сочинением музыки: он ожидает, что его новые музыкальные произведения получат воистину космический резонанс.

Потому что очень скоро его сестра, получающая эти сообщения, тоже начнет в свою очередь писать – рассказы и романы. Зигварт предупредил ее, что это затруднит их общение. «Все это – живые существа (*Lebewesen*), которых ты создаешь, и у меня вряд ли получится рассказать тебе об этом»³³⁹. Тут стоит заметить, что тот же самый принцип творческой силы разума значим не только для писателя, «создающего» свои персонажи и то, что их окружает, но и для многочисленных читателей, которые игрой своего воображения многократно усиливают фантазии, созданные автором. Итак, при путешествии в астральное измерение можно встретить целый ряд существ, реальность которых довольно сложно доказать и проверить.

Особенно ясно проявилось такое затруднение в дерзновенном эксперименте небольшой итальянской группы, попытавшейся доказать существование жизни после смерти через контролируемый опыт выхода за пределы тела³⁴⁰. История этого эксперимента не так проста. Чтобы мы лучше смогли ее понять, сначала представим всех ее участников. Их четверо:

Джорджио ди Симоне, знаменитый парапсихолог, стоит во главе команды и координирует всю операцию. Вот уже много лет он через медиумов общается с таинственным существом из иного мира, которое называет себя «Сущность А»: его сообщения он публиковал и комментировал во многих своих книгах³⁴¹. Но сама идея такого

³³⁸ Ian Wilson: *Super-Moi*, op.cit., p. 27–28.

³³⁹ *Brücke über den Storm*, herausgegeben von F. Herbert Hillringhaus, Novalis Verlag, Schaffhouse, 2-e edition 1985, p. 127.

³⁴⁰ Giorgio di Simone: *Esperienze fuori del corpo*, Edizioni Mediterranee, 1988, p. 99–168.

³⁴¹ Giorgio de Simone: *Rapporto dalla dimensione X, Dialoghi con la dimensione X, Il Cristo vero*, Edizioni Mediterranee.

общения возникла у Ренато Пателли. Ренато родился в Турине в 1947, с ним довольно часто случался произвольный феномен биллокации. Во время выходов за пределы тела он часто пытался что-то найти: дом своей матери, друга или кого-то из знакомых. Сопоставляя затем все, что ему удалось увидеть и услышать, со свидетельством тех, кого он искал, он надеялся получить подтверждение того, что он и в самом деле покидал тело и совершал астральное путешествие. Но в действительности такое подтверждение никак не находилось: потому что, как только он выходил за пределы тела, он обнаруживал, что попал совсем в другие измерения. Роберту Монро, как мы видели, удавалось оставаться на земле, когда ему это было нужно. Но он при этом заметил, что нашему второму телу оставаться на земле довольно сложно, все равно как надутому шарик удержаться под водой. Видимо, наше духовное тело и в самом деле создано для других уровней существования.

Ренато знал одну женщину-медиума, которую описал под инициалами С.М. Эта С.М. наладила телепатическую связь (это был ее любимый канал связи) с одним умершим уже священником по имени Джузеппе Золя. Отец Джузеппе опекал ее и помогал ей, когда она была еще ребенком, и С.М. хранила об этом благодарные воспоминания. Это был очень сдержанный, немного грустный, очень одинокий человек. Помимо всего прочего в его обязанности входило преподавание фортепиано в одном институте, приписанном к приходу Святого Георгия, где он служил.

Ренато пришла в голову мысль: во время очередного выхода за пределы тела попробовать встретиться в мире ином с этим Джузеппе Золя и вместе договориться о знаке или слове, по которым они затем смогут узнать друг друга. Ренато должен был в специальном письме к Дж. ди Симоне описать свое астральное путешествие, а в нем упомянуть условное слово или знак. Во время следующего сеанса медиумической связи С.М. с Золя, он сообщит ей то же самое сигнальное слово, а Дж. ди Симоне останется лишь сравнить оба рассказа.

Как мы видим, система оказалась немного громоздкой, но сама задумка гениальна. Стоит еще уточнить, что Ренато никогда не был знаком с Золя и ничего о нем не знал, и что С.М., медиум, никто не предупредил о том, каким образом Ренато попытается реализовать свой план. В действительности он предпринял двенадцать попыток, и только пять из них удались. Здесь кратко изложено, как прошла самая успешная из них:

11 ноября 1981 в 23.15 Ренато лег в постель. Через несколько минут он ощутил сильные колебания, они были сильнее, чем обычно. Его снова охватывает страх, как всегда он боится, как бы не пришел его последний час, и некоторое время сопротивляется феномену. Затем сдается. Все происходит очень быстро. Он выходит за пределы тела, мягко падает на пол рядом с кроватью и вскакивает. Он подходит к окну и вылетает в него. Сначала он просто летит над крышами домов. Он думает при этом о Золя, и вот вскоре крыши домов исчезают. Ему кажется, что его на огромной скорости затащило в черноту. Он даже чувствует трение воздуха о собственное тело. Он зовет на помощь своего духовного вожатого и постепенно замечает, что становится светлее. Он приближается к какому-то дому и врезается в него, но ему не больно. Он даже замечает про себя: «Странно, в прошлые разы я проходил сквозь стены!»

Он идет вдоль стены и, наконец, находит открытое окно – войдя в него, оказывается в комнате, где кроме него еще один человек – священник в сутане. В прошлую свою встречу Ренато уже выяснил, что в своей земной жизни этот Золя был священником. Тогда он спрашивает: где Золя? Священник отвечает, что в доме, но где именно там – не уточняет. Ренато выходит из комнаты и оказывается в освещенном коридоре. Мимо проходит множество людей, все в сутанах и вид у всех очень занятой. В конце коридора весело спорят три-четыре «существа». Ренато подходит к ним и спрашивает, где Золя. «Должно быть, у меня был довольно забавный вид, потому что, взглянув на меня, они покатались со смеху, а потом указали мне знаком на дверь».

Ренато входит и видит, что там, спиной к нему, за пианино сидит какой-то человек. Не стоит забывать, что он ничего не знал о тех уроках фортепиано, которые при жизни давал отец Золя. «Извините», – сказал Ренато. Человек в сутане обернулся, встал и пошел ему навстречу. У него было то же лицо, те же волосы и та же походка, что и у встреченного в прошлый раз Золя. «Ты Золя?» – спросил Ренато. – «Да, я был им». В тот самый миг Ренато почувствовал прилив несказанной радости. «Я Пателли, ты знаешь? Задуманный опыт...» На минуту Золя задумался, но потом радостно улыбнулся: «Добро пожаловать, Пателли, заходи...». «Ты говоришь, что ты Золя, и я тебе верю; прости меня за еще одну просьбу: не мог бы ты указать мне то, что станет нашим опознавательным знаком...»

Золя посерьезнел и задумался. Пателли, видя, что он в затруднении и боясь потерять напрасно время, попытался ему помочь: «Ты помнишь? церковь...» – «Ах, да, извини, церковь института Святого Георгия!» Ренато ничего не знал о существовании такого института, но понял, что на этот раз эксперимент удался. Но он попытался добыть еще одно, дополнительное доказательство в виде все того же условного знака. Сперва Золя нерешительно замотал головой: «Нет, это лишнее... я расскажу той девушке свою версию нашей встречи». Значит, Золя знал об эксперименте. Ренато настаивал и предложил свой вариант слова-пароля: «Вода небес». Общение проходило беззвучно, при помощи телепатии. Ренато был абсолютно уверен, что передал при помощи мысли слово «вода», но вот относительно второго слова, «небес», он был уже не так уверен.

Итак, три дня спустя, 14 ноября С.М. во время очередного медиумического сеанса с Золя, записала слова «океан небес». Разница столь незначительна, что можно считать, что эксперимент полностью удался.

Ренато, однако, снова и снова размышлял о личности своего собеседника. Ведь пока тот был жив, Ренато никогда с ним не встречался. Поэтому так трудно им было узнать друг друга. Но в реальности проблема была еще сложнее. Когда он встретил Золя в астральном мире в первый раз, на том не было сутаны, только простой крест на лацкане пиджака. Во второй раз место встречи было уже совсем другим, лицо вроде бы тем же самым, но человек не носил ни сутаны, ни креста. В третий раз у Ренато сложилось впечатление, что он встретил все того же Золя, но тот человек вновь одет был совсем по-другому и вдобавок носил бороду. В четвертый раз существо признало себя священником по имени Золя, но лицо было другое, на нем были заметны следы оспы... Каждый раз Золя с трудом узнавал Ренато и пытался уклониться от его просьбы о знаке...

Все это, помимо всего прочего, подтверждает и мои личные впечатления. Я встречал и расспрашивал очень многих людей, утверждавших, что у них был опыт выхода за пределы тела. И пришел к выводу, что большинство из них обманывают себя более или менее сознательно. Опыт такой у них, как правило, действительно был, но гораздо реже, чем им бы того хотелось. И его легко можно перепутать с другими подобными феноменами, не предполагающими реального выхода за пределы тела. Да и в случае опыта реального выхода за пределы тела, в астральном мире можно встретить много такого, что очень трудно проинтерпретировать, потому что тут в дело постоянно вмешивается необычайно творческая сила нашей мысли.

3. Наши мысли – живые энергии

Мы уже видели, что в мире ином с помощью мысли мы можем создать все, что пожелаем. Мы также подробно обсудили и еще один, довольно принципиальный момент: что наша мысль может творить даже независимо от нашей воли. Теперь настал черед показать, каким образом наша мысль, в самом широком смысле слова: наше сознание, желания, страхи, антипатии, – уже сама является творением. Своими чувствами мы творим постоянно, они черпают из этого мира, из сил и волн, их приливов и отливов, так что, появившись на свет, уже сами продолжают все тот же неумолчный ход, тот же бесконечный бег: так

радиоволны безостановочно распространяются в пространстве.

Пьер Моннье, французский офицер, павший на Первой мировой войне, уже за чертой смерти рассказал матери при помощи автоматического письма о том, какую форму могут принять наши чувства и мысли³⁴².

По ходу рассуждения он вносит пояснения и уточнения:

«Я говорил тебе, что ваши мысли становятся затем вибрациями, одухотворенными волнами, – по своей структуре такой поток похож на материю: она ведь тоже вибрирующая и одухотворенная; вот по тому же принципу и мысли воздействуют и зарождаются, в них содержится имманентная жизнь. Из этого следует, что ваши мысли живут и порождают жизнь.

То же самое, как я тебе говорил, происходит и с взглядом... луч, отразившийся в ваших глазах... это живой луч, психологически живой, если можно так выразиться»³⁴³.

Здесь не просто жизнь, но еще и разум, и воля:

«Когда вы признаете, что мысль и в самом деле такая живая энергия, распространяющаяся и передающаяся, то уже даже не возникнет вопроса о механической или подневольной силе, ведь сразу станет ясно, что мысль не лишена воли; станет понятно, что решения здесь принимает деятельная воля: будь то решение двигаться вперед, или охранять уже достигнутое, ведь за любым таким решением стоит свободный выбор, приправленный личным мнением, плодом рефлексии»³⁴⁴.

Пьер Моннье объясняет матери, что люди – совершенно необыкновенные существа, наделенные властью давать жизнь не только другим душам:

«... но и “духовным сущностям” (вытекающим из их психических сил), “энергиям”, которые воплощаются и могут быть либо добрыми, либо извращенными... Иногда вам удастся их заметить: рождаясь от возвышенных и чистых импульсов, они предстают перед вами в форме звезд, огней, порой даже призраков, мимолетных и субъективных, но могут они предстать и в ужасающем виде монстров и фантастических чудищ, если порождены греховными и низкими чувствами. Все те “злые духи”, в ужасающую силу которых так верили наши языческие предки, не сон и не галлюцинация...»³⁴⁵

Даже космические силы, оказывается, тоже одарены жизнью:

«К тому же, у них своя миссия (хотя и трудно вам это доказать)... они должны ее выполнить, иначе последует целая цепочка сбоев, а это может иметь колоссальные последствия. Хотя ничто и не принуждает их к такому послушанию...»³⁴⁶

Ролан де Жувенель продолжает в том же духе:

«Знайте, что у идей своя собственная жизнь, и что, если они действительно существуют, то они, как люди, ищут места, где им лучше, где они могут чувствовать себя как дома, вот почему в каждой из них есть толика бродяжничества и непостоянства. Но иногда случается, что по ошибке они оказываются не там, где им следует быть, и все потому, что их может охватить паника, и тогда они возвращаются туда, где появились на свет³⁴⁷. <...> Идеи нужно приручать... У них, как и у людей, своя жизнь, они боятся, что их могут ранить

³⁴² Lettres de Pierre, Tome I, p. 323.

³⁴³ Lettres de Pierre, Tome II, p. 235.

³⁴⁴ Lettres de Pierre, Tome III, pp. 128–129.

³⁴⁵ Lettres de Pierre, Tome II, p. 426.

³⁴⁶ Ibid, T. II, p. 393.

³⁴⁷ Roland de Jouvenel, Tome IV, En absolue fidélité, p. 54.

или даже убить, те, кто будет с ними сражаться»³⁴⁸.

Самое, может быть, подробное и полное изложение этого тезиса можно найти в сообщении Пьера Моннье, полученном лично Жаном Приёром 24 октября 1968:

«Сатана не может быть личностью, это эгрегор зла, обладающий сознанием. Это центр распада, разрушения, умное чрево. Потому-то люди часто и полагают, что он является личностью; его можно принять за личность, он даже может ею прикинуться. Многие злые духи, встречаясь с людьми, прикидываются личностями. Это человеческий эгрегор. А эманации человеческого интеллекта эту силу конденсируют! Творят зло люди, реальной жизни у него нет. Один только Бог живет и может творить. Жизнь Сатаны эфемерна, и люди могут ее уничтожить в мгновение ока, если только захотят мыслить в мысли Бога. Зло не вечно, вечен только Бог...»³⁴⁹

Эту мысль он не раз повторял и прежде, в письмах к матери:

«"Дьявол!.. символ", говорят утонченные умы вашего века! Ох, вовсе нет!.. Сатана – это очень мощная духовная сущность, которую оживляет каждая ваша новая оплошность: его пищей будет то, что останется после ваших ошибок, и ваши прегрешения его питают»³⁵⁰.

Или вот еще: 27 августа 1922, формула, достойная кюре из Арса: «Человек, будучи свободным, отвечает за свои грехи, и каждый его грех порождает демона»³⁵¹.

Помимо этого есть, конечно, и действительно павшие ангелы, т. е. духи, которые никогда не воплощались ни на земле, ни на какой другой планете, и которые, подобно некоторым людям, в тайнике своей свободы выбрали бунт против Бога, т. е. отказались любить. Но так же, как сложно в мире ином бывает отличить умерших, выбравших зло, от злых сущностей, порожденных их (да и нашими тоже) мыслями, также точно трудно отличить павших ангелов от существ, порожденных их ненавистью.

Такие ангелы существуют. Об этом свидетельствуют и «Диалоги с ангелом». Там говорится, что, когда все будет кончено,

«Демоны снова станут ангелами». И что «искуплен будет даже тот среди нас, кто зовется "Денницей", лукавый, противник, змий. Тогда никого не останется в аду»³⁵².

Но такой механизм действенен не только для зла. Наши благие мысли, наша любовь тоже способны порождать, и их порождения – светоносные сущности:

«Во всяком случае существуют также и добрые духи, духи света, чьи белоснежные одежды сияют, как снег под солнцем, и это не ангелы, хотя они и не жили никогда во плоти. Они парят над нациями, как то, что их хранит, они порождены самыми глубокими мыслями, проросшими в сердце и уме народов.

... Бог дарует дыхание жизни (я имею в виду душу) такой "энергии", вышедшей из человечества. И она действительно становится независимой силой, выбравшей себе личность одного из бесчисленных своих родителей и хранящей место, которое было ее колыбелью и родиной...»³⁵³.

Вспомните Ангела Португалии, «увиденного» детьми в Фатиме.

³⁴⁸ Ibid., p. 107.

³⁴⁹ Jean Prieur, *Les Témoins de l'invisible*, Livre de poche 1972, pp. 304, 307.

³⁵⁰ *Lettres de Pierre*, Tome III, p. 298.

³⁵¹ Ibid, T. 4, p. 241.

³⁵² Op. cit., p. 228, 263.

³⁵³ *Lettres de Pierre*, Tome II, p. 426–427.

В конечном итоге, все эти сущности, эти эгрегоры, образуют огромные армии – любви или ненависти. И так в невидимом мире идет напряженная битва. Говорится о ней обычно в военных терминах, что неудивительно, ведь так не только у Пьера Моннье, тем же языком говорит и Библия, и им вполне естественно говорить о духовной брани. Им же говорит и Паки, и это еще удивительнее, а иногда очень действенно.

Паки Ламарк была девушкой, преждевременно погибшей, как и Пьер Моннье, как и Ролан де Жувенель. Но сообщения от нее получали не родители и не ее жених. Умерла она в Аркашоне в 1925, и следующие два года после ее смерти ее сообщения получал и записывал сначала один ее друг. Но затем, и это самое удивительное в этой истории, эстафету у него перенял совсем незнакомый с ней прежде человек:

«Летом 1926 месье и мадам Годфруа отдыхали в Аркашоне и однажды пошли на кладбище, чтобы помолиться на могиле недавно умершей юной хозяйки гостинцы. Их внимание привлекла новая часовня, стиля 1925-го года, выделявшаяся на фоне остальных надгробий»³⁵⁴.

Под впечатлением от портрета девушки, текстов рядом с ним, цветов, всей атмосферы этого надгробия, мадам Годфруа захотела познакомиться с семьей Ламарков. Завязалась дружба, все больше и больше крепнувшая с годами, потому что семья Годфруа все чаще приезжала на каникулы в Аркашон, частично, из-за проблем со здоровьем.

«1 января 1928 в 11 вечера в отеле, где она остановилась, Ивонна Годфруа, воцерковленная католичка, никогда в жизни не интересовавшаяся спиритизмом или подобной литературой, вдруг почувствовала настоятельную необходимость записать то, что ей диктовал настойчивый и нежный внутренний голос, шедший из иного мира. Она взяла карандаш и принялась записывать размашистым наклонным почерком, ничего общего не имевшим с ее собственным, слова, которые приходили без усилия, сразу начисто, словно несомые на свет странной музыкой, зазвучавшей в ее сердце»³⁵⁵.

В итоге получилось шесть тысяч страниц записей: только некоторые из них вошли в процитированную книгу³⁵⁶.

Стиль может местами показаться чересчур сладковатым, как это иногда бывает и у Терезы из Лизье. Но, как и у «Маленькой Терезы», нужно уметь читать поверх стиля. Итак, посмотрим, что Паки сообщает мадам Годфруа по интересующему нас вопросу:

«Все мысли, и добрые, и злые, образуют волны, распространяющиеся в пространстве. В соответствии со своей природой они находят подобных себе и объединяются, образуют легионы, так что одни легионы сражаются с другими. Как и во всех войнах, и здесь побеждает сильнейший. Если злой элемент одерживает верх над добрым, все зло обрушивается на землю. И наоборот, если побеждает благая сила, то на людей нисходит счастье и мир.

Чувства ревности, мести, гнева, самые сильные поводы к ненависти, образуют вихри, объясняющие то, что в данный момент происходит на земле... Множьте чистые мысли, лучи любви, наполняйте ими поля духовной брани, где сражаются крылатые войска...»³⁵⁷

То же говорит и Пьер Моннье:

«Грандиозные битвы, свидетелями которых вы стали, всего лишь отзвук битв, разгоревшихся между духами. Я имею в виду не только духов за пределами земли... я

³⁵⁴ См. предисловие Жана Приёра к: *Entretiens célestes de Paqui, Sorlot et Lanore*, 1984.

³⁵⁵ *Ibid*, p. IX.

³⁵⁶ Во вторую книгу, озаглавленную «*Le Missel de Paqui*», вошли сообщения, полученные ее первым земным корреспондентом до 1927 г. и затем снова с 1939 по 1945 гг.

³⁵⁷ *Op. cit.*, p. 216–217.

говоря и о духах, обитающих в человеческой плоти... Начали ее силы, враждебные Любви, соперничающие с ней, они организовались и завязали битву. Силы эти эмануруют и из невидимых зон, и из земных; те и другие пополняют оба лагеря. Дорогая мамочка, победа *должна достаться* армии Христа!»³⁵⁸

Но, как это подчеркивает и Жан Приёр, тем же языком говорит и Писание³⁵⁹.

Ангел из «Диалогов» ничего не утаил из этих страшных загадок от евреев, которых он готовил к жертве:

«Жестокое слово: добрая война.
Будьте внимательны!
Сила, не достигшая своей цели, опустошительна, разрушительна,
она бы так никогда и ни перед чем не остановилась, если бы не было слабых,
если бы не было жертв, готовых принять
ее удар на себя.
Это прошло, так было нужно.
Зло, совершив свое дело, уже не может восстать.
Жертва берет на себя весь его ужас.
Гонитель находит гонимого, и смерть насыщена.
[молчание]
Ваш путь сотворен, сотворен Святой Силой,
Круг, начавшийся в Боге и возвращающийся к Богу
в творческом опьянении.
Слабый будет прославлен.
Агнец не будет больше заклан на алтаре.
Этой войне следовало быть.
Горькая чаша уже наполнена.
Не дрогните!
Насколько она горька,
Настолько она полна Божественным Напитком,
Вечным Покоем»³⁶⁰.

Поймем его правильно. Ангел имеет в виду вовсе не то, что он любит войну как таковую, нет, но он за то, чтобы она вскрыла и вычистила нарыв зла. Мы порой склонны принимать следствие за причину или, по крайней мере, видеть одни лишь следствия. Когда начинается война, это обычно значит, что зло давно уже царит в человеческих сердцах. Если нарыв не вскрыть и не вычистить, он постепенно заразит болезнью все тело. И это будет еще хуже. Если уж довели до того, что нарыв образовался, то нужно быть готовыми его вычистить.

4. Наше сознание строит Вселенную

Здесь не место и не время для детальных сопоставлений: всех полученных сообщений и пережитых опытов – с одной стороны, – и новых горизонтов, открытых сегодняшней наукой, – с другой. Напомним лишь, что многие физики сегодня убеждены, что определенная форма сознания и даже свободы наличествует уже на самых низких уровнях материи; человек теперь уже не единственный мыслящий тростник, как называл его Паскаль. Некоторые даже считают, что каждой форме объединения соответствует свой вид высшего

³⁵⁸ Lettres de Pierre, Tome III, p. 112–113.

³⁵⁹ Jean Prieur, Les Témoins de l'invisible, p. 301.

³⁶⁰ Op. cit., p. 274–275.

сознания. Это так называемая теория «объединения», которую еще называют Принстонским гнозисом³⁶¹. Квази-сознанию частицы соответствует включающее его в себя квази-сознание на уровне атома; над ним надстраивается другое сознание, еще более всеобъемлющее и включающее в себя уже их обоих, на уровне молекулы; затем на уровне органа, затем всей совокупности тела, затем... может быть, на уровне каждой значительной совокупности таких «сущностей», – что приведет нас и к коллективному сознанию крупных городов, и даже к сознанию целой страны, о чем нередко говорят и наши корреспонденты из иного мира.

Но можно провести и другие сопоставления и найти новые точки соответствий всех этих сообщений с современной наукой и традиционными религиями.

Я уже показал в своей предыдущей книге,³⁶² что вся библейская традиция, подхваченная сначала великими богословами христианского Востока, затем западными мистиками и, наконец, многими современными теологами, нередко рассматривает Ад, Чистилище и Рай, как, по сути, личное отношение каждого человека к Богу, как возможность либо согласиться любить так же, как любит Бог, либо же от такой любви отказаться. И тогда Бог для каждого станет либо Адом, либо Чистилищем, либо Раем, в зависимости от того, какого духовного уровня человек достиг.

Тогда как другое, даже более известное, религиозное течение тяжеловесно и подробно описывает все те тяготы и испытания, какие вскоре выпадут на нашу долю, если мы не покаемся и не принесем плоды покаяния. Христианская иконография, особенно на Западе, подробно разработала такой сюжет.

Но мне кажется, что все те рассказы и свидетельства, которые мы уже приводили здесь (и еще приведем в следующих главах), с одной стороны, и многочисленные научные гипотезы, попадающие здесь «в точку», с другой, могут помочь нам приблизиться к синтезу обоих этих течений. И в самом деле, многие ученые начинают сегодня понимать, что, за физическими и психическими феноменами открывается своеобразное поле недифференцированных сил, откуда, в беспрестанном текучем взаимодействии возникают формы и сознания. Бог, о Котором говорит и Библия (причем и Ветхий, и Новый Завет), и вся восточная христианская традиция, и западные мистики (в отличие от средневековой латинской схоластики), не какое-то застывшее существо, Он очень динамичен. Он беспрестанно излучает, эманурует энергии, Он вмещивается в это поле сил. Наше сознание реагирует на это поле сил и моделирует его в соответствии со своими тревогами, желаниями и антипатиями. Тот, кто закрыт для Любви, этого источника всех энергий, оказывается во мраке и становится жертвой своих собственных кошмаров. Тот же, кто открыт для Любви, оказывается в свете, преображенный этими энергиями, переходит «из славы в славу», как сказал святой апостол Павел, с тем чтобы в конце концов стать Богом, приобщиться к Богу, как утверждает вся мистическая традиция.

Ангел в знаменитых *Диалогах* на свой манер говорит примерно то же самое:

«СВЕТ – примерно то же, что и свет.

Различна лишь его насыщенность и интенсивность»³⁶³.

Религия древних египтян и многих других народов была не так уж и абсурдна. Символизм здесь глубже, чем может показаться на первый взгляд: что наш Спаситель Господь родился в самую длинную ночь года, в момент, когда она начинает уже идти на убыль, а свет, день начинает возрастать.

Из всего вышесказанного станет понятнее, в какой степени мы сами готовим свое будущее в мире ином, если не вечное, то хотя бы то, что нас ждет на первых этапах.

³⁶¹ Raymond Ruyer, *La Gnose de Princeton*, Fayard, 1974.

³⁶² Франсуа Брюн. Чтобы человек стал Богом. СПб.: Алетейя, 2014. С. 304–316.

³⁶³ *Op. cit.*, p. 40.

«Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17: 21).

Поэтому призывы обратиться – это не повод прочитать нам мораль, но способ обратить наше внимание на законы эволюции. Ролан де Жувенель предупреждает:

«Все те пути очищения, которые люди не использовали здесь, настигнут их в будущей жизни. И это не строгость по отношению к роду человеческому, а простая необходимость»³⁶⁴.

Такая необходимость может, однако, показаться несправедливой, ведь известно, насколько зависим мы от обстоятельств, и не только от материальных или социальных условий, но даже, и часто это гораздо существеннее, от самих условий формирования нашей личности. И потому стоит здесь повторить то, что нам снова и снова напоминают во всех сообщениях такого рода: тормозят наш духовный рост в мире ином в первую очередь те ошибки и грехи, которые мы совершили, отдавая себе в этом отчет, упорствуя в них, «ибо любое иное прегрешение будет уничтожено во имя божественной справедливости»³⁶⁵.

При всем при этом многие, даже отдавая себе отчет в таком существенном уточнении и прояснении проблемы, будут все же упорствовать в мысли, что, сотвори нас Бог лучше, чем мы есть, способными делать лишь добро, никакой проблемы бы не было.

Это примерно то же самое, что верить, что добро может делать робот, что робот может любить. Но, как нам хорошо показали писатели-фантасты, если робот вдруг научится любить, он уже перестанет быть роботом. И тогда он может уже ненавидеть и причинять зло. Андроиды, деля с нами наши величие, начинают делить и наши слабости.

Настоящие роботы любить не могут. Не могут они познать и настоящее счастье.

VII

Изгнание в миры несчастья

1. Во тьме внешней

Итак, каждый миг все происходит на фоне Бога, на золотистом фоне икон, который даже на профессиональном языке иконописи называется «светом». И каждый миг при взаимодействии нашего сознания с этим фоном, с этим полем сил, порождаемым и пронизанным Богом, и образуется мир. Влияние на него нашего сознания на каждом уровне оказывается коллективным. Эта сумма притоков всех наших человеческих сознаний, за пределами того пространства и времени, которые придают миру его теперешнюю форму; у разных эпох и разных регионов будут тут свои особенности. Да и сами пространство и время в том виде, в каком мы их воспринимаем, уже порождены взаимодействием такого коллективного сознания с этим полем сил.

Но и в мире ином, в тех обширных краях, что ждут нас за порогом смерти, каждый новый уровень существования оказывается итогом все того же взаимодействия, в соответствии с теми разными уровнями, которых достигли сознания людей, объединенных родством душ, духовной близостью. Проекция и тех, и других, встречаются, и из них возникает какой-то новый общий мир, у каждой такой группы свой.

Свет воздействует на каждый такой мир, на каждую такую «обитель», на кого-то больше, на кого-то меньше, каждый раз это зависит от духовного уровня коллективного сознания, но в конечном итоге он обязательно преобразит всех и каждого.

Но в самом низу есть уровень тех, кто вообще не видит света. Утратив свет, они, похоже, утратили и общение с другими людьми. Ведь тот, кто уходит от Бога, уходит и от

³⁶⁴ Au diapason du ciel, p. 99.

³⁶⁵ Lettres de Pierre, Tome IV, p. 221.

братьев. (Как всегда, речь и тут идет лишь о добровольном уходе).

Могут ли спастись заблудшие?

В соответствии с тем естественным законом, по которому каждый проецирует себе свое собственное окружение, тот, кто ни во что не верит, кто верит в ничто, в этом самом ничто в итоге и окажется. На этой земле такие бедолаги, сами того не подозревая, заработают себе соответствующий уровень коллективного сознания. Предоставленные самим себе, отпущенные на соответствующий им духовный уровень, они оказываются в ночи и одиночестве. Хуже всего то, что в таком состоянии они не способны замечать даже умерших, даже тех, кто их при жизни любил и кто сейчас спешит к ним на помощь. Вот один такой пример, который я взял у Жана Приёра³⁶⁶:

«У одного антиквара с улицы Бак Александра как-то заметила маленький свинцовый крестик, резной и инкрустированный крошечными цветными стеклышками. Она схватила его, повернула на свет и увидела надпись, вырезанную сзади, три даты: 1916-1917-1918. И тогда она поняла, что этот крестик, каким бы простецким и грубоватым он ни казался, отлил из переплавленных пуль какой-нибудь солдат, воевавший в те годы».

Она купила его, но, так и не осмелившись носить, засунула крестик в один из ящиков стола, и лишь четыре года спустя, коря себя за забывчивость, нашла его, и он занял почетное место на полке. Через два-три дня она вдруг почувствовала себя не в своей тарелке. Однажды утром, едва проснувшись, она явственно осознала, что вокруг нее разлито чье-то безнадежное присутствие:

«Это было облако тоски и уныния, перемещавшееся по комнате. Был кто-то, чье присутствие я явственно ощущала, хотя никого и не видела».

И тогда между Александрой и этим присутствием завязался телепатический диалог:

«Кто вы?»

– Это я украсил резьбой крест. Я погиб на этой войне 1914–1918 гг. Я одинок... так одинок...

– Но в вашем мире никто не бывает одинок.

– А я вам говорю, что не вижу здесь никого».

Такое признание потрясло Александру:

«Как? Вот уже столько лет? Вы все еще не нашли ваш собственный путь?»

– Я не знаю, куда идти».

Весь последующий день Александра, а она была церковным человеком, православной, молилась за этого человека, даже работа не могла помешать молитве. Вечером диалог возобновился:

«Вам больше нельзя оставаться одному. Позовите своего ангела-хранителя!»

– Моего ангела-хранителя? – но я не знаю его.

– Я буду молиться и своему собственному ангелу, и вашему, чтобы они оба занялись вами».

После двадцати минут такой молитвы, она, наконец, видит словно сотканную из света руку, а затем слышит:

«Я пришел за ним. Я погиб на той же войне, и мне поручили принимать здесь товарищей».

Поначалу несчастный вообще ничего не видел. Александра упорно продолжала молиться. Наконец, она почувствовала, что многочисленные существа из иного мира вышли навстречу заблудившемуся собрату. Она чувствует, как все они, вместе с товарищем, «поднимаются» в те таинственные края, где мы все когда-то будем. И тогда Александра вздохнула с облегчением и вновь обрела мир.

³⁶⁶ Jean Prieur, Les morts ont donné signe de vie, pp. 169–172.

Похоже, что во время опытов пребывания на границах смерти таких заблудших бедолаг даже можно иногда увидеть. Доктор Муди приводит многочисленные свидетельства, в которых о них упоминается³⁶⁷. Те, кому удалось вырваться из рук смерти и вернуться к жизни, во время своего пребывания на территории смерти не раз встречали таких несчастных, которых они описывают как «попавших в ловушку», «неспособных совершенствоваться в мире ином, поскольку их бог остался с той стороны», как «оторопевшие души», «грустные, подавленные, влачащие свое существование, как бурлак лямку... создания, абсолютно растерянные, потерявшие всяческую надежду, не знающие ничего: ни что делать, ни куда идти, ни кто они сами, ничего». «Похоже, что они вообще ничего не сознавали, не принадлежа ни к физическому, ни к духовному миру», «они не видели меня, не подали никакого знака, что заметили мое присутствие».

Вот почему умершие, уже шагнувшие на более высокие уровни, ничем не могут им помочь. Эти несчастные, ставшие узниками самих себя, не воспринимают других, просто не видят их и не слышат. Похоже, что порой нам, еще живущим во плоти, лучше удастся им помочь. Но и для нас это не просто.

Многим путь к развитию может загородить воспоминание о жуткой смерти, объясняет нам Гарольд Шерман³⁶⁸, или навязчивые мысли и сожаления о чем-то, укоры совести³⁶⁹, или просто сам факт отсутствия веры в будущую жизнь³⁷⁰. Мы видим, что тот несчастный солдат, которого спасло вмешательство Александры, был не совсем неверующим, раз сделал себе простенький свинцовый крестик из переплавленных пуль. Но вера его, очевидно, была недостаточна, молиться он не мог. Видимо, он знал, что умер, но, конечно, не верил, что жизнь и вправду может продолжаться.

Гарольд Шерман поведал забавный способ помочь таким заблудившимся в смерти, все еще крепко привязанным к земле душам.

А.Ж. Племптон был человеком, впавшим в отчаяние после смерти жены. Во избежание худшего он попытался наладить общение с ней при помощи магнитофона. В конце концов, ему это удалось. Но он записал заодно и еще несколько других голосов, они звали его на помощь, и для него это было так мучительно, что через некоторое время он научился слышать умерших напрямую, посредством телепатии, и магнитофон стал уже не нужен.

Итак, однажды, когда он был особенно подавлен всеми этими призывами на помощь, с которыми он не знал, что делать, чем на них ответить, он решил внутренне помолиться, попросить, чтобы пришел ответ из иного мира. К его превеликому удивлению, ему вдруг ответил серьезный и спокойный голос:

«Этим людям нужно, чтобы кто-то показал им направление, откуда может прийти освобождение от тех условий, в которых они сейчас пребывают. Скажите, чтобы они повторили за вами: “Я хочу выбраться из этого темного и мрачного края и отправиться в двадцать пятое измерение, там будет тепло, радостно, светло и прекрасно, и там меня уже ждут и встретят друзья и дорогие мне люди”».

– Мне говорили, – отвечал на это А.Ж. Племптон, – что в так называемом первом уровне двадцать пять измерений, и что заблудшие находятся сейчас на шестнадцатом. Смогут ли они добраться до двадцать пятого без проводника?

– Могу посоветовать вам, – ответил голос, – обратиться к вашему племяннику (тоже умершему уже) Ясону и попросить его отвести тех, кто этого захочет.

³⁶⁷ *Lumières nouvelles sur la vie après la vie*, pp. 54–59.

³⁶⁸ *The Dead Are Alive*, pp. 119–122, 123–127.

³⁶⁹ *Ibid.*, p. 135–140.

³⁷⁰ *Ibid.*, p. 29–31.

– Вы не могли бы мне сказать, кто вы? – спросил А.Ж. Племптон.

– Это не важно, – ответил голос. – Вы ведь получили ответ».

В продолжении этого рассказа повествуется о том, как житель земли Амур Ж. Племптон при помощи обитателей мира иного (в лице его жены и племянника) смог помочь сперва сотням, а затем и тысячам умершим продвинуться в смерть чуть-чуть глубже, если можно так выразиться: от первых слоев иного мира ко все более светлым его зонам³⁷¹.

Душевная болезнь как одержимость: открытия доктора Карла Викланда

Американский психиатр, доктор Карл Викланд (1862–1937) в начале прошлого века сделал похожее открытие относительно заблудших душ. Но обстоятельства работы и помощь, поступившая из иного мира, подвели его к совсем другому способу их освободить.

Это совершенно фантастическая история, которая могла бы полностью революционизировать методы сегодняшней психиатрии, если бы та была готова, прислушавшись к этой вести, меняться и разнообразить собственную методологию. Но, конечно, для этого ей нужно было бы сперва признать существование жизни после смерти, саму возможность общения между невидимым миром и нашим. Но для узкого и ограниченного материализма большинства ученых (а им же страдают немного и сами заблудшие) это невыполнимые требования. Ведь научный обскурантизм, как известно, вполне сопоставим с обскурантизмом религиозным.

В молодости, когда Карл Викланд еще был студентом медицинского института, ему однажды пришлось ассистировать операции по ампутации ноги у одного шестидесятилетнего человека.

В пять вечера того же дня он вернулся домой. Едва он вошел, как его жене стало плохо. Она вдруг покачнулась, словно вот-вот упадет, и сказала, что очень странно себя чувствует. Карл положил, было, руку ей на плечо, но она сразу вырвалась, в нее словно бы вошло какое-то существо. Она сделала угрожающий жест и закричала: «И что вы себе думаете, можно вот так легко взять и отрезать это?» Я ответил, вспоминает Карл Викланд, что не помню, чтобы вот так взял и просто что-то отрезал, но дух тотчас же парировал гневно: «Рассказывайте свои байки кому-нибудь другому, вы отрезали мне ногу!» И только тогда студент-медик понял, что дух человека, умершего после ампутации ноги, последовал за ним, вошел в его дом и вселился в его жену. Тогда он усадил жену в кресло и начал дискуссию. Но дух был в ярости, он был крайне возмущен тем, что им пытаются манипулировать. Тогда Карл заметил ему, что это ведь его жена, так что он имеет полное право к ней прикасаться. «Ваша жена? О чем вы? Я ведь не ваша жена. Я мужчина!»

Так Карл Викланд сделал еще одно важное открытие: духи несчастных, неудачно умерших, могут вселяться в нас не злонамеренно, более того, они могут даже вообще не заметить того, что произошло!

Все кончилось тем, что дух понял ситуацию и согласился уйти, так что все обошлось без последствий. Но схожий случай произошел потом еще один раз, с одним негром. Карл тогда ему заметил, что тело, в котором тот находится сейчас, никак не может быть его телом, ведь у него белые руки. На что дух негра ответил, что это нормально, просто руки, как обычно, вымазаны известью. Тот негр работал белильщиком!³⁷²

Духи с высших уровней иного мира предложили Карлу и его жене вместе организовать помощь таким заблудшим душам, слишком привязанным к земле. Речь по сути шла здесь о двойном освобождении, потому что большинство таких задержавшихся на низших уровнях

³⁷¹ Harold Sherman, *op. cit.*, pp. 28–31.

³⁷² Carl Wickland, *Thirty Years among the Dead*, National Psychological Institute of Los Angeles, 1924. Переиздано: Newcastle Publishing Company, 1974, pp. 30–31.

духов, сами того не подозревая, вселяются в живых, причиняя им невыносимые страдания, часто обрекая их на душевную болезнь и на принудительную госпитализацию в психиатрических лечебницах.

Жена Карла была медиумом. Операция проходила следующим образом: сначала заблудшего духа убеждали покинуть тело душевнобольного и, с помощью духов-помощников из иного мира, вселиться в тело жены Карла. Тогда, через медиума, становился возможным диалог между заблудшим духом и Карлом Викландом. Иногда требовалось довольно много сеансов. Вскоре психиатр заметил, что духи, вселяющиеся в нас или овладевающие нами, гораздо острее нас чувствуют боль, причиняемую нашему телу. Он взял это на вооружение и сконструировал небольшой и очень простенький приборчик, посылавший душевнобольному небольшие заряды электротока, совершенно безобидные, так что тот их даже не чувствовал, но невыносимые для вселившегося в него духа-паразита.

Так, вместе с женой и с помощью, приходившей из мира иного, он работал более тридцати лет, вылечив сотни, а может, и тысячи случаев, каждый раз отпуская на свободу и несчастного заблудшего духа, и не менее несчастного живого человека, ставшего его невольной жертвой. Приобретя большой опыт в этой области, он пришел к убеждению, что причиной большей части душевных болезней является именно одержимость. Он знал, как и в Евангелии, случаи, когда множество духов вселялись в одного несчастного.

В своей книге «Жизнь после смерти» профессор Вернер Шибелер поделился опытом применения очень похожего метода в молитвенной группе, в которую входило несколько медиумов. Он обходится даже без прибора, изобретенного доктором Викландом, хотя тот далеко не так болезнен, как знаменитый электрошок или вызывающий страшную тоску и подавленность Ларгактил.

Профессор Шибелер – настоящий ученый, физик, доктор естественных наук. За его плечами долгие годы исследовательской работы в области электроники и преподавательская, профессорская карьера в высшей технической школе Равенсбурга-Вайнгартена. Еще до выхода в свет его книги я съездил к нему, и он объяснил мне, каким образом он работает.

Он набирает небольшую группу от восьми до десяти человек, среди которых двое или трое медиумы. Медиумы вводятся в состояние полутранса.

«Сознание при этом совершенно отключается, и все же медиум может уловить основное содержание того сообщения, которое он передает. С самого начала такого полутранса он уже не может самостоятельно отслеживать, какие именно слова он произносит. Точно также он сам не может и изгнать из своего тела вселившегося в него духа. Порою даже, сам того не желая, он оказывается “пленником” неприятных ему самому духов. Его тон и манера говорить в состоянии полутранса часто очень похожи на его обычную речь...

Нашей задачей остается раз узнать общие положения об условиях жизни в мире ином и раскрыть выпавшие на их долю обстоятельства тем душам, которые блуждают в неведении в промежуточном мире. Им нужно дать советы религиозного характера, следуя которым они смогут добраться до Царства Божия и правильным усилием достичь внутреннего и внешнего продвижения и совершенствования»³⁷³.

И в самом деле, мы уже видели, что многие умершие даже не осознают, что же с ними произошло. В этой промежуточной зоне, в которой они потеряли всякие ориентиры, они подчас уже даже не знают, кто они. У нас тоже бывает похожий феномен в местах временного пребывания, где встречаются только незнакомые люди и происходят только временные встречи. Психологи называют это «вокзальным синдромом», подразумевая железнодорожные вокзалы или аэропорты, где часто блуждают странные личности, не помнящие ни откуда они, ни куда направляются, ни даже кто они на самом деле.

Среди множества «аналогичных случаев» профессор Шибелер выделил несколько

³⁷³ Werner Schiebeler: *La Vie après la mort terrestre*, collection “La vie et au-delà”, Robert Laffont, 1992, p. 70–71.

историй. Одна из них повествует о меломане, умершем в 1915 году в возрасте 15 лет.

«После похорон, – рассказывает он, – кладбище опустело. Все ушли, и я остался один. Сразу взять и наладить общение у меня не получилось. Время от времени я видел каких-то других людей и предполагал, что они тоже мертвы. Но мы с ними не разговаривали. Я не решался подойти к ним, а они не обращали на меня никакого внимания».

«Мы объяснили ему, рассказывает профессор Шибелер, что в мире ином вокруг него были и другие люди; просто он не мог их видеть, как и мы не можем видеть его самого. Сперва нужно было, чтобы его “глаза” открылись, в переносном смысле слова. Вот почему ему надлежало всем сердцем молиться Богу. Начав молиться и не без нашей помощи прочитав несколько раз “Отче наш”, он признался нам: “Похоже, что теперь я вижу, как кто-то стоит за каждым из вас. Силуэты пока расплывчаты...”

«Он продолжал молиться: “Отче наш, услыши молитву мою, помилуй меня и открой мне глаза, чтобы смог я увидеть их глаза и их рот, чтобы они могли говорить со мной, а я мог бы их услышать”».

У этой истории счастливый конец, тут можно вздохнуть с облегчением. Бедный юноша заметил, наконец, ту духовную помощь, которая давно была рядом с ним, но которую он сперва был не в состоянии ни узнать, ни принять³⁷⁴.

Остальные сообщаемые случаи тоже такого же рода. В случае с первыми тремя умершими освободить их оказалось непросто из-за присутствия духов, чьи намерения оставались не совсем ясны. Каждый раз профессор Шибелер и его группа советовали заблудшей душе принимать помощь духовного вожаго, лишь убедившись в нем и получив от него заверения, что тот признает Господом своим и Богом Иисуса Христа.

И ведь такие не совсем обычные методы позволили освободить не только несчастные заблудшие души уже умерших людей, заплутавшие в мире ином, но и тех больных, в кого они произвольно вселялись. И их было не так уж и мало, таких «больных», которые без этого застряли бы в психушках и подсели бы на транквилизаторы.

И тут, по крайней мере, еще один раз, правы оказались средневековые жители и африканские колдуны.

Доктор Викланд и профессор Шибелер внесли, по меньшей мере, хоть что-то принципиально новое в эту тему, поскольку оба подчеркивали, что нужно не просто, как в католическом обряде экзорцизма, изгнать злых духов, бесов. Ведь эти злые духи могут найти себе другую жертву и в нее вселиться. А нужно, наоборот, просветить и обратить этих духов, дать им надежду на Божии любовь и милосердие; убедить, что, даже для них, все еще возможно.

В. Шибелер отмечает, по меньшей мере, два случая, когда такие «злые духи» вернулись потом, чтобы сообщить, что теперь они уже на другой стороне, что они все поняли. Теперь они борются за освобождение людей, и живых, и мертвых, за заблудших духов, которые часто, сами того не зная, задерживаются в чьих-то телах, и за их несчастных жертв.

Но профессор Шибелер свидетельствует и о другом типе случаев, когда обращенные им духи прекрасно сознавали, что же они делали. Вначале они прямо заявляли, что находятся на службе у Люцифера, и что тот поручил им чинить препятствия этой молитвенной группе. Такая борьба продолжалась довольно долго. В одном из двух этих случаев она длилась целых три года³⁷⁵.

Там и тут повсеместно то и дело встречаются разные молитвенные группы, полагающиеся, как во времена первохристианства, только на силу молитвы, хотя и действующие спонтанно и не всегда использующие четкую методологию.

«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы...» (Мк 9: 29), – сказал Христос Своим

³⁷⁴ Ibid., p. 71–76.

³⁷⁵ Werner Schiebeler, *Besessenheit und Exorcismus, Wahn oder Wirklichkeit*, Ravensburg 1985.

ученикам.

Но увы! На несколько сот или даже тысяч освобожденных душ приходится миллионы так и не излечившихся, по-прежнему во тьме блуждающих душ, они бродят по миру и стараются любой ценой найти ту связь с ним, которую потеряли.

2. Бунт «неисцеленных душ»

На эту тему мы поговорим без излишних подробностей, иначе только этому вопросу пришлось бы посвятить целую книгу. Их, к тому же, немало уже написано, так что время от времени я буду просто на них ссылаться. Но сказать об этом все-таки придется. Действия «злых» духов мы часто рассматриваем только с нашей, земной точки зрения, с точки зрения живых. Но не стоит забывать, что та же проблема стоит и перед умершими, просто они смотрят на нее в другом ракурсе. Часто к тому же оказывается, что этот болезненный период и есть основной и решающий этап их эволюции, время, когда они приобретают грустный опыт тупиковой бесплодности ненависти и эгоизма. И лишь в конце такого испытания, мучительного как для них, так и для тех, кто ими одержим, смогут они вернуться на узкий путь обращения.

Компоненты зла

Прежде всего, нужно разобраться и выделить, хотя бы теоретически, разные компоненты, из которых состоят силы зла. Духи (естественно, со своим духовным, тонким телом) умерших, жизнь которых была осязаемым противоречием всеобщему закону любви. Эгрегоры, порожденные их злыми мыслями и желаниями еще при их жизни или даже после смерти. Возможно, встречаются также умершие существа, жившие в других мирах, на других планетах. Наконец, есть еще духи, которые никогда не воплощались ни в нашем, ни в каком-нибудь другом мире, по привычке мы называем их «ангелами», но среди них, похоже, встречаются и «павшие ангелы», соблазнившиеся собственной красотой и ставшие пленниками самих себя, ненавидящими Бога и всех остальных.

На практике, конечно, такое различие и вряд ли возможно, и ничего нам не даст.

Вот для начала один рассказ, полностью подтверждающий утверждения доктора Викланда. Это необычное приключение пережил Джордж Ричи во время опыта выхода за пределы собственного тела. Мы помним, что этого юного солдата-американца, вышедшего из тела из-за тяжелой болезни, вовлекло в фантастическое, похожее на инициацию, путешествие светящееся существо: для него это был, без сомнения, сам Сын Божий. Они вместе пролетают над одним американским городком, и вот, в какой-то момент, светящееся существо заводит его в один грязный заплесанный бар:

«Шумная толпа, в основном моряки, в три ряда толпились у барной стойки, остальные теснились в деревянных закутках вдоль стен. Некоторые хлебали пиво, но большинство поглощали виски с такой скоростью, что снующие туда-сюда два официанта едва успевали всех обслужить.

И вдруг я увидел поразившую меня картину. Некоторые посетители у стойки, казалось, уже были не в состоянии подносить свое пойло к губам. Я видел, как они пытались удержать в руках и не уронить рюмки, но их рука соскальзывала и проходила сквозь стойку из прочного дерева, сквозь руки и тела их собутыльников.

Вокруг таких людей не было ауры света, как у всех остальных.

Видимо, такой кокон из света был атрибутом только физических тел».

Это наблюдение подтверждает, что существуют ауры разных видов³⁷⁶. Доктор

³⁷⁶ Jean Prieur, L'Aura et le corps immortel, Sorlot et Lanore, 1983.

Викланд объясняет, что духов, блуждающих в своей собственной ночи, притягивает этот свет, заметный и заманчивый для них³⁷⁷.

В продолжении рассказа Джорджа Ричи это хорошо видно:

«Я увидел, как один молодой моряк, шатаясь, поднялся с табурета, сделал пару шагов и рухнул, как подкошенный. Два его товарища склонились над ним и стали вытаскивать его из шумного сборища.

Но не на это я смотрел. Ошеломленный, увидел я, как светящийся кокон разомкнулся над лежащим без сознания моряком. Будто тень накрыла сначала нимб над головой, затем лицо и плечи. Затем, быстрее даже, чем успел я разглядеть, кто-то рванул к нему и оседлал несчастного: это было одно из тех бестелесных существ, что толклись поблизости!.. Мгновение спустя – я даже не понял, как это произошло, – рванувшаяся к нему форма исчезла... Минуту назад я видел, что отключившегося моряка тащат вдоль стены два человека, и вот уже из двоих остался тащить только один».

Такую же картину нашему фантастическому путешественнику удалось наблюдать еще два раза³⁷⁸.

Доктор Викланд, основываясь на своем тридцатилетнем опыте, предупреждает нас, что ни чистота жизни, ни острый ум не гарантируют того, что с нами такого никогда не произойдет. Это может случиться из-за нереализованных способностей быть медиумом, о которых человек даже не подозревает, из-за нервной истощенности, психологического потрясения или обычного телесного недомогания, ослабившего защитные силы организма.

Получается, что тут только один рецепт: никогда не болеть!

Но можно прибавить к нему и еще ряд рекомендаций. По крайней мере, в том, что касается форм общения с миром иным!

Осторожно! Здесь мы ступаем на очень зыбкую почву. Проще всего сразу выдать упрощенные и примитивные выводы. Или вообще закрывать глаза на подобную опасность, утверждая, что ее нет, или же видеть везде и всюду обман, подлог или козни дьявола.

Непонимание церкви

Лучший способ обезопасить церковное «стадо» от ложных мистиков – это уничтожить на корню вообще всякую мистику. Лучший способ очистить харизматические движения от «чудаков» и «ненормальных» – это вообще постепенно запретить все харизматические движения, или переделать их на свой манер, что, собственно, даст в итоге тот же результат.

Все это мы уже видели, когда католическая иерархия постепенно выкорчевывала мистические движения в Северной Европе XIII и XIV веков, затем в Испании XVI века, и наконец, во Франции в XVII веке, осудив Фенелона. Следствием всего этого стало то жуткое духовное опустошение, свидетелями которого мы и являемся сегодня. Отсюда и успех харизматических движений. Когда Бог не может пройти через Свою церковь, Ему приходится обходить ее стороной!

Но верно и то, что искание Бога легко может увести не в ту сторону, и часто, даже слишком часто, уводит. Церковь могла бы тут взять на себя такую роль: предупреждать о возможной опасности и по возможности выделить четкие критерии, по которым, по крайней мере, искренние души смогли бы этих опасностей избежать. И церковь часто так и поступала. Но соблазн сжечь все колосья, чтобы уничтожить плевелы, то и дело возвращается. Но ведь Евангелие советует поступать по-другому.

Та же проблема, на мой взгляд, подстерегает нас и во всем, что касается общения с миром иным или вообще изучения феноменов, относящихся к «паранормальному» и к

³⁷⁷ Op. cit., p. 16.

³⁷⁸ Georges Ritchie, op. cit., pp. 80–82.

«парапсихологии».

Конечно, все это и вправду может привести к настоящей катастрофе, особенно если человек психически неуравновешен, а ведь как раз таких людей чаще всего привлекает подобный опыт. Опасно это и для людей, не живущих глубокой духовной жизнью, которых побуждает к таким экспериментам пустое и праздное любопытство, и которые относятся к этому или слишком безответственно, или небескорыстно. Но такие феномены могут быть и, наоборот, благодатны, особенно, думается мне, если человек не пытается воспроизвести их преднамеренно.

То же самое можно сказать и о доске «уиджа», которую еще называют «планшеткой», и которая бывает разных видов: на достаточно большую по площади доску нанесены буквы алфавита, цифры от 0 до 9, слова «да» и «нет» и несколько знаков препинания. На доску помещают маленькую «планшетку» на колесиках или перевернутый стакан. Два или три человека собираются вокруг доски, едва заметным движением пальца приводят в движение планшетку или стакан, так что они начинают перемещаться от буквы к букве, и в результате получается текст.

Одна американская пара, Эд и Лоррен Уаррен, полностью убеждены, что уиджа почти всегда приводит к одержимости бесами. Они посвятили годы своей жизни помощи таким одержимым и их исцелению. Работали они в постоянном контакте со священниками и с полицией³⁷⁹. Эд Уаррен – известный католический демонолог. Но в том же самом сборнике другой специалист высказал не столь одностороннее мнение. Барбара Хоннегер много лет работала в тесном контакте с полицейскими и разведывательными службами Белого Дома в Вашингтоне. Затем она прослушала курс экспериментальной парапсихологии в Университете Джона Кеннеди в Оринде, в Калифорнии, где в 1981 получила диплом. Она считает, что с помощью уиджа мы и в самом деле можем общаться с умершими, особенно с душами, задержавшимися на низшем астральном уровне, и что таким образом мы даже можем им помочь продвинуться по духовной лестнице дальше и выше. Она считает, что это даже может быть особой миссией, хотя и предупреждает, что при этом надо не забывать об осторожности³⁸⁰.

Автоматическое письмо, о котором мы не раз уже говорили, также может принимать небезопасные формы. Во-первых, это могут быть странные формы: письмо наоборот, когда надпись идет справа налево, вся целиком или через слово; письмо на огромной скорости; и наконец, некоторые люди иногда умудряются писать обеими руками, так что поучаются два разных текста одновременно³⁸¹. Или еще хуже (ну, или лучше, если вы любите фантастику): также как в уиджа бывает, что планшетка или стакан даже после окончания сеанса, когда к ним никто уже не притрагивается, продолжают выискивать буквы, также и в ситуации автоматического письма бывает, что карандаш продолжает писать сам, когда никто уже его не держит, этот феномен называется «прямым письмом»³⁸².

Гораздо хуже то, что автоматическое письмо, как и любое общение с миром иным, может привести к одержимости. Жан Приёр приводит один такой пример³⁸³. Есть и более недавний случай: один корреспондент люксембургской группы по транскоммуникации среди прочего рассказал такую историю. Одна девочка-школьница делала дома домашнее задание

³⁷⁹ Stoker Hunt, *OUIJA, the Most Dangerous Game*, Harper and Row, 1985, pp. 69–78.

³⁸⁰ *Ibid.*, p. 132–138.

³⁸¹ *Ibid.*, p. 16, 130.

³⁸² Werner Schiebeler, *op. cit.*, p. 113.

³⁸³ *Les morts ont donné signe de vie*, pp. 204–210.

и вдруг с удивлением заметила, что ее почерк изменился, и что через то, что она пишет, кто-то к ней обращается. На ее внутренний вопрос, кто же это, таинственный незнакомец ответил, что он ее отец. Поскольку все последующие ответы не содержали неточностей, она постепенно прониклась к незнакомцу доверием, не догадываясь, что тот черпал ответы в ее собственной памяти. Но вскоре, когда она уже хотела бросить писать, ее руку вдруг словно схватили в железные тиски, причиняющие боль, и хватка ослабела, лишь когда она принялась снова писать. Дух отпустил ее, только когда она упала от изнеможения. Тогда мама девочки обратилась за помощью к своему знакомому, разбиравшемуся в подобных феноменах. Тот потребовал, чтобы дух написал «Отче наш». Как только текст молитвы был написан, дух поблагодарил за то, что обратили его на путь истинный, и ребенок был свободен³⁸⁴.

Во всех приведенных случаях, и в рассказах о медиумах, и в опыте доктора Викланда или профессора Шибелера, и в тех спорах об уиджа, о которых пишет Барбара Хонеггер, и в последнем случае с автоматическим письмом, мы видим одну закономерность: возможны оба варианта развития событий: и серьезная, опасная одержимость, но также и обращение «злых» духов.

Но тот же Жан Моонен ошибается, когда утверждает, что, в отличие от всех прочих методов общения с умершими, запись голосов на магнитофон совершенно безопасна. Потому что, пишет он, записать голоса из иного мира можно лишь «с помощью космических энергий, а они почти стопроцентно находятся под контролем у светлых сил»³⁸⁵. Это «почти» звучит не очень оптимистично. Многие рассказывали, как в их записях оказывались ругательства, явно ускользнувшие от контроля светлых сил, а порой даже угрозы. Но есть и более серьезные вещи. Нередко, когда человек делает такие записи подолгу и часто, у него начинают развиваться спавшие в нем до этого способности медиума. Тогда магнитофон оказывается уже не нужен, и общение продолжается через ставшую очень сильной телепатию, когда человек действительно слышит голоса. Порой он даже слышит, как они поют. Одна немка, ставшая жертвой таких духов, рассказала под псевдонимом о своих мытарствах. Вскоре после этого она попала в руки психиатров: от тех и от других она смогла освободиться лишь с помощью молитвы³⁸⁶. Мадам Симоне указала мне на рассказ еще одного немца, описавшего, что чувствует, как его прямо-таки «преследует целая свора» злых духов. Но даже тут все еще остается возможной помощь заблудившимся душам.

Вот по этим причинам я и нахожу, что большинство церковных «специалистов» слишком негативно относятся к подобным феноменам. Конечно, аббат Шиндельхольц верно заметил, что люди часто становятся одержимыми после спиритических сеансов или других оккультных практик³⁸⁷. Вполне возможно, что многие целители и радиэстезисты сами постепенно становятся одержимыми. Морис Рэй приводит тому множество примеров и отсылает нас к документам, в которых дана гораздо более подробная и структурированная информация³⁸⁸. Но в том же самом ведь, с тем же успехом, можно заподозрить и многих врачей или психологов. И наоборот, бывают целители, гипнотизеры и радиэстезисты, посвятившие себя Богу. Я лично знаю одного такого гипнотизера, мадам Елену Шарль,

³⁸⁴ Jean Mohnen, bulletin C.E.T.L. 1987, № 4, pp. 7–8.

³⁸⁵ Ibid., p. 9.

³⁸⁶ Hildegard Gesbert, *Prüfet die Geister*, Viersen.

³⁸⁷ Abbé Schindelholz, *op.cit.*, pp. 95, 99–100, 116.

³⁸⁸ Maurice Ray, *L'Occultisme à la lumière du Christ*, Ligue pour la lecture de la Bible, Lausanne, 1982.

описавшую свой опыт в книге и облегчившую страдания очень многим людям³⁸⁹. Его преподобие отец Жан Жюрион, радиэстезист и в то же время католический священник, рассказал, как помогли ему найти собственное двойное призвание встречи с другими священниками-радиэстезистами, смиренными и довольно известными людьми. Он не считает лишним давать ссылки на все евангельские отрывки, рассказывающие, как Христос исцелял людей. Ведь то же самое делали и апостолы, и их последователи³⁹⁰.

Итак, осторожность и различие духов, а не полное отрицание.

Но не могу я разделить и настроенное отношение отца Жана Вернетта к таким свидетельствам как «Письма Пьера», тексты Ролана де Жувенеля или даже книги Жана Приёра. Мне даже кажется, что такая критика не совсем честная. Автор часто делает вид, будто упреки, которые порой бросают церкви Жан Приёр, Пьер Моннье и многие другие, упреки в недостаточной вере в вечную жизнь или в смешных и нелепых представлениях о ней, совершенно безосновательны. Он же утверждает, что, наоборот, чтение подобных авторов, «доверие к ним, постепенно проведет пропасть между нами и христианством. Ведь Бог от всего этого страшно далек, Спаситель Иисус едва ли появится в таких рассказах»³⁹¹.

Но Жан Приёр отметил, что у многих церковных иерархов, и не самых последних, по этому вопросу совершенно другое мнение. Что же касается меня, а ведь я в какой-то степени богослов, то вынужден признаться, что я скорее бы мог потерять веру от книг Блаженного Августина или Фомы Аквинского, не говоря уж о книжонках современных «богословов». И наоборот, вы уже видели и еще увидите ниже, чем я обязан книгам этих великих «свидетелей невидимого», как их называет Жан Приёр. Все, что отец Вернетт говорит о Боге, который «страшно далек», можно, на мой взгляд, вполне отнести и ко всему потоку так называемой духовной литературы. Но не стоит все мешать в одну кучу!

Нечестным приемом кажется мне и выдвигание на первый план тех действительно реальных противоречий, которые предстают в сообщениях из иного мира, с тем чтобы из-за них забраковать и все эти сообщения одним махом. Что ж тогда говорить о наших богословах и экзегетах! Большинство священников, как мы видели, скорее уж согласятся помочь тем, кто готов прислушаться к их совету, научиться различению духов.

Вряд ли правомерно будет и до бесконечности продолжать смешивать все со всем и придерживаться устаревших ветхозаветных запретов³⁹². Но в тех же текстах содержится и формальный запрет на любые, даже профанные, а уж тем более на религиозные, изображения. Так что протестанты, даже несмотря на мнение Лютера, сохранили верность как раз второму пункту этой древней системы обороны. Считается также, что ветхозаветный Яхве потребовал от иудеев, входящих в землю обетованную, чтобы они перебили там все местное население без исключений. Мне кажется однако, что сегодня такое требование уже никак не актуально. Поэтому не стоит бравировать цитатами, вырванными из контекста. Сами феномены налицо. Они довольно сложны. Так давайте начнем над ними размышлять.

А апостол Павел, со своей стороны, смотрел на все это по-другому, и, говоря о дарах

³⁸⁹ Héléna Charle, *Votre guérison par le magnetism*.

³⁹⁰ R.P. Jean Jurion, *Journal d'un hors-la-loi, un prêtre parmi les guérisseurs*, 1976.

³⁹¹ Jean Vernet, *Occultisme, magie, envoûtements*, Salvator, 1986, p. 89.

³⁹² Спешу заверить своих читателей, что мне они тоже хорошо известны. Вот список самых существенных из них: Втор 18: 10–11, Лев 19: 31, 20: 6 и 20: 27, 1 Цар 28: 3–25, Ис 8: 19. А Послание к галатам (Гал 5: 20–21) осуждает «волшебство», хотя, похоже, что Моисей считал его вполне допустимым; но, в любом случае, это уже совсем другая тема.

Святого Духа, выделяет и такой дар как «различение духов»³⁹³.

Помимо всего прочего, и многие святые исцеляли людей и предсказывали будущее. Святая Анна-Мария Тайги (1769–1837), увидела, как сам Христос наделил ее даром исцелять и поручил ей эту задачу. Иногда, исцеляя, она налагала руки, но чаще просто указывала причину болезни и говорила, чем лечить. Исцелений, о которых остались детальные свидетельства, было множество. У нее также был потрясающий дар ясновидения, перед которым меркнут способности индийских гуру или тибетских лам. Она все время видела рядом с собой что-то вроде светящегося шара, свет которого был ярче тысячи солнц, но не слепил глаза. В центре его был круг, обрамленный терновым венцом. В лучах, за пределами этого круга, она и видела целостную картину всего, что хотела увидеть: прошлое, настоящее и будущее, как свое собственное, так и Папы, Рима или какой-нибудь далекой страны. Она видела все вплоть до мельчайших деталей. И высшие римские иерархи, Папа и кардиналы, и многочисленные современные ей святые, не считали зазорным обращаться к ней за сведениями.

Конечно, правда и то, что против нее ополчились дьявольские силы: ее обуревали искушения, на нее обрушивались удары, она слышала вопли и видела фантастических зверей, искушали ее целомудрие и даже веру³⁹⁴.

Жизнь юре из Арса, который тоже исцелял людей и предсказывал будущее, также была полна бесовских нападков. А из совсем недавних примеров – жизнь матери Ивонны-Эме из Малеструа³⁹⁵.

Поэтому, мне кажется, из того факта, что в жизни целителя бывают «демонические» проявления, еще не следует вывод, что творимые им исцеления противоречат воле Божьей. Иногда, совсем наоборот, сами эти нападки могут быть знаком того, что он хорошо поработал на Царство Божие. Это, похоже, подтверждает и факт, который сообщил мне отец Рене Шенесо, католический священник, занимающийся среди прочего экзорцизмом: среди тех, на кого нападают силы зла, очень много людей молитвы, глубоко посвятивших себя Богу и почти мистиков. Святость притягивает к себе силы зла. Подлинно религиозное призвание становится для них провокацией, приманкой.

Итак, мы видим, что доподлинно обезопасить себя очень и очень трудно. Одна надежда на молитву.

Стоит однако подчеркнуть и ту опасность, что содержится в самих поисках этих способностей, столь соблазнительных для многих наших современников. Одно дело – получить от Бога способности и просто использовать их во благо всем, не зарывая таланты, другое дело – искать и добиваться их. Как и во всем, все зависит от внутренней установки.

На этом же моменте настаивает и Ролан де Жувенель, и это меня не удивляет:

«Душа твоя так взволнована, на тебе словно лежит непосильное бремя.

Я не хочу, чтобы ты занималась оккультизмом, я не приду, если ты опять углубишься в эти эксперименты. Остерегайся, эту сферу наводняют злые духи. Оставайся лучше в сферах чистоты, в вере».

И чуть дальше он поясняет матери:

«Я так рад, что ты, наконец, поняла подлинный смысл моих посещений; это не имеет ничего общего ни с оккультизмом, ни с ясновидением»³⁹⁶.

³⁹³ 1 Кор 12: 4–10.

³⁹⁴ О жизни этой самой обычной матери семейства и бедной швеи см.: Albert Bessières, *La Bienheureuse Anna-Maria Taigi, Résiac* 1977.

³⁹⁵ Rene Laurentin, *Un amour extraordinaire: Yvonne-Aimée de Malestroit, OEIL* 1985. См. также ее книги: *Ecrits spirituels; Prédications*.

³⁹⁶ Au diapason du ciel, pp. 43, 58.

3. Этапы возврата к богу

Джордж Ричи, юный американский солдат, в ходе своего удивительного астрального путешествия увидел множество сцен, которые вполне могли бы соответствовать первым этапам своеобразного Чистилища, если бы ужас при виде такого зрелища не напомнил ему прежде всего картины Ада.

Мы уже видели такое Чистилище для пьяниц, когда умершие тщетно пытались воспользоваться стаканами живых собутыльников. Просто нас тогда интересовал совсем другой аспект этой сцены, то, каким образом умершие умудряются целиком, со всем своим тонким телом, просочиться в физические тела пьяных моряков. Но не менее интересен здесь и другой аспект, та жуткая фрустрация, какую эти души уготовили себе еще при жизни.

В другой раз Джордж и светящееся существо видят в разных домах одного за другим разных умерших, которые как тень из комнаты в комнату следуют за живыми, без конца повторяя им одну и ту же фразу, которую никто не слышит: «Прости, папа, я не знал, что маме будет от этого так больно». «Прости, Нэнси...». Джордж каждый раз чувствовал, что в светящемся существе при этих словах поднимается горячая волна сострадания:

«Это самоубийцы, прикованные к последствиям своего поступка»³⁹⁷.

Или другой пример, когда Джорджу показалось, что перед ним простирается

«Огромное поле битвы: казалось, повсюду на нем были люди, вовлеченные в смертельную схватку, они сжимали друг друга, сдавливали в жутких объятьях, колотили...» Каждый раз это была схватка один на один, без доспехов и оружия, «сражались голыми руками, пускали в ход ноги, зубы. Не видно было, чтобы кто-то был ранен. Не было ни крови, ни распростертых на земле тел. После смертельного удара, который, казалось, должен был просто сокрушить противника, тот оставался таким же, каким был и до него... Так что они снова и снова набрасывались друг на друга в приступах бесплодной ярости». Ненависть в чистом виде.

«Но, может быть, еще более жутко, чем эти обмены тумаками и укусами, выглядели те сексуальные извращения, которым предавались некоторые с лихорадочным остервенением. Вернее, они били мимо цели, тщетно пытаясь воспроизвести такие формы сексуальной извращенности, о которых я даже никогда не подозревал. Невозможно было понять, чем являются достигавшие нашего слуха вопли обманутых: реальными криками или отголосками их безнадежных мыслей».

Довольно быстро Джордж начинает понимать механизм, лежащий в основе увиденных им сцен:

«Все, о чем каждый из них думал, тут же становилось видимым, даже самые мимолетные и произвольные мысли».

Постепенно Джордж начинает замечать и присутствие светящихся существ и понимает тогда, что даже эти несчастные вовсе не брошены на произвол судьбы.

Похоже, что и Роберт Монро побывал в тех же мучительных зонах, которые, видимо, населены, как он пишет, одновременно и спящими живыми людьми, и наркоманами, и теми умершими, которые находятся еще на самых низких стадиях своей посмертной эволюции:

«Основной мотивацией жителей этого региона оказывается сексуальное освобождение в любой форме»³⁹⁸.

Альбер Пошар рассказывает (методом автоматического письма), что, испытав радость

³⁹⁷ Op. cit., p. 78–79.

³⁹⁸ Op. cit., p. 86.

освобождения и радость встречи друг с другом, каждый должен проделать определенный маршрут, и у каждого он свой. Он, например, должен был спуститься одинокой тропкой в какую-то весьма затемненную местность. Там сначала, как ни странно, на него напали осы, грозившиеся его ужалить, но так и не ужалившие. Раздался «грохот грома». Этот гром и внутренняя интуиция помогли ему понять, что осами здесь стали все те вспышки осуждения и раздражения, которые ему не сразу удалось подавить у себя в душе. Но он также понял, что если бы при жизни он питал и лелеял эти вспышки, то эти осы сейчас его бы жалили нещадно.

Чуть дальше он пересек зону мрачного одиночества: «Под темными тучами, спускавшимися прямо на меня и давившими своей тяжестью». И внутренний голос сказал ему тогда: «Вот все твои депрессии, все периоды, когда ты поддавался унынию»³⁹⁹.

И после смерти все еще возможно

Благодаря этим, а также многим другим текстам, которые излишне будет здесь приводить, можно распознать сам процесс символизации, которым и образуются эти формы, каждый раз особые. Потому что и в этой области тоже каждый случай неповторим.

Но что мы уже отчетливо видим из всей совокупности примеров при всем их различии и разнообразии вариантов, это саму возможность прогресса, исправления, глубинного преобразования, которые будят сознание и влекут к себе в поисках освобождения.

Одним из главных препятствий на нашем пути к блаженству оказывается неспособность прощать. Среди удивительных сообщений, полученных из иного мира вдовой и дочерью полковника Гаскуаня, есть одно, которое будет прекрасной иллюстрацией к сказанному. Речь идет об одном норвежце, солдате, убитом немцами на Второй мировой войне:

«Немцы высадили меня в Тронхейме. Я был простой коммерсант, а они стреляли в меня. Я не люблю немцев. Я никогда не смог бы их полюбить; и я теперь здесь из-за своей ненависти. У меня никак не получается избавиться от нее. Их поступки, продиктованные беспричинной и ненужной жестокостью, до сих пор, как только подумаю о них, вызывают у меня приступы гнева. Этот гнев разрушает меня, я не могу от него освободиться. Я молю вас о помощи; ваш Отец подвел меня к вам, чтобы помочь мне приблизиться к Немцу. Он сказал, что нужно простить нацистов, что они не ведали, что творят, что они как сомнамбулы, и что пока я их не прощу, я не смогу освободиться и выйти из этого нижнего слоя, столь близкого к земле.

Здесь все происходящее чувствуется еще сильнее, и мы все сильнее и сильнее ненавидим немецкую расу. Когда они являются к нам в астральном теле, нам кажется, что это самые злейшие враги, враждебность к ним даже больше, чем при земной жизни. Это ужасно – этот гнев, который мы никак не можем в себе победить. Дайте мне покой и позвольте уснуть. Я хочу уснуть и забыться. Так я смогу обрести беспристрастность суждения и научусь, наконец, их прощать.

Я понимаю, почему Христос так скоро даровал прощение всему миру, еще до того, как покинул землю. Я понимаю, почему это необходимо. С помощью вашего Отца и в контакте с вами я мог бы, наконец, освободиться»⁴⁰⁰.

В идеале, конечно, нужно прийти к прощению уже в этом мире. Речь здесь идет о подлинном духовном опыте, глубинно меняющем и преображающем того, кто его пережил. Джордж Ричи, юный американский солдат, во время полевых учений переживший фантастический опыт выхода за пределы тела, несколькими годами позже встретил человека,

³⁹⁹ Op. cit., p. 21–24.

⁴⁰⁰ Louis Pauwels, Guy Breton: Nouvelles histoires extraordinaires, Albin Michel, 1982, p. 115.

которого преобразил пережитый им опыт прощения. Этот человек был заключенным концлагеря близ Вуппертала в Германии в 1945. Среди разноязыких пленников из разных стран, часто ненавидевших друг друга, он служил посредником и миротворцем, милосердным и неутомимым. Дж. Ричи пришел тогда к естественному выводу, что этот удивительный человек, скорее всего, меньше страдал от ужасов войны, чем многие другие.

Когда он задал ему этот вопрос, тот рассказал свою историю:

«Мы жили в еврейском квартале в Варшаве, у меня была жена, две дочки и три маленьких сына. Когда немцы пришли на нашу улицу, они выстроили всех людей в ряд вдоль стены и принялись палить из пулемета. Я умолял их позволить мне умереть вместе с семьей, но, поскольку я знал немецкий, меня распредели в группу труда».

«Мне нужно было сразу для себя решить, – продолжал он. – Должен ли я возненавидеть немцев, все это совершивших? Решение далось легко. Я ведь адвокат, и я по роду своей деятельности часто видел, как ненависть может менять ум и сердце человека. Ненависть в одно мгновение убила шестерых самых дорогих мне людей. И тогда я решил для себя на всю свою оставшуюся жизнь – неважно, продлится она дни или годы, – любить каждого встречного человека»⁴⁰¹.

Возможность духовного роста открыта не только перед теми из умерших, кто дальше всего отстоит на этой духовной шкале от самых худших. Похоже, покаяние, обращение, возвращение к Богу, предлагаются всем. Нам описали зловонные зоны тоски и мрака, в которых пытаются выжить обессиленные, замурованные в одиночество существа. Но и они не забыты. Ангелы или умершие из «верхних» зон спускаются к ним, и пытаются напомнить им о своем присутствии, привлечь внимание самых несчастных.

Теперь мы покидаем привычную почву католического катехизиса. Ни одного человека смерть не замуровывает в окончательном и бесповоротном выборе: за или против Бога. И после смерти все еще возможно.

Но хотя мы и оставили катехизис, мы вернулись к Писанию, – апостол Петр во всех своих посланиях не устает напоминать, что Христос после Своей смерти:

«...и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега...» (1 Петр 3: 19–20).

Итак, Христос «проповедовал» умершим, «непокорным» Ему даже в тот момент, в который и настигла их смерть. Его проповедь не имела бы никакого смысла, если бы не могла принести плод. Сошествие Христа во Ад не вошло в Никео-Константинопольский Символ веры, но оно встречается во многих текстах к 358–360 гг.; к 500 г. о нем упоминает знаменитый текст, который часто приписывают святому Афанасию; и наконец к 950 г. эта формула осела в «Апостольском символе веры». Многие соборы затем воспроизводили эту формулу. В самом значении слова «Ад» в таком словоупотреблении не остается уже ни малейшего оттенка вечного осуждения. Речь идет просто о «низших» местах, которые обычно представляют себе находящимися под землей, как могилы. Хотя надо, конечно, признать, что веками многие богословы словно бы забывали об этом важнейшем тексте, хотя многие христиане не раз за свою жизнь повторяют его себе. И сегодня он все еще остается камнем преткновения, смущая многих и многих.

А вот раннехристианские авторы понимали его буквально. Они думали, что и каждый из апостолов после смерти сделал то же самое, а вслед за ними и все великие святые. Подтверждает эту мысль и Пьер Моннье в своих обращениях к матери:

Даже в «Аду» еще не поздно обратиться, чтобы избежать Ада (теперь в смысле осуждения и проклятия). «Евангелие проповедовано грешникам, чтобы вырвать их из-под власти зла, из Ада»⁴⁰².

⁴⁰¹ George Ritchie, *Retour de l'au-delà*, Editions Robert Laffont, 1986, p. 159–160.

⁴⁰² *Lettres de Pierre*, Tome IV, p. 423. См. также: p. 325.

Чуть дальше Пьер Моннье объясняет еще подробнее:

«Я уже растолковал тебе это. Когда апостол Петр говорит о своем Господе, что Он и мертвым, “сойдя, проповедал”, то это не миф, как утверждают некоторые богословы – бесполезное утверждение, способное лишь поколебать веру, – но зрелище славы Милосердия Божия к грешникам. Как Иисус, во плоти претерпевший смерть, так и мы, его небесные миссионеры, идем теперь к нашим отчаявшимся или согрешившим братьям, чтобы от нас узнали они Евангелие...»⁴⁰³.

На великой православной иконе праздника Пасхи изображено не то, как Христос выходит из гробницы, но именно сошествие Христа во Ад, т. е. в места, где заключены умершие. Христос попирает ногами сокрушенные адовы врата и, протянув руку Адаму и Еве, вызволяет их из преисподней. За ними видно еще множество людей, ожидающих своей очереди, среди них можно узнать многих ветхозаветных праведников. Но никто не запрещает вам разглядеть в этом анонимном множестве людей кого-нибудь из тех, кого Христос обратил только что, проповедавав им, как об этом пишет апостол Петр. Может быть, можно даже разглядеть там фигуры, представляющие нас с вами, в той мере, в какой такая встреча со Христом в мире ином происходит снова и снова с каждой человеческой смертью, встреча за пределами земного времени и земного пространства.

Пьер Моннье это тоже понял:

«Когда Христос победил смерть, воскреснув из мертвых, Его освобожденный дух навестил души, которым еще только предстояло стать собой и обрести личность: в действительности, перед Христом *предстали* все человеческие души, потому что Он победил власть времени. Христос взгляделся в *каждую* человеческую душу, и взгляд Его запечатлел в ней новое сокровище: Любовь...»⁴⁰⁴.

VIII

Реинкарнация: последнее испытание несчастных душ

Но куда же попадают души тех, кто сильнее и упорнее всех отказывался любить? Пьер Моннье утверждает, что им Бог дает как бы еще один шанс, позволив вернуться на землю. Это и есть реинкарнация.

Конечно, об этом же говорит нам целое множество других сообщений и псевдосообщений. Убедило меня не это. Согласился я с этой теорией лишь потому, что в ней убеждены некоторые из тех людей, кому я особенно доверяю. Пьер Моннье не единственный из тех достойных доверия вестников, кто придерживается этой теории, но среди тех, кому я доверяю, он выглядит одним из самых осведомленных в этой области и готов рассказать нам об этом феномене со всеми подробностями.

Итак, он сообщает: «Конечно, иногда реинкарнация налицо, но встречается она гораздо реже, чем думают многие “знатоки” человеческих душ»⁴⁰⁵; «ее часто рекомендуют как самый быстрый способ духовного совершенствования, без которого не получится достигнуть счастья – ведь именно к счастью мы все так стремимся, но достижимо оно лишь в слиянии с Богом»⁴⁰⁶. Однако она всегда остается «как бы факультативной возможностью»⁴⁰⁷, то есть

⁴⁰³ Lettres de Pierre, Tome VI, p. 352 (текст от 3 сентября 1930).

⁴⁰⁴ Lettres de Pierre, Tome II, p. 455. Выделенные слова так выделены в самом тексте.

⁴⁰⁵ Lettres de Pierre, Tome I, p. 144.

⁴⁰⁶ Lettres de Pierre, Tome I, p. 205.

это отнюдь не в порядке вещей, – чуть дальше Пьер Моннье называет ее «исключением из правил»⁴⁰⁸. Кроме того, даже когда душа понимает, что, согласись она на реинкарнацию, ее духовная эволюция пойдет гораздо быстрее, часто она все же отказывается от такой возможности, чтобы не порвать связь любви, соединяющую ее с теми, кто остался на земле⁴⁰⁹. Иногда реинкарнацию совершают целые семьи, в полном или почти полном составе: родители, втянувшие детей в пучину бед, просят о возможности исправить содеянное зло и дать новое рождение своим детям, или хотя бы тем из них, кто не смог избежать страшных последствий их поступков⁴¹⁰.

Некоторые трудные тексты Писания о предопределении свыше как раз и можно объяснить этим феноменом реинкарнации⁴¹¹.

Наконец, реинкарнация часто встречается у животных, особенно у собак. Бывают даже исключительные случаи, которые «Бог попускает в крайне редких обстоятельствах и с определенной целью», когда животное перевоплощается в человека⁴¹².

Итак, доверяя таким сообщениям (и не одному только Пьеру Моннье), я считаю, что в определенной форме реинкарнация существует.

Но зато я, наоборот, совсем не уверен в том, что у нас наберется теперь хоть сколько-то непровержимых доказательств существования этого феномена. И верю я в него, даже по свидетельству авторов таких сообщений, вовсе не из-за наличия «доказательств». Поскольку я, несмотря на отсутствие таких доказательств, все же в это верю, то сразу считаю нужным оговориться: каждый из изложенных мною случаев я считаю реальным и вполне очевидным, и поэтому не буду спорить с теми, кто думает иначе, и пытаться доказать непреложность каждого такого случая в отдельности.

Тогда как две следующие проблемы, на мой взгляд, как раз требует аргументированной дискуссии и всестороннего обсуждения:

– Действительно ли такие случаи будут исключением, как об этом пишет, например, Пьер Моннье, или, наоборот, это в порядке вещей, и каждый человек рождается еще раз, и даже не один, как утверждают авторы многочисленных сообщений, а также многие философские и религиозные течения?

– Что на самом деле представляет собой реинкарнация, когда она имеет место?

1. Реинкарнация – всего лишь исключение из правил

Чаще всего в наше время люди представляют себе реинкарнацию таким образом: верят, что после смерти сохраняется некое глубинное Я, которое входит затем в новое тело и живет в нем новой жизнью, так что от одной жизни к другой Я либо обогащается, либо очищается. Не так уж и важно, помнит ли оно при этом свои прошлые жизни, ведь в мире ином наше сознание все равно восстановит память обо все прожитых жизнях и синтезирует ее в некое единое целое.

⁴⁰⁷ Lettres de Pierre, Tome III, p. 26.

⁴⁰⁸ Lettres de Pierre, Tome III, p. 439.

⁴⁰⁹ Lettres de Pierre, Tome III, p. 26.

⁴¹⁰ Lettres de Pierre, Tome II, pp. 72–73.

⁴¹¹ Lettres de Pierre, Tome I, p. 145.

⁴¹² Lettres de Pierre, Tome II, p. 45.

В западной традиции

О реинкарнации нам снова и снова напоминают, что это давно установленный факт, что верили в нее еще древние египтяне, да и иудеи в Ветхом Завете, что не усомнились в ней ни Христос, ни первые христиане, и что церковь даже проповедовала это учение где-то до III или до VI века (тут разные информанты расходятся в мнениях, и мне вполне понятно, почему).

Итак, мне бы не хотелось никого смущать. И если кому-то так хочется верить, что у него уже было двенадцать жизней и в запасе еще три, пусть себе верит на здоровье. Но факты остаются фактами: чаще всего такая вера ни на чем не основана. В Древнем Египте в принципе не было учения о реинкарнации. Единственное, что могло бы хоть как-то приблизить нас к такой идее, это мифы о природном обновлении, связанные с именем Осириса. И тем не менее, греческий историк Геродот, посетивший в свое время Египет, рассказывает, что жители там верят в метемпсихоз. После смерти человеческая душа воплощается в сухопутных или морских животных или в птиц, а потом вновь становится человеком. Полный цикл занимает три тысячи лет.

Геродот жил в пятом веке до нашей эры, а начиная с шестого века страна была завоевана персами. То есть речь, скорее всего, здесь идет о более поздних народных верованиях. Потому-то мы и не находим их следов в классических религиозных текстах Древнего Египта, ни в знаменитой Книге мертвых, ни в других дошедших до нас книгах⁴¹³.

Но во втором веке уже нашей эры Климент Александрийский также упоминает, что у египтян есть такое странное верование, конечно, и не думая взять его себе на вооружение.

Похоже, что в реинкарнацию не верили ни в шумерской, ни в ассиро-вавилонской культурах. Хотя вполне возможно, что и там это учение циркулировало как простонародное верование, так и не зафиксированное ни в одном из важнейших литературных текстов.

В греческой же культуре следы его вполне можно найти. Диоген Лаэртский в начале третьего века нашей эры упоминает, что в шестом веке до нашей эры Пифагор первым писал о переселении душ. Он считал, что уже жил на земле множество раз, и даже приводил имена, какими называли его в прошлых жизнях. Мы знаем, что и Платон считал это учение простонародным верованием, но почтил его своим интересом и даже использует эту идею в своем мифе об Эре из Памфилии в «Государстве». Да и миф о вечном возвращении также несет на себе следы учения о реинкарнации.

У древних иудеев нет ни одного упоминания о реинкарнации. Но во времена Христа это учение уже местами всплывало на свет. После Иосифа Флавия фарисеи уже верили, что злых ожидают вечные мучения, а добрых реинкарнация. Позднее в Каббале реинкарнации уже будет отведено значительное место.

Итак, идея реинкарнации мало-помалу все же проникала на Запад, но с запозданием и в простонародных формах, долгое время остававшихся маргинальными.

В Новом Завете в этом отношении интересны два текста: история слепорожденного и ожидание возвращения Илии. Освежим их быстро в памяти.

В первом тексте ученики спрашивают Христа: «Равви, кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?» (Ин 9: 2). Мысль, что физический недуг связан с грехом, часто встречается в Ветхом Завете. «Когда ребенок был калекой от рождения, некоторые раввины считали, что виновны в этом родители, а некоторые, что сам ребенок согрешил еще в материнской утробе»⁴¹⁴. Сейчас даже не так важно, сочтем мы такое представление

⁴¹³ См., например: Fernand Schwarz: Initiation aux livres des morts égyptiens, Albin Michel, collection «Spiritualités vivantes».

⁴¹⁴ Новый Завет, французское издание Т.О.В., комментарий на Ин 9: 2.

занятым, или согласимся, что это глупо. Нужно просто попытаться понять, верили ли в реинкарнацию иудеи времен Христа. Литература того периода нас убеждает, что нет, не верили. Им хватало этой странной теории о грехе.

Христос же в принципе не сводит этот разговор к проблеме реинкарнации. Он просто напоминает ученикам, что сам вопрос поставлен ими неверно: «Не согрешил ни он, ни родители его...» (Ин 9: 3). Не было никакой предыдущей жизни!

Другой случай, который часто цитируют, это встречающееся в разных текстах пророческое предсказание возвращения Илии⁴¹⁵. Но тут не стоит забывать, что ведь для иудеев Илия вообще не умер. Он был вознесен на небо на огненной колеснице, и ожидали, что когда-нибудь он вернется, но так, как возвращаются из долгого путешествия, а для этого совсем не нужно заново рождаться; или как те герои сказок или легенд, которые долго спят и потом пробуждаются через сто лет. Христос пытается им намекнуть, что Илия не придет. Что вместо него пришел Иоанн Креститель; примерно как Моцарт пришел на смену Баху...

Помимо всего прочего, примерно таким же образом иудеи пытались проникнуть и в тайну личности самого Христа. Когда Иисус спрашивает учеников, что, по их мнению, люди о Нем думают, те отвечают Ему, что одни почитают Его за Иоанна Крестителя, иные за Илию, другие же говорят, что один из древних пророков воскрес⁴¹⁶. Но на момент смерти Иоанна Крестителя Христу было уже тридцать лет. Значит, имеется ввиду, что уже после смерти Иоанна Крестителя его душа вселилась в Иисуса. А это не имеет ничего общего с реинкарнацией, как бы некоторые ни пытались усмотреть в этом тексте доказательство того, что о ней говорится и в Новом Завете. Ничто не указывает и на то, что в примере с Илией или с одним из воскресших «древних пророков», речь идет о реинкарнации в прямом смысле этого слова. В тексте, напротив, напрямую говорится о «воскресении», а это совсем другое дело. Воскреснуть – значит вернуться к жизни, не проходя чрез еще одно рождение. Поэтому неверно, на мой взгляд, в качестве доказательства веры иудеев в реинкарнацию приводить разные тексты, где речь идет скорее о чем-то «воскресении», «пробуждении» или «явлении». Из всего сказанного можно более или менее определенно заключить лишь то, что современные Христу иудеи готовы были поверить в то, что знаменитые личности прошлого могут иногда в той или иной форме снова появиться в другую эпоху. Но ни роль, ни личность таких людей по существу не менялись, и возвращались они крайне редко и лишь с определенными целями, разными были только условия их появления. Но такая картина очень далека от строго систематического и всеобъемлющего закона реинкарнации.

Церковь, что бы ни говорили некоторые лжеинформанты, никогда не проповедовала реинкарнацию. В нее верили иногда отдельные богословы, но это совсем другое дело. Во втором веке святой Юстин Мученик признавал, что, прежде чем попасть на небо, человек может прожить на земле не одну жизнь, и что наиболее плотские из людей реинкарнировали потом в животных. Но, как справедливо замечает Джон Геддес МакГрегор, первые христиане могли верить лишь в то, что они до этого уже жили на земле, но в будущие жизни верить уже не могли, потому что считали, что конец мира уже при дверях⁴¹⁷.

В учениях гностиков реинкарнация уже присутствует. Но это не учение церкви. С церковным миропредставлением гностические течения расходятся по многим и многим вопросам.

Ориген, похоже, верил в последовательную смену эонов, т. е. в смену миров, но каждая душа живет лишь один единственный раз в каждом из этих миров. Это очень похоже на восхождение души из одной сферы в другую. Два великих святых Григория, святой

⁴¹⁵ Мал 4: 5, Мф 11: 14, Мк 9: 11, Ин 1: 21.

⁴¹⁶ Лк 9: 18–19.

⁴¹⁷ J. Geddes MacGregor, *Reincarnation in Christianity*, Wheaton, USA, 1978.

Григорий Нисский и святой Григорий Богослов в IV веке были знакомы с теорией о предшествующих жизнях и осознанно и здраво ее оспаривали⁴¹⁸.

Но нужно признать и то, что церковь ни разу не осудила эту доктрину по существу, и что, следовательно, это оставлено на личный выбор каждого верующего – верить ему в нее или нет⁴¹⁹.

Парадоксально, но представление, что церковь осуждает идею реинкарнации, активнее всего распространяли как раз сторонники этой идеи. Проповедуя реинкарнацию, они то и дело натывались на стену непонимания, на то, что мешало людям, особенно в западных странах, эту идею принять. Главным возражением при этом было, что ни Библия, ни церковь вообще не упоминают об этой идее. А такое молчание наверняка уже таило в себе семена осуждения.

Попытка пробить эту стену была предпринята в два этапа. Все совсем наоборот, возражали сторонники реинкарнации, Библия говорит об этом, но неявно, образно, и церковь проповедовала эту идею (а мы уже видели, что это не так)⁴²⁰. Все дело в том, что церковь довольно рано успела осудить эту доктрину, и потому-то больше о ней и не говорит. Второе утверждение также безосновательно, как и первое. Но им можно воспользоваться, чтобы перевести внимание тех, с кем ведется спор, с иудео-христианского откровения, с которым так или иначе сверяет свои верования Запад, на кучку сектантов, взбаламутивших ясные воды Откровения. Вот потому-то два этих утверждения, только прикидывающихся истинами, и получили столь широкое распространение.

Один английский журналист, закончивший в Оксфорде исторический факультет и прошедший уже несколько исследований в других областях, обнаружил, как началось такое смешение понятий. Имя его Ян Вильсон⁴²¹.

Однажды на одном водном оздоровительном курорте в Андах Ширли МакЛайн познакомилась со сторонниками реинкарнации и, не проверив, поверила всему, что они утверждали. Некий Давид сообщил ей там следующие сведения:

«Теория реинкарнации ясно и четко выражена в Библии. Но тех комментаторов, которые осмеливались ее должным образом толковать, осудили на Вселенском соборе, проходившем в Константинополе в 553 году, его еще называют Никейским собором. Собор признал все подобные учения еретическими, чтобы усилить влияние церкви».

Как подчеркивает Ян Вильсон, ни один специалист по истории церкви никогда не согласится, что эти якобы запрещенные тексты якобы запрещенных комментаторов действительно имели место. До нас дошло довольно много текстов, написанных до Собора 553 года, и ни в одном из них нет ни следа этих якобы запрещенных комментариев. Помимо всего прочего, автор тут перепутал все со всем. Никея – это вовсе не Константинополь. В Никее было два Собора, один в 325, другой в 787 году. Ни тот, ни другой в своих решениях никоим образом не касались проблемы реинкарнации. Что же касается осуждения Оригена в 553, то Вильсон тут вполне согласен, что осуждение это не было напрямую связано с его верой в реинкарнацию⁴²².

⁴¹⁸ Antoine Guillaumont, *Les Kephalaia d'Évagre le Pontique*, éditions du Seuil, 1962, p. 50 (примечание 12, в котором приводятся все цитаты и ссылки).

⁴¹⁹ MacGregor, *op.cit.* pp. 15, 26, note 1.

⁴²⁰ И не нужно мне писать, чтобы сообщить тот или иной отрывок из Писания, якобы подтверждающий идею реинкарнации. Я прекрасно знаю все отрывки, которые под эту идею можно подогнать. Они давно и подробно изучены специалистами.

⁴²¹ Ian Wilson, *Expériences vécues de la survie après la mort, l'Âge du Verseau-Belfond*, 1988.

⁴²² *Op.cit.*, pp. 74–76.

Но всем так по вкусу подобные выдумки, что люди не перестают их читать и слушать!

В восточной традиции

Ярые сторонники теории реинкарнации, убежденные, что ей подвластно все живое повсеместно, обычно ссылаются в поддержку своего мнения на то, что верили в эту идею сотни миллионов людей, верили веками, и следы этого запечатлены в великих культурах.

По этому поводу нужно сразу уточнить, что, например, в «Ведах» (1500–800 до н. э.) речи о реинкарнации еще нет. Не проповедовал ее и Будда. Алан Даниелу, один из лучших специалистов по древней Индии, считает, что появилась эта доктрина в джайнизме, «и уже оттуда попала в буддизм, а затем и в современный индуизм». Шиваитское же течение, например, и по сей день ее не придерживается⁴²³. Хотя, конечно, это учение уже полновесно и в разных вариантах, порой очень рознящихся один от другого, представлено в «Упанишадах» (700–500 до н. э.).

Напомним еще, что Кришнамурти всегда уклонялся от четкой позиции по этому вопросу. И отметим заодно, что среди сообщений, полученных из иного мира, наряду со свидетельствами тех, кто при жизни был противником идеи реинкарнации, а после смерти убедился, что она существует, наличествует еще и такое, например: дух, назвавший себя духом госпожи Блаватской, явился как-то доктору Карлу Викланду и сообщил, что признает свою ошибку и теперь убежден, что реинкарнация не существует⁴²⁴.

По последним сведениям парапсихологов

Если вспомнить, что говорят на эту тему голоса из иного мира, записанные, например, на магнитофон, то и это вряд ли поможет нам продвинуться в решении проблемы. Мадам Шефер недавно рассказала мне, что по этому поводу существуют самые разные мнения, включая абсолютно противоположные, от: «Конечно, реинкарнация существует!» – до: «Но это абсурд! Такого не бывает», – а между этими полюсами звучит: «Мне об этом ничего не известно». Во Франции даже Ле Кобен записал на свой магнитофон те же самые ответы: это невозможно! – может быть, она и существует, но точно не является обязательной для всех. В Германии Ганс Отто Кёниг получил подтверждение, что в мире ином можно переходить с низшего уровня на высший, не возвращаясь на землю⁴²⁵. Если от этих непосредственных записей голосов из иного мира мы обратимся к другим способам коммуникации с умершими, то увидим, что и там ответы будут все так же противоречивы.

Артур Фидлей двенадцать лет работал с медиумом Джоном К. Слоаном, считал его одним из самых лучших медиумов Англии, да и в Америке, был уверен, лучше него не найти. Однажды с помощью этого медиума, погрузившегося в глубокий транс, он задал вопрос, который нас сейчас занимает: «Должны ли мы проходить реинкарнацию на земле?» – и получил из мира иного следующий ответ:

«Мне очень сложно ответить на этот вопрос. Я не знаю никого, с кем бы такое случилось. Хотя здесь я уже довольно много лет, а рядом со мной люди, жившие на земле тысячи лет назад. Вот все, что я могу вам сказать. А сверх этого я ничего не знаю»⁴²⁶.

⁴²³ Alain Daniélou, *La Fantaisie des dieux et l'Aventure humaine après la tradition shivaïte*, éditions du Rocher, 1985, pp. 124–125.

⁴²⁴ Carl Wickland, *op. cit.*, pp. 351–352. А тут похожее утверждение еще одного духа: *ibid.*, pp. 334–336.

⁴²⁵ Rainer Holbe, *Botschaften au seiner anderen Dimension*, R.T.L.-Knaur, Munich, 1988, p. 73.

⁴²⁶ Сеанс от 4 декабря 1923 года.

Альбер Пашо еще при жизни рьяно верил в реинкарнацию, а после смерти был, как никогда, убежден в том, что она существует. Однако и он признает, что в мире ином ему встречались «совершенно возвышенные души», которые при всей своей возвышенности напрочь не верили в реинкарнацию, и ему так и не удалось убедить их в обратном⁴²⁷.

Может быть, самый глубокий ответ на этот вопрос получил Ален Гийо, при помощи внутреннего голоса. Ален Гийо – французский журналист и фотограф, попавший в плен в Афганистане и проведший девять месяцев в афганской тюрьме. Это удивительное приключение стало еще и этапом духовного поиска, как это, наверное, бывает со всеми стоящими приключениями.

В камере у него не было ни бумаги, ни карандаша, он попытался писать указательным пальцем, и его словно подхватил поток неизвестных ему сил. И вот уже его палец выводил буквы, и их можно было разобрать даже ночью, буквы складывались в слова, а слова в фразы. Так сам собой он набрел на возможность интуитивного письма. Можно, конечно, сказать, что все сообщения диктовало ему его собственное подсознание. Но сообщения эти приходили на французском, английском и даже арабском языках. С арабского ему переводил сосед по камере, который узнал в непонятных фразах стихи из Корана.

Постепенно интуитивное письмо преобразовалось в голоса, в целый хор голосов, в целые разговоры, раздававшиеся в его голове. Это было настоящее нашествие иного мира, наваждение, терпеть которое дольше уже не было сил. Ален Гийо предпринял четыре попытки самоубийства: он пытался разможжить себе голову о стены камеры, о зарешеченное окно...

Итак, однажды таинственный голос ответил ему, в числе прочего, и на наш с вами вопрос:

«Если ты веришь в реинкарнацию – она существует. Если не веришь – не существует. Если веришь в предопределение – оно существует, если не веришь – не существует. Все в тебе самом...»⁴²⁸

Таким же образом во всех сообщениях рождаются и представления о том, что предшествует возвращению на землю, как правильно подготовиться к нему: такую разноголосицу мы видим и в рассказах Жоржа Морранье или Альбера Пошара, в сообщениях, полученных с помощью автоматического письма, или в психоделических описаниях, составленных Анной и Даниэлем Мёруа-Живоданами и повествующих об их выходе за пределы тела⁴²⁹.

В сообщениях Анны и Даниэля кроме всего прочего очень чувствуется влияние Индии. И хотя большинство информантов отмеряют нам будущие жизни весьма скупой, обещая не больше десяти или двенадцати жизней злым и несправедливым, и не больше семи добрым и праведным, Анна и Даниэль заявляют со всей широтой:

«У человека не одна-единственная жизнь, а бесконечное множество жизней, и только от него зависит, сможет ли он воспользоваться ими наилучшим образом»⁴³⁰.

Такого с лихвой должно хватить всем, даже самым требовательным! Но вот Сведенборг бы над такой перспективой просто рассмеялся, ведь он совсем не верил в реинкарнацию.

⁴²⁷ Op. cit., pp. 234, 144.

⁴²⁸ Alain Guillo, *Un grain dans la machine, une evasion spirituelle des prisons de Kaboul*, Robert Laffont, 1989, p. 183.

⁴²⁹ *Terre d'émeraude, témoignages d'outre-corps*, edition Arista 1983, pp. 68–91.

⁴³⁰ Op. cit., p. 69.

Объяснить явную несправедливость существования

То и дело звучит и еще один аргумент в пользу гипотезы о реинкарнации: если мы ее признаем, то с ее помощью сразу сможем объяснить многочисленные тайны существования. Несправедливости, которые представляются нам столь вопиющими, тогда обретут смысл. Тогда мы начинаем догадываться, что дело тут не в несправедливости Бога и не в слепоте судьбы, а просто каждый человек автоматически подчиняется последствиям своих собственных поступков. Бедный, по всей видимости, в прошлой жизни был богатым, расточившим свое богатство. Калека страдает, видимо, от последствий своей же собственной жестокости...

Но речь здесь идет не столько о наказании, сколько о переносе в земную реальность того механизма, который мы только что наблюдали в мире ином. Глубокий смысл кармы в том, чтобы дать нам возможность укрепиться в добродетели, противоположной тому пороку, в который мы впали в прошлой жизни. То есть речь идет о том, чтобы создать нам оптимальные условия, в которых, если только мы того хоть немного захотим, мы сможем выпрямить то, что искривилось.

У такой умственной конструкции есть несколько существенных плюсов. Ее легко понять. С ней гораздо легче выносить страдания окружающих, да и свои собственные тоже. Все объясняется причинами и обретает смысл в перспективе будущего.

К сожалению, как и все умственные конструкции, и эта оказывается слишком упрощенной, как только мы начнем прилаживать ее к живой реальности во всех ее подробностях.

Если и в самом деле глубокий смысл такого механизма диктуется нашим с вами моральным и духовным ростом, то не может он быть настолько упрощенным, ведь одни и те же условия могут оказаться благоприятными для развития одних людей, а для других совсем неблагоприятными, у каждой личности здесь свои мерки. Одного бедность научает преодолевать себя и возрастать в щедрости. А другой в тех же условиях будет скатываться во все более жестокий эгоизм. Мы столько раз наблюдали такую картину! В тюрьме, или в концентрационном лагере. А кому-то не помешало бы оказаться чуток побогаче, хотя бы для начала.

Для одних даже нехватка любви и несчастье станут тем щелчком, который поможет им духовно возрасти до человеколюбия, изливающегося на всех и на вся. Другие не могут научиться любить, если сами в свою очередь не получили хоть немного любви. И это не значит, что эти менее великодушны, чем те. Просто у них другая чувствительность.

И нужно признать, что, хотим мы того или нет, а нашу теорию все равно придется прилаживать к реальности. Но тогда нужно признать и то, что в таком прилаживании стирается связь между несчастьем и плохим поведением в прошлой жизни, а с ней стираются и экспликативные возможности этой теории, ее способность объяснить и оправдать те вопиющие неравенства, с которыми мы сталкиваемся повседневно.

Поэтому придется выбрать. Либо применять закон кармы слепо и автоматически, и в таком случае с ее помощью вполне можно объяснить бросающиеся в глаза несправедливости существования, вот только последствия таких объяснений могут оказаться ужасными. Или же она имеет педагогическую ценность, но в таком случае она уже не объяснит те же самые несправедливости, и тогда аргумент, который был в ее пользу, обернется против нее же.

На Востоке никогда не считали карму абсолютным законом

Стоит сразу оговориться, что ни в Индии, ни в Тибете никогда не считали закон кармы абсолютным и всеобъемлющим.

«Бардо Тхёдол» учит лишь тому, как именно нам в момент смерти избежать круга реинкарнации. Для этого надобно достичь высшего просветления, а чтобы его достичь – нужно понять одну простую вещь: что все те чудеса, которых мы видим, являются просто

проекциями нашего собственного ума. Поскольку есть риск, что смерть застанет нас врасплох, нам и предлагается не одна, а несколько таких возможностей, поочередно⁴³¹. Если вы сумеете этого достичь, то что бы вы ни совершили, будь то самые тягчайшие преступления, реинкарнация вам больше не грозит! Вам удастся вырваться из круга вашей кармы.

Но у наших друзей-тибетцев есть в запасе еще один метод: ритуал *пова*, который, похоже, просто творит чудеса. Его можно использовать и вместо чтения «Бардо Тхёдол» умирающему, и вместе с ним. Как мы увидим, у этого метода есть как минимум одно ощутимое преимущество: он действует мгновенно. Нужно три раза выкрикнуть возле умирающего звук «хик», но тон должен быть строго определенный. После этого нужно выкрикивать «пат», но произносится оно как «пет». Но осторожно: произносить эти «пет» после «хик» можно лишь в том случае, если вы абсолютно уверены, что «смерть неотвратима и исцеления нет, потому что пат произнесенное после хик неизбежно повлечет за собой смерть». Итак, нужна строжайшая осмотрительность! Иначе последствия могут быть ужасны и непоправимы. Потому что после такой процедуры пути назад уже нет, и «намши (то есть душа) фонтаном устремляются наружу через верхушку черепа умирающего, и внезапно эти намши переносятся в рай великого блаженства»⁴³². И тогда больше не нужно воплощаться, и карма уже не властна! Партия сыграна. Но осторожно: чтобы правильно бросить этот самый «хик» с нужной интонацией, той самой, которая сделает его столь эффективным, нужно сперва годами учиться его произносить у мастера-наставника, поднаторевшего в этом нелегком искусстве (уроки, похоже, не будут скучными!).

В Индии похожей технике обучал Шанкара, там присутствует тот же выход через верхушку черепа, какой мы уже наблюдали с вами в многочисленных рассказах людей, переживших опыт выхода за пределы тела.

Шанкара был великим учителем, создавшим в 700–750 гг. н. э. последовательную монистическую систему Адвайта-Веданту. Его техника не допускает вмешательства посторонней помощи. Результата каждый должен добиваться самолично. А сам метод состоит вот в чем:

«Из человеческого сердца исходит сто и один канал. Один из них называется сушумна, он направлен вверх, в сторону макушки головы. В момент смерти нужно суметь управлять своим духом и удержать его, затворив накрепко в сердце. Тогда через этот канал, идущий вверх, при помощи солнца можно достичь бессмертия».

Оказывается к тому же, что этот луч, направляющий нас прямым к солнцу, сияет нам и ночью, и днем⁴³³. И тогда вновь карма над нами уже не властна!

Но еще более нас, людей Запада, в этих индийских верованиях (а Индия – родина кармы) обескураживает все то, что, оказывается, может на эту карму повлиять. Так мы узнаем, что достаточно саламандре попить воды, скопившейся в отпечатках следов группы шри-вайшнавов, и она в следующей жизни перевоплотится в брахмана. Но и наоборот: если брахман ошибется, когда будет произносить священную формулу, то в следующей жизни он может обернуться демоном⁴³⁴.

А знаменитая Бхагавад-Гита учит нас тому, что повторное рождение зависит всецело от той последней мысли, какая была у нас в этом мире. Так бедный царь-отшельник Бхарата

⁴³¹ Об этом свидетельствуют многочисленные отрывки, например: op. cit., p. 113, note 1; p. 115; p. 117; pp. 124–255.

⁴³² Alexandra David-Neel, *Immortalité et reincarnation*, éditions du Rocher, 1978, p. 96.

⁴³³ Paul Martin-Dubost, *Çankara et le Vedanta*, Le Seuil 1973, pp. 65, 79.

⁴³⁴ Anne-Marie Esnoul, *Ramanuja et la mystique vishnouite*, Le Seuil 1974, pp. 70–72.

потерял все плоды своего отшельничества, потому что в самый последний момент слишком соблазнился юным олененком, которого приютил. И поэтому в следующей жизни стал оленем, тем, на что был направлен его последний взгляд. От чего, оказывается, зависит наша судьба!

Рамануджа (1017–1137), еще один великий учитель, оспаривавший монизм адвайта-веданты, полемизировал именно с таким упрощенно-детским представлением о законе кармы и в комментарии к Гите объяснил, что наш последний взгляд или последняя мысль зависит от всех тех взглядов и мыслей, какие вообще были у нас в течение всей нашей жизни⁴³⁵.

В конечном счете, для Рамануджи наше освобождения от дурной бесконечности перевоплощений зависит не столько от правильности наших поступков или мыслей, сколько от бескорыстной любви Бога, которая может покрыть собою все наши долги, и от нашего единения с Богом в такой любви, от *бхакти* ⁴³⁶.

И тут мы, конечно, уже отходим от закона кармы и приближаемся к иудео-христианской позиции.

Я привел тут разные, порой, вторичные аспекты великих религиозных традиций не для того, чтобы их выставить в смешном свете (это всегда легко получается), но чтобы показать, что сам этот закон кармы, из которого сегодня многие хотят сделать абсолютное правило, никогда так не воспринимался в тех традициях, откуда мы его и позаимствовали.

Закон кармы убивает жалость

Есть еще одна трудность в жесткой связи причины и следствия, прошлой жизни и нашего нынешнего существования: такая неумолимая логика выливается в мысль, что все, кто в этой жизни несчастен, в прошлой были злодеями или даже остаются таковыми, по крайней мере были злыми в сам момент рождения. Поскольку речь здесь идет не о том, чтобы им воздать злом за зло, но о том, чтобы привести их к исправлению, то это предполагает, что какое-то время, по крайней мере в начале их новой жизни, такого исправления они еще не достигли. Если ребенок родился калекой, значит с ним что-то серьезно не так, значит, ему есть, что исправлять. Поэтому в такой системе дети, родившиеся в несчастье, неизбежно представляются злыми. Такой вывод кажется мне неизбежным. Он вписан в саму логику этой системы.

И при всем при том такой вывод совершенно не соответствует истине. Факты говорят против него.

Закон кармы противоречит жалости

Есть и еще одно логическое следствие из такого механизма. Если закон кармы не наказание, а прямое следствие наших собственных поступков, и если из одной жизни в другую он создает нам самые благоприятные условия для нашей эволюции, тогда какое право мы имеем вмешиваться, чтобы помочь другому избежать бремени его кармы?

Вопрос этот очень насущный, и не так-то легко разрешить его просто криком души или рассудительностью здравого смысла, как то сделала, например, Мэги Лебрюн, о чем можно прочитать у нее самой. Мэги Лебрюн – поразительная женщина, вместе со своим мужем она делала удивительные вещи. Она была магнетизеркой, лечила под руководством врачей из мира иного и с помощью своего мужа, прекрасного медиума. Ничего дьявольского в этом нет, в этом я могу вас уверить! А вот фантастического в этом немало! Особенно по

⁴³⁵ Ibid., p. 135.

⁴³⁶ Ibid., pp. 121–122.

сравнению со средним кругозором среднего европейца наших дней. Но судите лучше сами:

«В тот вечер накануне 1-го мая, – рассказывает она, – мы легли рано, уже в девять вечера, сразу, как только уложили детей. Я читала журнал с увлекательной статьей, а Даниэль, мой муж, сразу уснул у меня под боком. Вот уже несколько дней он жаловался на непривычную усталость. Подумав о нем, я вдруг заметила, что спал-то он не совсем обычным сном. Во сне он издавал какие-то звуки, словно стонал. Тогда я повернулась к нему, чтобы успокоить или расспросить, что произошло, как вдруг он заговорил незнакомым, даже женским по тембру голосом: ”Не бойся, Мэги, – сказал этот звонкий голос. – Говорит сейчас не твой муж, говорит духовный вожатый; я выбрал твоего мужа как посредника, чтобы поговорить с тобой. Я предлагаю вам обоим поучаствовать в одной миссии, но выбор за вами – принять это предложение или отказаться”⁴³⁷

Это стало началом жизни, полной чудес и любви, началом потрясающего приключения. Мэги и Даниэль в придачу к своим собственным детям усыновили еще, а когда те подрасти, и еще, так что всего они вырастили и воспитали сорок детей. Они лечили, заботились, облегчали страдания, утешали тысячи людей, создали молитвенные кружки по всей Франции и за рубежом. Потому что свои занятия магнетизмом Мэги Лебрюн всегда сопровождает молитвой, и по возможности общей молитвой, в группе. Она тоже верит в творческую силу мысли!

Но был период в ее жизни, когда Мэги Лебрюн также глубоко верила и в реинкарнацию, обязательную для всех, и видела в ней одни лишь преимущества⁴³⁸. Ведь стоит только принять эту гипотезу, как, кажется на первый взгляд, можно будет сразу разрешить столько загадок!

И вот однажды в Брюсселе на одной из конференций один знакомый йог как-то спросил ее, имеем ли мы право, зная о терапевтической функции кармы, облегчать карму других людей. Она ответила: «Когда пожилой человек, обремененный тяжелыми чемоданами, пытается перейти дорогу с оживленным движением, разве мы не должны ему помочь?» Это, конечно, был крик души. Она добавила:

«В этом все милосердие Евангелия. Разве Иисус пришел не затем, чтобы проповедовать нам милосердие, и разве не ради нашего искупления Он умер?»⁴³⁹

А это уже просто здравомыслие! Но здравомыслие христианское.

В книге, которую я очень люблю, хотя и не разделяю ее основную линию, Мари-Пиа Станлей, остро чувствующая данную проблематику, цитирует похожий эпизод из жизни Вивекананды: кто-то из паломников сказал ему, что не слишком беспокоится из-за опустошившего центральную Индию голода. Поскольку, сказал он, это бедствие связано с кармой тех, кто стал его жертвой: поэтому мы не имеем права сюда вмешиваться.

«Вивекананда просто вскричал от возмущения. Кровь бросилась ему в лицо, глаза метали молнии. Он бичевал жестокосердие фарисеев. И, повернувшись к ученикам, сказал: “Вот почему наша страна лежит в руинах! До каких крайностей дошла доктрина кармы! Разве может называться человеком тот, в ком нет жалости к людям?” Все его тело сотрясалось от гнева и отвращения»⁴⁴⁰.

⁴³⁷ Maguy Lebrun, Médecins du ciel, médecins de la terre, Robert Laffont, 1987, p. 23.

⁴³⁸ Только в этом, одном-единственном пункте мы с ней и расходились, хотя даже споры проходили очень дружелюбно. Она и сейчас продолжает верить, как верю впрочем и я сам, что иногда случаи реинкаркации возможны, но уже не считает ее общеобязательным законом. Так что я уверен, что теперь мы с ней сходимся по всем пунктам, и по этому тоже.

⁴³⁹ Op. cit., p. 287.

⁴⁴⁰ Мари-Пиа Станлей цитирует Ромена Ролана, см.: Marie-Pia Stanley, Christianisme et réincarnation, l'Or du Temps 1989, pp. 191–192.

А все потому, что по логике кармы никто никого «искупить» не может. Тут обязательно «всяк сам за себя»! Вопрос йога не так-то легко обойти стороной. И не случайно народы Индии, при всей глубине своей религиозности, не создали ни одного мощного движения благотворительности и милосердия. Потому что по этой системе неравенство и даже несчастье представляется в основном чем-то в порядке вещей. По отношению к тем, кто страдает, индуизм и буддизм предписывают сострадание, поскольку испытывающий сострадание блажен. Конечно, учат они и тому, что воздержание может значительно уменьшить эти несчастья. Но и тут целью оказывается личное совершенствование, а не сострадание к другим. Конечно, из этого отнюдь не следует, что индусы бессердечнее нас, людей Запада. Но следует другое: все их мировоззрение с незапамятных времен выливается в своеобразный индивидуализм. Там, например, заранее известно, что человек, которого мы бесконечно любим, муж или жена, в будущих жизнях будет любить кого-то другого. Все наши встречи мимолетны. От них, думает индус, не останется ровным счетом ничего, ни в этом мире, когда мы в него вернемся, ни даже в мире ином, в вечности. Доктрина реинкарнации несовместима с утверждением, постоянно звучащим в «Письмах Пьера», что Бог любящих не разлучает.

И сегодня, когда на Западе учение о реинкарнации распространяется все шире и шире, находя себе новых приверженцев, на Востоке все новые и новые люди постепенно открывают для себя горизонты христианства. Вот что говорит один из тех, кого отец Мопилье называет «индусами-христианами», поскольку они верны обоим традициям одновременно:

«Освобождение не в нашей власти. Чтобы его достичь, недостаточно одних лишь поступков (карма) или духовных упражнений...

Бог воплотился и стал человеком не ради какой-то пустой и ничтожной цели, но чтобы даровать человеку освобождение (мукти) от последствий кармы. Бог сделал все возможное, чтобы вытащить человека из пут кармы, чтобы вернуть его к целостности, к единству с Ним в любви...»⁴⁴¹.

За одну-единственную жизнь совершенства не достигнешь

В пользу доктрины реинкарнации чаще всего приводят такой аргумент: одна-единственная жизнь слишком коротка и слишком во многом зависит от счастливых или несчастных случайностей, чтобы вся наша вечность зависела от такой малости. Со стороны Бога иначе было бы нечестно вообще запускать такую неполноценную систему.

Такой тезис приводит, например, Геддес МакГрегор, книгу которого я уже не раз цитировал⁴⁴². И даже более того, у него это становится основным аргументом, а историческая часть нужна ему лишь затем, чтобы показать, что христиане вольны выбирать, верить им в реинкарнацию или нет.

К сожалению, очень быстро становится ясно, что симпатии автора по отношению к феномену реинкарнации основываются на узости его теологических предпосылок, а также на том факте, что он совсем не знаком с уже получившими широкую известность паранормальными феноменами.

Автор вообще не признает возможности спасения для тех, кто не исповедует явно веру во Христа. Из этого он и делает вывод, что, очевидно, тогда все нехристиане, т. е. огромная часть человечества, не смогут спастись в этой жизни. Он относит такое умозаключение даже

⁴⁴¹ Тексты Дханджибхая Факирбая, умершего в 1967, цит. по: Maurice Maupilier, *Les Mystiques hindous chrétiens*, O.E.I.L. 1985, pp. 220, 219.

⁴⁴² J. Geddes MacGregor, *Reincarnation in Christianity, a new vision of the role of rebirth in Christian Thought*.

к детям, умершим во младенчестве⁴⁴³.

Помимо всего прочего автор вообще не обращается к открытиям, сделанным за последние сто лет и подтверждающим существование жизни после смерти, хотя это кажется невероятным: братья за данную тематику, не обращая внимания на то, что по этому поводу уже написано. Конечно, он имеет полное право в это не верить, но ведь он даже представить себе не может, что может существовать материя, неуловимая для наших приборов, а значит, что существует тело славы, живущее реальной жизнью в мире не менее реальном, чем наш с вами. Ему даже в голову не может прийти, что талант, развитие которого в этом мире было прервано внезапной смертью, может продолжить развиваться и даже достичь еще больших высот в мире ином. Для него христианская, и в частности, католическая вера состоит в том, что умершие мирно спят себе в ожидании воскресения мертвых в последний день⁴⁴⁴. Конечно, вряд ли можно ждать от такого сна возможностей для духовного роста. Но вместо того, чтобы усомниться в такой простонародной деформации христианства, он предпочел ввести и привить к нему идею реинкарнации.

Помимо всего прочего у такой позиции, на мой взгляд, есть и еще одна причина: полная неспособность отличить святость от совершенства, о чем я уже не раз говорил. Святость в том, чтобы изо всех сил пытаться приблизиться к совершенству, а вовсе не в его достижении. Бог от каждого из нас ждет того, что мы на самом деле можем дать, а не того, что для нас, по тем или иным обстоятельствам, невозможно; к таким обстоятельствам относятся и груз наследственности, и детские травмы, и то, что повлияло на нас не по нашей воле. Идея второй попытки, к которой апеллирует Пьер Моннье, когда признает, что реинкарнация существует, на мой взгляд, не очень гармонирует со всем вышеперечисленным. Это действительно вторая попытка, и дается она тому, кто уже и в первой своей жизни сполна получил все, что на самом деле нужно для спасения.

Еще одной причиной, побуждающей защищать реинкарнацию, оказывается неспособность представить себе иные, отличные от известных и привычных нам, формы жизни. Для многих людей – тело, которое невозможно увидеть глазами нашей плоти, глазами живых, уже не будет телом. Тело, которое уже не нужно питать, чтобы поддержать в нем жизнь, или которое уже не сможет больше «заниматься любовью», не представляет никакого интереса. В «высших» радостях, о которых мы тут говорим, для таких людей вообще нет ничего привлекательного.

А кто-то другой, напротив, разочаруется, узнав, что первые этапы в мире ином все еще очень похожи на наш с вами мир. И те, и другие, мы все живем с вами на одной и той же земле, но, как видно, уже здесь и сейчас принадлежим к разным мирам...

Интересно, что лишь немногие смело признаются в том, что им бы хотелось иметь возможность еще раз вернуться на землю. Почти все предпочитают просто сделать вид, что добровольно от этого отказываются.

В подобные отказы-отречения я не очень-то верю.

Отметим здесь еще одно наблюдение доктора Карла Викланда: он заметил, что убежденность в возможности реинкарнации часто приводит умерших к желанию так и сделать, что не только замедляет их духовный рост в мире ином, но и нередко приводит к случаям одержимости, жертвами которых часто оказываются дети. У него было множество подтверждений такому наблюдению, когда ему приходилось пересаживать такие неудачно реинкарнировавшие души из тела живого человека, ребенка, в тело своей жены-медиума. Тогда мог завязать диалог, позволявший ему освободить одновременно и умершего, сбившегося с пути, и ребенка, не подозревавшего о том, что в него вселилась такая

⁴⁴³ Op. cit., pp. 119–120.

⁴⁴⁴ Ibid., pp. 143–147.

заплутавшая душа⁴⁴⁵. Опасность тем серьезней, что часто душа, проникшая в ауру ребенка и пытающаяся жить с ним в одном теле, уже не знает потом, как ей из этого тела выбраться. По крайней мере, такой вывод можно сделать из экспериментов доктора Викланда и из заявлений, которые сделали ему бывшие теософы, горько сожалевшие о том, что верили в реинкарнацию⁴⁴⁶.

Так что, благодаря многочисленным миссионерам реинкарнации, мы вполне можем сделать вывод, что в этой сфере все далеко не так просто, как представляется на первый взгляд!

2. Что же это такое: реинкарнация

Конечно, я убежден, что большинству читателей этой книги такой вопрос покажется излишним. Вопрос настолько очевидный, что они наверняка подумают, что я сейчас увязну в ненужных подробностях.

Западные концепции

На Западе сегодня общепринятым является такое понимание реинкарнации: представление, что одна и та же личность живет последовательно несколько жизней, одну за другой. Каждый раз ей достается (или, может быть, она себе выбирает) новое тело, с новым набором даров и талантов, но также с новыми недостатками и пороками, с новыми вкусами, предпочитающими одно и отворачивающимися от другого, с новыми родителями, возможно, с новой национальностью и новым родным языком, с новой расой и с новым полом.

Но если вспомнить восточное учение о карме, то тогда нужно признать, что склонности к злу, которые следует искоренить в сменившем тело человеке, должны обязательно проявиться в нем тем или иным образом. Это подтверждает и случай, описанный Мэги Лебрюн, тем более что она сама признается, что он-то и помог ей в свое время вспомнить о концепции реинкарнации и начать размышлять над ее загадками.

Ей доверили крошку Мади:

«Малышке было два года, она страдала ихтиозом, все ее тело было покрыто настоящими чешуйками, как у рыбы. Состояние было очень тяжелое... Она спала по ночам не больше четырех часов.

Несмотря на лечение, положение не улучшалось; ко всему прочему, это был настоящий маленький монстр: она не только ужасно выглядела со своей шелушащейся кожей, но и ужасно себя вела, была просто невыносимой. Ее невозможно было оставить с детьми ее возраста: она начинала царапаться, кусаться, издавала жуткие вопли. Мне было очень трудно полюбить этого ребенка, это мне-то, обожавшей обычно всех детей: я просто чувствовала в ней словно бы прослойку зла, его потенциал.

Я много размышляла над этим случаем и пришла к предположению, просто к гипотезе: может быть, эта девочка в прошлой жизни причинила людям много зла, может быть, пыталась или мучила кого-то!.. Наверное, это было мое первое серьезное обращение к учению о реинкарнации. Первый раз, когда я стала всерьез размышлять о связи следствия и причины, я подумала, что, может быть, здесь-то и лежит причина некоторых необъяснимых и непонятных заболеваний у маленьких детей»⁴⁴⁷.

⁴⁴⁵ См.: *op. cit.*, pp. 333–340.

⁴⁴⁶ *Op. cit.*, pp. 333–341 и далее.

⁴⁴⁷ *Op. cit.*, pp. 273–274.

Тут мы уже полностью попадаем в логику кармы. Налицо связь причины и следствия, и причина частично появляется снова (злой нрав), чтобы следствие (страдание и болезнь) сумело помочь в его исправлении.

Но как тогда объяснить случаи (а ведь их немало), когда страдающий ребенок тих, нежен, послушен и добр, и наоборот, когда маленький злодей и задира обладает отменным здоровьем, очень талантлив и живет в семье у богатых родителей? А все это тоже встречается!

Поэтому тайна так и остается тайной.

Мэги Лебрюн и сама прекрасно это поняла. В другой своей книге она признается:

«Когда я впервые открыла для себя феномен реинкарнации, меня это вдохновило и убедило. Но после этого за последние четыре года я получила столько тайных признаний, удивительных и трагичных, что уже далеко не уверена, что все так просто, как представлялось вначале, не уверена и в том, что мы правильно поняли, что же на самом деле представляет из себя теория реинкарнации»⁴⁴⁸.

Заметим еще, что на Западе все более и более популярной становится другая теория реинкарнации, уже не имеющая ничего общего с идеей кармы. Это концепция последовательного обогащения личности. В этой новой системе вам популярно объяснят, что за разные жизни нужно обязательно успеть побывать один раз мужчиной и один раз женщиной, бедным и богатым, человеком умственного труда и человеком, умеющим работать руками...⁴⁴⁹

Основное возражение, которое здесь сразу приходит на ум, это то, что мы ведь вообще не помним о том, кем были в прошлых жизнях. Но на него сторонники новой теории отвечают, что в мире ином мы восстановим цельную память, совокупность опыта, пережитого разными личностями во всех прожитых нами жизнях, и что уже сейчас, в этом мире, об этом опыте догадывается наше подсознание, обогащенное всем тем, что мы пережили в наших прошлых жизнях.

Восточные концепции

Все это, конечно, сильно отличается от идей восточных мыслителей. Всегда существовали буддийские и брахманистские школы, принципиально сопротивлявшиеся идее реинкарнации⁴⁵⁰, например, шиваизм⁴⁵¹. Однако верно и то, что народные верования, как в Индии, так и в Тибете и в Китае, питают надежду на сохранение «Я» при переходе из одного тела в другое, от одной жизни к другой. Вдохновляется эта надежда знаменитой формулой Бхагавад-Гиты, сравнивающей переход из одного тела в другое со сменой одежд:

Как одежду изношенную бросая,
Человек надевает другую,
Так, сносив это тленное тело,
Воплощенный в иное вступает⁴⁵².

⁴⁴⁸ Maguy Lebrun, *L'Amour en partage*, Robert Laffont, 1991, p. 175–176.

⁴⁴⁹ См., например, книги Жанны Морраннье (Jeanne Morrannier) и сообщения, полученные от ее сына Жоржа.

⁴⁵⁰ Robert Linssen, *Le Zen*, Marabout Université, éditions Gérard, 1969, p. 137.

⁴⁵¹ Alain Daniélou, *op. cit.*, p. 125.

⁴⁵² Бхагавадгита. Пер. с санскрита В.С. Семенцова. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 18.

Однако, если обратиться к великим религиозным текстам, то можно заметить, что речь в них идет совсем о другом. В буддизме стоит задача не обогатить свое Я, а понять, что оно всего лишь иллюзия, что от него нужно полностью освободиться, развеять его, как дым.

В пределе своем в опыте Сатори, который в дзен-буддизме примерно соответствует тому, что мы называем экстазом, единение с фундаментальной реальностью мира должно стать столь полным, что будет уже бессознательным, потому что осознание такого единения уже принесет в него дуализм⁴⁵³. Ничто так не противоположно самому духу буддизма, как эта, столь характерная для западного мышления, идея экзальтации «Я». Тогда как постепенное очищение при переходе из одной жизни в другую состоит как раз в последовательном отказе от Я, в его полном исчезновении.

А вот в тибетском буддизме все по-другому. Там в человеке различают три элемента: душу, слово и материальную форму. После смерти человека все эти три элемента воплощаются снова, но каждый по-отдельности, каждый в отдельную личность:

«Так, мы считаем, что “душа” умершего ламы воплощается в каком-то другом тулку, тогда как в двух новых ламах воплощаются соответственно “слово” умершего и его “тело”»⁴⁵⁴.

Но на самом деле дробность нашего сознания идет еще дальше. Уже в этой жизни:

«Все тибетские йоги заявляют, ... что различные части осознаваемой нами личности могут жить в разных мирах и выражать тем самым одновременно разные модусы нашего существования»⁴⁵⁵.

Возможно, это немного похоже на опыт, пережитый Жанной Гесне, когда она в один короткий миг сумела побывать одновременно в трех разных местах и в трех разных эпохах.

Помимо всего прочего, тибетцы считают, что воплощается в другом теле вовсе не наше Я, но скорее наши энергии, мысли, ощущения, даже наши чувства:

«Разные энергии, порожденные нашей деятельностью, входят в общий поток энергий, порожденный всеми видами деятельности, происходящей сейчас в мире, и в таком виде выливаются в общий резервуар сознания; оттуда они снова выйдут на свет, но уже в виде “памяти” и влечений, а те в свою очередь приведут к новым потокам силы и к новой деятельности»⁴⁵⁶.

«Некоторые высказывают также мнение о возможности и даже вероятности реинкарнации мыслей: это происходит, когда при рождении человека на его душу напрямую воздействуют мысли умерших или даже его современников. Это очень похоже на то, как тибетцы описывают появление лам-тулку. Иностранцы понимают этот процесс не совсем верно и поэтому называют их “живыми буддами”. Самым почитаемым примером такого вида реинкарнации будет далай-лама»⁴⁵⁷.

Один тибетский отшельник пришел поэтому к такому выводу:

«Не стоит говорить: “Я был Цонкаппой” или “Я был царем Сонг цан Гампо”, но нужно думать так: то или иное восприятие, то или иное чувство, то или иное узнавание, которые я

⁴⁵³ Robert Linssen, Op. cit, p. 162.

⁴⁵⁴ Alexandra David-Néel, Immortalité et réincarnation, p. 89.

⁴⁵⁵ Ibid., p. 102.

⁴⁵⁶ Ibid., p. 89–90.

⁴⁵⁷ Ibid., p. 127–128.

сейчас испытываю, могло уже быть у кого-то из этих людей...»⁴⁵⁸

Итак, мы видим, что заключение, к которому приходит Александр Давид-Неель, продолжает линию мысли, характерную для многих специалистов по Индии и Тибету, будь то западные религиоведы или выходцы из этих стран. В своей книге, посвященной проблеме реинкарнации, профессор Филиппо Ливерциани приводит целый ряд подобных высказываний. Я процитирую здесь лишь одно из них, свидетельство Радхакришнана:

«Буддизм вообще не предполагает перевоплощение души, т. е. переход индивида из одной жизни в другую. Когда человек умирает, его физический организм, составляющий материальную основу психики, разлагается, а с ним соответственно заканчивается и психическая жизнь. Возрождается поэтому не тот человек, который умер, но совсем другой человек. Переходит из одного тела в другое вовсе не душа, а только характер».

В конечном итоге, перевоплощается не душа человека, а карма:

«Основная тенденция в буддизме – считать карму элементом, сохраняющимся даже после смерти человека»⁴⁵⁹.

А это, как мы видим, уже совсем другое дело! Конечно, никто не может помешать каждому человеку верить во что угодно, но когда нам говорят, что, понимая реинкарнацию на западный манер, мы тем самым вливаемся в тысячелетнюю религиозную традицию Индии, это ложь! И в этом стоит отдавать себе отчет.

Похожую концепцию мы находим и по соседству с Индией, у многих народностей чернокожих африканцев. Вот несколько цитат из совместного исследования Луи Винсента Тома и Рене Люно:

«Стоит напомнить, что “Я” у афро-негритянских племен может включать в себя самые странные элементы: возродившегося предка; участие в бытии человека, принадлежащего к другой этнической группировке, но с которым существует связь либо через кровный, либо через очистительный союз: вот почему существуют Бозо в каждом Догоне (Мали) и обратно. И наоборот, бывает, что основополагающие “частички” “Я” локализируются окончательно или временно за “видимыми” пределами личности»⁴⁶⁰.

Заметьте, какое уже здесь предполагается разнообразие случаев, передаваемых оттенками смысла в тексте (“окончательно или временно”). То же самое мы находим и в следующей цитате:

«Реинкарнация представляет, как мы уже подчеркивали, две модальности. В первой (реальная реинкарнация) в наличии имеется частичное или полное оседание одного или многих начал, принадлежавших умершему (душа, жизненные силы, ум), в одном новорожденном из той же семьи, или же в нескольких новорожденных; тогда вполне возможно и логически обосновываемо, что один и тот же человек содержит в своем бытии многообразие онтологических частиц, которые связывают его с предками, с кем-то недавно умершим из семьи, с основоположниками рода... Во второй модальности (символическая реинкарнация) можно говорить скорее о сходстве, об участии в общем жизненном потоке, о тесных связях зависимости или покровительства»⁴⁶¹.

Стоит ли тут уточнять, что у нас нет никакого права презирать африканский вариант того, что нас так восхищает у тибетцев?

Тут мы оказываемся очень созвучны теории Рене Генона. Он считал, что после нашей смерти некоторые второстепенные элементы нашей личности могут сначала рассеяться, а

⁴⁵⁸ Ibid., p. 185. См. также там же, на с. 185, свидетельство одного индуса.

⁴⁵⁹ Filippo Liverziani, *La reincarnazione e i suoi fenomeni*, Edizioni Mediterranee, 1988, p. 8, 11.

⁴⁶⁰ Louis-Vincent Thomas, René Luneau, *La Terre africaine et ses religions*, Librairie Larousse, 1975, p. 28.

⁴⁶¹ Ibid., p. 97–98.

потом оказаться собранными в какой-нибудь другой личности.

Профессор Филиппо Ливерциани, преподаватель Папского григорианского университета и Папского богословского факультета «Марианум» в Риме, частично разделяет эту гипотезу, внося в нее кое-что новое. В такой круговорот жизней попадают как бы остатки того «ветхого человека» в нас, от которого нам нужно избавиться, чтобы двигаться к совершенству: с ними происходит примерно то же, что и с нашими телесными останками, которые разлагаются в земле на элементы и в виде этих элементов попадают затем в другие тела⁴⁶².

Тогда мы обнаруживаем здесь как бы «оболочки» живых людей: может быть, это и стало импульсом тех изображений, которые получила на телеэкране Сильвия Гессе. Анни Безант, как и Рене Генон, признает, что на спиритических сеансах люди, вполне возможно, устанавливают связь именно с такими оболочками. Но тогда нам следует предположить, что оболочки эти обладают некоторой автономностью, псевдо-личностью. Нельзя исключать и такую возможность: вспомним по аналогии, что мы уже говорили о самостоятельной жизни наших мыслей и о том, как они могут образовывать эгрегоры. Тогда перед нами окажется еще одна похожая возможность. Мы уже упоминали остаточные волны, а тут наряду с ними окажутся второстепенные остатки умерших, ну и конечно, и настоящий диалог с теми умершими, кто действительно живет в мире ином.

Профессор Ливерциани развивает свою гипотезу и далее: он проводит различие между одержимостью настоящим умершим человеком или же просто астральной оболочкой, и такое различие обычно становится все более и более явным. Оболочка с годами, как правило, постепенно как бы рассасывается, поскольку в ней заложена склонность к самоуничтожению: поэтому те феномены, что мешают живому человеку, в которого они вклинились, тут со временем совершенно исчезнут. Это очень похоже на то, что бывает почти у всех в подростковом возрасте: возраст прошел, и снова все в порядке и ничто не беспокоит. Желание некоторых умерших родиться на земле еще раз и даже выбрать себе новую семью, возможно, и приводит к тому, что их остаточная оболочка воплощается в каком-нибудь новорожденном.

Признаюсь, что мне лично такая гипотеза астральной оболочки нравится не очень. Мне кажется, у нее слишком мало хотя бы косвенных доказательств, и она соответствует скорее так называемым феноменам «регрессии» в предыдущие жизни, чем тому уровню общения с миром иным, который уже достигнут на сегодняшний день. В диалогах с умершими, с которыми при жизни нас связывали любовь и дружба, очень часто речь идет о событиях, произошедших с нами уже после их смерти. Все говорит за то, что умершие нас видят, слышат, знают все, что мы делаем. Но одно не исключает другого. Профессор Ливерциани ведь не исключает и возможности случаев чистой одержимости, когда в живого человека вселяется умерший⁴⁶³. В любом случае, такое различие не принципиально и не слишком сильно меняет наше представление о реинкарнации. При всех ее разновидностях, идет ли речь о полноценной личности умершего, или только об ее части, налицо феномен одержимости, вселения одного человека в другого, и такой феномен, как утверждает Ливерциани, сводится в итоге к общности кармы двух разных людей, и этим чем-то похож на христианский феномен «общения святых»⁴⁶⁴.

К новой концепции

⁴⁶² Filippo Liverziani, *La reincarnazione e i suoi fenomeni*, Edizioni Mediterranee, 1988, p. 98–116.

⁴⁶³ Например, см.: *op. cit.*, p. 134.

⁴⁶⁴ *Op. cit.*, p. 116, 158.

Мне представляется, что все эти разношерстные тибетские, африканские и теософские концепции сходятся в одной точке; отец Бюндли нашел для этого феномена вполне подходящий глагол: «фонит», в том смысле, в каком мы говорим о радио-волнах, когда они сливаются в общи фон и в нашем радиоприемнике начинает «фонить». Мне кажется, что-то очень похожее происходит и с большей частью наших «воспоминаний» о предыдущих жизнях, которые на деле оказываются чаще всего просто феноменом сильной телепатии или даже одержимости.

Мы находим здесь тот же осадок, что остается, например, от волн, излучаемых нашими мыслями и чувствами, даже нашими поступками, – об этом часто упоминается в сообщениях из иного мира, у Пьера Моннье, Паки, Ролана де Жувенеля...

Но, возразят нам, а как же тогда быть со всеми многочисленными случаями, когда кто-то, например, попав в Египет, вдруг внезапно узнавал места и начинал читать иероглифы, никогда этому не учившись, или когда дети отказывались от того имени, каким их назвали, и утверждали, что жили прежде совсем в другом месте, называли города и дома, которые легко можно найти на карте, и рассказывали реальные истории из жизни реально существующих семей? Разве можно в этих случаях утверждать, что это не реальные воспоминания людей об их прошлых жизнях?

Конечно, эти воспоминания реальны, спору нет; и речь и в самом деле идет о прошлых жизнях, но при этом никто не может утверждать, что речь с необходимостью идет всегда об одной и той же личности.

Сведенборг в своих видениях не раз возвращается к случаям, когда посещающие нас духи, присутствия которых мы можем даже не заметить, настолько начинают идентифицировать себя с живущим человеком, подле которого они оказались, что в итоге всерьез начинают принимать себя за этого человека:

«В итоге, они проникают в память воплощенного человека и приобретают те же воспоминания, хотя человек при этом продолжает оставаться самим собой»⁴⁶⁵.

Феномен может воспроизводиться в обоих направлениях. Либо живой человек приспособится к умершему и приравняет себя к нему, либо умерший может точно также отождествить себя с живым.

Суть такого феномена популярно объяснил однажды дух, представившийся душой мадам Блаватской и говоривший через посредничество медиума (медиумом в данном случае оказалась жена доктора Карла Викланда):

«Воспоминания о “предыдущих жизнях” исходят от духов, чьи мысли отражают прожитую уже ими жизнь. Такой дух как бы пропитывает вас опытом своей жизни, и этот опыт входит в вас и создает у вас впечатление, что это ваш собственный опыт. Вам кажется, что вы припоминаете свое собственное прошлое... Опыт духа передается вам через впечатление, и прошлое тогда предстает перед вами, как некая панорама. Вы чувствуете и проживаете прошлое такого духа и впадаете в ошибку, принимая его за воспоминание о своей прошлой жизни...

Реинкарнации не существует.

Мне не хотелось в это верить. Мне сказали уже здесь, в мире духов, что я не смогу заново родиться. Я пыталась, пыталась вернуться на землю, чтобы стать там кем-то другим, но у меня не получалось. Мы не можем перевоплотиться. Мы движемся только в одном направлении, только вперед, а не назад»⁴⁶⁶.

Викланд был первооткрывателем. Он понял, что большая часть психических расстройств объясняется тем, что душевнобольной одержим одним или даже несколькими духами умерших людей. Затем и другие врачи-психиатры пришли к сходным выводам,

⁴⁶⁵ Ibid., p. 102.

⁴⁶⁶ Carl Wickland, op. cit., p. 352.

основываясь на изучении тяжелых или не очень случаев психических расстройств с раздвоением или даже еще большим дроблением личности.

Скотт Роджо, которого мы уже упоминали в связи с его исследованием телефонных звонков из иного мира, в другой своей книге приводит множество подобных случаев. Бывают тут и случаи не мучительные, а даже, наоборот, забавные. Так, рабочий металлургического завода Фредерик Томпсон однажды во время охоты на побережье Коннектикута встретил случайно художника, что-то рисовавшего за мольбертом. Прошли годы, и вдруг однажды он почувствовал в себе неудержимое желание рисовать. У него даже вспыхивали в мозгу те пейзажи, которые ему хотелось запечатлеть. Через год в Нью-Йорке он случайно попал на выставку Гиффорда, того художника, которого когда-то случайно встретил. И вдруг узнал там, что вот уже год рисует картины в его манере, и что умер Гиффорд год назад⁴⁶⁷.

Похожий случай произошел и с одной читательницей журнала, обладавшей ко всему прочему литературным талантом. Однажды в нее вошел дух одного известного писателя, недавно умершего и очень хотевшего закончить свое произведения. Правда, у нее эта история протекала довольно болезненно.

И еще был случай, когда одна бедная девушка без связей и без сбережений, смогла с помощью из мира иного стать оперной певицей.

Психиатров каждый такой случай очень интересует, и при помощи медиумов им часто удается установить, что имело место вмешательство мира иного. Скотт Роджо рассказал, какими методами можно удостовериться в честности и непредвзятости медиумов.

Но чаще всего подобные случаи протекают очень мучительно, а подчас и ужасно запутанно.

Исследования, проводившиеся в Италии в 1953 г., показали, что такие примеры раздвоения и расщепления личности с психологической точки зрения очень сильно различаются. Исследования 1970 г. в Америке подтвердили это: так, например, женщина-дальтоник начинала различать цвета каждый раз, когда ей овладевала вторая личность. Другой человек, диабетик, уже не нуждался в привычной дозе инсулина, когда оказывался под патронажем той личности, которая его контролировала. Еще одному человеку приходилось менять очки всякий раз, как он сменял личность. Кто-то таким же образом в один день будет правой, а в другой левой. У других точно так же в разное время будет аллергия на совсем разные аллергены.

Одна группа в Калифорнии изучала реакции на разные виды анестезии в случае раздвоения и расщепления личности. Самый примечательный случай оказался у одной душевнобольной, ожидавшей операцию. Анестезия смягчала боль операции лишь у некоторых из тех личностей, которые населяли больную. Остальные жаловались на то, как им пришлось страдать. Они даже могли описать во всех подробностях весь ход операции. Значит, они не спали. Когда этой больной понадобилась вторая операция, то врачи проконсультировались уже со всеми ее личностями, и те сами уже решили между собой, какая личность должна будет получить анестезию за всех.

В Бразилии в Порто Алегро одна больница уже с 1934 г. прибегает к помощи медиумов и к магнетизму, конечно, в тесной связи со всем остальным медицинским персоналом и с общим комплексом лечения.

Я так подробно цитирую все эти крайние случаи, потому что верю, что на самом деле мы никогда не бываем одни. Мы все время как-то связаны с духами умерших и живых, и может быть, даже с духами тех, кто еще только родится. Наше «Я» все время так или иначе связано с другими «Я».

Этого так и не сумел понять Гаральд Виизендангер⁴⁶⁸. Он опровергает все

⁴⁶⁷ D. Scott Rogo, *The Infinite Boundary*, Dodd, Mead and Company, New York, 1987, pp. 13–51, 268–276.

⁴⁶⁸ Harald Wiesendanger, *Zurück in frühere Leben, Möglichkeiten der Reinkarnationstherapie*, Kösel, 1991, p. 144–

вышеприведенные примеры всего в нескольких строчках. Он полагает, что, когда речь заходит о духах умерших людей, вселяющихся в живых, тот тут налицо случаи «одержимости» в привычном смысле этого слова, то есть речь идет просто о кратких и примечательных случаях, которыми обычно занимаются экзорцисты. Поэтому-то можно понять эти случаи так, что опыт «регрессии» в предыдущие жизни, пережитый в разное время и с разными терапевтами, может поднять в душе человека одни и те же «воспоминания». Или иначе, считает он, придется признать, что каждый раз, когда пациента подвергают опыту регрессивного гипноза, в него вселяется дух одного и того же умершего, причем совсем ненадолго, только на сам момент регрессии.

Меня, конечно, в этой области интересует совсем другая гипотеза. Мне представляется, что те примечательные и частные примеры, которые мы тут приводили, обнаруживают более-менее постоянные и общие для всех феномены. Мы еще вернемся к ним, и даже неоднократно.

Такое вбирание в себя других жизней, вместе с сопровождающим их психологическим феноменом идентификации, может пойти даже еще дальше. Чешский доктор Станислав Гроф провел в США вместе с Джоан Халифакс исследования, начатые им еще в Праге, на предмет терапевтического использования ЛСД. Он постепенно пробовал вводить свою новую методику, чтобы облегчить боли у онкологических больных, невосприимчивых к обычным анальгетикам. Суть этой методики – во введении инъекций довольно сильных доз ЛСД в ходе продолжительных сеансов, длящихся несколько часов, а иногда даже целый день, и только после тщательной медицинской и психологической подготовки больного. В ходе всего сеанса больной обязательно остается в постоянном контакте с медицинским персоналом и в то же время ему предлагается, насколько это возможно, фиксировать в сознании все, что он чувствует.

И тогда оказалось, что каждый раз воспроизводится феномен идентификации. Например, одной молодой женщине казалось, что она рождает: она ощущала себя сначала матерью, затем младенцем, затем всеми когда-либо рожавшими детей матерями и всеми когда-либо родившимися на свет младенцами. Идентификация при этом постепенно ширится и начинает охватывать собою всех, кто страдает, и в то же время конкретизируется:

«Она была с ними и в то же время она была “ими”, она познала экстаз такого единения в страдании. В одной из таких страдалниц она была юной африканкой, пытающейся вместе с товарищами по несчастью пересечь сожженную и иссушенную палящим солнцем равнину. В конце этого сеанса она почувствовала, как падет, убитая брошенной ей прямо в спину и глубоко вошедшей в плоть вражеской стрелой. Она потеряла сознание и умерла. И сразу после этого она уже рожала ребенка в средневековой Англии. Еще через некоторое время она была птицей, парящей в небе, в которую вдруг попала стрела, и вот она уже падает на землю с перебитым крылом. Наконец, такое последовательное прохождение через смерть и рождение вывело ее сознание к мощному синтезу: она стала матерью всех людей, когда-либо убитых на всех мировых войнах»⁴⁶⁹.

Патриция Ван Эрсель рассказывает и о других видах идентификации, пережитых пациентами доктора Грофа. Воспоминания о том, как кто-то был сперматозоидом, яйцеклеткой; воспоминания о жизни булочницы в Праге, о жизни в Тибете. Идентификация с целым племенем одновременно, с точным описанием принятых там нравов и ритуалов, появляющихся там произведений искусства. После можно будет поискать информацию и проверить верность всех полученных об этом племени сведений, при том, что до сеанса больной даже не подозревал о том, что такое племя вообще где-то существует.

«Воспоминания о том, каково быть животным. Растением. Лесом. Наполненные светом воспоминания о том, как кто-то был клеткой растения, с ощущением привычного

беспокойства, сопровождающим процесс фотосинтеза, с ритмами хлоропластов или митохондрий. Воспоминания о том, каково быть рекой, утесом, горой. Огнем. Звездой. Воспоминания о том, каково быть всей Вселенной»⁴⁷⁰.

Патриция Ван Эерсель описывает еще один похожий опыт, пережитый человеком без употребления ЛСД, но во время выхода за пределы тела:

«Пока перед его взором простиралась потрясающая череда пейзажей, он вдруг осознал, что он сам и *был* этими пейзажами, что он сам *был* и той гигантской елью, и ветром, что он *был* и серебристой рекой, и каждой из тех рыб, что в ней били хвостом...»⁴⁷¹.

В конечном счете, «в транс-персональном опыте один человек может пережить совпадение собственной личности с какой угодно частицей Вселенной в настоящем или в прошлом»⁴⁷².

Поэты и мистики нередко впадают в такое транс-персональное состояние. Джалаладдин Руми, который был и поэтом и мистиком одновременно, считал, что человек сначала был камнем, потом растением, потом животным, теперь стал человеком и вскоре будет ангелом...⁴⁷³

Но, возразят мне, когда ребенок носит шрамы или какие-то специальные метки на теле, они ведь и будут доказательством того, что реинкарнация на самом деле имела место, что дух носившего эти знаки умершего человека вошел в этого ребенка! Не обязательно. Сильные психологические впечатления могут также вызывать появление знаков не только в душе, но даже на теле. Психика умершего ребенка, ставшего жертвой несчастного случая или даже убийства, может оказать сильное влияние на еще складывающуюся психику зачатого ребенка, еще пребывающего в животе у матери. И тогда шрамы или метки, похожие на те, что были у умершего ребенка, образуются и на теле ребенка, которому вскоре предстоит родиться на свет.

Аналогичным образом Полина МакКей, под воздействием регрессивного гипноза пережившая смерть через повешение некоей Китти Джей, показала затем «бледный отпечаток веревки на собственной шее», которого до сеанса у нее не было⁴⁷⁴. Тот же механизм нередко действует и при появлении стигматов, как это удалось показать на примечательном примере Элизабет К., немецкой девушки-крестьянки, нанявшейся в прислуги к доктору-психиатру Альфреду Лехлеру. «В Страстную пятницу 1932 года она присутствовала на диспуте о Распятии, сопровождавшемся показом иллюстративного материала, и вернулась с него, жалуясь на боль в руках и ногах. Тогда Лехлеру пришла в голову мысль подвергнуть ее гипнозу и внушить, что она чувствует, как ей вбили реальные гвозди в ноги и руки. На следующий день бедная девушка показала настоящие стигматы, опухшие и кровоточащие. В ходе следующих экспериментов, уже без гипноза, Лехлер просил Элизабет хорошенько посмотреть на фотографии Терезы Нойманн, немки, носившей стигматы, и в частности, на кровавые слезы, щедро льющиеся из ее глаз, и представить, что все это происходит с ней. Через несколько часов Элизабет уже тоже плакала кровавыми слезами. Но как только доктор дал ей простую команду прекратить, она тотчас же

⁴⁷⁰ Patrice Van Eerssel, *La Source noire*, p. 185.

⁴⁷¹ *Ibid.*, p. 196.

⁴⁷² S. Grof, J. Halifax, *op. cit.*, p. 79.

⁴⁷³ Eva de Vitray Meyerovich, *Mystique et poésie en Islam, Djalâl ud-Din Rûmi et l'ordre des Derviches tourneurs*, DDB, 1972, pp. 273–274.

⁴⁷⁴ Ian Wilson, *Super-Moi, l'inconnu qui m'habite*, Éd. Tsuru, 1990, p. 122–123.

перестала⁴⁷⁵.

Но феномен этот не ограничивается переживанием Страстей Христовых. Так, например, Анна-Екатерина Эммерих, отмеченная стигматами великая немецкая святая, умершая в 1824 году, испытала на себе и другие психосоматические феномены того же рода. Однажды во время одного затяжного и болезненного экстаза она рвала воображаемую крапиву в церковном саду, после чего наутро оказалось, что руки ее покрыты волдырями, словно она и в самом деле всю ночь рвала крапиву⁴⁷⁶.

Еще больше под интересующий нас механизм подпадает опыт, внушенный однажды под гипнозом доктором Дженетом в больнице Сальпетриер. Одна женщина полагала, что никогда в жизни не видела своим левым глазом, и под гипнозом пришла в состояние шестилетней девочки, отлично видевшей обоими глазами⁴⁷⁷.

Почти все многочисленные исследования по проблеме реинкарнации сегодня по большей части опираются на впечатляющие материалы, собранные Яном Стевенсоном во время исследований, проводившихся им больше двадцати лет по всему миру. Все оценили научную строгость этой работы. Однако Ян Вильсон, журналист с университетским образованием историка, повторил некоторые из описанных там экспериментов. Мне после таких повторов показалось, что работа Стевенсона внушает читателям доверие скорее общим обилием информации и желанием хорошо ее подать, чем действительно научной строгостью. Мне кажется, что все его эксперименты стоило бы повторить. Во всяком случае, оценка Яна Вильсона оказалась довольно суровой. Я беседовал обо всем этом также с профессором Луи Беланже, преподающим изучение паранормальных феноменов на богословском факультете Монреальского университета. Он видел многие из фотографий Стевенсона, призванных доказать сходство шрамов и знаков на теле с таким же знаками у уже умерших людей, и находит такие доказательства весьма невыразительными и малоубедительными. Как и в случае с Яном Вильсоном, Стевенсон в ответ на запрос показать подлинники фотографий, и ему тоже ответил отказом. Ограничусь одной-единственной цитатой из Яна Вильсона:

«В 1974 году доктор Стевенсон, как всегда щедрый на подробности, описал и опубликовал случай женщины, которую подверг регрессивному гипнозу ее муж, американский врач, так что она отождествила себя с личностью мужского пола, некоего Янсена Якоби, изъяснявшегося на шведском языке XVII века. И личность врача, и личность его супруги автор обозначил заглавными буквами и заявил, что провел пять разных видов верификации полученных свидетельств, и не обнаружил в них никаких отклонений от нормы. Одно-единственное расследование позволило мне обнаружить одновременно и личность американского врача, и найти в этой истории такие удивительные подробности, что мне пришлось попросить доктора Стевенсона их объяснить. Вместо ответа Стевенсон заклинал меня не раскрывать ничего из того, что мне удалось обнаружить, чтобы не растревожить жену американца, недавно потерявшую мужа. Не замедлили объявиться и адвокаты вдовы: они написали мне, что доктор Стевенсон опубликовал случай, произошедший с их клиенткой, без ее согласия на публикацию, что о предстоящей публикации ее даже не поставили в известность. Из уважения к женщине, так стремившейся сохранить неприкосновенность своей личной жизни, я ограничился лишь заявлением, что все “доказательства” этого случая гроша ломаного не стоят»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ Ibid., p. 128–130.

⁴⁷⁶ La Douleureuse Passion de N.S. Jésus Christ d'après les meditations d'Anne-Catherin Emmerich, Téqui, 1922, p. 40–41.

⁴⁷⁷ André Dumas, La Science de l'âme, Devry-Livres 1973–1980, p. 448.

⁴⁷⁸ Ian Wilson, Expériences vécues de la survie après la mort, op. cit., p. 74.

Конечно, никто не отрицает возможности пережить тот или иной опыт. В книге Яна Вильсона можно найти помимо этого и другие интересные примеры. Все они описывают случаи так называемого припоминания прошлых жизней под гипнозом, которые чаще всего оказываются просто проекциями, а в редких случаях даже и улавливанием других жизней, прошлых, настоящих или будущих, но каждый раз это жизни других личностей.

Когда Патрик Дуруо, большой специалист по регрессивному гипнозу, рассказывает, что в 1984 он спорил со жрицей, жившей тысячелетия назад, и что она дала ему несколько полезных советов, то на этот счет, очевидно, могут быть две гипотезы: либо эта жрица была просто проекцией (я придерживаюсь этого варианта), либо она продолжает жить где-то в мире ином, за пределами пространства и времени, но тогда она совсем другая личность, а вовсе не он сам⁴⁷⁹.

Когда после очередного эксперимента удастся найти документы, подтверждающие то, что человек увидел в состоянии гипноза что-то, о чем никоим образом не мог до сеанса знать, тогда, действительно, можно предположить, что речь и в самом деле идет о настоящей жизни, но скорее всего, это жизнь, прожитая кем-то другим. Когда люди, родившиеся в этот мир с пуповиной, обвитой вокруг шеи, потом видят, как в прошлых жизнях они умирали повешенными или удушенными, то я, в отличие от Патрика Дюроу, вижу здесь не повторение схемы из одной жизни в другую, а простую проекцию⁴⁸⁰. Другие ученые, гораздо более меня компетентные в данной области, проявляют здесь еще большую строгость и просто объявляют, что таким методам исследования могут верить лишь наивные простаки⁴⁸¹.

Как я уже говорил, я верю, что случаи подлинной реинкарнации бывают, но бывают не просто крайне редко: их вообще невозможно отследить.

По поводу всех этих случаев якобы припоминания прошлых жизней под гипнозом, Меги Лебрюн рассказывает, что однажды, когда она сама на шарлатанские зазывания одного гипнотизера ответила абсолютным скептицизмом, так тот, бедный, покраснел, как рак и, посмотрев на свои башмаки, прибавил в завершение разговора: «Но ведь нужно как-то зарабатывать себе на жизнь, а это так им всем нравится...»⁴⁸².

В том же ключе и следующие замечания Жана Приёра:

«Реинкарнация ублажает эго тех людей, кто испытывает неудовлетворенность жизнью из-за ее прозаичности. Они, как оказывается, жили прежде в Риме, в Греции, в Египте, в Индии, в Тибете (в известных странах, о которых у них есть некоторое представление), но почему-то никогда не жили в Хорезме, в Атропатене, в Арахозии, в странах совершенно реальных, но известных лишь эрудитам. Почему-то многие были прежде флорентийцами или арагонцами, но никто не был членом племени массагетов или херусков. Хотя ведь и массагеты, и херуски реально существовали. Почему же они тогда не перевоплощаются?»⁴⁸³

Еще одна из причин моего осторожного отношения к теории реинкарнации и отказа признать ее обязательный и повсеместный характер состоит в том, что о ней не говорит никто из великих христианских мистиков. Я надеюсь, уже хорошо заметно, что я с чистым

⁴⁷⁹ Patrick Durouot, *Nous sommes tous immortels*, Le Rocher, 1987–1988, p. 38.

⁴⁸⁰ Patrick Durouot, *Des vie antérieures aux vies futures*, Le Rocher 1989, p. 31.

⁴⁸¹ Louis-Vincent Thomas: “À propos de Patrick Durouot, un règlement de compte”. *Bulletin de IANDS France* № 7, mai 1989, p. 12.

⁴⁸² *Op. cit.*, p. 120.

⁴⁸³ См. предисловие к книге: Marie-Pia Stanley, *Christianisme et incarnation, vers la reconciliation*, l’Or du temps, 1989, p. 9.

сердцем и от души принимаю вести и сообщения из иного мира от самых разных вестников. Но мне кажется, что их стоит правильно классифицировать и каждому из таких сообщений отводить соответствующее место, чтобы оценить, чего можно ждать от каждого из них. И оказывается, что о реинкарнации не говорит никто из христианских мистиков и никто из мусульманских мистиков, и мы уже видели, как стоит понимать на самом деле индийские и тибетские теории реинкарнации.

Говоря о христианских мистиках, я, в первую очередь, имею в виду тех из них, кто (не так и важно, были ли они признаны Церковью официально или нет) имели или имеют постоянную связь с «душами Чистилища», то есть, если говорить иным языком, хотя речь здесь идет все о том же, с теми, кого мы назвали «заблудшими душами», задержавшимися в «низшем астрале» (один жаргон тут вполне стоит другого, и если бы только слово «чистилище» не казалось эмоционально неприемлемым для большинства наших современников, стоило бы признать, что оно тут гораздо точнее). Я лишь кратко упомяну среди таких имен Марию Анну Линдмайр, немецкую мистическую писательницу, чьи рассказы о выходе за пределы тела мы уже приводили⁴⁸⁴; Маргарет Шеффнер, умершую в 1949 г.⁴⁸⁵; а если брать недавние случаи, то тут стоит упомянуть Марию Симма (я надеюсь, что она все еще живет рядом с нами) из Форальберга в Австрии⁴⁸⁶.

Я, правда, вынужден снова и снова пояснить, что в каждом из вышеприведенных случаев я гораздо больше ценю сами свидетельства очевидцев, чем те комментарии «специалистов», которыми они обрастают.

Так, Мария Симма получила огромное количество сообщений из иного мира для передачи их ныне живущим людям, причем, людям, ей незнакомым. Детали и обстоятельства, о которых шла речь в этих сообщениях, подвергались потом тщательным проверкам. Все детали всегда сходились, ни неточностей, ни подтасовок там и в помине не было.

Разделенная карма: «общение святых»

У меня есть и еще одна причина, чтобы отдать предпочтение интерпретации отца Бионди или Жана Приёра, уподобивших реинкарнацию «фонированию» в нашем радиоприемнике. Причина эта – мистическая христианская идея глубочайшего единства всех людей во Христе.

Я считаю, вместе с некоторыми богословами и экзегетами (хотя и вступая тут в противоречие со многими другими, например, с большинством современных западных богословов, но солидаризируясь здесь с традицией православного Востока), что слова апостола Павла: «Вы – тело Христово», – следует понимать буквально. Святой Павел заходит здесь еще дальше. В знаменитом отрывке из «Послания к колоссянам» он распространяет это мистическое видение на весь мир:

«...ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол 1: 16–17).

В прошлой своей книге я попытался показать, что веру неразделенной первохристианской Церкви и современных Православных церквей наши западные мистики часто ощущали на собственном опыте, чувствовали, как она входит им в плоть и в кровь, и

⁴⁸⁴ Marie-Anne Lindmayr, *Mes relations avec les âmes du Purgatoire*, éditions Christiana 1974.

⁴⁸⁵ Grabinski-Oster, *Fegfeuer-Visionen der begnadeten Margarete Schäffner von Gerlachsheim (Baden)*, Verlag M. Schröder, Eupen, Belgique.

⁴⁸⁶ Maria Simma, *Les âmes du Purgatoire m'ont dit...*, éditions Christiana.

свидетельствовали о том же⁴⁸⁷. С этим связана идея взятия на себя тягот другого человека, несения его бремени, – когда вслед за Христом даже самый обычный христианин или просто человек доброй воли, даже не обязательно крещеный, может взять на себя и в себе победить искушение и испытание другого человека.

Это уже не жесткий закон кармы, тот, который ясно выражен, например, в Дхаммападе: «Ибо сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить»⁴⁸⁸.

Все это противоположно закону любви, принятия на себя чужого испытания и страдания, когда каждый призван очистить хоть немного в себе самом карму другого человека.

Рамакришна, без сомнения, все это понял, потому что однажды попросил у своего будущего ученика, все еще противившегося обращению, разрешения самому прочесть за него молитвы о его обращении⁴⁸⁹. Но Рамакришна прочел Евангелия и медитировал над ними.

Я ограничусь здесь тем, что приведу один-единственный пример этого глубоко таинственного механизма. Речь пойдет об одном из крупнейших мистиков нашего времени – Робере де Ланжеаке. Настоящее его имя аббат Делаж, он был более двадцати лет профессором догматического богословия в известном семинаре в Лиможе. Хотя он прилагал максимум усилий, чтобы остаться незамеченным, кое-что из его удивительного опыта все же проступило на свет в его редких признаниях и стало известным. Например, однажды у него вырвалась такая фраза: «По-настоящему хорошо молиться можно только в экстазе». С ним такое случалось довольно часто, о нем рассказывают:

«Мы видели, как он замирал, словно парализованный, глаза закрыты, рука поднята для жеста отпущения грехов. Очень долгая пауза, ожидание, затем, придя в себя и ничему не удивляясь, он продолжал... Однажды, настаивая на том, что для полного единения с Богом нужна предельная чистота: “Неужели вы хотите,” – слова словно застряли у него в горле, так что за ними следовала получасовая пауза, после чего он продолжил незаконченную фразу: “чтобы Господь Бог соединился с не очистившейся душой?” Но его молчание было красноречивее многих речей. Мы прикоснулись к святости, к трансценденции в Боге»⁴⁹⁰.

Только не подумайте, что речь здесь идет о каком-то шарлатане или псевдомистике. Чтобы убедиться в обратном, достаточно внимательно прочесть целиком то небольшое анонимное предисловие, из которого я только что привел две цитаты. Но теперь обратимся уже к самим его текстам, к тем отрывкам, которые меня особенно заинтересовали. Слова здесь полновзвучны и полновесны.

Кому-то, обратившемуся к нему с просьбой помочь ему научиться любить, он пишет:

«Мне кажется, что я слышу внутри себя предупреждение о каждом вашем даже малейшем усилии. Я тотчас же получаю разрешение молиться и чувствую это. В этом есть какая-то малая тайна. Я думаю, что должен был вам о ней рассказать, чтобы вас вдохновить на дальнейшие усилия». Итак, он уточняет далее свою мысль: «Как же нужно почитать, любить и слушать этот Божественный Дух! Как нужно быть Ему послушным! Затем, когда мы достигнем обожения, то обожение произойдет с Ним и через Него. Сколько в этом тайны.

⁴⁸⁷ Франсуа Брюн. Чтобы человек стал Богом. СПб.: Алетейя, 2014 (без отсылки к конкретным страницам, потому что это основная мысль всей книги).

⁴⁸⁸ Дхаммапада. СПб.: Издательство Чернышёва, 1993. С. 92. Пер. с пали В.Н. Топорова.

⁴⁸⁹ Solange Lemaître, Rāmakrishna et la vitalité de l'hindouisme, Le Seuil 1966, p. 150.

⁴⁹⁰ Robert de Langeac, Vous... mes amis, Lethielleux, 1953, p. 47–48.

Как это подлинно и глубоко; я осмелюсь добавить: упоительно. Мы живем с Ним в движущейся к святости душе. Работаем там с небесным миром и радостью. Орудие и работник составляют тут единое целое; и в то же время нужно, чтобы и тот, и другой работали именно так и именно там, где они и работают. Они ли приходят к душе или душа приходит к ним, как бы ногами такой работы? Я не знаю. Скорее, второе...»⁴⁹¹

Вы, наверное, уже заметили, что тут говорится не о спасении, дарованном извне. Вот, пожалуй, еще более красноречивый отрывок:

«Мне кажется порой, что душа моя служит местом встречи других душ – иногда знакомых мне, иногда, незнакомых, – с Господом Богом. Там Он входит с ними в единение. Почему? Как? Этого я не знаю. Иногда я узнаю об этом внутренним зрением, которое есть чистое познание. Но порой, когда Иисусу это угодно, я удостоиваюсь участия в Его брачной радости Жениха. Что происходит в той душе, с которой во мне соединяется Иисус? Существует ли гармоническое соответствие того, что она испытывает, с тем, что я ощущаю в глубине своего духовного сердца?»⁴⁹²

Подобная гармония, или заразительность, еще яснее выражены в другом месте:

«Когда искушение вернется, попросите Господа Бога запретить вашу волю в моей». Или еще: «Ваша воля заключена в моей, как ребенок в животе у матери»⁴⁹³.

Вот это, я думаю, и есть подлинный «механизм» Искупления. Но Западная церковь не очень хорошо знакома с этой традицией. Одни только мистики на собственном опыте находят и нащупывают ее.

Поскольку мы все члены Тела Христова, мы, как члены, пригнаны один к другому, как части одного целого, и не только мы, но и вся Вселенная вместе с нами погружена в Тело Христово, за пределами пространства и времени. Что же удивительного тогда в том, что воспоминания или даже стигматы того или иного человека украсят иногда поверхность нашего сознания или даже наше тело?

В этом вся тайна «общения святых», столь фантастическая тайна, что наши бедные западные церкви не осмеливаются поверить в нее во всей полноте, хотя и сохраняют в своем словаре это выражение, уже утратившее там свой смысл.

В наши дни к этой интуиции нередко приходят ученые. Например, Дэвид Бом, профессор Колледжа Бирбек в Лондоне. Однажды в ходе семинара он прибегнул к аналогии голограммы, чтобы понятнее показать, как нужно пытаться понимать Вселенную; один из его учеников, видя, какие далеко идущие следствия можно вывести из его теории, решил проверить, до каких глубин доходит мысль учителя:

«Вы утверждаете, если я Вас правильно понял, что ваша мысль составляет часть моего собственного сознания и становится поэтому частью моей мысли, и это либо полностью, либо частично меняет уже и мою мысль». И Дэвид Бом просто добавил: «И vice versa. И наоборот»⁴⁹⁴.

Естественно, я не претендую на то, что в этой перспективе все вопросы уже разрешены. Вопросов остается множество, многие страдания и болезни все еще скандально необъяснимы, еще много загадок. Сам собой здесь сразу напрашивается такой вопрос: что становится с теми, кто даже во второй жизни так и отказывается ступить на путь любви?

⁴⁹¹ Ibid., p. 49–50.

⁴⁹² Ibid., p. 53.

⁴⁹³ Ibid., p. 28.

⁴⁹⁴ David Bohm, *La Danse de l'esprit*, Éditions Seveyrat, 1989, p. 129–130. А Руперт Шелдрейк эксплицитно отсылает читателя к христианской доктрине общения святых, см.: Rupert Sheldrake, *La Mémoire de l'Univers*, Éd. du Rocher, 1988, p. 261.

В «Диалогах с ангелом» мы читали, что ада нет, что даже Люцифер, «носитель света», будет искуплен⁴⁹⁵. Пьер Моннье, Ролан де Жувенель и другие проводят, скорее, ту мысль, что Бог не насилует ничью свободу. Они утверждают, что последним милосердием, какое Бог может оказать тем, кто последовательно отказывается любить, будет позволить им возвратиться в небытие. Это и есть, утверждают они, *смерть вторая*, о которой неоднократно говорится в Писании⁴⁹⁶.

И лишь в одном можно быть уверенными: в любви Божией.

Неизвестность поджидает нас не с той стороны занавеса, она связана с нашей свободой.

IX

Возвращение в миры счастья

1. Силы счастья сопутствуют нам

Теперь мы будем вглядываться уже не в Зло, а в Добро, встретятся нам тут уже знакомые персонажи. Во многих сообщениях, полученных из мира иного, фигурирует слово «ангелы»: этим термином там обычно обозначают умерших, достигших определенной степени эволюции и уже ставших способными нам помочь. Авторы таких сообщений говорят об этом подробно и определенно. Так что никаких сомнений по этому поводу уже не остается. Некоторые утверждают, что у них это слово никогда и не имело никакого другого смысла, что в мире ином они никогда не встречали «ангелов» в привычном нам значении этого слова. И все же, самые весомые авторы подобных сообщений, те, которым я больше всего доверяю, так как считаю, что они-то как раз значительно продвинулись на шкале духовной эволюции, такие авторы утверждают, что существуют духовные существа, никогда не жившие ни на нашей, ни на какой другой планете; что они никогда не были «воплощены» на том уровне, на каком существует наша материя; и это вовсе не значит, что они вообще бестелесны, нет, просто с момента сотворения они сразу пребывали в теле славы, сотканном совсем из другой материи, чем наши с вами тела.

К этим двум категориям нужно еще прибавить выходцев из других планет, из других обитаемых миров. С какой-то определенной ступени эволюции в мире ином все сотворенные и наделенные сознанием существа, способные любить, встречаются и объединяются, так что к знаменитой формуле апостола Павла о том, что там не будет ни иудея, ни эллина, стоит еще добавить: ни землянина, ни «марсианина»...

И наконец, параллельно с эгрегорами, силами Зла, выпущенными нашими злыми мыслями и недобрыми чувствами, существуют и силы добра, силы любви, изливаемые из наших сердец и получающие жизнь от Бога. Вот что говорит по этому поводу Пьер Моннье:

«Во всяком случае существуют также и добрые духи, духи света, чьи белоснежные одежды сияют, как снег под солнцем, и это не ангелы, хотя они и не жили никогда во плоти. Они парят над нациями, как то, что их хранит, они порождены самыми глубокими мыслями, проросшими в сердце и уме народов. И что особенно, дорогая мамочка, утешительно и прекрасно, так это то, что такие “благоухающие души”, стяжавшие себе независимую и продолжительную жизнь, чаще всего как раз и оказываются теми царственно чистыми сущностями, о которых я говорю; и это доказывает превосходство Добра над Беззаконием. Бог дарует дыхание жизни (я имею в виду душу) такой “энергии”, вышедшей из человечества. И она действительно становится независимой силой, выбравшей себе личность

⁴⁹⁵ Dialogues avec l'ange, op., cit., p. 263.

⁴⁹⁶ Lettres de Pierre, Tome I, pp. 68, 96, 173; Tome II, p. 119; Tome III, p. 279; Tome IV, pp. 28, 370, etc.

одного из бесчисленных своих родителей и хранящей место, которое было ее колыбелью и родиной...»⁴⁹⁷

Их деятельность на земле

Подобные силы окружают нас, конечно, гораздо чаще, чем мы можем себе это представить. Вот что говорит об этом Ален Тесье, юный лифтер, разбившийся на мотоцикле:

«Невоплощенные гораздо многочисленнее, хотя бы потому, что мертвых ведь гораздо больше, чем живых, да и кроме них существуют еще духи, которые никогда не воплощались и не будут воплощаться»⁴⁹⁸.

Мы, скорее всего, постоянно находимся под их влиянием. Так что влияние «добрых» духов уравнивает вмешательство «злых». Похоже, что осуществляется такое влияние в самых разнообразных формах деятельности. Некоторые утверждают даже, что мы на земле не можем сделать ни одного научного открытия, если оно уже не было до этого сделано в мире ином. Может быть, эту мысль как раз и подтверждает тот факт, что часто одно и то же открытие делают одновременно, в один и тот же момент времени, разные команды ученых в самых разных точках земного шара и совершенно независимо друг от друга. Может быть этим механизмом можно объяснить и тот факт, например, что Джордж Ричи, юный американский солдат, путешествовавший в мире ином в сопровождении самого Христа, уже в 1943 посетил атомный центр, который на земле построят только в 1952. Но тот центр, который он увидел вместе со Христом, был полон исследователей, излучавших «нерушимый мир», словно монахи в монастыре⁴⁹⁹.

Многочисленные произведения искусства, может быть, еще более обязаны своим появлением на свет анонимным (по крайней мере, для нас) душам умерших, чем тем художникам, которым они принесли земную славу. Уильям Блейк, например, говорил о некоторых из своих стихов, что на самом деле не он их автор, что он лишь записал, как под диктовку, то, что ему передали. Так действует вдохновение не только у поэтов, но и у религиозных писателей. С тех пор, как я познакомился с этими феноменами, меня уже не смущают объяснения многих философов и богословов по поводу Богодухновенности Писания, скорее уж вызывает улыбку чрезмерный рационализм подобных объяснений. Многочисленные изображения того, как ангел нашептывает в ухо вдохновенному писателю его произведения, не так наивны, как принято об этом думать. Так надо понимать и «даймона» Сократа, и диктовку Корана.

Возможно, воздействием невидимых сил объясняется и ранняя детская гениальность, когда ребенок в четыре-пять лет уже сочиняет музыку, как Моцарт или Сен-Санс. Даже виртуозную игру на фортепиано в раннем возрасте можно объяснить тем же самым. Розмари Браун рассказывает, как кто-то из композиторов, ныне живущих уже в мире ином, чтобы показать ей, как нужно играть те новые произведения, которые они ей диктовали, натянули ее руки, словно перчатки, придав им тем самым виртуозность, какой у них от роду не было. Видимо, таким же образом Викторин Сарду, писатель и медиум, стал вдруг также медиумом-графером и без всякой подготовки смог с первого раза создать целиком готовое произведение⁵⁰⁰. Точно также бразильский художник-медиум Луис Гаспаретто, выступая по телевидению, мог за несколько минут или даже секунд нарисовать рисунки и целые картины

⁴⁹⁷ Lettres de Pierre, Tome II, pp. 426–427.

⁴⁹⁸ Paul Misraki, op. cit., p. 188.

⁴⁹⁹ George Ritchie, op. cit., pp. 94–95, 165–167.

⁵⁰⁰ Jean Prieur. L'Europe des mediums et des initiés. Perrin, 1987, pp. 22–23.

в самых разных стилях, а иногда даже с закрытыми глазами.

Но помимо таких наглядных, исключительных случаев в реальности много и других подобных им процессов, не таких приметных, но зато постоянных. Аллен Тесье, с детства работавший и так и не получивший никакого серьезного образования, очень хорошо это объяснил:

«Человек устроен таким образом, что его подсознание – или то, что он называет этим словом, – погружено в мысль других людей, и мы принимаем его (в мире ином) так же, как он принимает нас. Здесь не бывает автономии, все держится друг на друге, с “центрами” в виде всевозможных человеческих Я, словно бы погруженных в море духа, как в таз с водой, если хотите...»⁵⁰¹

В другом месте все тот же Аллен употребляет другое сравнение, может быть, еще более бесхитростное и еще лучше помогающее нам понять эту постоянную соотношенность их влияния и нашей свободы:

«Как перемешиваются иногда между собой разноцветные нитки из разных мотков пряжи».

Он поясняет:

«Для вас (живущих), не способных различать их “цвета”, почти невозможно отделить одни их этих ниток от других; но для нас (развоплощенных) это легче, потому что мы видим цвета, и знаем, какая нить идет от нас»⁵⁰².

Ролан де Жувенель примерно ту же мысль выразил следующим образом: «Бывают умершие, которые так тесно связаны с жизнью живущих, что составляют с ними как бы единое целое»⁵⁰³. Или еще: «Существует настоящая одержимость живых теми, кого принято называть умершими. Сколько людей оказываются жилищем для тех, кого им было так больно потерять»⁵⁰⁴.

Ролан де Жувенель оценивает здесь такое взаимопроникновение живых и мертвых несколько негативно; и мы с вами и вправду видели, что это может принести с собой целый ряд проблем. Однако, мне кажется, что в основе этого феномена лежит тот же механизм, что и при общении посредством «автоматического или интуитивного письма». Похоже, именно это имеет в виду и Арно Гувернек, когда рассказывает сначала о том, как он побудил свою мать написать его краткую биографию, которую она потом ему и посвятила, а также когда объясняет свое общение с отцом. Для этого он по ходу вводит различие между способностью быть медиумом и телепатией, настаивая при этом на подлинном симбиозе жителей обоих миров:

«Мне нужно, чтобы вы думали обо мне, – как бы это сказать? – позитивно. Конечно, мне нужна книга Мамули. Я войду в нее, чтобы она смогла выразить все, что я прочувствовал, пока жил в своем теле среди вас...

...Папа, я с тобой, и это связь более близкая, чем при состоянии медиума.

Это, скорее, телепатия, в этом твоя *сила*. Мы можем думать *вместе*.

Ты думаешь легко и в то же самое время – именно то, что я думаю»⁵⁰⁵.

Но, похоже, что после этого процесс общения перешел на еще более высокую ступень.

⁵⁰¹ Paul Misraki, op. cit., p. 188.

⁵⁰² Ibid., pp. 231–232.

⁵⁰³ Roland de Jouvenel, En absolue fidélité, Éd. F. Lanore et F. Sorlot, 1988, p. 185 (это последнее издание под редакцией Жана Приёра).

⁵⁰⁴ Roland de Jouvenel, Comme un secret, comme une flame, Éd. F. Lanore et F. Sorlot, 1989, p. 170–171.

⁵⁰⁵ Arnaud Gourvennec, Vers le Soleil de Dieu, F. Lanore et F. Sorlot, 1992, p. 26.

Такое взаимопроникновение становится похоже на серию приходов и уходов. Так однажды Арно скажет своему отцу:

«Через тебя я могу видеть места и людей, и особенно Мамулю, которую я вижу так же, как ты сам ее видишь, когда любишь ее. Наши видения тогда проникают друг в друга»⁵⁰⁶.

Если такую помощь из невидимого мира оказывают нам в наших научных изысканиях или в художественном творчестве, то еще более ощутима она в работе милосердия или в сфере духовной помощи.

Уже Лист и его друзья, как мы видели, пытались через Розмари Браун не только донести до нас свои последние музыкальные шедевры, но, главное, дать понять людям, что эта жизнь имеет смысл, потому что она вечна, и что от первого земного этапа ее зависит все продолжение нашей с вами эволюции.

В том же направлении думал и доктор Эйзенбейс, когда вынес на всеобщее обсуждение очень оригинальную идею: организовать турнир по шахматам между все еще живущим на земле чемпионом и каким-нибудь знаменитым чемпионом, живущим уже в мире ином. А профессор Шибелер рассказывает, как была организована партия между Корчным и великим чешским шахматистом Геза Мароци, умершим в 1951⁵⁰⁷.

Партия началась в 1985, а в 1991 она все еще не была закончена. Посредником был медиум – немецкий музыкант и композитор Роберт Ролланс. Доктор Эйзенбейс уверяет, что медиум этот вообще не умел играть в шахматы. Он не умел даже правильно расставить фигуры на доске. 13 сентября 1987 цюрихская газет «Зоннтагс Цайтунг» опубликовала следующий комментарий Корчного:

«Я быстро выиграл первую пешку и подумал, что, видимо, партия будет недолгой. Все слабости Мароци всегда обнаруживались именно в начале партии. Он играл как-то несовременно. Но должен признать, что мои последние ходы тоже оказались не очень убедительными. Теперь я уже не так уверен в победе. Мароци загладил свои первоначальные промахи виртуозностью дальнейшей игры. Профессионализм шахматиста узнается всегда на финальной стадии игры: мой соперник играет великолепно»⁵⁰⁸.

25 сентября 1992 я приехал в Колонь, где мы записывали телепередачу о жизни после смерти. Профессор Эйзенбейс и Корчной показали и рассказали мне, как проходит партия. Я увидел, что фигур на доске осталось уже немного, и все же партия тогда еще не была окончена!

И вот, наконец, то, что нас интересует здесь больше всего, – те глубинные внутренние причины, по которым Мароци согласился участвовать в этой партии:

«Во-первых, потому что и я тоже хотел бы сделать для живущего на земле человечества что-то, что поможет ему понять, что смертью все не кончается, но что душа, освобождаясь от своей телесной оболочки, поднимается наверх, к нам, в новый вышний мир, где жизнь человека продолжается в новом и неведомом измерении.

А во-вторых, потому что я венгерский патриот...»⁵⁰⁹

Кажется даже, что это входило в Божий замысел: чтобы часть умерших, становящаяся все более и более многочисленной, могла общаться с нами напрямую, чтобы показать нам, что жизнь не прерывается, а, пройдя сквозь смерть, продолжается дальше. По крайней мере, так утверждает один юный итальянский студент, с которым через медиумов удалось наладить контакт его отцу.

⁵⁰⁶ Ibid., p. 181.

⁵⁰⁷ Werner Schiebeler, *La Vie après la mort terrestre*, collection “La Vie et au-delà”, Robert Laffont, 1992, p. 25–37.

⁵⁰⁸ Op. cit., p. 31.

⁵⁰⁹ Ibid., p. 35–36.

Андреа был младшим из шестерых детей в дружной католической семье в Триесте. За несколько дней до своего последнего экзамена по праву он поехал покататься на машине и осмотреть окрестности, чтобы немного развеяться.

Его отец рассказывает:

«Он уехал во вторник 9 июня 1981, около десяти, и сказал мне, что вернется в субботу или, самое позднее, в воскресенье, 14 июня. На следующий день около десяти он позвонил матери по телефону... И с того момента у нас не было о нем уже никаких известий»⁵¹⁰.

Отец мальчика работал адвокатом и через одного из своих клиентов вышел на женщину-медиума из Триеста: она пожелала остаться неназванной, поэтому он назвал ее вымышленным именем Анита⁵¹¹.

Так родители Андреа узнали, что сын их был убит, и что тело его находится на дне реки По, в том месте, где она протекает через парк, и смогли отыскать тело.

Но что тут интереснее всего, это: как сын увидел смысл своего перехода в мир иной. «Понимаешь, – сообщил он своему отцу при посредничестве Аниты, – Бесконечный Свет пообещал мне, что тело мое будет найдено, и это нужно, чтобы показать людям, что жизнь в мире ином и вправду существует; но к этой цели призван не я один. Мы все вместе, я и многие другие, должны явить собой такое доказательство»⁵¹². И далее он настаивает:

«Папа, насколько я понял, ты до сих пор не знаешь, в чем именно заключается моя “миссия”: нужно до всего мира донести весть о том, что жизнь после смерти существует, потому что только такая убежденность вернет человечеству веру, и тогда люди заживут в мире, в благодати Бесконечного Света»⁵¹³.

Добавлю к этому только еще одну забавную подробность. Карандаш мадам Аниты пишет не слева направо, по горизонтали, а сверху вниз, по вертикали, так что приходится поворачивать лист на 90 градусов, чтобы можно было прочесть написанное. Кроме того, хотя медиум и не левша, пишет она левой рукой, а карандаш при этом вообще не держит. Он всего лишь опирается на ее ладонь, и свободно сам движется, отчего получаются буквы. В книге можно даже увидеть фотографию, на которой видно, как расположена при этом рука. После этого еще три итальянские матери, потерявшие своих детей, стали получать сообщения из иного мира точно таким же образом⁵¹⁴.

Похоже, что многие из тех, кто перешел в мир иной в юности, в самом расцвете лет, получили там эту миссию: помочь нам вернуться к подлинному смыслу нашей жизни на земле, в совершенной гармонии с Божьей волей. Множество подобных свидетельств собрано в одной небольшой замечательной книжке: там приводятся случаи преждевременно умерших детей, которым удалось затем наладить общение со своими родителями при помощи самых разных средств, будь то медиумы, автоматическое письмо, магнитофонная запись и т. п.

Вот одно из таких сообщений, обращение Клаудио Десидерио к своей матери (сообщение было получено и передано через женщину-медиума):

«Мама, с тех пор, как я попал в это чудесное, чисто духовное состояние, я чувствую, как же мне повезло. На земле люди не знают той чудесной красоты, какую находишь здесь,

⁵¹⁰ Lino Sardos Albertini, *L’Au-delà existe*, Filipacchi, 1991, p. 25.

⁵¹¹ *Ibid.*, p. 28.

⁵¹² *Ibid.*, p. 157.

⁵¹³ *Ibid.*, p. 169. Во втором томе собраны свидетельства самых разных людей всех возрастов и профессий, которым Андреа в свое время помог. См.: *Au– delà de la foi*, Filipacchi, 1992. Наконец, сегодня существует и Общество Андреа Садоса Альбертини, издавшее третью книгу, см.: *Prove e indizi dell’aldilà*, Rizzoli, 1991.

⁵¹⁴ Paola Giovetti, *Il cammino della speranza*, Edizioni Mediterranee, 1992, pp. 121–122, 125, 127.

когда телесные глаза уже закрыты.

Ох, мамочка! Как же прекрасно Царство Божие! Какая огромная радость – наслаждаться величием творения. Да, я умер очень рано, но и это было предопределено. Мне была предназначена короткая земная жизнь, потому что здесь меня ждало кое-что другое.

Сейчас я готовлюсь к тому, чтобы стать Путеводительным духом, и уже недалек тот день, когда я вернусь к земным людям, помочь какому-нибудь другому юноше, быть рядом с ним, побуждать его к добру, ведь ему очень надо, чтобы кто-то был рядом, пусть даже это кто-то невидимый, кто-то, кто поможет ему духовно расти, кто проникнет в его душу и оттуда станет руководить его поступками»⁵¹⁵.

А вот еще один пример из этой же книги. Речь идет о юноше, в двадцать восемь лет разбившемся на мотоцикле: он катал в тот момент свою невесту. Его отец начал писать Энцо письма, писать каждый день, будто тот не умер, а просто уехал в далекое путешествие. «Может быть, – признается он, – своими столь доверительными письмами я отпер какую-то запертую дверь, может быть они стали своеобразной провокацией, в хорошем смысле этого слова...». После этого прошел год. Однажды родители Энцо собрались на встречу братства Фоколарини, очень популярного в Италии, и там оказались «случайно» рядом с одной женщиной-медиумом, которая сказала им, что несколько дней назад получила сообщение от какого-то Энцо, о котором она понятия не имеет, кто это. Это стало началом целой серии сообщений, полученных не только родителями, но иногда и третьими лицами, как например, это сообщение, в котором он объясняет священнику, с какой целью все это делает:

«Меня во всем этом интересует только одно: благо тех душ, которым чтение таких сообщений сможет придать ясности ума и надежды, что когда-нибудь они снова увидят дорогих им людей живыми в Боге, узнают, что смерть – не конец жизни, а начало подлинной жизни для каждого человека, когда-либо рожденного в мир.

Суметь дать страдающему и впавшему в отчаяние человеку, потерявшему кого-то из близких, хоть немного света, тепла и радости, – только ради этого Бог допустил такое общение, в моем случае, конечно, для утешения моих дорогих родителей»⁵¹⁶.

Не стоит опасаться: присутствие наших дорогих умерших рядом с нами всегда благотворно влияет на нас, даже если мы о нем и не подозреваем. Когда родители Энцо однажды стали жертвами ограбления, они тот час же получили следующее сообщение:

«Родные мои, мне не удалось предотвратить подобную неприятность, мысль моя не смогла проникнуть в сатанинские умы тех, кто причинил вам зло. Я присутствовал при краже, но ничего не мог поделать, поскольку такие души непроницаемы для дуновений добра. Единственное, что я мог сделать, внушить им, чтобы они ограничились лишь теми вещами, что лежат на виду. Потом я помогал вам, стараясь, чтобы вы не слишком сильно расстроились, и придавая вам сил, чтобы вы, узнав о случившемся, сумели перенести первое потрясение»⁵¹⁷.

Хирурги невидимого

А у других иная задача: напрямую облегчать наши страдания. Я имею в виду на этот раз, конечно, многочисленных врачей из мира иного. Многие там занимаются восстановлением тела славы тех, кто прибыл с другого берега. Но некоторые, например, доктор Уильям Лэнг, быстро поняли, что больницы мира иного настолько хорошо укомплектованы высокопрофессиональным медицинским персоналом, что было бы гораздо

⁵¹⁵ Paola Giovetti, Messages d'espérance, collection "La Vie et au-delà", Robert Laffont, 1992, p. 187.

⁵¹⁶ Ibid., p. 90.

⁵¹⁷ Ibid., p. 91.

целесообразнее согласиться каким-нибудь образом использовать их профессионализм в нашем мире, привнося в него те новые методы лечения, которые были открыты в мире ином.

Лучшее свидетельство об этом совершенно фантастическом феномене принадлежит Дж. Бернаруд Хаттону, профессиональному журналисту, которого в 1963 лечил и вылечил доктор Уильям Лэнг, умерший в 1937: после своего исцеления Хаттон, с разрешения доктора, занялся детальным изучением этого феномена⁵¹⁸. Все больные, свидетельства которых он собрал, согласись указать свое подлинное имя и адрес, и это тем более необходимо для завоевания доверия читателя, что сами истории очень похожи на настоящую фантастику или сюрреалистический текст.

Осенью 1963 Дж. Бернард Хаттон заболел полиомиелитом, той его разновидностью, которая не вызывает паралич. Сильные боли в руках и ногах, головокружения. Затем он начал слепнуть. На расстоянии в 10 метров он уже почти не различал человеческую фигуру. Все предметы виделись уже не четко, а лишь смутными контурами. Но зато он начал вдруг замечать знаки двойного зрения. Однажды утром его жена обнаружила в одном эзотерическом журнале статью о некоем *духовном целителе*, делавшем удивительные операции на глаза в Айлесбери. После долгих сомнений и колебаний, он решился, наконец, записаться на прием, и жена отвезла его к целителю.

После нескольких минут ожидания в приемной, его вызвали в кабинет следующей фразой: «Мистер Хаттон, доктор Лэнг вас примет». Да, дело было в 1963! Да, доктор Лэнг умер в 1937!

Он вошел в кабинет и оказался перед человеком в белом одеянии, глаза человека были полностью закрыты, к пациенту он обращался «молодой человек», голос был твердый и четкий, но выдавал, что его владелец уже не молод. Подойдя ближе, он даже разглядел глубокие морщины, избородившие его лицо. Все так же не открывая глаз, человек в белом сказал ему, что он доктор Лэнг. Затем усадил его в кресло и властным жестом снял с него очки, с видом знатока поднес их к своим закрытым глазам и воскликнул: «О! голубчик, меньше восемнадцати диоптрий!» И попал в точку!

«Доктор Лэнг» легко опустил очки в карман и аккуратно, мягкими и точными движениями пальцев, прощупал глаза пациента. Через одну или две минуты он выпрямился и сказал: «Вам, должно быть, сделали насечки на обоих глазах, когда вы были еще ребенком. Прекрасная работа!» Ошеломительно! Это было так давно, настолько стерлось уже из памяти, что Бернард Хаттон не рассказывал об этом даже своей жене.

«Доктор» снова прощупал ему глаза, сопровождая свои действия целым рядом технических терминов, затем спросил его: «Вас стесняет двойное зрение, молодой человек, или я ошибаюсь?» Опять в точку. «Но в вашем организме не в порядке не только глаза, а что-то еще. Позвольте, я вас быстро осмотрую». И тогда «доктор Лэнг», не укладывая своего пациента на кушетку и даже не раздев его, легко ощупал его сквозь одежду, все теми же точными движениями. «Хорошо, – заявил он, наконец, – Вирус, вызвавший вашу болезнь, которую врачи называют полиомиелитом, не вызывающим паралича, устранен. Но положение по-прежнему остается серьезным, у вас вирусный гепатит, нарушающий работу печени...» Ох, всего три человека знали о болезни Бернарда Хаттона: его лечащий врач, жена и он сам!

Тогда «доктор Лэнг» объяснил ему: «Видите ли, у каждого из нас имеется по два тела: физическое тело и тонкое тело. Сейчас я буду оперировать ваше тонкое тело. Я очень надеюсь, что этим мне удастся достигнуть соответствующего эффекта и в вашем физическом теле. Не беспокойтесь, если вдруг услышите, что я называю имена или требую те или иные медицинские инструменты. Во время операции мне будет ассистировать мой сын Базиль⁵¹⁹,

⁵¹⁸ J. Verbard Hutton, Il nous guérit avec ses mains, Fayard, 1973.

⁵¹⁹ Он тоже был хирургом, но умер еще раньше своего отца, от пневмонии.

а также несколько коллег, которых вы не увидите, поскольку они тоже будут всего лишь в своем тонком теле. Но вам не будет больно. Теперь я попрошу вас лечь вот сюда, на диван».

Бернард Хаттон лег на диван, по-прежнему в одежде, глаза широко открыты, и стал свидетелем необычайной сцены. Человек в белом, так и не открывая глаз, склонился над ним, прямо над его широко раскрытыми глазами, над ним, журналистом, и начал делать очень разные и точные жесты, сжимать и разжимать пальцы, брать невидимые инструменты, и все свои жесты сопровождал комментариями. Пациента при этом сначала охватил сумасшедший смех, но он быстро успокоился. Он чувствовал, будто ему делают насечки на глазах, при том, что человек в белом к нему даже не прикоснулся. Это была не боль, а просто ощущение, как при местной анестезии. Затем еще одна операция, над тем местом, где находится печень. Снова ощущение надреза, затем наложения швов.

Итак, чудо произошло. Сначала, сразу после операции Бернард Хаттон вообще ничего не видел, но потом, когда он уже сидел в машине, ожидая возвращения жены и детей, ушедших за покупками, зрение постепенно вернулось!

С тех пор он может спокойно читать, писать и даже водить машину. Он смог вернуться к своей работе и, потрясенный тем, что с ним произошло, решил собрать всю возможную информацию о докторе Лэнге, который был когда-то в Лондоне знаменитым офтальмологом и который продолжает лечить и исцелять людей с помощью медиума, преданного и кроткого человека, раньше работавшего пожарным, Джорджа Чапмана.

Такая медицинская помощь, оказываемая нам нашими дорогими умершими, может принимать самые разные формы. Так, знаменитые филиппинские целители далеко не всегда оказываются шарлатанами, как мы привыкли об этом думать. Я лично знаю людей, которые ездили к ним и снимали на камеру их действия. В записи хорошо видно, что никаких фокусов и трюков там нет. В этом можно убедиться, и прочитав книги доктора Жанин Фонтен⁵²⁰, а уж в ее осведомленности в медицинских вопросах не приходится сомневаться. Филиппинцы напрямую прикасаются к больным частям тела, глубоко погружают в них пальцы и часто, без надрезов и шрамов, вытаскивают из тела чуждую ему материю, что-то вроде плазмы.

Другие помогают нам через медиумов, как это было в случае с Мэги Лебрюн и ее мужем. В Бразилии, например, духовная медицина развита довольно широко и в самых разнообразных формах⁵²¹. Возможно, помощью из иного мира пользуются и радиоэстезисты, когда ищут причину болезни и способы излечения, даже если они не всегда отдают себе отчет в такой помощи⁵²².

Но кроме таких исключительных и необычных способов нас исцелять, как тот, который мы только что описали, есть и другие, более незаметные, но зато и более постоянные и повсеместные виды помощи. Многие умершие постоянно оказывают нам духовную помощь. Они участвуют в нашей жизни, порой даже вмешиваются в материальные события, чувствуют, что иначе нам грозит духовный срыв. Но такое вмешательство, как они сами об этом говорят, им дается с большим трудом и требует очень долгой и кропотливой работы. Им мы обязаны многими из наших «судьбоносных» встреч. Такая незаметная помощь хранит нашу свободу. Иногда многие умершие вместе следят за жизнью одного живущего человека. Иногда к ним присоединяется еще и «ангел», «ангел-хранитель».

2. Ангел-хранитель и прошлая жизнь

⁵²⁰ Janine Fontaine, Médecin des trois corps, Robert Laffont, 1987.

⁵²¹ Janine Fontaine, Notre quatrième monde, Robert Laffont, 1987.

⁵²² См. книги Жана Журиона (Jean Jurion), священника и целителя.

Далеко не всем мистикам, лишь некоторым из них, была дарована эта особая способность – временами или даже постоянно видеть своего «ангела-хранителя». К таким мистикам принадлежала и Мечтилд Толле (Mechtild Thaller) (1869–1919), сообщения которой донес до нас шевалье Фридрих фон Лама⁵²³. Она подробно и захватывающе описывает разные категории ангелов. Самое интересное тут то, что такие встречи с ангелом-хранителем бывали у нее практически ежедневно, ангел ее ободрял, поучал, просил кому-то что-то на словах передать... Однако, как мне кажется, описания эти невольно искажают наличествующую в самом ходе мысли спонтанную и подсознательную символизацию, плохо ее передают и часто неверно толкуют.

Если мы внимательно вчитаемся в «Диалоги с ангелом», в разбросанные в разных частях книги сведения об ангелах-хранителях, то увидим, что существует удивительная близость и родственность между ангелом-хранителем и тем человеком, кого он хранит. Гитта Маллац, слушавшая, как ее ангел-хранитель устами Ханны передает ей сообщения, признала его своим «внутренним господином». У нее есть стойкое ощущение, что они с ним хорошо знакомы, но при этом из подсознания никак не всплывет четкое воспоминание. Она остается «на грани воспоминания»⁵²⁴: вот-вот вспомнит. Постепенно она начинает осознавать, что за этим кроется тайна, и даже старается ее сформулировать. В конце концов, она говорит своему ангелу: «Итак, я и есть ты». Ангел, через Ханну, улыбнулся и ответил: «Пока еще нет». А в другой раз ангел сказал ей: «Ты глубже всех совпадаешь со мной», или еще: «Если ты веришь, что я – это ты, то я буду тобой». И наконец, самое пространное объяснение:

«До рождения – прежнего – мать и ребенок составляют одно целое. Когда ребенок рождается – они разделяются надвое.

Нас двое. – Когда мы родимся, мы станем одним».

Отныне их судьбы связаны: «Либо мы вместе с вами погибнем, либо вместе с вами очистимся»⁵²⁵.

Мы затронули здесь очень древнюю тему, еще в иранской мифологии она прозвучала в образе фравашей. Мы знаем, что само понятие ангела пришло к нам из древней Персии, через ассиро-вавилонскую культуру и через иудейский Ветхий Завет. Что, однако, не исключает и того, что другие культуры могли разрабатывать те же самые образы и идеи совершенно независимо, потому что стоящие за ними феномены универсальны. Фраваша – это как бы небесное дополнение к нам самим, наш двойник, наше второе Я. Изначально даже у ангелов были свои фраваша. Но ангел в «Диалогах» утверждает, что для самого ангела Серафим будет тем же, чем ангелы являются для нас⁵²⁶. Однако в традиции маздеизма эта тема связана, главным образом, с теми, кто вошел в материю. Анри Корбен проследил, как проходит эта тема через Библейский рассказ о Товии (а в том, что он написан под персидским влиянием, сейчас уже никто не сомневается), через манденский гнозис и манихейство, через комментарии Плотина к некоторым текстам Платона и особенно через некоторые Упанишады⁵²⁷.

Сведенборг, утверждавший, что он множество раз бывал в мире ином, рассказывает, что среди прочего видел там и своего двойника, небесный «образ» человека,

⁵²³ Chevalier Friedrich von Lama, *Les Anges*, éditions Christiana, 1976.

⁵²⁴ *Dialogues avec l'ange*, pp. 17–18.

⁵²⁵ *Ibid.*, p. 32, 56, 106, 120, 191.

⁵²⁶ *Ibid.*, p. 178.

⁵²⁷ Henry Corbin, *L'Homme de lumière dans le soufisme iranien*, éditions Présence 1971, pp. 50–62.

труднодостижимый на земле, и вел с ним долгие споры⁵²⁸.

Мне кажется, стоит сопоставить все это с тем, что композитор Ф. Лист объяснил Розмари Браун по поводу реинкарнации. Если честно, для меня в его речи до сих пор не все прояснилось, даже если от приблизительного французского перевода обратиться здесь к англоязычному оригиналу. Кажется, что местами текст сам себе противоречит. Но в целом, этот текст мне представляется крайне важным:

«Реинкарнации, как ее обычно представляют, не существует... На земле вы считаете себя целостными существами. Но на самом деле там проявляет себя лишь часть вашего существа через физическое тело и мозг. Остальное находится в духе, но при этом связано с вами, вместе с этой остальной частью вы и образуете единое целое... Он объяснил мне затем, почему один человек не может два раза вернуться на землю. И показал очень подробно, почему именно это невозможно».

Но он признал также, что здесь нет общего, универсального для всех закона:

«Существует бесконечное поле возможностей и нет категорических принципов».

«Лист объяснил мне также, что в реальности до “целостности” нам довольно далеко. У каждого человека душа состоит из множества аспектов. Однажды он объяснил мне это в научных терминах:

“Подумайте об атоме”, – сказал он, – “Он состоит из протонов и нейтронов, а те, в свою очередь, образуют ядро, окруженное электронами. Это очень похоже на строение души. Такие разделенные части удерживаются вместе в ядре. Но каждая часть может быть изолирована, и, если можно так выразиться, заметными в вашем мире оказываются как раз изолированные части ядра души, проявляющие себя в форме различных личностей”»⁵²⁹.

Может быть, стоило бы в этой связи еще раз обратиться к теории «объединения» Принстонского гнозиса? Над квази-сознанием частицы есть квази-сознание атома, а над ним – квази-сознание молекулы, еще выше квази-сознание органа, и наконец уже наше сознание, правящее над всей этой совокупностью сознаний, хорошо ли, плохо ли, но пытающееся синтезировать в одно целое все вписанные в наших генах предрасположенности и гармонизировать деятельность разных зон нашего мозга. Но может быть и над нами есть еще некое сверх-сознание, образующее новую и более сложную ступень общности, в которую и мы входим как просто элемент?

Артут Кёстлер развивал ту же идею другими словами. Он называет «холонами» такие объединения, которые состоят из частей и сами, в свою очередь, с другими холонами того же уровня, образуют другие объединения, или холоны, более высокого уровня. Такую иерархию холонов, как матрешки, входящих один в другой, он называет «холархией»⁵³⁰. А Руперт Шелдрейк предпочитает для этого выражение «морфическая единица»⁵³¹.

Может быть, как раз всему этому и соответствует странный опыт, пережитый Робертом Монро и описанный им, как Место II, параллельный нашему, но, похоже, чуть менее развитый мир, где он встречался со своим вторым Я, с которым при каждом попадании туда соединялся в одно целое⁵³². Может быть, там-то мы и найдем знаменитых «двойников», о

⁵²⁸ Jean Prieur, *Les Visions de Swedenborg*, p. 29.

⁵²⁹ Rosemary Brown, *En communication avec l'au-delà*, pp. 110–112; *Unfinished Symphonies*, Corgi Books 1984, pp. 108–109.

⁵³⁰ См.: Кёстлер А. Дух в машине // *Вопросы философии*. 1993. № 10. С. 93–122.

⁵³¹ Rupert Sheldrake, *Une nouvelle science de la vie*, Éd. du Rocher, 1985, p. 73; *La Mémoire de l'Univers*, Éd. du Rocher, 1988, p. 104.

⁵³² Robert Monroe, *op. cit.*, pp. 104–109.

которых моим люксембургским друзьям говорила Свен Сальтер. Сюда же, возможно, относится и упомянутый нами опыт Жанны Гесне, которой удалось на краткий миг почувствовать, что она проживает две, а то и три жизни одновременно, в разных местах и в разных эпохах.

Все это, похоже, подтверждает и Ален Гюйо, французский журналист, девять месяцев бывший пленником в Кабуле, мы о нем уже говорили. Но паранормальные феномены, пережитые им в этом плену, отнюдь не прекратились по выходе на свободу, совсем наоборот! Его общение с миром иным продолжается и сейчас, в частности, общение с матерью. Полученные от нее сообщения собраны им в первой части его новой книги⁵³³.

Его мать родилась в Индокитае, и в роду у нее было две линии предков, француско-католическая со стороны отца, и буддийско-японская со стороны матери. Она рассказала сыну, Алёну, как же она была удивлена, когда, попав после смерти в мир иной, встретила там своих родителей, бабушку и дедушку, тех друзей, что умерли прежде ее самой, и даже совершенно незнакомых ей людей:

«Я обнаружила мать, отца и еще множество незнакомых людей, вернее, я думала, что их не знаю. Некоторые из них делили со мной мое существование, кто полностью, кто отчасти. Они были мной, я был ими, просто, не подозревала об этом»⁵³⁴.

Тогда она поняла, что через нее они продолжали жить, с ней они любили, ненавидели, совершенствовались.

«Здесь люди, вернее, души, ждут тебя, чтобы разделить все нажитое тобою... И по сути, их право на свою долю в твоём урожае вполне справедливо, ведь они помогали тебе, покуда ты был на чужбине. Ты возвращаешься “оттуда”, ты был их реинкарнацией, как же им не поучаствовать в приобретенном?»⁵³⁵

Мы никогда не остаемся одни, говорит она: «По эту сторону Духа, с большой буквы, чье владычество здесь рассеяно и размыто, находятся те, кто нас “сопровождает”, ангелы-хранители, возвращающиеся через тебя, собирающие благодаря тебе опыт, какого им не доставало»⁵³⁶. Так она узнает, что была их «реинкарнацией». Но слово это она здесь употребляет в противоположном нашему привычному пониманию смысле, и правильно делает, потому что в глубинах смысла время уже не играет роли.

«Я ощущала в себе новую, маленькую душу, вырвавшуюся из земной материи... и свои старые “реинкарнации”, души, которые жили до меня и затем стали мною»⁵³⁷.

Она поняла также, что многими из своих внутренних конфликтов обязана как раз присутствию в ней ее предков, еще не пришедших к полной гармонии. Попав в мир иной, она с ними вместе решила еще разок вернуться на землю: «Чтобы еще раз кому-нибудь послужить, совершить, так сказать, еще одну “реинкарнацию”»⁵³⁸. И вот поэтому они все «интегрировали» в душу Алёна. Он, в свою очередь, тоже стал их «реинкарнацией»: «Мы быстренько объединились в маленькую команду, взявшую тебя в оборот с самого твоего

⁵³³ Alain Guillo, À l'adresse de ceux qui cherchent, collection “La Vie et l'au-delà”, Robert Laffont, 1991.

⁵³⁴ Op. cit., p. 37.

⁵³⁵ Ibid., p. 43.

⁵³⁶ Alain Guillo, À l'adresse de ceux qui cherchent, Calmann-Lévy, 1967, p. 385.

⁵³⁷ Ibid., p. 46.

⁵³⁸ Ibid., p. 50.

рождения. Это было нетрудно, ведь все они были “наши”»⁵³⁹. «И вот я живу с тобой уже сорок пять лет, интегрировав в твою душу, часто не в состоянии ни сказать тебе что-нибудь, ни сделать, пока ты не откроешь сердце»⁵⁴⁰.

Мы образуем здесь как бы группы родственных душ, которые она называет «сверх-Я». «Бывают сверх-Я, как человеческие объединения. С общей целью, волей, надежной спайкой, вот тебе и годная единица. Если она еще и многочисленна, то это уже мощная единица, или единица мощности, как ты говоришь иногда... Некоторые могут из такого объединения выйти, а другие присоединиться к нему по дороге. Те, кто остаются до конца, даже если и бывают у них несогласия, остаются по любви. Так образуется сильное родство душ, позволяющее выдержать все остальное»⁵⁴¹.

Этот рассказ, хотя и написан совсем другим языком, чем-то очень близок к тому, что говорит далай-лама о реинкарнации будд, то есть тех, кто возвращается на землю не ради завершения собственного очищения, но из чистого сострадания к тем, кто еще остается пленником цикла реинкарнаций. Будды реинкарнируют, поясняет он, «всякий раз, когда соблюдены определенные условия, что вовсе не предполагает, что они при этом выходят из нирваны. Это похоже на то, как луна, бывает, при определенных условиях, отражается в спокойной глади озера или моря, не прерывая при этом своего движения по небосводу. Так же как луна может в одно и то же время отражаться в самых разных местах, так и будда может одновременно реинкарнировать в самые разные тела»⁵⁴².

Судя по терминологии Руперта Шелдрейка, его мысль движется где-то в том же смысловом поле, по крайней мере, когда он выдвигает гипотезу, что воспоминания о прошлых жизнях могут быть вызваны «морфическим резонансом» с другими, уже умершими людьми. «Люди, убежденные в реальности воспоминаний о прошлой жизни, часто объясняют такие воспоминания в терминах реинкарнации или второго рождения. Гипотеза формативной причинности предлагает нам другую перспективу: одна личность может, по той или иной причине, подсоединиться через морфический резонанс к полю совсем другой личности, жившей когда-то в прошлом»⁵⁴³.

Сегодня, похоже, у нас уже есть сведения, позволяющие именно так относиться к реинкарнации, и сведения эти идут непосредственно из мира иного. Мы помним случай с Манфредом Боденом. В тот самый день, когда в Баден-Бадене шли его похороны, он вдруг появился на экране компьютера Адольфа Хоумса в Ривенихе. Там было всего несколько фраз. Я процитирую здесь лишь то, что относится к нашей теме, в своем переводе: «Прошное, настоящее и будущее логически связаны между собой. Я ищу опыта, потому что мой цикл реинкарнации закончен». Через несколько дней после этого, 4 апреля, на экране все того же компьютера появилось небольшое разъяснение: «Я участвовал во множестве реинкарнаций. Позапрошлый раз я был женщиной. Следующий цикл мне уже не нужен...» При этом, он тут не говорит напрямую, что воплощался уже множество раз, но что участвовал во множестве реинкарнаций. Это не одно и то же. Чуть дальше он прибавляет: «Через реинкарнацию мы на свой манер помогаем вашему миру... Понятие кармы гораздо сложнее, чем вы об этом думаете». Из этих, слишком лаконичных высказываний, можно

⁵³⁹ Ibid., p. 50.

⁵⁴⁰ Ibid., p. 50.

⁵⁴¹ Ibid., p. 46–47.

⁵⁴² “Tenzin Gyatso, XIV dalai-lama”. Editions Olizane, Genève, p. 41; цит. по: Vicki Mackensie, L’Enfant lama, Robert Laffont, 1991, p. 211.

⁵⁴³ Rupert Sheldrake, La Mémoire de l’Univers, Éd. du Rocher, 1988, p. 224.

вывести, что существует как бы два плана: план «нашего» мира и другой план, из которого, не покидая его, наши умершие помогают нам, используя для этого механизм реинкарнации⁵⁴⁴.

Это что-то вроде «осмоса», взаимопроникновения тех, кто живет на земле, и тех, кто живет в мире ином, совершенно нормальный феномен, если принять мистическую христианскую концепцию глубинного единства всех людей во Христе.

В этом аспекте глубоко истинна индийская мысль об относительности Я и о том, что его нужно преодолеть. Но так, чтобы при этом Я не исчезло ни на миг в сверхсознании. Эгрегоры, порожденные нашими мыслями, как добрыми, так и злыми, как раз и будут хотя бы одной из возможных форм такого сверхсознания, а наше с вами существование они не слишком сильно задевают, по крайней мере на уровне сознания, лишь потому что нам не так-то легко убедить себя в их существовании.

Единство ангела с тем, кого он хранит, отмеченное в «Диалогах с ангелом», идет еще дальше. В тексте это хорошо видно. В точно таком же единстве пребывают между собой и все ангелы.

«Мы все совершенно разные, отличаемся друг от друга, и в то же время мы ОДНО. Как и вы, хоть и отличаетесь друг от друга в Славе, но настолько же составляете ОДНО»⁵⁴⁵.

То же и в мире ином, ведь существует еще и единство между каждым ангелом и тем, кого он хранит, и между каждым Серафимом и его ангелом, это глубочайшее единство всей твари в Боге, на золотом фоне икон, в свете, который хоть и останется все тем же, но будет сиять по-разному, приспособляясь к каждому уровню бытия, к каждой «области».

Может быть, тогда, в такой перспективе, ангел-хранитель окажется невоплощенной частью нас самих? Или, может быть, мы с ним образуем что-то вроде тандема? Может быть, в него входят еще и какие-то другие элементы? Может, кто-то случайно проходил мимо и по какому-то несчастливому стечению обстоятельств втихаря забрался в нашу жизнь, а мы и знать не знали? Или, может, это был не случай, а таинственный декрет Провидения, повелевающий нам поучаствовать в его искуплении? И все это полностью совпадает с проявлением высшего сознания, не подавляя при этом ни нас самих, ни нашу свободу? Потому что, если копнуть глубже, в любом случае под поверхностью таится подспудное единство всех и вся в Боге, а для верующих христиан, в частности, это единство всех и вся в воплощенном Христе.

Сообщения, поступающие через медиумов, от тех, кто говорит, что у них вот-вот будет реинкарнация или что она только что произошла, как можно прочесть в свидетельствах Мэги Лебрюн, Жанин Фонтен и многих других, сподручнее всего объяснять, как мне кажется, чрезвычайной сложностью человеческой природы.

Перед тем, кто страдает, невозможно сказать, даже сочувственным голосом: «Это ему за прошлые грехи». Гитта Маллац почувствовала, что «в подобном рассуждении кроется фальшь»⁵⁴⁶. Я бы тут сказал: «Возможно, он понес за меня то, что я сам не сумел понести, потому что у меня не хватило для этого великодушия».

Человечество образует единое целое. Все целиком оно должно быть спасено, должно прийти к Богу, должно научиться любить. Все то, что один из нас недостаточно очистил в своей жизни, другому придется за него понести и очистить, за него и за других, чтобы третьим не пришлось потом взяться заново за невыполненную задачу. Но в этом огромном поле задач мы не одиноки. Из мира иного, от других частей нашего Я, от других людей, миссию или задачу которых мы завершаем, нам все время приходит помощь.

⁵⁴⁴ “INFO” № 21, Tonbandstimmenforschung, Darmstadt, juin 1990.

⁵⁴⁵ Op. cit., p. 137.

⁵⁴⁶ Les Dialogues ou l'enfant né sans parents, Aubier, 1986, p. 39.

В книге Мэги Лебрюн я обнаружил одно из таких сообщений из мира иного, которое, на мой взгляд, особенно ярко подтверждает эту мысль. Речь идет об Антуане⁵⁴⁷. Его «дух» явился его матери на молитвенном собрании еще до своего рождения. Затем явился во второй раз, когда он только что родился, и его пришлось срочно отправить в реанимацию. И, наконец, в третий раз на Рождество. И в своей третьей речи он уже определенно говорит как человек, который уже рождался на этой земле:

«Как трудно, как мучительно, опять включаться в жизнь на этой земле, уже забытой за века! Я вернулся на тебя, земля моих давнишних воплощений, с чувством...»

Но к концу этой речи (а значит, говорит здесь один и тот же человек) он уже рассуждает, скорее, как кто-то, кто поручает новорожденного младенца его родителям:

«Моя задача выполнена, я должен продолжить путь по дороге, у которой нет конца. В моем сердце искра пламени укачает мою боль, я оставляю вам очень дорогую мне душу, в колыбельке, украшенной лентами. Он прекрасен, он ясно мыслит, он доверяет своей судьбе, которую он свободно выбрал и наконец-то принял...»

Этот последний текст навел меня на мысль об еще одной проблеме, коснемся ее здесь бегло. Если я считаю, что реинкарнация в том виде, в каком принято в нее верить на Западе, вряд ли существует, то, после многих, внушающих мне доверие свидетельств из мира иного, я верю, что некоторая форма предсуществования все же есть, по крайней мере, в том смысле, что каждый, прежде чем родиться в мир, бросает краткий, но ясный взгляд на основные линии жизни, предстоящей ему, это как канва, по которой будет вышивать его свобода. Возможно, этот краткий взгляд и выбор осуществляются не обязательно еще до рождения, но точно в каком-то другом плане существования, за пределами нашего пространства и времени. Так что фактически мы не ошибемся (и ошибемся одновременно), если скажем, что выбор этот осуществляется после нашей жизни. Он осуществляется на том уровне, на котором наше сознание вырывается из времени и пространства.

Так, в зороастризме нет реинкарнации, но есть такое предсуществование⁵⁴⁸. Я думаю, что и здесь, как и в случае с ангелами, это не просо выдумки, но некий, ушедший на глубину, а не лежащий на поверхности опыт. Ролан де Жувенель из мира иного признает особую роль древнего (доисламского) Ирана: он называет его «одной из колыбелей первоначальной модели»⁵⁴⁹.

3. К свету

Души умерших, уже начавшие проходить своеобразную школу любви, часто могут совершенствоваться в этом искусстве, посвятив себя служению нам с вами. Тогда они, стараясь из всех сил, разворачивают бурную деятельность, чтобы нам с вами помочь, но и их самих при этом тоже не оставляют без помощи, и помощь бывает самая разнообразная. Например, к ним сразу спешат на выручку духовные вожатые, которые достигли в своем развитии высших ступеней и которые нисходят к ним точно так же, как и они сами в свою очередь нисходят к нам. Затем спешат ангелы – духовные вожатые, никогда не жившие на земле, и которые, похоже, не входят в систему ангелов-хранителей. Так, даже Мечтилд Толле (Mechtild Thaller), немецкая писательница-мистик, постоянно видевшаяся со своим ангелом-хранителем, получала еще и помощь от «архангела», которого ей тоже доводилось видеть.

Вся эта нисходящая иерархия к тому же в точности соответствует «Небесной

⁵⁴⁷ Op. cit., pp. 300–306.

⁵⁴⁸ Jean Prieur, Zarathoustra, homme de lumière, Robert Laffont, 1982, p. 136, note 1.

⁵⁴⁹ Tome V, La Seconde Vie, p. 70.

иерархии», как ее увидел в V в. Псевдо-Дионисий Ареопагит⁵⁵⁰. А «церковную иерархию»⁵⁵¹ он рассматривает как образ небесной (по крайней мере, в идеале). По-прежнему важной проблемой для нас остается возможность узнать (не напридумывать себе, а достоверно узнать), должна ли наша лестница восхождения к Богу проходить через всех этих посредников. В этом вопросе тексты святого Дионисия гораздо более туманны. И трудности, тут возникающие, отнюдь не интеллектуального плана. Ведь молитва становится почти невозможной, если она не идет напрямую к Богу. Эндре фон Иванка, по-моему, точно подметил, что Псевдо-Дионисию важно было провести различие между путем научения, или «озарения», и путем любви, на котором даже души, ниже всех расположенные на первой шкале, все-таки не теряют непосредственной связи с Богом⁵⁵².

В «Диалогах с ангелом» ангел утверждает, что каждую нашу мысль нам передает именно он, но мне кажется, что как раз такой ангел и будет как бы частью нас самих⁵⁵³. Решение проблемы нашел, похоже, Ален Тесье, погибший мальчик-лифтер, следующий в своей мысли напрямик за Псевдо-Дионисием:

«Ален . – Молись, тебе об этом говорили уже сотни раз. Пользуйся случаем. Проси Бога, чтобы Он пришел в тебя... Бог приблизится к тому, кто молится.

Жюльен . – Или же Он посылает тех, кто будет Его представлять, Своих посланцев?

Ален . – И снова промах! Нет, говорю я тебе, Бог – это Бог. Он приходит Сам, это Он умеет, даже если ты этого не понял»⁵⁵⁴.

Поясним только сразу, что на самом деле, как сказал бы Псевдо-Дионисий, Богу и не надо преодолевать большие расстояния, потому что Он уже тут, Он всегда в самой глубине сердца каждого из Своих творений.

И мы с вами, мы тоже можем оказать немалую помощь нашим умершим в их эволюции и духовном росте. Когда молимся за них, когда думаем о них с любовью. Тому есть множество свидетельств. Умершие сразу чувствуют каждую нашу мысль о них. Вернемся к диалогу Жюльена и Алена Тесье:

«Жюльен . – Когда я за тебя молюсь, тебе это помогает?

Ален . – Конечно. Когда ты молишься за меня, меня охватывает радость.

Жюльен . – Я очень хочу тебе помочь, хочу изо всех своих сил. Я молюсь за тебя Ален, ты это заслужил, и мне бы хотелось, чтобы Бог дал тебе это почувствовать.

Ален . – Да, ты помогаешь мне уже самими этими словами. Такая помощь действует мгновенно и сразу, и это чудесно. Продолжай»⁵⁵⁵.

Еще кое-какие уточнения по этому вопросу можно почерпнуть у Мишеля, сына Беллина, знаменитого ясновидящего. Напомним, что при жизни Мишель был неверующим, он очень долго противился даже самой идее Бога и начал свою духовную эволюцию лишь после смерти своего дедушки, под его несомненным влиянием:

«Мишель . – Каждая молитва сверкает, как сноп разноцветных искр. Цвет каждой искры указывает на источник молитвы, откуда она идет. Представь, как серебристо-голубые искры поднимаются с кладбища, розовые от внутренней молитвы, розовато-золотые из

⁵⁵⁰ См.: Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб.: Глагол, изд-во РХГИ, 1997.

⁵⁵¹ См.: Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания. СПб.: Алетейя, 2001.

⁵⁵² См. мою книгу: Франсуа Брюн. Чтобы человек стал Богом. СПб.: Алетейя, 2014. С. 419–420.

⁵⁵³ Op. cit., pp. 48, 144.

⁵⁵⁴ Paul Misraki, L'Expérience de l'après-vie, p. 173.

⁵⁵⁵ Op. cit., p. 182.

храма...⁵⁵⁶

Беллин . – Молитвы помогают твоему возрастанию?

Мишель . – Молитва – это свет. Вот почему некоторым из нас так нужны ваши молитвы... Ясность приносит с собой мирность, она сама уже и есть радость, и каждая молитва вызывает ее; если это молитва знакомых, я вижу ее маленькой и розовой, если молитва близких, тогда большой и розовой. Интенсивность пламени будет показателем источника молитвы, идет ли она от семьи или от друзей...

Беллин . – Но ведь ты был неверующим...

Мишель . – У меня есть место в доме света. Однажды оно станет лучше.

Беллин . – Кто поможет совершиться таким переменам? Ты сам? Или мы здесь?

Мишель . – Твой отец, в первую очередь.

Беллин . – При чем же здесь я?

Мишель . – При том, что, благодаря тебе, люди будут за меня молиться».

Заметим еще, что и Пьер Моннье часто подтверждает действенность молитвы за умерших, хотя это и входит в некоторое противоречие с его изначально протестантскими взглядами. Но заметим, что это не та действенность, как ее подчас понимают в Католической церкви, когда молитва представляется возможностью умолить Бога, поразить Его сердце. Скорее уж, она похожа на простую действенность той волны, которая обычно исходит из всякой мысли.

Одним из признаков продвижения умерших по лестнице духовного возрастания будет преобразование их отношений с другими, и в частности, отношений любви. Для тех, кого извращенность не задержала в тех жутковатых зонах, что открылись Джорджу Ричи, когда он вышел за пределы своего тела и путешествовал со Христом, сексуальность исчезнет, а любовь останется.

Любовь будет проявляться совсем по-другому и гораздо глубже, не будет больше наших претензий на безраздельное обладание кем-то, на исключительное внимание кого-то, что не упраздняет особенных и индивидуальных взаимоотношений, но не по половому признаку, поскольку пол в этих отношениях уже не будет играть никакой роли. Вот что пишет об этом Розмари Браун, после разговоров на эту тему с великими композиторами из мира иного, или даже просто наблюдений за их поведением:

«У невоплощенных существ, похоже, вообще нет сексуальных склонностей, к этой сфере они не проявляют ни малейшего интереса. После смерти земная часть нашего существа окажется забытой. Любовь тогда выражается гораздо сложнее, но и гораздо счастливее, в других аспектах, и становится чем-то несказанно прекрасным, рождающим совершенную гармонию между любящими друг друга людьми. Поскольку все физические барьеры уже преодолены, то душа, любящая другую душу, сможет воссоединиться с ней в полном единстве, составить одно целое»⁵⁵⁷.

И чуть ниже, вновь возвращаясь к этой теме, она поясняет:

«В мире ином не женятся и не выходят замуж, как здесь. Если у нас много друзей одного пола в этом новом мире, это считается совершенно нормальным. И наоборот, если у нас много друзей противоположного пола, это так же приемлемо. Это дружеские отношения совсем другого рода»⁵⁵⁸.

Мне кажется, что у нас уже есть описание, дающее представление о такой, не имеющей ничего общего с сексуальностью, близости, оно относится к опыту, пережитому Робертом Монро во время выхода за пределы тела. Ему даже кажется, что сексуальная близость, как

⁵⁵⁶ Belline, *La Troisième Oreille*, op. cit., pp. 130–131.

⁵⁵⁷ Rosemary Brown, op. cit., p. 130.

⁵⁵⁸ *Ibid.*, p. 156.

мы ее знаем в этом мире, – лишь бледная и ослабленная копия того, что ему довелось узнать в своем, как он сам называет это, «втором теле». В такой близости:

«Два партнера и в самом деле сливаются воедино, не просто на уровне поверхности или одной-двух специфических частей тела, но полностью, атом к атому, всем объемом второго тела. К этому добавляется краткий обмен электронами у партнеров. В какой-то момент вы достигаете невыносимого экстаза, а в следующий момент вас уже накрывает абсолютное спокойствие, совершеннейшая полнота, и вот уже все закончено»⁵⁵⁹.

Но лишь некоторые особые и редкие виды опыта, полученного нами в этом теле, или, скорее, полученного уже в нашем теле славы и лишь сквозь и несмотря на это тело плоти, приоткрывают нам то, чем может быть взаимообмен любви у тех умерших, кто уже достиг высоких степеней развития. Первое свидетельство я снова взял у Алена Тесье, из его бесед с Жюльеном. Рассказывает Жюльен:

«Я вдруг просто физически почувствовал присутствие Алена: не внешнее по отношению ко мне присутствие, а внутреннее. Чтобы объяснить этот феномен, не хватит слов. Что-то вроде течения, подспудно уносящего все мое существо. Длилось это секунд десять, и на это время мне пришлось перестать писать. Я был одновременно и очень счастлив, и слегка обеспокоен, и спросил, как только смог:

Ален, что это было, то, что я сейчас почувствовал?

Ален: Я пришел и смешался с тобой. Это была Божия любовь, и ты ее почувствовал...»⁵⁶⁰

Беллин после смерти сына и нескольких ошеломительных сеансов связи с ним, давших ему ценой мучительных усилий, попытался собрать и другие похожие свидетельства. Жорж Ланжелаан, журналист и писатель, ему рассказал, как заключил со своим отцом что-то вроде соглашения, по которому тот, кто умрет первым, подаст другому, если будет такая возможность, условный знак: переставит фигуру на шахматной доске. После смерти отца он ждал, но все было напрасно. Но зато произошло нечто другое и совершенно неожиданное, вот как он об этом рассказывает:

«Примерно через месяц, когда я шел, затесавшись в толпу, по Монмартру, по которому часто хаживал раньше с отцом, у меня вдруг появилось потрясающее ощущение, будто он вошел в меня, как человек легко проскальзывает в удобное пальто...»⁵⁶¹

Это тоже немного похоже на одержимость, но благодатную: контакт души с душой, или тела славы с телом славы, которые в итоге теряют всякую форму. Это абсолютная прозрачность, совершенное общение.

Возвращение к Богу, очевидно, знаменует собой и полное примирение, конец всякой вражды между братьями. Не могу отказать себе в удовольствии привести по этому поводу еще одно потрясающее видение, переданное нам из мира иного.

Мы уже кратко упоминали сообщения, полученные от Зигварта, юного немецкого солдата, увлеченного музыкой настолько, что и после смерти продолжал ее сочинять. Несколько лет спустя вслед за ним попала в мир иной и его сестра Дагмар, так что и от нее у нас осталось несколько чудесных сообщений, совсем не похожих на сообщения ее брата; оттуда, в частности, мы и взяли это необычное описание церемонии в мире ином:

«То, что я должна тебе рассказать и сообщить, требует предельного внимания, потому что здесь, в наших мирах, сейчас происходят очень важные вещи.

Сегодня был святой и потрясающий праздник. Людей самых разных национальностей посвящали в воины. Они прибывали бесчисленными рядами, процессия без начала и конца.

⁵⁵⁹ Op. cit., pp. 208–209, 211, 212–216.

⁵⁶⁰ Paul Misraki, op. cit., pp. 182–183.

⁵⁶¹ Belline, La Troisième Oreille, p. 219.

Это было впечатляюще. Глаза у них у всех были закрыты, как у слепых, и все их чувства были направлены вовнутрь.

Я видела, как они проходят, без единого слова, и все же я слышала мелодию каждой души, звучащую потрясающими внутренними звуками.

Все знали, что впереди их ждет очень важное событие, поэтому и мелодия каждого из них более или менее соответствовала идее ожидания. Мне не хватает слов, чтобы достоверно описать, что мы при этом пережили. Это было настолько впечатляюще, что кто-то, кто еще пребывает в телесной оболочке, возможно, просто вылетел бы из нее от силы пережитого. Но мы, благодаря нашему тонкому организму, можем переносить даже такие потрясения.

Послушай же, эти тысячи людей двигались без единого слова к цели, которую они предчувствовали, но не могли видеть, даже глазами духа. Их всех словно притягивал один магнит, всех в одном направлении. Затем наступила тишина. Эти тысячи людей достигли цели.

И лишь постепенно я заметила, что их духовные тела медленно стали озаряться светом, сверху вниз. Каждый стал похож на подсвечник, с вершины которого, разрастаясь, распространялось сияние. Оно становилось все ярче и ярче, пока в итоге на голове у каждого не вспыхнуло пламя. У одних оно полыхало ослепительным светом, у других было более приглушенным, но у всех был свет, пламенем озарявший головы.

Свет стал столь ярким, что его сила неизбежно должна была пойти на убыль и исчезнуть.

Мы все, присутствовавшие на этом событии, с нетерпением задавались вопросом, что же теперь произойдет.

И тогда мы почувствовали, как начало возникать огромное творческое, творящее слово – оно росло, росло, пронизывая нас, проходя сквозь каждую частицу нашего существа, вплоть до того, что мы почувствовали, что мы уже внутри этого творящего слова, словно оно творит и нас самих. Это было похоже, как если бы каждый из нас был сотворен заново, настолько велика была мощь этого пронизавшего нас слова, которое, к тому же, становилось все больше и больше.

Все упали на колени, и каждая из этих тысяч душ начала звучать.

Все было Свет, Слово и Мелодия.

В нашем языке нет средств, чтобы описать, хотя бы отдаленно, что мы пережили, сначала, когда это “слово”, как творческая сила, проникло в нас, пронизав собою все наше существо, и потом, когда мы смогли его разглядеть, воспринять его содержание и понять его.

Языки пламени сияли над коленапреклоненными людьми, над воинами, склонившимися к земле, и творящее слово алело сквозь ряды, как оживляющий ураган. Я пережила самое сильное событие из всех, что когда-либо выпадали на мою долю.

Как же мне описать то, что тогда в нас произошло? Господь наш Христос отдал Себя каждому из нас в огромном причастии.

И тогда ко всем вернулось зрение. Их духовные глаза открылись, и они узрели Христа! И они узнали Того, Кто отдал им Себя.

Это тотчас же породило огромную волну любви, самого глубокого уважения, несказанной благодарности, и эта волна понеслась, словно огромный космический прибой, к вашей земле и пробил темный слой, который в тот миг укрывал землю, словно панцирь. По нему пошли гигантские трещины, и свет проник внутрь, к вам! Он бы вас ослепил, если бы толстый слой вашей телесности не образовывал естественной защитной преграды.

Темный слой пробит.

В огромное *Аллилуйя* слились все голоса, и эта песнь хвалы донеслась даже до вашей земли. Эти миллионы воинов тогда познали Христа, они смогли осознанно принять Его в себя, и это был настолько сильный и потрясающий опыт, что его следы пребудут в них на протяжении большей части их будущих жизней.

Все стали христианами, воинами Света, потому что Христос их обратил, а любовь Христова, великодушно прощающая всех, очистила их. Теперь и мы тоже, все мы поняли

тайну этой битвы:

Воины мировых битв прошли посвящение в воинов Христовых!

Те среди вас, кому было даровано узнать то, что мне посчастливилось вам сообщить, должны сохранить это в самых глубинах своего сердца, как зерно, которое должно там прорасти. И тогда неиссякаемая любовь Господа нашего Иисуса Христа сможет и на земле возжечь языки пламени на головах и в сердцах людей. И тогда и вы, вместе с нами, отпразднуете великое Причащение армий, ставшее одновременно великой Пятидесятницей.

Я протягиваю вам руку для совместной дороги.

Ваша Дагмар»⁵⁶².

Х

Единение с богом: предельный опыт блаженной души

И все-таки уже с самого начала, с самого момента перехода в мир иной, чувство счастья и блаженства в нем зависит не столько от красоты природы (хотя все упоминают, как она там невероятно прекрасна), не столько от разнообразного и богатого убранства человеческого жилища (хотя многие говорят о городах из света, как в волшебных сказках или в Писании), ни от той удивительной свободы, какую дает независимость от пространства и времени (хотя, похоже, что все, хотя бы в начале, с удовольствием ею пользуются), ни от возможности, уже без навязчивых материальных забот, как в нашем мире, припасть к самим источникам познания, ни даже от мира и гармонии человеческих взаимоотношений, которые, наконец, очистятся постепенно, мало-помалу, от эгоизма и тщеславия, от всего, что делает их в нашем мире столь трудными и хрупкими.

Нет! Все это, конечно, важно, но все это – лишь довесок. Сердцевину этого счастья-блаженства составляет опытное познание Бога.

1. Бог как энергия

Прежде всего, мы узнаем Бога как излучение энергий, оживляющих, благотворно воздействующих энергий, с помощью которых Бог снова и снова возрождает нас к жизни. Вот свидетельство человека, которому удалось, пройдя через опыт прикосновения к смерти, вернуться к жизни, переданное И.-К. Хампе:

«С тех пор Бог представляется мне фундаментальным источником энергий, неисчерпаемым и вневременным, Он беспрестанно излучает энергии и впитывает энергии в себя в непрерывной живой пульсации... Он совершенная гармония... Разные миры образуются из разных вибраций, у них разная частота. Вот почему разные миры могут сосуществовать в одно время и в одном месте...»⁵⁶³

Пьер Моннье сообщает нам то же самое из того места в мире ином, в котором он оказался:

«Во всех вещах существуют частички Бога (вы можете называть их “энергиями” и не ошибетесь)... Божественные энергии, разлитые в творении, на самом деле являются “воздействием” Бога на жизнь, на мысли, на личность...»⁵⁶⁴

По И.-К. Хампе, его заглянувший за пределы смерти информант выражается в терминах «восточной философии», и действительно, – такое представление о Боге с трудом

⁵⁶² Brücke über den Strom, op. cit., p. 373–375.

⁵⁶³ Johann Christoph Hampe, Sterben ist doch ganz anders, op. cit., p. 126.

⁵⁶⁴ Lettres de Pierre, Tome III, p. 149.

вписывается в наши привычные западные шаблоны мысли, сформированные католицизмом и протестантизмом и восходящие к аристотелевскому представлению о Боге как о «чистом акте». Я знаю, что опять разочарую большинство западных богословов своим несогласием с идеей статичности Бога, как она дана у Аристотеля и Фомы Аквинского. Но и очень динамичным невозможно назвать такого бога, который, только чтобы не подпасть ни под чье влияние, уже заранее все решил о моих с ним взаимоотношениях. Это называется предопределением. Если такой бог и динамичен, то динамизм его уж слишком неподвижен!

Тогда как живой христианский Бог не имеет ничего общего с таким богом Фомы Аквинского, а вернее, Аристотеля. Этот Бог динамичен, как это хорошо подметила восточная мысль. В этой точке сходятся все крупнейшие религии. Это *нетварные энергии* патристического, византийского и современного православного богословия. На иконах их изображают в виде нимба, золотистого сияния вокруг головы, в отличие от золотого фона иконы, так *нетварные энергии* отличны от *сущности* Бога. Бог как самораскрывающийся и сообщающий Себя (энергии, присутствие) и Бог как первооснова, как неисчерпаемый источник (сущность). В этом все православное богословие от самых его истоков до наших дней. И вот мы встречаем то же самое различие в свидетельстве Пьера Моннье! Хотя, конечно, выраженное его собственным языком:

«Бог даровал вам Свое “воздействие”, это неуловимое течение, идущее от Его “динамического ядра” к людям. Чтобы лучше понять сам процесс умножения любви, назовите то, для чего я выбрал этот странный варварский термин, “сердцем”, сердцем Бога, пламенеющей светоносной сердцевиной, одушевляющей всю Вселенную»⁵⁶⁵.

В Древнем Египте, еще одной «колыбели первоначальной модели», если вернуться к выражению, каким Ролан де Жувенель назвал Иран, часто изображали солнечный диск. От него идут длинные лучи, заканчивающиеся кистями рук. Бог ласкает нам лицо, хотя и остается в глубинах небосвода, имманентность и трансцендентность уже выражены в этом образе.

Зато буддизм, особенно дзен-буддизм, далек от идеи сердца, излучающего любовь. К тому же проповеданный Буддой буддизм вообще не несет в себе понятия личного Бога. Поле сил, животворящих энергий, лежащих в основе всех вещей, да; даже благотворно действующих энергий, в том смысле, что они творят нам благо, даже если само понятие «блага» и чуждо дзен-буддизму. Но в любом случае, за всеми этими благотворно действующими на нас энергиями вообще не стоит никакого намерения это благо сотворить. Это просто поле энергий, и ничего более.

2. Бог как любовь

В многолетних письмах-сообщениях от Пьера Моннье один вывод повторяется столь систематически, что стал своеобразным лейтмотивом этих писем: «потому что любовь – это и есть Бог!», «ибо любовь – это Бог», «ибо Бог есть любовь»...⁵⁶⁶ Но, конечно, подтверждается такое заключение каждый раз лишь тем, что ему предшествует, самой логикой излагаемого.

Такой опыт любви часто связан с опытом света. Бог воспринимается одновременно и как любовь, и как свет, и, похоже, что оба эти восприятия неотделимы друг от друга. Об этом же самом говорил и апостол-евангелист Иоанн в своих посланиях: «Бог есть любовь», «Бог есть свет».

Конечно, мы помним, как те, кому удалось избежать смерти, вернуться обратно в жизнь, свидетельствовали потом о том, как их «затопило», «обдало» любовью. Доктор Муди

⁵⁶⁵ Lettres de Pierre, Tome III, p. 151.

⁵⁶⁶ Lettres de Pierre, Tome I, pp. 131, 140, 152, 155, 163, 169, 172, 175, 178, 190, 198, 205...

приводит немало таких примеров. Несколько можно найти и в книге И.-К. Хампе⁵⁶⁷. Вспомним еще историю Тома Сэйера, механика из гаража, который, рассказывая о пережитом, через каждые две или три фразы не мог удержаться от слез.

Опыт любви, данный в молитве

Тут мы подступаем к опыту великих мистиков, как христианских, так и не христианских. Но среди сообщений, полученных из мира иного, мне хотелось бы упомянуть тут еще несколько прекрасных текстов, полученных от Верро. Мне в них далеко не все нравится. Они назойливо говорят о «реинкарнации». Иногда они выдают слишком расплывчатые или странные (для меня, разумеется) богословские формулировки. Но они передают опыт Бога, и я считаю такой опыт подлинным и глубоким. Здесь есть прекрасные мысли о молитве: это один из лучших текстов о молитве, какие мне вообще доводилось читать.

В этой истории мы снова сталкиваемся с феноменом автоматического письма. У одного человека было все для того, чтобы быть счастливым: любящая и любимая жена, два красивых и веселых малыша, дом, положение в обществе и заработок, а его вдруг незаметно и постепенно захватила необъяснимая, безотчетная тоска, нервная депрессия:

«Мой больной разум каждое препятствие раздувает и преувеличивает, делает из мухи слона; малейшая неприятность преследует и подтачивает меня, у меня больше нет сил жить»⁵⁶⁸.

Врачи, неврологи, а затем и целители ничем не могли ему помочь.

Одним прекрасным утром его жена заставила его встать с постели, привела в гостиную, зажгла ароматическую палочку, вставила в магнитофон диск с органной музыкой и обратилось к мужу с решительной речью, объяснив, что она верит в то, что помощь может прийти из мира иного. Мир этот существует, и стоит рискнуть к нему обратиться, ведь все может получиться, а им такая помощь сейчас очень нужна: «Мы будем так кричать, что Небо не сможет нас не услышать...» И тогда она взяла в руки ручку, по ее телу прошла дрожь, взгляд стал неподвижным, лицо без выражения, и она начала писать: «Видя вашу беду, Я пришел на ваш призыв и позволяю вам спрашивать Меня».

Так начался постепенный, медленный выход из Ада. Это был март 1955. Сообщения будут приходиться до октября. К сожалению, потом Верро уступит место какому-то магу-самозванцу, назвавшемуся «святым Германом», и последние страницы потонут в карикатурном эзотеризме восточного образца, какого так много навалено в книжных магазинах⁵⁶⁹. Опять оказывается, что мир иной, с самого начала – лишь продолжение нашего мира. Потому-то я и не вижу причин, зачем обычным людям возвращаться оттуда на землю ради продолжения духовного роста. Магам и гуру приходится, видимо, и в мире ином, как и здесь, пытаться любыми способами заполучить себе клиентов. Продолжается все тот же поиск Истины, все с теми же блужданиями наощупь. Но, как и в нашем мире, даже когда интеллектуальные находки засорены множеством ошибок, ложных предположений и полуправд, в плане любви тот же ошибающийся человек может достигнуть небывалых высот. Многие «еретики» могли бы быть великими святыми. Итак, не обращая внимания на солому, обратимся к жемчужинам: к духовному опыту Верро:

«Конечно, нужно медитировать, но можно медитировать годами и так ничего и не

⁵⁶⁷ Op. cit., pp. 80–82, 89, 109.

⁵⁶⁸ Entretiens avec l'ami, dialogue avec Verro, Dervy-Livres 1958, p. 13.

⁵⁶⁹ Недавно вышло новое издание этой книги, без этой второй и, явно, лишней части, в: Éditions Partage, 1990.

достичь. Прежде всего нужно, я полагаю, любить, потому что Любовь и является тем царским путем, что ведет к Богу. Нужно любить и в этой Любви забыть все остальное. Нужно отставить в сторону все, что не совпадает с тем мистическим и необъяснимым поклонением, которое даст вам почувствовать Бога внутри самих себя. Нужно чувствовать, как эта Любовь вибрирует, пока вас не затопит хлынувшая потоком Радость, нужно отождествить себя с этой Радостью и с этой Любовью, пока в вас не останется ничего кроме Любви и Радости, так что Любовь и Радость станут вами»⁵⁷⁰.

Заметим тут сразу, и об этом говорит весь контекст сказанного, что речь тут ни в коей мере не идет о сентиментальной экзальтации, страстной и отяжелевшей, наподобие наших земных любовей. Речь идет о той радости, какая дается, когда сняты все оболочки и наслоения, в предельном умалении:

«... это безотчетный порыв, и мозг в нем никакого участия не принимает, ведь человеческий мозг в принципе не может любить то, у чего нет ни имени, ни формы, вот почему еще не повзрослевшим душам так нужен Бог в форме человека, со всеми физическими особенностями, только тогда Он им понятен».

Христос пришел на землю, но Он на ней не остался. Мы храним лишь память о Нем. Далее читаем:

«Лишь продвинувшимся по духовной шкале душам дано любить Имперсонального и Несотворенного»⁵⁷¹.

Термин «имперсональный» здесь, на мой взгляд, неточен, как часто бывает у людей, не получивших специального философского или богословского образования, он означает, как здесь, просто привычный физический аспект человека телесного (и контекст это ясно показывает). Но, говоря терминологически, и в самом деле невозможно любить имперсональную силу:

«Подлинная молитва состоит не из повторяемых и заученных слов, но из порыва поклонения и столь напряженного рвения, что земная жизнь отдалается и исчезает...»⁵⁷²

«Молитва – это чистый порыв веры и любви твари к Своему Создателю... Не из слов состоит подлинная молитва, а из порыва поклонения и любви.

Ты можешь лишь сказать: “Бог мой, Ты здесь, и я люблю Тебя”. Если все твое существо трепещет, когда ты произносишь эту фразу, значит, твоя молитва состоялась»⁵⁷³.

Я добавлю здесь лишь, что все это вполне согласуется с опытом всех мистиков Востока и Запада, христианских и не христианских, когда налицо такая связь любви с личностным Богом.

Но, чтобы избежать недомолвок и быть совершенно честным, стоит добавить, что эти тексты и в самом деле полностью противоречат той повсеместно распространенной части трактатов о молитве, которые часто читают в семинариях или дают послушникам в западных монастырях, и которые нацелены лишь на то, чтобы удержать «верных» в самых низших формах молитвы⁵⁷⁴.

Я повторю еще раз. Опыт любви предполагает личные отношения. Можно «любить» тепло, свет, жизнь. Но это значит лишь то, что я ищу солнца или тепла очага, что наслаждаюсь светом и жизнью. Безличную силу я вполне могу почувствовать, могу даже

⁵⁷⁰ Op. cit., p. 68.

⁵⁷¹ Ibid., p. 69.

⁵⁷² Ibid., p. 166.

⁵⁷³ Ibid., p. 194.

⁵⁷⁴ См. также другие прекрасные тексты Верро о молитве: Ibid., pp. 86, 88–89, 154, 201–202.

признать ее благотворной, необходимой или приятной. Но отношений любви ни с теплом, ни со светом, ни с жизнью у меня просто не может быть.

В опыте тех, кому удалось прикоснуться к смерти и вернуться в жизнь, и в самом деле присутствует космический аспект, столь свойственный восточной мысли. Но там есть также и любовь. Вернемся к рассказу Тома Сэйера, механика, который, после того, что с ним произошло, принялся запоем читать книги по квантовой механике: у него было впечатление, что он найдет в них воспоминания о мире ином. В таком фантастическом опыте часто бывает ощущение расширения «Я», вплоть до отождествления себя с целыми пейзажами. «Он вдруг осознал, что он сам и *был* этими пейзажами, что он сам *был* и той гигантской елью, и ветром, что он *был* и серебристой рекой, и каждой из тех рыб, что в ней били хвостом».

Но есть любовь. Продолжим рассказ Тома Сэйра:

«Сначала, как звезда, точка на горизонте. Затем, как солнце. Огромное солнце, гигантское солнце, но его головокружительная яркость ему при этом не мешала. Наоборот, глядеть на него было приятно для глаз. Затем он приблизился к этому бело-золотому свету, затем ему показалось, что он знает его природу. Как если бы давнее-давнее воспоминание, спрятанное где-то в самых глубинах памяти, вдруг пробудилось, отвоевывая постепенно все поле сознания. Это было очень драгоценное воспоминание, потому что оно было ... о любви. Да к тому же – возможно ли такое? – сам этот странный свет, казалось, соткан из одной лишь любви. Субстанция “чистой любви”, вот все, что он воспринял от мира...»⁵⁷⁵

Любовь, которая и есть свет. Весь евангелист Иоанн в этом; и опыт всех мистиков. Субстанция «чистой любви». Личный аспект здесь тоже присутствует, просто выражен не напрямую, а через любовь к жене и детям. Но от этого он не становится менее личным:

«Но главное, – говорит Том Сэйер, – пробивающееся воспоминание невозможно высказать словами.

– Почему же? – спрашивает молодой журналист с рочестерского телеканала.

– Потому что это что-то, чего мы не знаем, в обычной жизни это нам не знакомо.

– Но вы же говорите о любви, – возражает собеседник, – а это всем известно!

– Видите ли, – говорит Том, – я люблю мою жену, у меня есть два малыша, которых я обожаю. Так вот, вся эта любовь, в максимальном накале своей интенсивности, и даже если я еще добавлю к ней всю любовь, испытанную за всю мою жизнь, это все вместе взятое не составит даже хоть сколько-нибудь ощутимого процента от той любви, что я почувствовал в присутствии света. Любви всецелой, бесконечной»⁵⁷⁶.

Об этом говорят все мистики. В нашем мире такой опыт может быть лишь кратковременным. Иначе наше тело просто не выдержало бы его.

На этом этапе (я опять настаиваю на этом, поскольку знаю) мы оставляем философию и религию, которые так и не сумели разработать понятие личности; или слишком путали его с индивидом, Эго, источником всех расчленений и расхождений. Религии имперсонального знают внутренний мир, ясность, гармонические отношения с природными силами. Но к такому опыту любви сами по себе они привести нас не смогут.

До сих пор я мог опираться на все известные мне свидетельства из мира иного. Особенно на те из них, в которых дан непосредственный опыт Божией любви. Но даже и другие, гораздо более сомнительные «свидетельства», в которых существенную роль играет тот, кто их воспринимает, все считают себя просто обязанными хотя бы сказать о Боге как о любви, даже если их тональность и выдает, что никакой личный опыт такому тексту не соответствует.

Итак, в этой точке сходятся и согласны меж собой все свидетельства о мире ином, большая часть великих монотеистических религий (иудаизм, христианство и ислам), но

⁵⁷⁵ Patrice Van Eersel, *La Source noire*, p. 196.

⁵⁷⁶ *Ibid.*, pp. 196–197.

также и индуизм, и некоторые течения буддизма, все анимистические религии...

Те свидетельства о мире ином, которые сейчас прозвучат, уже выходят за пределы этой точки и согласуются, конечно, только с христианскими религиями.

Конечно, тут уже больше нет такого единодушия свидетельств, хотя то подобие целостности, какое в них есть, идет от нашего Запада, некогда христианского.

Я вовсе не намереваюсь, ни в этой книге, ни где бы то ни было еще, чинить препятствия человеку в его вере, во что бы он ни верил. Я сразу и заранее признаю, что здесь скорее, чем где бы то ни было еще, доля личностного момента в суждении довольно велика и часто может быть поставлена под вопрос. Итак, когда это сказано, у читателя уже будет определенное представление, чтобы самому обратиться к текстам и составить себе о них личное мнение.

3. Христос как Бог

Против божественности Христа

Первый пример такого рода: тексты, полученные методом транскомуникации, сообщения «техника»:

№ 1 за 1992 год «INFOnews», журнала Люксембургского кружка по изучению транскомуникаций, содержит достаточно важный материал о философском и религиозном образовании «техника», того странного существа, которое заявляет, что никогда не воплощалось ни на нашей Земле, ни на какой другой планете.

Для него Христос «является частью существ высшего порядка, входящих в непосредственные отношения с тем Первоначалом, которое люди обычно называют Богом». Поскольку на этом уровне уже нет никакой иерархии, «техник» естественным образом оказывается связанным с ним тесными узами. Целью, которую поставил перед собой Йешуа бен Йусуф (Иисус, сын Иосифа), когда воплотился на этой земле, было сделать мир духов доступнее для людей. Страдания его нужны были, чтобы привлечь наше внимание к его учению, вызвать доверие. «Техник» задавался вопросом, говорит нам Мэгги Харш-Фишбах, до каких пор люди, ради убедительности собственной миссии, будут нуждаться в страданиях высшего воплощенного существа. Большая часть мировых религий также была основана существами, спустившимися к нам из высших сфер и воплотившимися среди нас. После своей смерти Христос сразу покинул человеческие сферы, поднявшись до высших уровней. Так же было и с Магометом, и с Буддой⁵⁷⁷.

Читатель, конечно, догадывается, что я с подобным выводом абсолютно не согласен; и мои друзья Харш-Фишбахи прекрасно это знают. Они, к тому же, всегда внимательно следили за тем, чтобы на конференциях, на которых мы оказывались вместе с ними, я всегда мог свободно выразить свою точку зрения, чтобы слушатели не смешивали одно с другим и осознавали наши различия во взглядах. Так же все проходило и на конгрессе в Сан-Паоло.

Я же со своей стороны легко могу понять, как исследователи, которые годами почти постоянно общаются с обитателями мира иного, которые столько раз могли убедиться в их доброжелательности и в правдивости сообщаемой ими информации, как они могут полностью полагаться на эти сообщения и верить в них каждому слову. Я думаю, что читателю даже сложно себе вообразить, что, с психологической точки зрения, может представлять такой опыт многолетнего общения с одними и теми же собеседниками по ту сторону занавеса. Тут можно найти все особенности опыта совместной, общинной жизни, разделенные радости и трудности. Я все это понимаю, или, по крайней мере, пытаюсь понять.

⁵⁷⁷ Op. cit., p. 32–33.

Однако ничто не может помешать мне думать и рассуждать логически, и тогда выходит, что, если бы все эти основатели крупнейших религий были бы и в самом деле настолько выше нас на духовной шкале, то они наверняка не преминули бы сначала договориться между собой, прежде чем браться за наши дела. Нас бы это избавило от стольких трудностей! А для них это было бы проще простого, ведь они все на одном уровне, там нет иерархии.

Ни Магомету, ни Будде не пришлось страдать, чтобы люди поверили их учению. Тайну страданий Христа нужно, на мой взгляд, искать совсем в другом⁵⁷⁸.

И наконец, еще один, и, может быть, основной довод. На сегодняшний день у нас уже так много сообщений, пришедших непосредственно из мира иного, нередко они сопровождаются знаками, повышающими доверие к ним, часто полученными с помощью многочисленных контактов, растянувшихся во времени на целые годы. Я уже говорил, и объяснял, почему не считаю какой-то один из способов связи с миром иным более надежным, чем другой, гарантирующим только надежные сообщения. Моя степень доверия к таким сообщениям зависит исключительно от их содержания. И в нашем случае, когда нам хоть немного известны творения и жизнь стольких святых, тоже получавших разные знаки, явно шедшие из мира иного, сквозь века и культуры, то уже одно это ставит мнение «техника» ровно на то место, какого оно заслуживает.

Я не могу также не вспомнить тут признание Ролана де Жувенеля, предсказавшего, что вскоре мы научимся улавливать волны из мира иного, но только из зоны, которая все еще «бесконечно далека от Царства». «Изучение этих уровней ни в коем разе не будет профанацией по отношению к Божеству, поскольку для небесных лучей эти миры вряд ли намного более проницаемы, чем ваш. У существ, живущих там, есть по сравнению с вами, только одно преимущество: наличие шестого чувства»⁵⁷⁹. Может быть, однажды, с помощью той же самой техники нам и удастся достигнуть более высокого уровня. Но сейчас, я уверен, мы его еще не достигли.

Но я повторю вкратце еще раз, что для меня сообщения от «техника» и в самом деле идут из мира иного, что помимо всего прочего они доказывают нам само существование этого иного мира, ожидающего нас, что они говорят нам о Боге и подтверждают, что высшей ценностью является любовь. А для нашего потерявшего веру мира это уже фантастически много!

Второй пример: тексты, полученные с помощью интуитивного письма, сообщения от Жанны Морраннье:

Среди сообщений, получивших сегодня широкую известность, стоит выделить записи Жанны Морраннье. Только что вышел шестой том «Духовного универсума», существует ассоциация Жоржа Морраннье и даже премия... Для Жоржа, юного аспиранта, покончившего с собой, и для тех друзей, которых он нашел или обрел в мире ином, Христос всего лишь пророк, посвященный, один из мудрецов, как Конфуций, Будда или Магомет.

Здесь не место подробно обсуждать подобные мнения, хотя сопоставление Христа с Магометом меня всегда шокировало. Магомет, конечно, был медиумом, но это был очень чувственный и жесткий человек... Мне на это возразят, что и Святой Людовик воевал. Но ни один христианин не поставит Святого Людовика на один уровень с Самим Христом.

Единственный момент, на каком я хочу здесь остановиться, это вопрос, почему подобным мнениям придают такое значение: обычно считают, что они исходят от людей, гораздо выше продвинувшихся на духовной шкале, чем мы сами, а потому более расположенных о чем бы то ни было судить, не только потому, что теперь они уже в мире ином, но потому, что и там они не на низших ступенях, а уже достигли пятой сферы, что в их

⁵⁷⁸ См. об этом мою первую книгу: Чтобы человек стал Богом. СПб.: Алетейя, 2014.

⁵⁷⁹ Au seuil du Royaume, op. cit., p. 87–88.

системе соответствует предпоследней степени.

Я уже подробно объяснял выше, почему, на мой взгляд, такие люди находятся лишь в самом начале своей духовной эволюции в мире ином, среди тех, кто еще слишком привязан к земле. Шестой том это вполне подтверждает. К тому же, стоит тут отметить, что даже если Жорж Морранье и достиг пятой сферы и ему помогают инструкторы из шестой сферы, он все равно продолжает верить, что Бог основных религий антропоморфен. Самым крупным его открытием стало, что у Бога нет ни рук, ни ног. Разве можно себе представить, даже на земле, что в иудаизме верят в телесного Бога, или в исламе, ведь в обеих этих религиях существует запрет на изображения! Даже если он и достиг пятой сферы, он, видимо, ни разу не открывал катехизиса! «Бог есть дух». С этого начинается любой катехизис! И он все еще может верить, что у Бога святого Иоанна Креста, Майстера Экхарта, Мансура Халладжа есть тело? – у меня такое просто не укладывается в голове⁵⁸⁰!

Что священник, попав в мир иной, перестал верить в божественность Христа, для меня это грустно, но это его право. Но когда тот же священник упорно отстаивает мессу только по-латыни и целибат священников, ... что ж, тогда с ним все ясно⁵⁸¹. Я им всем желаю скорейшей духовной эволюции.

В наше время литература такого рода хлынула просто потоком. Благодаря моим разысканиям в этой области мне в руки попало немало рукописей такого рода. Похоже, что многие из этих текстов и в самом деле идут из мира иного. Они попали к нам через честных и искренних медиумов, не гоняющихся ни за деньгами, ни за славой.

В Италии исследования и комментарии к сообщениям знаменитого «Черкио Фиренце 77» (кружка Флоренция 77) составили больше десяти томов. О диалогах с загадочным существом «А» уже написано четыре книги. У «Черкио Эссено» (кружка Эссено) в Риме за спиной сегодня уже больше десяти лет деятельности. Своим именем он обязан первому своему конкретному собеседнику из группы в мире ином, который оказался Эссенианом, жившим, как он утверждает, во времена Христа. Но есть еще и другие, «Черкио медианико Каппа» (медиумический кружок Каппа) и т. д.

Все эти тексты объединяет удивительное сходство учения и даже тональности, как это замечает Паола Джоветти в своем предисловии к одному из этих томов. Она подчеркивает, что такую гармонию не столько искали члены всех этих групп, сколько хотели показать авторы переданных сообщений⁵⁸².

Читатель может увидеть в таком сходстве или совпадении взглядов доказательство того, что наши друзья из мира иного и в самом деле стараются передать нам Истину. Подобное совпадение можно ведь наблюдать и в большей части текстов теософов прошлого века или в античном гнозисе.

Я же, со своей стороны, скорее склонен поверить, что это все те же теософы продолжают и сегодня распространять свои доктрины, просто теперь используют для этого и весь авторитет своего положения умерших и жителей иного мира. Тем не менее, вся эта литература, несмотря на благородство тона и возвышенность мыслей, меня ни в коем разе не удовлетворяет. Она привязана к богу философов, к абстрактному принципу. Она не видит проблему зла во всей ее полноте. И для избавления от зла предлагает нам ограниченные средства поверхностной мудрости.

Тогда как даже малейшее свидетельство каждого, кто лично встретился со смертью и кому удалось выжить после такой встречи, сразу, с самых первых слов, имеет совсем другое звучание, другую, неподражаемую глубину и напряженность, и Любовь Божия к нам явлена

⁵⁸⁰ Jeanne Morrannier, Tome IV, pp. 115, 127; Tome V, p. 168.

⁵⁸¹ Tome III, pp. 106–107, 110–114.

⁵⁸² Cerchio medianico Kappa: Verso la scintilla, Edizioni Mediterranee, 1990, p. 16.

там как личная встреча, сразу и неотвратимо переворачивающая всю жизнь. При этом такие свидетели ведь совсем ненадолго бросили взгляд на мир иной, видели лишь его фрагмент, и видели часто только несколько секунд. Тогда как все эти странные существа, добровольно снисходящие к нам на помощь со своих «вершин», заявляют, что живут там уже довольно давно, а некоторые так вообще всегда там жили.

Всем таким свидетельствам, со всей их согласованностью, я предпочитаю другие, не менее многочисленные. В них дан другой синтез, в котором Иисус Христос и в самом деле Бог, ставший человеком, чтобы человек мог стать богом.

Третий пример: рассказ об «астральном» путешествии Анны и Даниэля Мёруа-Живоданов:

Он наделал в свое время много шума. Речь на этот раз идет уже не об автоматическом письме, но об *астральных* путешествиях, вне тела, в состоянии раздвоения. Анна и Даниэль Мёруа-Живоданы нечаянно, т. е. без специальных поисков и ухищрений, наткнулись на эту фантастическую возможность (как Роберт Монро, как Жанна Гесне). И тогда они постарались попасть в знаменитые акашические записи, или в Хроники Акаши. Акаша – это Память Вселенной:

«Гигантский фильм, как на видеоманитофоне, который поставила сама Природа, и который при определенных условиях может пробудить в нас “память прошлого”... Чтение Хроник Акаши подразумевает, помимо прочего, разрешение на это со стороны тех духовных существ, которые ее хранят. Они должны убедиться в чистоте намерений “путешественников” и в их способности ассимилироваться...»⁵⁸³

Слушать их на конференциях – одно удовольствие! Они популярно объясняют, что, да, конечно, они в курсе, другие люди видели там что-то совсем другое, но дело ведь в том, что те несчастные просто не дотягивают до них на духовной шкале, не поднялись еще до их высот. Со смиренным видом они объясняют, что вот они-то сами просто достигли такого духовного уровня, который гораздо выше, чем у всех мистиков, и поэтому им показали то, что не может быть показано другим. Самое забавное, что такие речи слушают всерьез. По крайней мере, часть публики.

По сути, речь здесь идет об остаточных волнах, тех самых, что пытался уловить отец Эрнетти из Венеции со своим хроновизором.

Тут вы узнаете, как Иисус с двенадцати до тридцати лет рос и проходил посвящение в общине ессеев, как два индийских мага взяли его с собой в Тибет, затем в Персию, Грецию и, наконец, в Египет. И вот тогда в самом сердце Великой Пирамиды дух Крестоса снизошел на Иисуса. Вы также узнаете, что на самом деле Христос на Кресте не умер, и что, после снятия с Креста, его удалось вылечить. Он смог тогда тайно передать на горе Кармель свое учение одному духовно зрелому ангелу. Когда же смерть настигла его, его светящееся тело медленно поднялось над горой. Тогда как его нетленное плотское тело многие века заботливо хранила община монастыря, пока однажды не переправили его на восток.

Вся эта сказка с элементами инициации основывается по большей части на традициях, сохраняющихся в Афганистане и Индии, и особенно в Кашмире, где можно найти названия мест и памятников, а, возможно, и тексты, отсылающие нас к некоему пророку Йешу, Иссо. Фредерик Россиф заснял на камеру некоторые из этих мест, вместе с комментариями Клода Дарже. Эти теории поддержал Андреас Фабер Кайзер в книге, озаглавленной «Иисус умер в Кашмире». А совсем недавно один молодой немец тщательно исследовал местность и стал всеми способами поддерживать данную гипотезу⁵⁸⁴. К сожалению, подобные «исследования» просто кишмя кишат домыслами и неточностями. Так, например, немец уверен, что рассказ о Потопе, как он дан в Ведах, самый древний, тогда как шумерские

⁵⁸³ Anne et Daniel Meurois-Givaudan, De mémoire d'Essénien, Arista, 1984, pp. 11–12.

⁵⁸⁴ Holger Kersten, Jesus lebte in Indien, Knaur 1983–1984, Jésus est mort au Cachemire, éditions de Vecchi.

традиции гораздо древнее его. Он считает, что следы от Христова тела, оставшиеся на Туринской плащанице, видны потому, что тело это было еще живое и покрылось испариной от болезненного жара. От этого и истекла из тела какая-то жидкость, содержащая красящие вещества. Цветовые перепады ткани, образующие силуэт тела, связаны с простым высушиванием двух или трех волокон нитью льна. Но там нет никакого красящего вещества, ни искусственного (окрашивание), ни естественного (истечение)⁵⁸⁵.

Ведь именно поэтому тайна плащаницы все равно остается тайной, даже после публикации результатов радиоуглеводного анализа. И пока не будет разрешена эта проблема, вместе с целым рядом других, тезис об ее подлинности все еще остается, на мой взгляд, наиболее вероятным. Именно его поддержали многие ученые на Международном конгрессе по синдологии⁵⁸⁶, прошедшем в Париже 7 и 8 сентября 1989. Если, как многие думают, тело Христа как раз в плащанице перешло из состояния материи, соответствующей нашему миру, в новое состояние материи славы, тогда ведь вполне возможно, что это тело, оставив на ткани свой отпечаток, полностью нарушило обычный процесс образования изотопов углерода ¹⁴⁵⁸⁷.

Отметим еще и то, что все эти многочисленные и якобы достоверные рассказы о том, как проходила жизнь Христа «на самом деле», очень рознятся меж собой. Так, одним из основных источников, которыми пользовался юный немец, было «Евангелие эпохи Водолея», составленное, или вернее полученное, Леви Х. Доулингом в конце прошлого века. В глубоком трансе Доулинг получал также и откровения из знаменитых Хроник Акаши. Но расхождения при этом довольно весомые: по Доулингу, двенадцатилетнего Христа нашел проповедующим в храме и увез с собой в Индию принц Раванна из Ориссы; в его версии Христос на Кресте тоже не умер, но на этот раз после выздоровления увез свою мать на Восток, а затем умер в Кашмире.

И это не единственные версии жизни Иисуса по знаменитым Хроникам. Есть и множество других. Так к Хроникам Акаши имел доступ и англичанин Уэлсли Тюдор Поул. Он был сначала промышленником, потом путешественником (в частности, предпринял поездку на Ближний Восток), затем изучал археологию в Египте, Палестине, Турции и в Сахаре. Но духовные интересы он всегда ставил превыше всего, интересовался целительством и получал сообщения при помощи автоматического письма. Ему мы обязаны удивительным маленьким сборником, озаглавленным «Private Dowding» («Рядовой Даудинг»), в котором собраны сообщения, полученные от английского солдата, убитого в августе 1916 на севере Франции. Один из друзей автора представил его мадам Симоне Сен-Клэр, страстно увлекавшейся общением с миром иным⁵⁸⁸, а та в свою очередь познакомила его с Розамонд Леманн (одну из книг Лемани она перевела на французский).

У. Тюдор Поул в 1958–1962 гг. получил целый ряд ярких кратких сообщений. Внутренний голос убедил его, что он не в прелести, и один английский лорд заверяет нас по этому поводу, что речь идет здесь все о тех же Хрониках Акаши⁵⁸⁹.

Вот только эта версия имеет еще больше расхождений с предыдущими. Иисус по ней посещает только центры ессеев. Рассказ о его поездке в Индию апокрифичен. Но он часто

⁵⁸⁵ Kenneth E. Stevenson et Gary R. Habermas, *La Vérité sur le suaire de Turin*, Fayard, 1981, pp. 102–128.

⁵⁸⁶ Синдологией стали называть науку о христианской реликвии – Туринской плащанице.

⁵⁸⁷ См. прекрасную книгу отца Мануэля Соле: Manuel Solé, *La Sabana Santa de Turin*, Mensjero, Bilbao.

⁵⁸⁸ Simone Saint-Clair, *Le Flambeau ardent*, Astra 1971; Simone Saint-Clair, Hélène Bouvier, *Une voyante témoigne*, Fayard.

⁵⁸⁹ Wellesley Tudor Pole, Rosamond Lehmann, *A Man Seen Afar*, Neville Spearman, издание июня 1983.

путешествовал вместе со своим дядей, Иосифом Аримафейским, так что, в конце концов, У. Тюдор Поул не исключает, что он мог добраться и до Англии. Но в целом Иисус провел свою юность в Назарете, а умер, действительно, на Кресте.

Но зато благодаря одной бразильской команде исследователей вы сможете, наконец, познакомиться с подлинной жизнью Христа; не со всеми этими придуманными жизнями, примеры которых я вам привел, но с тем, что было на самом деле. Благодаря одному медиуму наши бразильцы вошли в контакт с самим Раматисом. Вы знаете Раматиса, знаменитого египетского философа, жившего во времена Христа и хорошо знакомого и с Ним самим, и с апостолами? Как, вы ничего о нем не слышали? Ну что ж, и я тоже!

Хотя он производит впечатление, ведь только представьте себе – этот египтянин может поверять свои личные воспоминания подлинными Хрониками Акаши. Так вот, этот египтянин никогда не слышал ни о каком путешествии Христа в Египет или в какую другую страну. Встретил он Христа в Палестине. Для него Христос не Бог, а некая звездная сущность очень высокого уровня. Ну а в остальном все это очень напоминает перепев апокрифических евангелий, полных тонких, но чересчур разнообразных эзотерических замечаний⁵⁹⁰.

Но мне не хотелось бы относиться к этому тексту предвзято. Он часто довольно красивый и наполнен уважением и любовью ко Христу, даже если Его там и не считают Богом. В целом, он даже остается вполне традиционным. Для Раматиса Христос и в самом деле родился от Девы, умер на Кресте, и это Спаситель мира. Рассказ о Страстях Христовых очень даже неплохо написан, как это часто бывает в подобной литературе. Если есть хоть немного таланта и воображения, это не так уж и трудно.

Какой из всего этого следует вывод? Какие-то тексты имеют более непосредственное отношение к Хроникам Акаши, чем другие? Или там существуют разные и противоположно направленные течения? Или там есть злые духи, запутавшие Хроники, то есть волны?

Стоит, конечно, четко различать два плана. План фактов и план интерпретаций или домыслов.

Что касается фактов, то реальное существование всех этих мест с их названиями и памятниками, даже само существование письменных документов, в принципе, не вызывают сомнений. Хотя хорошо бы было провести здесь серьезное исследование. Однако и при современном уровне познания довольно легко вычленишь истоки этой традиции. Известно, что в 486 г. церкви в Персидской империи склонились к несторианству. Несториане различали во Христе две природы: божественную и человеческую. В IX веке предстоятели этой церкви пришли к выводу, что у Христа две личности, одна божественная, другая человеческая.

Несторианская церковь распространилась через Курдистан и Центральную Азию вплоть до Китая, Индии и даже Цейлона. Ее миссионеры, должно быть, создали новые святилища, примерно так же, как в местах паломничества воссоздают крестный путь с Голгофой, или же Лурдский грот.

Несколько лет назад один частный исследователь попытался все по той же методике изучения названий мест, доказать, что земля обетованная ветхозаветных евреев была не в Палестине, а в Йемене. Но его доказательства не убедили научный мир.

Что же касается многочисленных интерпретаций, экстраполяций или домыслов, то правда тут в том, что наш мир сегодня (включая тех, кто увлекается эзотеризмом) все еще не готов понять, как понял некогда отец Шарль де Фуко, девятнадцатилетнее молчание Христа в Назарете. Ведь для этого нужен вкус к созерцанию. А чего нет, того нет. И в тот самый момент, когда очередная группа людей в очередной раз приходит к «выводу», что Христос – не Бог, спустившийся на землю, у них тут же возникает потребность естественными

⁵⁹⁰ Оригинал написан по-португальски. Вот испанская версия: Ramatis, El sublime peregrine, Editorial Kier, Buenos Aires, 1980.

причинами объяснить необычайное распространение Христова учения. Сразу хочется найти Ему учителей, гуру. Высшая точка признания для неверующих – их согласие на то, что жизнь и учение Христа несут в себе и даже превосходят все лучшее, что было когда-либо создано человеческой мудростью. Даже в многочисленных сообщениях, полученных через знаменитого медиума Паолин Декруа, мы находим всю ту же попытку подыскать Христу Учителей-наставников. Как обычно, варианты рознятся. Здесь просто пир воображения. Так, в одном из таких «сообщений» до нас доносят новость, что Дух Божий, оказывается, не навсегда почил на Иисусе, а нисходил на него периодически, и периоды эти были по три года! А тот Верховный Наставник, который будет хранить нас всех в новой эре Водолея, это вовсе не святой Герман из сообщений Верро, а Отец наш Хуг-Канг. Отличная мысль... Тогда уж точно Индия дождетса перемен⁵⁹¹.

В эзотерических кругах в наши дни пришли к потрясающему консенсусу и дружно возвещают нам серьезные потрясения с приходом эры Водолея. Под этим подразумевается исчезновение традиционных религий, на смену которым придут, наконец, новые наставники и учителя. Но на этом консенсус и заканчивается. Потом, смею вас заверить, недостатка в новых учителях точно не будет! К сожалению, насколько я могу судить по тем «листочкам», какие попали мне в руки, мы не слишком выиграем от таких перемен.

Что меня еще во всем этом удручает, это то, что во все эти путешествия инициации, приписываемые Христу, почему-то никогда не включают ацтеков и инков. Хотя ведь «астральные» путешествия не требуют крупных денежных вложений! Так что некоторые, не сомневаясь, отправляют Христа и гораздо дальше, вплоть до похищения его инопланетянами, давшими ему подходящее образование...

Чтобы не ходить далеко, некоторые серьезные исследователи, специалисты по НЛО, не стесняются привлекать инопланетян, чтобы с их помощью объяснить не только жизнь Христа и большую часть феноменов явлений умерших или светочносных чудес, и не только в иудео-христианской традиции, но и во всех мировых религиях⁵⁹².

Я совсем не против, чтобы «ангелов» называли «инопланетянами». Если кому-то одно название нравится больше, чем другое, то на здоровье! Но ведь тогда придется различать разные типы инопланетян. Предполагать, что все вообще явления умерших или световые проявления «ангелов» или «святых», христианских и нет, связаны с НЛО, то есть с какими-то конструкциями, из какой бы материи они не оказались сфабрикованы и каким бы образом не проявились, мне представляется чем-то совершенно гротескным. Такой подход можно объяснить лишь, с одной стороны, пристрастием к НЛО, а с другой абсолютным невежеством и незнанием собственно религиозных феноменов, а также опыта околосмертных переживаний и опыта выхода за пределы тела, как и других подобных возможностей.

Все познается по плодам. Те, кому довелось «встретиться» с инопланетянами, бывают покорены и очарованы такой встречей, а иногда напуганы и даже шокированы. Но такая встреча никогда никого еще не привела к духовному обращению. Тогда как опыт «околосмертных переживаний», который часто включает в себя встречу со светящимся существом, часто приводит к духовному потрясению и обновлению.

Эту сторону не додумал до конца и Сальвадор Фрейкседо, пожилой иезуит, известный специалист по инопланетянам, который во всех мистических паранормальных феноменах видел работу загадочных сил, создавших экран между Богом и людьми и использующих наши верования для своих собственных целей. Многие сообщения, полученные из мира иного, подтверждают, что такие «инопланетяне» существуют и даже иногда появляются

⁵⁹¹ Jeanne Decroix, *L'Amour par-delà la mort*, Sand et Tchou 1983, pp. 80, 147.

⁵⁹² Jacques Vallée, *Autres dimensions*, Robert Laffont 1988. J.J. Benítez, *Los astronautas de Yavé*, Planeta 1980. *El ovni de Belén*, Plaza y Janes Editores 1983.

среди нас, но в мире ином не придают их существованию особой важности⁵⁹³.

Я верю в НЛО. Я верю в существование инопланетян. Но нам стоит попробовать, и в этом тоже, не валить все бессистемно в одну кучу, а научиться различать, когда и о чем мы ведем речь.

За божественность Христа

Рискуя показаться вам надоедливым, я все же начну с того, что приведу в хронологическом порядке список всех тех авторов сообщений из мира иного, кто полностью подтверждает божественность Христа и понимает ее так же, как основные христианские деноминации. И не для того, чтобы кого-то в чем-то убедить, но чтобы расставить точки над *i* и вычленить ядро проблемы. А дальше уже вы сами сможете посмотреть и сравнить эти тексты и выбрать, каким из них можно доверять, а каким нет. Вот примерный список того, что мне известно:

Берта – при посредничестве мисс Мортлей, умерла в 1934;

Пьер Моннье – тексты от 5.08.1918 и от 9.01.1937;

Гитта Маллац – «Диалоги с ангелом», тексты от 25.06.1943 и от 24.11.1944;

Паки – «Небесные беседы», тексты с 1925 по 1947;

Мари-Луиза Мортон – тексты с 1940 по 1956;

Мария Вальторта – начинает приобретать большую известность во Франции. С помощью автоматического письма она записала почти пятнадцать тысяч страниц переданных сообщений. Ее итальянские тексты о жизни Христа получили говорящее само за себя название: «Поэма о Богочеловеке»,⁵⁹⁴ тексты с 1944 по 1947. Их перевод на французский вышел в Италии в десяти томах;

«*Беседы с другом*» – тексты с 1955 по 1957;

Ролан де Жувенель – тексты с 23.10.1946 по 16.02.1969;

Ален Тесье – тексты с 1972 по 1973;

Розмари Браун – записи, продиктованные композиторами, начиная с 1964. Встреча с епископом Саутворка в 1970 и книга «Бессмертные у моего локтя» (*Immortals at my Elbow*), вышедшая в 1974;

Одна монахиня, пожелавшая остаться неизвестной, писала также с помощью автоматического письма: тексты были опубликованы с ее дозволения. Те, которые мне встречались, относятся к периоду с 1967 по 1974⁵⁹⁵.

В наше время это еще и *Герда Йост* (*Johst*) в Германии; два тома ее работ уже увидели свет.

Вассула Риден, первые сообщения от нее датируются 1985 годом, и *Бенедикт*, впервые вышедший на связь в 1988⁵⁹⁶.

Арно Гувернек, тексты 1989–1990, но сообщения продолжали поступать еще и в 1992. Должен признаться, что и сегодня его богословие меня вполне устраивает. Он не боится

⁵⁹³ Salvador Freixedo, *Visionarios, Místicos y Contactos extraterrestres*, Quinta, 1985; *La Amenaza extraterrestre*, Editorial Bitacora, Madrid, 1989. Такое же недопонимание заметно и у Жака Валле, см.: Jacques Vallée, *Autres dimensions*, collection “Les Énigmes de l’univers”, Robert Laffont, 1989, p. 225.

⁵⁹⁴ На французский переведено под другим заголовком, см.: Maria Valtorta, *L’Évangile tel qu’il m’a été révélé*, Pisani.

⁵⁹⁵ *Du ciel, un message de joie dans la douleur*, éditions Saint-Michel 1975.

⁵⁹⁶ Можно найти их тексты в серии «*Apparitions et Messages mystiques aujourd’hui*» с предисловием отца Рене Лорентена в издательстве l’Oeil.

признаться, что Бог действует и через другие религии тоже, и в то же время он без лишних колебаний или оговорок поддерживает божественность Христа и его особую, ни с кем не сравнимую роль:

«Без духовности не бывает ни жизненного положения, ни жизни вечной в конце времен, потому что, хотя и бывают разные пути к духовности и они могут проходить через разные религии, сам путь при этом никогда не заканчивается, и духовное тело не может подняться до высот мысли и действия без духовного пробуждения»⁵⁹⁷.

А по поводу ислама он передал своему отцу следующие слова:

«Если тебе хочется “убежать” от христианства, повернись к Корану, этому источнику подлинной религии, очень близкой к нашей вере, но очень часто неправильно понятой, как христианами, так и самими мусульманами»⁵⁹⁸. А в другом, более позднем сообщении, он уточняет: «Магомет был послан свыше, чтобы последовать за Христом, но этого не исполнил. Это могущественная духовная судьба, но она не закончена»⁵⁹⁹.

Определенную ценность он признает и за буддизмом, но, с редкостной трезвостью, определяет его границы:

«Знай также, что и Будда был послан свыше»⁶⁰⁰. Однако он критикует то, как обычно принято трактовать учение Будды, сводя его к «так называемым духовным техникам», пригодным лишь для уменьшения или даже полного устранения страдания. «К ним обычно и сводят восточные религии, в частности, буддизм».

«Почему именно эти религии? Да потому, что они для этого подходят, их проглатывают, как таблетку растворимого шипучего аспирина при головной боли, от нее с шипением поднимаются пузыри!

Разве можно жаждать внутреннего мира и высшей мудрости, отказавшись вообще от всякого страдания, физического, душевного и духовного, и при этом жить разделенной любовью? Любить – значит помогать; любить – значит делить с другими. Что делить? Все, в том числе – и страдание. Что сделал Христос? Он понес наш крест вместе со Своим»⁶⁰¹.

Главное отличие как раз в этом: Будда пришел, чтобы научить нас, как избежать страдания: учение, которое изначально просто обречено на провал. Христос пришел, чтобы понести наши страдания вместе с нами и освободить нас от них изнутри⁶⁰². Вот почему для Арно, еще одного представителя мира иного, уже не осталось никаких сомнений. Иисус, действительно, «Бог, ставший человеком». «Иисус, несмотря на человеческую часть личности, не просто и не только человек. Он Бог»⁶⁰³.

Жан Приёр приводит и другие примеры и справедливо замечает, что некоторые из авторов сообщений при жизни не обращали на Христа никакого внимания и реально открыли Его для себя уже после смерти. К числу таких людей принадлежит Кристофер, сообщения от которого получала его мать Рут Мэри Тристрам (1886–1950):

«Христос теперь значит для меня гораздо больше, чем я мог себе представить... Он

⁵⁹⁷ Arnaud Gouverennec, *Vers la soleil de Dieu.*, F. Lanore et F. Sorlot, 1992, p. 165

⁵⁹⁸ Ibid., p. 175.

⁵⁹⁹ Эти, еще не опубликованные сообщения, были получены 1 октября 1991.

⁶⁰⁰ Ibid., p. 175.

⁶⁰¹ Ibid., p. 173.

⁶⁰² Это основной сюжет моей первой книги «Чтобы человек стал Богом».

⁶⁰³ Ibid., p. 163, 164.

наша Глава, наш Венец и наша Жизнь. Он сила, которою мы сражаемся. Христос – сама наша жизнь...».

Или вот еще один текст, анонимное сообщение от неизвестного автора, которое цитирует Дени Сора, я привожу его по книге Жана Приёра⁶⁰⁴:

«Молитва, любая настоящая молитва, идет к центру, к Богу, ко Христу... Любая молитва идет ко Христу, любая помощь приходит от Христа... Христос – центр и Пространства, и Времени». К этому нужно добавить еще и все свидетельства христианских мистиков, в последнее время нередко получавших откровения с помощью паранормальных процессов. Если я и в самом деле признаю, что их сообщения и сопровождавшие их феномены будут проявлениями паранормального, то я ведь при этом думаю и о тех, кто всерьез и по-честному интересуется паранормальным: ведь и они тогда должны считаться с такими свидетельствами, обдумывать их, как обдумывают все остальные, и в частности, со свидетельствами тех, кто получил стигматы и во плоти пережил Страсти Христовы. Вот только самые последние из таких свидетельств:

Мари-Жюли Жаанни (Marie-Julie Jahenny) (умерла в 1941);

Анна-Мария Гёбель (Anna-Maria Goebel) (умерла в 1941);

Берта Пети (Berthe Petit), в 1943;

Лючия Мангано (Lucia Mangano), в 1946;

Ивонна-Эме из Малеструа, в 1951;

Эдвиж Карбони, в 1952;

Александра-Мария Да Коста, в 1955;

Сестра Елена Айелло, в 1961;

Тереза Нойманн, в 1962;

Мария Бордини, в 1978;

Марта Робен, в 1981;

Симфороза Шопен, в 1983.

Другие живы еще и сегодня, как, например, Мирна из Суфании (Дамаск)⁶⁰⁵ или Натуща Эволо⁶⁰⁶.

Я думаю, что в этом случае, как и во многих других, опыт мистиков не так исключителен, как кажется на первый взгляд. Они просто выявляют и делают очевидным то, что происходит в каждом из нас с вами.

Я думаю, те, кто отмечен стигматами, на самом деле, реально участвуют в Страстях Христовых, «напрямую», если можно так сказать, за пределами пространства и времени. Речь тут идет не о простом воспроизведении постфактум того, что некогда пережил Христос, но о реальном, хотя и таинственном, участии в Его Страстях. Вот почему бывает, что, когда удостоившийся стигматов переживает Страсти Христовы, кровь, истекающая из открывшихся ран в его ногах стекает иногда в сторону пальцев, а не к пяткам, как это должно было бы быть у лежащего на кровати человека.

Но я уверен, что тот опыт, который дарован нам через мистиков, доступен каждому из нас. Каждую смерть и каждое страдание мы переживаем вместе со Христом, при том, что Христос страдал в Палестине две тысячи лет назад.

Такой опыт неожиданно был дарован и Пьеру Лиижибелу, вдруг вышедшему за

⁶⁰⁴ Jean Prieuer, *Cet au-delà qui nous attend*, Lanore 1979, pp. 249–250, 251.

⁶⁰⁵ Christian Ravaz, *Soufanieh*, Éditions Mambré, 1989.

⁶⁰⁶ Joachim Boufflet, *Encyclopédie des Phénomènes extraordinaires dans la vie mystique*, Éd. F.-X. de Guibert (OEIL), Tome I, 1992, p. 202–208.

пределы собственного тела. Он пережил операцию на брюшной полости: разрез оказался недостаточным, но пациент чихнул, и это повлекло за собой эвисцерацию через тридцатисантиметровый разрез. Чуть позже, когда он очнулся, оказалось, что он со всех сторон обвешан трубками, не может ни пошевелиться, ни издать ни звука. Его жена, угадав, что, в придачу ко всем своим страданиям и боли, он хочет пить, поднесла к его губам влажный компресс. И тотчас у него возникло ощущение, как будто в предельной глубине страдания что-то щелкнуло, открылась какая-то дверь.

«Они сошли с ума. Но они все не посмеют сделать со мной то же, что они сделали с Ним. Я этого не заслуживаю. Он там, на Кресте. Я вижу Его. Центурион подносит к Его губам губку с уксусом. Я ощущаю ту же горечь на своих губах...

Пробудился я в каком-то освещенном закрытом помещении. Мягкий свет. Побеленные стены. Я лежу на полу. Рядом со мной кто-то бросил белые пелены. Понимаю, что я умер. Осознание собственной смерти. Упокое в мире. Следующая мысль: я в гробнице...»

И чуть ниже Ж.-П. Лижибел предлагает собственный вывод из пережитого опыта: «Возможно, что в момент смерти каждый из нас видит Его Агонию»⁶⁰⁷.

Та же самая истина, более или менее осознанная, прочитывается, например, и в «снах» мадам Эдды Сартори, увидевшей своего сына на месте Христа в Страстях Господних. Каждый волен, конечно, видеть в этом всего лишь проекции собственного подсознательного, подпитку которому дало христианство. Но, если я правильно понимаю, куда ведет нас тайна Христа, то и такой психологический механизм проекции может здесь соответствовать реальности.

Ее сын Энрико попытался помочь нескольким своим одноклассникам вырваться из зависимости от наркотиков, освободиться. К сожалению и сам он постепенно, мало по малу, попал в эту смертельную мясорубку. Ему пыталась помочь мать, и эта изнурительная борьба не на жизнь, а на смерть, длилась годами. Но в тот момент, когда после стольких поражений, он вроде бы окончательно сумел от своей зависимости освободиться, его собратья по рабству решили сменить тактику и принялись выкачивать из него деньги, все чаще и все больше. Когда он пытался отказать, следовали угрозы и даже агрессия. Его тело нашли рано утром 15 октября 1985, возле изгороди городского парка. Смерть от передозировки. Но мы уже никогда не узнаем, добровольно ли принял он ту дозу.

Через год после его «смерти» Эдда Сартори начала получать сообщения от сына с помощью автоматического письма. Происходили и другие феномены; несколько раз он показался мельком и сам, но самым интересным были яркие, насыщенные сны, которые она начала записывать:

«26 октября 1987, сон: я вижу святую Плащаницу: но вместо лика Христа на ней лицо уснувшего Энрико».

«16 октября 1988, сон: вижу, как Энрико умирает на Кресте. Я плачу и прошу Бога, чтобы Он взял лучше меня вместо него. Слезы отчаяния. Так я и просыпаюсь».

В другой раз, близко к дате годовщины смерти, он приснился ей полураздетым, в окровавленной одежде. И лишь проснувшись, она поняла, что скоро Пасха⁶⁰⁸.

Еще стоит тут прибавить, что, хотя некоторые на Западе считают, что открыть для себя Индию можно только отрекшись от божественности Христа, то некоторые в Индии, наоборот, считают, что смогут сохранить верность собственной традиции, только признав Христа Богом. Сами себя они называют «индо-христианами». Я приведу здесь лишь те примеры, в которых содержится опыт непосредственного общения с миром иным, часто в форме видений, явлений, иногда даже, как мы увидим, выхода за пределы собственного тела.

Вот для начала рассказ Сундара Сингха, садху, мать которого принадлежала к

⁶⁰⁷ Jean-Pierre Liegibel, *Quelques pas dans l'au-delà*, Renaudaut et Cie, 1990, p. 108–109, 110.

⁶⁰⁸ Edda Sartori, «Dalla droga alla luce», Hermes Edizioni, 1990, p. 166, 171, 168–169.

индуизму, а отец был сикх, сам он родился в 1889; речь идет о видении, бывшем ему 18 декабря 1904.

(Он только что бросил в огонь экземпляр Евангелия):

«По моим тогдашним убеждениям, бросив в огонь Евангелие, я сделал благое дело; но почему-то росло сердечное беспокойство, и два последующих дня я чувствовал себя прескверно. На третий день, когда я понял, что больше не могу это выносить, я встал в три часа утра, принял ванну и помолился Богу. Я сказал Ему в этой молитве, что если Он не откроется мне, не укажет мне путь спасения, не положит конец мучениям моей души, то я твердо решил, если эта молитва останется без ответа, до восхода солнца пойти на железнодорожную станцию и в момент приближения поезда положить голову на рельсы.

Так я молился где-то до половины пятого, я был в ожидании, я ждал, что вот-вот придет Кришна или Будда, или их аватары. Они не явились, но в комнате вдруг воссиял свет. Я открыл дверь, чтобы понять, откуда этот свет, но за дверью был сплошной мрак. Я вернулся, свет все разгорался, наконец, он принял форму шара, висящего над землей, и наконец, в этом свете появился неожиданно живой Христос, а я ведь считал Его мертвым. Никогда в жизни не забуду я Его осиянного славой и исполненного любви лика, и тех слов, которые Он произнес: “Зачем ты гонишь Меня? Смотри, Я ведь умер на Кресте за тебя и за весь мир”. Слово молния начертала эти слова в моем сердце, и я пал ниц перед Ним. Сердце мое наполнилось невыразимой радостью и миром, и жизнь моя в корне переменялась. Так умер ветхий Сундар Сингх и новый Сундар Сингх родился, чтобы послужить живому Христу»⁶⁰⁹.

А вот еще одно свидетельство, данное Дхнджибхаем Факирбхаем (умершим в 1967) в его Христупанишаде:

«Когда я учился в колледже, то очень интересовался религией и Богом. Однажды я прогуливался, рассматривая все, что мне попадалось по дороге, как вдруг за какими-то домами вспыхнуло в моем поле зрения солнце, и тут же, вместе с этим вспыхнувшим светом, в сердце у меня раздался внутренний голос: “Ты ищешь Бога? Иисус – Бог.” Слова эти вошли в меня, как сильное убеждение и как сильный свет. С того момента Иисус стал моим Богом, так что я уже не отворачивался никогда от этого откровения и никакой другой Бог мне с тех пор уже не был нужен.

Иисус ведь не какой-то абстрактный Бог, но воплощенный, т. е. явленный в человеческой форме...

Он не только *в* нас (в том смысле, в каком в нас есть душа, например), но Иисус еще и *с* нами, соратник, друг, брат и учитель, видимый и невидимый, личный Бог. Он имманентен природе и космосу, и в то же время трансцендентен. Он с нами, личность, живой и реальный человек. Он не Нечто, но Он, Ты, не символ Власти или Миропорядка, не Непознаваемое, но личность и наш личный Бог. Никто никогда не видел Бога; Иисус Его явил, проявил и вывел Бога на встречу с нами. Он говорит: “Кто видел Меня, тот видел и Отца”. ...Иисус не только внешнее проявление, он также Тот, Кто живет внутри нас... Как только у кого-то появляется опыт живущего в нем Иисуса, тот сразу убеждается, что Иисус и есть Сам Бог, Бог, а не что-то другое, и что Бог и есть Иисус...»⁶¹⁰

А вот еще одно свидетельство Кандисвами Четти (1867–1943). Став христианином, он отказался от крещения и не захотел примкнуть ни к какой церкви. Но был членом Международного братства «Сообщества за лучшее взаимопонимание между религиями», говорит нам отец Моппийе. Текст этот весьма примечателен, так как показывает, как индус может воспринимать уникальный характер Воплощения:

«Все так, я на самом деле верю во Христа как в Спасителя человечества. Говоря это, я

⁶⁰⁹ Цит. по: père Maupilier, *Les Mystiques hindous-chrétiens*, pp. 194–195.

⁶¹⁰ *Ibid.*, pp. 223–224.

вовсе не имею в виду, что Он для меня один из того *множества* спасителей, каких Бог много раз отправлял в мир. Я слишком хорошо знаю, что в этой стране принято противостоять христианству не спором с ним (так как это означало бы, как говорят, идти поперек самого возвышенного, что есть в человеке), а всего лишь умолчанием о его четкой и определенной позиции, в которой вся его сила. Христа предпочитают представлять как одну из множества аватар или проявлений или посланцев Бога, против которых как таковых ни один индус никогда не будет иметь ничего против. Но на все притязания на Его уникальное и особое место в эйкономии универсума, они обязаны будут горячо возразить, поскольку это будет воспринято как отречение от своей страны и ее культуры.

На мой взгляд, сама идея *множественности* умаляет красоту и действенность воплотившегося Бога. Разве Бог не являет Себя в каждый момент нашей жизни в природе, в Своем благом провидении, в великих людях, которых он ставит вождями, в событиях, определяющих будущее как отдельных людей, так и целых групп, и весь ход истории? И зачем бы тогда сотворил Он эту завесу, за которой Он действует постоянно и мощно, если не для того, чтобы явить Себя не только человеческому уму, но и его взыскующему сердцу? И сам процесс повторения не вводит ли Его в сферу обычных проявлений, вызывающих к уму, но в итоге обращающих человеческое сердце?»⁶¹¹.

Стоило бы процитировать еще целый ряд текстов все из того же сборника, в частности, по нашей теме, рассказ о том, как Сундар Сингх однажды вышел за пределы своего тела и вознесся так до третьего неба, а потом понял, что точно такой же опыт был у апостола Павла⁶¹².

Можно, конечно, попробовать себя убедить, что подобные явления Христа бывали только в прошлом. Но это не так. Например, несколько лет назад, в 1974, на острове Ява Христос явился одному юноше мусульманину. Хотя несколькими месяцами раньше этот самый мусульманин в оживленном споре со своим бывшим преподавателем в колледже, обратившимся в христианство, доказывал ему, что Христос никак не может быть Богом. Вот его собственный рассказ:

«Я довольно давно, уже несколько месяцев не видел господина Котамси (преподавателя). Однажды я читал вечернюю молитву, и Коран был раскрыт у меня на коленях, как вдруг я увидел какой-то странный свет, живой свет! Я увидел существо, сотканное из этого света, в облике человека. Человек этот был очень красив, примерно моего возраста, то есть где-то тридцать четыре года. Он был шатен, одет был в белую тунику. Видно было, что он не из местных. Из его груди шел какой-то особенный свет. Я не понимал, что со мной происходит. Губы этого человека не шевелились, и при этом я понимал, что Он со мной говорит... Он сказал на моем языке: “Если хочешь спастись, следуй за Мной!” Я смог ему ответить, но лишь в сердце своем, потому что губы у меня словно окаменели: “Кто Вы?” “Я Иисус” И мало-помалу свет стал гаснуть и совсем исчез».

Так началось обращение этого юного островитянина, который со временем стал настоятелем православного храма на Яве. Сегодня уже многие, по его слову, стали христианами, а некоторые готовятся, как и он, стать священниками⁶¹³.

Возможно, что в будущем уже не будет так сильна географическая привязка той или иной религии. У каждого будет все больше и больше средств, чтобы найти нужную информацию, все узнать и взвесить, и найти то учение, которой насытит его сердце и подойдет под его духовный уровень. Многие оставляли или оставляют веру в божественность Христа потому, что не пережили ее на своем собственном опыте. Она всегда

⁶¹¹ Ibid., pp. 79–80.

⁶¹² Ibid., p. 197.

⁶¹³ Le Messager orthodoxe, № 113, 1990, p. 71–72.

была для них только теорией, странным учением, устаревшей мифологией. Но для тех, кто хотя бы на миг осознал ту степень любви к человеку, которую несет с собой Боговоплощение, уже просто невысказано выбросить такое сокровище.

Итак, однажды ступив на этот путь, я нашел у самых разных «свидетелей невидимого» многочисленные подтверждения своей веры (чего не мог найти у стольких «богословов»).

Прежде всего, они снова и снова подтверждают, что мы можем полностью положиться на Евангелия:

«Снова и снова читайте Евангелие, питайте им душу. Это истинный путь жизни, слова и даже поступки Христа, записанные апостолами...»⁶¹⁴

«Человека, который верит в истинность евангельских рассказов, в их чудесный смысл, ничто сверхъестественное уже не должно удивить»⁶¹⁵.

Иногда мысль поясняется:

«Евангелие от Иоанна и в самом деле частично было написано Его учениками, но, как я тебе уже говорил, *буква* ничего не значит, все зависит от *духа*. Потому что дух, которым наполнено Евангелие от Иоанна, и будет духовной концепцией Иоанна, лучшего друга Христа, человека, который по интуиции чистой любви и нежности лучше всех понял божественную душу Мессии... Если вы согласитесь, что Христос стал воплощением самой Любви, неся с Собой и Свою Любовь, и Любовь Бога-Отца, тогда вы сможете оценить свидетельство Иоанна...»⁶¹⁶

Однако Бог являл Себя человечеству постепенно, Его откровение было последовательным; еще пророкам понятнее были грозные предостережения, чем милосердие⁶¹⁷.

Послание к евреям многие считают творением Силы, ученика апостола Павла. По крайней мере, такую гипотезу выдвигали многие экзегеты⁶¹⁸.

Ну и, конечно, само собой разумеется, что такие тексты подтверждают все основные вехи жизни Христа: Его божественность, девственное рождение⁶¹⁹, Воскресение и пустую гробницу. Очень убедительно богословие Преображения, Сошествия во ад, Вознесения... Иногда можно найти и неожиданные пояснения: так, Пьер Моннье считает, что Илия и Енох перешли в мир иной, *вознеслись на небо*, как говорит Предание, вместе со своим телом и так и не пройдя через смерть. Таким же образом и Тело Христа, после Смерти и Воскресения, вошло в славу:

«Все эти факты вам кажутся неправдоподобными, даже символическими... Это не так; некоторые люди, чистотой освятившие свои тела, были точно так же призваны Богом... Некоторые из этих случаев мы знаем, а другие нет, поскольку свидетели оказались не на высоте своего ясновидения»⁶²⁰.

Так что это учение, с одной стороны, довольно близко к Традиции, к Преданию, и в то

⁶¹⁴ Paqui, op. cit., p. 279.

⁶¹⁵ Lettres de Pierre, Tome III, p. 383.

⁶¹⁶ Ibid., Tome II, p. 18.

⁶¹⁷ Ibid., Tome II, p. 404.

⁶¹⁸ Ibid., Tome IV, p. 271. Лишь один-единственный раз Пьер Моннье приписывает авторство непосредственно апостолу Павлу, см.: Tome III, p. 337.

⁶¹⁹ Ibid., Tome III, p. 344; Tome IV, pp. 325, 450; Tome V, pp. 129–130.

⁶²⁰ Ibid., Tome IV, p. 148.

же время это универсальная и очень широкая концепция Искупления. Бог требует от человека только одного: любви:

«Как безапелляционно люди отказывают другим людям в праве самостоятельно мыслить!.. Почему вы так уверены, что мученик, погибший за другую веру, отличную от вашей, не унаследует жизнь вечную, на которую претендуете и вы сами?..

Понимаешь ли ты меня, мамочка?.. *Кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк 12: 48). А те, кто в порыве жертвенной любви отказываются от еды и крова, чтобы полностью посвятить себя людям, – может быть, на деле посвящают себя всего лишь придуманной ими утопии, но все равно цели их сугубо альтруистичны, – а значит, и они званы на брачный пир... Один только Бог на весах правосудия сумеет взвесить ваши плоды, зерно вашего урожая»⁶²¹.

Этот текст относится к 1921 году. То, что сегодня очевидно (почти) для всех христиан, тогда еще многим казалось чем-то неслыханным. Двадцать лет назад, когда я учил этому в семинарии будущих священников, это еще было чем-то вызывающе-скандальным.

Возможно, с этим как раз и связано резко отрицательное отношение Пьера к церкви (потому-то, видимо, его тексты так медленно распространяются в церковных кругах):

«Церковь в той форме, в какой за нее упрямо держатся люди, со всей ее мелочностью, гордыней и традиционным обскурантизмом, не выживет, потому что не такую церковь создал Бог. Но Свет... Христос, на Которого церковь набросила пурпурно-золоченый покров, затемняющий Его, не дающий Ему дышать, Свет, исходящий из Бога, неугасим, Он будет победно светить... Церковь изменила тем, кто ее основал... Я не так выразился... Церковь изменила своему Господу...»⁶²²

Я резюмировал все вышесказанное исключительно в опоре на «Письма Пьера», поскольку его текст один из самых полных и детальнейших, но многие мотивы этой темы можно найти и у стольких других замечательных авторов подобной литературы, например, в «Диалогах с ангелом».

Мне бы еще хотелось поподробнее остановиться на тех моментах в свидетельствах из мира иного, которыми подтверждается опыт великих мистиков, как христианских, так и мистиков других религиозных традиций. В том, что в таких моментах эти, столь разные традиции, сходятся, мне видится еще одно подтверждение подлинности этого опыта и что-то вроде попытки взаимопризнания и примирения традиций.

На каждом уровне Христос являет Себя по-разному, насколько смогут вместить

Пьер Моннье говорит об этом снова и снова. Так же, как Он явил Себя нам, вочеловечившись и облекшись плотью, подобной нашей, так и на каждой ступени посмертной эволюции Его воспринимают по-разному в зависимости от того уровня одухотворения и славы, какого достиг сам воспринимающий, а не от уровня Славы, достигнутого Христом:

«Я тебе об этом уже говорил. Так предстает перед нами наш Спаситель, Он становится все ближе и ближе к нашему духовному состоянию славы, по мере того, как мы духовно возрастаем и становимся способны так Его увидеть: но при этом Он всегда доступен для новых способностей тех душ, которые “живут” в любой части Царства Божия»⁶²³.

А вот как он описывает празднование на Небе Рождества:

«Мы все еще видим Его (Христа) в той духовной форме, которая напоминает подобную

⁶²¹ Ibid., Tome II, p. 167; Tome IV, pp.3–4.

⁶²² Ibid., Tome IV, p., 162 и далее.

⁶²³ Lettres de Pierre, Tome III, p. 82, p. 411.

нам человеческую фигуру; но чем выше мы продвигаемся по духовной лестнице, чем более интенсивным становится одухотворение, тем больше одухотворяется и подобное сходство... Мы видим Сына Единородного похожим на нас, но похожесть эта напрямую зависит от той степени дематериализации, которой мы сами достигли, если можно так выразиться; за пределами такого земного сходства Он с радостью идет нам навстречу, становится ближе. Но это не только наша привилегия, и если бы земля была не столь скептической... Я имею в виду, что если бы вы *имели веру*, то часто видели бы Иисуса посреди вас»⁶²⁴.

И еще он объясняет, что только люди празднуют на Небесах великие праздники литургического цикла, соответствующие земной жизни Христа:

«Другие расы, также населяющие мироздание, не отмечают их так, как мы».

Однако у своих учителей он узнал, что и тем, другим мирам Христос тоже явил Себя:

«Но мы еще не знаем, каким образом явление Мессии совершилось у этих братьев, неизвестных и непознаваемых пока для нас, пока наши души не достигнут того духовного уровня, на котором это можно будет узнать»⁶²⁵.

Такая широта взгляда напоминает мне строй мысли, у истоков которого стоял Ориген. Он считал, что Сын Божий, Логос, был Херувимом для херувимов и Серафимом для серафимов, и так соответственно для всех небесных сил бесплотных⁶²⁶.

Похожие мысли можно найти еще в целом ряде иудео-христианских текстов, просто не в таком заостренном виде. Мы их находим даже у святого Григория Нисского⁶²⁷.

Если вспомнить, как вывернули эту идею гностики, становится понятно, почему ее осудили, но, если вернуться к изначальной интуиции Оригена, то мне она всегда представлялась весьма вероятной и прекрасно выраженной.

Христос, скорее «опытно познанный», чем увиденный

Свидетельства по этому вопросу кажутся мне крайне важными, ведь это связано с древним богословским спором, который можно попробовать сформулировать так: по мере нашей духовной эволюции в мире ином будем ли мы всего лишь *видеть* Бога, оставаясь чем-то внешним по отношению к Нему (традиционное западное богословие), или же станем «причастниками Божеского естества», как обещает апостол Петр в своем «Втором послании» (2 Пет 1: 4), как проповедует Православная церковь, и как на собственном опыте испытали многие великие мистики, и христианские, и нехристианские (и даже римо-католики, несмотря на официальную церковную позицию по этому вопросу)?

Поэтому я придаю очень большое значение свидетельствам по этому вопросу, таким, как свидетельство Алена Тесье, нашего юного лифтера:

«Он (Христос) над нами, и мы молимся Ему. Чудесно Его увидеть, даже издали. Мы надеемся однажды стать ближе к Нему, но нужно терпение и нужно проделать большую работу, чтобы суметь быть с Ним рядом. Но бывают взгляды, которые проникают вам прямо внутрь, это невысказано и невозможно описать. Мы служим Ему с радостью и надеемся подняться к Нему. Он белый, сияющий, но *это лишь образ*. Мы очень чувствуем Его, даже когда Его не видим. Он словно пропитывает все наше тело, и это самые лучшие моменты. Это длится не вечно, иначе это было бы слишком прекрасно. И Мария тоже...»⁶²⁸

⁶²⁴ Ibid., Tome II, p. 237–238, p. 296.

⁶²⁵ Ibid., p. 350.

⁶²⁶ По крайней мере, в таком виде его взгляды были осуждены в 543 и в 553 гг.

⁶²⁷ Jean Danielou, *Théologie du judéo-christianisme*, Declée, 1958, pp. 228–232.

⁶²⁸ Paul Misraki, *op. cit.*, pp. 104–105.

Признаюсь, что в этом вопросе я больше доверяю Алену Тесье, чем Фоме Аквинскому! Похожее свидетельство мы находим и у Пьера Моннье:

«Я уже говорил тебе, что здесь мы пребываем в постоянном и благословенном созерцании нашего возлюбленного Господа... Но разве я не прибавил тогда эти слова: “Мы уже не знаем больше, *видим* ли мы Христа, или же опытно познаем Его”?»⁶²⁹

«Вы увидите Искупителя, вашего Спасителя таким, “какой Он есть на самом деле”... Уже ничто не сможет отнять у вас ни ту радость, какую дарует вам Любовь Божия, ... ни радость вашей любви к Богу! Иисус *есть* эта радость... Иисус *есть* мир, свет, милосердие... Иисус *есть* Любовь! “Что же, спросите вы, неужели нам тогда стоит отказаться от блаженной надежды увидеть Агнца Божия?” Конечно, нет! Ведь *созерцание Любви равнозначно несказанному чувству любви к Богу*. Увидеть?.. Опытно познать?.. Увидеть? Да, но смотрят там уже не плотскими глазами... Опытно познать? Да, но опыт доносят там уже не физические чувства... Разве вы не поняли, что нет ничего ближе к такому духовному вздоханию, которое невозможно выразить словами, но которое входит в ближайший контакт с самим Богом?»⁶³⁰

Речь здесь, конечно, идет вовсе не об интеллектуальной победе в споре, не стоит заблуждаться на этот счет. Не о триумфе одной системы над другой. Нет никакой гордыни в желании стать «причастником Божества», как желал этого святой Иоанн Креста. Это вопрос любви. Тот, кто ее испытал, тот поймет.

4. Стать едиными с богом, быть с ним одним целым

Вот и подходит к концу наше путешествие в мир иной, и в его завершение мы поговорим об еще одном вполне универсальном опыте, дарованном всем людям благоволения, каковы бы ни были их философские или религиозные воззрения. Это опыт единства с Богом и с миром. Такой двойной опыт предстает перед нами в двух аспектах, и на первый взгляд может показаться, что они противоречат друг другу. Я обращаюсь за свидетельством к тем, кому удалось временно побывать за чертой смерти, вплотную приблизившись к ней, к околотемному опыту, сливающимся с опытом многих мистиков, как христианских, так и нехристианских.

У тех, кто пережил обе разновидности такого опыта и свидетельствовал о них, можно наблюдать два очень сильных впечатления одновременно. Первое: чувство того, что они «стали едины с Богом», что предполагает, что изначально они чувствовали себя отделенными от Него. Второе: чувство, что они «составляют с Богом одно целое», являются частицей Бога, из чего следует логический вывод, что больше они себя от Бога не отделяют. Тот же парадокс наблюдается и в их отношениях с миром. Кроме того, бывает очень трудно различить, когда в их свидетельствах идет речь о единстве с Богом, а когда о единстве с миром.

При чтении таких текстов нужно принимать всерьез каждое их слово, почувствовать всю их убедительность. Потому что порой они могут показаться нам чрезмерно экзальтированными и преувеличенными, так что не слишком убежденный читатель подумает, что слова эти – всего лишь поэтические метафоры. Так и делают многие западные богословы, которые из-за чрезмерного рационализма зачастую оказываются скорее философами, чем богословами. Но риск тут нас подстерегает и с противоположной стороны, настолько мы сегодня уже пресыщены слащавой и подсахаренной псевдомистикой,

⁶²⁹ Lettres de Pierre, Tome IV, p. 447.

⁶³⁰ Ibid., Tome IV, p. 449.

связанной с движением Нью Эйдж и всякими Шамбалами.

Англичанка Марго Грей, прошедшая через околосмертный опыт, предприняла затем обстоятельное исследование этого вопроса, опросив многих, у кого был такой же опыт. Она пишет, что многие респонденты говорили, что чувствовали подле себя «присутствие». При этом нередко утверждали, что прекрасно отдавали себе отчет в специфичности своих отношений с этим присутствием, которое они иногда считали Богом, а иногда своим личностным высшим «Я». Часто было чувство, что двое стали одним единым существом (*to be one and the same*), и свидетели часто подчеркивают, что это было реальное единство с Богом, в котором вообще не было места никакой отделенности от Него. Один из таких свидетелей вспоминает: «Я думаю, что именно это имел в виду Иисус, когда говорил: “Я и Отец – одно” (Ин 10: 30)»⁶³¹.

Приведем здесь несколько подобных свидетельств; сразу отметим, что там постоянно наблюдается тождество Бога, Света и Любви (как у евангелиста Иоанна):

«Я стал единым целым с чистым светом и с любовью. Я был одно с Богом и в то же время вообще со всем».

«Внезапно я оказался в свете, и это было прекрасно! Я уже вообще больше не ощущал себя чем-то отдельным. Я был в свете и был единым целым с этим светом».

«Я вошел в позолоченную арку, сотканную из света. Излучение любви проникло в меня, я тотчас же стал его частью, а оно стало частью меня».

«Меня охватило ликование, я чувствовал себя единым с целым миром»⁶³².

Я помню, как на I Международной конференции Ассоциации по изучению околосмертного опыта в августе 1990 в Вашингтоне мисс Кимберли Кларк Шарп сказала то же самое: «Я называла такой Свет Богом, и я и вправду была со своим Создателем». Том Сэйер, свидетельство которого о любви Божией мы уже приводили, прибавил к этому в прекрасном фильме Аник Дусо⁶³³: «Я растворился в этом свете». Салливан, изучив подобный опыт и его последствия на примере тех, кому удалось выжить, пройдя через приближение к смерти во Второй мировой войне и во время войны во Вьетнаме, объясняет в том же фильме: «После встречи с Богом, после того, как они пережили опыт единства со Светом, они уже не могли больше убивать».

Барбара Харрис, которой едва удалось выжить после настоящих пыток, при всем при этом тоже познала эту поистине фантастическую радость: «Бог был одновременно и с нею и ее же частью. А она и была с Богом, и была Его частью тоже»⁶³⁴.

Элизабет Б. удивительным образом выразила это напряжение между двумя полюсами единства и различности: «И вдруг зажегся удивительный, ослепительный Свет, огромной, неземной силы, белый и сияющий. Он пронизал все мое существо и довел меня до поразительного, неопишуемого экстаза, потому что я была уже одним целым с божественной сущностью (*Ein vollkommenes Einssein mit der göttlichen Essenz*). Я столкнулась лицом к лицу с мудростью Бога, пронизывающей собою все вещи, с мудростью Космоса...»⁶³⁵.

Джо Герачи весной 1977 только что «выписался из больницы после операции... Вдруг однажды вечером у него началось сильное кровотечение, пришлось вызвать скорую и срочно его госпитализировать. Как ему рассказали позднее, он был на грани смерти, а две или три

⁶³¹ Margot Grey, *Return from death*, Arkana, London, 1985, p. 76–77.

⁶³² *Ibid.*, p. 33, 46, 48, 50.

⁶³³ *Les explorateurs de la mort*.

⁶³⁴ Barbara Harris, Lionel C. Bascom, *Full circle*, Pocket Books, 1990, p. 25.

⁶³⁵ Johan Christoph Hampe, *Sterben ist doch ganz anders*, Kreuz Verlag, Stuttgart-Berlin, 1975, p. 82.

минут пробыл в состоянии клинической смети». Видимо, в эти минуты он и прошел через опыт околосмертных переживаний: «Это невозможно выразить словами. Свет становится вами, и вы становитесь светом; я мог бы сказать: “я был мирным покоем, я был любовью”. Я был вспышкой света. Он был частью меня... Мне это казалось очевидным. Вы становитесь всеохватным познанием, и в то же время составляете часть самих себя; это... это было прекрасно. Это была вечность. Словно я всегда был там и всегда там буду, словно бы вся моя земная жизнь была всего лишь кратким мигом»⁶³⁶.

Филлис Атвотер, которая не просто сама прошла через опыт умирания, но и провела серьезные исследования по этой проблеме, самостоятельно пришла к сопоставлению такого опыта с опытом мистиков. Она пишет, что словно бы оказалась самолично в словах Рейсбрука Удивительного: «Бог, на самой глубине нас самих, принимает Бога, пришедшего к нам; Бог созерцает Бога»⁶³⁷. Такой вывод сам собою напрашивается при всем сходстве подобного опыта у разных людей. Все еще остается различие между Богом и нами, но само это различие становится просто другим модусом выражения абсолютного единства, поскольку, в конечном счете, Бог – уже всё во всё.

Но то, что мы заметили у великого фламандского мистика XIV века, можно найти и у всех остальных мистиков, и христианских, и нет⁶³⁸.

Приведу в качестве примера случай современного мистика. Речь идет о Вассуле Риден. Гречанка, она родилась в 1942, родители ее были греками, но родилась она в Египте. В 1966 она вышла замуж за одного студента, шведа, который с 1968 работал в разных африканских англоговорящих странах, в конечном счете, в Бангладеш, после чего осел, наконец, в Женеве. Хотя теоретически она считала себя православной, но была нецерковной, на службах вообще не бывала, даже по великим праздникам не захаживала в храм. Она работала манекенщицей в Дакке, немного занималась живописью, в течение тридцати лет вела вполне светскую жизнь. Однажды в 1985 в нее вошла какая-то сила и заставила ее сесть за письмо. Сила представилась: это Даниэль, твой ангел-хранитель. В течение трех следующих месяцев этот «ангел» ею руководил. А затем, как она утверждает, руководить стал напрямую Сам Христос. Но поверх и помимо всех этих личных подробностей, вот та история, которая нас здесь интересует: «Христос» научил ее жить постоянно в Его присутствии. Она уже даже думать не должна была, как раньше, о себе в единственном числе, словно бы она была одна, но всегда во множественном числе (Христос и она). Однажды в автобусе она купила билет и подумала вдруг, что ведь, по сути, она купила один билет на двоих. Но она сразу почувствовала, как Христос внутри нее возразил: «Но мы ведь одно, мы единое целое».

Когда она рассказала этот эпизод отцу Лорентену, глубокому богослову и прекрасному специалисту по мистической мысли, тот сразу отреагировал и спросил: «Одно или единое?» На что Вассула, совершенно не знакомая с богословскими тонкостями, спокойно ответила с потрясающей ясностью: «Единое *и* одно». Многие католические богословы, услышав «одно», сразу заподозрят вас в пантеизме, панхристизме и т. д. С этим связан и вопрос отца Лорентена. Но ответ тут абсолютно правомерен, «единое» соответствует различию личностей, которое остается, а «одно» соответствует единству бытия. Вот тут-то христианские мистики оказываются куда подкованнее всех остальных в осмыслении своего опыта, потому что для них прообраз пережитого ими единения с Богом лежит в тайне Святой Троицы: три совершенно различные Личности образуют одно и единое бытие. Итак, мы уже

⁶³⁶ Kenneth Ring, *En route vers omega*, collection “Les Énigmes de l’Univers”, Robert Laffont, 1991, p. 69–70.

⁶³⁷ Phyllis M.H. Atwater, *Coming back to life*, Dodd, Mead and Company, New York, 1988, p. 124.

⁶³⁸ См. об этом мою статью: Père François Brune, *Pérennité d’un vécu religieux // La Mort transfigure*, Belfond/L’Age du Verseau, 1992, p. 387–398.

видели, как один из опрошенных Марго Грей людей, прошедших через смерть, сам пришел к такому сопоставлению: «Я думаю, что именно это имел в виду Иисус, когда говорил: “Я и Отец – одно” (Ин 10: 30)». Святой Иоанн Креста (Сан Хуан да ла Крус) тоже проводил такие сближения, в частности, в двух своих знаменитых текстах: в комментарии к «Песни духа» и в «Живом пламени любви». Прочитируем здесь небольшой отрывок из второго текста: «И тогда между Богом и душой рождается взаимная любовь, соответствующая их брачному духовному единению. И тогда блага и того, и другого, которые суть сама божественная сущность, каждый из них полагает другому свободно, как свободный дар, который они сделали друг другу; и они уже владеют ими совместно, сказав друг другу то, что Сын Божий сказал Отцу по свидетельству евангелиста Иоанна: “И все Мое Твое, и Твое Мое” (Ин 17: 10)»⁶³⁹.

5. Наше обожение: бесконечный процесс

И снова речь здесь пойдет об идее, значимой для мистиков и для православной мысли и традиции. Мы, тварные создания, тварь, никогда не перестанем наполняться Несотворенным; мы, конечные существа, всегда будем тянуться к Бесконечному, питаться Им. В лексике христианского Востока есть для этого термин, позаимствованный из посланий апостола Павла: *эпектаза*, обозначающий напряженную и постоянную направленность вперед.

Вот, например, текст святителя Григория Нисского, его «Точное изъяснение Песни Песней»: неожиданно близкие переключки с ним мы найдем в «Диалогах с ангелом». Душа отправляется на поиски своего Возлюбленного. Не найдя его на земле, она отправляется за ним на небо. Она обходит «начала, господства и поставленные для Властей Престолы» в поисках Любимого:

«Посему невеста, разыскивая, обошла весь ангельский чин, и когда в обретенных благах не увидела Искомого, так стала рассуждать сама с собою: не постижимо ли хотя для Ангелов Любимое мною? и говорит с собою: не постижимо ли хотя для Ангелов Любимое мною? и говорить им: не видали ли хотя вы того, которого любит душа моя? (Песн 3, 3) Поскольку же молчали на такой вопрос, и молчанием показали, что и для них непостижимо Искомое ею...»⁶⁴⁰

Текст этот был сочинен святителем Григорием Нисским, который, конечно, опирался здесь на свою мистическую интуицию, но в 1943 году в Будапеште описанное в этом тексте было реализовано на практике Гиттой Маллац и ее ангелом, говорящим с ней устами Ханны. Как обычно, текст здесь пытается передать типографическими средствами напряженность слов и нередко прерывается, чтобы передать в скобках жесты, или впечатления, или чувства, какими сопровождается диалог:

«Гитта . – Ты сказал: “Нас много”? Кого – нас? Какое “мы” ты имел ввиду?

– Хор.

(Я чувствую, как за этим словом прячется неуловимое единство множественности в совершенной взаимосогласованности. Подняв руку вверх и низким голосом):

– Мы поем... ЕМУ СЛАВУ.

(Впервые в жизни я смогла почувствовать, чем могло бы быть подлинное поклонение, и потому спрашиваю совсем тихо):

Гитта . – Ты ЕГО всегда видишь?..

(Жест останавливает меня, словно я задала запрещенный вопрос):

– Ты не знаешь, о чем спрашиваешь.

⁶³⁹ Saint Jean de la Croix, *La vive flame d'amour*, Éd. Du Seuil, 1947, p. 132.

⁶⁴⁰ Свт. Григорий Нисский. Точное изъяснение Песни Песней Соломона // Творения святого Григория Нисского. Ч. III. М.: типография В. Готье, 1862. С. 158.

(Очень долгое молчание).

– Спроси о чем-нибудь другом!»⁶⁴¹

Конечно, все это соответствует чему-то очень глубокому. Профессор Синезио Дарнелл, постоянно занимающийся записью голосов из мира иного, как-то совместно с другими группами испанских коллег составил для этой цели специальный опросник. Вопросы в нем были одни и те же, но, чтобы проще было судить о правильности ответов, задавались они каждый раз в разном порядке. А чтобы показать образцы своей работы, он приводит каждый раз не все возможные ответы на каждый вопрос, а только наиболее распространенные. Так вот, на вопрос: «Видите ли вы Бога?», самым частым ответом было: «Что за вопрос!»⁶⁴²

Пьер Моннье говорит об этом уже без оттенка трагедии, он просто объясняет своей матери, что, вопреки тому, чему обычно учит Западная церковь, прогресс в Боге никогда не завершится. Сначала он, как типичный представитель Запада, пытается объяснить наше единство с Богом в терминах «подобия», но очень скоро ему на смену приходит термин «гомогенность»:

«Говорю я тебе все это, только чтобы приглушить твое беспокойство и озабоченность, как бы наше столь приятное общение не затормозило мое самосовершенствование, а ведь оно-то и есть наша *вечная* работа. Тебя удивляет, что я подобрал для работы такой эпитет, ты ведь считаешь, что сама Церковь указывает на тот предел, к какому такая работа стремится, причем само стремление в процессе становится все сильнее и сильнее; она называет такой предел спасением. Но ведь Святой Дух, наш небесный Наставник в Евангелии об этом конечном пределе нам *не благовествовал*. У всего человечества, и я бы даже сказал, у всех сотворенных сынов Того, кто Один несотворен, задача: стать совершенными, как совершенен Отец. Но ведь такое совершенство всегда будет несоизмеримо больше любого уровня совершенства, какого могут достичь тварные существа? Конечно, нет, потому что между Отцом и Его чадами нет несовместимости, коренящейся в подобии; нам же открыто теперь, что такое подобие никогда не станет полным тождеством, поэтому работа, то есть непрестанное усилие стать еще ближе, еще роднее, еще неотделимое, бесконечна. Она не прекращается даже в тот желанный, искомый, долгожданный миг, само ожидание которого было для нас непрерывным Светом, миг нашего единения с Богом. Тебе, наверно, покажется такое высказывание противоречивым: разве возможно, спросишь ты, единение без полной гомогенности с Богом? Но это так и есть, и я много раз тебе уже об этом говорил: только достигая такого единения, заповедованного Христом своим ученикам, целостная личность каждой души сможет сохранить себя в Вечности. Потому что совершенствование каждого из тварных созданий осуществляется как раз через такую отдельную личность.

Родная моя, тебя пугает такая перспектива? Ну что ты, конечно, нет, даже наоборот! Здесь, для нас, это самый мощный стимул, наполняющий самыми несказанными устремлениями наше небесное существование. Для всех нас *в этом смысл Бытия*»⁶⁴³.

Об этом же еще в IV веке сказал святитель Григорий Нисский: «И мы идем от начала к началу через начало события, у которого нет конца»⁶⁴⁴.

Заключение

⁶⁴¹ Dialogues avec l'ange, p. 31.

⁶⁴² Sinesio Darnell, El misterio..., p. 160, pp. 147–48.

⁶⁴³ Lettres de Pierre, Tome VI, pp. 373–374.

⁶⁴⁴ Patrologie grecque de Migne, Tome XLIV, col. 941 C.

Я очень надеюсь, что к концу этой книги исполнилось то, чего я пожелал вам в самом начале: ваша жизнь изменилась. Если это и в самом деле так, тогда моя задача выполнена. Потому что лично для меня гораздо важнее раскрыть ваши сердца навстречу вечности, чем написать какую бы то ни было пусть даже безукоризненно правильную книгу вдобавок к огромному множеству уже написанных подобных книг: их читаешь, смакуя, а когда закрываешь, они уже ничего не говорят душе.

Возможно, вы стали другими. Если это и в самом деле так, тогда прочтите два следующих текста не как забавные анекдоты или образцово-показательные примеры, но как рассказ об огненном, опаляющем опыте, об опыте Любви, и пусть он станет источником воды живой в вашем сердце.

При чтении этих двух текстов в нас должна пробудиться та частичка божественного, которая есть в каждом из нас. Если этого не произошло, не торопитесь обвинять в этом автора. Мы ведь не так уж и далеко ушли от начала книги. Ничто не мешает вернуться к началу и попробовать еще раз...

Сперва приведу рассказ одного француза, которому удалось завоевать доверие и дружбу знаменитого эмира Абд аль-Кадира (увы! чтобы затем его предать).

«Я проснулся посреди ночи; открыл глаза и вдруг почувствовал себя утешенным. Дымящийся фитиль арабской лампы слабо освещал просторный шатер эмира. Сам он был на ногах, стоял в трех шагах от меня; он думал, что я сплю. Его руки были подняты над головой, протянуты вверх, так что широкими складками струилась его одежда: полы бурнуса и молочно-белая накидка. Его прекрасные голубые глаза, окаймленные длинными черными ресницами, были подняты вверх, губы слегка приоткрыты: казалось, они еще шепчут слова молитвы, хотя и не двигаются; он вошел в экстатическое состояние. Его устремленность к небу была такой силы, что казалось: он уже не касается земли... Так, должно быть, молились и великие христианские святые»⁶⁴⁵.

А чтобы проверить, сможете ли вы правильно понять второй текст, попробуйте сначала помолиться про себя, хотя бы недолго, минут десять. Увы, вам довольно быстро станет скучно. Особенно, если это молитва, наподобие описанной здесь, без произносимых слов, без всего, на что могли бы отвлечься ум или чувства. Совсем по-другому обстояло дело с отцом Исааком, афонским монахом начала XX века, который все ночи напролет припадал к источнику Любви. Я мог бы с таким же успехом привести в пример святого Франциска Ассизского или кюре из Арса. Результат был бы тот же:

«Ночью отец Лазарь встал, чтобы отправиться из скита святых апостолов в Кариес. Отец Модест бы болен, и нужно было идти. Был июнь, стояла жара. Вечер словно купался в лунном свете. Он только вышел и едва прошел несколько шагов, как вдруг упал прямо на обочину от грандиозности открывшегося перед ним зрелища. Там кто-то стоял на коленях, с поднятыми руками, в самом сердце тишины этой ночи и молчания природы, он молился. Это был отец Исаак»⁶⁴⁶.

⁶⁴⁵ Michel Chodkiewicz, Introduction // Émir Abd el-Kader, Écrits spirituels, le Seuil 1982, p. 18.

⁶⁴⁶ Figures contemporaines du mont Athos, № 5, 1981 (на греческом языке).